

АДМИНИСТРАЦИЯ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ
АГЕНТСТВО ПО ДЕЛАМ АРХИВОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ
ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Н О Я Б Р Ъ С К И Е И С Т О Р И К О - А Р Х И В Н Ы Е Ч Т Е Н И Я В П Е Р М С К О М П А Р Т А Р Х И В Е 2020

П Е Р М Ъ
2 0 2 1

УДК 94(470.53)
ББК 63.3(2)622
Н 86

При поддержке проекта «Историческая память»
партии «Единая Россия»

Редактор сборника: *С. В. Неганов*

Ответственный за выпуск: *М. А. Старкова*

Редакционная коллегия: *С. В. Неганов, М. А. Старкова, С. В. Дагелине,
И. Ю. Федотова, А. М. Емельянов, И. В. Папулов*

В подготовке сборника принимали участие:
Е. А. Гуляев, А. В. Чумаков, В. А. Шустова, М. В. Феофанов

Оформление обложки: *О. П. Трушников*

Н 86   **Ноябрьские историко-архивные чтения** – 2020 г. Материалы
Международной научно-практической конференции «Изучение исто-
рии Великой Отечественной войны: источники, методы исследова-
ний и результаты. Итоги научно-исследовательской деятельности
к 75-летию Победы» (ПермГАСПИ. 5–6 ноября 2020 г.). Сборник / Под
ред. С. В. Неганова – Пермь, 2021. – 704 с.

В сборнике представлены материалы Пятых Ноябрьских историко-архивных Чтений и проходившей в рамках Чтений Международной научно-практической конференции «Изучение истории Великой Отечественной войны: источники, методы исследований и результаты. Итоги научно-исследовательской деятельности к 75-летию Победы» в Пермском государственном архиве социально-политической истории 5–6 ноября 2020 г. Участники Чтений представляют архивные, научные и образовательные учреждения из Казахстана, Узбекистана, Беларуси, Кыргызстана, а также из 14 регионов Российской Федерации: Пермского края, Московской, Вологодской, Тамбовской, Самарской, Ростовской, Свердловской и Оренбургской областей, из республик Бурятия, Чувашия и Удмуртия, Ханты-Мансийского автономного округа, городов Москва и Санкт-Петербург.

В структуре сборника выделены тематические разделы в соответствии с программой Чтений. В рамках сборника отдельно представлены материалы круглого стола по теме «Воспитательная функция проекта «Эвакогоспитали Молотовской области» и методического семинара «Сохранение исторической памяти о боевом и трудовом подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны через организацию работы с историческими документами в урочной и внеурочной деятельности учителя». Традиционно в сборнике Ноябрьских историко-архивных чтений присутствует раздел «Публикации документов», в котором публикуются документы и фотографии из фондов ПермГАСПИ, представляющие в рамках основную тему Чтений.

Книга предназначена историкам, философам, политологам, социологам, краеведам, специалистам архивных служб, археографам, и всем читателям, интересующимся отечественной историей и прошлым Пермского края.

УДК 94(470.53)
ББК 63.3(2)622
Н 86

ISBN 978-5-85383-828-4

АО «ИПП «Уральский рабочий»

© Пермский государственный архив
социально-политической истории, 2021

НАУКА ВОЙНЫ. УЧИЛ ЛИ КТО-НИБУДЬ УРОКИ?

Проходящий в рамках Ноябрьских историко-архивных чтений в Пермском партархиве цикл научных мероприятий, посвященных Великой Отечественной войне, в 2020 году продолжила международная научно-практическая конференция «Изучение истории Великой Отечественной войны: источники, методы исследований и результаты. Итоги научно-исследовательской деятельности к 75-летию Победы».

Название и содержание конференции не просто посвящало ее большому юбилею, но и обозначало основную задачу: попытаться подвести некоторые итоги научно-исследовательской деятельности по обозначенной теме за 75 лет, прошедших после изучаемых событий. Именно эта задача представлялась наиболее актуальной по итогам состоявшейся в рамках Ноябрьских Чтений ранее – в 2019 году – конференции «Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. к 75-летию Победы».

Нам кажется, что со своей основной задачей конференция 2020 года справилась. Безусловно, на конференции не произошло полного и исчерпывающего подведения итогов исследовательской деятельности по теме Великой Отечественной войны, однако основные ее черты и зримые результаты были обозначены. В ходе конференции на конкретных примерах состоялось рассмотрение вопросов источниковедческой базы, обобщение историографии, систематизация методов исследований, обсуждение форматов популяризации и репрезентации исследовательской и архивной информации по рассматриваемой теме. Это рассмотрение, на наш взгляд, показало, с одной стороны, большой объем работы, проделанной за истекшие три четверти века, а с другой – в значительной степени подтвердило предположения, высказанные нами в статье, предваряющей сборник материалов предыдущей конференции¹. Повторять эти мысли в данном случае нет необходимости, но основная их суть сводилась к наличию у некоторой части нашего общества обманчивого представления о том, что история Великой Отечественной войны

---

¹ Неганов С. В. Наука о войне // Ноябрьские историко-архивные чтения – 2019 г. Материалы научной конференции «Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. К 75-летию Победы» / Под ред. С. В. Неганова – Пермь, 2020. С. 3–8.

по большей части изучена, что проблемные вопросы в основном нашли ответы и исследовательская деятельность в рамках данной темы не имеет серьезных перспектив. Ошибочность этого мнения была ярко продемонстрирована в ходе конференции 2020 года, а материалы, публикуемые в данном сборнике, служат убедительным тому подтверждением.

Но, как всякое содержательное научное мероприятие, конференция 2020 года, подтвердив правомочность заданных вопросов, а частично дав на них ответы, в то же время послужила основой для формулирования новых вопросов. К сожалению, конференция проходила с преобладанием дистанционного формата общения, что обуславливалось известными мерами по противодействию распространения коронавирусной инфекции. Однако дискуссии в ходе конференции неизбежно возникали как в интернет-эфире, так и в кулуарном (в том числе он-лайн) общении.

Важный вывод, который, по нашему мнению, можно сделать на основе прозвучавших докладов и обсуждений, связан с тем, что наибольший дефицит исследовательской деятельности обнаруживается в отношении анализа состояния общества и общественных процессов предшествовавших Великой Отечественной войне, процессов происходивших в ходе нее, а также тех, что стали ее следствием. Но именно эти вопросы, как следует из содержания многих выступлений на конференции, являются ключевыми для понимания рассматриваемого масштабного события. Важное мировоззренческое значение указанных вопросов, повышая их актуальность, в то же время в немалой степени затрудняет их исследование.

Однако и проигнорировать эту ключевую для рассматриваемой темы проблематику, на наш взгляд, невозможно по следующим причинам. Каждое новое поколение проходит тот же путь, что и предыдущее, в осознании окружающего мира и своего места в нем. И в том числе каждое новое поколение отвечает для себя на вопрос «что есть Родина?». Что, на наш взгляд, применительно к категории «поколение» синонимично вопросу «что есть я?». И в этом смысле Великая Отечественная война, только как одно из наиболее ярких событий в биографии России, всегда будет обеспечивать конкретность и практичность этого вопроса. Отношение к Великой Отечественной войне только как к прошлому, как к истории – рискованно, так как ситуация, которая потребует мобилизации всего общества, не только может, но и обязательно повторится.

Так было всегда в истории.

А будет ли это война или другой вызов национального или глобального масштаба – это детали. И мы не можем, как дети, верить в то, что все неприятности остались в прошлом.

И тогда нам понадобится знать, понимать и уметь все то, что мы (другое поколение до нас) знали, понимали и умели тогда, отвечая на вызовы той Великой войны.

День Победы в этом смысле не просто повод для радости и гордости за свой народ, за свою страну, это – прежде всего повод соотнести себя в индивидуальном и социальном плане с тем временем и убедиться в том, что «можем повторить».

Огромный масштаб Великой Отечественной войны как события в жизни общества делает ее и ключевой темой в проблематике национальной самоидентификации народа России. Практическим и инструментальным можно считать утверждение о том, что Россия как страна существует до тех пор, пока ее народ уверен в том, что «можем повторить». Если можем повторить победу в столь масштабном социально-историческом кризисе, можем справиться с таким колоссальным, не только военным, но – социальным вызовом, каким стала Великая Отечественная война, то общество способно справиться и с любыми иными вызовами.

В этом смысле неопценимое значение приобретает объективный детальный анализ того, благодаря чему, собственно, удалось справиться с этим историческим вызовом. И похоже, что системный подход к такому практическому анализу отечественной науки еще только предстоит сформулировать. Тем не менее приступить к этому, на наш взгляд, возможно и необходимо.

Одна из дискуссий, возникших в связи с конференцией, развернулась вокруг того, как с научной точки зрения корректно именовать нашего противника в Великой Отечественной войне. Термины часто имеют ключевое значение для определения предмета исследования. «Немцы»? Но война не сводилась к межэтническому противостоянию. А сотни тысяч советских граждан, будучи этническими немцами, тем не менее каждый на своем посту делали все необходимое для Победы. «Германцы»? Такое предложение основывалось на том, что с СССР вело войну государство под названием «Третий Рейх германского народа». Но в коалицию, солдаты которой убивали наших граждан на нашей земле, входили и другие государства. Итальянские, венгерские, румынские и другие воинские части невозможно выделить из общих боевых действий и единой логики войны. «Фашисты»? Но разве танк может быть «фашистским»? Железный агрегат не может стать носителем идеологии. Или все-таки может, если этим агрегатом управляют люди, действия которых определяет эта идеология? Но за этим неизбежно следует вопрос о роли и значении идеологии в рассматриваемых исторических событиях. Если действия (включая победы и поражения) стороны нашего противника в немалой степени определялись идеологией, то в какой степени

идеология влияла на социальные процессы, определявшие победы и поражения нашей стороны? Справедливо ли утверждение о том, что Великая Отечественная война была войной идеологий, в отличие от большого разнообразия других войн (в Европе, Азии, Африке), входящих в собирательное понятие «Вторая мировая война»?

Одна из точек зрения по этому вопросу может выглядеть следующим образом. Для русского человека война – это тяжелый непростой труд. И этот труд – коллективный. Победить можно только сообща. Поэтому из госпиталя часто рвались не просто на фронт, а в «свой» полк, «свою» роту, «свой» взвод. В этом смысле крайне актуальны оказались ценности социализма – коллективизм, уважение к труду и представление о том, что труд является в первую очередь обязательным условием успеха (не хитрость, не расчет, не удача и т. д.). Возможно именно эти ценности обеспечили конкурентное преимущество советской армии над армией противника во время Великой Отечественной войны? И именно неотъемлемая необходимость такого преимущества делает эту войну идеологической – сражались не страны, а идеологические системы. Их отличия – были условием победы или поражения.

По мнению большинства современных исследователей, фашизм как особый (патологический) способ самоосознания общества в каждом конкретном случае был ответом на возникшее ранее болезненное, кризисное состояние общества. Прежде всего в странах, появившихся на осколках Германской и Австро-Венгерской империй (включая и Италию). Фашистский выбор в результате привел к краху все страны, зараженные им. В иных случаях в неагрессивном варианте фашизм консервировал и тормозил развитие общества, как в Испании.

Таким образом, идеология может рассматриваться как способ самоопределения общества в зависимости от объективных вызовов окружающей действительности. Выражение идеологии общества, ее артикуляция в этом случае способствуют развитию общества в том или ином направлении и ускорению социальных процессов (как прогресса, так и регресса). Пропаганда и просвещение укрепляют общество и продвигают вперед по избранному идеологическому пути. Сложившаяся национальная идеология доминирует в общественном сознании, оставляя на его периферии место и любым другим (маргинальным) идеологиям. Она же поддерживается государством, чья задача – быть адекватным мнению большинства.

Можно с уверенностью сказать, что в Советском Союзе социальной группой, в наибольшей степени аккумулировавшей и в наибольшей степени воспроизводившей потенциал советской

идеологии, стала молодежь – поколение, родившееся после Революции и воспитанное советской школой. У данной социальной группы моральные и ценностные установки, сформированные на основе советской идеологии, не подверглись естественной эрозии, связанной с социальной практикой, и степень самоотвержения, необходимая для преодоления глобального вызова той войны, у советской молодежи была максимальной. Для описания и анализа этого социального явления могут рассматриваться многочисленные социальные образцы, такие как подвиг Зои Космодемьянской, а также многочисленные произведения духовной культуры, такие как стихотворение Ярослава Смелякова «Судья». Моральный эталон, сформированный данной социальной практикой, безусловно, стал, в свою очередь, одним из существенных факторов, определивших высочайшую степень социальной мобилизации ради Победы. И в то же время он содержит огромный потенциал социальной мобилизации в любых новых кризисных ситуациях. Конечно, в случае, если этот эталон будет являться гармоничной частью национальной идеологии сегодняшнего и завтрашнего дня.

Но все представленные концепты нуждаются в критическом осмыслении и разностороннем исследовательском подтверждении. В качестве еще одного вопроса, требующего анализа с точки зрения социальных процессов, прозвучал вопрос о том, есть ли «тайна неготовности к войне» или «почему Сталин верил, что Гитлер не нападет на СССР»? Может быть, и не верил? И готовность, может быть, была? Точнее, уверенность в том, что к войне готовы. А разгром РККА летом 1941 года, возможно, связан с тем беспорядком и отсутствием дисциплины во всех формах и видах, во всех отраслях и экономики и формированиях армии – который был одним из существенных наследий Великой русской Революции, а для многих – ключевым пониманием наступившей «свободы»? Этот тотальный бардак 1920-х, с которым общество начало справляться в 1930-е, в ходе аграрной и индустриальной реформ, отнюдь не был искоренен к началу большой войны. Идеологически сильная «революционная» армия в буденовках хорошо знала, за что будет сражаться в будущей войне, но плохо представляла, как это будет делать и уж тем более не понимала, как к этой войне готовиться. Умение сражаться было завоевано затем четырьмя годами тяжелого ратного труда. И результаты этого умения детально проанализированы военной наукой.

Но не является ли само по себе наличие вопроса о неготовности к войне свидетельством отсутствия и сегодня достаточно глубокого понимания в науке ситуации «готовности»? Что такое «готовность» к войне в условиях определенных социальных и экономических процессов?

Анализ ситуации «предвойны» в контексте последующих событий и в перспективе долгосрочных социальных процессов представляется важным направлением разносторонней исследовательской деятельности, имеющей в том числе и практический, прикладной аспект.

Одним из направлений дискуссии в отношении «предвойны» может стать следующий прозвучавший в обсуждениях тезис: чтобы не допустить большой войны, нужно быть к ней готовым, чтобы быть к ней готовым, нужно сражаться на войнах малых. Иными словами, неоценимый опыт для Победы в Великой Отечественной войне дали Советской России участие в войне в Испании (использование авиации и танков), в Финляндии (специфика зимней войны), на Халхин-Голе (тактика, согласование действий родов войск) и т. д. В свою очередь, возможно, уверенность Гитлера в слабости и недостаточной боеспособности СССР спровоцировала войну и идею блицкрига, а убедительная демонстрация силы могла бы его остановить.

В этой связи, возможно, важным для осмысления является утверждение о том, что только постоянное убедительное повторение себе и другим слов, написанных советским солдатом на стене Рейхстага: «...можем повторить...», является надежной гарантией мира.

Масштабность дискуссии в рамках вышеозначенных тем, как нам кажется, позволяет достаточно обоснованно исходить из того, что опыт Великой Отечественной войны – не может рассматриваться только на основе суммы опытов других войн, он представляет собой иное качество социального явления под названием «война». И «Великой» эта война является не только по масштабам, но и по социальным последствиям. Качественно иная, она так же качественно изменила общество, став сильнейшим фактором, определившим формирование нового сообщества, нового народа.

Проблематика связанных с Великой Отечественной войной социальных процессов и явлений, которых мы коснулись в данной статье, представляется нам гораздо более обширной и многообразной, чем совокупность тем и вопросов, прозвучавших в докладах и обсуждениях на прошедшей конференции. В то же время мы уверены, что как сама прошедшая конференция, так и публикуемые в настоящем сборнике ее материалы послужат достойной основой для глубокого и многовекторного научного поиска в рамках важнейшей для нашего общества темы истории Великой Отечественной войны.

Часть I

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОЧНИКИ,
МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И РЕЗУЛЬТАТЫ.
ИТОГИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ»**

Раздел 1

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Л. Н. Мазур
Российский государственный гуманитарный университет
Уральский федеральный университет

ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ИСТОРИОГРАФИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1956 гг.¹

Аннотация. В статье анализируется начальный этап историографии Великой Отечественной войны. Становление историографии проходило в годы войны, что наложило отпечаток на содержание и характер исторических публикаций. Им были свойственны особый режим отражения исторической реальности (непосредственный, эмоциональный) и ориентация на практические задачи военного времени, связанные с пропагандой и агитацией.

В границах начального этапа историографии войны можно выделить три подэтапа: «летописный» (1941–1945 гг.); «перезагрузку» (1946–1950 гг.) и мифотворческий (1951–1956 гг.), отличавшиеся характером историко-научных практик и целеполаганием. Изучение событий Великой Отечественной войны проводилось в двух направлениях: историко-героическом (подвиг народа) и военно-историческом (история сражений, родов войск, дивизий, биографий полководцев). Сочетание нравственно-оценочных и описательных подходов к реконструкции истории войны подготовило почву для ее активной мифологизации и меморизации. Концептуальные оценки причин, характера, результатов войны были сформулированы И. Сталиным и составили основу героического мифа войны.

Ключевые слова. Советская наука, историческая наука, военно-историческая наука, историография, Великая Отечественная война, начальный этап.

Великая Отечественная война была и остается центральным событием новейшей истории России, что отразилось не только на объеме внимания к нему со стороны историков, числе изданных статей и монографий, количестве научных конференций, но и темпах вклю-

---

¹ Тема поддержана грантом РФФ 20-78-10095 «Советская наука как индустрия: кадры, инфраструктура, организационно-управленческие практики (1920–1970-е гг.)».

чения событий войны в поле исторического анализа. Буквально с первых дней Великая Отечественная война становится объектом исторической рефлексии, формируя подходы к решению основных задач историографии (периодизация, причины войны, результаты боевых действий, движущие силы и источники победы). Это был тот редкий случай, когда изучение исторического события велось в режиме реального времени с минимальным отрывом от происходящего.

Так начинается первый этап историографии Великой Отечественной войны, хронологические рамки которого охватывали первоначально только военные годы (1941–1945), в настоящее время они трактуются расширительно – до 1956 г. – XX съезда КПСС, полжившего начало оттепели и новому этапу историографии [1].

Начальный этап был достаточно плодотворным по количеству публикаций научного и околonaучного плана. Точную цифру назвать затруднительно, но их порядок позволяет оценить сайт «Милитера (Военная литература)», где выложено 225 публикаций времен войны (1941–1945 гг.) и еще 326 изданий, вышедших в послевоенное десятилетие (см. табл. 1). Среди них научная литература составила 45,5 % – это книги по военной истории (14,9 %), военной науке (9,1 %), биографиям героев войны и полководцев (7,2 %), историко-военной тематике (14,3 %)¹.

Помимо этого, активно публиковались сборники документов (11,3 %), справочники и нормативные документы (5,3 %), мемуары, дневники и письма (11,1%), художественная литература (19,6 %), учебники (7,2 %), т. е. издания, которые относятся к категории исторических источников. Они формировали информационное пространство для исторических и военно-исторических исследований военного и послевоенного времени в условиях недоступности архивных документов. В этом смысле опубликованные в годы войны источники также носили историографический характер, определяя подходы к историческому нарративу и придавая специфические черты начальному этапу историографии, который можно обозначить термином «летописание»².

Особенности начального этапа историографии Великой Отечественной войны определяются следующими моментами:

– историческая наука была мобилизована на решение пропагандистских задач, что способствовало актуализации исторического опыта военных побед русской армии. В 1941 г. вышла в свет моногра-

---

¹ Подсчитано по сайту Милитера в соответствии с рубрикаторм: <http://militera.org/1/cats/chrono/1940/1949/>; <http://militera.org/1/cats/chrono/1950/1956/> (дата обращения 12.04.2021).

² летописание рассматривается как политически ангажированный текст, ориентированный на описание текущих событий с опорой на свидетельства очевидцев.

фия М. Тихомирова «Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII–XV вв.» [2]. Несколько книг выпустил Е. В. Тарле, среди них двухтомную монографию «Крымская война» [3, 4]. В результате события Второй мировой войны на фронте и в тылу были вписаны в исторический контекст, порождая разнообразные исторические параллели, служившие доказательством неизбежной победы над врагом [5–8];

– задачи пропаганды и агитации определяли преимущественно научно-популярный характер и особый литературно-эмоциональный язык изданий военного времени. Брошюра объемом 20–60 страниц стала основным видом публикации, соответствуя условиям агитационной работы на фронте и в тылу [9]. Примером может служить серия книг о выдающихся битвах Красной Армии и городах-героях, выпущенная в 1943–1945 гг.: «Битва за Москву», «Героический Ленинград», «О героическом Сталинграде», «Битва под Курском» и др. [10, 11]. Все они, опираясь на документы и свидетельства очевидцев, формировали убедительный образ Великой Отечественной войны как войны справедливой и освободительной, направленной против зверств фашизма;

– концепция войны была сформулирована И. Сталиным и получила отражение в его выступлениях, тексты которых публиковались ежегодно в виде сборника под названием «Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза» [12]. В своих речах и приказах, приуроченных обычно к праздничным датам – 7 ноября, 23 февраля, 1 мая – И. Сталин давал оценку хода, характера войны, военных потерь, причин побед и поражений. Им была сформулирована периодизация войны с учетом стратегических решений Ставки: 1941–1942 гг. (активная оборона); 1942–1943 гг. (коренной перелом); 1944 г. (год решающих побед); 1945 г. (завершение войны). В русле этой концепции и развивалась военно-историческая наука в годы войны и в первое послевоенное десятилетие, концентрируя свое внимание на описании отдельных операций, действий фронтов, особенностей тактики родов войск, т. е. в сугубо военной проблематике и не претендуя на обобщения, поскольку все уже было сказано вождем.

Характеризуя начальный этап историографии Великой Отечественной войны, следует остановиться еще на одном моменте – особенностях организационной структуры советской исторической науки, которые также наложили свой отпечаток на методологические подходы к освещению событий войны. Историческая наука была разделена на три вполне автономные части – академическую науку (институты Академии наук СССР), занимавшуюся созданием обобщающих трудов по истории СССР; вузовскую науку, отличавшую-

ся прикладным характером и изучавшую прошлое на региональном уровне; а также ведомственную науку, монополизировавшую определенные направления исторических исследований, в частности военную историю XX века.

Еще в годы Гражданской войны в стране сложилось два центра, занимавшихся изучением событий Первой мировой, гражданской войн, военных конфликтов 1930-х гг. и, конечно, историей Великой Отечественной войны – это военно-исторический отдел Генерального штаба и Военная академия. Военных историков интересовали преимущественно задачи анализа военных операций с позиций военной науки. Одним из принципов военно-исторических исследований этого времени было изучение военного опыта по «горячим следам» с опорой на свидетельства очевидцев и участников событий, что противоречило методам работы военно-исторических комиссий начала XX века, которые создавались для изучения опыта прошедших войн и опирались преимущественно на документированные архивные свидетельства. Новые традиции изучения истории войн, заложенные в 1920-е гг., включали избирательное отношение к документальным комплексам, привлекаемым к исследованиям, опору на свидетельства участников событий, что способствовало появлению особого жанра «полувоспоминаний», а также отказ от концептуальных построений и теоретических обобщений. Для военно-исторической науки была свойственна корпоративность и закрытость, ограничивающие возможности изучения военной истории обычными историками (не военными). Военные историки фактически стали первыми летописцами сражений Великой Отечественной войны [13–16].

В результате в рамках изучения истории Великой Отечественной войны сформировалось два основных направления: военно-историческое, где определяли ситуацию военные историки, и героико-историческое. Последнее направление было представлено гражданскими историками, изучавшими события войны, не связанные с действиями регулярной армии – работу тыла, оккупационный режим и зверства фашистов, международные отношения [17]. Для них также было характерно использование на начальном этапе воспоминаний очевидцев, т. е. приемов устной истории [18–20].

Наиболее активная публикационная работа по военно-патриотической тематике велась в годы войны, затем она сменилась затишьем. В первые послевоенные годы (1946–1950 гг.) число изданий по военной тематике сократилось почти в два раза (см. табл. 1). Холодная война, развернувшаяся в послевоенном пространстве, послужила причиной пересмотра И. Сталиным некоторых оценок о роли союзников в победе, виновников в развязывании войны. На фоне роста

репрессий, затронувших литературу, искусство и науку, в историографии Великой Отечественной войны начинает преобладать мелко-темье, получившее отражение в распространении жанра «эпизодов» [21–23]. Одновременно разворачивается кампания по разоблачению фальсификаций. В этом отношении показательна брошюра И. Минца, популяризирующая сталинские высказывания о войне [24] и брошюра «Фальсификаторы истории» – ответ на публикацию на Западе документов по заключению секретного соглашения между Молотовым и Риббентропом. Эти документы стали доступны советским историкам только в годы «перестройки» [25].

В 1951–1956 гг. вновь наблюдается рост числа публикаций военных историков, посвященных изучению отдельных военных операций, истории родов войск и дивизий, в целом носивших описательный иллюстративный характер [27–29]. Гражданские историки, развивая идеи Сталина, занимались увековечением героического подвига советского народа, разоблачением предателей, изучением международных отношений накануне войны в контексте проблемы виновности европейских стран в развязывании Второй мировой войны [30–32]. В целом к середине 1950-х гг. завершается оформление героического мифа войны в сталинской версии, которая начинает пересматриваться в годы оттепели [33], но сохраняет свое влияние вплоть до настоящего времени, порождая битвы памяти.

Выводы

Великая Отечественная войны – не только одно из наиболее значимых событий российской истории, она составляет ядро исторической памяти и сознания современного российского общества. Историческая наука является одним из источников формирования памяти о войне, закрепляя образ Победы в сознании новых поколений. Но наука может выступать и в роли мифотворца, особенно в тех случаях, когда перед ней стоит задача изучения/конструирования великого прошлого – событий и лиц, определивших исторический путь страны.

Начальный этап историографии Великой Отечественной войны охватывает достаточно обширный период времени (1941–1956 гг.) и отличается следующими чертами: опора на политизированные (сталинские) оценки характера, причин и результатов войны, факторов победы, а также специфические летописные подходы; использование устноисторических источников – свидетельств очевидцев, дополненных публикациями официальных документов. В результате для исторического нарратива этого времени свойственен особый характер отражения исторической реальности (непосредственный, эмоциональный) и ориентация не на научные, а практические задачи

военного времени (пропаганды, воспитания). Время строгого научного анализа еще не наступило. Не наступило оно и в послевоенный период, поскольку общественно-политические условия позднесталинского общества не позволяли перейти к написанию научной истории войны. Отрицательную роль сыграли ограничения доступа историков в архивы, хранившие документы о войне.

В рамках организационной структуры исторической науки, разделенной на академическую и ведомственную, оформились два направления исследований Великой Отечественной войны. Академическая и вузовская историческая наука разрабатывали преимущественно военно-героическую проблематику, не связанную с анализом военных действий; ведомственная наука (военные историки) доминировали в разработке проблем военной истории, сосредоточившись на вопросах, актуальных для развития военной мысли и изучения опыта ведения боевых действий. Оба направления развивались достаточно изолированно, что повлияло на подготовку обобщающих трудов по истории Великой Отечественной войны и фрагментарность ее изученности, несмотря на множество публикаций [34–36].

Начальный этап неоднороден по своим историографическим характеристикам и, в свою очередь, подразделяется на три подэтапа: летописный (1941–1945 гг.); перезагрузка (1946–1950 гг.); мифотворческий (1951–1956 гг.), отличавшиеся характером историко-научных практик и целеполаганием. Результатом исторических исследований стало формирование матрицы, определившей ментальные (эмоционально-рациональные) подходы к изучению событий войны, основные образы которой воспроизводятся в современной российской исторической науке.

Список источников и литературы

1. Минц С. С., Реброва И. В. Историография Великой Отечественной войны: опыты периодизации // Клио. 2005. № 1(28). С. 30–36.
2. Тихомиров М. Н. Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII–XV вв. М.: Изд-во Госплитиздат, 1941. 68 с.
3. Тарле Е. В. Крымская война: в 2-х т. М.-Л.: Военно-морское издательство, 1941–1944. 568 с.+ 656 с.
4. Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. М.: Гиз, 1941. 466 с.
5. Андреев П. Г. Народная война в Смоленской губернии в 1812 году. Смоленск: Смолгиз, 1940. 190 с.
6. Документы о немецких зверствах в 1914–1918 гг. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1942. 80 с.
7. Коробков Н. М. Русский флот в Семилетней войне. М.: Военное издательство Министерства Вооруженных Сил Союза ССР, 1946. 146 с.

8. Тельпуховский Б. С. Северная война. 1700–1721: Полководческая деятельность Петра I. М.: Воениздат, 1946. 200 с.
9. Голубев И. Гитлеровские зверства в Польше. [Ленинград]: ОГИЗ. Госполитиздат, 1941. 22 с.
10. Битва под Курском. Краткий очерк. Из опыта боев Отечественной войны. Военно-Исторический Отдел Генерального Штаба Красной Армии М.: Воениздат, 1945. 96 с.
11. Великая победа советских войск под Ленинградом: [Сборник] / [Под ред. полк. В. А. Калмыкова]. Л.: Воениздат, 1945. 232 с.
12. Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Издание 5-е. М.: Госполитиздат, 1947. 86 с.
13. Московский В. П. Сталинская авиация в боях за Родину. М.: Госполитиздат, 1944. 74 с.
14. Танки в бою. Боевой опыт советских танкистов [Сб. мат-лов] / [Под ред. и с предисл. ген.-лейт. танк. войск В. И. Баранова. Л.: Воен. изд-во. Отдние при Ленингр. фронте, 1944. 392 с.
15. Новиков С. Н. Советские железнодорожники в Великой Отечественной войне. М.: Госполитиздат, 1945. 34 с.
16. Исаков И. С. Военно-морской флот СССР в Отечественной войне. – М.-Л.: Военно-Морское Издательство НКВМФ СОЮЗА ССР, 1944. 270 с.
17. Нотович Ф. И. От Первой ко Второй мировой войне: Краткий очерк междунар. отношений в 1919–1942 гг. Ташкент: Госиздат УзССР, 1943. 212 с.
18. Глазами детей... Рассказы детей г. Ржева о зверствах немецко-фашистских захватчиков. Калинин: Калининский обком ВКП(б), 1944. 28 с.
19. Лизюков А. И. Что надо знать воину Красной армии о боевых приемах немцев: Из боевого опыта фронтовика. М.: Воениздат, 1942. 29 с.
20. Смерть немецким оккупантам!: Сборник выдержек из писем бойцам и командирам N-ской армии Ленинградского фронта. Л.: Воениздат, 1943. 40 с.
21. Зюзин Н. М. Эпизоды боевых действий танковых подразделений в Отечественной войне. М.: Военное Издательство Народного Комиссариата Обороны, 1946. 64 с.
22. Сто сталинских соколов в боях за Родину. (Сборник боевых эпизодов из опыта Героев Советского Союза.) М.: Краснознаменная Военно-воздушная академия Вооруженных Сил СССР, 1947. 405 с.
23. Утевский Б. С. Преступления гитлеровцев против мирного населения. М.: Юрид. изд-во, 1946. 46 с.
24. Минц И. Великая Отечественная война Советского Союза. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1947. 71 с.
25. Фальсификаторы истории. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1948. 79 с.
26. Утевский Б. С. Преступления гитлеровцев против мирного населения. М.: Юрид. изд-во, 1946. 46 с.
27. Минасян М. М. Победа в Белоруссии. Пятый сталинский удар. М.: Воениздат МВС СССР, 1952. 56 с.
28. Ступов А. Д., Кокунов В. Л. 62-я армия в боях за Сталинград. 2-е доп. и испр. изд. М.: Воениздат, 1953.
29. Манкевич А. И. Краснознаменная Ладожская флотилия в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1955. 104 с.

30. Голиков С. З. Выдающиеся победы Советской Армии в Великой Отечественной войне. 2-е изд., испр. и доп. М.: Госполитиздат, 1954. 311 с.
31. Некрич А. М. Политика английского империализма в Европе (октябрь 1938 – сентябрь 1939). М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1955. 476 с.
32. Беляев В. П., Рудницкий М. И. Под чужими знаменами: Pamфлеты / Пер. с укр. А. Кравченко. М.: Мол. гвардия, 1954. 206 с.
33. Некрич А. М. 1941. 22 июня. М.: Наука, 1965. 178 с.
34. О разработке истории Великой Отечественной войны Советского Союза // Вопросы истории. 1955. № 5. С. 3–9.
35. Великая Отечественная война (историография): Сб. обзоров. М.: ИНИОН, 1995. 197 с.
36. Великая Победа. К 40-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. (Советская историография): в 2 ч. М.: ИНИОН АН СССР, 1985. 250+208 с.

FEATURES OF THE INITIAL STAGE OF THE HISTORIOGRAPHY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR, 1941–1956

L. N. Mazur

Doctor of Historical Sciences,

Professor Russian State University for the Humanities Ural Federal University

Abstract. The article analyzes the initial stage of the historiography of the Great Patriotic War. The formation of historiography took place during the war years, which left an imprint on the content and nature of historical publications. They were characterized by a special mode of reflection of historical reality (direct, emotional) and an orientation towards the practical tasks of wartime associated with propaganda and agitation.

Within the boundaries of the initial stage of the historiography of the war, three substages can be distinguished: «chronicle» (1941–1945); «reset» (1946–1950) and myth-making (1951–1956), distinguished by the nature of historical and scientific practices and goal-setting. The study of the events of the Great Patriotic War was carried out in two directions: historical and heroic (the feat of the people), and military-historical (history of battles, combat arms, divisions, biographies of commanders). The combination of moral-evaluative and descriptive approaches to the reconstruction of the history of the war paved the way for its active mythologization and memorization. Conceptual assessments of the causes, nature, and results of the war were formulated by I. Stalin and formed the basis of the heroic myth of the war.

Keywords. Soviet science, historical science, military history science, historiography, the Great Patriotic War, the initial stage.

ТАБЛИЦА 1.

Военная литература, изданная в СССР в 1941–1956 гг.¹

Год	Военная история	Мемуары, дневники, письма	Проза, поэзия	Биографии	Сборники документов
1941	11	2	13	4	5
1942	5	2	12	1	4
1943	1	7	5	5	3
1944	6	4	6	2	7
1945	5	6	12	3	10
Итого 1941–1945	28/ 12,4%	21/ 9,3%	48/ 21,3%	15/ 6,8%	29/ 12,9 %
1946	5	0	3	0	3
1947	2	7	2	3	10
1948	6	6	2	2	1
1949	1	1	2	1	3
1950	3	5	1	1	2
Итого 1946–1950	17/ 14,7%	19/ 16,4%	10/ 8,6%	7/ 6,0%	19/ 16,4%
1951	5	3	2	4	2
1952	8	4	1	1	2
1953	4	1	9	2	3
1954	7	7	12	7	2
1955	4	4	11	2	0
Итого 1951–1955	28/ 18,1%	19/ 12,2%	35/ 22,6%	16/ 10,3%	9/ 5,8%
1956	9	2	15	2	5
Всего 1941–1956	82/ 14,9%	61/ 11,1%	108/ 19,6%	40/ 7,2%	62/ 11,3%

¹ Составлено по: Сайт «Милитера» («Военная литература»). URL: <http://militera.org/1/cats/chrono/1940/1949/>; <http://militera.org/1/cats/chrono/1950/1956/>.

Справочники, нормативные документы	Учебники	Военная наука	Исторические исследования	Итого
10	4	7	4	60
1	7	8	2	42
5	4	2	4	36
2	3	3	4	37
5	3	4	2	50
23/ 10,2%	21/ 9,3%	24/ 10,7	16/ 7,1%	225/ 100%
3	2	3	4	23
0	1	4	7	36
0	2	3	2	24
0	0	1	4	13
0	0	2	6	20
3/ 2,6%	5/ 4,3%	13/ 11,2%	23/ 19,8%	116/ 100,0%
1	1	4	6	28
0	0	2	5	23
0	1	0	7	27
0	4	1	8	48
1	3	1	3	29
2/ 1,3%	9/ 5,8%	8/ 5,2%	29/ 18,7%	155/ 100,0%
1	5	5	11	55
29/ 5,3%	40/ 7,2%	50/ 9,1%	79/ 14,3%	551/ 100,0%

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ НА УКРАИНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Аннотация. В данном докладе актуализируется сложная политическая ситуация, сложившаяся в Украине сегодня, в том числе и связанная с деятельностью Украинской Православной церкви. Обращение к истории религиозной жизни, к деятельности Украинской Православной церкви в сложные годы Великой Отечественной войны дает ответы на сегодняшние проблемы жизни Украинской Православной церкви и ее взаимоотношений с РПЦ Московской патриархии. Изучение истории и выстраивание взаимоотношений с Русской Православной церковью по сохранению Русского Православия на оккупированных землях Украины может подсказать правильные пути решения сегодняшних проблем в развитии религиозной жизни в Украине.

Ключевые слова. Украинская Православная церковь, Украинская Автономная церковь, Украинская Автокефальная церковь, религиозная политика, оккупированные земли Украины, Русская Православная церковь, Московская Патриархия.

Актуальность предлагаемого сообщения связана с самой сложной и политизированной в Православном мире ситуацией, сложившейся сегодня в Украине. Еще в конце 80-х годов прошлого столетия на волне национализма, охватившего Западную Украину, возникло стремление «возрождения» Автокефальной православной церкви. Предыдущие попытки провозглашения Автокефальной православной церкви на Украине осуществлялись в годы Гражданской войны и в годы Великой Отечественной войны [1. С. 34]¹.

Сегодня особенно актуально заглянуть в прошлое и увидеть истоки происходящих процессов и положения Православной церкви

---

¹ Украинская Автокефальная православная церковь была создана на Украине в 1921 г. Глава УАПЦ Василий Липковский был возведен в сан митрополита без участия архиереев, путем возложения рук священников и мирян, что противоречит нормам православного канонического права. Для большей убедительности на голову женатого священника В. Липковского была возложена часть мощей (рука) святого Киевского митрополита XV века Макария. К 1930 г. УАПЦ, именовавшаяся православными верующими «липковщиной» или «расколом самосвятов», распалась и прекратила свою деятельность. «Возрождение» УАПЦ последовало в годы германской оккупации Украины. УАПЦ возглавил Поликарп Сикорский, лишенный сана главой Русской Православной церкви митрополитом Сергием (Страгородским).

в Украине, когда она подвергается гонениям со стороны политической элиты Украины. Раскол Украинской Православной церкви и ее преследование сегодня поддерживают определенные круги и украинского духовенства.

Украинская каноническая православная церковь является крупнейшей конфессией на Украине, связывает себя со всем украинским обществом. На 1 января 2014 г. она включала 33 993 религиозные организации [2. С. 8].

Вторая мировая война, начавшаяся 1 сентября 1939 г., особым образом повлияла не только на ход политической истории, но и на положение религиозной жизни в мире и Европе. В 1939 г. последовавшие присоединения Прибалтики, Бессарабии и западных областей Белоруссии и Украины в состав СССР существенно изменили положение религий и церкви в Советском Союзе.

На вошедших в СССР территориях действовали самые разные религиозные объединения: православные, католические, греко-католические и др., а также десятки православных, католических монастырей и др. Эту особенность влияния религии на население территорий отмечали и советские руководители. Так Е. Ярославский писал, что «в недавно присоединившихся к СССР республиках вопрос о религии имеет особенное значение. Там еще сильна власть религии... Вот почему нам нужно быть очень тактичными при объяснении вреда религии трудящимся...» [3].

Православные общества в западных областях Украины были выведены из-под юрисдикции Польской Автокефальной церкви. Митрополит Московский и Коломенский Сергей (Страгородский) решил проблему юрисдикции безболезненно, так как абсолютное большинство православного населения западных земель – новых территорий признавало себя неотъемлемой частью Русской Православной церкви. В западные области Украины был направлен в качестве экзарха архиепископ Николай (Ярушевич), с местом пребывания в г. Луцке, возведенный в сан митрополита Волынского и Луцкого.

Ситуация с религиозной жизнью на Украине была той же, что и в целом в СССР. В Винницкой, Кировоградской, Донецкой, Николаевской, Сумской, Хмельницкой областях были закрыты все храмы [4. Л. 2; 5. С. 35].

Еще задолго до 1941 г. Гитлер определил цели своей восточной политики. Одним из вопросов, на который надеялись в Берлине, был религиозный вопрос. На оккупированной советской земле было создано Рейхсминистерство восточных территорий во главе с Альфредом Розенбергом. На Украине были образованы территориально-административные структуры во главе с Э. Кохом.

На Украине ставка делалась на образование Автокефальной Православной церкви, не имеющей никаких связей и зависимости от Московской Патриархии, Русская Православная церковь на оккупированных территориях Украины была обречена на уничтожение.

Оккупанты старались разорвать каноническую связь Украинской Православной церкви с Московским патриархатом РПЦ. Нацистская Германия в лице своих представителей, особенно заметным деятелем в решении религиозных вопросов был А. Розенберг [6], способствовала расколу Украинской Православной церкви.

Первые оккупированные области А. Розенберг получил в свое ведение в конце августа, а 1 сентября 1941 г. были созданы рейхскомиссариаты «Украина» и «Остланд». Тем же днем датируется и циркуляр Главного управления имперской безопасности о религиозной политике на Востоке «О понимании церковных вопросов в занятых областях Советского Союза», который определил основные направления работы:

«– поддержать религиозные движения как враждебные большевизму;

– дробить их на мелкие течения во избежание консолидации для борьбы с Германией;

– не допускать контактов лидеров различных конфессий;

– использовать религиозные организации для помощи немецкой администрации» [7].

Факторы дробления и раскола должны были стать ядром религиозной политики немцев, которая окончательно сложилась к весне 1942 г. Сохранилось свидетельство самого А. Розенберга о его переговорах с А. Гитлером и М. Борманом 8 мая 1942 г., на которых отмечалось, что на занятых территориях уже возникают «сами собой большие религиозные объединения, которые следует использовать и контролировать. Отдельного закона о религиозной свободе в восточных областях решено было не издать, а провести все мероприятия по установлению веротерпимости от имени рейхскомиссариата «Украины» и «Остланда» [8. Л. 23].

Первые распоряжения были изданы уже в феврале 1942 г. В июне гауляйтер рейхскомиссариата «Украины» Э. Кох своим распоряжением внес уточнения о внешнеправовых отношениях религиозных обществ. Параллельно с регистрацией православных обществ (до 1943 г. включительно) на Украине шло открытие храмов на временно оккупированных территориях. Их число составило 7547. Возобновили свою деятельность и монастыри. На временно оккупированных территориях их стало 29.

Казалось бы, эти факты свидетельствовали о сложившемся альянсе между оккупационными властями и Церковью, говорили

о некоей религиозной политике немцев, суть которой состояла в «возрождении» религиозной жизни в большевистской России. А само это «возрождение» историки русской эмиграции В. И. Алексеев и Ф. Г. Ставрзу позже назовут «вторым крещением Руси» [9. С. 94].

В действительности все было иначе. Один из первых приказов Главного управления имперской безопасности, датированный 31 октября 1941 г., определял религиозную политику немцев в оккупированных восточных областях. В кратчайшие сроки нужно было создать квазирелигию, свободную от христианства, и создать класс проповедников, «который будет в состоянии после соответствующего, хотя и короткого обучения толковать народу свободную от еврейского влияния религию». Как известно, фашистские идеологи отождествляли «христианство с еврейством», что очередной раз подчеркивает эта директива: «Следовало бы установить, что ни при каких обстоятельствах не надлежит преподносить народным массам такое учение о Боге, которое глубоко пустило свои корни в еврейство, и духовная основа которого заимствована из такого понимания религии, как понимают ее евреи. Таким образом, надо проповедовать во всех отношениях свободное от еврейского влияния учение о Боге, для чего надлежало бы найти проповедников и прежде, чем выпускать их в массы русского народа, дать им соответствующее направление и образование». Этот документ не оставляет сомнений в судьбе православия в случае победы рейха. Оно перестало бы существовать. Священство было бы искоренено, а «новую религию» несли бы новые проповедники, свободные от любого вероисповедания.

Эту инструкцию подтверждают и донесения оперативных команд, действовавших на оккупированной территории СССР. Главное Управление имперской безопасности издавало свои Бюллетени Полиции безопасности и СД для освещения вопросов, касающихся религиозной политики немцев на оккупированных землях Украины.

Что касалось военного богослужения в оккупированных восточных областях, то его разрешалось проводить только как полевое богослужение, ни в коем случае не в бывших русских церквах. Участие гражданского населения (также и фольксдойче) в полевых богослужениях вермахта запрещено. Церкви, разрушенные при советском режиме или во время военных действий, не должны ни восстанавливаться, ни приводиться в соответствии с их назначением органами немецких вооруженных сил. Это следует предоставить русской гражданской администрации.

Ни о каком «возрождении религиозной жизни» речи быть не могло. Немцы использовали религиозный фактор в оккупированных областях РСФСР, Украины и Белоруссии с разными целями. В РСФСР – уменьшить народное сопротивление, на Украине –

противопоставить украинское православие Московскому Патриархату; в Белоруссии – создать «самостоятельную» Церковь, подчиненную немецкой идеологии.

Сепаратистские национальные Церкви заявили о себе только на Украине, где одновременно действовали Автономная Украинская православная Церковь (УПЦ), признающая верховный авторитет Патриаршего Местоблюстителя Сергия (Старгородского), и «Автокефальная» Украинская Православная Церковь (УАПЦ) во главе с архиепископом Луцким Поликарпом (Сикорским). Создание двух параллельных иерархий немцам было необходимо для ослабления русского влияния в Восточной Украине, с одной стороны, и для дополнительного контроля за усиливающимся украинским национализмом, с другой.

Автокефальная Церковь в отличие от Автономной сразу же установила тесные контакты с националистическим движением, прежде всего ОУН, запугивающей православное население Украины, отказывающееся переходить из УПЦ в УАПЦ. Именно оуновцы мучили и убивали духовенство и епископат, не желающих сотрудничать с «автокефалистами».

Между военной администрацией и Министерством восточных территорий не было единства во взглядах о проведении религиозной политики на Украине. Так, Э. Кох в 1942 г. предпринял несколько крупных антиукраинских акций: закрыл все учебные заведения, кроме начальных школ, издал указ о дроблении УПЦ и УАПЦ, отдавая их под полный контроль германской администрации.

Рейхскомиссариат, в свою очередь, стремился объединить Украинские Церкви, пытаясь провести в Харькове весной 1943 г. объединительный съезд. Несмотря на запрет Э. Коха в Луцке в начале октября 1942 г. состоялось заседание автокефального Синода. По его решению к Предстоятелю Автономной Церкви митрополиту Алексею (Громадскому) в Почаевскую Лавру приехали два епископа УАПЦ с предложением подписать объединительный акт. 8 октября 1942 г. Митрополит Алексей подписал его. Его решение вызвало резкий протест епископата УПЦ, и митрополит Алексей (Громадский) отменил свое решение до рассмотрения его на послевоенном соборе епископов Автономной Украинской Православной Церкви (см. док. № 76). А. Розенберг предпринимал еще дважды попытки сближения (в декабре 1942 г. и весной 1943 г.). Но договориться с Э. Кохом он так и не смог. Позиция Э. Коха просматривается в документах № 25, 51, а позиция А. Розенберга – напр., в документе № 88.

Создать единую Украинскую Церковь не удалось. Весной 1943 г. отряды ОУН начали военные действия против немцев, которые,

в свою очередь перестали поддерживать их духовную опору – Автокефальную Церковь.

Деятельность автокефалистов была оценена Московским Патриархатом в марте 1943 г. как неканоническая и изменническая. Автономную церковь Русская Православная церковь рассматривала как единственную легальную церковную организацию, вокруг которой сплотилось большинство православных на оккупированных украинских землях.

Верховное командование Советских вооруженных сил через агентурные донесения Центрального партизанского штаба, Украинского партизанского штаба, НКВД было в курсе событий, связанных с положением украинских православных церквей (см. документы № 28, 72, 79, 81, 86).

Разведывательное Управление НКВД СССР и УССР передавало обнаруженные документы германских властей, в том числе и в Московскую патриархию, и митрополиты Сергей (Страгородский) и Николай (Ярушевич) готовили Послания, в которых говорили об антихристианской сущности фашизма.

В 1944 г. началось освобождение Красной армией Украины от немецко-фашистских захватчиков. Брошенные епископами Автономной и Автокефальной церковью церковные приходы переходили в юрисдикцию Русской Православной церкви.

Мощным фактором восстановления влияния Русской Православной церкви на освобожденных территориях становился фактор восстановления Патриаршества РПЦ, проведение Поместного Собора и создание Совета по делам Русской Православной церкви при СНК СССР, в составе которого был создан Инспекторский отдел для организации работы по координации деятельности уполномоченных на местах.

1 декабря 1944 г. Совет по делам Русской Православной церкви принял Постановление «О порядке открытия церквей и молитвенных зданий на территории, освобожденной от немецкой оккупации». Одинцов М. И., анализируя данное Постановление, отметил, что в нем «призывалось воздерживаться от закрытия приходских храмов и молитвенных домов, даже если они были открыты в период оккупации» [10. С. 138–139].

Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории было установлено, что сожжены или полностью уничтожены, разграблены или осквернены 1670 церквей, 237 костелов, 69 часовен, 59 синагог и 258 других зданий религиозных организаций. Отчет Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследо-

ванию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории включал специальный раздел «Об отношении оккупантов к историческим и религиозным ценностям», много было сказано правящими иерархами РПЦ, например, Журнал Московской патриархии публиковал материалы члена Чрезвычайной комиссии митрополита Николая (Ярушевича) [11. С. 20].

Митрополит Киевский Николай (Ярушевич), вернувшийся в Москву из прифронтовой полосы и на себе познавший тяготы гражданского населения в военных условиях, 3 августа в слове за богослужением в Елоховском соборе г. Москвы говорил: «Неожиданным для нашей Родины было вероломное, предательское нападение Гитлера. Но лишь успела весть об этом молнией пронестись по стране, как всколыхнулся от края до края необъятного нашего Отечества весь наш многомиллионный народ. В полном единении, грудью, все как один, встали русские люди на защиту священных рубежей своей земли. Идет напряженная великая и священная отечественная война» [12. С. 105].

По мере освобождения временно оккупированных территорий от врага православные общины в освобожденных районах включались в общецерковную патриотическую деятельность, помогая Родине деньгами, продуктами питания, ценностями, своим трудом. Из документов украинских архивов стали известны факты патриотических поступков духовенства и мирян на оккупированных ранее территориях. О них уполномоченные сообщали в письмах, отчетах в Московскую патриархию.

Отдельным комплексом документов, включенных в настоящий сборник, являются архивные источники по истории взаимоотношений РПЦ и греко-католической церкви и Униатской церкви в Галиции.

В условиях оккупации Украины у Советского правительства к Греко-католической церкви отношение было сугубо отрицательным и ни о каких официальных контактах не могло идти и речи.

Греко-католическое духовенство встретило с большим удовлетворением приход в Западную Украину немецких оккупантов, выразив в проповедях и печатных изданиях готовность оказывать немцам всемерную помощь. Униатская церковь активно включилась в антисоветское националистическое движение, приняла прямое участие в формировании дивизии «СС-Галичина» для борьбы с Красной армией на стороне немецко-фашистских войск.

Летом 1944 г. советские войска взяли Львов. Глава Униатской церкви митрополит Антоний (Шептицкий) понимал, что необходим компромисс для налаживания отношений с советской властью.

«Ожидаемого» террора, вопреки заграничным прогнозам в отношении католиков и униатов в Западной Украине, со стороны советской власти не было.

В к. августа – н. сентября 1944 г. митрополит Антоний (Шептицкий) направил в Москву И. Сталину послание, в котором он приветствовал освобождение Галиции от оккупантов и воссоединение Украины [13. С. 56]¹.

В октябре – декабре 1944 г. Совет по делам религиозных культов при СМ СССР вел детальную проработку планируемого визита делегации Униатской церкви.

21 декабря в Москву прибыла делегация Греко-католической церкви. Были достигнуты договоренности между Советским государством и Греко-католической церковью. Сам факт обращения греко-католиков к Советскому правительству был беспрецедентным. Московская патриархия регулярно обращалась к православному и греко-католикам Западной Украины с призывом о воссоединении православных и греко-католиков [14. Л. 112].

Внутри Униатской церкви были как сторонники, так и противники воссоединения Греко-католической церкви с Русской Православной церковью. В мае – июне 1945 г. во Львове образовалась «Инициативная группа» по воссоединению Греко-католической церкви с Русской Православной церковью. (См. здесь док. № 167 «Письмо «Инициативной группы» в СНК УССР о положении греко-католической и униатской церкви в Западной Украине» от 28 мая 1945 г.)

Одинцов М. И. отметил, что Московская патриархия не стояла в стороне по ликвидации Униатской церкви [5. С. 245].

Весной 1945 г. патриарх Алексей подготовил специальное послание к униатам [14. Л. 112]. В мае 1945 г. в Киеве на республиканском совещании Уполномоченных рассматривалась ситуация с происходящим в униатском вопросе [14. Л. 181–183]. В итоге в 1945 г. одна часть духовенства, входящая в «Инициативную группу», проводила работу по воссоединению с РПЦ, другая, во главе с Климентием Шептицким, оставалась в Греко-униатской церкви и боролась за ее сохранение.

В 1945 г. униатская проблема не была решена. С конца 80-х годов в период кризиса советской системы она ярко проявилась и заявила вновь о себе. И с особой остротой проблема раскола в Православии на Украине обозначилась с 2014 г. и по сей день продолжает оставаться и сегодня самой серьезной в Православии.

---

¹ Присутствовавший на похоронах Н. С. Хрущев в специальной записке И. Сталину сообщил, что «Шептицкий занял ярко выраженную просоветскую линию...».

Список источников и литературы

1. Алексеев Д. В. Проблемы православного единства: История и современность. М., 2010.
2. Мальцев В. Жертва Гражданской войны. Преследования Украинской православной церкви в ходе конфликта на Украине. 2014–2015. М., Ассоциация книгоиздателей «Русская книга».
3. Ярославский Е. О задачах антирелигиозной пропаганды // Безбожник. 18 августа 1940.
4. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 153.
5. Одинцов М. И., Кочетова А. С. Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
6. А. Розенберг. Политический дневник. 1934–1944. М.: Фонд «Историческая память», 2015.
7. Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1938–1943 гг. М., 2001.
8. ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 5.
9. Алексеев В. И., Ставру Ф. Г. Русская православная церковь на оккупированной немцами территории. Ж. «Русское возрождение», 1980, № 1.
10. Одинцов М. И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
11. Журнал Московской патриархии. 1943, № 3.
12. Правда о религии в России.
13. Власть и церковь в Восточной Европе. Т. 1. 1944–1948. Документы российских архивов.
14. ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 29.

RUSSIAN ORTHODOXY IN UKRAINE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

Lykova L. A.

*Doctor of Historical Sciences, Chief Specialist
of the Russian State Archive of Socio-Political History*

Abstract. This report updates the difficult political situation that has developed in Ukraine today, including situation related to the activities of the Ukrainian Orthodox Church. A study of the history of religious life, of the activities of the Ukrainian Orthodox Church in the difficult years of the Great Patriotic War attempts to give answers to the current problems of the life of the Ukrainian Orthodox Church and its relations with the ROC of the Moscow Patriarchate. Examination of history of building relationships with the Russian Orthodox Church to preserve Russian Orthodoxy in the occupied lands of Ukraine can suggest the right ways to solve today's problems in the development of religious life in Ukraine.

Keywords. The Ukrainian Orthodox Church, the Ukrainian Autonomous Church, the Ukrainian Autocephalous Church, religious policy, occupied lands of Ukraine, the Russian Orthodox Church, the Moscow Patriarchate.

**СПЕЦСООБЩЕНИЯ НАРКОМАТОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
БССР И ОПЕРАТИВНО-ЧЕКИСТСКОЙ ГРУППЫ НКВД
ПО БЕЛОРУССКОЙ ССР О БОРЬБЕ
С НЕМЕЦКОЙ АГЕНТУРОЙ (1939–1944 гг.)**

Аннотация. В статье анализируются спецсообщения НКВД/НКГБ, как одного из основных источников по изучению борьбы советских спецслужб с немецкой агентурой на территории БССР в 1939–1944 гг. Отмечается высокий уровень информативности и достоверности приводимых данных. Большой интерес представляют данные о разоблачении немецкой агентуры, засылаемой на территорию Беларуси в 1939–1941 гг., которая готовилась на территории Генерал-губернаторства (Польша) и Третьего рейха.

Ключевые слова. Абвер; агент; Великая Отечественная война; вербовка; диверсия; Народный комиссариат государственной безопасности; оккупация; разведывательно-диверсионная школа; шпион.

В фондах Национального архива Республики Беларусь (НАРБ) хранится уникальный корпус документов – спецсообщения и донесения народных комиссариатов внутренних дел и государственной безопасности БССР и оперативно-чекистской группы НКВД по Белорусской ССР. В них раскрываются различные аспекты деятельности указанных спецслужб, начиная с воссоединения Западной Беларуси и БССР и до реформы 1946 г.

Укажем, что хронологически статья заканчивается 1944 г. – освобождением территории БССР от оккупантов. Во-первых, в последующий период говорить о разоблачении агентуры противника можно весьма условно, так как ее количество было весьма незначительным. Безусловно, немецкие спецслужбы, особенно с конца 1943 г., начали систематическую подготовку своей агентуры, которая должна была целенаправленно оставаться на освобождаемых Красной Армией территориях, впоследствии легализовываться и действовать в интересах противника. Например, явившийся добровольно в одно из партизанских соединений Могилевской области Иван Лобанов заявил, что «является немецким агентом и был завербован 1 ноября 1943 г. в Могилеве местным СД... Ему сообщили, что в связи с тем, что линия фронта уже достаточно близка, то он и группа агентов в количестве 25 человек» получила задание после отступления

немецкой армии из Могилева остаться в городе и разведать: «а) нумерацию воинских частей Красной Армии, вступивших в город; б) штабы и конкретно командование с указанием их фамилий; в) аэродромы и количество самолетов на них; г) скопление артиллерии Красной Армии и ее месторасположение; д) настроение солдат Красной Армии; е) настроение населения, встречающего Красную Армию; ж) месторасположение складов Красной Армии...» [1. Л. 126–127 об.]. Агентуру для оставления на освобождаемой территории готовила одна из спецшкол в Минске, расположенная на ул. Мопровской. Окончившие школу должны были оставаться в районах, которые будут оставлены немцами. Некоторым агентам умышленно причинялось легкое ранение [2. Л. 337 об. – 338]. Аналогичные задания давались агентам из спецшколы в Орше [3. Л. 112] и учебных центрах на территории Германии [4. Л. 9]. По данным белорусского военного историка А. Литвина: «Всеми видами нарядов за 1945 год было задержано 106 814 человек, среди них: подозреваемых в шпионаже – 25, диверсантов-парашютистов – 8...» [5. С. 61]. Таким образом, видно, что в 1945 г. общее количество разоблаченной агентуры было небольшим.

Во-вторых, после поражения Германии и ее капитуляции оставшаяся агентура потеряла смысл в своей работе. Она либо попыталась окончательно легализоваться, либо перешла на «национальную платформу» [6].

Спецсообщения и донесения НКВД/НКГБ по своей внутренней структуре практически не менялись на протяжении с 1939 по 1944 гг. В БССР они готовились на имя первого секретаря ЦК КП(б)Б П. Пономаренко (именно поэтому их значительная часть отложилась в фонде Центрального комитета КП(б)Б – фонд 4п.). Один экземпляр шел «наверх» в Москву в соответствующий наркомат, один – оставался «на месте» в самом наркомате. Если спецсообщения касались важных разведывательных данных, то один экземпляр мог направляться в Генеральный штаб. Документ подписывался народным комиссаром (Л. Ф. Цанава, А. П. Матвеев, С. С. Бельченко) или их заместителями. В первую очередь, конечно, это документы за подписью наркома государственной безопасности Л. Цанава, так как именно его ведомство в основном занималось контрразведывательной работой. Информация о разоблачении немецких агентов могла выделяться в отдельное спецсообщение или донесение, а могла включаться в качестве одного из разделов в более развернутой и подробный документ [7]. Проблемное поле, которое охватывают эти документы, значительно шире – это и установление советских органов власти, борьба с вредительством и саботажем в сельском хозяйстве и промышленности, выявление и разоблачение антисовет-

ских подпольных организаций, обеспечение оборонного строительства и др.

Уже в середине октября 1939 г., то есть через месяц после начала освободительного похода в Западную Беларусь, советские органы госбезопасности отчитывались о разоблачении немецкой агентуры. Так, 14 октября в Белостоке был задержан резидент германской разведки Иван Мякин, который сообщил о засылке группы немецких агентов в г. Львов [8. С. 108].

Активная агентурная работа немецкой разведки против СССР начинается с осени 1939 г. – с установлением общей границы. Кадровый немецкий разведчик Г. Бухгайт отмечал: «Советский Союз стал преимущественным объектом деятельности абвера только с началом Польской кампании. До этого Россия рассматривалась преимущественно как политический фактор, и все, что было с ней связано, подлежало компетенции СД как политической разведки» [9. С. 169–170].

При подготовке военной агрессии против Советского Союза для изучения будущего театра военных действий немецкая разведка использовала весь арсенал агентурных возможностей: периферийных разведывательных пунктов абвера и РСХА; комиссий по переселению немцев в Германию; старой германской агентуры, завербованной и проживавшей на территории СССР; использовала возможности комиссии по эксгумации трупов военнослужащих вермахта, погибших в 1939 г. во время Польской кампании; активно велась работа через официальные каналы – посольства, торговые представительства и фирмы.

Уже в конце 1939 г. немецкая разведка начала открывать учебные центры (школы и курсы) на территории генерал-губернаторства, где готовились агенты для заброски на территорию СССР. Только в период с октября 1939 по июнь 1941 г. на территории современной Польши действовали спецшколы и курсы по подготовке немецкой агентуры в Кракове, Кринице (120 км юго-восточнее Кракова), Дукле (125 км юго-восточнее Кракова), Барвинеке (15 км южнее Дукли), Каменице (50 км севернее Дукли), Щецине, Закопане, Влодаве, Варшаве [10].

Более организованной и систематической засылка агентуры на территорию Советского Союза (и БССР) становится летом 1940 г. Это нашло отражение и в спецсообщениях НКВД. Так, 25 июля 1940 г. в сообщении № 2/3907 на имя П. Пономаренко указывалось: «В результате по нарушителям государственной границы из Германии в СССР, за последнее время имеется ряд серьезных разоблачений германской агентуры, что свидетельствует об активизации работы немецких разведывательных органов против нас». В документе

приводились данные на 12 немецких агентов и резидентов, разоблаченных в ходе оперативных действий, а также докладывалось о проводимых мероприятиях по выявлению их контактов и их перевербовке [11. Л. 129–135].

В сентябре 1940 г. на Белорусско-Литовском пограничье был разоблачен агент немецких спецслужб Зигмунд Гурский. Он должен был проникнуть на территорию Западной Беларуси и установить связь с группой лиц (всего 8 человек) и совместно с ними «подготовить диверсионный акт в г. Белостоке на электростанции и железнодорожном узле» [12. Л. 93–100].

С осени 1940 г. НКВД БССР стал готовить, с определенной периодичностью (каждые пол- или полтора месяца), специализированные разведывательные сводки «Об органах германской разведки, контрразведки, погранполиции, контрреволюционных формированиях, дислокации воинских частей и мероприятиях немцев на территории Генерал-губернаторства против пограничного участка Белорусской ССР», в которых аккумулировал сведения об агентурной деятельности немецких спецслужб, подготовке противника к войне и размещении его воинских частей у границ Советского Союза [13. Л. 1–10; 14. Л. 1–12; 15. Л. 1–20, 31–32; 16. Л. 1–53].

Осенью 1940 г. сотрудниками госбезопасности БССР был разоблачен курсант Шеттинской школы Эдуард Людвиг. В своих показаниях он сообщил о том, что школа размещается в 5-этажном здании, внутри которого устроена сеть сложной сигнализации, идущей по всем кабинетам, а также имеется приемопередаточная радиостанция. Обучение агентуры проводится в индивидуальном порядке, и в целях конспирации каждый обучающийся числится под вымышленной фамилией, а сама школа маскируется под видом ремесленного училища. Людвиг проходил обучение с 10 августа по 2 сентября 1940 г. [17. Л. 8–12; 18. Л. 223–234].

20 сентября 1940 г. советскими чекистами был разоблачен и арестован бывший капитан польской армии Конечный. Его удалось перевербовать под кличкой Забытый. В своих показаниях он рассказал, что был завербован немецкой разведкой и направлен в СССР со шпионскими задачами. Чекисты направили его обратно в Германию с задачей выявить активных сотрудников немецкой разведки. Задание он успешно выполнил и сообщил ценные сведения о немецких агентах в Варшаве и Белостоке [18. Л. 87–99].

10 февраля 1941 г. в ЦК КП(б)Б из НКВД БССР поступили данные о выявлении и разоблачении группы немецких агентов, являвшихся членами пронемецкой организации «Национально-трудовой союз нового поколения» – «НТСНП». Агент этой организации Анатолий Кашкукевич так определил основные задачи «союза»: «Основной це-

лю, которую преследовал НТСНП, являлось свержение советской власти в России, путем активной борьбы методами террора, диверсий и антикоммунистической пропаганды. Для осуществления этих задач были организованы специальные курсы боевиков, куда отбирались члены НТСНП, готовые пойти на все в интересах организации. На курсах готовились кадры для переброски в СССР с целью выполнения террористических и диверсионных заданий и распространения антикоммунистической литературы». Сам Кашкуревич окончил курсы боевиков в г. Варшаве, на которых впоследствии читал лекции по химии [19. Л. 62–70].

В 1941 г. на имя П. Пономаренко были направлены ряд спецсообщений о разоблачении немецких агентов А. Пигеля [15. Л. 5–7], Г. Цессельского [15. Л. 8–12.], В. Гепарта [15. Л. 45–46], Е. Маркса, Ч. Стефанюка [15. Л. 50–52], Д. Бахраха [15. Л. 61–63], П. Пеховского [15. Л. 67–70], А. Полубинского [15. Л. 137–142], З. Яворского [20. Л. 7–9], З. Шиманского [20. Л. 80–83], И. Мурина [20. Л. 77–79], Я. Стемпня [20. Л. 66–72], П. Полещука [20. Л. 118–120], М. Юзефовича [20. Л. 133–135], И. Покровского [16. Л. 58–62] и др. Отметим, что даже за два дня до нападения Германии на СССР (20 июня 1941 г.) Л. Цанава сообщал П. Пономаренко о том, что «в связи с проведением подготовительных мероприятий к войне с Советским Союзом, со стороны германских разведывательных органов за последние дни усилилась переброска на нашу сторону агентуры. Задержанные 17 июня на участке 86-го погранотряда нарушители границы Станкевич Ярослав Иосифович, Точеловский Болеслав Янович, Якимчиц Станислав Болеславович, Зелинский Болеслав Янович, Волосевич Станислав Казимирович показали, что с 10 мая по 13 июня обучались в г. Лямсдорф (район Берлина) на специальных курсах агентов-диверсантов. Всего на курсах их обучалось 50 человек, которые также в ближайшие дни должны быть выброшены на территорию Советского Союза» [16. Л. 170–172].

Всего за период с сентября 1939 по июнь 1941 г. на имя П. Пономаренко поступило более 50 спецсообщений и оперативных сводок, в которых сообщалось о разоблачении немецких агентов и их пособников. Органами государственной безопасности БССР в декабре 1940 г. были получены данные о деятельности на территории Польши «30 отделений и разведпунктов гестапо и погранполиции... занимающихся заброской агентуры на территорию СССР» [21. С. 204]. По данным российского историка М. Семиряги, «на территории Польши действовало около 100 учебных пунктов по подготовке и заброске в СССР разведчиков и диверсантов... За одиннадцать предвоенных месяцев было задержано около 5 тысяч вражеских лазутчиков» [22. С. 31].

Документы о деятельности советских органов госбезопасности во второй половине 1941 г. представлены в отчетах, донесениях и спецсводках наркомата внутренних дел по Белорусской ССР, а также в рапортах, докладных записках, информациях сотрудников указанного наркомата [23–25]. Приходится констатировать, что в этот период сведений о разоблачении немецкой агентуры встречается не так много. Дело в том, что до осени 1942 г. немецкая разведывательно-диверсионная агентура в основном работала на нужды «блицкрига», то есть засылалась в ближний советский тыл и прифронтовую полосу. Тем не менее в документах, датированных августом 1941 г., можно встретить данные о том, что в «некоторых местах бывает трудно, бывает предательство, но их бойцы сами на месте колют. Если Вы в тылу заметите немецких шпионов, то бейте их сразу на месте», или «много шпионов, где только есть войска и когда летит самолет, они дают сигналы» [23. Л. 9. 54].

С начала 1942 г. основным руководящим органом, который вел контрразведывательную работу на оккупированной территории БССР, была оперативно-чекистская группа НКВД по БССР (С. Юрин, Л. Цанава). Сюда поступала вся информация из областных оперативно-чекистских групп, здесь она анализировалась и сводилась в спецсообщения и сводки. Значительное место в этих документах уделялось общим вопросам, связанным с подготовкой немецкой агентуры: социальный состав, методы вербовки, руководящие органы [26. Л. 283–284; 27. Л. 11–13, 80, 97, 304]. Например, Л. Цанава докладывал в ЦК КП(б)Б о том, что немцы широко применяют провокационные методы работы. Так, в январе 1943 г. в д. Любичи Борисовского района явилась разведывательная группа немцев, которая выдавала себя за партизан бригады «Железняк». Эта группа распространяла контрреволюционные измышления и клевету по адресу советского правительства [27. Л. 23].

Регулярно встречаются сведения о выявлении немецких разведывательно-диверсионных школ и курсов. Например, в одном из спецсообщений Л. Цанава указывалось, что в январе 1943 г. в партизанской бригаде «Дяди Васи» был разоблачен агент под кличкой «Радиус» – украинец Василий Данилович Марчук, до войны работавший шофером в Вилейке. На допросе он показал, что был завербован заместителем начальника Вилейского отделения гестапо (СД) Иваном Родным, бывшим лейтенантом Красной Армии, окончившим в Берлине школу пропагандистов. После вербовки Марчук продолжил работать шофером в гестапо и одновременно стал обучаться в специальной школе.

Из показаний Марчука были получены данные о том, что в Вилейке «существуют две школы гестапо. Одна из них размещена в го-

стинице и состоит из двух отделений. Занятия проходят ежедневно по 2–3 часа, общение между группами запрещено. В целях конспирации занятия групп проходят в разное время. На 1-м отделении обучалось 16 человек, в том числе Марчук. Во 2-й группе обучалось 15–18 человек, срок обучения – предположительно 3 месяца. С какого времени эта школа существует, точно не установлено, до поступления Марчука в школу был выпуск слушателей» [27. Л. 13–17].

Контингент слушателей набирался через Вилейский народный дом из числа артистов, учителей, служащих, торговцев и учащихся, достигших 14-летнего возраста. В школе преподавали разведку, контрразведку, особенности работы разведчиков в тылу СССР, способы проникновения и поведения в партизанских отрядах, вербовочную работу и методы связи. Марчук показал, что после окончания школы в январе 1943 г. Вилейским отделением гестапо (СД) было послано большое количество агентов-одиночек в партизанские отряды. Также с разведывательными заданиями было направлено 4 группы по 10–15 человек [27. Л. 13–17].

Чуть ранее, в сентябре 1942 г., Цанава сообщал Пономаренко о том, что «в г. Минске работает немецкая школа разведчиков, которая готовит шпионов для засылки на советскую сторону, направляемые шпионы снабжаются русскими паспортами, партийными билетами, иногда орденами и орденскими книжками. Школа имеет несколько отделов:

1. Отдел по подготовке шпионов для засылки в партизанские отряды.
2. Отдел по подготовке шпионов для работы в промышленности.
3. Отдел по подготовке разведчиков для засылки в тыл Красной Армии.

Первый выпуск из этой школы был произведен в конце мая с. г. в количестве 300 человек» [27. Л. 51–52].

Кроме того, в 1942–1943 гг. в спецсообщениях приводились подробные сведения о подготовке немецкой агентуры в Борисове, Витебске, Гомеле, Могилеве и Полоцке [26. Л. 275–284; 27. Л. 347–351].

В ряде случаев в документах упоминаются отдельные категории населения, которые привлекались к шпионской работе, например, дети. 29 июня 1943 г. Л. Цанава в спецсообщении на имя П. Пономаренко указывал: «12 апреля сего года в Суражском районе Витебской области партизанами был задержан и передан в опергруппу НКВД Витебской области Дмитроченко Алексей Алексеевич 1934 года рождения, уроженец д. Заполье, сын полицейского. Дмитроченко рассказал, что он в конце марта месяца через свою мать, работающую у немцев поваром, был вызван в фельдкомендатуру и вместе с другим мальчиком в возрасте 12 лет по имени Леон был направлен

в район деятельности партизан с заданием установить месторасположение, численность и вооружение партизан, а также отравить колодцы в деревнях, где расположены партизанские отряды. Для этой цели мальчикам немцы дали отравляющие вещества» [27. Л. 7].

Подводя итог, укажем, что спецсообщения НКВД/НКГБ и оперативно-чекистской группы являются ценным источником по истории сопротивления немецких и советских спецслужб на оккупированной территории Беларуси. В них содержится ценная информация о системе подготовки, вербовки и обучения немецких агентов, деятельности учебных разведывательно-диверсионных центров, формах и методах работы немецких разведывательных служб на период с 1939 по 1944 гг. Большинство из этих документов еще не введены в научный оборот.

Список источников и литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 1350. Оп. 1. Д. 28.
2. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 22.
3. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 858.
4. НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 102.
5. Литвин А. Война после освобождения // *Беларуская думка*. 2015. № 2. С. 59–67.
6. Валаханович И. А. Антисоветское подполье на территории Беларуси в 1944–1953 гг. Минск: БГУ, 2002. 146 с.
7. НКВД в Западной Беларуси: сентябрь – декабрь 1939 г.: документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев, А. Р. Дюков (рук.) [и др.]. Минск – Москва: Фонд «Историческая память», 2019. 384 с.
8. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 1. Накануне. Кн. 1 (ноябрь 1938 – декабрь 1940 г.). – М.: А/о «Книга и бизнес», 1995. – 437 с.
9. Бухгайт Г. Абвер – щит и меч III Рейха. М.: Яуза: Эксмо, 2003. 477 с.
10. Кулинок С. В. Подготовка немецкой разведывательно-диверсионной агентуры на территории Польши для действий против СССР в 1939–1944 гг. (По материалам Национального архива Республики Беларусь) // *Białoruskie Zeszyty Historyczne. Białystok*. 2018. № 50. С. 144–158.
11. АРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16932.
12. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16928.
13. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16850.
14. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 18358.
15. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 18371.
16. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 18372.
17. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16852.
18. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 18371.
19. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 18374.
20. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 18373.

21. Надтачаев В. Противоборство спецслужб // Неман. 2011. № 9. С. 189–206.
22. Семиряго М. И. Преступление века. М.: «Знание», 1971 г. 38 с.
23. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 22.
24. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 62.
25. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 63.
26. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 151.
27. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 400.

**SPECIAL COMMUNICATIONS OF THE NARKOMATS
OF INTERNAL AFFAIRS AND STATE SECURITY
OF THE BSSR AND THE OPERATIONAL-CHEKIST GROUP
OF THE NKVD FOR THE BSSR ON THE FIGHT AGAINST THE
GERMAN AGENTS (1939–1944)**

Kulinok S. V.
Candidate of History Sciences

Abstract. The article analyzes the special messages of the NKVD / NKGB, as one of the main sources for the study of the struggle of Soviet special services with German agents on the territory of the BSSR in 1939–1944. There is a high level of information content and reliability of the data presented. Of great interest are the data on the exposure of the German agents sent to the territory of Belarus in 1939–1941, which was prepared on the territory Poland and the Third Reich.

Keywords. Abwehr; agent; The Great Patriotic War; recruitment; sabotage; NKVD; occupation; reconnaissance and sabotage school; spy.

С. Ж. Сапанов
*Научно-исследовательский институт
истории, археологии и этнологии Прикаспийского региона
(г. Атырау, Республика Казахстан)*
К. С. Жумабаева
*Казахский национальный университет им. Аль-Фараби
(г. Алматы, Республика Казахстан)*

АТЫРАУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

(по материалам доктора исторических наук Х. Б. Абылдиева)

Аннотация. Истории Атырауского края в годы ВОВ посвящена монография доктора исторических наук, профессора, первого ректора АГУ имени Х. Досмухамедова Табылдиева Хисмета Бозановича на казахском языке. В этой статье мы на основе его работы рассмотрим, почему фашисты были заинтересованы в нефтяном Атырау и вклад атырауцев в победу Советского народа над фашистской Германией в 1941–1945 гг.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, Казахстан, Атырау, Гурьев, Комитет обороны, нефть.

По плану «Барбаросса» немецкое командование было нацелено на быстрое взятие земли до Уральска. По архивным материалам, обнаруженным в последнее время, враг уделял особое внимание Казахстану, в том числе и нефтяному региону Атырау (тогдашний Гурьев). Гитлер планировал создание «Волго-Уральского государства».

В этой связи в августе 1942 года Президиум Верховного Совета СССР объявляет в Каспийском регионе военное положение. Так как указ был секретным, то все мероприятия проходили в строгой секретности.

В связи с военным положением Верховный Совет СССР поручает Гурьевскому областному партийному комитету и Центральному партийному комитету Казахстана создать в городе Гурьеве Комитет Обороны, и 1 сентября 1941 года был образован областной Комитет Обороны.

«В связи с объявлением военного положения на побережье Каспийского моря ЦК КП(б) Казахстана постановляет:

1. Утвердить решение Гурьевского обкома КП(б) Казахстана об организации в области комитета обороны в составе т. Бекжанова – секретаря обкома партии (председатель комитета) и членов: Иргалиева – председателя облсовета депутатов трудящихся,

Гончарова – начальника областного управления НКВД, Голосова – облвоенкома и начальника гарнизона города Гурьева.

В целях выполнения имеющегося задания на призыв военнообязанных в Красную Армию при отсутствии в области необходимого количества незабронированного контингента, разрешить Гурьевскому комитету обороны призвать в ряды Красной Армии годных к строевой службе 1100 человек от мобилизованных рабочих рыбной промышленности, речных ловцов, охраны запретных зон, рабочих рыбзаводов и подсобных предприятий, не затрагивая морской лов, с заменой призванных невоеннообязанными женщинами из рыболовецких колхозов.

2. Просить ЦК ВКП(б) утвердить настоящее постановление. Секретарь ЦК КП(б) Казахстана Н. СКВОРЦОВ» [1].

В указе Верховного Совета говорится, что Гурьевскому оборонному комитету предоставляются особые полномочия, и их поручения будут исполнены на местах государственными учреждениями, хозяйствами, предприятиями.

Таким образом, было отмечено, что все местные органы власти подчиняются Комитету Обороны и туда входят не штатные люди, а лица, ответственные за руководство. Создание Комитета Обороны резко изменило обстановку в Атырауском регионе.

29 сентября 1942 года состоялось заседание актива Гурьевского горкома партии, на которое были приглашены все руководители производств области. Первый секретарь обкома партии Мырзахмет Бекжанов выступил с докладом на тему: «Проблемы, стоящие перед партийными организациями в связи с состоянием войны в регионе». В связи с тем, что в регионе объявлено военное положение и Гурьевский комитет обороны активно работал над военно-организационными вопросами, с сентября того же года город Гурьев был полностью затемнен, и ночью было запрещено освещать улицы и окна домов. В Гурьеве, областных и районных центрах круглосуточно работала охрана для поддержания порядка. Под руководством обкома партии были созданы стрелковые батальоны и специальные воинские части.

Особое внимание уделялось и противовоздушной обороне. В результате такой предварительной работы бомбы, сброшенные самолетами противника на территорию Гурьева, антисоветские листовки и призывы не вызвали беспокойства у населения, не помешали рабочим трудиться на фронт.

Одним из заслуг областного комитета обороны было то, что они не только спасали от немецких бомбежек стройки, села, районы и город, но и подавляли диверсантов противника.

Например, перед войной был запущен нефтепровод Каспий–Орск протяженностью 800 км, по которому атырауская нефть посту-

пала на Орский НПЗ. Вдоль трубопровода было построено семь нефтеперекачивающих станций. Одной из целей немцев при отправке диверсантов было демонтаж этих станций, а другой план – проведение пропаганды и восстания.

Так, в мае 1944 года в советский тыл был высажен немецкий диверсионный отряд. Получив информацию о приземлении самолета в Жылыойском районе Гурьевской области, чекисты усилили охрану станции и приступили к ликвидации диверсантов.

Немецкую диверсионную группу возглавлял обер-лейтенант Алихан Агаев. При ликвидации Агаев был застрелен капитаном НКВД Г. Хусаиновым в Жылыойском районе. Кроме того, были ликвидированы еще четыре диверсанта. Остальные сдались в плен [2].

Советское правительство высоко оценило героические подвиги чекистов Атырау. Г. Хусаинов, Р. Шармай, К. Виноградов, С. Гончаров, И. Бабич были награждены орденом Красной Звезды, а начальник нефтепроводной станции Р. Гархоменко награжден Знаком Почета.

А на могиле Байжана Атагозиева, который вывел группу Алихана Агаева (настоящее имя Амирхан Тлеумаганбетов) в пустыню, установлен памятник, названный казахским Иваном Сусаниным.

Еще одной причиной объявления в Атырауской области военного положения было то, что Северный Кавказ оставался в руках врага, получение топлива было заблокировано, а наши самолеты, танки и техника остались без горючего. Поэтому топливо пришлось переправлять баржей из Баку в Гурьев. Во-вторых, в Атырау доносился гул Сталинградского фронта. Комитет обороны был сформирован 1 сентября 1942 года, а через десять дней, 10 сентября, немецкие «юнкерсы» начали бомбить город. Только бдительные действия наших истребителей и летчиков спасли город от разрушения.

В историографии ВОВ утвердилось мнение о том, что Казахстан был глубоким тылом. Однако история Атырауской области в годы ВОВ опровергает это утверждение. Мы полностью согласны со статьей Азимбая Гали, доктора исторических наук, известного историка, в газете Атырау от 15 мая 2004 г. под названием «Тема Великой Отечественной войны в одностороннем порядке вписана в историю Казахстана». Это действительно так.

Таким образом, объявление в Атырауской области военного положения было полностью оправданно. Более того, это опровергает мнение некоторых исследователей о том, что Казахстан во время ВОВ был глубоким тылом.

На наш взгляд, их не следует обвинять или критиковать за это мнение. Потому что в то время документы об Атырау были с пометкой «Особая папка», «Совершенно секретно». К примеру, в этих документах указывается, что 10 сентября 1942 г. председатель Гурьев-

ского комитета обороны, первый секретарь обкома партии Мырзахмет Бекжанов издал указ о том, что немцы, проживающие на территории Атырауской области, должны быть департированы. И это было сделано тайно [3].

Вместе с тем для защиты Атырауской области от бомбардировок самолетов противника в городе были сформированы истребительные отряды численностью до 300 человек, организованы и обучены отряды численностью 50 человек в районах и нефтепромыслах, поручено проводить тренировки ежедневно [3].

В результате таких мер предосторожности немецкие бомбы, сброшенные на нефтяные населенные пункты Ширина, Карабатан и Таучик в октябре – ноябре 1942 года, не причинили никакого ущерба этим населенным пунктам.

Сегодня некоторые зарубежные исследователи Второй мировой войны, в том числе американские историки, хотят отрицать героизм советских людей, в том числе казахстанцев, и их помощь фронту, пытаются пересмотреть историю Второй мировой войны, искажая исторические факты. В том числе преувеличивая значение помощи США Советскому Союзу. Что касается исторической реальности, то, во-первых, помощь США составляла всего 4 % от продукции СССР, а во-вторых, она была в 3 раза меньше, чем помощь Великобритании. В-третьих, основная часть американской помощи началась только тогда, когда советские войска перешли в контрнаступление по всему фронту. Так, бывший президент США Гуввер признал, что Советский Союз остановил немцев «до нашей помощи». В-четвертых, СССР в то время опережал все другие страны по производству оружия. Так, за время войны Советский Союз произвел в 2,5 раза больше танков, в 3 раза больше артиллерии, в 6 раз больше минометов и вдвое больше винтовок, чем США. Из 10 отправленных на фронт пуль 9 было сделано в Казахстане [4].

Необходимо отметить, что в годы войны Атырауская область была одним из крупнейших промышленных районов Казахстана. Поэтому перед обкомом партии и областным Комитетом Обороны стояли большие задачи.

Гурьевский обком партии и Комитет Обороны внесли огромный вклад для скорейшего ввода в эксплуатацию предприятий, эвакуированных из западных регионов страны, своевременного выполнения заказов, расстановки людей, укомплектования предприятий. Например, инструментальный цех Донбасского станкостроительного завода им. Петровского, который был перенесен в Атырау, разместился в доме механического завода и преобразован в Гурьевский машиностроительный завод им. Петровского. Все специалисты, пришедшие с завода, были трудоустроены. Для других работников цехов были

построены 15 тысяч квадратных метров жилья. К запуску завода в короткие сроки областной комитет обороны привлек все местные предприятия, строительные компании и население. В результате такой кропотливой работы через два месяца в Атырау была произведена первая продукция, и на Эмбу стали поставляться техническое оборудование для нефтяных месторождений.

Героическая работа нефтяников региона прославилась в стране нефтяной район Эмба и сделала Казахстан третьей черной золотой областью в Союзе.

Геологи, инженеры и ученые, такие как Утебаев, Калинин, Досмухамбетов, Сагындыков, Ханин, Конаненко, Комаров, Аваров, Тулин, Швенберг, Неверов, выделялись в открытии новых источников нефти с использованием новых методов массового производства. В результате их геологоразведочных работ в годы войны были введены в эксплуатацию месторождения Комсомольск (1942 г.), Кошкар (1944 г.), Тентексор (1945 г.) у Байшоноса. Построен и сдан в эксплуатацию крупнейший в Союзе нефтеперерабатывающий завод в городе Гурьев.

Особое внимание в регионе уделяется предложениям и нововведениям изобретателей по нефти, которые широко используются в производстве. Благодаря внедрению новых методов получено 15 000 тонн высококачественной нефти. В 1941 году нефтяники Эмбы добыли нефти на 24,4 процента больше, чем в 1940 году. По архивным материалам и по нашим оценкам, с 1941 по 1945 годы нефтяники Гурьевской области вывозили на родину 42 970 тысяч тонн нефти [5].

Особое внимание Госкомобороны уделил гурьевской нефти и дополнил ее средствами производства и кадрами. Например, в 1943 году из Азербайджана в Гурьев приехали 334 строителя. Кроме того, Азнефтьстрой и Эмбанефтьстрой были объединены в трест «Казнефтьстрой». Руководство Гурьевской области, уделяя особое внимание нефтяной отрасли, 50 раз в год рассматривало этот вопрос на своих заседаниях [6].

С 1941 по 1942 год Ескенское нефтяное месторождение восемь раз удостоивалось Красного знамени Государственного комитета обороны. Такого же успеха добились атырауские скотоводы. В итоге комитет обороны, учитывая подвиги атырауских скотоводов, навсегда оставил переходящее Красное знамя в Гурьеве.

Также самоотверженно трудились и гурьевские железнодорожники. Например, машинисты железной дороги Кандагаш–Гурьев в 1941 году перевезли 12 тысяч тонн грузов вместо 700 тонн [7].

Особое внимание в годы войны Комитет обороны области уделял инициативе и трудолюбию молодежи. В марте 1942 года обкомом обороны было принято решение об организации социалистических соревнований во всех областях и цехах, награждение лучших красны-

ми знаменами и организации комсомольских рейдов. Государственный комитет обороны высоко оценил работу Гурьевского комсомола и присвоил 36 отрядам почетное звание «Лучшая комсомольская бригада». Нефтяное месторождение Нармунданак было переименовано в Комсомольское в честь самоотверженного труда молодежи.

Таким образом, трудящиеся региона под руководством Комитета обороны Атырау внесли достойный вклад в разгром фашистской Германии в годы войны.

Список источников и литературы

1. Архив Президента РК. Ф. 708. Оп. 1. Д. 5. Л. 408 подлинник.
2. Егемен Казахстан, 25 июля 2001 г.
3. Архив Президента РК. Ф. 708. Оп. 6/2. Д. 71. Л. 53.
4. Атырау обылысы отты жылдарда (1941–1945) жж. Атырау: «Атырау-Акпарат» ЖШС баспаханасы. 2014. – С. 13.
5. Атырау обылысы отты жылдарда (1941–1945) жж. Атырау: «Атырау-Акпарат» ЖШС баспаханасы. 2014. – С. 16.
6. Атырауский областной государственный архив. Ф. 1. Оп. 4.4. Ед. хр. 180, 110.
7. Атырау обылысы отты жылдарда (1941–1945) жж. Атырау: «Атырау-Акпарат» ЖШС баспаханасы. 2014. – С. 39.

ATYRAU DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945 (BASED ON THE MATERIALS OF DOCTOR OF HISTORICAL SCIENCES H. B. TABALDIEV)

Sapanov S. Zh.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Research Institute of History, Archeology and Ethnology of the Caspian at the Atyrau University named after Kh. Dosmukhamedov (Atyrau, Republic of Kazakhstan)

Zhumabayeva K. S.

Master of Pedagogical Sciences, Department of Pedagogy and Educational Management, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Abstract. The monograph of Doctor of Historical Sciences, Professor, first rector of ASU named after Kh. Dosmukhamedov Tabyldiyev Hismet Bozanovich in Kazakh is devoted to the history of Atyrau region during the Second World War. In this article, based on his work, we will consider why the fascists were interested in oil Atyrau and the contribution of the Atyrau people to the victory of the Soviet people over nazi Germany in 1941–1945.

Keywords. Great Patriotic War, Kazakhstan, Atyrau, Guryev, Defense Committee, oil.

АРХИВНЫЕ МЕМУАРНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ОСНОВЕ ДОКУМЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация. В статье освещается источниковедческое значение мемуаров участника Второй мировой войны Стрибежева В. П., хранящихся в составе его личного фонда в Национальном архиве Узбекистана.

Ключевые слова. Архивные материалы, микроистория, мемуарные источники, война.

В современной исторической науке большое внимание исследователей уделяется проблеме человека в истории, истории становления его идентичности. Так, особую важность представляет микроистория – дисциплина исторической науки, изучающая историю через всестороннее воссоздание жизни «маленьких людей», одного из «незнаменитых» и в то же время в чем-то нетривиальных представителей того или иного социального слоя [1]. Здесь главными источниками выступают материалы личного происхождения: дневники, частная переписка (эпистолярные источники), мемуары (воспоминания) и др. В этом отношении мемуары фронтовиков о войне, написанные под непосредственным впечатлением событий, дают обильный фактический материал наряду с другими источниками личного происхождения. Исследование воспоминаний людей фронтового поколения позволяет расширить границы изучения войны, изучить особенности индивидуального восприятия непосредственных участников и очевидцев войны.

Ряд мемуаров, входящих в состав личных фондов участников Второй мировой войны, на сегодняшний день хранятся в Национальном архиве Узбекистана. В частности, особый интерес представляют воспоминания из личного фонда Стрибежева Василия Пантелеевича – участника войны и заслуженного строителя Узбекской ССР [2]. Он родился в 1921 г. в селе Подгорное Калачевского района Воронежской области. Работать начал в колхозе с 15 лет. Свое прибытие в Узбекистан, в город Ташкент, он вспоминает так: «В 1939 году по рекомендации комсомольской организации я завербовался на военную стройку в Среднюю Азию. В Ташкент мы приехали в начале мар-

та, в то время был холодный пронизывающий ветер с морозящим дождем. В городе в большинстве дороги были вымощены из булыжного камня, тротуары из жженого кирпича, обсаженные тополями, и особенно выделялась улица Саперная. По дороге нам встречались арбы с большими колесами, а на лошадке в седле сидел всадник. Мы, парни из России впервые видевшие такие упряжки, удивились. Или другое. Караван верблюдов, несших на своих горбах большие мешки с соломой и другие грузы, а маленькие ишачки везли на себе солидного всадника с инструментом. Такое осталось впечатление о столице Узбекской ССР» [3].

В 1941 г. Стрибежев В. П. ушел на фронт. Служил разведчиком 2-ой батарее 179-го минометного полка 19-го КППТК (Краснознаменный Перекопский танковый корпус) до декабря 1943 г. Первые дни войны он описывает так: «В составе 19 танкового корпуса под Москвой, в г. Наро-Фоминске, получив новую технику и приборы, мы неоднократно на учебных полигонах вели «бои» как на фронте. Мы видели, как везли раненных, которые в полголоса просили – добивайте фашистских гадов! Мы много видели свежих могил павших воинов на фронте, а нас, необстрелянных, в дрожь бросало. На остановках наши командиры политработники сообщали о событиях на фронте, о героических поступках советских воинов, о вкладе тружеников тыла, о патриотических поступках, как, например, на свои сбережения колхозники приобретали самолеты, танки.

Что запомнилось в первые дни боев? Это вручение мне в окопе партийного билета н-ком политотдела 19-го танкового корпуса полковником Кистановым Яковом Дмитриевичем под свист пуль и снарядов, как немцы минировали огороды вокруг Мелитополя. Я помню, как боец другой части вел связь и по пути взял огурец или помидору и взорвался, или в окопах оставляли буханки хлеба при отступлении, их брали, и руки или кисти рук отрывало. Вокруг Мелитополя было много садов, и часто было – идешь, вдруг у дерева стоит человек, окликнешь, а он стоит мертвым, в руках держит винтовку или автомат» [4].

В 1943 г. Стрибежев В. П. был направлен на 4-й Украинский фронт в Карпаты, в 897-й – горнострелковый Севастопольский гвардейский полк, I-й батальон, который первый вступил на чехословацкую землю. Заболев, попал в госпиталь, – и остался там работать подсобным рабочим.

Следующие строки из воспоминаний Стрибежева В. П. рассказывают: «После небольшого отдыха наш корпус был переброшен в район Б. Лепетихи, по пути на нас налетела немецкая авиация, в этих случаях подается команда рассредоточиться в укрытие, я, как и все, упал в колею танка и уснул, отбой, а меня нет, нашел меня раз-

ведчик Дементьев Н., врезал по мягкому месту, я вскочил и к машине, в этом налете был ранен наш друг Тимофеев Саша. Время осеннее – дождь, грязь, замучила дорога солдат, прибыли в Б. Лепетиху, здесь заняли оборону, немного похолодало, выпал снег, крутом стало бело. Наши танки тоже преобразились – стали белые, немцы свои танки тоже побелили. Перед нашими НП километра за три был бугор плоский, и наши минометы не могли за этим бугром поразить цель. Тогда К-р батареи посылает меня разведать огневые точки противника, я с перебежками, где ползком, добрался до лесной посадки, залег, выбрал удобное место для наблюдения и вот засек огневые точки противника. На обратном пути по мне усилился обстрел, на мое счастье, все обошлось благополучно. Где-то в середине декабря 1943 года в пасмурное утро выстроили дивизион и командование полка вручило правительственные награды. Я получил свою первую награду медаль «За отвагу».

20 декабря 1943 года где-то к часу ночи оборона и НП были готовы, нас беспокоил глухой гул на переднем крае. Командир батареи л-т Абдурахимов А. С. приказал командиру отделения разведки сержанту В. Баранову и мне пойти разведать последний край, мы, где, пригнувшись, бежали или ползли, впереди нас уже окопалась пехота. Мы из НП пехотного командира рассмотрели, что немцы готовятся к контрнаступлению, на танки садилась пехота, мы насчитали 30 танков. Вернулись, на НП уже было около двух часов 20 декабря 1943 года, доложили командиру об обстановке на переднем крае. А гул все наращивался, начали болванки свистеть, снаряды рваться. Я вернулся в свой окоп и начал проверять свой автомат, а он не сработал, очистил его бинтом и только хотел опробовать, как передо мной разрывается снаряд или граната, и я упал в свой с ощущением, как будто у меня нет головы. Медицинская сестра Миронова Аня из 2-го дивизиона каким-то образом оказалась на нашем НП и, увидев, что командир батарей л-т Абдурахманов, его ординарец Лыков убиты, начала все окопы на НП проверять. А танки с десантом все ближе и ближе подходили к передовой. Она нашла меня, вытащила и сразу сказала – «У тебя голова в крови», быстро перевязала и как кошка мышь потащила в балку, там были уже убитые Абдурахманов, Лыков и другие. Нас всех, раненых, отправили в село Б. Белозерка. В медсанбате рану в голове зашили и сказали, что глаз придется ампутировать. А у меня из-за сильного сотрясения мозга рвоты не прекращались. Как только сняли швы с раны на голове, начали готовить к операции по удалению остатков глаза. Такая операция состоялась 30 декабря 1943 года в госпитале, который размещался в районном центре Михайловка. Известие, что я в 22 года останусь с одним глазом, меня сильно расстроило, на помощь мне пришел со-

сед по койке, а койка была на полу, разостланная солома, накрытая одеялом, дальше давали две простыни, подушку, одеяло – вот такие у раненых были койки. Товарищу моему было лет 40, был он из Ростова. Он видел мое состояние, повел меня в палату, где были люди совсем без зрения, они играли на гармошке или на гитаре, да еще и песни пели. Все виденное мной и доводы товарища убедили меня, что можно жить, трудиться и иметь семью и с одним глазом. Мы потом ходили к раненым в палаты и показывали свои самодеятельные концерты» [5].

В 1946 г. Стрибежев В. П. был демобилизован из военного госпиталя, который дислоцировался в г. Кракове, и вернулся на военную стройку в 351-УВСР (Управление военно-строительных работ) в г. Ташкент. За свой скромный труд по организации и осуществлению строительства жилых домов, культурно-бытовых помещений и промышленных предприятий Стрибежев В. П. награждался двумя грамотами Президиума Верховного Совета УзССР, дважды был награжден знаком «Отличник военного строительства дважды был занесен в Книгу Почета СУТуркВО (Строительное Управление Краснознаменного Туркестанского Военного округа). В 1977 г. ему было присвоено звание «Заслуженный строитель УзССР».

Стрибежев В. П. обучил более 1500 человек военным строительным специальностям. За мужество и отвагу во Второй мировой войне был награжден медалью «За отвагу» и орденом Отечественной войны I степени [6].

Таким образом, мемуары участников Второй мировой войны являются ценным источником, позволяющим расширить границы изучения войны. Мемуары, являясь важным источником личного происхождения, призваны дополнить обильный фактический материал, состоящий из официальной документации, периодической печати и т. д.

Список источников и литературы

1. Фонд знаний «Ломоносов» / Микроистория <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0129521>.
2. Национальный архив Узбекистана. Ф. Р-2831. Оп. 1.
3. Национальный архив Узбекистана. Ф. Р-2831. Оп. 1. Д. 18. Л. 2.
4. Национальный архив Узбекистана. Ф. Р-2831. Оп. 1. Д. 16. Л. 2–3.
5. Национальный архив Узбекистана. Ф. Р-2831. Оп. 1. Д. 16. Л. 7–11.
6. Национальный архив Узбекистана. Ф. Р-2831. Оп. 1.

ARCHIVAL MEMOIR SOURCES ON THE HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR

Mukhamedzhanova M. M.

National Archive of Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. The article highlights the source value of the memoirs of the participant of the Second World War V. P. Stribezhev, stored as part of his personal fund in the National Archive of Uzbekistan.

Keywords. Archival materials, microhistory, memoir sources, war.

ПРОБЛЕМАТИКА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЖУРНАЛАХ ПЕРМИ И ЕКАТЕРИНБУРГА. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ 2010-х ГОДОВ

Аннотация. В статье рассматривается репрезентация темы Великой Отечественной войны на страницах рецензируемых исторических журналов 2010-х гг. в двух центрах вузовской и академической науки – Перми и Екатеринбурге. Анализируются проблемно-тематические приоритеты опубликованных статей. Ставится вопрос о влиянии новых требований, предъявляемых к исследователям и научным институциям по эффективным контрактам и наукометрическим рейтингам, на редакционную политику журналов и тактику публикационной активности авторов. Демонстрируется, каким образом новые правила академической жизни отразились на журнальных публикациях в региональных изданиях по проблематике Великой Отечественной войны.

Ключевые слова. Историография Великой Отечественной войны, публикационная активность, Вестник Пермского университета. История, *Questio Rossica*, Известия УрФУ. Серия Гуманитарные науки, Вестник ПНИПУ (Технологос).

Крупнейший военно-политический конфликт XX века неизменно притягивает внимание исследователей, в том числе специалистов по историографическому процессу, истории исторического знания. Коллективные труды, многотомные издания, диссертационные исследования, документальные публикации, посвященные различным аспектам Великой Отечественной войны (далее – ВОВ) и Второй мировой войны, составляют бурно развивающуюся отрасль исторической науки. В небольшой статье сложно обозначить ее состояние и векторы развития. В самых общих чертах можно согласиться с теми исследователями, которые отмечают, что в 2000-е – 2010-е гг. состояние историографии вопроса отличалось следующими чертами.

Значительно расширилась источниковая база за счет снятия грифов секретности и публикации большого количества ранее недоступных архивных документов, эго-документов, домашних архивов, материалов устной истории. Однако в историографической практике

проявляется и невнимание исследователей к открывшимся возможностям, когда документы, введенные в научный оборот, остаются непрочитанными, не получают научной интерпретации [1. С. 6].

Произошло переосмысление официальных трактовок истории, ключевых проблем и событий ВОВ, характерных для советской историографии. В постсоветский период особое внимание уделяется дискуссиям о причинах Великой Отечественной войны, о трагическом начальном ее периоде для Красной Армии. Актуальным остается вопрос о цене победы со всем комплексом вопросов, связанных с этим [2. С. 4–8], о советском коллаборационизме [3].

Сформировалась новая региональная историография Великой Отечественной войны с ярко выраженной проблемно-тематической спецификой: в Санкт-Петербурге особое место занимают исследования блокады [см., например, 4], на Урале и в Сибири – исследования тыла и эвакуации [5], а на юге России, Кубани и в Краснодарском крае – изучаются различные аспекты повседневной жизни в условиях оккупационного режима и практики адаптации к нему населения [6, 7].

Драйверами интереса к теме и стимулом к публикациям становятся юбилейные даты начала и окончания ВОВ. В эти годы выходят как историографические публикации, представляющие срез ситуации с осмыслением опыта тотальной войны, так и статьи с постановкой новых проблем и вопросов [8, 9].

В этом потоке публикаций и безбрежном исследовательском поле мы поставили перед собой камерную задачу: проанализировать, каким образом проблематика ВОВ представлена на страницах рецензируемых научных журналов двух крупных центров вузовской и академической науки Урала – Перми и Екатеринбурга.

Такая постановка вопроса делит наш исследовательский вопрос на две взаимосвязанные части. С одной стороны, важно уловить тематические приоритеты, которым следуют авторы статей, принятых к публикации в региональных научных журналах. С другой – соотнести результаты историографического анализа с институциональной ситуацией в исторической науке в современной России. Частью ее являются рецензируемые научные журналы и связанные с их функционированием новые правила научной коммуникации. Оказывают ли они воздействие на процесс развития научных знаний?

Сначала обозначим хронологический рубеж, с которого в российской науке начинается активное продвижение наукометрических публикационных показателей и развитие такого формата научного периодического издания, как рецензируемый (peer review) журнал. Чуть более 20 лет тому назад, в 1998 г., начинается история российской электронной библиотеки e-library, в 2005 г. – российского

индекса научного цитирования (РИНЦ) на этой же платформе e-library, в 2001 г. впервые защита диссертаций российскими учеными стала соотноситься с публикациями в журналах из «Списка ВАК». С 2013 г. публикации статей в журналах и изданиях, индексируемых в международных базах научного цитирования Web of Science и Scopus, стали обязательным условием отчетности по грантам и государственным заданиям, показателем эффективности деятельности вузов, академических институтов, преподавателей и научных сотрудников. В результате этих мер ситуация с публикационными стратегиями и тактиками исследователей существенно изменилась.

Рассмотрим, как это утверждение раскрывается на материалах пяти рецензируемых журналов, издаваемых научными центрами и вузами в Перми и Екатеринбурге. Это три журнала, издающиеся в Екатеринбурге: «Уральский исторический вестник» (основан в 1994 г., учредитель – Институт истории и археологии УрО РАН [10]), индексируется в WOS и Scopus; журнал «Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки» (основан в 1997 г., учредитель – Уральский федеральный университет им. первого президента России Б. Н. Ельцина [11]), индексируется в WOS. В этом же университете издается журнал *Quaestio Rossica* (основан в 2013 г. [12]), индексируется в WOS и Scopus.

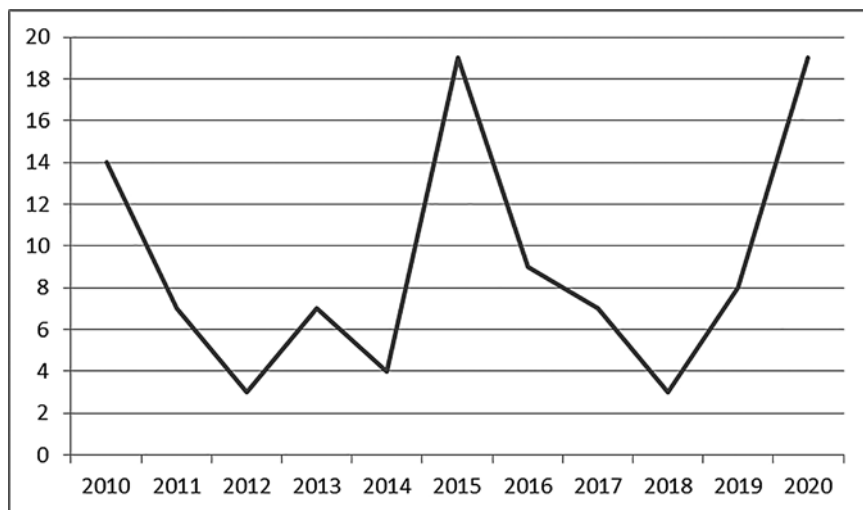

Рис. 1. Динамика публикации статей, опубликованных в научных исторических журналах Перми и Екатеринбурга по проблематике Великой Отечественной войны

В Перми издается рецензируемый научный журнал «Вестник Пермского университета. История» (основан в 1998 г., в современном формате издается с 2010 г., учредителем является Пермский государственный национальный исследовательский университет [13]), индексируется в WOS и Scopus, а также Журнал «Технологос» (ранее – «Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право», основан в 2008 г., учредитель – Пермский национальный исследовательский политехнический университет [14]), входит в список ВАК.

Материалы по проблематике ВОВ, опубликованные в пяти рассматриваемых журналах за последние десять лет, показывают, что сохраняется логика «датских публикаций»: наибольшее количество статей по данной тематике было опубликовано в юбилейном 2010, 2015 и 2020 гг. (см. рис. 1). Традиционно статьи к юбилею скомпонованы в тематические блоки («70 лет Великой Победы», «К 75-летию Великой Победы» – в журнале «Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки», «65-летие победы в Великой Отечественной войне», «Великая Отечественная война. К 70-летию победы» – в журнале «Уральский исторический вестник» и т. д.), хотя это и не является обязательной практикой.

Количество статей, так или иначе затрагивающих проблематику ВОВ и опубликованных в рассматриваемых изданиях в 2010-е гг. (см. рис. 2), существенно варьируется от журнала к журналу. Пред-

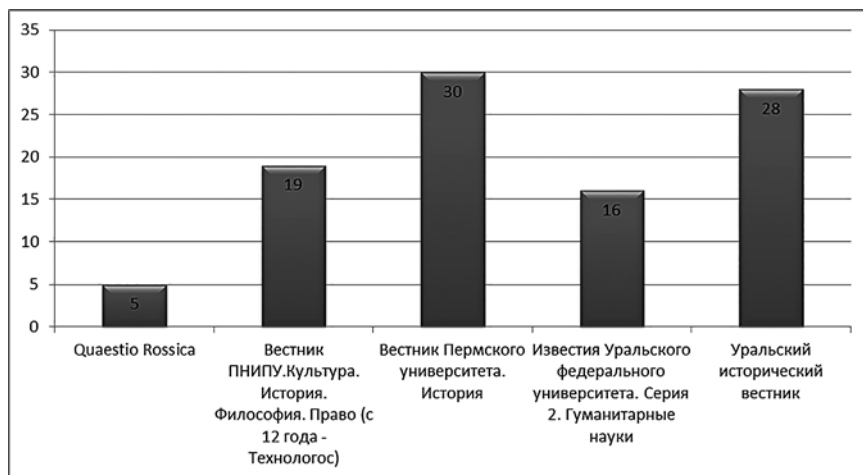

Рис. 2. Число статей по истории Великой Отечественной войны, опубликованных в научных журналах Перми и Екатеринбурга в 2010–2020 гг.

ставляется, что в случае с журналом *Questio Rossica* столь значительные расхождения в количестве публикаций объясняются тем, что журнал был учрежден только в 2013 г., и его не затронула в 2010 г. юбилейная волна публикаций. Журнал программно ориентирован на продвижение в международном профессиональном сообществе и рост рейтинга в международных базах научного цитирования. Значительная часть статей русскоязычных авторов на страницах этого издания публикуется на английском, немецком, французском языках, что должно способствовать международной узнаваемости издания. Публикации по военной тематике здесь отличаются проблемным характером, акцентом на событиях Второй мировой войны [15].

В пермском «Технологосе» только один из четырех ежегодных номеров журнала посвящен сугубо исторической проблематике, тем самым изначально закладывается меньшая пропорция представительства публикаций по какой-либо исторической теме на страницах этого мультидисциплинарного издания. Судя по тому, что количество опубликованных статей в этом издании по проблематике Великой Отечественной войны сопоставимо с другими региональными журналами, это исследовательское поле для круга авторов и редколлегии «Технологоса» является приоритетным.

С точки зрения жанров научных текстов безусловным лидером являются научные статьи, тогда как рецензии, воспоминания

Рис. 3. Типы публикаций по тематике Великой Отечественной войны, опубликованных в научных журналах Перми и Екатеринбурга в 2010–2020 гг.

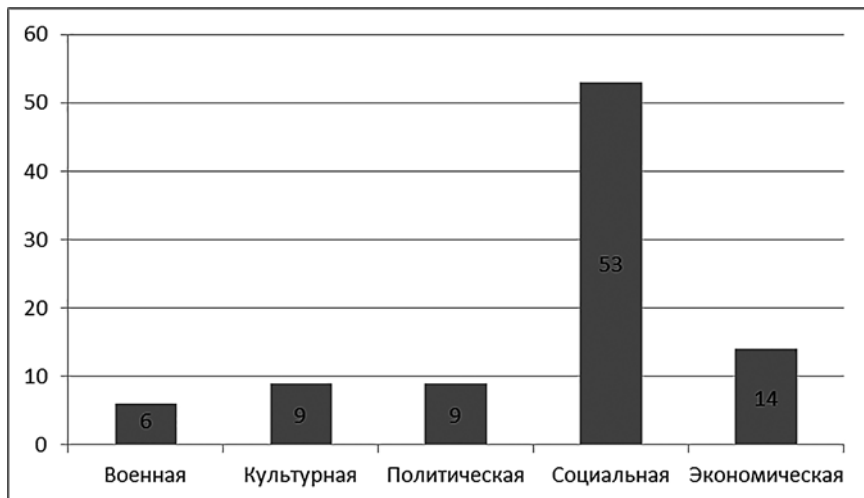

Рис. 4. Тематика статей по истории Великой Отечественной войны, опубликованных в научных журналах Перми и Екатеринбурга в 2010–2020 гг.

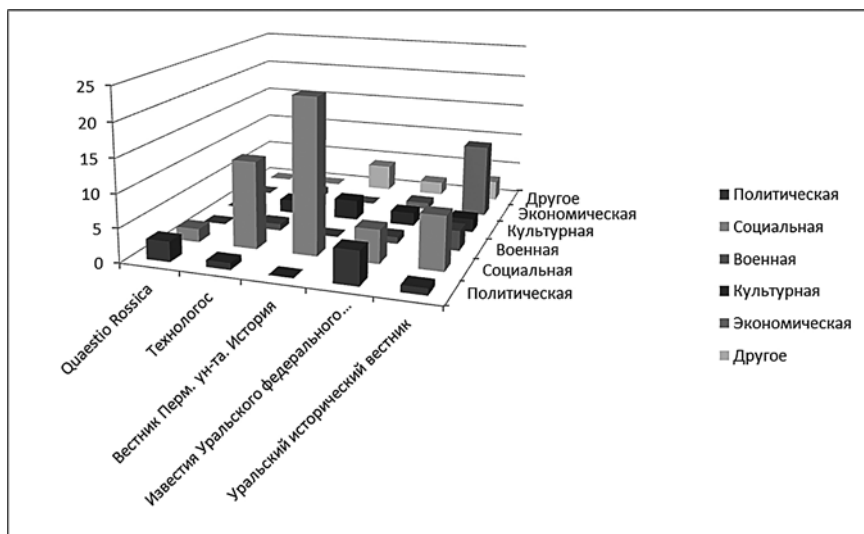

Рис. 5. Тематические предпочтения редакций научных журналов Перми и Екатеринбурга, опубликовавших в 2010–2020 гг. статьи по истории Великой Отечественной войны

и новые документы находятся в явном меньшинстве (см. рис. 3). Данному обстоятельству есть объяснение: рецензии, аналитические обзоры, публикации источников во многих образовательных и научных учреждениях не включаются в критерии выполнения сотрудниками эффективных контрактов и в отчетность по научным грантам. Или не индексируются наукометрическими базами. В результате все меньше редколлегий и исследователей проявляют интерес к «нестатейным» жанрам научных публикаций.

Рисунок 4 позволяет составить представление о тематических предпочтениях редакций научных исторических журналов Перми и Екатеринбурга в проблемно-тематическом поле историографии ВОВ. Очевидно, что журналы фокусируются на различных аспектах социальной и экономической истории военного времени, а не на вопросах собственно военной истории (истории отдельных операций, воинских подразделений, военачальников или родов войск).

Если быть более точными, то безоговорочное доминирование социальной истории войны характерно для журнала «Вестник Пермского университета. История» (рис. 5). В соответствии с ориентацией этого издания, междисциплинарными подходами в исторических исследованиях, на его страницах опубликованы статьи, посвященные ВОВ в контекстах новой политической истории, истории детства, символической политики и других междисциплинарных исследований [16, 17, 18, 19]. Впрочем, новые методологические подходы обнаруживают себя и в статьях, опубликованных в других рассматриваемых изданиях. Значительное количество публикаций посвящено анализу военного опыта, истории конкретных социальных групп и институтов: военных корреспондентов, военнопленных и интернированных, профсоюзов, суворовских и нахимовских училищ, местных органов цензуры, внештатным инструкторам партии, женщинам-танкистам и т. д. [см., например, 20, 21, 22, 23].

В «Уральском историческом вестнике» наряду с социальной историей значительное внимание уделяется истории экономической, понимаемой как история отдельных отраслей военно-промышленного комплекса – танковой, артиллерийской промышленности, самолетостроению, производству стрелкового вооружения, угольной, атомной промышленности и т. д. [см., например, 24, 25, 26].

Однако и в области экономической истории ВОВ звучат новые сюжеты. Так, А. В. Трофимов обратил внимание на такое направление уральской историографии экономических исследований Великой Отечественной войны, как экономическая стратегия советского государства в условиях войны в контексте геоэкономических и геополитических трансформаций на страновом и региональном уровнях, эффективность и результативность мобилизационной системы,

эвакуация промышленных предприятий, использование принудительного труда и др. [27].

Ряд авторов обращаются к экономическим стратегиям, практикам и моделям поведения уральского населения в годы войны, экономическим аспектам истории повседневности [28]. Касаясь темы адаптивных стратегий в условиях тыловой жизни на разных уровнях (от завода до индивида), В. В. Соловьева называет среди наиболее распространенных ориентацию на потребительское самообеспечение, нелегальное самоснабжение, протест в форме бегства, прогулов, жалоб, расширение пространства неформальных связей и горизонтальных сделок, балансировавших на грани закона [29. С. 121]. В целом неофициальные, непарадные, негероические аспекты войны оказываются не менее значимым направлением исследований, что и героическая историография.

Проведенный мониторинг публикационной ситуации в пяти уральских исторических журналах по проблематике ВОВ позволяет утверждать следующее.

Статьи отражают и редакционную политику журналов и предпочтения фондов – грантодателей: значительная часть статей в рецензируемых журналах публикуется по грантам РФФИ, РНФ и государственным заданиям.

Профессиональные историки не стремятся публиковать монографии, сборники статей, участвовать в документальных публикациях, подготовке к печати энциклопедий в связи с тем, что эти жанры научной коммуникации перестали учитываться в рамках эффективных контрактов сотрудников вузов и академических институтов. Тем самым создается ситуация, когда поле исследований и репрезентации ВОВ по многим вопросам отдается публично-историческим акторам.

Втягивание проблематики Великой Отечественной войны в политическую повестку, в историческую политику оказывает сдерживающее влияние на журнальную публикационную активность. Поскольку память о Второй мировой стала частью войн за новую идентичность, нередко в историографических дискуссиях публикации встраиваются в идеологическую конфликтную рамку «правда и вымысел», «фальсификация», «сознательное искажение» и тому подобную риторику. Она снижает результативность исследований, переводит их в публицистический регистр, а также препятствует вовлечению новых исследователей, не желающих соотносить профессиональные занятия историей с исторической политикой.

Список источников и литературы

1. Великая Отечественная война в современной историографии: Реферативный сборник / РАН. ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел истории; Отв. ред. М. М. Минц. – М., 2015. – 182 с.
2. Начало Великой Отечественной войны: Современная историография: Сб. обзоров и реф. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. истории; Отв. ред. Минц М. М. – М., 2011. – 160 с.
3. Булыга О. В. Проблема коллаборационизма в СССР в годы Великой Отечественной войны в советской и российской историографии // Журнал Московского университета. Серия 8. История. 2018. № 6. С. 81–96.
4. Яров С. В. Блокадная этика: представления о морали в Ленинграде 1941–1942 гг. – Изд. 4-е, испр. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. 590 с.
5. Корнилов Г. Е. Урал в Великой Отечественной войне: историографическая ситуация // Уральский исторический вестник. 2013. № 4(41). С. 50–62.
6. Кринко Е. Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп. 2000. – 242 с.
7. Кринко Е. Ф., Тажиудинова И. Г., Хлынина Т. П. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945). Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – 362 с.
8. Мартыненко В. Л. Привлечение немецких переселенцев из СССР в вооруженные силы Германии на заключительном этапе Второй мировой войны // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 3 (50).
9. Кантор Ю. З. Отражение событий Великой Отечественной войны в музеях РСФСР в 1941–1945 гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2015. № 3 (142).
10. Сайт журнала «Уральский исторический вестник»: <http://uralhist.uran.ru/>
11. Сайт журнала «Известия Уральского университета. Сер. 2 «Гуманитарные науки»: <https://journals.urfu.ru/index.php/Izvestia2/index>
12. Сайт журнала *Questio Rossica*: <https://qr.urfu.ru/ojs/index.php/qr>
13. Сайт журнала «Вестник Пермского университета. История»: <http://press.psu.ru/index.php/history>.
14. Сайт журнала «Технологос»: [http://vestnik.pstu.ru/kult/about/inf/D\[j\]bn](http://vestnik.pstu.ru/kult/about/inf/D[j]bn)
15. Краус Т. Венгерские войска во Второй мировой войне: горькая правда архивных документов и попытка ревизии // *Quaestio Rossica*. 2020. № 2. С. 604–620.
16. Ромашова М. В. Вспоминая войну: детский взгляд на большую историю // Вестник Пермского университета. История. 2010. № 1. С. 65.
17. Газиева Л. Л. Проблемы организации эвакуации ленинградских детей в 1944–1945 годах // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 3 (34). С. 108–116.

18. Немченко Л. М. Мобилизация: от мира к войне (особенности кинопропаганды на материале документального фильма «Урал кует победу» и киножурнала «Советское искусство») // Вестник Пермского университета. История. 2017. № 2 (37). С. 99–105.
19. Чашухин А. В. Перформативные речевые практики в политических коммуникациях власти и населения 1940-х годов // Вестник Пермского университета. История. 2018. 1(40). С. 180–188.
20. Приказчикова Е. Советские и немецкие стереотипы воинского поведения летчиков-истребителей // Quaestio Rossica, 2014. № 1. С. 163–188.
21. Сенявская Е. С. «Вас соблазняют немки, мужья которых обошли все публичные дома Европы...». Освобождение Европы от фашизма Красной армией в 1944–1945 гг. в свете новых архивных документов // Уральский исторический вестник. 2020. № 3 (68). С. 99–106.
22. Дианов С. А. Пермский облит накануне и во время Великой Отечественной войны (1939–1945 годы) // Технологос. 2014. № 1. С. 21–34.
23. Янковская Г. А. Улыбка в стиле милитари: плакаты победы в 1945 и 2015 гг. // Уральский исторический вестник. 2019. № 3 (64). С. 93–98.
24. Родионов Н. А. Производство стрелкового вооружения в Ижевске в первой половине XX в. // Уральский исторический вестник. 2015. № 1(46). С. 26–35.
25. Баканов С. А. Угольная промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны // Уральский исторический вестник. 2011. № 1(30). С. 57–62.
26. Тюшняков С. М. Артиллерийская промышленность на Урале в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы // Уральский исторический вестник. 2015. № 1(46). С. 45–51.
27. Трофимов А. В. Экономика Урала в годы Великой Отечественной войны в новейшей историографии // Уральский исторический вестник. 2020. № 2. С. 116–125.
28. Пасс А. А. Русскоязычная историография об экономической преступности в СССР в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3, № 3. С. 26–45.
29. Соловьева В. В. Стратегии адаптации работников промышленных предприятий Урала к бытовым условиям военного времени (1941–1945) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 23–36.

**REGIONAL PEER-REVIEW JOURNALS IN HISTORY,
PUBLISHED IN PERM AND EKATERINBURG.
HISTORIOGRAPHY ON THE GREAT PATRIOTIC WAR.
2010–2020**

Galina Yankovskaya, Alina Echlakova
Perm State University

Abstract. The authors considers quantitative aspects and thematic priorities of the articles on the Great Patriotic War topics which there published by the peer-reviewed historical journals in two university and academic urban centers – Perm and Yekaterinburg in 2010–2020. The article notes the influence of new academic rules for researchers and scientific institutions: temporal contracts and scientometric ratings. New requirements have been influence on the editorial policy of the peer-reviewed journals and have change the publication tactics of the authors. It is shown how the new rules of academic life were reflected in journal publications in regional editions on the issues of the Great Patriotic War.

Keywords. Historiography of the Great Patriotic War, publication activity, Perm University Herald. History, Questio Rossica, Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts, Technologos.

Раздел 2

АРХИВЫ, ДОКУМЕНТЫ И ЛЮДИ

В. В. Каплюков, С. Н. Курзина, Е. И. Яркова
Центр документации общественных организаций
Свердловской области

ДОКУМЕНТЫ УРАЛЬСКОЙ ГРУППЫ КОМИССИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ФОНДАХ ЦДООСО

Аннотация. Представлены и проанализированы отложившиеся в ЦДООСО документы Уральской комиссии по истории Великой Отечественной войны. Сформулирован вывод об их значительном источниковедческом потенциале в исследованиях военной истории и истории науки на Урале.

Ключевые слова. Комиссия Академии наук по истории Великой Отечественной войны, Урал, фонд, документы, исторический источник.

В ходе плановых работ изучены находящиеся в ЦДООСО на государственном хранении документы фонда № 520 «Уральская комиссия по истории Великой Отечественной войны» (1 опись, 11 дел). Уральская комиссия (Уральская группа, Уральский филиал) являлась одним из крупных региональных подразделений созданной в январе 1942 г. при Академии наук СССР Комиссии по истории Великой Отечественной войны во главе с начальником Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) профессором Г. Ф. Александровым.

Выявлены протоколы заседаний Уральской группы комиссии во главе с эвакуированным из Москвы вице-президентом АН СССР академиком В. П. Волгиным. На первом заседании 3 июня 1942 г. было решено привлечь к работе в комиссии академика С. Г. Струмилина, секретаря Свердловского обкома ВКП(б) И. С. Пустовалова, писателей П. П. Бажова и М. С. Шагинян, эвакуированных из угрожаемых районов, и уральских ученых-историков. Основной целью группы было определено содействие учету, сбору, хранению и изучению материалов, связанных с борьбой против фашистских захватчиков; ученому секретарю было поручено организовать привлечение к работе комиссии представителей других республик и областей Урала.

В ходе последующих заседаний актива Уральской группы (всего в деле отложилось 13 протоколов за сентябрь 1942 – апрель 1943 гг.) были одобрены основные направления работы комиссии; оговорены механизмы информирования населения об ее деятельности; приняты решения о создании групп содействия на промышленных предприятиях, в воинских частях, учебных заведениях; и т. п. С разъяснениями задач по сбору материалов на заседаниях филиала выступили представители союзной комиссии по истории войны член-корреспондент АН СССР И. И. Минц (заместитель председателя) и будущий лауреат Сталинской премии профессор МГУ И. Э. Разгон. Председатель Уральской комиссии В. П. Волгин принял участие в работе состоявшейся в Свердловске 15–18 ноября 1942 г. сессии Академии наук СССР, посвященной 25-летию Октябрьской революции.

В июньском 1943 г. отчете Уральского филиала, подписанном заместителем его председателя, профессором Ленинградского политехнического института В. В. Данилевским, были подведены итоги первого года работы комиссии по трем основным секциям – военной; народного хозяйства; литературы, культуры и искусства.

По военной секции во главе с В. В. Данилевским в качестве основных результатов деятельности были отмечены подготовка и передача областным подразделениям комиссии подробных инструкций по сбору материалов о героях войны и по истории отдельных воинских формирований; накопление биографических материалов о войнах-уральцах и записей бесед с ними; подготовка рукописей очерков по профилю секции.

По народнохозяйственной секции во главе с академиком С. Г. Струмилиным были представлены материалы по истории некоторых отраслей экономики и отдельных предприятий оборонного комплекса региона; данные о проведенной мобилизации общественности на сохранение документов по истории уральского военного села; подготовленные с привлечением свердловских писателей очерки о тружениках уральского тыла. В сборе материалов были задействованы некоторые члены Комиссии Академии наук СССР по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны страны (Комиссии академика В. Л. Комарова).

По третьей секции (руководитель – профессор МГУ Н. К. Гудзий) были поименованы работы, связанные со сбором документальных свидетельств о работе образовательных учреждений и учреждений культуры всех уровней; краеведческих и фольклорных материалов.

В качестве промежуточных результатов деятельности Уральского филиала были зафиксированы значительная организационная работа по созданию подразделений комиссии в республиках

и областях Большого Урала, налаживанию их взаимодействия с редакциями газет, музейными и архивными учреждениями, местными организациями творческих союзов; вклад Молотовской, Свердловской и Челябинской областей в подготовку материалов летописи «Урал во время Великой Отечественной войны»; активное участие в работе филиала партийных органов, представители которых возглавили в конце 1942 – начале 1943 гг. вновь созданные областные (городские) подразделения комиссии. К февралю 1943 г. были образованы Молотовская (председатель – секретарь обкома ВКП(б) А. В. Жуков), Свердловская (председатель – секретарь обкома ВКП(б) И. С. Пустовалов), Чкаловская (председатель – секретарь обкома ВКП(б) И. П. Сафронов), Челябинская (председатель – секретарь обкома ВКП(б) А. А. Шварев) областные комиссии; Удмуртская (председатель – секретарь обкома ВКП(б) И. Ф. Кутявин) и Башкирская (председатель – секретарь обкома ВКП(б) А. Н. Усманов) республиканские комиссии; Свердловская городская комиссия (председатель – секретарь горкома ВКП(б) Вознесенская) [1. Л. 63].

В фонде отложились также рабочие материалы Уральского филиала комиссии за июль 1942 – ноябрь 1943 гг., в числе которых особое внимание привлекают:

- переписка Уральского филиала с головной, областными и городскими комиссиями АН СССР, партийными, советскими и военными инстанциями, редакциями газет и проч.; указания партийных органов нижестоящим парткомам о сборе материалов по истории войны; соответствующие документы комсомольских органов;

- проекты планов и планы работы филиала и его секций, пояснительные записки к ним;

- наброски и подлинники методических материалов комиссии, в том числе вопросников и инструкций по составлению летописи Отечественной войны применительно к городам и районам, учреждениям и организациям, воинским частям, колхозам, краеведческой деятельности и т. п.;

- справки и отчеты горрайкомов ВКП(б) об организации работы по сбору материалов по истории войны;

- переписка с вузами, в том числе прибывшим в эвакуацию Московским государственным университетом [2. Лл. 8–9, 13–16, 51, 76, 96], и музеями Большого Урала [2. Лл. 17–17 об., 61–61 об.; и др.] (пермским исследователям может быть особенно интересна переписка с Уральским филиалом комиссии директора Молотовской областной картинной галереи Н. Серебренникова [2. Лл. 75–75 об., 89–89 об.], а украинским – подробная информация об эвакуации в Свердловск из Полтавы Литературно-мемориального музея В. Г. Короленко, подготовленная директором музея, дочерью писате-

ля С. В. Короленко [3. Лл. 119–137]), индивидуальными исполнителями работ по направлениям работы комиссии;

- планы издательской деятельности Уральского филиала, проекты брошюр, сборников, статей и т. п. по профилю комиссии;
- датированные первой половиной 1943 г. обращения члена бюро Уральского филиала комиссии, доцента МГУ Л. А. Вишерова к заместителю председателя комиссии Академии наук И. Э. Разгону и ученому секретарю Уральского филиала Б. Б. Веселовскому об исчерпании работы Уральского филиала в связи с образованием соответствующих республиканских и областных структур [2. Лл. 52, 95].

Уральским филиалом комиссии была развернута деятельность по сбору и накоплению материалов об уральских гвардейских формированиях. В фонде отложились серия публицистических очерков «Гвардия Урала», подготовленных военным комиссаром и секретарем партийной организации 22-го гвардейского артиллерийского полка 3-й гвардейской стрелковой дивизии П. С. Котовым и Б. И. Грошевым; подготовительные материалы к фронтовым очеркам о боевых буднях дивизии; переписка секретаря комиссии профессора В. В. Данилевского с комдивом генерал-майором Н. А. Гагеном и биография последнего; расшифровки стенограмм бесед с командирами и бойцами; план работы писателя Б. С. Рябина над книгой по истории 3-й гвардейской стрелковой дивизии, а также переписка Уральского филиала комиссии по вопросам опубликования материалов о легендарном воинском формировании.

Самостоятельную ценность представляют брошюры Чкаловского издательства «Чкаловцы в боях за Родину» и «Герой Советского Союза Федор Чегодаев» [4. Лл. 68–98]; мартовское 1943 г. обращение бойцов, командиров и политработников танкового соединения гвардии полковника Колесникова к уральцам с благодарностью за создание Уральского добровольческого танкового корпуса; материалы по сбору материалов об уральцах – Героях Советского Союза и тружениках тыла, в том числе стенограмма беседы с Героем Советского Союза Салаватом Карымовым; дневники блокадницы В. П. Барышниковой [4. Лл. 119–120 об.]. В июне 2020 г. документ предложен архивом для использования при работе над интернет-порталом «Книга памяти блокадного Ленинграда».

Зримыми результатами работы по сбору под эгидой комиссии материалов по истории Великой Отечественной войны стали содержательные материалы Свердловского областного партийного архива к сборнику документов «Уральцы в борьбе за выполнение клятвы уральцев. 1941–1944 гг.» [5] и подготовленный редакционным коллективом городской газеты «Звезда» – при участии местных поэтов Тумашева и Горностаева – сборник «Невьянцы в боях за Родину» [6].

В делах фонда отложились также документы, в которых нашли отражение процессы сбора, накопления, анализа и публикации материалов о развитии региональной военной экономики и производственных достижениях тружеников тыла. На заседании Уральской группы 12 сентября 1942 г. была утверждена программа работ секции народного хозяйства (руководитель академик С. Г. Струмилин), которой предусматривалось сосредоточение первоочередного внимания на основных отраслях промышленности (горнорудное дело, машиностроение, черная и цветная металлургия, химическая и лесная промышленность). Особо была подчеркнута необходимость организации сбора материалов на ведущих предприятиях Урала – Уралмашзаводе, ВИЗе, металлургическом и вагоностроительном заводах Нижнего Тагила, рудниках Высокой горы, Кировградском медеплавильном, Надеждинском и Магнитогорском металлургических заводах. По предложению С. Г. Струмилина было решено наладить взаимодействие с Комиссией Академии наук по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны страны посредством задействования потенциала работавших в ней ученых и привлечения ее спецчасти к обслуживанию работ комиссии В. П. Волгина [1. Л. 6].

Представителями комиссии были осуществлены выезды на предприятия Свердловска и в районы области; при поддержке местных партийных и хозяйственных органов проведены заседания комиссий содействия и подготовлены рабочие очерки военной истории Уралмаша, ВИЗа, эвакуированного завода № 217; состоялась рабочая встреча «под запись» представителя комиссии Л. А. Вишера с работниками Свердловской ювелирно-гранильной фабрики, принявшей в эвакуацию родственное киевское предприятие.

Важными самостоятельными результатами работы «экономической» секции стали серия очерков Б. С. Рябинина о героях труда («Военный ритм», «Дмитрий Босый и его товарищи», «Друзья-товарищи», «Рассказ о трех сталеварах») [7. Лл. 56–109] (уже в ходе работы над статьей был установлен контакт с родственниками героя очерка «Рассказ о трех сталеварах» Д. Д. Сидоровского, не знавшими, похоже, до настоящего времени о самом факте написания Б. С. Рябиным этого текста); очерки И. Верховцева «Переписка с фронтовиками» и «Связь завода с фронтом» [4. Лл. 139–149].

Содержательный блок материалов второй секции составили собранные Уральской группой комиссии сведения о работе на Урале в годы войны научных организаций и высших учебных заведений. В фонде отложился подробный очерк о работе в эвакуации Академии наук Украины, подготовленный ее вице-президентом академиком А. А. Сапегиним [3. Лл. 138–156]. Исследователям могут быть интересны подробные очерки деятельности в эвакуации Московско-

го университета и его научно-исследовательских институтов химии, физики, географии; геолого-почвенного факультета, исследовательских структур медико-биологического цикла [8. Лл. 164–165 об., 173, 174–179]. Обращает на себя внимание прикладной характер исследований столичных ученых, принимавших активное участие в работе комиссии академика В. Л. Комарова и научном сопровождении оборонных проектов. Подробные сведения о работе в глубоком тылу были представлены Государственным центральным Ордена Ленина институтом физической культуры им. Сталина и рядом украинских образовательных учреждений [7. Лл. 25–25 об.; 8. Лл. 85–86, 87–113, 114–122]. О повседневном участии преподавателей и студентов в оборонной работе свидетельствуют также аналитические материалы крупнейших уральских вузов [8. Лл. 79–83, 123–163, 166–179 об.] Имеются сведения по военной истории вузов Башкирской АССР, Свердловской, Челябинской и Чкаловской областей.

Отличным источниковедческим потенциалом обладают отложившиеся в фонде материалы секции литературы, культуры и искусства Уральского филиала комиссии [3], в том числе:

- программа и план работ секции;

- стенограмма и постановление совещания 30 июля 1942 г. работников искусства и культуры при Уральской группе Комиссии по истории Великой Отечественной войны (материалы совещания подробно проанализированы в стендовом докладе А. С. Мохова и А. В. Шаманаева «Надо показать человека»: дискуссия о сохранении исторического наследия Великой Отечественной войны (Свердловск, 1942 г.) на Уральском историко-архивном форуме 11–12 сентября 2020 г.);

- стенограмма совещания в Музее краеведения 9–10 октября 1942 г. по вопросам организации работы комиссии;

- октябрьское 1942 г. обращение директора Свердловского областного краеведческого музея А. П. Курбатовой и председателя областного совета краеведения А. А. Пьянкова к общественности о сборе материалов по истории Великой Отечественной войны.

Для истории региональной культурной жизни представляют несомненный интерес очерки К. Рождественской и Б. Штейнпресса «Литературные итоги 1942 года» и «Музыкальная культура Свердловска в дни Великой Отечественной войны», отчет музыкальной редакции Свердловского радиокомитета за 1942 и январь 1943 г. [7. Лл. 1–24, 33–35, 36–46], стихи местных самодеятельных поэтов.

Исследователей народного образования заинтересует, несомненно, отложившийся в фонде комплекс документов о работе школ Челябинской и Чкаловской областей в 1941–1943 гг. [9]; историков

уральской науки – организационно-распорядительные документы Уральского филиала комиссии [11].

Предварительный анализ документов, отложившихся в фонде Уральского комиссии по истории Великой Отечественной войны, позволяет рассматривать их как важный дополнительный источник изучения военной истории и истории науки не только на Урале, но и в стране в целом.

Список источников и литературы

1. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 1.
2. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 2.
3. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 7.
4. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 10.
5. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 5.
6. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 4.
7. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 6.
8. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 8.
9. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 9.
10. ЦДООСО. Ф. 520. Оп. 1. Д. 11.

DOCUMENTS OF THE URAL COMMISSION GROUP ACADEMY OF SCIENCES OF THE USSR ON THE HISTORY OF THE GREAT OF THE PATRIOTIC WAR IN THE FUNDS OF TSDOOSO

Kaplyukov V. V.,

Candidate of historical sciences, associate professor

Kurzina S. N.,

Yarkova E. I.,

Candidate of historical sciences

Abstract. The documents deposited in the CDOOSO of the Ural Commission on the history of the Great Patriotic War are presented and analyzed. The conclusion about their significant initial potential in the research of military history and history in the Urals is formulated.

Keywords. Commission of the Academy of Sciences on the history of the Great Patriotic War, the Urals, fund, documents, historical source.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПО ВЫЯВЛЕНИЮ, СОХРАНЕНИЮ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ДОКУМЕНТОВ, ХРАНЯЩИХ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. В статье раскрываются три основных направления деятельности ЦГАНТД СПб по выявлению документов времен Великой Отечественной войны, формированию электронной базы документов, описываются методы их популяризации. Приводятся примеры документов.

Ключевые слова. Фонды ЦГАНТД СПб, блокада Ленинграда, блокадная медицина, военные разработки, электронная база документов, музеи Санкт-Петербурга, копирование архивных документов.

В Центральном государственном архиве научно-технической документации Санкт-Петербурга (далее – ЦГАНТД СПб) на хранении находится наиболее ценная научно-техническая документация, образующаяся в деятельности проектных, конструкторских организаций, образовательных учреждений и научно-исследовательских институтов Ленинграда – Санкт-Петербурга. Среди всего объема этих документов довольно большую группу составляют разнообразные, обладающие общественно-исторической значимостью, документы, хранящие память о Великой Отечественной войне. Работа ЦГАНТД СПб по выявлению, сохранению и популяризации документального наследия времен Великой Отечественной войны разворачивается в трех основных направлениях:

1) Создание пополняемой электронной базы выявленных документов времен Великой Отечественной войны.

2) Взаимодействие с государственными и частными музеями, некоммерческими организациями, центрами поискового и реконструкторского движения, военно-историческими клубами, журналистами и публицистами с целью популяризации подлинных документов Великой Отечественной войны путем предоставления копий документов для совместных проектов на основе договора безвозмездного оказания услуг.

3) Подготовка тематических мобильных стендов с целью дальнейшего размещения в школах и залах библиотек, а также представления на различных общественных форумах, конференциях, семинарах.

База документов, хранящих историю о Великой Отечественной войне, формировалась сотрудниками архива множество лет со дня его основания в 1972 году. После поручения Президента РФ от 15 января 2020 года (Пр-113, п. 4к) обеспечить создание комплекса архивных документов кино- и фотоматериалов, посвященных Второй мировой войне, а также в соответствии с письмом Федерального архивного агентства № III/575-А от 02.03.2020, письмом Архивного комитета Санкт-Петербурга № 01-22-461/20-0-0 от 18.03.2020 ЦГАНТД СПб был составлен «Перечень фондов, содержащих документы по истории Второй мировой войны».

В процессе подготовки выставок, публикаций, докладов к конференциям, издательских проектов, при поступлении ранее засекреченных документов в открытый доступ, а также во время работы пользователей в читальном зале по смежным темам, при оказании им помощи в поиске документов, копилась и выстраивалась база документов, содержащих в себе следы военных событий. Значительная часть документации затрагивает период блокады Ленинграда. База документов представляет собой 11 перечней документов, выявленных и распределенных по следующим темам:

- «Вооружение, призыв, оборона»;
- «Научный вклад» с подтемами: «Бумага», «Дорога жизни», «Медицина», «Разработки», «Трофеи»;
- «Разрушение мостов»;
- «Личные фонды»;
- «Архивы»;
- «Ущерб»;
- «Восстановление, переход на мирные рельсы».

Наибольшее количество документов отложилось в разделах «Медицина» и «Разработки». Учеными и врачами блокадного Ленинграда была проделана колоссальная работа по организации деятельности медицинских учреждений, вынужденных молниеносно перестраивать планы своей работы и переоборудовать клиники с помощью всего имеющегося оборудования, которое еще осталось после авианалетов и эвакуации. Количество больных катастрофически превышало количество штатных коек.

В фонде Р-357 Ленинградского педиатрического медицинского института есть приказ от 6 апреля 1942 года о развертывании на базе свернутого института детской соматической больницы на 280 коек, вместо довоенных 70.

Врачи провели огромную работу клинического, научно-исследовательского характера.

Июнь 1941 года был благополучным по инфекционной заболеваемости, включая острые кишечные инфекции, проблема которых в дальнейшем заняла первое место в исследовательской и оперативной работе медиков Ленинграда во время блокады и всей Великой Отечественной войны.

В первые месяцы войны сотрудники Ленинградского института эпидемиологии и микробиологии им. Пастера создали и развернули портативные лаборатории по диагностике брюшного тифа и холеры. С началом войны врачи и специалисты медицинских институтов, оставшиеся работать в тяжелых условиях блокированного города, столкнулись с такими необычными формами известных заболеваний, которые не встречались или не регистрировались в мирное время. На особый характер заболеваний накладывались специфические условия жизни: голод, постоянные бомбежки и другие факторы.

К концу 1941 года на почве недоедания стали наблюдаться все чаще случаи истощения и постановка диагнозов «авитаминоз» и «алиментарная дистрофия». В результате неоднократных бактериологических обследований жителей города, больных дистрофией, сотрудникам института удалось выявить и идентифицировать истинных возбудителей острых кишечных инфекций (сальмонелл, включая возбудителей брюшного тифа и др.).

Работа института им. Пастера была тесно связана с городской и районными санитарно-эпидемиологическими службами, с городской инфекционной больницей им. С. П. Боткина, с клиниками 1-го Ленинградского медицинского института им. академика И. П. Павлова.

Важнейшими были исследования по иммунологии и специфической профилактике кишечных инфекций. План брюшнотифозных прививок НКЗ РСФСР был равен 330 тысячам человек, но за весну-лето было привито более 500 тысяч человек. Ввиду распространения брюшного тифа по большей части среди детей, было принято решение об иммунизации против этого заболевания детей до двух лет и старше.

В 1942 году в Ленинграде были обнаружены массовые заболевания инфекционной желтухой. Санитарное состояние города резко ухудшилось, прекратилась его очистка, дератизация, была разрушена водопроводная сеть и канализация, исчезли биологические враги крыс – кошки и собаки. Из материалов, отложившихся в фонде Р-217 института, о работе в годы Великой Отечественной войны следует, что все силы института и органов здравоохранения города

были брошены на выявление этиологии данного заболевания. В институте им. Пастера была создана лаборатория, и ученые выявили, что природа желтухи лежит в лептоспирозных заболеваниях, инфекциях. И виновниками этих заболеваний были лептоспирозные крысы. Были предприняты усиленные меры по дератизации города, выпущен специальный препарат для выполнения широкой кампании по истреблению крыс, а также изготовлена сыворотка от желтухи. Благодаря силам сотрудников института было спасено множество человеческих жизней.

Однако что касается выпуска вакцин и сывороток, то после снятия блокады в 1944 году требования к их производству значительно выросли. Освобождение Ленинградской области, эвакуация населения обратно в Ленинград повысили спрос на оспенный детрит, антирабическую вакцину (направленную на выработку иммунитета против бешенства) и в особенности на противокоревую сыворотку – по сравнению с 1943 годом, план по ее выпуску увеличился в 8 раз [1. Л. 6, 11].

Из отчета ЛНИИ скорой помощи им. профессора И. И. Джанелидзе за 1942 год узнаем: «Институт Скорой Помощи изменил свой профиль, как и многие лечебные учреждения Ленинграда. Появились оперкойки (для лечения раненых военнослужащих), число которых в течение года несколько раз менялось. В июле 1942 г. оперкойки были закрыты и институт начал обслуживать только гражданское население. <...> Все хирургические заболевания шли на фоне дистрофии. <...> Смертность при любых хирургических заболеваниях первую половину года держалась на небывало высоких цифрах; прогноз поступивших больных был всегда неясен» [2].

Из раздела «Кадры» того же отчета следует: «Совершенно естественно, что с начала войны кадры института резко изменились. Осталось не более 50 % врачей, главным образом те, которые по возрасту или по болезни были сняты с учета. Нагрузка на врачей была колоссальная как чисто физическая, так и моральная, так как кроме своей обычной работы приходилось проводить большую работу как среди персонала, так и среди больных. <...> К весне 1942 трое врачей эвакуировались, один умер. <...> К чести учреждения можно сказать, что ни на один день качество работы не снижалось. <...> Работники института, несмотря на все трудности, старались хранить вид больничного персонала. Сами стирали себе халаты и, высушивая их у титана, ходили в белых халатах, под которыми иногда виднелись меховые куртки» [2].

В отчете из фонда Р-313 Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева за 1943 год читаем: «В 1943 году наблюдались такие заболевания,

которых в довоенное время обычно не встречалось (астенические состояния при истощении, психоз истощения). Значительно сократилась группа больных шизофренией. Это явление можно объяснить тем, что часть больных была эвакуирована коллективным порядком, часть погибла зимой 1941–1942 гг.» [3].

Тяжело пришлось сотрудникам НИИ гематологии и переливания крови. Из годового отчета института за 1944 год: «За истекший год Донорский отдел Института работал с большим напряжением, особенно в те периоды, когда требовалось большое количество крови для фронта. Через регистратуру Донорского отдела прошло 190 708 человек. Бюро направления доноров направило на дачу крови 166 119 доноров» [4. Л. 1].

В результате интенсивной научно-исследовательской работы в годы войны сотрудниками института были созданы новые методики консервации крови, разработаны новые консервирующие среды, создан новый способ приготовления сухой плазмы (имеющий особо важное значение для военно-морского флота). Важным достижением института явилось создание и массовый выпуск новых кровозамещающих и противошоковых растворов, принятых на снабжение РККА. «Объективным показателем качества крови и растворов, выпущенных институтом, – явилось полное отсутствие серьезных осложнений на сотни тысяч произведенных переливаний крови в самых различных условиях военной обстановки. Производственная работа Института выросла более чем в 2500 % при росте сотрудников в 2 раза» [5. Л. 1, 1 об.].

Изобретение сотрудников института «Способ укупорки стеклянных бутылок с кровозамещающими и другими водными и спиртовыми растворами» было предложено к зачислению в фонд обороны Родины [6. Л. 1].

Большой интерес вызывает статья сотрудников А. Н. Филатова и Г. С. Касумова на тему: «Опыт переливания трупной крови в институте». По обследованиям на практике: «...трупная кровь должна иметь некоторое преимущество перед консервированной донорской кровью, т. к. она может быть использована без прибавления каких-либо добавочных растворов. <...> Трупная кровь обладает «мягким» действием при трансфузии, и переливание ее больным не сопровождается большим количеством посттрансфузионных реакций». <...> «Массивное капельное переливание крови во многих случаях давало возможность оперировать безнадежных и ослабленных больных. После операции больные быстро поправлялись и выписывались из клиники в хорошем состоянии. Переливание трупной крови возродилось и нашло себе применение в условиях СССР. В Западно-Европейских и Американских странах этот метод,

как лечебное средство, не получил практического применения главным образом из-за религиозных предрассудков. Законодательная и научная мысль нашей страны свободна от всяких предвзятых мнений и поэтому вопрос переливания трупной крови у нас с идейной и теоретической точек зрения не может встретить никаких возражений» [7. Л. 12, 15].

В ЦГАНТД СПб хранится множество документов о блокадных разработках. Из справки о выполнении работ в период войны в фонде Р-215 ЦНИИ морского флота узнаем, что по инициативе института для нужд фронта в войну были разработаны: образец траншейного перископа, принятый на вооружение Лен. фронтом в 1942 г., выпущенный заводом «Металлист» в десятках тысяч экземпляров; подрывная машинка для партизан; станок для обработки корпусов мин на заводах Ленинграда; изготовлена специальная аппаратура по обнаружению мин всех систем; выполнена тема по поражению живой силы противника при форсировании водных речных рубежей; изготовлены головки реактивных снарядов и др. [8. Л. 1, 1 об.].

Вполне мирные организации переориентировались для снабжения нужд фронта. Очень интересен опыт работы ВНИИ целлюлозно-бумажной промышленности. В 1942 году сотрудники института внесли предложение начальнику инженерных войск Лен. фронта о применении в качестве понтонных поплавков для сооружений понтонных переправ и плавучих приспособлений полых трубок из бумаги с герметично заделанными торцами. Первая партия была изготовлена на 1-й Картонажной фабрике Ленинграда. После неоднократных испытаний в суровых условиях (во льду, с обмерзанием) в 1943 году от Военно-инженерного управления Лен. фронта был дан заказ на изготовление 2000 шт. бумажных поплавков [9].

Отдел института также разработал для бойцов Красной армии систему очистки питьевой воды с особым упрощенным фильтром для использования его в полевых условиях. Сотрудниками института была также разработана особая изоляционная микалентная бумага, использовавшаяся во многих технических отраслях, в качестве диэлектриков для изоляции двигателей, при производстве генераторов для Донбасса. Эта бумага выдерживала даже воздействие газа иприта и отравляющего вещества люизита почти в течение часа. Для расширения производства микалентной бумаги по специальному правительственному постановлению был выстроен в г. Спас-Клепки Рязанской области цех микалентной бумаги, оборудованный машинами конструкции Бондаренко-Дмитриева, разработчиков из ВНИИ целлюлозно-бумажной промышленности.

По постановлению Бюро Ленинградского областного и городского комитета ВКП(б) от 26 октября 1941 года из длинноволокнистой

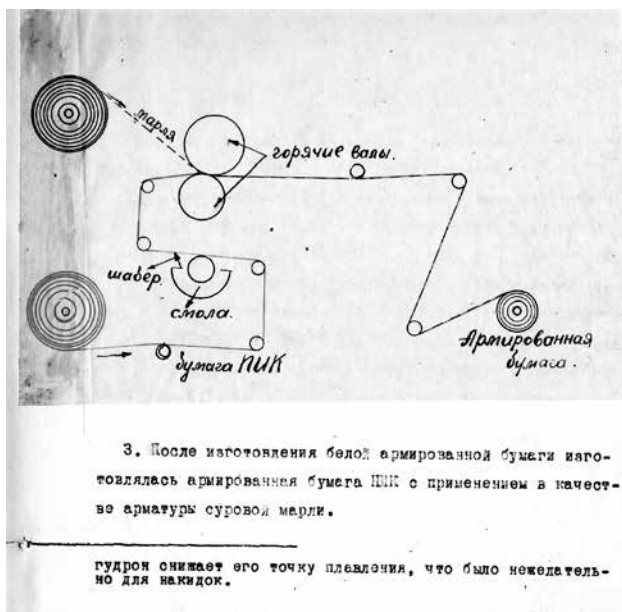

Фото 1. Схема машины для нанесения покрытия при производстве армированной бумаги

бумаги-основы повышенной крепости были изготовлены (испытаны и приняты на вооружение) сферические аэростаты. В 1942 году смонтирован цех длинноволокнистой бумаги при Московской фабрике «Союз». На этой установке освоено производство бумажной основы для аэростатов и газгольдеров. Кроме того, в 1943 году в институте проводились работы по изготовлению на основе длинноволокнистой бумаги грузовых парашютов, экранирующих сигнальных знаков для оборудования аэростатов, агитационные шары, обклейка фюзеляжей самолетов, кожзаменители.

Лаборатория института также занималась разработкой маскировочного бумажного материала для инженерных сооружений Красной Армии, армированной бумаги для легкой защитной одежды [10. Л. 4] (Фото 1).

Из документов фонда Р-297 ВНИИ водоснабжения и инженерной гидрологии (ЛОВОДГЕО) узнаем, что еще в июле 1941 года директором ЛОВОДГЕО было получено задание от Инженерного управления штаба Сев. фронта «изготовить 100 штук переносных хлораторов, задание КЭО штаба Сев. фронта – 20 штук стационарных хлораторов». После переговоров директора с Московским отде-

лением ВОДГЕО в декабре 1941 года было получено дополнительно задание Инженерного управления штаба Лен. фронта на конструирование, изготовление и испытание 200 штук переносных порционных хлораторов, 2000 штук носимых фильтров, 10 передвижных автофильтров до мая 1942 года. В то время остро стоял вопрос об эвакуации. Электроэнергия, топливо и осветительные материалы отсутствовали, рабочий день составлял 4–4,5 часа [11. Л. 4, 4 об., 5].

Из докладной записки директора ЛОВОДГЕО директору Московского отделения ВОДГЕО от 10 января 1942 года читаем о работе института в невероятно тяжелых условиях. 40 человек личного состава больны, 7 человек умерло от истощения. «Институт не приравнен в питании к заводам, хотя выполняет задание Лен. фронта. Выполняя заказ фронта на хлораторы, сотрудники имеют дело с хлорным газом и поставлены в худшие условия, чем работники обычных оборонных заводов, т. к. хлор, разрушая жиры в организме, обуславливает необходимость введения в организм дополнительных жиров, т. е. дополнительное питание, что и проводилось в довоенное время и что совершенно не достижимо сейчас». Как и во всем городе, нет топлива, воды, канализации, трамвайного сообщения, света. Температура – 10 градусов в помещениях. Здание постоянно подвергалось артиллерийскому обстрелу, во время одного налета во двор упало до 50 бомб. И, несмотря на эти тяжелейшие условия жизни

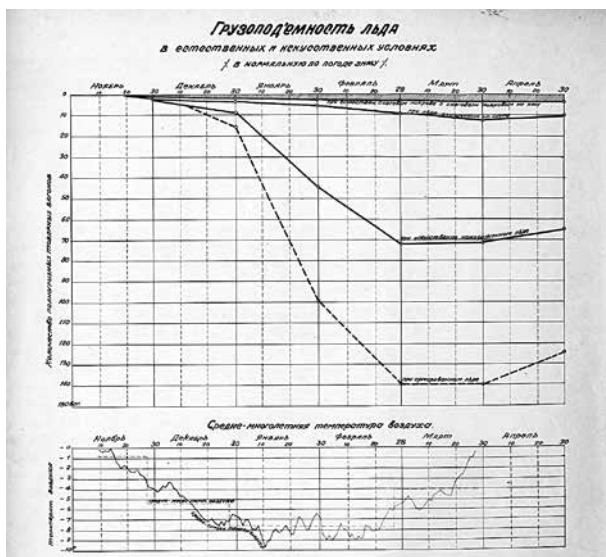

Фото 2. График грузоподъемности льда в естественных и искусственных условиях

и работы в окруженном врагом городе, сотрудники писали в отчете: «...имеется уверенность, что годовой план будет нами выполнен» [12. Л. 1, 2, 3].

В документах, хранящихся в ЦГАНТД СПб, отражен поистине подвиг ленинградских ученых. В фонде Р-275 Санкт-Петербургского научно-исследовательского института коммунального хозяйства имеется многотомное и многостраничное дело, вмещающее в себя все, что можно было обобщить в отношении льда и снега: изучение метеорологических условий Ладоги, искусственное намораживание и армирование льда, устройство ледяного бетона, освещение

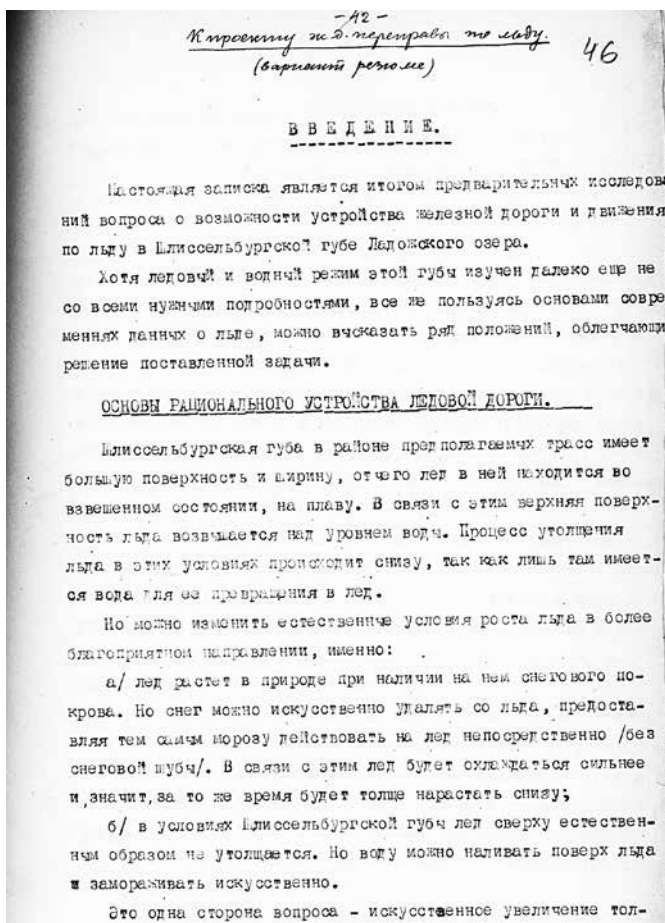

Фото 3. Основы рационального устройства
Ледовой дороги. К вопросу ж/д переправы по льду

дороги. Благодаря труду и опыту ученых-гляциологов была осуществлена «единственная возможность связи Ленинграда с родным Советским союзом – через Ладожское озеро». Большая часть ученых не выжила в процессе создания этого труда, их имена упоминаются в документе [13. Л. 36а, 46, 182] (Фото 2, 3).

Особенно ценными документами военного периода являются дневниковые записи, воспоминания, личная переписка специалистов, ученых, чьи личные фонды находятся в ЦГАНТД СПб. Некоторые специалисты были эвакуированы из блокадного Ленинграда, но многим из них пришлось остаться жить и продолжать профессиональную деятельность в тяжелейших условиях.

Документы личного характера, дневниковые записи Марии Владимировны Савостьяновой (1894–1980) – специалиста в области взаимодействия света с веществом, доктора физико-математических наук, – являются поистине сокровищем для архива. После войны Мария Владимировна перевела свои рукописные дневниковые записи и воспоминания в машинописный текст. Достоин внимания крошечный рукописный «Блокадный дневничок» с почти каждодневными записями мелким убористым почерком событий, произошедших в течение дня: время и продолжительность каждого обстрела, бомбежки, тревоги, пожара, ключевые события дня, меню, встречи, места разрушений и смерти людей, новости с фронта [14. Л. 60 об., 61] (Фото 4).

Фото 4. Страницы «Блокадного дневничка»

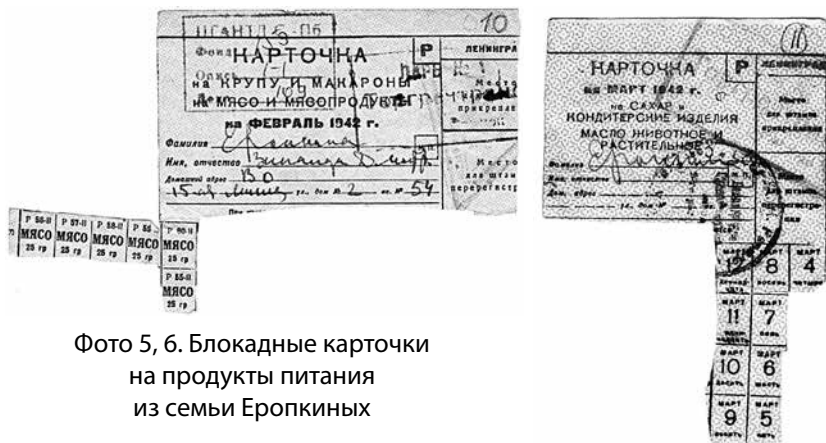

Фото 5, 6. Блокадные карточки
на продукты питания
из семьи Еропкиных

В ее фонде Р-153 отложились также и воспоминания о блокаде ее коллег, сотрудников Государственного оптического института. В небольшом количестве представлены уникальные блокадные карточки на продукты питания, пропуски в столовую [15. Л. 10, 11] (Фото 5, 6).

В целях поддержки различных музеев, общественных организаций, военно-исторических и подростково-молодежных клубов в деятельности, направленной на сохранение памяти о Великой Отечественной войне и поддержание интереса общественности к этой теме, в целях воспитания патриотизма в молодежной среде и противодействия фальсификации истории, архивом разработана форма договора о безвозмездном сотрудничестве и совместной деятельности. Договор предполагает бесплатное снятие копий с документов, связанных с темой войны, техническим средством представителей организации или же техническими средствами архива, с последующим использованием в совместных выставочных проектах, для пополнения музейной экспозиции, для создания офлайн-вых и виртуальных военно-исторических проектов. Двусторонняя связь с организациями помогает ЦГАНТД СПб разнообразить собственные выставочные проекты реальными военными артефактами, ярко проиллюстрировать хранящиеся в архиве документы.

27 января 2017 года, в День прорыва блокады Ленинграда, в мемориальном зале Музея-диорамы открылась выставка архивных документов, посвященная истории Синявинских торфоразработок, развитию советской промышленности накануне Великой Отечественной войны, основанная на документах нашего архива. Авторам проекта по договору безвозмездно предоставлено более 400 копий архивных документов.

Фото 7. Продольный разрез озерной баржи

Также в 2017 году в рамках поддержки создания инновационной интерактивной виртуальной энциклопедии «Путь к Победе 1941–1945» ЦГАНТД СПб предоставил цифровые копии документов на сухогрузную озерную баржу, спроектированную ЦПКБ «Морсудопроект», для перевозки массовых и штучных грузов по Ледовой дороге через Ладогу [16. Л. 1] (Фото 7).

Энциклопедия «Путь к Победе» представляет собой первую в мире историческую реконструкцию событий Великой Отечественной войны на основе трехмерных карт военных действий.

В том же году был заключен договор о безвозмездном оказании услуг с Музеем отечественной военной истории, находящемся в деревне Падиково в Истринском районе Подмосковья. Сотруднику музея была предоставлена возможность бесплатно снять копии с еще недавно рассекреченных документов фонда Р-345 ВНИИТРАНСМАШ для информационного наполнения экспозиции бронетанковой техники музея.

Фото 8. Экспонаты выставки «Ленинград. Все для победы»

В 2019 году в архиве прошла выставка «Ленинград. Все для победы», приуроченная к празднованию Дня Победы. Этот выставочный проект посвящен неоценимому вкладу Ленинграда в победу страны в Великой Отечественной войне. Выставка была подготовлена совместно с военно-историческими клубами: «Ленинградский фронт» и «Армейский отряд служебных собак». Для школьников была организована экскурсия по выставке подлинного стрелкового ору-

жия, исторической военной формы, предметов военного быта. Выставка направлена на развитие и углубление знаний по истории и патриотическое воспитание молодежи (Фото 8, 9).

Вместе с выставочным проектом «Ленинград. Все для победы» получила свое продолжение ежегодная выставка «Война коснулась каждого» по документам из личных архивов сотрудников ЦГАНТД СПб.

23 сентября 2020 года архив заключил договор о безвозмездном сотрудничестве и совместной деятельности с Государственным мемориальным музеем обороны и блокады Ленинграда. Первым совместным проектом, созданным с музеем, стала выставка «Энергия жизни», приуроченная ко Дню прорыва энергетической блокады Ленинграда. Для выставки архив предоставил цифровые копии фонда Р-275 ФГУП СПб НИИ коммунального хозяйства: ранее засекреченные план высоковольтной трассы электропередач через

Фото 9. Экскурсия по выставке подлинных военных артефактов

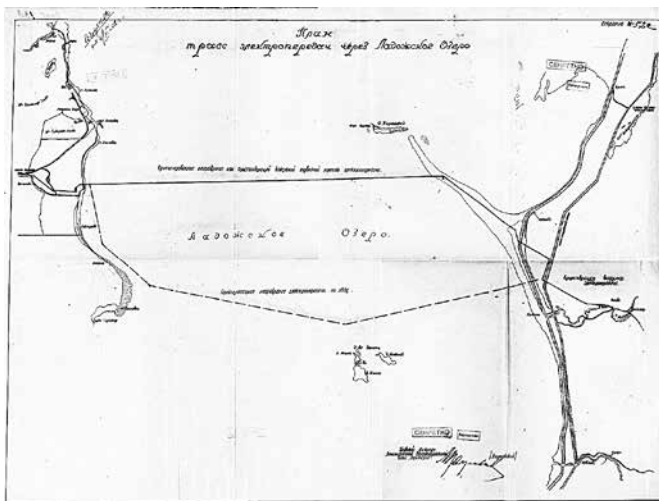

Фото 10. План трасс электропередач через Ладожское озеро, 4 ноября 1942 г.

Ладожское озеро от 4 ноября 1942 года и письмо от зам. управляющего Ленэнерго в институт с просьбой уточнить направление трассы электропередачи и выслать направление незамедлительно [17. Л. 138, 139] (Фото 10).

16 октября 2020 года во время проведения VIII Патриотического молодежного форума на площадке экспозиционного комплекса исторического парка «Россия – моя история» состоялось подписание соглашения о сотрудничестве с Центром поискового движения «Рейд 2.0» в лице подростково-молодежного клуба «Охта».

Также в рамках мероприятий, направленных на патриотическое воспитание детей, архивом ЦГАНТД СПб намечено проведение Уроков мужества для школьников. С радостью встретили идею проведения подобных уроков общеобразовательные учреждения города: ГБОУ СОШ № 270 Красносельского района им. А. Е. Березанского, ГБОУ гимназия № 540 Приморского района Санкт-Петербурга и ГБОУ СОШ № 367 Фрунзенского района Санкт-Петербурга. Уроки проводятся вместе с демонстрацией трех мобильных роллап-стендов, подготовленных в рамках ранее упомянутого выставочного проекта 2019 года «Ленинград. Все для победы».

Подобное оборудование активно используется архивом для популяризации своей деятельности не только в школах, но и в библиотеках Петербурга (фото 11). 29 мая 2019 года была достигнута договоренность с Центральной библиотекой Межрайонной централизованной библиотечной системы им. М. Ю. Лермонтова об экспонировании выставок ЦГАНТД СПб на мобильных стендах в девяти библиотеках сети.

Фото 11. Мобильные роллап-стенды «Ленинград. Все для победы»

Список источников и литературы

1. ЦГАНТД СПб. Ф. Р-217. Оп. 1–1. Д. 1.
2. ЦГАНТД СПб. Ф. Р-173. Оп. 1–2. Д. 38.
3. ЦГАНТД СПб. Ф. Р-313. Оп. 1–1. Д. 248.
4. ЦГАНТД СПб. Ф. Р-284. Оп. 1–3. Д. 145а.
5. ЦГАНТД СПб. Ф. Р-284. Оп. 1–3. Д. 161.
6. ЦГАНТД СПб. Ф. Р-284. Оп. 1–3. Д. 108.
7. ЦГАНТД СПб. Ф. Р-284. Оп. 1–3. Д. 74.
8. ЦГАНТД СПб. Ф. Р-215. Оп. 1–1. Д. 213.
9. ЦГАНТД СПб. Ф. Р-303. Оп. 2–1. Д. 537.
10. ЦГАНТД СПб. Ф. Р-303. Оп. 2–5. Д. 23.
11. ЦГАНТД СПб. Ф. Р-297. Оп. 1–6. Д. 1.
12. ЦГАНТД СПб. Ф. Р-297. Оп. 1–6. Д. 2.
13. ЦГАНТД СПб. Ф. Р-275. Оп. 2–1. Д. 691.
14. ЦГАНТД СПб. Ф. Р-153. Оп. 11. Д. 94.
15. ЦГАНТД СПб. Ф. Р-153. Оп. 1. Д. 109.
16. ЦГАНТД СПб. Ф. Р-20. Оп. 4–1. Д. 5.
17. ЦГАНТД СПб. Ф. Р-275. Оп. 1–1. Д. 40.

THE ACTIVITY OF CENTRAL STATE ARCHIVE OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL DOCUMENTATION OF SAINT PETERSBURG ON IDENTIFICATION, PRESERVATION AND POPULARIZATION OF DOCUMENTS STORING THE MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Mironova O. Zh.

*Chief archaeographer of the Department for the Use
of documents of the Central State Archive of Scientific
and Technical Documentation of St. Petersburg*

Abstract. The article reveals the three main directions of archive's activity on identifying the documents of the Great Patriotic War, the formation of electronic database, describes the methods of their popularization. There are provided the examples of documents.

Keywords. TsGANTD SPb funds, siege of Leningrad, blockade medicine, war developments, electronic database of documents, Saint Petersburg museums, copying of archival documents.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ОСНОВЕ ЭГО- И ФОТО- ДОКУМЕНТОВ 1941–1945 гг. ИЗ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматривается военно-антропологический и визуальный аспект в изучении истории Великой Отечественной войны (1941–1945) на примере дневниковых записей командира белорусского партизанского отряда А. А. Морщанина (1919–2004) и фотодокументов, сделанных военным фотокорреспондентом П. А. Сотниковым (1900–1989).

Ключевые слова. Исторический источник, военный дневник, Александр Морщанин, военная антропология, фотодокументы, фотокорреспондент, Петр Сотников, Великая Отечественная война 1941–1945.

Несмотря на обилие отечественных исторических исследований, посвященных Великой Отечественной войне (1941–1945), ее антропологический аспект изучен недостаточно. Познанию психологии «человека воюющего» способствует анализ источников личного происхождения, к которым следует отнести и фронтовой дневник. Изучение и исследование фронтовых дневников входит в сферу военно-исторической антропологии – отрасли исторической науки, изучающей исторический опыт войн с точки зрения человека.

В личном архивном фонде боевого офицера, участника партизанского движения, в послевоенный период – общественного деятеля, краеведа-журналиста, почетного гражданина города Вологды Александра Александровича Морщанина хранится уникальный в своем роде документ – фронтовой дневник, который он вел на протяжении трех военных лет.

Фронтовой дневник – особый вид документа. Будучи наиболее информативными, точными и близкими к событию среди так называемых эго-документов, фронтовые дневники являются крайне редкими и уникальными источниками в силу ряда причин. Во-первых, в условиях ведения боевых действий их трудно было сохранить. Во-вторых, как отмечает исследователь Л. Н. Пушкарев, рядовому составу вести дневники запрещалось, а в случае обнаружения подобных записей они подлежали уничтожению как не входящие

в состав «необходимого и достаточного». В-третьих, дневники вели, как правило, офицеры, имевшие возможность для этого, но чаще всего не принимавшие постоянного участия в боевых действиях [1]. Поэтому вполне закономерно, что дневников времен Великой Отечественной войны намного меньше, чем воспоминаний, написанных годами, а то и десятилетиями позже. Более того, вести дневник дано не каждому. Для этого необходимы определенные психологические качества и установки: организованность, наблюдательность, критический анализ увиденного и пережитого и, самое главное, желание записывать произошедшее. Тем ценнее эти редкие свидетельства времени.

Изучение данного источника позволяет понять, как экстремальная среда войны отразилась в сознании критичного и умного наблюдателя и участника событий. Помогает выявить и проанализировать проблему восприятия войны человеком, восприятие окружающего мира вокруг себя через отношение к фронтовым товарищам и врагам, позволяет увидеть преодоление ужасов войны и тягот ее будней через взаимосвязь с родными и близкими людьми, через критический анализ побед и поражений.

Александр Александрович Морщинин родился в 1919 г. в деревне Пакутино Вологодской губернии в крестьянской семье. В 1936 г. по призыву полярника Героя Советского Союза И. Д. Папанина и ЦК ВЛКСМ в числе комсомольцев-добровольцев уехал в Заполярье. В 1937 г., не дожидаясь призывного возраста (ему было 17 лет), вступил в ряды Красной Армии. В 1939–1940 гг. участвовал в Советско-финской войне. Во время Великой Отечественной войны А. А. Морщинин участвовал в битве под Москвой, командовал ротой и батальоном. В январе 1942 г. в боях на Смоленщине получил тяжелое ранение и после госпиталя был направлен в спецшколу для подготовки к диверсионной работе в тылу врага. В июне 1942 г. по заданию командования Западного фронта с группой командиров отправлен в Белоруссию для организации партизанского движения на территории Минской области. В течение короткого времени ему удалось организовать семь партизанских отрядов, объединенных в партизанскую бригаду, названную в честь молодого командира «Дядя Саша».

Следующий этап военной судьбы А. А. Морщинина связан со штабной работой в составе 1-го Украинского фронта под командованием маршала Г. К. Жукова. Александр Морщинин участвовал в боях за освобождение Белоруссии и Польши, форсировал реки Буг и Вислу. В июне 1944 г. был демобилизован из армии по состоянию здоровья. Склад характера не позволил А. А. Морщинину находиться на заслуженном отдыхе без дела. Война не оставляла его, и он цели-

ком погрузился в общественную и поисковую работу. Объем собранной и классифицированной им информации об участии вологжан в Великой Отечественной войне поистине является уникальным.

Дневник А. А. Морщанина состоит из четырех частей, написан чернилами, простым и химическим карандашом на сшитых в тетради оборотных сторонах карт, отдельных тетрадных листах, черновиках и бланках расписок о получении полевых записок. Начало дневника датируется 5 декабря 1941 г. и начинается со слова «Продолжение». Последняя запись сделана 25 сентября 1944 г. В первых двух частях документа, где скрупулезность изложения изобилует бытовыми подробностями и подчеркнутой эпистолярной аккуратностью, указано место, где производилась запись, и подпись автора с указанием воинского звания на тот момент. Записи в дневнике делались в перерывах между боями и разведывательными операциями, в госпиталях после ранений, во время учебы, в дни отдыха и отпуска. Автор дает меткие характеристики сослуживцам и боевым товарищам, с интересом вглядывается в людей, анализирует их поступки и свое эмоциональное состояние. С педантичностью стенографиста записывает фамилии и звания даже тех людей, с которыми фронтовая жизнь сводила всего лишь раз [2].

На страницах дневника война открывается совершенно по-новому. Записи «для себя» не предполагали приукрашивания подчас неприглядной правды войны. Записи, датированные 1941–1942 гг., свидетельствуют о тяжелом положении на фронте: отступление, дезертирство, плохое снабжение армии, страх солдат и командиров (вчерашних мирных жителей, еще не привыкших к военным реалиям) [3. Л. 1].

Фронтовой дневник А. А. Морщанина является доказательством того, как война формирует человека, заставляет его критически мыслить, анализировать факты, искать ответы на вопросы. Дневник стал для автора попыткой понять самого себя и свое место в жизни. Участие в войне стало главным фактором становления его личности и, прежде всего, становление его как командира. В этом смысле интересны записи, относящиеся к партизанскому периоду боевого пути (июнь – октябрь 1942 г.). В подчинении у 23-летнего лейтенанта Морщанина находились сорокалетние капитаны и майоры и «разношерстный» коллектив, включавший более тысячи партизан. Молодому офицеру пришлось решать глобальные, стратегические вопросы по созданию партизанского подполья на большой территории: планировать и осуществлять (в том числе лично) диверсии, уничтожать вражеский транспорт и коммуникации, добывать разведанные [4. Л. 53–57об.].

В дневнике А. А. Морщанин рассказывает о друзьях, с которыми

сводила и разводила война, о погибших товарищах. Что может быть крепче и надежнее фронтовой дружбы, не раз проверенной в бою, когда другому веришь как самому себе. Анализируя дневниковые записи А. А. Морщанина, приходишь к убеждению, что дружеские отношения, завязавшиеся на фронте, стали для него главным ориентиром, определившим не только его поступки на войне, но и всю последующую жизнь.

Фронтовой дневник – это личное восприятие, измерение войны и фронтовой работы, опасной, напряженной, монотонной. Объективность в сочетании с субъективностью, фактологичность с поэтичностью, посредством которых раскрывается личность молодого командира в условиях войны, – в этом заключается несомненная историческая ценность дневника А. А. Морщанина.

Война глазами ее участника – пожалуй, самый честный и достоверный взгляд. Война в объективе фото- и кинокамеры, за исключением постановочных съемок, вбирает в себя истинную подлинность зафиксированного момента, правду произошедшего события. Это качество особенно ценно при изучении истории Великой Отечественной войны в настоящее время, когда инсинуации с историческими фактами, благодаря всевозможным фальсификациям, становятся вполне допустимыми.

Несмотря на обилие исторических исследований, посвященных Великой Отечественной войне (1941–1945), ее визуальный аспект, основанный на личном восприятии переживаемых человеком событий, ждет своего более полного изучения. Исходя из этого, основной целью публикации данной статьи является введение в научный оборот неизвестных и малоизвестных военных фотодокументов периода 1941–1945 гг. В основу исследования положен комплекс фотографий, автором которых являлся военный фотокорреспондент Петр Александрович Сотников (1900–1989).

Серия военных фотографий П. А. Сотникова попала в архив, можно сказать, случайно. В конце 1979 г. вологодский писатель В. М. Малков направил в издание «Журналист» ряд военных фотографий и биографический очерк о П. А. Сотникове. Впоследствии именно эти снимки, послужившие основой данного исследования, В. М. Малков передал в архив при формировании своего личного фонда. Также в архиве хранятся электронные копии фотоальбомов П. А. Сотникова, в том числе с фотографиями военных лет [5. Л. 3].

За время войны капитан П. А. Сотников сделал массу уникальных фотографий советских солдат и офицеров, освобожденных городов и территорий. Он стал свидетелем уникальных военных операций: битвы под Москвой, форсирования Днепра и Одера, освобождения Пинска и взятия Берлина. На его снимках встреча Красной Армии

с американскими союзниками на реке Эльба, освобожденные города Европы, колонны военнопленных фашистов и немецких беженцев, разрушенные улицы Берлина и захваченный Рейхстаг.

Жизненный путь Петра Александровича Сотникова неразрывно связан с Вологдой, хотя местом его рождения было село Владычное Пошехоно-Володарского уезда Ярославской губернии, где он закончил церковно-приходскую школу. В 1910–1918 гг. состоял учеником, а затем приказчиком в фирме купца Свешникова в Вологде. В 1919–1922 гг. служил рядовым в железнодорожных частях РККА. После демобилизации работал в Вологде в потребсоюзе работников земли и леса, затем фотокорреспондентом газет «Тяговик» и «Северный путь».

Когда началась война, Петру Александровичу было уже за сорок. Скромный человек невысокого роста ушел на фронт 22 июня 1941 г. С 1942 г. и до конца войны прослужил в редакции газеты 61-й армии «Боевой призыв». Много пришлось увидеть и пережить. Не раз, рискуя жизнью, пробирался он на передовые позиции пехоты, на наблюдательные пункты артиллерии, чтобы сфотографировать для газеты героев боев, лучших бойцов и командиров. Дважды попадал в окружение и самостоятельно выходил из него. Вот тогда-то состоялось боевое крещение фотокорреспондента Петра Сотникова, человека по натуре тихого и мирного, вся военная выучка которого ограничивалась службой в железнодорожных войсках во время Гражданской [6].

В 1942 г. П. А. Сотников становится внештатным корреспондентом Фотохроники ТАСС, благодаря чему сотни его снимков увидели свет в центральной советской и иностранной печати. По фотографиям можно представить, как вел себя враг в первые годы войны. В них запечатлены сожженные города и села, подорванные мосты, толпы беженцев, дикие расправы над мирным населением.

Отдельная серия снимков П. А. Сотникова посвящена легендарной встрече 1-го Украинского фронта с 1-й армией США на реке Эльбе (25.04.1945). В частности на фотографиях зафиксированы дружеские встречи командующего 89-го стрелкового корпуса Красной Армии генерал-майора М. А. Сиязова с командующим 84-й пехотной дивизии войск США генерал-майором Болингом и личного состава двух соединений [7. Л. 10, 20].

Весной 1945 г., находясь на территории Германии, П. А. Сотников снимает длинные колонны немецких беженцев и военнопленных. Фотографии фиксируют тот факт, что пленным офицерам и солдатам было позволено оставить не только личные вещи, но и обмундирование со знаками отличия. Один из самых колоритных снимков – кадр, где запечатлена колонна «бодрошагающих» пленных немецких

солдат и офицеров. На их лицах заметны радость и улыбки, они находятся в хорошей физической форме [8. Л. 33]. Эти фотодокументы могут служить одним из доказательств гуманного отношения к немецким военнопленным со стороны советского военного командования.

Отдельная серия снимков посвящена командованию родной 61-й Армии и маршалу Советского Союза Семену Михайловичу Буденному [5. Л. 13]. Подобных фотографий такое большое количество, что они достойны отдельного сообщения. Однако многие герои фотоснимков остались безымянны. Можно разглядеть только их лица, очертания фигур, бегущих в атаке, снятых в полуоборота, со спины и издалека, пехотинцев, сидящих на броне танков, девушек-регулирующих на немецких дорогах, пробитые автоматными очередями дорожные указатели на немецком языке, надписи, оставленные советскими солдатами и офицерами на зданиях и памятниках Берлина. Тем не менее все эти эпизодические образы и кадры в конечном итоге складываются в одну большую историческую фотолетопись Великой Отечественной войны.

В апреле–мае 1945 г. капитан П. А. Сотников подготовил цикл фотоснимков под названием «Бои на улицах Берлина». Фотографии зафиксировали как отдельные бои на городских улицах, так и действия расчетов тяжелых гвардейских минометчиков [5. Л. 6–8]. И, что особенно ценно, в авторских названиях к снимкам указаны не только имена солдат и офицеров, но и городская топонимика, что позволяет провести анализ расположений советских и немецких позиций при взятии Берлина.

Последние фотоснимки П. А. Сотниковым были сделаны в Берлине 20 мая 1945 г. на Параде-церемонии прощания со знаменем Победы перед отправкой его в Москву. Как вспоминал сам автор – «снимки, сделанные в этот день, я храню как самую дорогую реликвию» [6]. Исключительность заснятого момента усиливается осознанием того, что история происходит здесь и сейчас и каждый участник события – ее главный герой. Необходимо заметить, что Парад принимал первый советский комендант Берлина, Герой Советского Союза, генерал Н. Э. Берзарин. На снимке он запечатлен в открытом автомобиле в окружении старших офицеров и солдат [5. Л. 4, 14]. Уникальность фотографии придает тот факт, что буквально через месяц генерал Н. Э. Берзарин трагически погибнет, разбившись на мотоцикле в центре Берлина.

После демобилизации Петр Александрович Сотников вернулся в Вологду и много лет работал в областной газете «Красный Север». В мирное время героями его работ стали вологжане – участники войны и их потомки, а местом действия – заводской цех, колхоз-

ное поле, лесная делянка, школа. Скончался Петр Александрович 3 декабря 1989 г. на 90-м году жизни, оставив после себя настоящее наследие – «сотниковскую» военную фотолетопись, многие кадры которой стали поистине уникальными [6]. Эти фотодокументы являются ценнейшим источником по изучению Великой Отечественной войны, тем более что большинство фотографий П. А. Сотникова незнакомы широкому кругу специалистов.

Список источников и литературы

1. Пушкарев Л. И. Словесные источники для изучения ментальности советского народа в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2001. № 4. С. 131.
2. Государственный архив Вологодской области. Ф. 5165. Оп. 2. Д. 1–4.
3. Государственный архив Вологодской области. Ф. 5165. Оп. 2. Д. 1.
4. Государственный архив Вологодской области. Ф. 5165. Оп. 2. Д. 2.
5. Государственный архив Вологодской области. Ф. 1735. Оп. 2. Д. 30.
6. Государственный архив Вологодской области. Ф. 5156. Оп. 2. Д. 437.
7. Государственный архив Вологодской области. Ф. 1735. Оп. 2. Д. 32.
8. Государственный архив Вологодской области. Ф. 1735. Оп. 2. Д. 31.

STUDY OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR BASED ON EGO- AND PHOTO- DOCUMENTS 1941–1945. FROM THE DOCUMENTARY COLLECTION OF THE STATE ARCHIVE OF THE VOLOGDA REGION

Pershina A. B.

Chief Archivist of the State Archive of the Vologda Region

Abstract. The article is devoted to a military-anthropological and visual aspect of the Great Patriotic War (1941–1945). The diary notes of the Belarussian partisan party commander A. A. Morshchinin (1919–2004) are considered in it and photo documents made by a military photojournalist Peter Sotnikov (1900–1989).

Keywords. Historical source, military diary, Aleksandr Morshchinin, military anthropology, photo documents, military photojournalist, Peter Sotnikov, the Great Patriotic War 1941–1945.

**ЭГО-ДОКУМЕНТЫ ФОНДА ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ ФР. 1742
«БОРСОВ ВЛАДИМИР БУЗИНАЕВИЧ (1906–1945) –
ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ» КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Аннотация. В последние десятилетия развивается направление военно-исторической антропологии Великой Отечественной войны, в связи с чем возрастает интерес к эго-документам – дневникам, письмам, воспоминаниям. Целью данной статьи является исследование дневника и фронтовых писем Героя Советского Союза полковника Владимира Бузинаевича Борсова, которые позволяют осветить события войны глазами непосредственного участника.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, исторический источник, фонд личного происхождения, дневник, письмо, Борсов Владимир Бузинаевич.

В последние десятилетия эго-документы занимают важное место в исторических исследованиях. С развитием таких новых исследовательских направлений, как социальная история, микроистория, гендерная история, военно-историческая антропология, особо ценными становятся документы личного происхождения по военной истории, в частности по истории Великой Отечественной войны. Е. С. Сенявская пишет, что «источники личного происхождения, как самый интимный и потому отличающийся высокой степенью психологической достоверности вид документов, наиболее ярко воплотили в себе черты этого сознания во всей многогранности, сложности и противоречивости» [1. С. 21]. Такие эго-документы, как дневники, письма, автобиографии, воспоминания, несмотря на их субъективный характер, содержат ценные сведения непосредственных свидетелей о событиях через призму личного восприятия.

В Государственном архиве Республики Бурятия хранится фонд личного происхождения ФР. 1742 «Борсов Владимир Бузинаевич (1906–1945) – Герой Советского Союза, участник Великой Отече-

ственной войны». В. Б. Борсоев – уроженец Иркутской области, кадровый военный офицер. В ходе Великой Отечественной войны он командовал артиллерийским дивизионом, полком, 11-й и 7-й гвардейскими истребительно-противотанковыми артиллерийскими бригадами, был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I-й степени, Красной Звезды, американским орденом «Легион заслуженных офицерской степени» и медалями [2. Л. 2, 4, 7, 8, 15–17]. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно в 1965 г. по ходатайству его однополчан, а также Львовского промышленного обкома партии Украинской ССР.

Документы В. Б. Борсоева поступили в Госархив Бурятии в 1982 г., из них было сформировано 59 дел за 1932–1972 гг. В опись вошли дневник и черновые записи к дневнику, письма В. Б. Борсоева жене А. Е. Борсоевой, брату И. Б. Борсоеву, Е. Ф. Задорожной, письма И. Б. Борсоева брату, генерала С. С. Варенцова ему, личные документы В. Б. Борсоева, воспоминания однополчан В. Д. Пузиков, Н. Забазного, С. В. Крючкова и других, фотодокументы и т. д., часть которых использованы в популярных книгах, статьях. В 2020 г. Государственным архивом Республики Бурятия впервые осуществлена научная публикация 112 дневниковых записей и шести писем В. Б. Борсоева брату Илье [3. С. 495–559, 570–576].

Задачей статьи является исследование дневниковых записей В. Б. Борсоева и его частных писем, которые позволяют осветить события Великой Отечественной войны глазами непосредственного участника.

Безусловно, особо ценным эго-документом является фронтовой дневник В. Б. Борсоева – одна общая тетрадь в клетку количеством в 90 листов, из которых 86 заполнены (85 листов с оборотами) чернильными записями (один лист заполнен карандашом). Надо отметить, что военных дневников сохранилось сравнительно немного, они являются редкими источниками в силу того, что велись в тяжелых военных условиях, а также запрета на их ведение рядовым и младшим офицерам [4. С. 329]. Общими чертами военных дневников можно назвать «несистематичность и неравномерность записей, длительные временные интервалы между ними» [5. С. 194], именно поэтому дневник В. Б. Борсоева, который он вел в течение всей войны – с 10 июля 1941 г. по 7 марта 1945 г., вплоть до своей гибели, представляет собой ценный источник по истории Великой Отечественной войны. Ценность дневников, которые «обладают многообразным, уникальным потенциалом» и отличаются «по своему функциональному назначению от всех других источников личного происхождения», отмечает в своих исследованиях И. Г. Тажединова [6. С. 115].

Важный штрих к личности В. Б. Борсоева – его исключительная аккуратность: он вел дневниковые записи на клочках бумаги карандашом и потом переписывал в свой основной дневник чернилами. Удивительным образом сохранились 17 мелко исписанных клочков пожелтевшей бумаги в клетку – черновых записей с правками автора.

В дневнике всего 274 записи: 116 записей за период с 10 июля по 31 декабря 1941 г., 86 записей за 1942 г., 66 записей за 1943–1944 гг. и шесть записей за два месяца 1945 г. Столь неравномерное распределение записей можно объяснить психологическим состоянием автора, который делится с дневником своими личными переживаниями во время отступления и тяжелых боев, а эйфория от наступательных операций не предполагает необходимости записывать. Дневниковые записи отражают участие автора в боевых операциях и повседневный быт на фронте, который состоял из чтения книг, просмотра фильмов, игры в шахматы, а также его переживания за семью и родных.

В тяжелые месяцы отступления в Луганской области Украины 23 октября 1941 г. В. Б. Борсоев пишет: «Сколько разрушений, взрывов, подтопов – просто смотреть нельзя. Все заводы разрушены, дома культуры и учреждения горят. В общем, картина жуткая. Большой падеж скота, сельские местности усеяны трупами скота. Настроение населения плохое. Меня спрашивают: «Не сдали Москву?» Некоторые говорят: «Раз Донбасс сдали, значит, сдали голову, а осталось туловище без головы». Прямо не говорят, но намекают, что «одно туловище без головы далеко не уйдет». Настроение пораженческое». Но он верит и надеется, что это временно: «А я не теряю надежды. Надеюсь – наберем силы и средств и угоним гитлеровское зловоние из советской земли» [7. Л. 20].

12 августа 1942 г. пишет: «Меня поражают неуспехи на фронте. Проклятый немец рвется и лезет все вперед и вперед. Когда же остановят их?» [2. Д. 1. Л. 62].

В 1943 г. записи становятся реже, короче, содержание оптимистичнее. Так, после боев на Курской дуге 13 августа 1943 г. он пишет: «Почти месяц не писал, потому что, во-первых, был слишком занят, во-вторых, дни и события пошли такие разнообразные, если написать каждый день, то бумаг не хватило бы» [7. Л. 76 об.].

1 февраля 1945 г. В. Б. Борсоев пишет: «Уже я в логове зверя, уже вижу пылающие дома зверя, уже слышу лепет немецкого разговора детей, стариков, старух, молодых женщин и мужчин – достиг своей цели. Я в высшей степени рад, счастлив, что дошел до логова зверя. Да здравствует Красная армия! Ура!» [7. Л. 86].

Записи о военных операциях чередуются с записями о переживаниях за своих родных, за свою семью. Его военная судьба распорядилась таким образом, что он увидел свою жену с дочкой только через

три с половиной года, о чем он пишет в дневнике 25 августа 1944 г.: «Приехала женушка Асюня в момент тяжелых боев с контратакующим противником, и в тот же день все затихло. Я имел возможность после 3,5-годичного перерыва поспать с ней на одной кровати. Какая радость – высказать невозможно, можно только представить, если кто пережил такой долгий перерыв» [7. Л. 84].

Кроме дневника, фонд представлен частной перепиской В. Б. Борсоева – письмами брату И. Б. Борсоеву, жене А. Е. Борсоевой, другу Е. Ф. Задорожной, в которых он раскрывается как обыкновенный человек со своими сильными и слабыми сторонами, а также тремя короткими письмами И. Б. Борсоева брату, служебным письмом генерала С. С. Варенцова. Многие исследователи относят письма к важным источникам личного происхождения, например, В. В. Кабанов пишет, что «письма – уникальный, ни на что не похожий вид исторического источника. Они представляют большую ценность для исторических исследований. Письма – самое распространенное в советское время средство общения между людьми, а также между обществом и властью. Они могут лечь в основу изучения широких общественных настроений. Дневники и воспоминания в этой связи явно проигрывают, так как их значительно меньше и писали их далеко не все, а чаще всего люди образованные. К тому же мемуары, как правило, несут на себе печать социального и политического заказа и целевой установки» [8. С. 640].

В фонде хранятся письма В. Б. Борсоева жене Анне Евгеньевне: два письма за 1940 г., 14 писем за 1941 г., 11 писем за 1944 г., пять писем за 1945 г., всего 32 письма. Письма наполнены тоской по семейной жизни, много вопросов об устройстве быта семьи, об их обеспечении. Они были вместе всего шесть лет, однако редкие дни из них провели вместе. В мае 1941 г. после окончания академии он был командирован в г. Грозный, откуда пишет несколько писем, а с началом войны отправляется на фронт. Его жена родила дочь Сырену в июле 1941 г., и впервые они встретились после длительного перерыва через три с половиной года в августе 1944 г. Тогда же он пишет жене: «Мне досадно – тоскливо, мне хочется вырваться на минуту из этого ада войны, поприжать, поцеловать, поласкать тебя, моя любимая женушка... Меня не признает даже моя родная кровная дочурка. Я это душевно переживаю. Я знаю, что во всем этом виновата эта проклятая война» [9. Л. 28 об.]. 30 августа 1944 г. пишет в своем дневнике, что впервые увидел свою дочь, и с горечью говорит: «Был в Львове, приезжал к семье. С дочуркой познакомился, любить друг друга не успели» [7. Л. 84].

Елена Федоровна Задорожная, учительница русского языка и литературы, с которой он познакомился в г. Красный Луч (Украина),

занимает особое место в его жизни. Они познакомились в ноябре 1941 г. и В. Б. Борсоев период своего общения с Еленой Федоровной, ее семьей назвал лучшим временем в своей жизни. В моменты затишья вместе со своими однополчанами он приходил в их дом, где они обсуждали разное, спорили на философские темы, музицировали. В их доме он получал то, чего был лишен: радушный прием, тепло, взаимопонимание, интеллектуальные беседы. Их отношения были дружескими, как писала впоследствии в своих воспоминаниях Е. Ф. Задорожная: «Мы чистоту хранили». «Как интересно было поговорить с Владимиром Бузинаевичем, поделиться мнениями о прочитанном, поспорить! Я любила его оптимизм, светлую веру в победу, понимала его сильный характер и предельную честность во всем...» [10. Л. 6]. Три письма за 1942 г., одно за 1943 г., 10 писем за 1944 г., два письма за 1945 г., всего 16 писем, наполненных интересным содержанием, – это описание боев, людей и мест, где он бывал. Последнее письмо датировано 3 марта 1945 г., он написал его за четыре дня до своей гибели.

Особую источниковую ценность имеют 49 писем (объем – 79 листов) В. Б. Борсоева брату Илье за 1937–1945 гг., в которых описывается много личного, семейного, например, о братьях, женах, детях, работе и т. д.: одно письмо за 1937 г., пять писем за 1938 г., по одному письму за 1939, 1940 и 1942 гг., 13 писем за 1943 г., 21 письмо за 1944 г. и шесть за 1945 г. Брат Илья Бузинаевич Борсоев (1911–2004) – видный советский государственный и партийный деятель Бурят-Монгольской АССР (далее – БМАССР), занимал пост председателя Президиума Верховного Совета БМАССР в 1940–1941 гг., председателя Верховного Совета БМАССР в 1941–1946 гг., секретаря районных комитетов партии и т. д. В. Б. Борсоев со своими братьями Буином и Ильей осиротел в шесть лет, когда его родители умерли от оспы. Илья был младшим братишкой, поэтому Владимир Бузинаевич трепетно относился к нему, в своих письмах обращается к нему: «Дорогой и любимый брат Ильюша», «Ильюшка», «Илька». Письма написаны на пожелтевших листках ученических тетрадок, в основном чернилами, часть карандашом. Судя по почерку, некоторые письма писались второпях, но большая часть написана четким почерком. Удивительно, что он писал свои письма, как и дневник, сначала на черновиках, а потом переписывал на чистовик, о чем свидетельствуют сохранившиеся черновики [11. Л. 22–22 об., 42–42 об.].

Письма показывают, как расширялся его кругозор, менялись его взгляды, какими серьезными становились его рассуждения о жизни. Предвоенные годы представлены письмами, когда он учится в Москве, в Военной академии им. М. В. Фрунзе. Он признается в своем письме брату, что ему приходится трудно: «Учусь середнячком,

сейчас идет у нас большая горячка – годичный экзамен – мы должны сдать 4 предмета, два сдали, еще остались два предмета, конец зачетной сессии 27 мая, и после этого едем в лагерь. Сижу занимаюсь день и ночь, ты сам знаешь мою подготовку до поступления в академию» [11. Л. 66 об.]. В следующем году тон его письма меняется, 23 февраля 1939 г. пишет уверенный в себе человек: «Учусь без единой посредственной отметки, являюсь парторгом группы, моя группа по итогам 1 семестра вышла на 1 место и присвоено звание «ударной группы», что обязывает меня и нашу группу в целом еще упорнее работать и довести группу до «отличной группы». Для того, чтобы я учился отлично, нужны большая усидчивость и напористость» [11. Л. 1].

Весной 1941 г. В. Б. Борсоев завершает свою учебу в академии, получает направление в г. Грозный. 20 июля 1941 г. он принимает участие в первом бою под г. Фастовец (Украина). Письма В. Б. Борсоева позволяют исследовать психологию офицера на войне. В письмах брату Илье он рассказывает о своем повседневном состоянии: «На фронте бывают дни радостные, дни удачные и дни неудачные, не радостные. Иногда по 2–3 дня не улыбаешься, а иногда под удачным артиллерийским, минометным огнем и под бешеной бомбежкой ходишь и улыбаешься» [11. Л. 5 об.].

29 августа 1943 г. с Курской дуги он пишет о том, как поменялся боевой настрой в армии: «Бои продолжаются прежней напряженности. Но, как бы они не *неразборчиво*. – *Прим. авт.*) и какие сильные контрудары ни наносили, все для них остаются безрезультатными. Нашим бойцам ни «тигры», ни «фердинанды» стали не страшными. Умалять «тигров» и «фердинандов» не будем – сильное средство. Но солдаты и офицеры у нас стали другие – вот в этом все» [11. Л. 5–5 об.].

21 января 1944 г. пишет о психологическом состоянии после тяжелых боев: «Сегодня у меня радостный день. Во-первых, после тяжелых боев, которые вел своей частью за последнее время, сегодня отдохнул по-человечески, покушал и слегка помылся. Дня два тому назад у меня не было надежды, что я могу писать тебе письмо или вообще останусь живым. Сегодня ожил, и то безразличное отношение к жизни, которое было у меня последнее время, отошло, и я сегодня почувствовал, что я нужен родине, что я еще жив и могу жить и работать на благо родине. У меня появился большой аппетит к жизни. Я чуть во всеуслышание не крикнул сегодня: «Я жив», «Я молод и хочу жить», «Я хочу до последнего немца уничтожить», «Хочу видеть конец войны и счастливую жизнь нашей прекрасной Родины» [11. Л. 72]. Как следует дальше из письма, этот описанный оптимизм был вызван успехами в боевых операциях, а также его награждением орденом Ленина.

В октябре 1944 г. В. Б. Борсоев рассуждает о том, что, ежедневно находясь под пулями и видя погибающих солдат, невозможно надеяться «на счастливый конец»: «Я оптимист. Я верил и верю в красивую победу. Но реалист, каждый реалист не может сказать, что счастливый конец для меня обеспечен и я в безопасности» [11. Л. 79].

К концу войны перед нами предстает уже «прошедший огонь, воду и медные трубы» офицер, полковник, командир бригады, который реально смотрит на происходящие события, на войну. 27 января 1945 г. Владимир Бузинаевич пишет брату Илье, учившемуся в Высшей партийной школе (Москва): «После войны приеду к тебе и расскажу обо всем, о наших недостатках, которых еще целая уйма... О наших достижениях, которых очень много. Но все же в конце концов я глубоко убедился, что правды еще нет и ее еще долго не будет. Вам, работникам коммунистической партии, еще много нужно работать для того, чтобы найти эту правду, правду, которая должна быть при советском строе» [11. Л. 59].

Изучение частной переписки В. Б. Борсоева дает возможность оценить работу военной цензуры. В своих письмах он пишет, что в письмах невозможно описать всего того, что происходит. В письмах редко упоминаются географические названия, названия фронтов. Все письма написаны как будто по шаблону: в начале письма «Здравствуй, дорогой брат Илья», или «жена Асюня», или «Леночка», затем обязательный момент о том, что Красная армия мужественно воюет, освобождает от фашистов новые территории. Уже потом начинается описание своей жизни, расспросы о новостях и т. д. В некоторых местах в описании местности встречаются зачеркивания. Он допускает изложение каких-то личных взглядов только в письмах, которые он отправляет брату с нарочными. Если хочет поделиться с братом о том, где находится, он пишет на бурятском языке, например, в письме от 5 января 1944 г. приписано: «Ургэн голой саана ехэ сотелгондр захдаад байнабди, гурбан-дурбэн удэр улоод байна», в переводе на русский язык означает: «Готовимся к наступлению за широкой рекой, осталось три-четыре дня» [11. Л. 20 об.]. Возможно, речь идет о Корсунь-Шевченковской операции (24 января – 17 февраля 1944 г.). Даже в письме на бурятском языке он не допускает прямое указание названия местностей.

Таким образом, фронтовой дневник и письма Героя Советского Союза полковника В. Б. Борсоева являются ценными историческими источниками, позволяют исследователям выявить малоизученные страницы истории Великой Отечественной войны и исследовать события войны через призму восприятия непосредственного участника.

Список источников и литературы

1. Сенявская, Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – М.: РОССПЭН, 1999. – 383 с.
2. Государственный архив Республики Бурятия (далее – ГАРБ). ФР. 1742. Оп. 1. Д. 8. Л. 12.
3. Бурятия в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. [сб. документов, комментарии, перечень документов] / Авторы-составители: Б. Ц. Жалсанова, М. С. Новолодская, Н. С. Барданов, Н. С. Ламуева, Э. С. Николаева, В. Ю. Ткачева, Е. Д. Хамаева, Д. В. Цыремпилов, Л. А. Шапхоева / науч. ред. Л. В. Курас. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2020. – 848 с.
4. Пушкарев Л. Н. Источники по изучению менталитета участников войны (на примере Великой Отечественной) // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002: Предмет, задачи, перспективы развития. – М., 2002. – С. 319–333.
5. Русина Ю. А. Источниковедение новейшей истории России: [учеб. пособие]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 236 с.
6. Тажидинова И. Г. Дневники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: история повседневности // Вестник архивиста. – 2012. – № 2. – С. 114–127.
7. ГАРБ. ФР. 1742. Оп. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 86.
8. Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцев М. Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. – М.: РГГУ, 1998. – 702 с.
9. ГАРБ. ФР. 1742. Оп. 1. Оп. 1. Д. 4. Л. 49.
10. ГАРБ. ФР. 1742. Оп. 1. Оп. 1. Д. 15. Л. 53.
11. ГАРБ. ФР. 1742. Оп. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 64.

EGO-DOCUMENTS OF THE FOUNDATION OF THE STATE ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA FR. 1742 «BORSOEV VLADIMIR BUZINAEVICH (1906–1945) – HERO OF THE SOVIET UNION, PARTICIPANT IN THE GREAT PATRIOTIC WAR» AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Zhalsanova B. Ts.,

PhD in History

Kuras L. V.,

PhD in History, professor

Abstract. In recent decades, the direction of military-historical anthropology of the Great Patriotic War has been developing, in connection with which there is an increasing interest in ego documents – diaries, letters, memoirs. The purpose of this article is to study the diary and front-line letters of the Hero of the Soviet Union, Colonel Vladimir Buzinaevich Borsoev, which allow you to illuminate the events of the war through the eyes of an immediate participant.

Keywords. Great Patriotic War, historical source, foundation of personal origin, diary, Borsoev Vladimir Buzinayevich.

АРХИВНЫЙ МЕТОД ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ ГКУ РО «ЦЕНТР ХРАНЕНИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ГОРОДЕ ШАХТЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

Аннотация. Посвящается вопросу изучения периода новейшей истории России в процессе преподавания курса отечественной истории с использованием архивных документов. Великая Отечественная война занимает особое, священное место в этом курсе. Сохранение исторической памяти о том времени и его героях обеспечивает единство поколений и преемственность традиций нашего народа. Автор делится опытом архивного метода патриотического воспитания и обучения на примере работы ГКУ РО «Центр хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области» с молодежью.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, патриотическое воспитание, архивные документы, воспитательное и образовательное воздействие, подрастающее поколение, тематическое использование документов, информационные мероприятия, работа в читальном зале, реализация проектов, педагогический потенциал архивной отрасли.

Управление будущим всегда осуществляется на основе прошлого. Будущее будет таким, какое у вас есть представление о прошлом. Не осмыслив истинную историю, ты никогда не поймешь ничего.

А. В. Ефимов

Многовековая история России и та роль, которую она сыграла в истории человечества в целом, нынешнее ее положение на мировой арене политической жизни, попытка фальсифицировать историческую память как никогда ранее поставили на повестку дня задачу изучения своего прошлого. Ибо без прошлого, как известно, нет будущего. Особенно актуально это в год 75-летия Великой Победы.

Великая Отечественная война, начавшаяся 22 июня 1941 года вторжением немецких войск на территорию Советского Союза без объявления войны, сейчас так далека от нас! Только по документам,

книгам, фильмам да воспоминаниям фронтовиков и еще живых свидетелей тех страшных времен мы можем представить себе, какой ценой завоевана Победа.

В июне 1941-го нас хотели стереть с лица земли. Но мы есть, и именно поэтому мы должны помнить о той войне. Правда, история склонна повторять свои страшные уроки. И если мы не хотим, чтобы наши потомки когда-нибудь испытали ужасы войны, нам нельзя ни забыть, ни стереть, ни вычеркнуть из памяти народной тяжелые воспоминания тех лет.

В настоящее время актуальность проблематики цены Победы значительно возросла. Обусловлено это не только окончанием войны, но и возникновением новых международно-правовых, социально-экономических, морально-психологических и других проблем, вызванных распадом государства, народ которого не только выстоял в беспрецедентном для XX века напряженнейшем противоборстве, но и разгромил мощнейшую военную машину в лице Германии и ее союзников. В связи с этим важную роль в понимании происходивших в XX веке событий играет обращение к подлинным документам. Документ – вот ключ к пониманию истории! Даже десятки прочитанных учебников не могут дать возможность прочувствовать все события периода войны так, как это может сделать всего лишь один архивный документ.

Прикосновение (в прямом и переносном смысле) к подлинным документам, десятилетиями хранящимися на стеллажах архивных учреждений, несущих многоплановую информацию: от содержания до стиля, грамотности исполнения и качества бумаги, вызывает несомненный интерес разных групп населения и имеет колоссальный воспитательный эффект [1. С. 2].

В условиях становления информационного общества, в которых пребывает человечество на нынешнем этапе своей истории, роль архива будет только расти, а функции – расширяться.

Важнейшим показателем культурного уровня человека является умение верно оценивать факты, видеть связь между событиями прошлого и настоящего, заглядывать в будущее. Позволяя правильно ориентироваться в окружающей действительности, понимать перспективы развития, историзм мышления становится одной из предпосылок активной и целенаправленной деятельности. Воспитание историей означает сохранение и приумножение героических и трудовых традиций народа, боевых традиций Отечества, формирование высоких патриотических качеств, нравственных устоев.

Обладая в определенной степени монополией на документально подтверждаемую информацию, архив по определению должен выступать очень весомым участником взаимодействия с обществом

и его институтами, в первую очередь, с институтом образования, и, более того, становится активным субъектом вспомогательного и образовательного воздействия на членов социума.

Одно из основных направлений работы ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области» – оказание помощи общеобразовательным школам, профессионально-техническим училищам и техникумам, вузам в учебном процессе и внеклассной работе. Использование архивных документов открывает новые возможности для развития творческой инициативы преподавателей, для более глубокого усвоения знаний учащимися, для их духовного роста.

Когда много лет назад мы впервые переступили порог школы для проведения мероприятий, то столкнулись с проблемой, мягко говоря, не только слабого владения учащимися материалом по истории страны в целом, но и по истории родного края и даже родного города. И в этом нет вины учителей. Просто многие учебники и учебные программы составлены таким образом, что как раз на серьезные вехи истории в них отведено совсем мало часов или не отведено вообще. Существует и еще одна проблема. И, на наш взгляд, даже более важная, чем просто учебники. Когда-то Петр Иванович Кречетов написал: «Мы, русские, относимся с пренебрежением к своему фамильному прошлому. Большинство своими предками не интересуется и вряд ли знает свою родословную далее дедов, степень уважения к которым, обыкновенно, соизмеряется с тем состоянием, которое они оставили. Историческое самосознание, столь необходимое для великого народа, не придет до тех пор, пока не установится духовная связь между потомками и предками, сокрытыми в глубинах веков» [2]. Да-да, это проблема отсутствия воспитания в семье по вопросу сохранения семейных ценностей. Многие учащиеся, как оказалось, совершенно не знают об участии членов своих семей в боях Великой Отечественной, о жизни родственников в период оккупации и, более того, часто приходится слышать совсем уже неприемлемые вещи о том, «как хорошо было бы, если бы победили немцы»! Поэтому для нас, архивистов, сохранение этой связи между потомками и предками – части историко-культурного наследия и, пожалуй, части государственных информационных ресурсов – одна из важнейших задач.

Использование архивных документов позволяет поднять на качественно новый уровень знания учащихся по многим дисциплинам, а особенно по истории, обществознанию, литературе. Учащиеся специализированных классов с углубленным изучением этих предметов приобретут в процессе работы с архивными документами навыки исследовательской работы, самостоятельного критического анализа исторических источников, испытают чувство соприкосновения с великим духовным наследием нашего народа.

ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области», несмотря на кажущуюся провинциальность, старается идти в ногу со временем и прикладывает много усилий для воплощения идей «архивной педагогики», в популяризации архивных документов и в реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.».

За годы существования ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области» его сотрудниками уделялось особое внимание мероприятиям патриотической направленности. Данная работа включала в себя различные направления деятельности: школьные уроки, выставки, экскурсии, выступления по различным актуальным темам, участие в конференциях, публикационная деятельность. В первую очередь, это было обусловлено наличием прочных связей с учебными заведениями, учреждениями культуры и другими организациями, сложившимися еще с предшественниками Центра. Современное положение архивного дела в Ростовской области, новые стандарты образования, а также реалии жизни современного российского общества, конечно, дают больше уверенности и стимулируют к более активной и всесторонней работе в этом направлении.

Необходимо сразу сделать уточнение, что объектом целенаправленного воспитательного и образовательного воздействия архива являются, в первую очередь, две группы: первая – подрастающее поколение (школьники, студенты, юные посетители и гости архива); вторая – те, кто сам занимается воспитанием и обучением, то есть педагоги и работники учреждений культуры.

Ежегодно проходят встречи с учителями истории (в рамках взаимодействия с методическим объединением учителей истории общеобразовательных школ г. Шахты). Сотрудничество с методическим объединением учителей и учебными заведениями, использование архивных документов в целях патриотического воспитания молодого поколения на сегодняшний день являются наиболее приоритетными направлениями в деятельности архива.

Тематическое использование документов ориентировано, прежде всего, на юбилейные даты и памятные события в истории страны, Ростовской области, г. Шахты, проведение мероприятий военно-патриотического и воспитательного характера для подрастающего поколения. Число мероприятий для учащихся школ, лицеев, техникумов растет, что очень радует.

Следует отметить, что архивные документы, рассказывающие о жизни людей в родном крае, более понятны и близки учащимся, чем отвлеченное изучение исторических событий. В целом, архивные документы, сосредоточенные в архивах (и ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области» – не исключение), позволяют кон-

крегизировать, а также сделать нагляднее и доступнее изучение общероссийской истории. Мы предлагаем учителям и сами применяем на проводимых уроках подборки архивных материалов ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области» при изучении многих тем, прежде всего, периода Великой Отечественной войны и, конкретно, оккупации города Шахты и вклада его жителей в приближение победы. Документы немецких комендатур периода оккупации, акты расследования злодеяний фашистов на территории города и документы по нанесенному ущербу как нельзя лучше помогают прочувствовать школьникам весь ужас жутких 206 дней «нового порядка», а точнее, черных дней, пусть даже кратковременной, фашистской оккупации Шахт. Подборки статей местной газеты «Красный шахтер» рассказывают о героическом труде жителей города по добыче угля для фронта и восстановлению шахт в кратчайшие сроки после освобождения от немецко-фашистских захватчиков. На сегодняшний день мы имеем возможность работать также с рассекреченными документами, позволяющими восстановить «историческое равновесие» в понимании этого периода родной истории.

Обращение к подлинным документам в ходе проведения практиков позволяет обучающимся увидеть детали исторического процесса, сформировать собственное мнение на развитие исторических событий, сопоставив его с точкой зрения профессиональных историков, выраженной в учебных пособиях.

Так, только с 2016 года по настоящее время было проведено 853 информационных мероприятия, из которых 453 – по теме «Великая Отечественная война». Подавляющее число их участников – школьники и студенты. И эта работа приносит свои плоды: молодежь начинает узнавать архив, серьезно интересоваться историей родного города и области в целом [3, 4, 5, 6].

Уже традиционным стало проведение мероприятий к февральской годовщине освобождения г. Шахты от фашистских захватчиков и празднованию годовщины Великой Победы совместно с Шахтинским городским краеведческим музеем и Централизованной библиотечной системой г. Шахты. Проведение их сопровождается показом электронных образов документов из фондов архива, виртуальных экскурсий и подготовленных архивом роликов по истории города.

В перспективе, при подготовке совместных мероприятий с учителями истории, архив планирует установить контакты с организованными в школах военно-патриотическими клубами и кружками по краеведению. На сегодняшний день архив активно работает совместно с рядом школ по краеведческой тематике. Так, с учителем истории одной из школ был разработан и реализован проект театрального представления, посвященного Победе в Великой Отече-

ственной войне, разделенный на три смысловых блока: «Вторжение», «Оккупация», «Освобождение».

Хорошо зарекомендовали себя уроки мужества и патриотизма, совмещенные с тематическими экскурсиями, проводимыми в совместно созданных музеях – истории УМВД России по г. Шахты и прокуратуры – силами ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области» и Шахтинского Совета ветеранов ОВД и ВВ МВД России под общим названием «Солдат войны – солдат правопорядка». В рамках этих мероприятий рассказывается об участниках Великой Отечественной, которые после окончания войны пришли на работу в правоохранительные структуры, проходят встречи с ветеранами органов МВД и представителями руководства УМВД России по г. Шахты, сотрудниками прокуратуры. Посещают их не только школьники, но и студенты Шахтинского филиала Донского государственного технического университета (ИСО и П), воспитанники кадетского корпуса.

Традиционным для архива стало участие во встречах с общественностью по вопросам патриотического воспитания населения и пропаганды информационного потенциала архивных фондов. Архивисты ежегодно участвуют с сообщениями по краеведческой тематике в мероприятиях, проводимых Централизованной библиотечной системой города, Советом ветеранов внутренних органов, городским историческим советом.

Нельзя сбрасывать со счетов и работу школьников в читальном зале архива. Это основной способ познакомиться с документами. И не просто познакомиться – на основе документов ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области» написана не одна исследовательская работа. Причем многие из них заняли призовые места не только в городских и областных, но и в общероссийских конкурсах. Все это способствует интеллектуальному и личностному развитию учащихся, освоению ими методов и приемов научно-исследовательской работы в области изучения исторических событий в соответствии со сложившимися традициями развития научных знаний и современными тенденциями развития информационных технологий, приобщению молодого поколения к традициям отечественной исторической школы, опирающейся на изучение архивных документов как источников, позволяющих восстановить и понять историческое прошлое на основе достоверности фактов и событий.

Уже неоднократно проводилась совместная работа общеобразовательных организаций города и архива в рамках реализации проекта «Юный архивист». В преддверии 75-ой годовщины Победы школьникам было предложено рассмотреть в своих исследовательских проектах тему Великой Отечественной войны, что также стало звеном не только образовательного процесса, но и частью формиро-

вания культуры через ознакомление с документальным наследием, сосредоточенным в архивах.

ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области» всегда находится в поиске новых форматов мероприятий, стараясь сломать сложившиеся стереотипы о том, что архив – это рутинная, местная, ничем не привлекательная, тем более для молодежи.

За последние годы ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области» целенаправленно старается сотрудничать, укреплять или заводить новые отношения с рядом учреждений для реализации совместных проектов.

Однозначно самыми главными и постоянными партнерами для ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области» всегда были и будут учебные заведения города. На протяжении многих лет успешно складывалось сотрудничество с Городским домом детского творчества. Его подопечные были всегда гостями архива, участниками всех организуемых им мероприятий: ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области» проводил тематические беседы и экскурсии для юных историков творческого объединения «Созвездие России». С юными журналистами Пресс-центра «Джостик» и творческого объединения «Свой голос», при поддержке ООО «Издательский дом Перегудова», архив смог реализовать совместный социально-педагогический проект «Совершенно нескретно», который получил высокую оценку как в педагогической, так и в журналистской среде.

В связи с 75-летием освобождения города Шахты и Ростовской области от немецко-фашистских захватчиков (в 2018 г.), ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области» выступил партнером Центральной городской библиотеки имени А. С. Пушкина в проведении серии ролевых игр «Ты выстоял, мой край родной!», участниками которых стали порядка 20 команд. Вопросы этой серии игр были подготовлены сотрудниками библиотеки на основе архивных документов.

На протяжении восьми лет ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области» сотрудничал с Шахтинским филиалом Донского государственного технического университета (ИСО и П). И на базе архива, и на базе института проводились встречи с общественностью, тематические беседы, экскурсии по наиболее значимым историческим местам города, многие из которых связаны именно с периодом Великой Отечественной войны и оккупации.

Если говорить о ближайших перспективах ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области», то аспект воспитания и обучения предполагается реализовать в следующих запланированных проектах:

– углубление взаимовыгодного сотрудничества с Историческим советом и Общественной палатой города Шахты в проведении мероприятий по использованию архивных документов;

– организация и проведение (на базе МБУК г. Шахты «Шахтинский краеведческий музей городских библиотек», Территориальной избирательной комиссии, школ города) стационарных выставок, тематических бесед с учащимися и студентами учебных заведений, конференций, конкурсов, квестов, форумов, выставок и интернет-конкурсов по истории Ростовской области и г. Шахты;

– организация и проведение общегородских конкурсов школьных исследовательских работ (в рамках сотрудничества с учреждениями культуры и образовательными учреждениями города Шахты);

– продолжение сотрудничества со средствами массовой информации города Шахты по ведению совместных тематических рубрик («Былое», «История одной фотографии», «Прогулки по старому городу»);

– организация и проведение уроков мужества и тематических экскурсий для учащихся общеобразовательных школ и студентов учебных заведений города Шахты, с использованием архивных документов (на базе музея УМВД России по городу Шахты, музея Прокуратуры г. Шахты, музея истории ГАИ города Шахты) совместно с Департаментом образования города Шахты, Управлением Министерства внутренних дел России по городу Шахты, Прокуратурой города Шахты;

– подготовка презентаций (виртуальных выставок) и интерактивных online-проектов по патриотическому воспитанию;

– организация и проведение краеведческих уроков для детей с ограниченными возможностями, лиц пенсионного возраста и инвалидов совместно с ГБУ СОН РО «Реабилитационный центр «Добродея» и ГУБ СОН РО «Шахтинский пансионат для престарелых и инвалидов»;

– сотрудничество с ветеранскими организациями города (Совет ветеранов органов внутренних дел, прокуратуры, Совет ветеранов Великой Отечественной войны и локальных конфликтов);

– активное участие в информационном обеспечении юбилейных и памятных дат в истории Российской Федерации, Ростовской области, города Шахты;

– организация и проведение Дней открытых дверей, акций «Ночь в архиве».

Возможно, архив никогда не будет столь же эффективен с точки зрения воспитания и обучения, как музеи, центры дополнительного образования и сами учебные заведения, но он может продуктивно работать самостоятельно, стать отличным партнером для любого учреждения, а также одним из обязательных мест внеклассного образования.

Не приходится сомневаться в педагогическом потенциале архивной отрасли. А итоги проведенной работы показывают, что мы движемся в правильном направлении и не будем сворачивать с намеченного курса, развивая новые формы работы с детьми и молодежью, совершенствуя навыки этой работы, устанавливая связи с субъектами педагогической деятельности.

Список источников и литературы

1. Салмина М. Использование архивных документов новейшей истории в школе. [Электронный ресурс]. URL: [https://urok.1sept.ru/ %D1 %81 %D1 %82 %D0 %B0 %D1 %82 %D1 %8C %D0 %B8/517214/](https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/517214/)
2. Кречетов П. Орел. Материалы для описания Орловской губернии. – Рига: Издание П. Александрова. Типо-литография. В. П. Матвеева, 1903. – 246 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://etotvoyalife.blogspot.com/2013/04/blog-post.html>
3. Показатели основных направлений и результатов деятельности ГКУ РО «Центр хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области» за 2017 год // ЦХАД. – Шахты. – 2017.
4. Показатели основных направлений и результатов деятельности ГКУ РО «Центр хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области» за 2018 год // ЦХАД. – Шахты. – 2018.
5. Показатели основных направлений и результатов деятельности ГКУ РО «Центр хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области» за 2019 год // ЦХАД. – Шахты. – 2019.
6. Показатели основных направлений и результатов деятельности ГКУ РО «Центр хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области» за 1 полугодие 2020 года // ЦХАД. – Шахты. – 2020.

ARCHIVAL METHOD OF EDUCATION AND TRAINING IN THE STUDY OF THE TOPIC OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: EXPERIENCE OF GKU RO «THE CENTER OF STORAGE OF ARCHIVAL DOCUMENTS IN THE CITY OF SHAKHTY OF THE ROSTOV REGION»

Martynenko V. Y.

Assistant Director of basic activity in «Center for storage of archival documents in Shakty town of Rostov region», candidate of history

Abstract. The article is devoted to the study of the period of the modern history of Russia in the course of teaching the course of national history using archival documents. The great Patriotic war occupies a special, sacred place in this course. Preserving the historical memory of that time and its heroes ensures the unity of generations and continuity of the traditions of our people. The author shares the experience of the archival method of Patriotic education and training on the example of the work of the «Center for storage of archival documents in Shakty town of Rostov region», with young people.

Keywords. The Great Patriotic war, Patriotic education, archival documents, educational and educational impact, the younger generation, thematic use of documents, information events, work in the reading room, project implementation, pedagogical potential of the archival industry.

**ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ 1941–1945 гг.
В ДОКУМЕНТАХ ЛИЧНЫХ ФОНДОВ ВЕТЕРАНОВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ,
ХРАНЯЩИХСЯ В ПЕРМГАСПИ**

Аннотация. В тексте данного выступления речь идет о личных фондах участников Великой Отечественной войны, находящихся на хранении в Пермском государственном архиве социально-политической истории. Автор рассказывает о наиболее крупных фондах ветеранов Великой Отечественной войны и дает характеристику имеющимся в них документам о событиях 1941–1945 гг.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, архивные документы, Рабоче-Крестьянская Красная Армия, Пермский государственный архив социально-политической истории.

Победа в Великой Отечественной войне является предметом особой гордости граждан Российской Федерации. Эта победа была бы невозможна, если бы не подлинное единство фронта и тыла, если бы вся жизнь страны не была перестроена ради достижения одной цели – разгрома врага. И чем больше времени проходит с событий военных лет, тем большую ценность приобретают архивные документы, содержащие информацию как о боевых, так и о трудовых подвигах, совершенных нашими соотечественниками в 1941–1945 гг.

В период Великой Отечественной войны территория Прикамья находилась далеко от линии фронта. Поэтому большая часть документов военной эпохи, хранящихся в Пермском государственном архиве социально-политической истории (ПермГАСПИ), иллюстрирует различные стороны тыловой жизни: работу промышленности и сельского хозяйства, проведение мобилизации в Вооруженные Силы, деятельность органов государственной власти, агитационно-массовую работу среди населения и т. д. Однако определенное количество документов, связанных с боевыми действиями на фронтах Великой Отечественной войны, в фондах ПермГАСПИ все же имеется. Значительная часть этих документов хранится в личных фондах участников Великой Отечественной войны.

В Пермском государственном архиве социально-политической истории хранятся личные фонды 21 участника Великой Отечественной войны. В 1941–1945 гг. эти фондообразователи воевали поч-

ти на всех фронтах, они участвовали в битве за Москву и обороне Ленинграда, в Сталинградской битве и сражении на Курской дуге, в освобождении Украины, Белоруссии и Прибалтики, в разгроме войск Германии и ее союзников на территории стран Восточной и Центральной Европы. Среди участников Великой Отечественной войны, личные фонды которых хранятся в ПермГАСПИ, были пехотинцы и минометчики, моряки и связисты, военные медики и саперы, летчики и артиллеристы. За героизм, проявленный на полях сражений Великой Отечественной войны, все эти люди были награждены правительственными наградами.

Личные фонды ветеранов Великой Отечественной войны содержат неодинаковое количество документов, отражающих события 1941–1945 гг. В некоторых из них таких документов совсем немного: красноармейская книжка, удостоверение к медалям, пара фронтовых фотографий. Другие личные фонды содержат большой объем документов, связанных с боевыми действиями на фронтах Великой Отечественной войны: воспоминания, фронтовые дневники, свидетельства об объявлении благодарностей командования за участие в боях за различные населенные пункты, листовки военного времени, фотографии советской и германской боевой техники и т. д.

В данном докладе речь пойдет о документах, отражающих события военных лет, из четырех личных фондов ветеранов Великой Отечественной войны, содержащих наибольшее количество таких документов. Это личные фонды П. А. Невolina [1], Е. Г. Шадрина [2], Г. Н. Буркова [3] и М. П. Микрюкова [4].

Неволин Павел Александрович родился 20 октября 1903 г. в с. Кизьва Оханского уезда Пермской губернии. Он окончил Пермский индустриально-педагогический техникум, после чего находился на преподавательской и руководящей работе в Высшей коммунистической сельскохозяйственной школе и в Пермском педагогическом училище, был сотрудником Молотовского обкома ВКП(б).

Вскоре после начала Великой Отечественной войны П. А. Невolin был призван на военную службу и назначен старшим инспектором политуправления Уральского военного округа в г. Свердловске. В ноябре 1941 г. его направили в 129-ю отдельную стрелковую бригаду на должность начальника политотдела бригады. Находясь на службе в этом соединении, Павел Александрович участвовал в боях с германскими войсками на Западном и Воронежском фронтах. В июле 1943 г. П. А. Невolin был направлен на Высшие стрелково-тактические курсы усовершенствования офицерского состава пехоты Красной Армии «Выстрел», после окончания которых в апреле 1944 г. он был назначен заместителем командира 755-го пехотного полка по строевой части. Находясь на этой должности, Павел Алек-

сандрович принимал активное участие в разгроме германских войск на территории Польши и Восточной Пруссии.

После демобилизации из армии в 1945 г. П. А. Неволин работал директором Пермской высшей партийной школы.

П. А. Неволин был награжден двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, семью медалями Советского Союза и тремя медалями Монгольской Народной Республики.

Личный фонд П. А. Невוליной был создан в Пермском партархиве в 2000 г. В состав фонда входят 173 дела, значительная часть которых содержит документы, связанные с историей Великой Отечественной войны. Среди них имеются: свидетельства об объявлении П. А. Неволину благодарности Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза И. В. Сталина за участие в боях за населенные пункты на территории Восточной Пруссии в январе – марте 1945 г. [1. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–5], карты со схемами боевых операций, проводимых частями 82-й мотострелковой дивизии на территории Можайского района Московской области в январе 1942 г. [1. Оп. 1. Д. 48. Л. 10–13], инструкция по составлению информационных записок о боевых действиях части, разработанная для политработников РККА в 1943 г. [1. Оп. 1. Д. 17. Л. 9], рукописи очерков о партийных работниках Молотовской области, ушедших на фронт в годы Великой Отечественной войны [1. Оп. 1. Д. 25], автобиографии сотрудников Пермского политехнического института, награжденных орденом Отечественной войны в 1942–1945 гг. [1. Оп. 1. Д. 25], и т. д. Большой интерес представляет хранящийся в личном фонде П. А. Невוליной обзор показаний и писем пленных военнослужащих германской армии, составленный сотрудниками политотдела 217-й стрелковой дивизии в октябре 1944 г. [1. Оп. 1. Д. 25]. В этом документе приведены цитаты из показаний пяти германских военнопленных и нескольких писем, изъятых у попавших в плен германских военнослужащих, произведен анализ морально-политического состояния и боевого духа германских солдат и офицеров и сформулированы причины, по которым германская армия продолжает оказывать советским войскам ожесточенное сопротивление, несмотря на очевидность поражения Германии в войне. Также в фонде имеются рукописи статей П. А. Невוליной о боях за г. Можайск Можайского района Московской области в январе 1942 г. [1. Оп. 1. Д. 19. Л. 5–6], о сражении за г. Льгов Курской области в феврале – марте 1943 г. [1. Оп. 1. Д. 28. Л. 5–11], о боях на Ржевском и Гжатско-Вяземском направлениях в августе 1942 г. [1. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–4], о боевой операции по освобождению г. Острогоска в январе 1943 г. [1. Оп. 1. Д. 19. Л. 12–15] и о Восточно-Прусской операции в январе – апреле 1945 г. [1. Оп. 1.

Д. 28. Л. 1–2]. Во всех этих сражениях П. А. Неволин принимал непосредственное участие, поэтому они написаны, в первую очередь, на основе его личных воспоминаний, с привлечением информации из научной литературы и архивных документов. В своих статьях Павел Александрович приводит целый ряд малоизвестных фактов из истории тех боевых операций, в которых он сам участвовал, а также уделяет много внимания описанию действий командиров и политработников по сплочению воинских коллективов, что очень серьезно влияло на боеспособность частей и подразделений.

В личном фонде П. А. Неволина отложилось и большое количество фронтовых фотографий, на которых запечатлены военнослужащие различных частей и подразделений Красной Армии как в боевой, так и в небоевой обстановке [1. Оп. 1. Д. 139. Л. 1–6], фотографии убитых и взятых в плен военнослужащих германской армии [1. Оп. 1. Д. 152. Л. 1–2], фотографии уничтоженной германской боевой техники [1. Оп. 1. Д. 150. Л. 1–5], фотографии советских населенных пунктов, пострадавших в ходе боевых действий [1. Оп. 1. Д. 153. Л. 1], и т. д.

Следующим личным фондом ПермГАСПИ, содержащим большое количество документов о событиях 1941–1945 гг., является личный фонд Е. Г. Шадрина [2].

Шадрин Евгений Григорьевич родился 23 ноября 1923 г. в г. Перми. В 1941 г. он был призван в Красную Армию и после окончания курсов радиотелеграфистов Уральского военного округа весной 1942 г. направлен в 315-й отдельный гвардейский минометный дивизион 65-го гвардейского минометного полка. Здесь Е. Г. Шадрин был сперва старшим радиотелеграфистом, а затем стал командиром радиоотделения взвода управления дивизиона. 65-й гвардейский минометный полк, в котором служил Евгений Григорьевич, участвовал в боях с германскими войсками на Центральном, Брянском, Воронежском и 1-м Украинском фронтах. Е. Г. Шадрину довелось стать участником Курской битвы, освобождения Киева, форсирования Одера, разгрома германских частей под Берлином и Прагой. После окончания Великой Отечественной войны Евгений Григорьевич еще два года служил в Вооруженных Силах СССР на должности командира радиоотделения 19-й гвардейской минометной бригады.

После демобилизации в 1947 г. Е. Г. Шадрин вернулся в г. Молотов, окончил историко-филологический факультет Молотовского государственного университета, после чего связал свою жизнь с журналистикой. Он работал в газетах «Звезда», «Молодая гвардия», «Ленинское знамя» и «Вечерняя Пермь», был директором Пермской студии телевидения и заместителем председателя Пермского областного комитета по радиовещанию и телевидению.

Е. Г. Шадрин был награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды и одиннадцатью медалями.

Личный фонд Е. Г. Шадрина был создан в ПермГАСПИ в 2000 г. В состав фонда входят 138 дел, значительная часть которых содержит документы, связанные с историей Великой Отечественной войны. Среди них имеются: советские листовки периода Великой Отечественной войны, издаваемые как для военнослужащих РККА, так и для советских граждан, угнанных в Германию или мобилизованных в германскую армию [2. Оп. 1. Д. 39. Л. 2, 3, 9, 10], экземпляры красноармейских газет «За счастье Родины» и «За нашу Победу» [2. Оп. 1. Д. 39. Л. 6, 7, 8], справка о строительстве бронепоездов в г. Молотове в 1941–1942 гг. и об их боевом пути [2. Оп. 1. Д. 40. Л. 1–6], красноармейская книжка Е. Г. Шадрина [2. Оп. 1. Д. 4. Л. 2–8], справка, подтверждающая объявление Е. Г. Шадрину благодарности Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза И. В. Сталина за успешное выполнение боевых задач в 1943–1945 гг. [2. Оп. 1. Д. 4. Л. 31] и т. д. Большой интерес представляют хранящиеся в фонде воспоминания Е. Г. Шадрина о битве на Курской дуге, где он приводит малоизвестные подробности действий в этом сражении 315-го отдельного гвардейского минометного дивизиона 65-го гвардейского минометного полка, в котором Евгений Григорьевич служил [2. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–22]. В воспоминаниях имеется информация о подготовке военнослужащих 315-го отдельного гвардейского минометного дивизиона к решающему сражению, о корректировке действий минометчиков в связи с появлением на линии фронта новых германских танков Т-5 «Пантера» и Т-6 «Тигр», о взаимодействии военнослужащих дивизиона с пехотинцами, танкистами и разведчиками в ходе самой битвы. Также в фонде хранится фронтовой дневник Е. Г. Шадрина, который он вел с декабря 1944 г. по май 1945 г. [2. Оп. 1. Д. 5]. В дневниковых записях Евгения Григорьевича имеется много малоизвестных сведений о Висло-Одерской, Нижне-Силезской и Берлинской боевых операциях, дается описание германских населенных пунктов, через которые проходил 315-й отдельный гвардейский минометный дивизион 65-го гвардейского минометного полка в 1945 г., приводятся сведения об отношениях советских солдат к германским гражданам, описывается фронтовой быт части.

В личном фонде Е. Г. Шадрина отложилось и большое количество фронтовых фотографий, на которых запечатлены военнослужащие гвардейских минометных частей Красной армии в боевой и небоевой обстановке [2. Оп. 1. Д. 101. Л. 4], фотографии боевых машин реактивной артиллерии БМ-13 во время их подготовки к ведению огня и непосредственно в момент открытия огня по вражеским позициям [2. Оп. 1. Д. 94. Л. 4], фотографии германской боевой техники

[2. Оп. 1. Д. 100. Л. 5], фотографии жителей одного из сел Киевской области, убитых германскими солдатами [2. Оп. 1. Д. 104. Л. 1], фотографии германских населенных пунктов, взятых советскими войсками [2. Оп. 1. Д. 107. Л. 2–5], и т. д.

Следующим личным фондом Пермского партархива, содержащим большое количество документов о событиях 1941–1945 гг., является личный фонд Г. Н. Буркова [3].

Бурков Геннадий Николаевич родился 17 октября 1921 г. в г. Вятке. В 1939 г. он окончил Иркутское военное авиационное техническое училище, после чего был направлен для прохождения службы в 124-й истребительный авиационный полк, дислоцировавшийся на территории Белорусского военного округа недалеко от государственной границы СССР. С первых дней Великой Отечественной войны Г. Н. Бурков принимал активное участие в ремонте самолетов, пострадавших в боях с германскими войсками. С января по май 1942 г. Геннадий Николаевич был авиационным техником в 495-м истребительном авиационном полку, где также занимался ремонтом пострадавших в ходе боевых действий самолетов, а затем его направили на учебу в одну из военных авиационных школ ВВС СССР. В 1943 г. Г. Н. Бурков завершил свое обучение и стал летчиком-инструктором в 14-й Военной авиационной школе, где занимался подготовкой экипажей ночных бомбардировщиков.

После демобилизации из Вооруженных Сил СССР в 1946 г. Г. Н. Бурков работал инструктором в Молотовском аэроклубе, преподавал в нескольких средних школах. В 1969 г. он окончил отделение журналистики факультета партийно-хозяйственного актива университета марксизма-ленинизма при Пермском горкоме КПСС, после чего работал кинооператором и ведущим Пермской студии телевидения.

Г. Н. Бурков был награжден орденом Отечественной войны II степени и многими медалями.

Личный фонд Г. Н. Буркова был создан в Пермском партархиве в 2001 г. В состав фонда входят 94 дела, значительная часть которых содержит документы, связанные с историей Великой Отечественной войны. Среди них имеются: воспоминания жителей Брестской области СССР и граждан Польской Народной Республики о первых боях на государственной границе СССР в июне 1941 г. [3. Оп. 1. Д. 2]; воспоминания военнослужащих Красной Армии о боевых действиях на территории Белорусской ССР летом 1941 г. [3. Оп. 1. Д. 1]; полетный лист на совершение 10 мая 1943 г. учебно-тренировочного полета на самолете УТ-2 лейтенантом ВВС СССР Г. Н. Бурковым [3. Оп. 1. Д. 48. Л. 1], рисунки, схемы и информационные листы о самолетах германских ВВС периода Великой Отечественной войны

[3. Оп. 1. Д. 29. Л. 2–23], списки военнослужащих 124-го истребительного авиационного полка, служивших в этой части в 1941–1942 гг. [3. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–5], и т. д. Серьезный интерес представляют имеющиеся в фонде воспоминания и справки о двух сослуживцах Г. Н. Буркова, офицерах 124-го истребительного авиационного полка Б. Г. Пирожкове – Герое Советского Союза, уроженце г. Перми [3. Оп. 1. Д. 20], и Д. В. Кокореве – командире авиационного звена, совершившем 22 июня 1941 г. первый в истории Великой Отечественной войны авиатаран над г. Замбровом на государственной границе СССР [3. Оп. 1. Д. 13].

Большую ценность имеют также находящиеся в личном фонде Г. Н. Буркова фотографии военнослужащих 124-го истребительного авиационного полка и 102-го гвардейского истребительного авиационного полка, на которых хорошо видны боевые самолеты, состоящие на вооружении этих частей, детали летного снаряжения и обмундирования военнослужащих ВВС СССР периода Великой Отечественной войны [3. Оп. 1. Д. 32].

Следующим личным фондом Пермского партархива, содержащим большое количество документов о событиях 1941–1945 гг., является личный фонд М. П. Микрюкова [4].

Микрюков Михаил Петрович родился 17 апреля 1920 г. в д. Поповка Пермского уезда Пермской губернии. В 1939 г. он был призван на военную службу и направлен на Тихоокеанский флот, где служил радистом на различных судах. Летом 1942 г. эсминец «Разумный», где служил на тот момент М. П. Микрюков, в составе эскадры кораблей Тихоокеанского флота осуществил переход по Северному морскому пути из г. Владивостока в г. Мурманск и вошел в состав Северного флота. С этого времени и до осени 1944 г. Михаил Петрович неоднократно участвовал в боевых операциях против кораблей германского флота в водах Белого и Баренцева морей, а также возле побережья СССР и Норвегии.

В октябре 1944 г. М. П. Микрюков был направлен на учебу в Ленинградское военно-морское политическое училище, которое он окончил в 1947 г. После этого он тринадцать лет являлся офицером Балтийского флота, был редактором многотиражной газеты линкора «Октябрьская революция» и сотрудником редакции газеты Кронштадтской военно-морской крепости. После ухода с военной службы в запас в 1960 г. М. П. Микрюков жил в г. Перми, работал заведующим внештатным отделом военно-патриотического воспитания областной газеты «Звезда».

М. П. Микрюков был награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды и многими медалями.

Личный фонд М. П. Микрюкова был создан в Пермском партархи-

ве в 1995 г. В состав фонда входят 196 дел, значительная часть которых содержит документы, связанные с историей Великой Отечественной войны. Среди них имеются: стихи М. П. Микрюкова, написанные в годы Великой Отечественной войны, посвященные первым дням войны, военнослужащим Красной Армии и Военно-морского флота, Верховному Главнокомандующему маршалу Советского Союза И. В. Сталину, битве за Москву, боевому товариществу и взаимовыручке и т. д. [4. Оп. 1. Д. 1]; баллады о действиях советских моряков в годы Великой Отечественной войны, написанные М. П. Микрюковым в послевоенное время, в основу которых легли эпизоды из его службы на Северном флоте в 1942–1944 гг. [4. Оп. 1. Д. 8]; очерки М. П. Микрюкова о полном кавалере ордена Славы, уроженце Коми-Пермяцкого округа Н. А. Онянове и первом секретаре Краснокамского горкома ВКП(б) С. М. Ширинкине, ушедшем в 1941 г. в Красную Армию и ставшем инспектором Главного политуправления РККА [4. Оп. 1. Д. 28. Л. 4–39]; очерк М. П. Микрюкова об участии моряков линкора «Октябрьская революция» в обороне г. Ленинграда в годы Великой Отечественной войны [4. Оп. 1. Д. 68. Л. 1–8]; письма, написанные М. П. Микрюковым своим родным и близким в период службы на Северном флоте и учебы в Ленинградском военно-морском политическом училище [4. Оп. 1. Д. 88], и т. д.

Особый интерес представляют находящиеся в фонде личные дневники М. П. Микрюкова, которые он вел с 1937 г. по 1959 г. В дневниковых записях Михаила Петровича имеется много малоизвестных сведений о жизни экипажей судов Тихоокеанского и Северного флотов в годы Великой Отечественной войны, о выполнении офицерами и матросами своих служебных обязанностей, о быте советских военных моряков, о спасении членов экипажа эсминца «Сокрушительный», пострадавшего во время шторма в Баренцевом море 20 ноября 1942 г., о действиях флотских зенитчиков по отражению налетов германской авиации на г. Ваенга Мурманской области и т. д. [4. Оп. 1. Д. 56].

Большую ценность имеют также отложившиеся в личном фонде М. П. Микрюкова фотографии кораблей Тихоокеанского и Северного флотов периода Великой Отечественной войны, а также фотографии офицеров и матросов эсминца «Разумный» и курсантов Ленинградского военно-морского политического училища, сделанные в 1941–1945 гг. [4. Оп. 2. Д. 11–14].

Документы личных фондов ветеранов Великой Отечественной войны активно используются сотрудниками архива при подготовке сборников документов, электронных и передвижных выставок, ответов на тематические запросы.

Список источников и литературы

1. ПермГАСПИ. 1: «Личный фонд Неволина Павла Александровича (1903–1987) – старшего преподавателя кафедры научного коммунизма Пермского политехнического института, участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

2. ПермГАСПИ. 2: «Личный фонд Шадрин Евгений Григорьевич (1923–1991) – заместителя редактора Пермской городской газеты «Вечерняя Пермь», участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

3. ПермГАСПИ. 3: «Личный фонд Буркова Геннадия Николаевича (1921–2001) – кинооператора Пермской студии телевидения, участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

4. ПермГАСПИ. 4: «Личный фонд Микрюкова Михаила Петровича (1920–1991) – заведующего внештатным отделом военно-патриотического воспитания Пермской областной газеты «Звезда», участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

REFLECTION OF THE EVENTS OF 1941–1945. IN THE DOCUMENTS OF THE PERSONAL FUNDS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR VETERANS STORED IN PERMGASPI

Papulov I. V.

*Deputy Head of the Research and Reference Department
of the Perm State Archive of Socio-Political History*

Abstract. In the text of this speech, we are talking about the personal funds of the participants in the Great Patriotic War, which are stored in the Perm State Archive of Social and Political History. The author talks about the largest funds of veterans of the Great Patriotic War and gives a description of the documents available in them about the events of 1941–1945.

Keywords. The Great Patriotic War, archival documents, the Raboche-Peasant Red Army, the Perm State Archive of Social and Political History.

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА И СОДЕРЖАНИЯ ДОКУМЕНТОВ РГА В Г. САМАРЕ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОИСК НОВЫХ ФОРМ ИХ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности состава и содержания научно-технической документации, находящейся на постоянном хранении в РГА в г. Самаре, значение ее использования при изучении истории Великой Отечественной войны, применение традиционных и новых форм популяризации архивных документов. В заключении делается вывод о значении данного вида документов для раскрытия научно-технического потенциала советских ученых, конструкторов, инженеров и изобретателей, внесших большой вклад в Победу над Германией. Документы существенно дополняют и расширяют сведения, содержащиеся в других видах архивных документов, способствуют сохранению исторической правды и патриотическому воспитанию граждан.

Ключевые слова. РГА в г. Самаре, научно-техническая документация, научно-технические разработки, научно-технические организации, архивные проекты, Великая Отечественная война, использование архивных документов, популяризация исторических знаний.

Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив в г. Самаре» (далее – РГА в г. Самаре) осуществляет постоянное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации, находящихся в федеральной собственности, по истории науки и техники России, в основном советского периода. Всего в РГА в г. Самаре по состоянию на 1 января 2020 г. насчитывается 922 фонда, из них к советскому периоду относится 858, в 311 – содержатся документы за 1941–1945 гг. В состав документов входят управленческая, научная, конструкторская, проектная, технологическая, патентная документация, а также документация личного происхождения и по личному составу. Основная часть – это научно-техническая документация (далее – НТД).

НТД периода Великой Отечественной войны привлекает особое внимание исследователей, так как обрушившаяся на СССР война коренным образом повлияла на развитие промышленности и экономики, науки и техники страны. РГА в г. Самаре располагает большим

массивом документов, раскрывающих деятельность опытных заводов, научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов, выдающихся ученых и рядовых изобретателей в военные годы.

Война стала для страны временем тяжелых испытаний с одной стороны, а с другой – проявлением массового героизма на фронтах, высокого трудового подъема в тылу, творческой мысли ученых, конструкторов, инженеров, изобретателей. Предприятия и научные организации Союза были поставлены в условия, когда в кратчайшие сроки требовалась разработка и создание новых видов вооружения и оборудования, способного его производить; строительство оборонительных рубежей в первые месяцы войны [1] и др. Документы институтов легкой, пищевой, хлебопекарной промышленности свидетельствуют о способах консервирования продуктов для армии и фронта [2], выпечки хлеба в полевых условиях [3], обогащения витаминами рациона питания солдат и жителей блокадного Ленинграда [4], создании новой формы для военнослужащих Красной армии [5] и др.

Создаваемые вновь и эвакуированные из фронтальной зоны заводы и научно-исследовательские организации размещались в глубине России, способствуя тем самым промышленному развитию и созданию научного потенциала в Сибири и Поволжье, на Урале и в других регионах. Оказавшиеся в глубоком тылу, они активизировали разработки, направленные на обеспечение армии и тыла, восстановление разрушенных в период войны объектов. Работы по развитию транспортной инфраструктуры и средств коммуникации, производственных технологий различных отраслей промышленности и сельского хозяйства, средств защиты населения, конструированию и модернизации военной техники, разработке новых технологических процессов способствовали увеличению боевых возможностей Красной армии и повышали работоспособность тыла, открывали новые перспективы развития экономики страны в будущем. В НИИ создавались не только новые виды вооружения, но и велись разработки, направленные на послевоенную жизнь страны. Так, в фондах институтов Аэропроект [6], ГосНИИГА [7] и других имеются документы по проектированию аэродромов для гражданского аэрофлота, использованию авиации в сельском хозяйстве, железнодорожном строительстве и т. п.

В фондах архива можно встретить целый ряд исторических исследований, осуществленных сотрудниками различных НИИ в годы войны или вскоре после ее окончания, по обобщению опыта работы паровозных колонн [8], вклада транспортного флота в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками [9], по истории танкострое-

ния [10] и другим аспектам военной истории, а также воспоминания сотрудников институтов – участников Великой Отечественной войны [11].

В целях активизации использования научно-технической документации Архивного фонда Российской Федерации в учебных, научных и культурно-просветительских целях, привития гражданам России уважения к военной истории своего Отечества, воспитания чувства гордости за отечественную науку и технику, обеспечивших надежную базу для научно-технического превосходства над врагом, в 2007 г. РГА в г. Самаре запущен творческий проект «Великая Отечественная...». Он посвящен Победе советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Самыми масштабными событиями проекта являются ежегодные историко-документальные выставки военно-патриотической тематики и Всероссийская научная конференция «Проблемы изучения военной истории», которая проходит раз в пять лет. Мероприятия проходят в канун Дня Победы или Дня памяти и скорби.

Большое внимание в проекте уделяется публикационной работе. За период его существования были изданы тематические обзоры архивных фондов [12; 13] и монографии [14], аннотированные перечни [15; 16; 17] и сборники документов [18], написаны статьи и осуществлены публикации отдельных документов в исторических журналах [19; 20; 21; 22]. Документы постоянно экспонируются на выставках и освещаются на различных научных мероприятиях.

С использованием документов архива по истории Великой Отечественной войны для школьников проводятся «Уроки Мужества» и «Уроки Памяти», для широкой аудитории слушателей читаются научно-популярные лекции из цикла «Документальное наследие». РГА в г. Самаре оказывает содействие музеям и библиотекам в создании и обновлении экспозиций, проведении мероприятий военно-патриотической направленности.

По запросам военно-патриотических клубов и отдельных реставраторов изготавливаются копии документов для реконструкции и восстановления боевой техники времен Великой Отечественной войны и т. д.

Однако основная масса документов еще не введена в научный оборот и ждет своего исследователя.

Специфика научно-технической документации требует от архивистов РГА в г. Самаре постоянного поиска новых форм популяризации документов. В 2020 г. к этому присоединилась и вынужденная самоизоляция граждан, вызванная пандемией. С учетом сложившихся обстоятельств в архиве были разработаны новые проекты «На защите Отечества» и «Читаем документы о войне», по которым

публикация документов архива предлагалась на страницах архива в социальных сетях «ВКонтакте» и Instagram.

Документальной базой первого проекта «На защите Отечества» стал выпущенный архивом ко Дню Победы набор открыток «Оружие Победы». Проектом предполагалось расширить объем фотографий, представленных в наборе открыток, дополнить их фотографиями техники и боеприпасов, разработанных научно-исследовательскими организациями в годы войны, которые использовались в сражениях, для обеспечения войск или создания оборонительных рубежей. К каждой фотографии была подготовлена краткая историческая справка. Ежедневно в течение месяца накануне празднования Дня Победы на страничках архива в соцсетях появлялось по одному документу с хештегом «#НаЗащитеОтечества@tga_v_samare». В результате каждую из 30 опубликованных фотографий посмотрело от 300 до 700 человек. Многие фото вызвали положительные отклики и комментарии пользователей соцсетей. Устойчивый интерес к ним отмечается и по сей день.

Второй проект появился в результате анализа опыта участия архива в 2019 г. в Международной акции «Читаем детям о войне», проводимой библиотеками страны. Проект получил созвучное библиотечному проекту название – «Читаем документы о войне», но в нем, на наш взгляд, была предложена оригинальная форма подачи текстов научно-технических документов в виде аудиозаписей текстов архивных документов, прочитанная самими архивистами. Сделанная запись продолжительностью от трех до пяти минут, с предварительным вступлением, выкладывалась на страничке архива «ВКонтакте» в виде подкаста. Каждый подкаст начинался фразой: «Российский государственный архив в г. Самаре представляет». Далее следовало название документа и его поисковые данные. Размещение аудиозаписей в сети производилось в три этапа: ко Дню Победы, Дню памяти и скорби и Дню окончания Второй мировой войны. Всего было размещено 20 аудиозаписей, которые прослушали более 10,0 тыс. человек. Проект привлек внимание широкой общественности, и к чтению документов присоединились дикторы самарского радио и актеры Самарского театра юного зрителя. Первый успех воодушевил разработчиков на дальнейшее развитие проекта. В планах – архива разработка положения о социальной акции «Читаем документы о войне» и приглашение для участия в ней коллег из других архивов.

Еще одним экспериментальным проектом по представлению научно-технической документации, относящейся к периоду Великой Отечественной войны, стал проект создания короткометражных документальных фильмов с использованием документов архива самими архивистами. Фильмы «Волжская рокада – дорога к Сталин-

градской победе» и «Северный транспортный флот: мобилизация усилий в годы Великой Отечественной войны» продолжительностью до 6 минут были размещены на YouTube-канале. На сегодняшний день они имеют более 150 просмотров. Результат, конечно, скромный, но с учетом того, что эта форма популяризации документов РГА в г. Самаре позволяет познакомить пользователей архивной информации с составом и содержанием документов в режиме удаленного доступа, предполагается дальнейшее развитие и совершенствование этой формы представления документов общественности.

В заключение можно отметить, что, несмотря на особенности и специфику состава и содержания документов РГА в г. Самаре, их популяризация и использование в целях изучения истории Великой Отечественной войны имеет существенное значение. Они дополняют и расширяют сведения, содержащиеся в других видах архивных документов, способствуют сохранению исторической правды и патриотическому воспитанию граждан.

Список источников и литературы

1. РГА в г. Самаре. Ф. Р-232. Московский государственный проектно-изыскательский институт «Мосгипротранс» Министерства транспортного строительства СССР и его предшественник (г. Москва). 1902–1980.

2. РГА в г. Самаре. Ф. Р-623. Всесоюзный научно-исследовательский институт мясной промышленности Наркомата мясной и молочной промышленности СССР (г. Москва). 1930–1970. Оп. 1–1. Д. 1023а.

3. РГА в г. Самаре. Ф. Р-165. Всесоюзный научно-исследовательский институт хлебопекарной промышленности (ВНИИХП) Министерства пищевой промышленности СССР (г. Москва). 1931–1972. Оп. 1–1. Д. 35, 520, 681.

4. РГА в г. Самаре. Ф. Р-222. Всесоюзный научно-исследовательский витаминный институт (ВНИВИ) Министерства медицинской промышленности СССР (г. Москва). 1932–1972. Оп. 2–6. Д. 4.

5. РГА в г. Самаре. Ф. Р-185. Центральный научно-исследовательский институт хлопчатобумажной промышленности (ЦЦНИХБИ) Министерства легкой промышленности СССР (г. Москва). 1930–1978. Оп. 1–1. Д. 817.

6. РГА в г. Самаре. Ф. Р-244. Государственный проектно-изыскательский и научно-исследовательский институт гражданской авиации «Аэропроект» Министерства гражданской авиации СССР (г. Москва). 1939–1985.

7. РГА в г. Самаре. Ф. Р-4. Государственный ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский институт гражданской авиации (ГосНИИГА) Министерства гражданской авиации СССР и его предшественники (г. Москва). 1932–1981.

8. Михеев А. П., Ашкенази Е. А., Когосов Б. Е. Обобщение опыта работы паровозных колонн в период Великой Отечественной войны. М., 1947 // РГА в г. Самаре. Ф. Р-129. Оп. 2–1. Д. 11.

9. Эдлинский С. Ф. Морской транспортный флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // РГА в г. Самаре. Ф. Р-212.

Государственный проектно-конструкторский и научно-исследовательский институт морского транспорта «Союзморниипроект» Министерства морского флота СССР (г. Москва). 1918–1970. Оп. 5–1. Д. 244–248.

10. История танкостроения (в 4-х томах). 1941–1945 гг. Коллективный труд участников производства и совершенствования продукции (отв. ред. Терентьев Л. Л.). Харьков. 1946 // РГА в г. Самаре. Ф. Р-201. Коломенский орден Ленина, Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени тепловозостроительный завод им. В. В. Куйбышева Министерства тяжелого и транспортного машиностроения СССР (г. Коломна Московской обл.). 1911–1975. Оп. 2–1. Д. 1–4.

11. РГА в г. Самаре. Ф. Р-111. Уральский научно-исследовательский и проектный институт медной промышленности «Унипромедь» Министерства цветной металлургии СССР (г. Свердловск). 1932–1975. Оп. 2–6. Д. 790.

12. Антонова Л. Е., Солдатова О. Н., Фисюк Т. Н. Развитие авиационной науки и техники в СССР. 1920–1946 гг. Тематический обзор фондов филиала РГАНТД и публикация архивных документов. Самара, 2010. 635 с.

13. Создание вооружения для РККА: 1920–1945 гг.: обзор и публикация документов из фондов филиала РГАНТД. Т. 1 / авт.-сост. О. Н. Солдатова, Е. С. Богданова. Самара, 2012. 297 с. Т. 2. 2015. 174 с.

14. Захарченко А. В., Солдатова О. Н. Волжская рокада и железнодорожное строительство в Поволжье в годы Великой Отечественной войны : монография. Самара, 2014. 264 с.

15. Изобретатели блокадного Ленинграда: аннотированный перечень документов / сост. Н. Ю. Скрипкина. Самара, 2020. 46 с.

16. Люди науки. Приближая Победу: аннотированный перечень документов / сост. Н. Ю. Скрипкина. Самара, 2020. 51 с.

17. Изобретатели Куйбышева и Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны. Часть I: аннотированный перечень документов / сост. С. А. Рыжкова, Н. Ю. Скрипкина. Самара, 2020. 50 с.

18. Вклад в Победу научно-исследовательских организаций СССР. 1941–1945 : сб. документов : в 3 т. Т. 1 : Эвакуация. 1941–1942 / сост. Л. Ю. Покровская, В. Н. Парамонов, О. Н. Солдатова (отв. сост.), М. К. Сурнина. Самара, 2016. 688 с.

19. Максакова О.С. Возвращен из небытия // Телескоп: научный альманах. Вып. 21. Самара, 2009. С. 139–143.

20. Солдатова О. Н. «Возобновить и закончить работы в срочном порядке». К биографии профессора П. Я. Сальдау. 1942–1943 гг. // Исторический архив. 2013. № 2. С. 83–95.

21. Парамонов В. Н., Сурнина М. К. Витамины для блокадников // История в подробностях. 2014. № 1(43). С. 32–37.

22. Солдатова О. Н. Производство боеприпасов в ГУЛАГе: история одного изобретения // Научная и инженерная интеллигенция: портреты и силуэты. Казахстан. Первая половина XX века. Сборник статей. Алматы. 2016. С. 89–96. И др.

FEATURES OF THE COMPOSITION AND CONTENT OF THE DOCUMENTS OF THE RGA IN SAMARA ON THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THE SEARCH FOR NEW FORMS OF THEIR POPULARIZATION

Soldatova O. N.
Doctor of Historical Sciences

Annotation. The article discusses the features of the composition and content of scientific and technical documentation that is permanently stored in the Regional State Administration in Samara, the importance of its use in studying the history of the Great Patriotic War, the use of traditional and new forms of popularization of archival documents. In the conclusion, a conclusion is made about the significance of this type of documents for disclosing the scientific and technical potential of Soviet scientists, designers, engineers and inventors who made a great contribution to the Victory over Germany. The documents significantly supplement and expand the information contained in other types of archival documents, contribute to the preservation of historical truth and the patriotic education of citizens.

Keywords. Regional State Administration in Samara, scientific and technical documentation, scientific and technical developments, scientific and technical organizations, archival projects, the Great Patriotic War, the use of archival documents, popularization of historical knowledge.

Раздел 3

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ЦИФРОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕСУРСЫ

С. В. Неганов

*директор Пермского государственного архива
социально-политической истории*

ЕДИНЫЙ ПЕРМСКИЙ ОБЩЕКРАЕВОЙ БАНК ИНФОРМАЦИИ ПО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. В статье рассматривается результат большой исследовательской работы Пермского государственного архива социально-политической истории и содержание системного архивного проекта, посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, – Единый Пермский общекраевой Банк Информации по Великой Отечественной войне.

Ключевые слова. Единый Пермский общекраевой Банк Информации по Великой Отечественной войне, комплекс архивных документов, базы данных.

Побудительный импульс для создания Единого Пермского общекраевого Банка Информации по Великой Отечественной войне основывался на прозвучавшем 15 января 2020 года в Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию РФ поручении «Правительству РФ, совместно с органами исполнительной власти Российской Федерации, обеспечить создание комплекса архивных документов, кино- и фотоматериалов, посвященных Второй мировой войне».

Для Пермского государственного архива социально-политической истории (ПермГАСПИ) тема истории Великой Отечественной войны и шире – Второй мировой войны является основной темой исследовательской и популяризаторской деятельности. К 2020 году ПермГАСПИ был накоплен и размещен в открытом доступе на сайте архива существенный объем информационных продуктов, включая базы данных, посвященные участникам Великой Отечественной войны, выставки, подборки документов, подборки справочной информации и т. д. И таким образом, возникла идея о переходе на новый качественный уровень в работе, с тем чтобы целенаправлен-

но и системно формировать единый региональный общедоступный ресурс, узел сбора и хранения всей открытой региональной информации по теме Великой Отечественной войны. Задачи Банка информации: первое – обеспечить доступ граждан к информации, которая им необходима, по теме истории Великой Отечественной войны; вторая задача – обеспечить доступ организаций, занимающихся историческими исследованиями и/или деятельностью по гражданскому и патриотическому воспитанию, к информации, которая им необходима, по теме истории Великой Отечественной войны; третья задача – противодействовать историческим фейкам, размещая проверенную, достоверную информацию и документы; и четвертая задача – это обеспечить востребованность архивных документов, поскольку архив должен не только хранить документы, но и делать их доступными.

Нам кажется, что создание такого Банка информации на региональном уровне не будет дублированием тех усилий, которые предпринимает Министерство обороны, другие федеральные учреждения и ведомства, имея ввиду ОБД «Мемориал», сайты «Память народа» и «Подвиг народа» и другие. Но есть информация, которая находится в региональных и муниципальных архивах, и она часто дополняет информацию, которая хранится в федеральных архивах.

Кроме того, есть направления работы на региональном уровне, которые нуждаются в специальной информации. Мы увидели это в 2020 году на примере инициативы по присвоению ряду городов России звания «Город трудовой доблести». Для того чтобы обосновать инициативу по присвоению, например, городу Перми этого звания, необходимо было собрать большой объем региональной информации. Эту информацию, включая копии документов и фотографий, мы также опубликовали в Едином банке информации, и она стала основой для агитационных материалов, теле- и радиопередач в поддержку инициативы по присвоению Перми звания «Город трудовой доблести». Для всех пермяков большое значение имело решение Президента России эту инициативу поддержать.

Вот что представляет собой Пермский общекраевой Банк Информации на сегодняшний день: в него входят, прежде всего, базы данных, посвященные людям, содержащие персональные сведения. Всего в различных базах данных, которые на данный момент есть в составе Единого общекраевого Банка, содержится информация почти о 300 000 человек. Именно эта информация в первую очередь востребована: людям важно найти информацию о своем деде или прадеде в связи с его участием в Великой Отечественной войны, в связи с тем, что он воевал или работал на трудовом фронте. Сегодня в состав Единого Банка информации входят семь баз данных:

– **База данных военнослужащих, призванных из Молотовской области (Пермского края), погибших в Великой Отечественной войне.** Содержит 212 640 персональных записей.

База данных составлена на основе «Книги Памяти Пермской области (края)» (в 16 томах), подготовленной и изданной Пермским областным (краевым) отделением Российского фонда мира в 1994–2007 гг. при содействии Военного комиссариата Пермской области (края).

В дальнейшем предполагается большая работа по сверке данных военнослужащих со списками военнослужащих, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны (г. Подольск) с целью уточнения персональных данных красноармейцев, занесённых в Книгу памяти.

– **Военнопленные. База данных военнослужащих, призванных из Молотовской области (Пермского края), попавших в плен в ходе Великой Отечественной войны.** Содержит 5350 персональных записей.

База данных, включающая сведения о военнослужащих Красной Армии, попавших в плен или окружение, является единственной в России. Она создана на основе документов, переданных в ПермГАСПИ из Регионального управления ФСБ России по Пермскому краю.

База данных включает в себя основные биографические сведения на военнослужащих Красной Армии (уроженцев Пермского края или призванных на воинскую службу с территории Прикамья), которые во время Великой Отечественной войны попали в окружение и (или) в плен к противнику, а после возвращения на родину (побега, освобождения, выхода из окружения) проходили специальную государственную проверку (филтрацию).

В данный момент совместно с общественной организацией «Бесмертный полк – Пермь» ведется работа по дополнению базы данными из учётных карточек военнопленных и других трофейных документов из немецких концентрационных лагерей.

– **Добровольцы Молотовской танковой бригады.** Содержит 912 персональных записей.

База данных составлена на основе списка личного состава 243-й (Молотовской) танковой бригады Уральского добровольческого танкового корпуса, составленного в марте – апреле 1943 г. Это первый состав добровольцев. В данный момент нашим архивом начата работа по выявлению добровольцев Молотовской танковой бригады в Книгах призыва 1943–1945 годов, переданных на хранение в Архив военными комиссариатами Пермского края. В дальнейшем база данных будет пополняться с учетом выявленных записей.

– Эвакуационные госпитали, располагавшиеся на территории Молотовской области в 1941–1945 гг. Содержит 161 запись.

База данных содержит наиболее полный перечень эвакуогоспиталей, располагавшихся на территории Молотовской области в годы Великой Отечественной войны.

Она составлена на основе документов, находящихся на хранении в ПермГАСПИ. Дополнительно были использованы данные Филиала Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (военно-медицинских документов) в Санкт-Петербурге.

В справочных записях базы указано точное месторасположение каждого госпиталя, количество койкомест, период дислокации в Молотовской области.

Работа по наполнению базы продолжается. В настоящее время продолжается работа по выявлению и обработке информации об эвакуогоспиталях, располагавшихся на территории Молотовской области с целью пополнения базы данных.

– Военнослужащие, умершие в госпиталях на территории Молотовской области (Пермского края) во время Великой Отечественной войны. Содержит 4582 персональных записей.

База данных создана на основе документов, хранящихся в ПермГАСПИ и в Филиале Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (военно-медицинских документов) в Санкт-Петербурге.

В справочных записях содержится информация о звании, должности и воинской части умершего, месте призыва военнослужащего, номере эвакуогоспиталя и дате смерти.

В дальнейшем работа по составлению базы данных будет продолжена по документам Филиала Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (военно-медицинских документов) в Санкт-Петербурге.

– Эвакуированные в Молотовской области. 1941–1945 гг. Содержит 12 218 персональных записей (создается по материалам всех архивов региона).

Электронная база данных «Эвакуированные в Молотовской области. 1941–1945 гг.» создана на основе документов и усилиями сотрудников Пермского государственного архива социально-политической истории (ПермГАСПИ) и Государственного архива Пермского края (ГАПК). Она включает сведения о людях, эвакуированных в Молотовскую область (ныне Пермский край) в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. из регионов СССР, которым угрожала оккупация.

В основу базы данных положены хранящиеся в ПермГАСПИ картотека «Члены ВКП(б), эвакуированные в Молотовскую область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», которая была составлена в Пермском обкоме партии, и хранящиеся в ГАПК списки

эвакуированных, составленные областными и местными органами советской власти.

В дальнейшем работа по развитию базы данных будет продолжена по мере выявления новых документов и поступления новой информации.

В данное время с выявлением новых документов и поступлением новой информации работа по развитию базы данных продолжается.

– **База данных промышленных предприятий, эвакуированных в Молотовскую область в период Великой Отечественной войны.** Содержит 185 записей.

База данных составлена на основе документов, в которых отражен ход эвакуации и восстановления эвакуированных предприятий в 1941 г.

Данная база также продолжает развиваться с выявлением новых документов об эвакуации предприятий в Молотовскую область.

Также в Банк Информации входят **пять информационных порталов:**

– **Энциклопедия «Пермский край в Великой Отечественной войне».** Состоит из двух томов: том 1 – справочно-энциклопедический – более 1000 энциклопедических статей, содержащих всю известную информацию по данной теме; том 2 – сборник документов – 634 документа, 68 фотодокументов.

Впервые в Пермском крае вышло наиболее полное издание, посвященное истории Великой Отечественной войны.

Материалы издания раскрывают следующие темы:

- перестройка жизни региона на военный лад,
- народное хозяйство в годы войны,
- всенародная мобилизация для нужд обороны страны,
- особенности военного времени,
- повседневная и общественная жизнь в годы войны,
- просвещение и культурная жизнь в годы войны,
- биографические сведения об участниках войны и тружениках тыла.

Большая часть представленных в данном сборнике документов публикуется впервые.

– **Интерактивная «Карта Памяти»** всех воинских захоронений и мемориальных объектов Пермского края, посвященных Великой Отечественной войне. На карте представлена в настоящее время информация о 1147 мемориальных объектах. Карта продолжает пополняться фотографиями уже размещённых объектов, а также новыми памятниками и мемориалами.

– **Народная летопись Великой войны 1941–1945 гг.** На этом портале размещены цифровые копии документов и фотографий участников войны и тружеников тыла, поступившие в ПермГАСПИ

от жителей Пермского края. На данный момент более 150 персональных фондов.

В разделе размещены цифровые копии документов и фотографий участников войны и тружеников тыла, поступившие в ПермГАСПИ в ходе проведения архивом общественной акции «Народная летопись Великой войны». В ходе этой акции ПермГАСПИ проводит сбор документов участников войны и тружеников тыла у них самих или их родственников. Все документы, поступившие в архив в ходе акции, размещаются в данном разделе. Пополнение Народной летописи продолжается.

На основе документов, поступивших в архив, ПермГАСПИ совместно с Межрегиональным историко-патриотическим общественным движением «Бессмертный полк» в Перми изданы три выпуска бюллетеня «Народная летопись – Бессмертный полк. Пермский край» (2018, 2019, 2020). Бюллетень также размещен на данном разделе портала.

– **Портал «Город трудовой доблести».** Портал создан в ходе работы по реализации инициативы по присвоению городу Перми звания «Город Трудовой Доблести» и содержит материалы по данной теме.

В связи с инициативой о присвоении звания «Город Трудовой Доблести» городу Лысьве позднее был создан раздел «Лысьва – город трудовой доблести», в котором размещены документы о трудовом подвиге Лысьвенцев в годы войны, а также уникальные материалы о создателях знаменитой лысьвенской каски.

Портал будет развиваться с появлением новых городов, претендующих на звание «Город трудовой доблести».

– **Методические материалы для учителей по теме «Пермский край в Великой Отечественной войне»** для использования при проведении «Уроков Памяти», посвященных теме Победы в Великой Отечественной войне.

Практически все названные базы и порталы будут развиваться, дополняться и уточняться в дальнейшем.

В то же время существует большой **план создания новых** информационных ресурсов, в том числе:

– **База данных воинов-пермяков – Героев Великой Отечественной войны;**

– **База данных пермяков – Героев трудового фронта Великой Отечественной войны;**

– **База данных пермяков-участников Парада Победы 24 июня 1945 года;**

– **База данных пермяков – участников партизанского движения;**

– **База данных по материалам областной газеты «Звезда» за 1941–1945 гг.**

– **База данных «Юнги Прикамья».**

И самая большая база, к созданию которой мы сейчас приступаем, – это общая **База данных жителей Молотовской области – участников Великой Отечественной войны**. Начали мы ее с того, что в 2020 году Краевой военный комиссариат передал на хранение в наш архив все документы за период Великой Отечественной войны (прежде всего книги учета призывников) и все послевоенные документы, которые касаются ветеранов Великой Отечественной войны. Таким образом, у нас на хранении находится значительный объем документов, которые мы планируем перевести в базу данных. Это большая и очень важная работа, рассчитанная не на один год.

Востребованность Банка информации наглядно демонстрирует статистика. В среднем посещаемость сайта нашего архива от 300 до 500 уникальных IP-адресов в день – это средняя цифра в течение года. В мае каждого года, по мере приближения к Дню Победы, посещаемость сайта начинает нарастать, пика достигает 9 Мая, затем постепенно спадает. И только за один день 9 Мая 2020 года наш сайт посетили более 30 тысяч человек. Вряд ли стоит сомневаться, ради какой темы, ради поиска какой информации все эти люди заходили на сайт.

По итогам Всероссийского отраслевого конкурса на лучший Интернет-проект в 2020 году в номинации «мультимедиа на основе архивных документов» в группе государственных архивов I место занял Единый Пермский общекраевой Банк Информации по Великой Отечественной войне, созданный ПермГАСПИ.

Может быть, наш опыт создания Единого регионального Банка Информации по Великой Отечественной войне будет интересен коллегам из других регионов. Нам кажется, что такие региональные банки информации могут существенно дополнить те информационные ресурсы, которые сделали доступными центральные архивы, и, возможно, со временем появится сеть региональных банков информации о Великой Отечественной войне по всей России.

UNIFIED PERM REGION-WIDE INFORMATION BANK ON THE GREAT PATRIOTIC WAR

Neganov S. V.

Director of the Perm State Archive of Social and Political History

Abstract. The article examines the result of a large research work of the Perm State Archive of Socio-Political History and the content of a systematic archival project dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War – the Perm Regional Bank of Information on the Great Patriotic War.

Keywords. United Perm Regional Bank of Information on the Great Patriotic War, a set of archival documents, databases.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ ИНТЕРНЕТ-САЙТА РГАЭ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Аннотация. Вечная и неисчерпаемая тема Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков 1941–1945 гг. не зависит от юбилейных дат и политических перемен. Цена, которую заплатили советские люди за независимость страны от иноземных завоевателей, навечно вписала эту трагически торжественную страницу в анналы истории.

В фондах Российского государственного архива экономики, хранящего материалы министерств и ведомств экономического профиля союзного значения за советский период истории, документальная история Великой Отечественной войны доступна в фондах отраслевых наркоматов (Наркомата танковой промышленности СССР, Наркомата авиационной промышленности СССР, Наркомата боеприпасов СССР и др.), учреждений финансового блока (Госбанк СССР, ЦСУ СССР и др.), фондах личного происхождения.

По этим архивным материалам на интернет-сайте РГАЭ размещены тематические электронные коллекции документов, журнальные публикации, каталоги выставок. Данные материалы охватывают различные периоды войны и различные сюжеты, например, развитие танковой промышленности СССР в годы войны, историю Курской битвы, деятельность Госбанка СССР в военный период и др.

В докладе ставится задача осветить жанры подачи первоисточников на интернет-сайте РГАЭ по заявленной теме, дать их источниковедческую характеристику, рассмотреть познавательный потенциал.

Ключевые слова. РГАЭ, война, коллекции документов, архивные выставки, оборонная промышленность, финансы СССР.

На интернет-сайте Российского государственного архива экономики (РГАЭ), одного из крупнейших федеральных архивов России, пользователям, интересующимся экономической историей Великой Отечественной войны, доступен интернет-проект «Военная экономика СССР – фундамент победы в Великой Отечественной войне» [1]. Он состоит из двух разделов: «К 70-летию Победы» и «К 75-летию Победы». В разделе «К 70-летию Победы» размещена темати-

ческая коллекция документов из фондов РГАЭ. Это 210 документов (357 электронных образов). В контенте задействованы архивные первоисточники из 16 фондов архива («Госплан СССР», «ЦСУ СССР», «Министерство финансов СССР», «Госбанк СССР», «Министерство авиационной промышленности СССР», «Министерство машиностроения СССР», «Министерство торговли СССР», «Министерство совхозов СССР», «Министерство электротехнической промышленности СССР», «Народный комиссариат боеприпасов СССР», «10-е главное управление (тяжелых самолетов) Минавиапрома СССР» и др.). Большая часть представленных документов была рассекречена в последние годы и ранее не публиковалась.

Документы сгруппированы в восемь тематических групп, в основе каждой из которых аннотированный перечень. Внутри перечней документы располагаются в хронологическом порядке. Тематические группы следующие: «Эвакуация», «Танковая промышленность», «Авиационная промышленность», «Производство боеприпасов», «Финансы», «Военная экономика СССР в цифрах», «Быт, снабжение, социалистическое соревнование, комсомольско-молодежные бригады», «Сотрудничество с США по программе Ленд-лиз». Коллекцию документов предваряет предисловие с исторической и археографической частями. Номинально в проекте представлены справки, докладные записки, письма, таблицы, фотографии.

В целом представленные в проекте документы отражают напряженную работу различных отраслей советской экономики военных лет и одновременно хранят память о людях, самоотверженный и беспримерный труд которых в тылу в годы войны принес выстраданную и долгожданную Победу. Означенный электронный массив был размещен на сайте РГАЭ в 2015 г. и с того времени приобрел популярность у посетителей сайта, среди которых представители академической науки, студенческой аудитории, музейных выставочных площадок.

В разделе «К 75-летию Победы», появившегося на сайте весной 2020 г., представлена история тыла и фронта периода 1941–1943 гг. Жанрово и сюжетно раздел калейдоскопичен: он состоит из документальной публикации, оцифрованных архивных первоисточников и каталога историко-документальной выставки. Сюжетная тематика материалов следующая. Публикация включает приказы народного комиссара боеприпасов СССР А. Н. Горемыкина первого месяца войны, имевших грифы «Совершенно секретно» и «Секретно» [2]. Спустя 55 лет после издания они были рассекречены и стали доступны исследователям. Какие вопросы, темы, сюжеты представлялись наиболее важными и совершенно секретными в деятельности наркомата и предприятий его ведомственной сети? Анализ позволя-

ет сделать следующие выводы. Подавляющее большинство приказов издано во исполнение постановлений СНК СССР. Сроки исполнения поручений охватывают период до 1 сентября 1941 г. В ряде приказов имеются указания аппарату наркомата, подведомственным организациям со сроком исполнения «немедленно», что, видимо, свидетельствует об особой остроте ситуации, сложившейся в десятых числах июля. В трех приказах (из 42 совершенно секретных) обращают на себя внимание заключительные пункты с указанием ежедневного информирования наркома о ходе их выполнения. Содержательно примерно в трети изданных приказов затрагиваются вопросы межведомственной кооперации. В них фигурируют союзные наркоматы среднего машиностроения и судостроительной промышленности, химической промышленности и цветной металлургии, станкостроения и общего машиностроения, лесной и рыбной промышленности, обороны и авиационной промышленности. При этом речь идет о следующих видах вооружения: авиабомбы, снаряды, огнеметы, танки «КВ», патроны, гранаты, дымовые пашки, мины.

Вторым материалом в этом разделе является оцифрованный годовой отчет Государственного банка СССР за 1942 год. На сайте представлена обложка отчета (с грифом «Сов. секретно»), его оглавление и пояснительная записка к нему. Пояснительная записка имеет следующие рубрики: «Баланс Государственного банка», «Ресурсы Государственного банка», «Кредитование народного хозяйства», «Расчеты и платежная дисциплина», «Денежное обращение», «Кассово-расчетное обслуживание Действующей Армии», «Кассовое исполнение государственного бюджета. Финансирование машинно-тракторных станций», «Иностранные операции», «Сеть и кадры», «Бухгалтерский учет и контроль. Ревизия», «Доходы и расходы Государственного банка. Чистая прибыль». Если взять по одной «отчетной» фразе из текста перечисленных «сюжетов», то получится следующая картина. Баланс Госбанка СССР за 1942 г. увеличился на 13,0 млрд рублей, кредитные вложения банка в народное хозяйство уменьшились на 7,4 млрд рублей, в целевом направлении кредитов лидируют (62,5 %) кредиты под товарно-материальные ценности и на сезонные затраты; обороты по расчетам за товары и услуги снизились за год на 33,7 %, а количество денег в обращении увеличилось за год на 32 %; инвалютные средства за границей Госбанк держал, главным образом, в банках США и Англии, в части конверсионных операций в основном приобретались английские фунты и швейцарские кроны за счет реализации американских долларов. Чистая прибыль Госбанка СССР за 1942 г. составила 415 млн рублей [3].

Наконец, третий материал в разделе «75 лет Победы» – каталог историко-документальной выставки РГАЭ «Огненная дуга.

Стратегия победы. К 70-летию Курской битвы». Выставка проводилась в 2013 г. с представительным участием российских архивов и музеев – РГАЭ, ГА РФ, РГАСПИ, РГВА, РГАКФД, РГАЛИ, Государственным архивом Курской области, Центральным архивом Министерства обороны России, Центральным архивом ФСБ России, Государственным историческим музеем, Центральным музеем Вооруженных сил России, Государственным военно-историческим музеем «Прохоровское поле», Музеем истории танка Т-34. Каталог выставки имеет три раздела: «От Сталинградской битвы к Курской дуге: экономика победы», «Конструкторы и наркомы», «Огненная дуга». Издание насыщено архивными и музейными артефактами [4], и, учитывая, что его тираж практически мгновенно разошелся среди посетителей выставки, РГАЭ принял решение разместить каталог на сайте архива.

Тема Великой Отечественной войны на сайте РГАЭ представлена еще в одной коллекции архивных документов – «Восстановление экономики Крыма. 1944–1950 гг.». В нее включено 106 документов (532 электронных образа) из фондов РГАЭ. Документы сгруппированы в восемь тематических групп: «Ущерб от оккупации», «Восстановление промышленности, жилищно-коммунального хозяйства и трудовых ресурсов Крыма», «Восстановление и развитие транспортной инфраструктуры Крыма», «Восстановление сельского хозяйства Крыма», «Восстановление курортной зоны Крыма», «Восстановление г. Севастополя и Главной Черноморской военно-морской базы СССР в г. Севастополе», «Итоги восстановления экономики Крыма за первую послевоенную пятилетку (1946–1950 гг.)». В коллекции представлены разнообразные виды документов – справки, отчеты, протоколы, акты, докладные записки, письма, фото- и картографические материалы, личные листки и автобиографии руководителей треста «Севастопольстрой».

РГАЭ хранит богатый комплекс личных фондов деятелей народного хозяйства, по материалам которого к юбилею Победы была подготовлена компактная электронная выставка «Предчувствие Победы» [5]. Она имеет две составные части: «Этот день мы приближали как могли» и «И газета наша двухполосная летописью стала фронтовой». Фронтовые дневники и личные письма, грамоты с объявлением благодарностей, фотографии, фронтовые боевые листки погружают нас в атмосферу тех лет, являются яркими историческими источниками. Документы сохранились в личных фондах геолога В. А. Варсанофьевой, юриста Ю. В. Альтшуля, инженера-строителя Ю. С. Вележева, экономиста А. А. Рыбникова и др.

РГАЭ широко известен своей публикаторской деятельностью. Серьезным исследовательским проектом архива является серия

«История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963 гг.». В канун празднования 75-летия Победы увидела свет первая часть пятого тома этой серии «Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны. (Июнь 1941–1942)». В издании представлены документы из фондов РГАЭ, ГА РФ, РГАСПИ, РГАНИ, РГА в г. Самаре, ЦАМО РФ, ЦА ФСБ России. Как отмечено в историческом предисловии издания, сборник охватывает первый период Великой Отечественной войны – «самый напряженный и трудный: мобилизация, форсирование производства, его перемещение, сохранение и развитие в условиях военного времени» [6]. Информация об этой документальной серии в виде аннотаций изданных книг доступна на сайте РГАЭ в рубрике «Публикации». Она состоит из двух частей: «Сборники документов» и «Публикации архивных документов и статьи». Во второй части этой рубрики размещены полнотекстовые версии статей сотрудников РГАЭ по теме истории народнохозяйственного комплекса СССР в годы войны, относящиеся к указанной серии [7].

Таким образом, в данном докладе рассмотрен и охарактеризован совокупный электронный контент по истории народнохозяйственного комплекса СССР периода Великой Отечественной войны, размещенный на интернет-сайте РГАЭ, дана его источниковедческая характеристика, через которую становится понятным его познавательный потенциал. Представляется, что исследователю в онлайн-режиме доступно довольно широкое документальное полотно исторической действительности тех лет. Хочется при этом надеяться, что овладение этим увлекательным историческим материалом – подлинными архивными первоисточниками из фондов РГАЭ – будет способствовать торжеству исторической правды.

Список источников и литературы

1. Военная экономика СССР – фундамент Победы в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Коллекция документов РГАЭ. URL: <http://rgae.ru/ep.shtml> (Дата обращения: 29.10.2020.)

2. «Совершенно секретно. Директорам заводов...». Приказы народного комиссара боеприпасов СССР П. Н. Горемыкина. Июнь–июль 1941 г. / Публ. подгот. Е. Р. Курапова // Исторический архив. 2020. № 2. С. 1–11. URL: <http://rgae.ru/ep.shtml/ep-75-let.shtml/publ-ia.shtml> (Дата обращения: 29.10.2020.)

3. Годовой отчет Госбанка СССР за 1942 год // РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 30. Д. 705. Л. 3–18. URL: <http://rgae.ru/ep.shtml/ep-75-let.shtml/gosbank.shtml> (Дата обращения: 29.10.2020.)

4. Огненная дуга. Стратегия победы. К 70-летию Курской битвы. Каталог историко-документальной выставки / Авторы-составители Е. Р. Курапова, В. С. Пушкарев, Е. А. Тюрина. М.: Смелый дизайн, 2013. – 96 с. URL: <http://rgae.ru/ep.shtml/ep-75-let.shtml/catalog.shtml> (Дата обращения: 29.10.2020.)

5. Предчувствие Победы. (Документы из фондов личного происхождения.) Выставка. URL: <http://rgae.ru/deyatelnost/fondy-lichnogo-proiskhozhdeniya.shtml/vystavki.shtml/75-let-pobedy.shtml/01.shtml> (Дата обращения: 29.10.2020.)

6. Ильин Ю. В. Историческое предисловие // Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны. (Июнь 1941–1945.) Т. 5, ч. 1 (июнь 1941–1942). Сб. документов. М., 2020. С. 5. URL: <http://rgae.ru/novosti/opublikovan-sbornik-dokumentov-rgae.shtml> (Дата обращения: 29.10.2020.)

7. Тюрина Е. А. Расширение источниковой базы исследований по истории экономики СССР на примере историко-документальной серии «История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России, СССР. 1900–1941 гг. // Проблема изучения военной истории. Сб. статей. Самара, 2015. С. 422–426; Сорокина Т. В. Документальная серия по истории оборонно-промышленного комплекса России и СССР: организация и методика подготовки, состав документов // Отечественные архивы, 2019. № 1. С. 31–42. URL: <http://rgae.ru/publikatsii-arkhivnykh-dokumentov.shtml> (Дата обращения: 30.10.2020.)

ELECTRONIC RESOURCES OF THE RGAE WEBSITE ON THE ECONOMIC HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: SOURCE CHARACTERISTIC AND COGNITIVE POTENTIAL

Kurapova E. R.
Candidate of history

Abstract. A noble and inexhaustible theme of the Great Patriotic War of Soviet people against German-fascist aggression in 1941–1945 does not depend on anniversaries and political courses. The price that Soviet people paid for their country's independence from foreign conquerors has forever inscribed this tragically solemn page in the annals of history.

In archives of the Russian State Archive of Economics, that store materials of ministries and departments of Union significance economic profile for the Soviet period of history, the documentary history of the Great Patriotic War is available in archives of People's Commissariats (People's Commissariat of Tank Industry USSR, People's Commissariat of Aviation Industry USSR, People's Commissariat of Ammunition of the USSR, etc.), institutions of financial block (State Bank of the USSR, Central Statistical Administration of the USSR, etc.), personal archives.

Based on these archival materials, the RSAE website contains thematic electronic document collections, journal publications, and exhibition catalogs.

These documents cover various periods of War history and various subjects – like the development of tank industry of the USSR during wartime, the history of the Battle of Kursk, the activities of State Bank of the USSR during the war, etc.

This report sets out the task of highlighting the presentation genres of primary sources on the topic on RSAE website, give their source study characteristics and to consider the cognitive potential.

Keywords. RGAE, war, collection of documents, archive exhibitions, defense industry, finance of the USSR.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ К 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В данной статье речь пойдет о популяризации архивных документов на примере проектов, подготовленных Государственным архивом Республики Бурятия к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Будут рассмотрены нестандартные для архивов примеры публикационной работы и представления результатов в сети Интернет.

Ключевые слова. Государственный архив Республики Бурятия, популяризация архивных документов, публикационная работа, новые проекты.

Одной из приоритетных задач, стоящих перед Государственным архивом Республики Бурятия, является популяризация архивных документов, и в этом направлении ведется обширная работа: издаются сборники документов, пишутся статьи, презентуются выставки и т. д. Наряду с этим, перспективной и важной сферой преломления деятельности архива является продвижение архива и архивной тематики в сети Интернет.

В данной статье мы расскажем об опыте работы Государственного архива Республики Бурятия в интернет-пространстве, при реализации ряда интересных проектов. Надо отметить, что данные проекты получили широкое освещение в средствах массовой информации, активную поддержку со стороны общественности и, что очень важно, со стороны интернет-аудитории.

В современной информационной культуре у Государственного архива Республики Бурятия на просторах всемирной паутины есть своя «визитная карточка», свой сайт (www.gbu-garb.ru), дизайн и функционал которого были обновлены в 2020 году. Сайт стал более удобен и понятен в работе, приобрел современный респонсивный вид, адаптированный под распространенные ныне и активно используемые мобильные устройства.

На сайте архива, кроме общепринятой информации о деятельности учреждения, были созданы разделы, в которых размещаются электронные выставки, календари знаменательных и памятных дат, сведения о публикационной деятельности архива, размещаются

статьи на основе архивных документов, т. е. все то, что привлекает интернет-аудиторию и способствует формированию позитивного имиджа архива.

Начиная с 2013 г., ресурс набирает статистику популярности, что подтверждают показатели посещаемости веб-страницы архива. Для наглядности можно рассмотреть эти цифры за последние семь лет, с 2013 по октябрь 2020 гг.:

- в 2013 г. на сайте зафиксировано – 1 тыс. (уникальных) посетителей и 11.145 просмотров различного контента;

- в 2014 г. – 4 тыс. (уникальных) посетителей и 19 817 просмотров;

- в 2015 г. – 5 тыс. (уникальных) посетителей и 34 276 просмотров;

- в 2016 г. – 7 тыс. (уникальных) посетителей и 53 000 просмотров;

- в 2017 г. – 8,3 тыс. (уникальных) посетителей и 48 081 просмотр;

- в 2018 г. – зафиксировано 9 тыс. (уникальных) посетителей и 46 300 просмотров;

- в 2019 г. – зафиксировано 9,3 тыс. (уникальных) посетителей и 52 600 просмотров;

- по состоянию на октябрь 2020 г. – зафиксировано 10,3 тыс. (уникальных) посетителей и 51 147 просмотров.

В итоге за 2013–2020 гг. наблюдается количественный прирост посещаемости веб-ресурса архива в 10 раз. При этом заметно, что за 2013–2015 гг. количество пользователей растет плавно, а уже в 2016–2020 гг. увеличивается кратно, и прирост этот обусловлен активизацией учреждения в сети Интернет, социальных сетях и публикациях на отраслевых сайтах. Практически вся жизнь архива находит свое отражение на популярном сайте республиканского ведомства культуры (www.minkultrb.ru), ряда электронных СМИ, и что немало важно, привлекает к проектам архива учреждения культуры, в частности музеи, галереи и даже театры, а это дополнительный интерес и аудитория.

Другим направлением работы по популяризации архива в сети Интернет стало создание открытых групп архива в социальных сетях («ВКонтакте» – около 70 участников, Facebook – более 300 участников) и, соответственно, размещение новостей о жизни архива, о различных проектах архива или мероприятиях, что также привлекло дополнительную аудиторию разного возраста, социальных слоев, географической принадлежности и, что особенно важно, вызвало интерес у профессионалов, коллег архивистов из других регионов. Это говорит о том, что архивы сегодня активно представлены в Интернете и в обществе сформировался определенный спрос на архивную тематику.

С целью массового привлечения аудитории к публикациям архива, особенно молодого поколения, и облегчения доступа к архивным

материалам на популярном видеохостинге YouTube был создан собственный канал Государственного архива Республики Бурятия.

Надо сказать, что на YouTube-канале Государственного архива Республики Бурятия появились свои подписчики (более 120 человек), следящие за «новостями» канала, и статистика, насчитывающая в совокупности почти 16 тыс. просмотров видео на канале.

Конечно же, это не миллионные просмотры, характерные для контента развлекательного характера, но без внимания данные материалы не остаются и, несомненно, со временем станут более востребованными.

Значительную роль в популяризации архивных документов в интернете сыграло решение Федерального архивного агентства по модернизации отраслевого портала «Архивы России». В результате у каждого архивного учреждения, в том числе и у нашего архива, появился собственный новостной раздел, позволяющий создавать информационное поле для архивистов различных регионов и тем самым увеличить посещаемость сайтов архивов за счет публикации ссылок.

Подобный эффект, но уже через призму сферы культуры, имело введение Министерством культуры Российской Федерации рейтинга активности культурной жизни субъектов. Данный рейтинг был разработан для оценки эффективности деятельности учреждений и органов исполнительной власти в сфере культуры по информированию граждан о культурных событиях в регионе с помощью АИС «Единое информационное пространство в сфере культуры» (АИС ЕИСПК). Архив публикует информацию о мероприятиях в личном кабинете АИС «ЕИСПК», при этом новости, загружаемые архивистами, после модерации размещаются на портале Культура.рф, что является положительным моментом в вопросе информационного распространения.

Как известно, 2020 год в целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Великой Победы согласно Указу Президента РФ от 8 июля 2019 г. № 327 был объявлен Годом памяти и славы. В этот священный и главный для всех нас праздник мы почитаем память всех героев, защитивших страну от страшного врага.

В 2020 г. Государственным архивом Республики Бурятия были реализованы и представлены в сети Интернет следующие проекты к 75-летию Великой Победы:

1. Выставка к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне «Вклад Бурятии в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», которая была размещена на сайте Государственного архива Республики Бурятия. Кроме того, по мотивам выставки была подготовлена и выложена на YouTube-канале архива видеопрезентация, набравшая уже около 800 просмотров.

2. Онлайн-лекция «Документы Госархива Бурятии о вкладе Республики в Победу Советского народа...», также размещенная на YouTube-канале (392 просмотра).

3. Онлайн-лекция «Фонд газеты «Судьба» – печатный орган Международного союза бывших малолетних узников фашизма», размещенная на YouTube-канале (182 просмотра).

4. Онлайн-экскурсия о вкладе Бурят-Монголии в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., размещенная на YouTube-канале (91 просмотр).

5. Документальный фильм о Бурятии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

6. Проект «Имена Героев в названиях улиц г. Улан-Удэ».

На последних двух проектах в данной статье мы остановимся подробнее.

За годы Великой Отечественной войны из Бурят-Монгольской АССР на фронт было призвано более 120 тыс. человек, из числа которых 43 воина удостоились высокого звания Героя Советского Союза, 11 стали полными кавалерами ордена Славы. В нашем городе их именами названы улицы, парки, школы и т. д.

Отдавая дань уважения подвигам наших земляков, новой и самостоятельной идеей архива стал уникальный проект «Имена Героев в названиях улиц города Улан-Удэ». Цель проекта – напомнить жителям республики о биографии и подвигах наших земляков. В жанре видеодокументалистики сотрудники Государственного архива Бурятии по архивным документам рассказывают о жизни и подвигах наших земляков – Героев Советского Союза и об истории улиц, носящих их имена: это Борсоев Владимир Бузинаевич, Орешков Сергей Николаевич, Жанаев Дарма Жанаевич и многие другие воины, покрывшие себя неувядающей славой.

Работа над проектом состоит из нескольких этапов:

1. Отбор документов и фотодокументов. На данном этапе основной проблемой явилось недостаточное количество документов, относящихся к биографии и подвигам Героев Советского Союза. Данная проблема была решена путем обращения к интернет-ресурсу «Память народа», хранящему большое количество документов и фотодокументов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и других архивов.

2. Второй этап работы – компоновка отобранных материалов. На этом этапе разрозненные отрывочные сведения превращаются в стройный рассказ об истории улицы, биографии и подвиге. Основная проблема на данном этапе – различные неточности, встречающиеся в жизнеописании Героев. Решалась данная проблема путем анализа и уточнений.

3. Третий этап – повествование. Сотрудники Государственного архива Республики Бурятия, находясь на улице, у памятника и т. д., посвященных герою рассказа, говорят об улице, о жизни и подвигах наших земляков.

Работу над проектом можно назвать интересной и увлекательной деятельностью. Сотрудниками архива на практике были освоены основы видеосъемки, озвучивания, актерского мастерства и видеомонтажа. В каждую передачу сотрудники старались привнести что-то новое и неповторимое.

Готовые передачи размещаются на YouTube-канале Государственного архива Республики Бурятия, на сайте Минкультуры и Государственного архива Бурятии, в социальных сетях публикуются новости о выходе очередного видеоролика. На данный момент (октябрь 2020 г.) размещено 13 передач, уже набравших около 2 тыс. просмотров, посвященных Героям Советского Союза – нашим землякам, чьими именами названы улицы и микрорайон города Улан-Удэ: Асеев Григорий Сафронович, Борсоев Владимир Бузинаевич, Жанаев Дарма Жанаевич, Клышин Николай Якимович, Оцимик Константин Владимирович, Сенчихин Прокофий Федорович, Чертенков Иван Матвеевич, Левченко Дорофей Тимофеевич, Гармаев Гармажап Аюрович, Денисов Осип Андреевич, Тулаев Жамбыл Ешеевич, Орешков Сергей Николаевич, Вакарин Изот Антонович. Работа над проектом продолжается. Бурятия помнит и гордится своими героями!

Бурят-Монголия внесла огромный вклад в Победу в Великой Отечественной войне. Промышленность, сельское хозяйство, культура и искусство и другие отрасли – вся жизнь нашей республики была подчинена лозунгу «Все для фронта, все для Победы!». В рамках празднования 75-летия Великой Победы Государственным архивом Республики Бурятия и Гостелерадиокомпанией «Бурятия» при поддержке Министерства культуры Республики Бурятия в рамках Государственной программы Республики Бурятия «Культура Бурятии» был снят и принят на государственное хранение документальный фильм «Бурятия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Фундаментальной основой при подготовке фильма стали уникальные архивные документы, в т. ч. и фотографии из фондов Государственного архива Республики Бурятия. В фильме были использованы фотографии митинга 23 июня 1941 г., передачи самолета-истребителя, построенного на средства колхозников Селенгинского района в 1943 г., телеграмма И. В. Сталина секретарю Бурят-Монгольского обкома ВЛКСМ А. У. Модогоеву 1943 г., записи из личного дневника Героя Советского Союза В. Б. Борсоева и др. В фильме также были использованы экспонаты Национального музея Республики Бурятия и кинохроника ГТРК «Бурятия».

В съемках приняли участие министр культуры Республики Бурятия Соелма Дагаева, ученые-историки, д.и.н. Владимир Базаржапов, Леонид Курас, Виктория Номогоева, Бутит Жалсанова, сотрудник музея Дмитрий Фролов; труженики тыла, работавшие на предприятиях Бурятии в годы Великой Отечественной войны, – Раиса Федотова, Ринчин Ламажапов и Антонида Домостой. В фильме отражен вклад Бурятии в Победу: в промышленности, сельском хозяйстве, медицине, культуре и т. д., в создание Фонда обороны страны.

На наш взгляд, документальный фильм о вкладе Бурятии в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. будет интересен всем жителям Бурятии, исследователям, изучающим историю родного края, и имеет важное значение для патриотического воспитания подрастающего поколения. Фильм был размещен на портале Soyol.ru и YouTube-канале Государственного архива Республики Бурятия и уже собрал определенное количество просмотров и положительных отзывов (<https://www.youtube.com/watch?v=TonbJmLcH9o>).

Таким образом, опыт архива, полученный за последние годы при реализации различных проектов в электронном виде и популяризаторской деятельности на интернет-площадках, позволил привлечь внимание пользователей к своим ресурсам.

В данной статье была описана лишь малая часть направлений публикационной работы Государственного архива Республики Бурятия. Отражение результатов работы в сети Интернет для практически неограниченной аудитории пользователей является для архивистов новой, еще только постигаемой областью в использовании архивных документов.

В формировании интереса к архивным проектам положительную роль играют и сами информационные технологии, позволяющие делать выбор: в каком виде донести до пользователя информацию? Как сделать, чтобы информация была полезна, удобна и востребована?

Повсеместное распространение современных технологий уже изменило работу архивов, требуя от них решения задач комплексной работы с архивной информацией в электронной среде и поиска верных путей развития архивного дела, – это важнейшая проблема, стоящая перед архивистами XXI века.

**DOCUMENTAL PROJECTS OF THE STATE ARCHIVE
OF THE REPUBLIC OF BURYATIA TO THE 75th ANNIVERSARY
OF THE GREAT VICTORY ON THE INTERNET**

Shapoval E. Y.

*Ph.D. History, Head of the Department of information archival technologies of
the State Autonomous Cultural Institution of the Republic of Buryatia «The State
Archive of the Republic of Buryatia»*

Bardanov N. S.

*Deputy Head of Document Publishing Department State Archives of the Republic of
Buryatia Ulan-Ude*

Abstract. This article will focus on the popularization of archival documents using the example of projects prepared by the State Archives of the Republic of Buryatia for the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. Examples of publication work and presentation of results on the Internet that are not standard for archives will be considered.

Keywords. State Archives of the Republic of Buryatia, popularization of archival documents, publication work, new projects.

ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛ «ПОБЕДА ОДНА НА ВСЕХ!» (победа86.рф)

Аннотация. Данная статья знакомит пользователей с архивной информацией с открытым медиаресурсом, который объединил электронные образы архивных документов периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, хранящихся в фондах КУ «Государственный архив Югры» и архивов муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Ключевые слова. Интернет-портал «Победа одна на всех!», Великая Отечественная война 1941–1945 годов, Ханты-Мансийский национальный округ (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра).

Архив – это неоценимый первоисточник, где хранятся уникальные и достоверные сведения общественно-политической деятельности людей и факты исторических событий. Архивные материалы играют важную роль в формировании правильного исторического сознания, давая возможность пролить свет на факты прошлого и узнать подлинную историю и культуру своего народа. Особый, непроходящий интерес у общества вызывают архивные документы, фотографии периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, воспоминания ветеранов, тружеников тыла и детей войны, внимание которого будет всегда обращено к трагическим и героическим событиям войны, защитникам и героям Отечества.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов занимает самое значительное и трагическое место в истории России двадцатого столетия, которая вошла в каждый дом, затронула каждую советскую семью. Архивы призваны беречь память о наших доблестных предках, которые спасали Отечество. Уже сейчас эстафету Победы принимают правнуки победителей, и наша главная задача – настроить современное подрастающее поколение на искреннее, заинтересованное отношение к истории и традициям Родины и всего человечества.

Из Ханты-Мансийского национального округа на фронт ушли 17 890 человек, не вернулось с войны 9587 человек. Звание Героя Советского Союза было присвоено 12 югорчанам, более 5 тысяч жителей округа были награждены орденами и медалями.

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов округ был трудовым и рыбным фронтом. На территории округа действо-

вали рыбоконсервные комбинаты, поставлявшие на фронт рыбную продукцию, шла заготовка, вывоз и переработка древесины, а также было открыто 10 детских домов для размещения более 1000 детей из блокадного Ленинграда.

В ходе подготовки юбилея Победы, а также с целью сохранения и популяризации военно-исторического документального наследия и патриотического воспитания подрастающего поколения Службой по делам архивов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и казенным учреждением Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», при финансовой поддержке депутата Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – Савинцева Алексея Владимировича реализуется масштабный проект по созданию Интернет-портала «Победа одна на всех!».

В рамках осуществления данного проекта в июне 2019 года КУ «Государственный архив Югры» был заключен договор на выполнение работ по созданию информационного Интернет-ресурса, тестовая версия которого была запущена в июле этого же года. Одновременно началась работа по выявлению архивных материалов, в ходе которой сотрудниками было отобрано более полутора тысяч документов периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов из фондов учреждения с целью аккумулирования на Интернет-портал «Победа одна на всех!».

Интернет-портал – это открытый медиаресурс, который объединил электронные образы архивных документов периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, отражающие социально-экономический и духовный вклад жителей округа в Великую Победу. Изучение архивных материалов позволяет увидеть степень участия, персонального вклада жителей и предприятий Ханты-Мансийского национального округа в достижение Победы.

Информационный Интернет-портал «Победа одна на всех!» структурирован по основным темам, отражающим жизнь населения Ханты-Мансийского национального округа военного периода, что позволяет пользователю максимально быстро познакомиться с архивными первоисточниками по интересующей его теме, найти информацию о родственниках, которые участвовали в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 годов или ковали Победу в тылу.

Главная страница Интернет-портала содержит следующие блоки: «Главное меню» с логотипом портала для перехода на «Главную страницу», запуск звукового сопровождения, а также ссылки на следующие страницы: «Переключение на версию сайта для слабовидящих», «О проекте», «Справка», «Обратная связь» и «Личный

кабинет пользователя». Данный блок присутствует на всех страницах портала.

«Поиск». Позволяет осуществлять поиск необходимой информации по разделам портала по заданному слову или словосочетанию. Например, фамилия, имя, отчество, период события, тип события, населенный пункт и прочее. Для поиска необходимой информации пользователю следует заполнить специальные поля и нажать кнопку «Найти».

«О проекте». Содержит общее описание Интернет-портала, его предназначение, а также дополнительную информацию о данном проекте.

«Обратная связь». В данном разделе зарегистрированный пользователь может отправить сообщение в техническую поддержку портала, задать вопрос, отправить предложение, отзыв.

«Личный кабинет». Зарегистрированным пользователям личного кабинета доступен список ссылок на избранные события, при нажатии на которые пользователь перемещается на страницу с сохраненным событием.

Для создания записей ссылок на избранные события в личном кабинете необходимо при просмотре документов нажать на значок «Добавить в избранное».

В настоящее время Интернет-портал «Победа одна на всех!» включает в себя девять разделов, а именно:

– Раздел «Карта памяти», содержит 194 фотографии о 166 памятниках, обелисках и мемориалах Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, расположенных на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Карта, представленная в данном разделе, поддерживает такие функции, как: масштабирование, передвижение, выбор области для поиска, отображение интерактивных объектов (мемориалов, памятников, обелисков), отображение подробной информации о выбранном объекте, включая иллюстрационные материалы, поиск по населенным пунктам и районам.

– Раздел «Все для фронта! Все для Победы!», содержит документы предприятий и организаций здравоохранения, культуры, образования, промышленности и сельского хозяйства, а также информацию по персональному вкладу жителей округа. В информационный раздел портала загружено более 1 тысячи документов по истории предприятий, организаций и учреждений промышленности и социальной сферы, действующих и вновь созданных в годы Великой Отечественной войны.

– Раздел «Никто не забыт, ничто не забыто!», содержит два подраздела: «Они сражались за Родину» – об участниках Великой Отечественной войны, в котором аккумулированы автобиогра-

фии/личные документы, более 3 тысяч проходных свидетельств демобилизованных, наградные документы, воспоминания, газетные вырезки, фотографии, а также личная переписка участников войны; и «Они ковали Победу» – о тружениках тыла, награжденных медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Раздел содержит документы более чем о 9 тысячах тружеников тыла и участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

– Раздел «Дети войны», содержит три подраздела: «Дети – фронту», включает в себя документальные сведения о посильной детской помощи фронту; «Детские дома для эвакуированных детей Ленинграда», содержит документальные материалы об открытии и размещении детей из блокадного Ленинграда; «Материнская слава», включает в себя списки награжденных орденами «Материнская слава» и медалями «Медаль материнства» на территории округа в годы войны.

– Раздел «Письма с фронта», содержит бесценные человеческие документы, которые хранят память о наших воинах, пропитанные любовью и мужеством, стойкостью и преданностью своей Родине.

– Раздел «Война газетной строкой», содержит электронные образы газет за 1941–1945 годы, систематизированные по названиям газет. В настоящее время раздел включает в себя названия двух газетных изданий – «Сталинская трибуна» и «За большевистские колхозы» (Березовский район). Всего в раздел загружено 1022 номера газеты «Сталинская трибуна» за 1941 г. и 195 номеров газеты «За большевистские колхозы».

– Раздел «Фронтальной альбом» и «Бессмертный полк», содержит три подраздела: «Бессмертный полк Югры», в который загружено 267 фотографий участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, направленных в редакцию ОТРК «Югра» жителями Югры для проекта «Бессмертный полк Югры он-лайн»; «Ветераны Великой Отечественной войны в мирное время» и «Фронтальной альбом», в которые загружено более 200 фотографий воинов с описанием. Раздел направлен на сохранение исторической памяти об участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

– Раздел «Хроники военных событий, песни военных лет», включает в себя два подраздела: Аудиоматериалы и Видеоматериалы, в которых представлены рассказы участников войны, тружеников тыла и жителей блокадного Ленинграда.

– Раздел «Статьи, исследовательские работы, виртуальные выставки», включает в себя два подраздела: «Исследовательские работы» и «Виртуальные выставки», которые содержат презентации, научные статьи, исследовательские работы обучающихся и студентов,

виртуальные выставки архивных документов, посвященные Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Каждый раздел и подраздел вышеуказанных модулей содержит информацию (текст, отсканированные образы архивных документов, фотографий) об участии и вкладе жителей и предприятий Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в достижение Победы.

Полноценная версия Интернет-портала «Победа одна на всех!» запущена в апреле 2020 года, обеспечивает максимально широкий доступ к документальной и справочной информации о вкладе жителей и предприятий Ханты-Мансийского национального округа в достижение Победы. С момента запуска данного портала зафиксировано почти 4 тысячи посещений и более 67 тысяч просмотров документов.

Необходимо отметить, что наполнение разделов портала будет ежегодным, по мере выявления документов периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, которое продолжается и в настоящее время.

В год празднования 75-летия Великой Победы в России будет создан крупнейший комплекс архивных документов, кино- и фотоматериалов о Второй мировой войне [1]. Информационный Интернет-портал «Победа одна на всех!» является той составной частью комплекса, предложенного Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным в ежегодном Послании Федеральному Собранию: «Мы обязаны защитить правду о Победе, иначе что скажем нашим детям, если ложь, как зараза, будет расползаться по всему миру? Наглому вранью, попыткам переиначить историю мы должны противопоставить факты. Такая работа – наш долг как страны-победительницы и ответственность перед будущими поколениями» [1]. Данный проект имеет общественную и практическую значимость, направлен на сохранение памяти о югорчанах – участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и трудового фронта, развитие интереса и воспитание чувства патриотизма, гордости за героическое прошлое малой родины у подрастающего поколения, сохранение исторической памяти о югорской земле, а также создание целостной системы, основанной за счет фактографических данных с целью противодействия попыткам фальсификации истории войны.

Список источников и литературы

Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 30.10.2020).

INTERNET PORTAL «VICTORY IS ONE FOR ALL!» (pobeda86.rf)

Cherniyeva I. S.

Abstract. This article introduces users of archival information to an open media resource that combines electronic images of archival documents from the period of the Great Patriotic War of 1941–1945, stored in the funds of the State Archive of Ugra and the archives of the municipalities of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra.

Keywords. Internet portal «Victory is one for all!», The Great Patriotic War of 1941–1945, Khanty-Mansiysk National Okrug (Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra).

ФОТОДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЛИЧНЫХ ФОНДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ЦИФРОВОЙ АРХИВ И БАЗА ДАННЫХ

Аннотация. Фотодокументы являются интереснейшим источником, имеющим свои особенности. Тема Великой Отечественной войны привлекает все больше исследователей. Исследование данного вида источников по этой теме привело к созданию в Государственном архиве Вологодской области цифрового архива и базы данных. В статье приведен анализ базы данных фотодокументов из личных архивов участников Великой Отечественной войны Владимира Михайловича Малкова, Александра Александровича Морщанина, Перепеченко Петра Капитоновича по различным параметрам. База данных позволила систематизировать фотодокументы по участникам Великой Отечественной войны в Государственном архиве Вологодской области и ускорить поиск необходимой информации. В перспективе указанные ресурсы будут выгружены на Интернет-портал Архивной службы Вологодской области и доступны широкому кругу пользователей.

Ключевые слова. Фотодокументы, личный архив, Великая Отечественная война, цифровой архив, база данных.

Интерес граждан к истории Великой Отечественной войны с каждым годом возрастает. Люди стремятся найти больше сведений о своих предках, участниках военных действий. Информацию они находят не только в архивах, но и на различных Интернет-ресурсах, в размещенных на них базах данных. В связи с этим Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО) приступил к созданию цифрового архива фотодокументов и собственной базы данных по участникам Великой Отечественной войны.

Фотодокументы имеют большую значимость как изобразительный источник для изучения исторических событий. Ценность их заключается в том, что они воссоздают картину событий прошлого со всеми мельчайшими деталями, попавшими в кадр, сообщают уникальную информацию об исторических событиях. Преимуществом фотодокумента является одномоментность прохождения события и его документирование, что повышает достоверность информации и позволяет более точно отразить явления и процессы. Особую зна-

чимость имеют фотодокументы, связанные с Великой Отечественной войной, коснувшейся судеб всех жителей нашей страны, и представленные кадрами фотохроники, техники, сюжетными фотографиями, фотоснимками участников войны.

Отметим, что для архивистов и исследователей крайне важно наличие у данного вида источников аннотации или сопроводительной документации.

Источниками для цифрового архива и базы данных стали фотодокументы из трех фондов личного происхождения: Р-1735 «В. М. Малков», Р-5165 «А. А. Морщинин», Р-52 «П. К. Перепеченко».

Владимир Михайлович Малков (1918–1981) в годы войны являлся командиром взвода 23-й отдельной стрелковой бригады, а затем – командиром роты. После войны посвятил свою жизнь журналистике и издательской деятельности. В фонде В. М. Малкова отложились фотоснимки вологжан – Героев Советского Союза и кавалеров ордена Славы 3-х степеней, снимки периода Великой Отечественной войны военного фотокорреспондента Петра Александровича Сотникова [1].

Александр Александрович Морщинин (1919–2004) возглавлял партизанский отряд и партизанскую бригаду «Дядя Саша» в Белоруссии. В послевоенный период руководил секцией ветеранов войны, созданной при Вологодском областном краеведческом музее, занимался активной исследовательской деятельностью. В его фонде содержатся биографические материалы, фотодокументы о вологжанках – героях Великой Отечественной войны, кавалерах ордена Славы, генералах и адмиралах, участниках партизанского движения [2].

Перепеченко Петр Капитонович (1907–1991) в годы войны был комиссаром военного госпиталя № 1017 Западного фронта, после – работал в Вологодском педагогическом институте, имел степень кандидата исторических наук и наряду с преподавательской деятельностью активно занимался краеведческой работой. В его фонде отложились документы и фотоснимки героев Советского Союза – североморцев [3].

Сведения об участниках войны в фондах отложились не равномерно: больше всего оказалось в личном фонде А. А. Морщинина, (информация о 419 бойцах). Александр Александрович собирал документы об участниках войны во всесоюзном масштабе. В его фонде можно найти информацию не только об уроженцах Вологодской области, но и других областей и союзных республик. На протяжении всей жизни он вел активную переписку со многими ветеранами.

В базу данных и цифровой архив вошло 495 фотодокументов, из них – 407 позитивов, в том числе 88 фотокопий и 2 негатива. Черно-белых позитивов – 403, цветных – 4. Наличие подробной

аннотации у фотодокументов позволило создать базу данных со следующими полями: фамилия, имя, отчество, годы жизни, место рождения, воинское звание, должность, награды, дата присвоения высшего звания, подвиг, а также поисковые данные (номер фонда, описи, дела и листы).

Подробный анализ документов показал: из 495 чел. 256 – родилось в период существования Российской империи, 206 – после установления Советской власти. 42 участника являлись выходцами из пяти союзных республик Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Украины. Не удалось установить место рождения у 33 чел. Стоит отметить, что больше всего сведений сохранилось об уроженцах Вологодской области, из 495 чел. – 285 (см. таблицу 1).

ТАБЛИЦА 1

Количество чел., участников Великой Отечественной войны, родившихся на территории Вологодской области
(по фотодокументам из фондов ГАВО)

№	Районы Вологодской области	Количество (чел.)	Количество %
1.	Бабаевский	8	2,8
2.	Бабушкинский	12	4,2
3.	Белозерский	4	1,4
4.	Вашкинский	4	1,4
5.	Великоустюгский	11	3,9
6.	Верховажский	6	2,1
7.	Вожегодский	12	4,2
8.	Вологодский	44	15,4
9.	Вытегорский	13	4,6
10.	Грязовецкий	15	5,3
11.	Кадуйский	8	2,8
12.	Кирилловский	10	3,5
13.	Кичменгско-Городецкий	9	3,2
14.	Кубено-Озерский	4	1,4
15.	Междуреченский	3	1,1
16.	Никольский	5	1,8

17.	Нюксенский	4	1,4
18.	Пришекснинский	1	0,4
19.	Сокольский	6	2,1
20.	Сямженский	2	0,7
21.	Тарногский	3	1,1
22.	Тотемский	13	4,6
23.	Усть-Кубинский	13	4,6
24.	Устюженский	10	3,5
25.	Харовский	3	1,1
26.	Чагодощенский	1	0,4
27.	Череповецкий	25	8,8
28.	Шекснинский	6	2,1
29.	Не установлено	30	10,5
30.	Всего	285	100

Составлено по: ГАВО. Ф. 1735. Оп. 1. Д. 12–13; Ф. Р-5165. Оп. 1. Д. 25–28, 30–32, 34–37, 43, 48–54, 56, 58–59, 61–62, 64, 66, 69, 71, 73, 75, 84–104, 107, 110–115, 117, 119, 123–124, 128, 134, 140, 145, 147, 149, 151, 153, 156, 158–159, 162–163, 165–166, 168–169, 171–172, 176–177, 179–180, 183–185, 188–189, 197–198, 200–203, 206, 211, 214, 221, 223, 235–237, 244, 247, 251–252, 254–255, 257–259, 261, 266–267, 271, 307, 309, 332, 337, 339, 355; Оп. 2. Д. 172, 178, 180, 187, 193–194, 197–198, 200–202, 204, 208, 211–212, 214, 219, 221, 225–227, 232, 238–239, 241, 243–245, 251–252, 258–259, 261, 266–267, 272, 280–281, 285, 297, 300, 302, 307, 314, 323, 331, 339, 341, 344, 346, 348–350, 363, 370, 379, 382–383.

Как видно из таблицы, больше всего на фотодокументах запечатлено представителей Вологодского и Череповецкого районов (44 и 25 чел.). Возможно, это связано с несколькими причинами. Во-первых, численность населения районов, куда входили два больших города Вологда и Череповец, была высокой по сравнению с остальными районами области, соответственно больше бойцов было мобилизовано на войну. Во-вторых, в послевоенное время на территории города Вологды действовала секция ветеранов войны под руководством А. А. Морщина, которая занималась сбором информации об участниках Великой Отечественной войны. Собрать информацию было легче и быстрее с близлежащей территории. Меньше всего оказалось документов о выходцах из Пришекснинского (1 чел.), Чагодощенского (1 чел.) и Тарногского (2 чел.) районов.

Анализ даты рождения, которая сохранилась у 495 чел., показал, что на момент начала войны средний возраст участников составил 26 лет. Дата смерти в документах отмечена у 268 чел., из них 115 – погибли во время Великой Отечественной войны, 153 – умерли в послевоенный период.

Изучение половозрастного состава показало, что из 495 фотодокументов больше всего сохранилось фотографий мужчин – 487, изображений женщин – 8, из них 4 – жительницы Вологодской области. По имеющимся данным, три женщины принимали участие в боевых действиях. Так, Москвинова (Андреева) Татьяна Николаевна была командиром партизанской разведки 63-й отдельной разведроты [4. Л. 130–136]; Лапшина (Сетова) Мария Акиндиновна входила в состав партизанского отряда «Во имя Родины», который действовал на территории Западной Белоруссии [5. Л. 1–19]; Конева (Ронис) Аза Петровна выполняла обязанности сапера-минера [6. Л. 9]. Четыре участницы являлись медицинскими работниками: два врача и две медсестры. Матаруева Нина Васильевна возглавляла эвакогоспиталь № 3740 в г. Бабаево Вологодской области [4. Л. 111–128], Ромашова Лидия Васильевна являлась врачом госпиталя в блокаде Ленинграде [4. Л. 259–263]. Баян Анна Андреевна была служащей банно-прачечного отряда и партизанской связной и самой юной среди бойцов: в 1941 г. ей исполнилось только 12 лет [7. Л. 1–14].

Исследование состава военнослужащих показало, что из 495 участников Великой Отечественной войны представителей командного состава насчитывается 301 чел.: 189 – младшие офицеры, 63 – старшие офицеры, 49 – высшие офицеры. Важно отметить, что в ГАВО отложились документы по таким известным генералам, как М. Н. Ахутин – генерал-лейтенант медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор, заместитель главного хирурга Красной армии; Г. И. Вехин – командир дивизии, Герой Советского Союза; М. И. Казаков – генерал армии, Герой Советского Союза (1978); В. В. Косарев – генерал-лейтенант инженерных войск; Е. Н. Преображенский – командир минно-торпедного авиационного полка, Герой Советского Союза, и др. Участников войны, принадлежащих к начальствующему и рядовому составу, насчитывается: младшего начальствующего состава – 104 чел., рядового состава – 36 чел. Стоит отметить, что среди рядового состава больше всего сохранилось фотодокументов уроженцев Вологодской области – 22. У многих красноармейцев не было личной фотокарточки, так как зачастую фотографироваться не было времени. Сохранились фотоснимки и представителей военно-политического состава – 5 чел. (П. И. Анисимов, Б. М. Коробов, М. Ф. Королев, А. К. Панкратов – Герой Советского Союза, С. Н. Шишмаков). Фотодокументов сохранилось

не много, так как по сравнению с командным и рядовым составом политработников было меньше. Нередко они показывали пример бойцам, брали на себя командование из-за гибели командира, поэтому потери в их составе были не меньше, чем среди других категорий военных. Звание установить не удалось у 49 чел. (см. таблицу 2).

ТАБЛИЦА 2

Состав участников Великой Отечественной войны
(по фотодокументам из фондов ГАВО)

Состав воен- нослужащих		Воинские звания	Коли- чество (чел.)	Всего (чел.)	Всего %
Рядовой		красноармейцы, краснофлотцы	34	36	7,3
		ефрейторы, старшие краснофлотцы	2		
Младший начальствующий		младший сержант, старшина 2-й статьи	13	104	21
		сержант, старшина 1-й статьи	39		
		старший сержант, главный старшина	39		
		старшина, мичман	18		
Командный состав	Младшие офицеры	младший лейтенант	28	189	38,2
		лейтенант	45		
		старший лейтенант	44		
		капитан, капитан-лейтенант	72		
	Старшие офицеры	майор, капитан 3-го ранга	28	63	12,7
		подполковник, капитан 2-го ранга	18		
		полковник, капитан 1-го ранга	17		

Командный состав	Высшие офицеры	генерал-майор, контр-адмирал	25	49	9,9
		генерал-лейтенант, вице-адмирал	15		
		генерал-полковник, адмирал	5		
		генерал-армии, адмирал флота	3		
		Маршал Советского Союза	1		
Военно-политический		младший политрук	1	5	1,0
		политрук	1		
		старший политрук	2		
		батальонный комиссар	1		
Звание не установлено				49	9,9
Всего				495	100

Составлено по: ГАВО. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 45–69, 73–91, 93–103, 105–124, 129; Ф. Р-1735. Оп. 1. 12–13; Оп. 2. Д. 31; Ф. Р-5165. Оп. 1. Д. 25–28, 30–32, 34–37, 39–43, 45–54, 56–59, 61–62, 64, 66, 69, 71–73, 75, 77–78, 84–104, 106–108, 110–115, 117, 119–120, 122–124, 126, 128, 131, 133–134, 136, 138, 140, 143, 145–147, 149, 150–151, 153, 156–163, 165–166, 168–169, 171–172, 176–177, 179–180, 182–186, 188–189, 193, 197–198, 200–203, 205–206, 208–209, 211, 213–214, 221–223, 225–228, 235–237, 242, 244, 247, 251–252, 254–259, 261, 266–267, 271, 302, 307, 309, 332, 337–340, 355, 362; Оп. 2. 172–173, 175, 177–178, 180–182, 186–187, 192–194, 197–198, 200–202, 204, 208–215, 219, 221, 225–227, 232, 235, 238–241, 243–247, 249, 251–252, 258–259, 261, 266–267, 272, 274, 277, 279, 280–282, 285, 288, 291, 297, 299, 300, 302, 304, 306–307, 310, 312, 314–315, 319–320, 322–323, 331, 338–341, 344–346, 348–350, 352–353, 356–357, 363, 367, 370, 379, 381–384.

База данных позволяет выявить количество участников Великой Отечественной войны, которые были удостоены звания Героя Советского Союза. Из 495 чел. высокое звание было присвоено 265, из них 5 стали дважды Героями Советского Союза (А. Ф. Клубов, И. С. Конев, В. Н. Леонов, И. Д. Черняховский, А. О. Шабалин). Жители Вологодской области, удостоенные этого звания, составили 129 чел.

Количество Героев Советского Союза
(по фотодокументам из фондов ГАВО)

Год присвоения звания	Количество (чел.)	Количество %
1939	3	1,1
1940	9	3,4
1941	9	3,4
1942	14	5,3
1943	52	19,6
1944	106	40,0
1945	63	23,8
1946	4	1,5
1951	1	0,38
1952	1	0,38
1965	1	0,38
1977	1	0,38
1978	1	0,38
Всего	265	100

Составлено по: ГАВО. Ф. Р-52. Оп. 1. Д. 45–69, 73–91, 93–103, 105–124, 129; Ф. Р-5165. Оп. 1. Д. 25–28, 30–37, 39–43, 45–59, 61–62, 64, 66, 69, 71–73, 75, 77–78, 193, 201, 203, 205, 211, 214, 221, 242, 254, 259, 266, 309; Оп. 2. Д. 173, 211.

Из таблицы видно, что в первые годы войны число лиц, получивших звание Героя Советского Союза, небольшое. Так, в 1941 г. из 495 участников это звание было присвоено 9 бойцам, в 1942 г. – 14. Это соответствует общесоюзным тенденциям и связано с тем, что в первые годы войны советская армия отступала, несла большие потери и ее действия носили оборонительный характер [8. С. 516]. Вместе с наступлением коренного перелома в Великой Отечественной войне, когда инициатива перешла в руки СССР, ситуация изменилась и с количеством людей, получивших звание Героя. Так, в 1943 г. этого звания были удостоены 52 чел., в 1944 г. – 108 чел., в 1945 г. – 65 чел., что также соответствует общесоюзным тенденциям [8. С. 516]. Помимо Героев Советского Союза, 31 чел. получили звание полных кавалеров ордена Славы, из них 29 – уроженцы Вологодской области.

В современных условиях развития цифровизации и цифровых технологий значимость электронных ресурсов увеличивается с каждым годом. Интерес к истории Великой Отечественной войны толь-

ко повышается, так как все меньше в живых остается ее участников. Создание цифрового архива и базы данных позволило обобщить и систематизировать фотодокументы участников войны, хранящиеся в ГАВО, и ускорить поиск необходимой информации. Цифровой архив, как и база данных, пополняется и совершенствуется: выявляются новые участники военных действий, расширяется перечень полей, по которым можно будет производить выборку при поиске данных. В дальнейшем планируется, что указанные ресурсы будут выгружены на Интернет-портал Архивной службы Вологодской области и доступны широкому кругу пользователей.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. Р-1735. Оп. 1–5.
2. ГАВО. Ф. Р-5165. Оп. 1–2.
3. ГАВО. Ф. Р-52. Оп. 1–3.
4. ГАВО. Ф. Р-5165. Оп. 2. Д. 331. Л. 111–128, 130–136, 259–263.
5. ГАВО. Ф. Р-5165. Оп. 2. Д. 344. Л. 1–19.
6. ГАВО. Ф. Р-5165. Оп. 2. Д. 243. Л. 9.
7. ГАВО. Ф. Р-5165. Оп. 2. Д. 367. Л. 1–14.
8. Всероссийская книга памяти, 1941–1945: Обзорный том. М., 1995. 544 с.

PHOTO DOCUMENTS ON THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE PERSONAL FUNDS OF THE STATE ARCHIVE OF THE VOLOGDA REGION: DIGITAL ARCHIVE AND DATABASE

Galkina A. N.

*Chief Archivist of the Department of Information
and Search Systems of the State Archive of the Vologda Region*

Abstract. Photo documents are an interesting source that has its own characteristics. The theme of the Great Patriotic War attracts more and more researchers. Research of this type of sources on this topic led to the creation of a digital archive and database in the State archive of the Vologda region. The article analyzes the database of photo documents from the personal archives of participants of the great Patriotic war Vladimir Mikhailovich Malkov, Alexander Alexandrovich Morshchinin, Perepechenko Peter Kapitonovich on various parameters. The database made it possible to systematize photo documents on participants of the Great Patriotic War in the State archive of the Vologda region and speed up the search for the necessary information. In the future, these resources will be uploaded to the Internet portal of the Archive service of the Vologda region and available to a wide range of users.

Keywords. Photo documents, personal archive, Great Patriotic war, digital archive, database.

**«ЗДЕСЬ КАЖДЫЙ – ЧАСТЬ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ».
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ГОСКИНОСТУДИИ
«ЧУВАШКИНО» И АРХИВА ЭЛЕКТРОННОЙ
ДОКУМЕНТАЦИИ ПО СБОРУ МАТЕРИАЛОВ
И ЗАПИСИ ВОСПОМИНАНИЙ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА**

Аннотация. С целью сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне и патриотического воспитания молодежи и подрастающего поколения и во исполнение п. 3.8.2. Плана основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, утвержденного распоряжением Кабинета Министров Чувашской Республики от 28 ноября 2018 г. № 909-р, а также в рамках реализации приказа Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики от 11 октября 2019 г. № 499 «Об организации работы по подготовке мультимедийного издания «Здесь каждый – часть Великой Победы (воспоминания тружеников тыла Великой Отечественной войны (1941–1945 годов))» специалисты Госкиностудии «Чувашкино» и архива электронной документации осуществляли видеосъемку воспоминаний тружеников тыла Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и оцифровку фотодокументов, включающих в себя документы личного происхождения, военный билет и наградные документы.

Ключевые слова. Великая Отечественная война 1941–1945 гг., 75-летие Победы, труженики тыла, устные воспоминания, фотодокументы.

В этом году наша страна отметила 75-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В борьбе с фашистскими захватчиками принимали активное участие не только воинские соединения, но и труженики тыла. Они обеспечивали фронт всем необходимым: вооружением, военной техникой, боеприпасами, топливом, а также продовольствием, обувью, одеждой и др. Несмотря на трудности, советские люди сумели создать мощную экономическую базу, которая обеспечила победу. В короткое время народное хозяйство СССР было переориентировано на потребности фронта. Благодаря самоотверженности трудящихся советского тыла в короткие сроки экономика страны была переведена на военное положение, чтобы

обеспечить Красную Армию всем необходимым для достижения победы. Труженики советского тыла стали равноправными участниками великой битвы за независимость Отечества.

С целью сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне и патриотического воспитания молодежи и подрастающего поколения и во исполнение п. 3.8.2. Плана основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, утвержденного распоряжением Кабинета Министров Чувашской Республики от 28 ноября 2018 г. № 909-р [1], а также в рамках реализации приказа Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики от 11 октября 2019 г. № 499 «Об организации работы по подготовке мультимедийного издания «Здесь каждый – часть Великой Победы (воспоминания труженников тыла Великой Отечественной войны (1941–1945 годов))» [2] БУ «Госкиностудия «Чувашкино» и архив электронной документации» Минкультуры Чувашии был утвержден график выезда сотрудников государственного архива в муниципальные районы и городские округа Чувашской Республики для записи устных воспоминаний труженников тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, оцифровки, систематизации фотодокументов из личных семейных архивов и создания их электронных версий для включения в мультимедийное издание.

В течение IV кв. 2019 – I кв. 2020 гг. сотрудники Госкиностудии «Чувашкино» и архива электронной документации выезжали в районы республики, предварительно согласовав список труженников тыла и график выездов с администрациями сельских поселений, после чего осуществлялся сбор устных воспоминаний, фотографий и личных документов труженников тыла. С каждым из них заключались соглашения о приеме-передаче документов на постоянное хранение, согласия на обработку персональных данных. После научного описания собранные фото- и видеодокументы на электронных носителях пополняют Архивный фонд Чувашской Республики.

Также был сформирован определенный перечень необходимых документов для включения в издание, перечень вопросов труженникам тыла (для интервьюирования) и примерная структура биографии.

В ходе данной работы архивисты посетили десять районов республики: Аликовский, Батыревский, Вурнарский, Ибресинский, Комсомольский, Красноармейский, Цивильский, Чебоксарский, Шемуршинский, Ядринский. Ими было опрошено 140 труженников тыла Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, воспоминания которых по-своему уникальны, и собрано 2303 фотодокументов из лич-

ных архивов участников. Личные коллекции принятых на хранение документов включают в себя современный портрет, документы из семейного архива (личные документы, письма и фотографии военных лет, газетные вырезки и др.), документы и фотографии послевоенного времени, фотографии об участии на празднованиях Дня Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., а также удостоверение «Ветеран Великой Отечественной войны» и другие награды.

Интервьюирование велось на русском, чувашском и татарском языках. Труженики тыла со слезами вспоминали пережитое, некоторые из них готовы поминутно рассказывать о своем военном детстве и юношестве, ведь они тогда были еще совсем молодыми. Война стала страшным испытанием для всех.

Семьдесят пять лет минуло со дня окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., но ее эхо до сих пор не затихает в людских сердцах. Эта дата памятна не только в истории нашей Родины, но и всего человечества. Все далее отдаляются те трагические дни и годы, все меньше остается живых участников и свидетелей тех страшных военных лет. Но память о величайшем подвиге народа неподвластна времени, она в архивных документах, в нас с вами, в наших детях. Это память поколений.

Во все времена народы уделяли внимание патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Большая ответственность в этом деле возложена и на государственные архивы, которые на основе архивных документов участвуют в поднятии нравственно-патриотического духа населения, формировании уважительного отношения к прошлому и настоящему, любви к родному краю, Родине.

К 75-летию Великой Победы Госкиностудия «Чувашкино» и архив электронной документации совместно с Государственным историческим архивом Чувашии и Государственным архивом современной истории Чувашии подготовили мультимедийное издание «Здесь каждый – часть Великой Победы» (воспоминания тружеников тыла Великой Отечественной войны 1941–1945 годов) [3] с включением видеороликов с устными воспоминаниями участников, презентация которого планируется 1 октября 2020 г. Цель подготовки мультимедийного издания – сбор устных воспоминаний о войне, помощи тыла фронту, отбор и систематизация материалов, сохранение памяти о тружениках тыла и передача устной истории через живые голоса участников событий военного периода подрастающему поколению.

Таким образом, хотелось бы отметить, что с каждым годом тружеников тыла становится все меньше и меньше. Они внесли весомый вклад и заплатили огромную цену за Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Это они в военные годы в тылу копали

окопы, строили объекты, занимались сельским хозяйством, перевозкой грузов и выпуском оружия для фронта.

Мы должны гордиться и помнить имена наших земляков, в тяжелой борьбе отстоявших свободу и независимость нашего Отечества, с уважением относиться к этим людям, к их прошлому и настоящему, преклоняться перед их подвигом.

Список источников и литературы

1. URL: <http://www.cap.ru/events/events/2020-god/maj/75-ya-godovschina-pobedi-v-velikoj-otechestvennoj/plan-osnovnih-meropriyatij-po-podgotovke-i-provede>.

2. URL: http://www.gatd.archives21.ru/doc/prikaz_11102019.pdf.

3. Мультимедийное издание «Здесь каждый – часть Великой Победы» (воспоминания тружеников тыла Великой Отечественной войны 1941–1945 годов), © «Госистархив Чувашской Республики» Минкультуры Чувашии, © «Госархив современной истории Чувашской Республики» Минкультуры Чувашии, © «Госкиностудия «Чувашкино» и архив электронной документации Минкультуры Чувашии.

«EVERYONE HERE IS A PART OF THE GREAT VICTORY» FROM THE EXPERIENCE OF THE STATE CINEMA STUDIO «CHUVASHKINO»

Yegorova N. V.

*Chief archivist State Film Studio «Chuvashkino»
and archive of electronic documentation*

Abstract. In order to preserve the historical memory of the Great Patriotic War and the patriotic education of young people and the younger generation and in pursuance of paragraph 3.8.2. The plan of the main activities for the preparation and celebration of the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945, approved by the order of the Cabinet of Ministers of the Chuvash Republic dated November 28, 2018 No. 909-r, as well as within the framework of the implementation of the order of the Ministry of Culture, for nationalities and archival affairs of the Chuvash Republic dated October 11, 2019 No. 499 «On the organization of work on the preparation of the multimedia publication «Here everyone is a part of the Great Victory (memoirs of the workers of the rear of the Great Patriotic War (1941–1945) «specialists of the Chuvashkino State Film Studio» and the electronic archive documentation was carried out by video filming of the memories of the home front workers of the Great Patriotic War of 1941–1945 and the digitization of photographic documents, including documents of personal origin, military ID and award documents.

Keywords. The Great Patriotic War of 1941–1945, the 75th anniversary of the Victory, home front workers, oral recollections, photographic documents.

Раздел 4

ОРГАНЫ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. А. Рыбаков

*Международный центр истории и социологии
Второй мировой войны и ее последствий
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»*

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ОРГАНЫ ЮСТИЦИИ НА МЕСТАХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ¹

Аннотация. В статье анализируется малоизученная тенденция децентрализации управления юстицией в условиях Великой Отечественной войны. Проблема исследуется на примере территориальных административных органов юстиции в РСФСР – управлений НКЮ при краевых и областных советах депутатов трудящихся. В центре внимания автора находится процесс расширения полномочий местных органов управления юстицией, его причины и последствия. Статья основана на анализе архивных документов из фондов наркоматов юстиции СССР и РСФСР и ряда областных управлений юстиции.

Ключевые слова. Советская юстиция; административные органы юстиции; Наркомат юстиции РСФСР; краевые и областные управления юстиции; РСФСР; Великая Отечественная война.

Изучение организации и деятельности местных административных органов юстиции в период Великой Отечественной войны представляется весьма значимым. Оно позволяет выявить особенности функционирования государственного аппарата в чрезвычайных условиях военного времени, ставшего своеобразным «моментом истины», и соотношение между различными звеньями административного управления.

В исследовательской литературе давно устоялось положение о том, что изменения, происходившие в государственном аппарате в годы войны, были направлены на централизацию управления [1–4]. Однако в последнее время появились работы, в которых

---

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 году.

доказывается существование в этот период и другой, прямо противоположной тенденции. Так, О. В. Хлевнюк, изучая органы управления экономикой, акцентирует внимание на практиках децентрализации, применявшихся руководителями наркоматов в военные годы, и приходит к выводу о более сложном сочетании централизации и децентрализации в развитии советской административной системы [5].

В настоящей статье на основе анализа функционирования краевых и областных органов управления юстицией в РСФСР, их кадрового состава и взаимоотношений с Наркоматом юстиции РСФСР исследуется проблема децентрализации местных административных органов юстиции в условиях военного времени.

Местными административными органами юстиции, согласно Закону о судостроительстве 1938 г., являлись управления наркоматов юстиции союзных республик (УНКЮ) при краевых и областных советах депутатов трудящихся [6]. Начальники управлений утверждались народным комиссаром юстиции РСФСР и вели работу под его непосредственным руководством. Штаты и сметы управлений утверждались Советом народных комиссаров РСФСР по представлению народного комиссара юстиции союзной республики [7].

На управления, как и на Наркомат юстиции РСФСР, были возложены полномочия как организационного, так и контрольного характера. К первым относились: разработка штатов и смет судебных органов; представление в Наркомюст РСФСР предложений о сети народных судов на своей территории, количестве подлежащих избранию народных судей и народных заседателей, а также судей и народных заседателей краевых и областных судов, судов автономных областей; организация выборов народных судей в случае выбытия народного судьи до истечения срока его полномочий. Вторая группа полномочий местных управлений касалась народных судов. УНКЮ контролировали соблюдение народными судами сроков рассмотрения дел, жалоб и заявлений граждан; соблюдение порядка привлечения народных заседателей к судебной работе, подготовки дел к слушанию, учета и хранения судебных дел и вещественных доказательств.

- Основной формой контроля за деятельностью народных судов были ревизии. Производство ревизий по перечисленным выше вопросам осуществлялось с *особого* разрешения НКЮ РСФСР или НКЮ СССР.

- Кроме осуществления указанных функций, краевые и областные управления контролировали работу судебных исполнителей, руководили правовыми школами и юридическими курсами по подготовке и переподготовке работников юстиции, занимались организацией и ведением судебной статистики и некоторыми др. вопросами.

Еще в предвоенное время компетенция местных управлений стала расширяться. В сентябре 1939 г. на них был возложен контроль за народными судами по вопросам не только организации их работы, но и правильного применения закона при рассмотрении дел. Руководители управлений получили право направлять «неправильно разрешенные» в судах дела в Наркомюст РСФСР, который пересылал их в Верховный суд РСФСР [8]. 29 июля 1940 г. начальники местных управлений НКЮ получили право налагать на народных судей дисциплинарные взыскания в виде замечания и выговора [9].

В военный период тенденция к расширению полномочий местных управлений НКЮ РСФСР продолжилась. На территориях, объявленных на осадном положении, вместо народных судов были созданы военные трибуналы, образованные на базе народных и областных судов [10, 11]. Руководство ими поручили краевым и областным управлениям юстиции. Так, после введения в Москве осадного положения на городской УНКЮ было возложено руководство работой военного трибунала г. Москвы и контроль за ней, ревизия его деятельности, подбор кадров, финансирование, а также дача соответствующих указаний по организации и улучшению деятельности районных военных трибуналов [12. С. 200–202].

Следующий шаг был сделан 15 июля 1941 г. Нарком юстиции СССР наделил местные управления юстиции правом в случае обнаружения неправильно разрешенных дел входить с представлениями об опротестовании решений судов непосредственно к председателю верховного суда республики, *минуя республиканский НКЮ* [13. Л. 136]. Такое решение, как представляется, было направлено на повышение оперативности управления в условиях военного времени. В первом полугодии 1943 г. одно только Управление юстиции по Тамбовской области направило в Верховный суд РСФСР 133 представления [14. Л. 51].

С началом войны расширился круг дисциплинарных наказаний, которые местные административные органы могли налагать на судей. Приказом НКЮ СССР (Чкалов) от 27 сентября 1941 г. начальники управлений юстиции получили право самостоятельно, *без санкции Наркомюста РСФСР*, ставить перед местными советами вопрос о снятии судей [15. Л. 75]. Новые полномочия, в дополнение к уже имевшимся правам, стали одним из важнейших рычагов влияния на работу судов, при применении которого допускались грубые нарушения законодательства.

Местные руководители активно пользовались своими правами. Так, в конце 1943 г. начальник УНКЮ по Кировской области за 3 месяца работы наложил дисциплинарные взыскания на 26 народных судей из 67 (39 %) [16. С. 37].

Однако начальники управлений пошли дальше. Они *сами* снимали и назначали судей (хотя по закону имели лишь право ставить перед местными советами вопрос об освобождении от работы народных судей). За 5 месяцев 1943 г. УНКЮ по Ростовской области было освобождено «за непригодностью» 10 судей, из них в 7 случаях вопрос об освобождении был поставлен ревизорами по итогам проверки судов [17. Л. 11]. Такие действия не были единичными.

Основной формой контроля за правильным применением судами законов оставались ревизии и целевые проверки народных судов.

Однако в период войны изменился круг дел, по которым проводились проверки. На первое место в них выходят преступления, наиболее актуальные в условиях военного времени и связанные с чрезвычайным законодательством: уклонение от мобилизации на работы, самовольный уход мобилизованных, невыработка колхозниками обязательного минимума трудовых [18. С. 220–221].

Общее количество ревизий и проверок народных судов, проведенных территориальными управлениями, во время войны сократилось, а качество ревизий было крайне низким, что отмечалось и Наркоматом юстиции РСФСР, и самими управлениями. Так, в протоколе закрытого партсобрания Ростовского УНКЮ от 29–30 июля 1943 г. говорилось, что ревизии судов, проводимые областным управлением, «недостаточно глубокие, поверхностные, не дающие должного эффекта в работе проверяемого народного суда» [19. Л. 38 об.].

Нередко выводы о правильности применения народными судами тех или иных мер наказания ревизоры делали на основании лишь статистических данных, без изучения конкретных дел или опираясь на незначительное количество изученных дел. Например, в приказе Наркомюста РСФСР от 27 июля 1944 г. отмечалось, что ревизор УНКЮ по Горьковской области, проверив всего лишь 6 дел о преступлениях, предусмотренных ст. 79-4 УК, из которых по 2 вынесены оправдательные приговоры, а 1 прекращено за отсутствием состава преступления, делает вывод: «Таким образом, по 50 % дел этой важнейшей категории виновные остаются не наказанными» [20. Л. 102 об. – 103]. Подобные факты не были единичными.

В связи с низким качеством ревизий и проверок обращает на себя внимание образовательный уровень оперативного состава управлений. Представление о нем дает следующая таблица.

Образовательный уровень оперативных сотрудников краевых и областных управлений НКЮ РСФСР

[21. Л. 2, 4, 5, 8, 10–16]

	1-е пол. 1941	2-е пол. 1941	1-е пол. 1942	2-е пол. 1942	1-е пол. 1943	2-е пол. 1943	1-е пол. 1944	2-е пол. 1944	1-е пол. 1945	2-е пол. 1945
Всего опе- ративных сотрудников	481	262	434	418	506	565	604	675	801	837
В %	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
С высшим юридическим образованием	73	42	89	90	100	112	114	121	138	147
В % к общему числу	15	16	21	22	20	18	19	18	17	18
Без юридиче- ского образо- вания	263	129	189	171	220	261	281	320	404	391
В % к общему числу	55	49	44	41	43	46	47	47	50	47

Как видно из приведенных цифр, высшее юридическое образование среди оперативного состава имели не более 22 %. Почти половина оперативных работников какого-либо юридического образования (юридическая школа, курсы и т. п.) вообще не имели. Интересно, что в период войны показатели образованности кадрового состава административных органов юстиции несколько улучшились по сравнению с довоенным временем. Это связано с ускоренной подготовкой и переподготовкой юридических кадров через систему заочного образования и сеть краткосрочных курсов, активно создававшихся с 1942 г.

Наркоматом юстиции РСФСР неоднократно отмечалось, что начальникам управлений необходимо самим участвовать в обследовании народных судов. Личным примером они должны были показывать ревизорам, как правильно провести ревизию, составить акт обследования, оказать помощь народным судьям, разработать мероприятия по улучшению их работы и т. п. [12. С. 204].

Однако, несмотря на требования Наркомюста РСФСР, руководители управлений избегали личного участия в ревизиях и не

занимались инструктированием ревизоров. Так, в 1943 г. начальники управлений по Тамбовской, Омской, Челябинской, Новосибирской и некоторым др. областям и их заместители не участвовали ни в одной ревизии [14. Л. 50]. В 1944 г. из 75 докладов и актов местных управлений только в одном указывалось, что руководители участвовали в проверках судов [20. Л. 103].

В ряде случаев это объяснялось не столько занятостью руководителей, сколько их невысокой квалификацией. По данным на 1 февраля 1943 г., среди 26 начальников областных управлений юстиции только 11 имели высшее юридическое образование, а 5 не имели никакой юридической подготовки [22. Л. 10–11].

Сокращение оперативного состава Наркомата юстиции РСФСР и общего бюджета, в т. ч. на командировки сотрудников, привели к тому, что центральный орган оказался не в состоянии проверять все края и области, особенно на Дальнем Востоке. Поэтому, согласно приказу Наркомюста РСФСР от 21 мая 1942 г., Управление НКЮ по Хабаровскому краю получило право проводить ревизии деятельности судебных органов Камчатской, Сахалинской, Нижнеамурской, Амурской и Еврейской автономной областей и давать им указания по итогам ревизий [23. Л. 38–39].

Расширение полномочий местных управлений в период войны и ослабление контроля за ними со стороны Наркомата юстиции РСФСР имели весьма негативные последствия. Распространенными были случаи, когда управления давали неверные указания народным судам.

Так, УНКЮ по Ростовской области допускало грубые нарушения закона, давая народным судам указания о привлечении к уголовной ответственности за обмен предметов широкого потребления на сельскохозяйственные продукты, при отсутствии в нем признаков спекуляции; о привлечении за самогонварение во всех случаях по ст. 107 УК (спекуляция); о единоличном рассмотрении дел об ответственности колхозников за невыработку трудодней. В результате имели место случаи незаконного привлечения к уголовной ответственности и незаконного осуждения граждан. Например, народный суд Андреевского района 30 января 1942 г. вынес обвинительный приговор по ст. 105 УК гражданке Свечкиной за продажу на рынке одного лимона, купленного в магазине. Народный суд 2-го участка г. Новошахтинска осудил по ст. 107 УК (спекуляция) к 10 годам лишения свободы гражданина Гайворененко за продажу мяса от принадлежавшей ему лично коровы [23. Л. 32–37]. Эти приговоры и указания народным судам Ростовской области были впоследствии отменены, но практика издания незаконных директив имела место и в других управлениях НКЮ РСФСР.

В июле 1942 г. в директивном письме заместителя наркома юстиции РСФСР И. Д. Перлова говорилось о том, что ряд начальников местных управлений НКЮ (по Смоленской, Сталинградской, Ярославской, Ростовской и др. областям) продолжают издавать директивы и приказы по вопросам, не входящим в их компетенцию, нередко прямо противоречащие закону и постановлениям Пленума Верховного Суда СССР. Так, и.о. начальника УНКЮ по Смоленской области директивой от 26 мая 1942 г. категорически запретил судам применять условное осуждение по всем делам, вне зависимости от характера преступления и личности обвиняемого. Он же указал судам на недопустимость применения наказания за прогулы и самовольные уходы с предприятий ниже максимума санкций, установленных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. [24]. Начальник УНКЮ по Сталинградской области выпустил совместно с прокурором и начальником милиции директиву, обязывающую судебные органы предавать суду граждан за всякий обмен, вне зависимости от наличия или отсутствия в нем признаков спекуляции [25. Л. 3].

Начальники управлений по Читинской, Челябинской, Молотовской и др. областям давали судам прямые указания по применению законов, сами распределяли дела, сами исправляли «ошибки» без обращения в Верховный суд РСФСР [26. С. 50–51, 53].

Таким образом, расширение прав краевых и областных управлений привело к тому, что их руководители напрямую управляли судами, невзирая на закон. При этом следует отметить, что аналогичная практика, правда, в меньших масштабах, существовала и в довоенное время.

Нельзя согласиться с утверждением исследователя А. Я. Кодинцева, что такое упрощение работы вполне поощрялось Наркоматом юстиции РСФСР, который передавал руководителям управлений временные чрезвычайные полномочия и уменьшал число оперативных совещаний с ними [26. С. 53].

Директивным письмом НКЮ РСФСР от 7 июля 1942 г. начальникам управлений запрещалось издавать директивы и приказы по принципиальным вопросам, не входящим в их компетенцию [25. Л. 3].

Расширение полномочий местных управлений в годы войны диктовалось затянувшейся эвакуацией Наркомата юстиции РСФСР (тремя переездами в течение 1,5 лет), резким сокращением кадрового состава и бюджета Наркомата, ослаблением оперативной связи с местами.

Перераспределение полномочий между центральным и местным звеньями управления – в пользу последних, с одной стороны, было

объективной необходимостью, направленной на оперативное решение вопросов в чрезвычайных условиях военного времени. С другой стороны, оно ограничивало полномочия республиканского Наркомата, его влияние на территориальные органы и контроль за их деятельностью. В свою очередь, это ослабляло исполнительскую дисциплину, снижало качество работы местных органов, а в ряде случаев вело к прямому нарушению закона. Ситуацию в немалой степени усугублял невысокий образовательный уровень кадрового состава местных управлений юстиции.

Таким образом, наделение местных управленческих органов дополнительными правами не способствовало, как можно было бы предположить, повышению эффективности их деятельности. Как показывает проведенный анализ, расширение полномочий местных управлений юстиции на фоне низкого образовательного уровня их руководителей и работников привело к нарушению закона, прямому вмешательству в судебную практику и установлению в отдельных областях и краях «местной» законности.

Список источников и литературы

1. Архипова Т. Г. Высшие и центральные государственные учреждения РСФСР в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Организация и основные направления деятельности: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1991.

2. Горьков Ю. А. Государственный комитет обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М.: Олма-Пресс, 2002.

3. Данилов В. Н. Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов власти 1941–1945 гг. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002.

4. Черепанов В. В. Власть и война: Сталинский механизм государственного управления в Великой Отечественной войне. М.: Известия, 2006.

5. Хлевнюк О. В. Советские наркоматы и децентрализация управления экономикой в годы Великой Отечественной войны // Российская история. 2018. № 4. С. 58–72.

6. Закон СССР от 16 августа 1938 г. «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик» // Ведомости ВС СССР. 1938. № 11.

7. Положение об управлениях Народного комиссариата юстиции РСФСР при краевых и областных советах депутатов трудящихся: Утв. постановлением СНК РСФСР от 1 июня 1939 г. // СП РСФСР. 1939. № 8. Ст. 26.

8. Постановление СНК РСФСР от 21 сентября 1939 г. № 499 «О дополнении и изменении Положения об управлениях Народного комиссариата юстиции РСФСР при краевых и областных советах депутатов трудящихся» // Собрание постановлений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР. 1939. № 9. Ст. 30.

9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1940 г. «О дисциплинарной ответственности судей» // Ведомости ВС СССР. 1940. № 28.

10. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 29.

11. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 29.

12. См.: Абдулин Р.С. Судебное управление в Российской Федерации (1917–1990 гг.): историко-юридическое исследование. М.: Юрлитинформ, 2014.

13. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 62.

14. ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 91.

15. ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 63.

16. Козинцев А. Я. Кадровый состав советских судов в 1941–1945 годах // Администратор суда. 2011. № 1. С. 37–40.

17. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 1881. Оп. 1. Д. 5.

18. Министерство юстиции России за 200 лет (1802–2002): историко-правовой очерк / науч. ред. С. А. Батова, М. М. Рассолов. М.: Норма, 2002.

19. ЦДНИРО. Ф. 1881. Оп. 1. Д. 3.

20. ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 13. Д. 61.

21. Составлено автором на основании: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 14. Д. 110.

22. ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 3560.

23. ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 13. Д. 47.

24. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» устанавливал наказание за прогул в виде исправительно-трудовых работ по месту работы до 6 месяцев с удержанием до 25 % заработной платы, за самовольный уход с предприятия или из учреждения – тюремное заключение сроком от 2-х до 4-х месяцев. См.: Ведомости ВС СССР. 1940. № 20.

25. ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 13. Д. 49.

26. Козинцев А. Я. Управления наркоматов юстиции НКЮ союзных республик как органы судебного управления накануне и в начале войны (1939–1942 гг.) // История государства и права. 2014. № 3. С. 49–54.

LOCAL ADMINISTRATIVE BODIES OF JUSTICE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Rybakov V. A.

*research assistant in the International Center for the History
and Sociology of World War II and Its Consequences
of the National Research University «Higher School of Economics»*

Abstract. The article analyzes the insufficiently studied trend of decentralizing the administration of justice in the Great Patriotic War conditions. The problem is investigated on the example of the RSFSR territorial administrative bodies of justice – the departments of the RSFSR People’s Commissariat for Justice under the local councils (soviets). The author focuses on the process of expanding the powers of these local justice authorities, its causes and consequences. The research is based on the analysis of archival documents from the funds of the USSR and RSFSR People’s Commissariats for justice and a number of its regional departments.

Keywords. Soviet justice; administrative bodies of justice; the RSFSR People’s Commissariat for justice; regional justice departments; RSFSR (the Russian Soviet Federative Socialist Republic); the Great Patriotic War.

КРИМИНОГЕННАЯ ОБСТАНОВКА В СУКСУНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена работе правоохранительных органов в Суксунском районе Молотовской области в годы Великой Отечественной войны. Произведен анализ широкого круга официальных и неофициальных документов о различных преступлениях и правонарушениях граждан в 1940-е гг. Отдельно рассмотрен вопрос о судопроизводстве того времени.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, Суксунский район, преступления, уголовная ответственность, милиция.

Изученные документы военного времени, хранящиеся в Суксунском районном архиве и архиве Суксунского оптико-механического завода (бывший завод № 17), а также иные источники говорят нам о том, что криминогенная обстановка в Суксунском районе в годы войны характеризовалась показателями, свойственными большинству внутренних территорий СССР. Прежде всего ростом уголовной преступности. В целом по стране в 1942 году преступность выросла на 22 % относительно 1941 года, в 1943-м на 20,9 % относительно 1942 года, в 1944-м на 8,6 % относительно 1943 года, и только в 1945 году наметилась тенденция к ее снижению. Структура преступности складывалась в основном из имущественных преступлений небольшой и средней тяжести, нарушений трудовой дисциплины на предприятиях, в учреждениях, колхозах и совхозах, из нарушений общественного порядка и иных противоправных деяний, за которые была предусмотрена административная и уголовная ответственность. Наиболее распространенными нарушениями трудовой дисциплины были прогулы, опоздания на работу, употребление спиртных напитков, невыработка трудодней.

В период военного времени прогулы и опоздания являлись

уголовно наказуемыми деяниями. Ответственность за такие нарушения была предусмотрена Указом ПВС СССР от 26 июня 1940 года: «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений».

Указом было установлено, что за прогул без уважительной причины рабочие и служащие государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений предаются суду и по приговору народного суда караются исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25 %.

Наглядным примером тому служат книги приказов по личному составу и производственным вопросам Суксунского военного завода № 17 за 1941–1947 годы. Книги приказов по Суксунской районной больнице, педучилища, редакции, Торговищенской и Суксунской МТС, а также приговоры Суксунского районного суда за 1941–1947 гг.

ВОЕННЫЙ ЗАВОД № 17

На период Великой Отечественной войны в рабочем поселке Суксун действовали два завода: артель «Медник», производившая самовары, и старый демидовский железоделательный завод, который в 1920-х годах стал механическим и изготавливал медицинское оборудование. К сожалению, в Суксунском архиве книги приказов артели «Медник» не сохранились. По другому заводу имеется много документации в отделе кадров (архив по личному составу), по которой можно проследить жизнь завода в военный период времени.

В связи с эвакуацией в Суксун летом 1941 года Витебской очковой фабрики, механический завод перешел на изготовление защитных очков для летчиков и танкистов и стал называться военным № 17. Из Витебска в Суксун в июле 1941 года прибыло более 400 семей, которые были размещены по квартирам жителей поселка, а с 6 и 8 августа многие эвакуированные уже приступили к работе на заводе. Среди рабочих и служащих Витебской очковой фабрики основное количество составляли евреи, в том числе и директор фабрики Меерсон Эля-Абрам (Илья Абрамович) Хаимович, который станет с ноября 1941 года директором военного завода № 17 (1. Л. 4об.]. Заводом он руководил до 19 августа

1946 года (2. С. 101]. Для Витебской фабрики был построен новый очковый цех.

В годы войны завод продолжал также делать старую продукцию – автоклавы, перегонные и инфундирные аппараты, трахеотомические трубки. Выпуск продукции к 1943 году увеличился на 164 %, благодаря жесткой дисциплине и патриотизму работников (3. С. 83].

Из содержания заводских приказов видно, что самое распространенное нарушение на заводе в годы войны – это опоздание на работу без уважительной причины. Почему – не сказано, но сам факт опозданий порицался и не допускался. Как же работали на заводе в войну?

По книгам приказов Суксунского военного завода № 17 по личному составу и производственным вопросам просматривается жесткий режим, свойственный для предвоенного и военного времени.

К примеру, за опоздания на работу на 10 минут рабочему «ставили на вид», за опоздание на 15 минут – объявляли выговор, согласно докладным начальников цехов и ОТК. За опоздания на 20 и более минут – дело передавали в народный суд. Рабочие и служащие на завод должны были приходить строго по гудку, и никак не раньше! За приход на 10–15 минут раньше гудка тоже мог быть объявлен выговор.

О заводском гудке можно многое сказать. Как и на любом другом заводе, жизнь у всех начиналась по гудку. Подача гудка осуществлялась после приказов директоров и иногда изменялась.

Вот, к примеру, приказ директора О. Г. Саара о подаче гудка с 03.03.1941 г.:

- длинный гудок в 7 утра.
- два коротких в 7.40 утра.
- три коротких (начало работы) в 8 утра.
- один гудок в обед в 12.00.
- два коротких в 12.55.
- три коротких – окончание обеда в 13.00.
- один длинный гудок для второй смены в 17.00.
- два коротких в 17.55.
- один гудок на обед в 21.15.
- два коротких – окончание перерыва в 21.45.
- один гудок – окончание работы 2-й смены в 01.45.

Свои табельные номера пришедшие на завод рабочие вывешивали на специальной доске, где цеховой табельщик вел контроль и записывал опоздавших и не вышедших на работу. Табельные доски закрывались. Табельщики в цехах должны были следить за тем, когда кто уходит и приходит. Даже на обеденный перерыв. Заводской рабочий приказом директора завода должен был повесить свой табельный номер за пять минут до гудка (7.55) или во время гудка. Табельщики должны были присутствовать на проходной завода в первую и вторую смену. В установленное время запирали ящики и следить за их сохранностью. Под личную ответственность старшего табельщика завода ежедневно к 8.30 директору подавались сведения об опозданиях. К 14.00 подавались сведения о случаях несвоевременного ухода и прихода с обеденного перерыва. Табельный учет соблюдался и в послевоенное время, 1946–1947 гг.

Служащим заводской конторы и ИТР был строго запрещен выход в цеха и отделы без надобности. Такие случаи тоже рассматривались как прогул [4].

Один из приказов директора завода военного времени гласил, что все работники отделов только с разрешения начальника отдела имели право ухода на территорию завода или организаций Суксуна. Начальники отделов уходили с разрешения главного инженера. Заместитель директора записывала и учитывала всех ушедших [4].

За годы войны на заводе было подано много рационализаторских предложений, за которые рабочим выдавали небольшие денежные поощрения. Но были и факты простоя во время работы. За необоснованный простой дело передавали в суд. За распитие спиртного на работе сразу увольняли с должности. Рабочий день в годы войны продолжался 11–12 часов, также работали и в ночную смену. Нередко на таких работах или дежурствах истощенные и уставшие люди засыпали, за что тоже могли быть преданы суду. Все это определяло строгое военное время. Электромонтер Мочалив заснул во время своего дежурства на три часа и не сделал запись в книге о нагрузке электрогенераторов. Сон на рабочем месте квалифицировали как прогул. Дело было передано в суд дня привлечения его к ответственности [5].

Если рабочий заканчивал работу раньше положенного времени, то дело также могли передать в суд. Небольшое послабление

было только детям: подростки и ученики до 16 лет в выходные дни не работали согласно приказу директора завода за № 189 от 26.11.1942 г. Грубым нарушением также считалось, если подросток оставался на заводе в третью смену для ночных работ.

За оскорбление на работе при исполнении служебных обязанностей сотрудников тоже могли привлечь к уголовной ответственности. В лучшем случае объявлялся выговор с предупреждением. Строгая дисциплина, уплотнение рабочего времени, ненормированный рабочий день, часто объявляемые рабочими выходные дни, небольшая пайка хлеба, за которой выстраивалась очередь, с болью воспринималось людьми и иногда выражалось в сатирических частушках военного времени:

Все для плана, все для плана!
Ср ... ь велят по килограмму.
Где же взять тот килограмм,
Коль дают по 300 грамм?

Но врядли в то время кто-то сомневался в том, что Победа важнее любых трудностей.

ПРИКАЗ № 21 от 21 января 1943 года.

По заводу № 17 «Главмединструментпрома» НКЗдрава СССР 22 января 1943 года – день памяти В. И. Ленина и 9 января 1905 года – считать на заводе выходным днем. Воскресенье 24.01 на заводе считать рабочим днем. Начальникам цехов и отделов довести это до сведения всех рабочих, служащих ИТР завода.

Также выходным днем был день 7 ноября.

Случаи хищения на заводе в военное время также были (ГСМ, изделия, отходы кожи, животное сало, заводской инструмент, писчая бумага), и если это было доказано, то люди также привлекались к уголовной ответственности. За попытку выноса мог объявляться выговор [6].

Отдельные работники завода занимались мелкими кражами. К примеру, за кражу 250 грамм сала кладовщица цеха № 3 А. Цепилова был привлечена к уголовной ответственности. Также – слесарь цеха № 5 цеха И. Новоминский за вынос с завода годного отрезка кожи [6].

«Работницы склада готовых изделий Утемова Е. Н., Серебренникова А. Я., Назарова М. Т. систематически занимались хище-

нием резинки готовых очков и респираторов, чем наносили материальный ущерб заводу, а также производили упаковку изделий без стяжных приспособлений (резинку отрывали и расхищали), отправленных заводом воинским организациям.

За хищение и вредительство все женщины были привлечены к уголовной ответственности [7].

Серебренникова А. Я. фигурирует еще в одном документе и привлекается за хищение картофеля в подсобном хозяйстве завода в количестве 12 кг. Приказ о передаче материалов в народный суд мотивируют кражей на предприятии [8]. За попытку выноса с завода кожи без разрешения начальства работнице цеха № 5 Куряковой объявляют строгий выговор с предупреждением [9].

В Суксунском архиве сохранились некоторые подлинники приговоров по уголовным делам на граждан Суксунского района. В том числе на некоторых арестованных рабочих военного завода № 17. Как велись дела и какие меры наказания применялись, видно из следующего приговора: в 1942 году был арестован И. Д. Эцин. При обыске на его квартире было изъято денег более 2000 рублей (месячная зарплата председателя поссовета в то время составляла 300 рублей). Был осужден за спекуляцию на 8 лет с конфискацией имущества.

«24 января 1943 года судебная коллегия по уголовным делам Молотовского областного суда, в составе председательствующего: Израитель, членов Сосниной и Николаевой, заслушав в открытом судебном заседании уголовное дело по жалобе Эцина И. Д. Суксунского района.

3 октября 1942 года, которым Эцин Илья Давыдович и Головина Наталья Тимофеевна по ст. 17-107 УК приговорены к 8 годам л/свободы, каждый с конфискацией принадлежавшего им имущества и обращением вещественных доказательств в доход государства. Выслушав доклад члена суда Николаева и заключение помощника областного прокурора Привика, полагавшего приговор суда оставить в силе, судколлегия установила, что скупка и перепродажа осужденным Эциным военного имущества и обмундирования с целью наживы материалами дела подтверждена и приговор суда соответствует с обстоятельствами дела. Жалоба осужденного Эцина о снижении наказания удовлетворению не подлежит, т. к. наказание определено судом в соответствии с содеянным и основания для смягчения приговора суда не усматривается» [10. Л. 23].

Следствие установило, что Головизина приобретала вещи у военнослужащих, живших в ее доме, и передавала для продажи. Спекуляцией не занималась. Ее действия сочли разбазариванием казенного имущества.

Эцин же был осужден как сообщник, спекулянт, поскольку кому, что и по какой цене он продавал, было зафиксировано.

Головизиной дали два года, потом ее освободили и дали один год условно, мотивируя тем, что у нее три сына и три зятя служат в РККА [10. Л. 4, 24].

Отпуск предметов ширпотреба, вырабатываемых заводом, производился в годы войны только через торгующую сеть Суксунского райпотребсоюза, который распространял их через магазин при заводе для работников завода. С самого завода брать было запрещено. Нужно отметить, что среди эвакуированных и местных жителей было много малоимущих и не имеющих даже обуви, поэтому встречались случаи кражи хрома.

В 1944 году на заводе происходят сразу несколько арестов рабочих. Причина в записях не указана, возможно, за кражи. Были арестованы органами НКВД: рабочий цеха № 1 Чечушков Василий Тимофеевич, работница цеха № 10 Семкова Антонина Дмитриевна, Размахнина З. М., работница цеха № 4 Матвеева Л. Н., рабочий цеха № 5 Камаев В. А. Вахтер пождепо Хотимпьянский Н. Н. за кражу овса был привлечен к судебной ответственности.

В 1945 году Сюзев С. С., рабочий цеха № 2, и работница цеха № 10 Баева А. П. тоже были арестованы. В 1946 году была осуждена на один год рабочая завода № 17 Шерман Х. Д. за кражу хрома. Мотивация кражи – не было обуви [11].

За невыполнение приказа начальника цеха о сверхурочной работе могли объявить выговор или передать дело в суд. Рабочим категорически было запрещено приказом директора оставаться в цехе для ночлега в конце рабочего дня.

В конце победного 1945 года по книгам прослеживается, что многие женщины не выходят на работу и долго не появляются на заводе, дела их передают в суд. Это говорит только об одной уважительной причине: вернулись с фронта их мужья и братья – победители. Такая причина невыхода на работу была самая приятная, но, несмотря на Победу, закон не стал мягче для «прогульщиков» и опоздавших. Прогулы и невыходы на работу без уважительных причин наблюдаются по книгам завода и в послевоенное время среди мужчин и женщин.

В 1946 году директор завода издает приказ о том, чтобы начальники цехов давали своевременно сведения (непрерывно в этот же день) в отдел кадров на опоздавших свыше 20 минут и тех, кто самовольно не вышел на работу. В результате неисполнения начальники цехов и отделов будут считаться укрывателями прогульщиков [12. С. 6].

В 1946 году на заводе происходят случаи хищения и мелких краж и попыток вынести нитки, остатки кожи, бемское стекло, ручной алмаз, полоски нейзильбера и латуни. Обычно расхитителям, не успевшим вынести с завода предметы, объявляли выговор. Но, к примеру, за попытку хищения двух метров мануфактуры работница завода Короткова была привлечена к уголовной ответственности и приговорена судом к одному году тюремного заключения [13. С. 138].

В 1947-м послевоенном году прогулы и опоздания на работу также прослеживаются среди рабочих на протяжении года, а краж и хищений становится меньше.

В годы Великой Отечественной войны в Суксунском районе действовали две машинно-тракторные станции – МТС, в Суксуне и Торговище, которые обслуживали более 60 деревень и сел [14. С. 31–32]. Среди имеющихся документов о жизни и труде трактористов-машинистов в годы войны рассказывают книги приказов. К примеру, в книге приказов по Торговищенской МТС и Суксунской МТС за 1942–1943 гг. прослеживаются множественные зафиксированные нарушения среди персонала МТС. Самые распространенные нарушения – невыход на работу, отказ от работы, производственная халатность, нарушение трудовой дисциплины, самовольный уход с работы, неправильный расход ГСМ, срыв ремонта тракторов и техники, аварии, опоздания, саботаж и пьянка. Причем в 1942 году эти нарушения прослеживаются более активно, чем в 1943 г. Многие работники в эти годы были привлечены к уголовной ответственности.

К примеру, приказ № 53 по Торговищенской СМС от 29.05.1942 г.:

«...за необеспечение в руководстве тракторной бригады № 14 со стороны бригадира тов. Потеряева П., выразившееся в разложении трудовой дисциплины, как то тракторист Савин Михаил 25 мая 1942 года без спроса ушел с работы и вернулся на работу через 2 с половиной часа в пьяном виде и 26 мая не вышел на работу

(основная докладная тов. Новоселова). Баловство во время работы с тракторными ростками, грубость к новым трактористам, несвоевременное обеспечение горючим 27 мая 1942 года, трактор № 37 стоял из-за отсутствия бензина, халатное отношение к уходу за трактором, то привело к выломке подшипников два раза у трактора № 37, и ряд других недостатков, что привело к срыву плана тракторных работ по колхозу им. Сталина, так как с 1 мая по 29 мая 1942 года выполнено всего 15 га пахоты. На основании установленных вышеизложенных фактов ст. механиком Владимировым приказываю бригадира тракторного отряда тов. Потеряева с работы снять и назначить трактористом на трактор № 34. На тракториста Савина Максима оформить материал за нарушение указа от 27 июня 1939 года как нарушителя трудовой дисциплины и направить в народный суд для привлечения к уголовной ответственности...» [15].

В другом приказе за простой трактора в течение двадцати часов трактористку Черепанову привлекают к уголовной ответственности. В другом приказе комбайнера Николаеву Анну за отказ от работы и халатное отношение к комбайну также привлекают к уголовной ответственности.

«Комбайнер Николаева Анна отремонтировала мотор комбайна, к которому она была прикреплена. Она разобрала мотор в Суксунской МТМ среди пола, а сама сбежала с работы. Мотор оставила среди МТМ в разобранном виде, от мотора остался один блок, все остальное было растащено неизвестно кем...». В результате Николаева должна была внести деньги за утерянные запчасти в пятикратном размере в течение пяти дней и мотор отремонтировать за свой счет. В случае неоплаты нанесенных убытков Николаева была бы привлечена к уголовной ответственности [15].

Таких происшествий в военное время в Торговищенской МТС наблюдалось много, несмотря на военное время и его законы.

СУД

Суксунский районный архив располагает небольшой частью документов Суксунского районного суда за период военного и послевоенного времени 1941–1946 гг. В основном это подлинники приговоров. Несмотря на то, что в архивах вообще не сохранилось самих уголовных и гражданских дел, даже по имеющимся немногим документам можно судить о характере совершенных

уголовных преступлений в Суксунском районе и поселке Суксун за период 1941–1946 гг.

Советский суд в военное время руководствовался статьями УК РСФСР от 1926 года. Новый уголовный кодекс РСФСР был принят в 1926 г. и введен в действие 1 января 1927 г. (формально действовал до 1960 г.) [16].

Кроме того, при изучении документов Суксунского районного суда видно, что для квалификации противоправных деяний граждан активно применялся Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. («О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений») и Указ Президиума Верховного Совета от 15.04.1942 г. («Об ответственности колхозников за невыработку обязательного минимума трудодней»). Последний использовался как средство мотивации колхозников к увеличению производительности труда, поскольку невыполнение норм влекло за собой уголовную ответственность, а основанием для привлечения к суду являлся даже простой список лиц, заверенный счетоводом.

Среди колхозников имели место такие вот частушки про трудодни:

Балалайка, тренькай, тренькай,
Не угнаться мне за Фенькой,
Платье новое на ней,
Полна книжка трудодней!

Среди документов за военное время по Суксунскому райздравотделу по личному составу сохранился интересный приказ на эту тему.

«Согласно постановлению СНК и ЦК ВКП(б) об уменьшении хлебных норм у рабочих и служащих, осужденных по Указу от 26.06.1940, с 20.01.1943 производить вырезывание ежедневно 100 гр. из хлебной карточки до момента окончания исправительно-трудовых работ» [17].

Во всех организациях в предвоенные и военные годы наблюдалось соблюдение строгих законов. В книгах приказов по Суксунской редакции районной газеты «За коммунизм» содержится также много интересной информации. К примеру, наборщики типографии за различные ошибки, допущенные при печати, искажения

Ленинских цитат получают выговоры, за самовольный уход с работы сотрудники привлекаются к ответственности через суд.

Строки из приказа № 35 от 28 октября 1940 г.: «...предупреждаю всех работников редакции и типографии, что всякий факт недобросовестного отношения к работе, влекущий за собой извращение материала, будет рассматриваться как нарушение Указа президиума Верховного Совета об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции». Или строки из Приказа № 38, параграф 4, от 26 ноября 1940 г.: «...Предупреждаю, что если в дальнейшем повторятся подобные факты, виновные будут привлечены к более строгой ответственности – вплоть до отдачи под суд, как за бракоделство, аполитичность и дискредитацию партийной печати» [18].

В годы войны второе место в общей статистике занимали имущественные преступления и спекуляция продуктами сельского хозяйства и предметами массового потребления (ст. 162, 169, 107 УК РСФСР). Очень много было осужденных среди колхозников за спекуляцию, изготовление и продажу спиртных напитков (ст. 101 УК), за кражу колхозного зерна и сена.

В 1941–1946 гг. имелись случаи скупки и продажи скота с целью наживы, а также кража и продажа лошадей. Было совершено также несколько преступлений по 109-й статье за злоупотребление служебным положением и властью. Также встречаются осужденные за халатное отношение к службе, за умышленные телесные повреждения и нанесение побоев, растрату и присвоение денег, оскорбления, служебный подлог, отказ от государственной повинности, убийство новорожденных детей, аборты.

В 1944–1946 годах наблюдается некоторый рост числа осужденных по статьям 162, 169, 107 УК РФ, вызванный, вероятно, сложностями с обеспечением населения продуктами питания и товарами народного потребления, которые влекли за собой хищения зерна в колхозах, продовольствия со складов, из магазинов и столовых. Основной контингент арестованных по статьям «Спекуляция» и «Хищение соцсобственности» в районе составляли колхозники, работники торгово-снабженческих организаций, магазинов, складов, столовых.

К примеру, уголовное дело, заведенное в отношении труженицы колхоза «Ранняя заря» Волковой Екатерины Яковлевны 1900 г. р. по ст. 162 пункт «д». В октябре 1946 года она неоднократно соверша-

ла кражи зерна и в итоге похитила 108 килограмм зерна. Вину признала, мотивируя тем, что на кражу ее толкнула нужда. Была лишена свободы на три года без поражения в правах [11. Л. 160, 160 об.].

Из приговора известно, что Волкову Е. Я. судили за уголовное преступление, но в то же время сохранилась ее характеристика, написанная в ходе следствия председателем Сызганского сельсовета. Из характеристики следует, что Волкова родилась в семье зажиточного крестьянина, у них было восемь голов крупного рогатого скота, две лошади, пчелы. Хозяйство в итоге облагалось твердым заданием, и скот был изъят. Семья Волковых была раскулачена. Екатерине пришлось вступить в колхоз, из которого она выходила и вновь вступала. В 1934 году она была уволена с работы за кражу масла, молока и шерсти. В дальнейшем она работала на разных должностях и везде допускала халатность и мелкие кражи. Цитирую:

«...трудовую дисциплину в колхозе разваливала, без разрешения правления использовала пожарную лошадь на работы в своем хозяйстве. В 1943 году первая в колхозе вспахала свой огород на пожарной лошади и огороды единоличников-родственников без разрешения колхоза во время тяжелого положения в колхозе с севом. Все лето занималась заготовкой сена для своего хозяйства. Физической работой в колхозе не занималась даже в трудные моменты уборки в колхозе. Неоднократно проводила антиколхозную и антисоветскую агитацию: например, рабочий класс объедает крестьянство, колхозники работают на рабочих, наши колхозники живут плохо, потому что весь хлеб едят уполномоченные райкома и райисполкома. Однажды на собрании Волкова так выразилась: «Если бы сам Сталин приехал, то я и то меду в колхозе не выписала бы». При проведении реализации военного займа Волкова проводила агитацию против подписки... Волкова систематически занимается разными сплетнями, восстанавливающими колхозников против руководителей колхоза и представителей партии и власти...» 28.08.1943 г. [19].

В годы войны в Суксунском районе по подозрению в антисоветской деятельности были привлечены к уголовной ответственности около тридцати человек. Например, Ильина Ластамбия, проживающая в деревне Каменка. Ластамбия родилась в семье середняков. В 1923 году она вышла замуж за Ильина Иликая. Ее семья была раскулачена, родственники были арестованы органами НКВД. Из ее характеристики:

«Ильина Ластамбия с момента 1928 года, т. е. с коллективизации, противодействует, ведет антисоветскую и антиколхозную пропаганду. И где в 1930 году во время массовой коллективизации сознательно и умышленно истребила свой личный скот. Ильина также в настоящее военное время ведет антисоветскую пропаганду. В 1941 году, в начале войны, авторитетно перед массами говорила, дескать, эта власть без войны не поправится. Гражданка Ильина к проводимым государственным мероприятиям относится враждебно. И также расстраивает своего мужа Иликая не участвовать и не помогать колхозу. Если муж помогает, то она натравливает его работать некачественно, где есть примеры и факты. Ильина Ластамбия – единоличница. Имеет дом с пристроем, приусадебный участок и семьи четыре человека». 18 октября 1942 г. [19].

Действиями Ильиной заинтересовались органы НКВД, и в 1942 году, 7 ноября, она была арестована и осуждена в феврале 1943 года сроком на пять лет за антисоветскую агитацию.

В послевоенные годы Суксунский район населяли и те, кому после отбытия наказания было запрещено жить и работать в больших и столичных городах. Это были образованные и умные люди, которые внесли свой вклад в развитие медицины и образования нашего района. Так, в Суксуне в 1949 году в районной поликлинике появился хирург С. М. Лунин, отбывший срок на Колыме вместе с В. Шаламовым. Этот молодой студент-хирург Сергей Лунин стал героем многих его колымских рассказов. В Суксуне Сергей Михайлович проделывал сложнейшие операции свои пациентам, за что его многие до сих пор помнят с большой благодарностью и теплотой. В 1948 году в Суксуне появилась немка-антифашистка Дора Рикерт, отбывшая 10 лет в Локчимлаг (Коми АССР). Она работала учителем немецкого языка в Суксунской средней школе и Ключевской средней школе. В годы войны сюда была эвакуирована из Москвы также отбывшая не один срок жена сподвижника и спонсора Циолковского П. П. Каннинга – Лидия Георгиевна Каннинг [20. С. 116, 128, 133].

На третьем месте в приговорах Суксунского суда находятся хулиганские действия в общественных местах, угрозы убийством, истребление имущества, поножовщина, телесные повреждения. Если на начало войны в районе (судя по имеющимся приговорам суда) почти никого не судили за хулиганство, то с 1944 года

по 1946-й количество их возросло. Только в 1946 году по ст. 74, 74 ч. 2, 73, 142 ч. 1 и 143 УК РСФСР осуждено около 20 человек. К сожалению, среди них встречались и бывшие участники войны.

В военные годы в суде также рассматривались несколько уголовно наказуемых в те годы преступлений – аборт (ст. 140) и убийство новорожденных детей (ст. 136 «д»). Таких случаев в районе в годы войны было немного. Осужденных за аборт за период 1941–1946 гг., по имеющимся оставшимся документам, было всего пятеро, и трое осуждены за убийство новорожденных детей. Из подобных дел явствует, что те, кто помогали производить аборт, именно они наказывались судом, сама же абортница к ответственности не привлекалась, а получала общественное порицание.

Отношение к проблеме абортов в советском государстве было отрицательным в связи со сложной демографической ситуацией. В 1936 году операции по искусственному прерыванию беременности вновь были запрещены под страхом уголовной ответственности (Постановление ЦИК и СНК от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличение материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширение сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усиление уголовного наказания за неплатеж алиментов и некоторые изменения в законодательство о разводах»). Аборт производили только по медицинским показаниям. Однако вслед за этим начали практиковаться нелегальные аборты, на которые по разным причинам решались женщины.

Примером тому служит дело 1942 года осужденных двух гражданок из села Ключи Суксунского района. Некая беременная гражданка, будучи уже на 7-м месяце, обратилась к своим подругам и решила с помощью них произвести аборт. В деле описаны подробности произведенной операции. В итоге подруги получили три и пять лет лишения свободы. Гражданка же получила лишь общественное порицание [10. Л. 12, 27].

Среди населения встречались случаи и жестокого обращения с детьми. Но, как правило, такие случаи всегда замалчивались «послушными» женами и не выносились на рассмотрение общественности. Хотя бывали и исключения. Так, в 1948 году в деревне Моргунова проживала семья гражданина Клевакина, в семье которых проживали два мальчика, родной и приемный. Гражданин

В. Я. Клевакин неоднократно избивал родного двухлетнего сына Петю, инвалида детства, нанося ему побои резиновыми сапогами и засовывая в рот тряпку в целях удушения. Жестоко обращался и со своим приемным сыном-школьником Николаем, сажая его в подвал учить уроки. За неудовлетворительные отметки лишал его пищи, а за удовлетворительные давал лишь скудный обед. Со стороны дирекции Моргуновской школы Клевакину были сделаны неоднократные предупреждения, но безрезультатно. Комиссия в лице председателя сельсовета Крылова, избача Реневой и фельдшера Курочкиной ходатайствовала о возбуждении уголовного дела на В. Я. Клевакина (21. С. 7– 8].

За период 1941–1946 гг. имеется ряд дел в отношении лиц, сбежавших с лесозаготовок и из школ ФЗО. Школы фабрично-заводского обучения начали свое существование с 1940 года и являлись низшим типом профессионально-технической школы в СССР. Действовали они на базе промышленных предприятий и строек в системе Государственных трудовых резервов СССР. В таких школах готовили рабочих массовых профессий для строительства угольной, горной, металлургической, нефтяной и других отраслей промышленности. Срок обучения был шесть месяцев. В школы принималась сельская и городская молодежь 16–18 лет. Учащиеся находились на полном государственном обеспечении. В 1940–1953 годах молодежь на обучение в школы ФЗО направлялась в порядке призыва. За нарушения дисциплины и за самовольный уход из училища предусматривалось наказание в виде заключения в трудовые колонии сроком до одного года. Учеба начиналась 1 декабря и 1 июня.

В годы войны в районном суде рассмотрены 12 дел за нарушение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1940 года «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)». Местная молодежь в основном отправлялась в Чусовскую Кизеловскую школу ФЗО.

В приговорах Суксунского районного суда можно встретить и преступно-небрежное обращение с лошадьми в колхозах, совхозах, машинно-конных станциях, учреждениях и на предприятиях. За такие преступления, если оно повлекло за собою гибель лошади или привело ее в непригодное состояние, назначались исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев. В тех

случаях, когда эти действия имели систематический характер или повлекли за собой потерю значительного количества лошадей, лишение свободы на срок до трех лет.

В одном из приговоров суда фигурирует колхозник Трусов В. Т., который варварски обращался в колхозе «9 января» с лошадьми. Избивал рабочую лошадь Зорьку, в результате та получила травмы. Работая на лошади Колька, Трусов выбил ей глаз, в результате чего лошадь была непригодна для работы четыре дня. Далее Трусов вновь избивает лошадь Брошку и мучает ее тяжелой ездой по глубокому снегу, в результате чего лошадь упала и погибла. За такое преступление Трусов был осужден на шесть месяцев с удержанием 25 % заработка, по ст. 79 п. 4, а за павшую лошадь должен был выплатить 12 000 руб. в пользу колхоза «9 января». Кассационную жалобу колхозника суд рассмотрел, но приговор оставил в силе.

Кражи государственного, колхозного, личного и кооперативного имущества были одним из самых распространенных видов преступлений и в послевоенные годы. В то же время следует учитывать, что количество этих преступлений во многом обусловлено правоприменительной практикой. В те времена судить и дать срок могли даже за три украденных яйца. Так, в 1947 году подростку, который украл и съел куриные яйца, дали год колонии. Это для того времени не удивительно, так как с 7 августа 1932 года в Советском Союзе было принято Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» Постановление вошло в историю как «Закон о трех колосках», или «Указ 7-8» [32].

«Закон о трех колосках» получил такое название уже в первые месяцы своего действия. Стоило колхознику или члену кооператива поднять хоть три колоска, упавших на землю при погрузке в транспорт после уборки урожая, – это могло быть расценено как хищение колхозного имущества. В народе также прижилось название «Указ 7-8» – из-за даты принятия: 7-е число, 8-й месяц. Среди осужденных в Суксунском районе встречались осужденные и за три горсти мякины, чтобы накормить голодного ребенка, и за три яйца, и за три колоска.

В суде за 1946 год рассматривали три случая изнасилования, причем одно групповое, совершенное подростками с несо-

вершеннолетней (ст. 153. ч. 2), все обвиняемые были осуждены на три года детской колонии. За другие преступления, изнасилования по ст. 151 и 153, суд вынес приговор обвиняемым один и два года [11. Л. 123–126).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изученные материалы и документы дают основание для вывода о том, что в Суксунском районе в годы Великой Отечественной войны в структуре преступности преобладали мелкие кражи и нарушения трудовой дисциплины, то есть малозначительные преступления, вызванные голодом, усталостью, бытовой неустроенностью населения. В то же время масштабные боевые действия требовали от предприятий промышленности непрерывного потока военной продукции, который мог быть обеспечен в том числе жесткой трудовой дисциплиной. Для поддержания дисциплины среди прочих мер применялась и уголовная ответственность в отношении наиболее злостных нарушителей.

Но закон в годы войны действовал не всегда сурово, наказывая виновных в малозначительных преступлениях. Часто лишение свободы заменялось условным осуждением или снижением срока по ряду веских причин и обстоятельств, указанных в кассационных жалобах. Так, к примеру, за спекуляцию (продажу по завышенной цене купленных в Москве вещей) гражданка Ваксенбург А. А. 1918 г. р., мать двоих детей и участница ВОВ, награжденная медалями, была осуждена по ст. 107 сроком на пять лет. Приговор был обжалован, и в итоге она получила наказание условно с испытательным сроком в течение 3 лет [11. Л. 57–59 об.].

Среди документов Суксунского суда этот факт не единственный. Случаи крупных краж, грабежей, разбоев и бандитизма были в районе единичными. Среди старожиллов сохранились воспоминания о банде «бусар» – фронтовых дезертиров, которые, плавая на лодке по речке (чтобы собака след не взяла в случае погони), нападали на мирных граждан, живущих возле воды, убивая и грабя.

Окончание войны и возвращение домой миллионов демобилизованных военнослужащих, возвращение их к мирному труду, в том числе на службу в милицию, привело к постепенному улучшению криминогенной обстановки уже в 1945 году. Однако последовательное и устойчивое снижение преступности на терри-

тории Молотовской области началось только с 1948 года, вместе с восстановлением экономики и относительным ростом благосостояния людей.

Подводя итог, на примере Суксунского района можно сказать, что Великая Отечественная война, являясь глобальным социальным потрясением, поставила вопрос о дальнейшем существовании не только советского государства, но и народов, населяющих его территорию. На прочность были проверены декларируемые патриотизм, дружба народов, успехи социалистической экономики, мощь Красной Армии, работоспособность всех государственных институтов, включая правоохранительную систему. Советский народ ценой неимоверных усилий выдержал это испытание и доказал всему миру жизнеспособность нового общественного строя. В этом контексте преступность, в качестве социального маркера, продемонстрировала, с одной стороны, эффективность правоохранительной системы, с другой стороны, готовность и желание населения СССР жить в соответствии с установленными правовыми нормами.

Конечно, социально-экономические факторы, такие как голод, предельное физическое и психологическое напряжение, перемещение огромных масс людей по стране, детская беспризорность и безнадзорность, дезертирство и тому подобное, сказались и обусловили рост уголовной преступности. Однако в абсолютном большинстве это были мелкие имущественные преступления, вызванные бытовой неустроенностью. Следует учесть и политико-правовые факторы, негативно повлиявшие на рост преступности. Прежде всего, массовый призыв работников правоохранительной системы в действующую армию. За годы войны на фронт ушли около 80 % сотрудников Суксунской милиции. В то же время духовно-нравственные факторы в виде подлинного патриотизма, веры в правоту своего дела, самопожертвования ради Победы положительно влияли на криминогенную обстановку, предотвращая противоправное поведение подавляющей части населения.

С точки зрения указанных факторов и их влияния на криминогенную обстановку Суксунский район являлся абсолютно типичным и почти полностью отразил основные процессы, характеризующие рассматриваемый вопрос.

Список источников и литературы

1. ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 102. Д. 2515.
2. Отдел кадров Суксунского ОМЗ. Книга приказов по личному составу и производственным вопросам 2 января 1946 – 26 декабря 1946. Приказ № 102 от 19 августа 1946 г.
3. Козлов А. Гудок над Суксун-заводом. А. Козлов, В. Черненко, А. Черноухов. Пермское книжное изд-во, 1977.
4. Отдел кадров Суксунского ОМЗ. Книга Приказов по личному составу и производственным вопросам Суксунского военного завода № 17 за 1943 г. Приказ № 104 от 26 июня 1943 г.
5. Отдел кадров Суксунского ОМЗ. Книга Приказов по личному составу и производственным вопросам Суксунского военного завода № 17 за 1943 г. Приказ от 26 августа 1943 г., параграф 2.
6. Отдел кадров Суксунского ОМЗ. Книга Приказов по личному составу и производственным вопросам Суксунского военного завода № 17 за 1943 г. Приказ № 188, параграф 3.
7. Отдел кадров Суксунского ОМЗ. Приказ № 96 от 20.05.43. По заводу № 17 «Главмединструментпром» НКЗдрава СССР, параграф 2.
8. Отдел кадров Суксунского ОМЗ. Книга Приказов по личному составу и производственным вопросам Суксунского военного завода № 17 за 1943 г. Приказ № 140 от 3 августа 1943 г.
9. Отдел кадров Суксунского ОМЗ. Книга Приказов по личному составу и производственным вопросам Суксунского военного завода № 17 за 1943 г. Приказ № 161 от 03 сентября 1943 г.
10. Суксунский районный архив. Подлинники приговоров за 1942–43 гг. Ф. 62. Оп. 3. Д. 25.
11. Суксунский районный архив. Подлинники приговоров за 1946 год. Ф. 62. Оп. 3. Д. 31.
12. Суксунский ОМЗ. Отдел кадров. Дело № 13. Приказы по личному составу и производственным вопросам. 2 января 1946 – 28 декабря 1946 г. Приказ № 23 от 20 февраля 1946 г.
13. Суксунский ОМЗ. Отдел кадров. Дело № 13. Приказы по личному составу и производственным вопросам. Приказ № 134 от 18 октября 1946 г.
14. Книга памяти Суксунского района. 2010 г.
15. СИКМ. Книга приказов Торговищенской МТС на 1942–1943 год. Стр. 69–70. В/х № 440.
16. Электронный ресурс <https://coollib.com/b/124310/read>. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г.
17. Отдел кадров Суксунского ЦРБ. Ф. 102. Д. 3. (09-1). Приказ № 293 / 6 от 19.01.1943 г.
18. Отдел кадров Суксунской редакции газеты «Новая жизнь». Ф. 7. Оп. 2. Д. 2. Тетрадь распоряжений и приказов 1940–1945.
19. СИКМ. Характеристики на колхозников Сызганского сельсовета 1943 г. ВХ-361.
20. Токарева Н. Заводские. Маматов. Спб, 2013 г.
21. Суксунский районный архив. Ф. 17. Оп. 1. Д. 37. Дело № 9. Характеристики на колхозников.
22. Суксунский районный архив. Ф. 62. Оп. 3. Д. 33.
23. СИКМ. Страницы прожитого. Александрова Мария Павловна. 1999 г. Рукопись. Оф. 6264.

24. Портал История. РФ / URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/kratkii-kurs-istorii-zakon-o-triokh-koloskakh>
25. Список сокращений.
26. ОМЗ – оптико-механический завод.
27. СИКМ – Суксунский историко-краеведческий музей.

THE CRIMINAL SITUATION IN SUKSUN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR. ACTIONS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES TO MAINTAIN THE SOCIALIST RULE OF LAW

Tokareva N. N.

Researcher at the Suksun Museum of Local History

Abstract. The article is devoted to the work of law enforcement agencies in the Suksunsky district of the Molotov region during the Great Patriotic War. The analysis of a wide range of official and unofficial documents on various crimes and offenses of citizens in the 1940s is made. The issue of the legal proceedings of that time is considered separately.

Keywords. Great Patriotic War, Suksun district, crimes, criminal liability, police.

«ЗАБЫТАЯ» ТАНКОВАЯ КОЛОННА ИМЕНИ Л. П. БЕРИЯ (по материалам ПермГАСПИ)

Аннотация. В статье рассматривается дело: «Документы (справки, рапорты и др.) по сбору средств на строительство танковой колонны им. Л. П. Берия», на основании которого удалось узнать о факте существования данной танковой колонны и сформулировать некоторые выводы, следуя из архивного дела ПермГАСПИ.

Ключевые слова. Танковая колонна, УНКВД, Берия, Молотовская область.

С таким необычным подразделением, как Танковая колонна УНКВД им. Л. П. Берия, я впервые встретился в книге В. М. Руцкина «История милиции Пермского края», решил узнать побольше о ней в интернете и понял, что про нее ничего толком неизвестно. Тема участия войск НКВД в боях на фронтах Великой Отечественной войны является предметом оживленных дискуссий, поскольку большинство документов до сих пор хранятся в архивах и не являются опубликованными, на что ранее было много причин, однако сейчас тема вызывает большой интерес. На сегодняшний день не существует ни одной работы по данной танковой колонне, и в этом заключается новизна и актуальность этого исследования.

Цель работы – выяснить, почему эта колонна была забыта, и какой вклад внесли добровольные пожертвования сотрудников НКВД Молотовской области в победу над Германией. К задачам работы относятся: изучение доступной информации по данной теме; выяснить значение некоторых терминов, встречающихся в работе; проанализировать полученную информацию и сравнить ее с реалиями того времени.

Глоссарий терминов в работе:

- ВЧК (Всероссийская Чрезвычайная Комиссия);
- ОГПУ (Объединенное Государственное Политическое Управление);
- НКВД (Народный Комиссариат Внутренних Дел);
- УИТЛК (Управление Исправительно-Трудовых Лагерьей и Колоний);
- УНКВД (Управление Народного Комиссариата Внутренних Дел);
- Комиссар ГБ (Комиссар Государственной Безопасности);

- ХОЗО (Хозяйственный Отдел);
- УДТК (Уральский Добровольческий Танковый Корпус).

Источником этого исследования стало дело: документы (справки, рапорты и др.) по сбору средств на строительство танковой колонны им. Л. П. Берия. 26 ноября 1944 года коллектив сотрудников УНКВД Молотовской области решил к 27 годовщине ВЧК – ОГПУ – НКВД создать Танковую колонну им. Берия. По приказу Начальника УНКВД комиссара ГБ Молотовской области Захарова А. П. УНКВД начал сбор средств по всей области. Для этого каждый сотрудник НКВД и др. предприятий мог добровольно пожертвовать сумму денег, но не менее 5 % от зарплаты [3. Д. 2]. А что это такое, 5 %? Звучит не очень внушительно. Но для того, чтобы узнать, сколько это для обычного человека, нужно ознакомиться с уровнем жизни населения Молотовской области во время войны. В то время рабочие на военных заводах получали 600–700 рублей в месяц, а рабочие других отраслей 400–500 рублей. Сотрудники НКВД – 400–500 рублей в месяц, офицеры чуть больше [2].

Вроде бы конец 1944 года. Война перекадилась уже на территорию Германии. Однако в тылу, который неустанно продолжал производить все для фронта, многие обывденные вещи были в ужасном дефиците и стоили очень дорого.

Давайте обратимся к некоторым ценам на продукты в г. Молотове и Молотовской области [2]:

Мука (кг)	70–100 рублей
Говядина (кг)	100–200 рублей
Молоко (л)	25–30 рублей
Яйца (дес.)	90–150 рублей
Масло топленое (кг)	250–400 рублей
Пальто (шт.)	1500 рублей
Ботинки (пара)	600 рублей

К тому же часть зарплаты уходила на добровольные взносы в Фонд Оборона и обязательные, как, например, военный налог, введенный 29 декабря 1941 года. Таким образом, 5 % от зарплаты сотрудника НКВД + добровольные и обязательные взносы, налоги военного времени аккумулируются в более крупную сумму, которую могло не хватить на покупку товаров для семьи и для себя.

Однако большинство сотрудников сдавало больше 5 %: обратимся к рапорту начальника Стройотдела ХОЗО УНКВД Сопрякову,

в котором сказано, что сумма взноса с каждого служащего составляла 10 % от зарплаты, а то и выше. Также средства собирались проведением внеплановых субботников, которые проводились 26 ноября и 3 декабря. Зная, какой рабочий день был у сотрудников НКВД, сверхурочные работы можно считать подвигом. Таким образом к 5 декабря 1944 года был собран **1.689.431 рубль** [3. Л. 5], всего до 12 декабря было собрано **3.664.039 рублей** [3. Л. 13]. К тому же **10.000.000 рублей** было передано из других учреждений и УИТЛК, что подтверждается материалами архивного дела [3. С. 14 об].

Состав таковой колонны насчитывал: 60 танков Т-34-85, 200 автомашин ЗИС-5В и ГАЗ-АА, а также 1000 человек личного состава и соответствующее им имущество. На момент 1944–1945 гг. стоимость танка Т-34-85 была **135.000 рублей**. Стоимость автомашины ЗИС-5В или ГАЗ-АА **15.000 рублей**, а стоимость автомата ППС-43 **250 рублей**.

10 декабря было направлено ходатайство Л. П. Берия, а затем И. В. Сталину о разрешении закупки танков и снаряжения для формирования танковой колонны [3. Л. 13]. На что было получено одобрение и написан ответ самим товарищем Сталиным [3. Л. 15].

В личный состав колонны вошли добровольцы из Молотовской области, однако точных фамилий участников я сказать не могу, поскольку информации нет в открытых архивах. 31 марта 1945 года комиссару ГВ Захарову пришло письмо о том, что танковая колонна собрана и направлена в усиление 10-го гвардейского танкового корпуса – УДТК (в составе 4-й гв. Танковой армии) и передана войскам генерала армии Лелюшенко [3. Л. 18]. К тому моменту Танковая армия завершала Верхнесилезскую наступательную операцию, где и приняла свой первый бой танковая колонна им. Берия. Дальше она приняла участие в Берлинской стратегической наступательной операции. А 5 мая 4-я танковая армия была направлена в Прагу на помощь чешским войскам. Именно там колонна воевала до конца войны. После войны 4-я гв. танковая армия вошла в состав Центральной группы войск СССР, которая дислоцировалась в Австрии и Венгрии. А с 1968 года она находилась в Чехословакии. Однако в 1960 г. произошло переформирование и доукомплектование 10-й гвардейской танковой дивизии (УДТК), после чего все старые танки были выведены в тыл, как и подразделение, ранее носившее название Танковой колонны им. Берия. Тем самым колонна смогла долго послужить Красной и Советской Армии.

Но почему так мало известно о колонне сейчас? Думаю, дело в том, что после смерти И. В. Сталина и XX съезда КПСС, где был осужден культ личности вождя, говорить о НКВД, а тем более о Берия, который стал врагом народа, не приходилось. И колонна раство-

рилась в громкой славе самого УДТК и 10-й гвардейской танковой дивизии. К тому же на фронте колонна была сравнительно недолго, чем остальные части УДТК. Забывать подвиг сотрудников УНКВД будет не правильным, ведь они внесли немалый вклад не только в сохранении порядка в тылу, но и для фронта, что и доказывает факт существования Танковой колонны им. Берия, которая все-таки была забыта незаслуженно.

Список источников и литературы

1. Руцкин, В. М. В 1944 году в органах милиции Прикамья развернулось движение за сбор средств на строительство танковой колонны / В. М. Руцкин – История милиции Пермского края, 2013. – С. 173.
2. Кусков, С. А. Цены военного времени, 2011. / С. А. Кусков // <https://archive74.ru/tseny-voennogo-vremeni>
3. Пермский ГАСПИ. Документы (справки, рапорты и др.) по сбору средств на строительство танковой колонны им. Л. П. Берия / фонд 1624, опись, дело 65, с. 1–18.

THE «FORGOTTEN» TANK COLUMN NAMED AFTER L. P. BERIA (BASED ON THE MATERIALS OF PERMGASPI)

Trubinov I. K.

Student of the Perm Presidential Cadet School named after Hero of Russia F. Kuzmin of the National Guard of the Russian Federation

Abstract. The article deals with the case: «Documents (certificates, reports, etc.) to raise funds for the construction of a tank column named after L. P. Beria», which managed to find out about the fact of the existence of this tank column and formulate some conclusions, following from the archive file of Permgaspi.

Keywords. Tank column, UNKVD, Beria, Molotov region.

Раздел 5

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Т. Д. Медведев

*Международный Центр истории и социологии
Второй мировой войны и ее последствий
Национального Исследовательского Университета
«Высшая Школа Экономики»*

ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Аннотация. Истории появления и функционирования различных иррегулярных воинских формирований, созданных в Советском Союзе в период Великой Отечественной войны, посвящен достаточно серьезный кластер различного рода исследований. Но в то же время огромный массив источников, в том числе представляющих большой интерес для историков, продолжает оставаться не изученным, а зачастую – даже не просмотренным. Между тем изучение механизмов формирования и деятельности дивизий народного ополчения и истребительных батальонов НКВД позволяет проанализировать трансформацию системы управления государственными и военными институтами в период кризиса, вызванного войной, выявить особенности проведения мобилизационных мероприятий как в целом на территории страны, так и в отдельных ее регионах. Данная статья является попыткой обобщить накопленный отечественной историографией опыт исследования проблематики, касающейся добровольческих воинских формирований (под этим термином понимаются дивизии народного ополчения и истребительные батальоны НКВД). В ней анализируется как советская, так и современная российская историография вопроса, намечаются перспективные направления исследования обозначенной тематики, внимание фокусируется

на наиболее важных и знаковых работах, посвященных добровольческим воинским подразделениям.

Ключевые слова. Вторая мировая война, дивизии народного ополчения, истребительные батальоны НКВД, отечественная историография, добровольческие формирования, анализ историографии.

История Второй мировой/Великой Отечественной войны в настоящий момент продолжает занимать центральное место в современном российском историческом нарративе. За последние десятилетия изучению подверглись множество различных тематических блоков, из которых наиболее исследованным аспектом на данный момент является история непосредственно боевых действий. Но помимо изучения военной истории, необходимо обращать пристальное внимание на функционирование государственного аппарата страны в период кризисной ситуации. Важно понимать, что советское государство в период войны функционировало, с одной стороны, в новых для себя условиях, а с другой – органы власти были во многом готовы к работе в состоянии перманентной мобилизации ввиду проводимой руководством страны политики по форсированной индустриализации, коллективизации и в целом наличия достаточного опыта работы в условиях максимально напряженной ситуации. При этом очевидно, что после нападения Германии на СССР произошло определенное реформирование органов военного и партийного управления, частным примером чего являлось создание в начальный период Великой Отечественной войны дивизий народного ополчения и истребительных батальонов НКВД.

В данной статье будет произведена попытка анализа имеющейся историографии, посвященной данным подразделениям. В настоящее время обозначенная выше проблематика актуализируется в отечественной историографии в том числе ввиду постепенного открытия необходимых для проведения исследований архивных фондов.

Вместе с тем предметный анализ историографии, связанной с иррегулярными воинскими формированиями, необходим в первую очередь для того, чтобы выявить перспективные и нуждающиеся в дополнительной проработке предметные поля, имеющиеся в рамках обозначенной выше тематики, сделать вывод о дальнейших на-

правлениях исследования. Для удобства систематизации имеющиеся работы будут разделены на две тематические группы, в рамках которых будет произведен анализ историографии вопроса, выявлены основные тенденции ее развития. Исходя из сложившейся историографической традиции, целесообразно выделить следующие историографические группы:

1. Публикации, в которых центральное место занимают дивизии народного ополчения Москвы и Ленинграда.

2. Работы, на страницах которых исследуются истребительные батальоны НКВД СССР в качестве отдельного вида иррегулярных подразделений. В рамках данной группы корректно провести разделение на исследования, посвященные изучаемым иррегулярным подразделениям в целом, и работы, «привязанные» к конкретным областям Советского Союза и батальонам, оперирующим на их территории. Для данной историографической группы характерна подобная регионализация, что позволяет комплексно изучить вопросы, связанные с конкретными сценариями использования истребительных частей в период войны в различных условиях.

Историография дивизий народного ополчения: основные работы

Переходя к анализу выделенных историографических групп, упомяну, что изучение всей историографии, связанной с дивизиями народного ополчения, сформированными в крупных городах Советского Союза в начале войны, не представляется возможным по причине чрезвычайного количества соответствующих работ. Поэтому в рамках этой части исследования будут обозначены лишь основные этапы развития историографии проблемы.

Начальный охватывает непосредственно период войны, а также послевоенное десятилетие (его можно ограничить серединой 50-х годов XX века). В этот период основу историографии вопроса составляли различного рода брошюры и статьи, на страницах которых авторы во многом повторяли известные советские штампы того периода о важнейшем вкладе лично И. В. Сталина в дело достижения победы, замалчивали факты, связанные с военными неудачами и большими потерями, понесенными ополченческими частями.

В рамках данной группы работ можно выделить ряд небольших публикаций [1].

В конце 50-х – 60-х годов в связи с корректировкой политической и идеологической повестки произошел частичный отход от опирающейся на догмы концепции изучения истории войны в сторону критически-аналитического подхода [4. С. 11–18, 5, 6, 7, 8]. Однако «генеральная линия» советской историографии, заключающаяся в сугубо «положительно-героическом» подходе к изучению военной истории, продолжала прослеживаться во всех работах, посвященных ополченческим дивизиям. В качестве показательных работ, иллюстрирующих данный этап развития историографии вопроса, выделю публикации А. Д. Колесника [9, 10], на страницах которых автор качественно для своего времени и возможностей по использованию источников изучает историю боевой работы ополченческих частей, а также общее исследование по истории Московского ополчения [11], выполненное по всем канонам советской историографии – ополчение в нем показано чрезвычайно эффективной структурой, сыгравшей едва ли не ключевую роль в обороне Москвы, а об уничтожении большей части дивизий народного ополчения в Вяземском котле в исследовании говорится лишь эпизодически.

После «архивной революции» 90-х годов в отечественном историографическом пространстве появилось довольно большое число работ, основанных на вновь вводимых в оборот источниках [12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20. С. 3–21, 21, С. 37–57, 22]. Опубликованные в последние десятилетия работы в основном написаны с опорой на актуальные источники, фактологически насыщены, зачастую обобщают опыт предыдущих исследований. В рамках данной статьи логично выделить две группы работ, объединенных по смысловому наполнению. Первая из них – это обобщающие монографии и статьи [8, 10]. В целом для подобных публикаций характерна хорошая обеспеченность архивным материалом, достаточно неплохой уровень аналитики. Также важно то, что такие исследования позволяют взглянуть на проблему формирования и применения ополченческих дивизий комплексно, оценить систему и эффективность проводимых мероприятий по созданию дивизий народного ополчения в целом по всей территории страны. Вторая и в настоящий момент

наиболее многочисленная группа исследований – это работы, в центре повествования которых находится история непосредственно московских и ленинградских дивизий народного ополчения. Это монографии И. А. Слухая, В. И. Кармова, В. В. Климанова, кандидатская диссертация С. А. Разина и другие исследования. Данный обширный комплекс работ отличает, с одной стороны, в целом похожий нарратив, связанный с практически идентичным для всех публикаций выводом об относительной эффективности ополченческих дивизий и о сугубо добровольческом способе их формирования (хотя и отрицать наличия большого числа ополченцев-добровольцев также нельзя). В то же время в данных работах привлекается свежий архивный материал, содержится большое количество ценной информации о боевых операциях, проводимых ополченческими соединениями, описываются механизмы формирования дивизий московского народного ополчения, что делает их весьма важными и актуальными. В некоторых исследованиях (диссертация С. А. Разина, статья О. В. Будницкого) рассматриваются более локальные сюжеты, связанные с историей одной из разгромленных под Вязьмой дивизий народного ополчения и с особенностями создания данных добровольческих соединений. Отдельно можно выделить монографию В. К. Бирюкова [23], написанную с опорой на комплекс различных источников из архива министерства обороны и содержащую ряд ценных сведений, касающихся 3-й дивизии народного ополчения.

Отдельно необходимо отметить несколько исследований, посвященных самому феномену добровольчества [24]. На страницах этих работ среди прочего изучается процесс создания ополченческих дивизий, при этом они представляют из себя, по сути дела, единственные публикации, в которых «советское добровольчество» вписано в контекст общей истории данного явления, в том числе и с изучением процессов, происходящих в тот же период времени на другой стороне линии фронта.

Сведения о формировании и комплектовании некоторых дивизий народного ополчения также содержатся в ряде работ, посвященных истории московских предприятий [26]. Однако написанные еще в советское время книги чрезмерно идеологически перегружены и имеют скорее характер очерков, нежели научных трудов.

Истребительные батальоны НКВД в отечественной историографии

Ввод соответствующих разграничений между истребительными частями и ополченческими соединениями оправдан по причине различного институционального подчинения этих формирований, разности в стоящих перед ними задачах, способах комплектования и численности. К сожалению, в работах отечественных историков дивизии народного ополчения и истребительные батальоны часто стоят «в одном ряду», что, безусловно, является ошибкой. В ходе анализа выявлено, что даже в некоторых относительно новых исследованиях во многом превалирует унаследованная у советской историографической традиции модель анализа данных, заключающаяся в фокусировке внимания авторов исключительно на положительных сторонах истории народного ополчения, без обращения к фактам, свидетельствующим, например, о слабом обеспечении данных подразделений. В то же время авторы большинства анализируемых работ из числа вышедших в последние десятилетия описывают историю создания и деятельности дивизий народного ополчения с опорой на большое число релевантных источников, что повышает качество исследований. При этом истребительные батальоны на страницах подобных публикаций упоминаются лишь эпизодически, анализа их действий не проводится, что, исходя из стоящих перед авторами задач, вполне объяснимо. Однако изучение процессов формирования и деятельности истребительных батальонов, безусловно, важно, в частности по причине того, что эти соединения, в отличие от тех же ополченческих дивизий, просуществовали на протяжении всей войны – их формирование началось в июне 1941 года, а прекратили они свое существование только в 1945 году (причем в отдельных регионах, например, на территории Западной Украины, они действовали уже после окончания Великой Отечественной войны).

Говоря о работах, касающихся непосредственно истребительных батальонов НКВД, нужно отметить то, что их корпус на данный момент ограничен. Из числа публикаций, изданных до 1991 года, можно выделить работы советских историков [28, 29, 31, 32. С. 63–73, 33, 34]. Несмотря на наличие в их тексте общепринятых для совет-

ской (и отчасти для современной) историографии суждений об эффективности данных иррегулярных формирований и исключительно добровольной основе их комплектования, практически все исследования имеют четкую структуру, достаточно обоснованные (хоть и выдержанные в рамках соответствующего нарратива) выводы, зачастую основанные на данных, почерпнутых из на тот момент впервые введенных в научный оборот документов. Эти публикации являлись неким максимумом, который советский исследователь Великой Отечественной войны мог достичь в деле работы над проблемой формирования и применения истребительных батальонов.

Отмечу, что в вопросе историографического исследования истребительных батальонов после «архивной революции» 90-х годов произошел достаточно интересный и в то же время характерный казус – вышедший в последующие 20–25 лет обширный комплекс работ по истории ополченческих формирований, по сути дела, закрыл собой частные проблемы, такие, как история, гораздо более малочисленных и не столь активно применяющихся именно в ходе боевых действий истребительных батальонов. Данный процесс стал причиной того, что в современной российской историографии в настоящее время комплексных и обобщающих исследований по истории истребительных батальонов практически не существует. Выявлено лишь несколько общих статей весьма разного качества [35, С. 93–108, 36], а также небольшая монография К. В. Яценко [37], на страницах которой автор анализирует боевую работу всех иррегулярных соединений, созданных на территории СССР в период войны (обращая особое внимание на Центрально-Черноземный регион). При этом в текстах этих работ все же наблюдается определенная (и достаточно позитивная) эволюция предмета исследования – авторы публикаций отходят от советской парадигмы, в центре которой стояло описание непосредственно боевых операций истребительных батальонов на фронте и в тылу противника, и значительно больше внимания уделяют их работе в другом тылу – советском. С этой точки зрения интерес представляет статья С. А. Овчинникова [38. С. 148–158], в которой автор приводит некоторую статистику по задержанным бойцами истребительных батальонов «нарушителям общественного порядка, германским диверсантам и фашистским пособникам». Од-

нако ценность статьи снижает отсутствие ссылок на не раз упоминаемые в ее тексте «архивные источники».

Характерной особенностью отечественной историографии вопроса также является ее соотнесение с определенными регионами [39. С. 330–338, 40. С. 29–330, 41. С. 187–195, 42, 43. С. 705–710, 44. С. 95–102, 45, 46, 47, 48. С. 109–112, 49. С. 95–104]. Исследователи чаще всего «привязывают» свои работы к конкретному региону (и соответствующим региональным архивам), при этом не проводя каких-либо обобщений. Интересно, что позиция авторов всех статей, пишущих о разных регионах, во многом схожа прежде всего в своей тяге к повсеместной героизации добровольцев-военнослужащих истребительных формирований. Важно то, что региональные исследователи вводят в оборот большое количество архивных материалов, касающихся деятельности местных истребительных батальонов.

Из числа подобных публикаций выделяются исследования курского историка Г. Д. Пилишвили – автора ряда статей и монографии, основной темой которых является деятельность истребительных батальонов Центрально-Черноземного региона [50. С. 61–66, 51. С. 4–6, 52. С. 21–24, 53. С. 41–51]. Особо хотелось бы выделить монографию историка об истребительных батальонах Центрально-Черноземного района и их участии в боевых действиях и мероприятиях по охране тыла, написанную на базе кандидатской диссертации историка [54]. Впервые вводя в оборот ряд документов из архива Управления внутренних дел Курской области, историк беспристрастно и комплексно изучает историю истребительных формирований региона, особое внимание уделяя институциональным вопросам, проблеме комплектования и боевой учебы батальонов. Местная специфика, заключающаяся в участии практически всех истребительных батальонов, сформированных на территории Черноземья, непосредственно в боях с нацистами, также нашла свое отражение в монографии, что делает ее одной из наиболее качественных работ по истории изучаемых подразделений, имеющих на данный момент.

Заключение

Таким образом, несмотря на наличие отдельных работ неплохого качества, в целом историография, касающаяся иррегулярных воинских соединений, сформированных в СССР в начальный период Великой Отечественной войны, в настоящий момент не позволяет говорить о серьезной разработке этой темы. Имеющиеся работы лишь обозначают направления будущих исследований, но не закрывают собой обозначенную проблематику. При этом часть современной российской (и соответственно советской) историография, связанной с иррегулярными воинскими формированиями, не лишена ряда штампов, а также зачастую весьма тенденциозна в изложении фактов. В частности, данный факт проявляется в фокусировке внимания большинства авторов лишь на отдельных аспектах деятельности иррегулярных подразделений (например, участия истребительных батальонов в боевых действиях) при частичном игнорировании других немаловажных фактов и методик использования иррегулярных соединений. При этом проведенный анализ показал, что обозначенная тематика является чрезвычайно перспективной для дальнейшего изучения ввиду наличия большого числа слабо исследованных проблем и серьезного кластера «свежего» архивного материала.

Список источников и литературы

1. Минц И. И. Великая Отечественная война Советского Союза. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. – 71 с.
2. Вольский С. А. Партийно-политическая работа Одесской партийной организации в дни героической обороны города от фашистских захватчиков / В. кн.: Вопросы истории КПСС периода Великой Отечественной войны. – Киев, 1961. – С. 90–98.
3. Куртонин Я. Д. Московские большевики в борьбе за создание народного ополчения в период Великой Отечественной войны, июль – сентябрь 1941 г.: дис. канд. истр. наук: 07.00.02. / Высшая партийная школа. – М., 1951.
4. Сеницын А. Д. Из истории создания добровольческих частей и соединений Советской Армии // Военно-исторический журнал. – 1973. – № 1. – С. 11–18.
5. Кирсанов Н. А. Партийные мобилизации на фронт в годы Великой Отечественной войны. – М., 1972. – 187 с.

6. Кирсанов Н. А. По зову Родины (добровольческие военизированные формирования Красной армии в период Великой Отечественной войны). – М.: Мысль, 1974. – 277 с.
7. Москва – фронту. 1941–1945. Сборник документов и материалов / Отв. ред. С. М. Кляцкин. М., 1966. – 270 с.
8. Горов В. Я. И поднялся народ. – М., 1977. – 110 с.
9. Колесник А. Д. Народное ополчение городов-героев. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
10. Колесник А. Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. – М., 1988. – 286 с.
11. Алещенко Н. М., Буков К. И., Колесник А. Д., Сеницын А. М. Московское народное ополчение: краткий исторический очерк. – М., 1969. – 223 с.
12. Добров П. В. Народное ополчение в годы Великой Отечественной войны. – Донецк, 1996. – 308 с.
13. Протасов Ю. С. Добровольческие формирования в структуре НКВД в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Центрально-Черноземного региона): дис. канд. истр. наук: 07.00.02. / ВГУ. – Воронеж, 1999. – 234 с.
14. Добров П. В., Колесник А. Д., Куманев Г. А., Пашков Я. Э. Народное ополчение защищает Родину. – М., 1990. – 379 с.
15. Кириллов А. А. Дивизия героев: от Москвы до Эльбы: боевой путь 21-й дивизии народного ополчения Москвы. – Петрозаводск, 2016. – 192 с.
16. Слухай И. А. Московское народное ополчение в годы Великой Отечественной войны. – М., 2013. – 309 с.
17. Каримов В. И. Они отстояли Москву: летопись народного ополчения Москвы. – М., 2016. – 511 с.
18. Климанов В. В. С собой заслони Москву: подвиг 17-й стрелковой дивизии народного ополчения. – М., 2005. – 311 с.
19. Разин С. А. Московское народное ополчение в годы Великой Отечественной войны: на примере 13-й Ростокинской дивизии.: дис. канд. истр. наук: 07.00.02. / МГОУ. – М., 2017. – 209 с.
20. Будницкий О. В. Московское народное ополчение: причины и особенности создания // Российская история. – 2020. – № 3. – С. 3–21.
21. Киторага Т. Г. Народное ополчение Москвы 1941 г.: история создания // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2005. – № 5. – С. 37–53.
22. Шевченко А. И. Дивизия ЛАНО: история 2-й дивизии Ленинградской армии народного ополчения. – СПб, 2015. – 524 с.
23. Бирюков В. К. Добровольцы-москвичи на защите Отечества. 3-я Московская коммунистическая стрелковая дивизия в годы Великой Отечественной войны. – М., 2017. – 318 с.

24. Дробязко С. И. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: национальные и добровольческие формирования по разные стороны фронта // Отечественная история. – 2001. – № 6. – С. 60–75.
25. Тончу Е. А. Российское добровольчество. – М.: Изд. Дом Тончу, 2011. – 270 с.
26. Грозовский М. Л., Зурин М. В. Ударный «Калибр». – М.: Московский рабочий, 1982. – 327 с.
27. На труд и на подвиг. Страницы истории Мытищинского машиностроительного завода / Сост.: А. А. Порошин, Н. И. Фельман. – М.: Московский рабочий, 1976. – 455 с.
28. Панченко Б. Б. Истребительный батальон. – Сталинград, 1943. – 37 с.
29. Биленко С. В. Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. – М., 1969. – 119 с.
30. Биленко С. В. На охране тыла страны. Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М., 1988. – 256 с.
31. Минасян Э. Г. Истребительные батальоны Абхазии в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). – Сухуми, 1980. – 91 с.
32. Начкебия Ш. С. Краткие сведения об истребительных батальонах Абхазии // Труды абхазского института языка, литературы и истории. – Сухуми, 1959. – С. 63–73.
33. Хвичия П. С. Истребительные батальоны МВД СССР в период Великой Отечественной войны. Учебное пособие. – Тбилиси, 1989. – 95 с.
34. Банников Ф. Г. Истребительные батальоны НКВД СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Учеб. пособие. – М., 1968. – 72 с.
35. Петров М. Н. Истребительные батальоны НКВД // Новгородский архивный вестник. – 1999. – № 1. – С. 93–108.
36. Никулина В. Е. Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне: формирование и деятельность // Российская история: проблемы, мнения, оценки. Ученые записки. Вып. 3. – Пятигорск, 2004. – С. 181–188.
37. Яценко К. В. Организация военизированных добровольческих формирований в годы Великой Отечественной войны (по материалам областей Центрального Черноземья). – М., 2003. – 72 с.
38. Овчинников С. А. Истребительные батальоны в годы Великой Отечественной войны // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. Власть и органы государственной безопасности. – М., 2004. – С. 148–158.
39. Трегубова М. С. Деятельность истребительных батальонов НКВД во время Великой Отечественной войны в Сталинграде // Материалы науч. сессии, г. Волгоград, 26–30 апреля 2010 г. Вып. 2. Философские, социальные и исторические науки. – Волгоград, 2010. – С. 330–338.
40. Власова Н. Н. Участие бойцов истребительных батальонов и подразделений МПВО в обороне Петрозаводска // Петрозаводск – город воинской славы: сборник статей и материалов 1-го научно-практического семинара,

- посвященного 75-летию героической обороны Петрозаводска / отв. ред. Г. В. Чумаков. – Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 2016. – С. 29–33.
41. Пенькова Ю. А. Истребительные батальоны Заполярья и их вклад в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 // Вестник архивиста. – 2012. – № 3. – С. 187–195.
42. Никулина Е. В. Истребительные батальоны Ставрополя и Кубани в годы Великой Отечественной войны: дис. канд. истор. наук / Пятигорский государственный университет. – Пятигорск, 2003. – 657 с.
43. Точенков С. В. Создание истребительных батальонов на территории Ивановской области на начальном этапе Великой Отечественной войны // Государство, общество, церковь в истории России 20 века: Материалы 9-й Междунар. науч. конф. Иваново, 10–11 февраля 2010 г.: в 2 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. – С. 705–710.
44. Яценко К. В. Истребительные батальоны накануне и в период битвы на Курской дуге // Истоки: историко-краеведческий сборник статей о Белгородчине. – Белгород, 1994. – С. 95–102.
45. Шолин В. В. Истребительные батальоны НКВД в период битвы за Ленинград и Карелию: дис. канд. ист. наук: 07.00.02. / СПбГУ. – СПб., 2006. – 182 с.
46. Шолин В. В. Истребительные батальоны НКВД – чрезвычайные военизированные формирования в условиях военного времени. – СПб., 2005. – 34 с.
47. Шолин В. В. Истребительные батальоны НКВД в период битвы за Ленинград и Карелию (1941–1944 гг.). – СПб., 2006. – 116 с.
48. Гриднев В. П. Истребительные батальоны в истории Ленинградской битвы // Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. – 2012. – № 4. – С. 109–112.
49. Гриднев В. П. Защищая Ленинград (1941–1944 гг.) // Управленческое консультирование. – 2019. – № 9. – С. 95–104.
50. Пилишвили Г. Д. Оперативно-служебная деятельность истребительных батальонов Курской области в 1942 году // Труды Курского област. край. общества. Том первый. Ч. 2. – Курск, 2004. – С. 61–66.
51. Пилишвили Г. Д. Истребительные батальоны Курской области в 1942 году (февраль – сентябрь) // Курский край. Научн.-ист. журнал. – 2006. – № 17–18 (92–93). – С. 4–6.
52. Пилишвили Г. Д. Воссоздание истребительных батальонов Курской области в 1943 г. // Курский край. Научн.-ист. журнал. – 2006. – № 9–10 (84–85). – С. 21–24.
53. Пилишвили Г. Д. Служебная и боевая деятельность истребительных батальонов накануне и в период Курской битвы // Труды 3-й междунар. науч. конф. «Актуальные проблемы регионоведения». Ч. 2. – Курск, 2008. – С. 47–51.

54. Пилишвили Г. Д. Боевая деятельность истребительных батальонов в Центрально-Черноземном регионе РСФСР (1941–1945 гг.). – Курск, 2007. – 196 с.

VOLUNTEER FORMATIONS OF THE SOVIET UNION DURING WORLD WAR II: RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE ISSUE

Medvedev T. D.

Trainee researcher of the International Centre for the history and sociology of World War II and its Consequences, Higher school of Economics (Moscow, Russia)

Abstract. The history of the emergence and functioning of various irregular military formations created in the Soviet Union during the Great Patriotic War is examined in a fairly serious cluster of various kinds of research. But at the same time, a huge array of sources, including those of great interest to historians, continues to remain unexplored and often not even reviewed. Meanwhile, the study of the mechanisms for the formation and activities of the people's militia divisions and the NKVD extermination battalions makes it possible to analyze the transformation of the state's administration system and military institutions during the crisis caused by the war, to identify the features of the mobilization measures both in the whole country and in its individual regions. This article is an attempt to summarize the experience gained by domestic historiography in researching problems related to volunteer military formations (this term refers to the divisions of the people's militia and the extermination battalions of the NKVD). It analyzes both Soviet and modern Russian historiography of the issue, outlines promising areas of research on the indicated topics, focuses on the most important and significant works devoted to volunteer military units.

Keywords. World War II, division of the national militia, fighter battalions of the NKVD, domestic historiography, volunteer formations, the analysis of historiography.

ИНОСТРАННЫЕ ВОИНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ В КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. В данной статье представлены и охарактеризованы основные подходы российских специалистов в освещении создания и участия иностранных воинских формирований в сражениях на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны. Определены приоритетные направления исследования как самой проблемы в целом, так и ее отдельных аспектов.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, иностранные воинские формирования, российская историография, Красная Армия, советско-германский фронт, польские воинские части.

Общественно-политические перемены в странах «социалистического содружества» на рубеже 1980–1990-х годов обусловили кардинальный пересмотр многих казавшихся незыблемыми положений советской историографии Великой Отечественной войны. В числе проблем истории Великой Отечественной войны, вызвавших особо повышенный интерес современных российских ученых, оказались создание и участие иностранных воинских формирований в боях на советско-германском фронте. В общем виде названные проблемы уже получили достаточно подробное освещение в советской исторической литературе. Советские ученые создали обширный массив трудов, затрагивающих образование иностранных воинских формирований, а также их боевое взаимодействие с советскими войсками во время освобождения территории СССР и восточноевропейских стран от немецко-фашистских оккупантов [1. С. 4–10]. Боевое использование иностранных воинских формирований на советско-германском фронте объяснялось, прежде всего, необходимостью поиска Советским Союзом новых союзников в кровопролитной и тяжелой борьбе с нацистской Германией и ее сателлитами.

Важнейшей предпосылкой для воссоздания обновленной картины боевого содружества Красной Армии с иностранными воинскими формированиями в сражениях на советско-германском фронте стало обнаружение ранее недоступных исследователям документальных материалов. Так, в серии «Русский архив» были опубликованы документальные сборники о Великой Отечественной войне. Особое внимание составителями сборников было уделено таким малоисследованным аспектам в российской историографии, как военные отношения СССР и восточноевропейских стран, создание иностранных воинских формирований на территории Советского Союза и их участие в сражениях на советско-германском фронте [2; 3]. Документальные материалы по истории создания и участия иностранных воинских формирований в военных действиях на советско-германском фронте были размещены также в сборниках «Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг.» и «Советско-польские отношения в 1918–1945 гг.» [4. С. 50–53, 57–62; 5. С. 406–407, 475].

Большой вклад в изучение Великой Отечественной войны внесло Министерство обороны Российской Федерации. Накануне 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне были представлены на всеобщее обозрение материалы из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, проливающие свет на многие ранее неизвестные страницы истории иностранных воинских соединений, принимавших участие в сражениях на советско-германском фронте. Среди обнаруженных архивных материалов необходимо выделить, прежде всего, документы о французском авиационном полке «Нормандия». Публикация этих материалов была направлена на противодействие попыткам определенных политических сил на Западе пересмотреть итоги Великой Отечественной и Второй мировой войн, а также принизить роль советского народа в Победе над германским фашизмом [6]. Введение в научный оборот новых материалов позволило российским ученым качественно изменить источниковую базу по истории Великой Отечественной войны и значительно расширить круг исследуемых сюжетов.

Процесс формирования иностранных воинских подразделений, воевавших на советско-германском фронте, был рассмотрен как в обобщающих многотомных трудах по Великой Отечественной войне [7. С. 440–451], так в и конкретно-исторических публикациях. Ведущие российские специалисты, в частности, А. А. Зданович, Т. П. Малютина, В. В. Марьина, А. А. Сенявский, многопланово рас-

смотрели ключевые моменты в образовании и участии иностранных воинских формирований в военных действиях на советско-германском фронте. Особое внимание уделялось первым сражениям иностранных воинских подразделений.

Среди обобщающих работ необходимо выделить диссертационное исследование С. Н. Картавого, посвященного подготовке офицерского состава для польских, чехословацких и югославских воинских формирований, которые были образованы на территории СССР. Как показано в работе А. Н. Картавого, несмотря на все возникавшие трудности, сложившаяся система обучения и подготовки иностранных офицеров в советских военно-учебных заведениях приносила достаточно высокие результаты. Однако на заключительном этапе Великой Отечественной войны образованные на территории СССР иностранные вооруженные формирования сыграли значительную роль в решении вопроса о власти в странах Восточной Европы [1. С. 24].

Наиболее обстоятельно было освещено создание и участие в военных действиях польских частей. Проведенные исследования российских ученых опровергают утверждения польских историков, превозносящих боевые действия польских вооруженных формирований на Западном фронте. Именно польские воинские части в составе Красной Армии внесли большой вклад в победу над германским фашизмом [8. С. 101]. В современной отечественной историографии утвердилось мнение, что советскому руководству удалось придать национальный характер сформированным на территории СССР польским воинским частям. Опубликованные архивные материалы, освещающие отношение польского населения к Войску Польскому, это подтверждают. Главную роль в этом сыграло решение советского руководства сохранить национальные традиции в польских формированиях [9. С. 20–21]. Как полагают российские ученые, образование Войска Польского было обусловлено политическими соображениями советского руководства. Польские воинские формирования должны были стать опорой нового, лояльного сталинскому руководству политического режима в послевоенной Польше [10. С. 48; 11. С. 356]. В связи с этим в современной историографии на передний рубеж научных дискуссий вышли вопросы, затрагивающие военно-политическое воздействие Советского Союза на Польшу на заключительном этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы.

Не менее важное место в работах российских ученых занимало освещение создания чехословацких воинских частей [12]. Наибольший вклад в изучение этого вопроса внесла одна из ведущих российских специалистов В. В. Марьина. Особого внимания заслуживает ее работа «Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг.», в которой важное место занимает освещение создания чехословацких воинских частей на территории СССР и их участие в военных операциях на советско-германском фронте. В. В. Марьина раскрыла процесс образования чехословацких воинских частей, показала их структуру, дала характеристику подготовки солдат и боевых операций, в которых принимали участие чехословацкие войска [13; 14].

Формирование румынских воинских частей на территории СССР получили подробное освещение в диссертационном исследовании и публикациях Т. П. Малютиной. Собранный обширный источниковый материал позволил Т. П. Малютиной представить многоаспектную картину создания и боевого пути румынских добровольческих частей, принявших участие в военных операциях на советско-германском фронте [15; 16. С. 340–345]. Однако вопрос о судьбе румынских военнопленных, часть которых вступила в румынские воинские подразделения, нуждается в более углубленном изучении [17. С. 373].

Не угасает интерес российских специалистов к истории прославленного французского авиаполка «Нормандия-Неман», ставшего символом союзничества и боевого братства. Вышла в свет целая серия публикаций. На монографическом уровне боевой путь французского соединения был освещен С. Н. Дыбовым [18]. Особо необходимо отметить источниковую базу работы С. Н. Дыбова. Автор проделал большую работу по сбору материала в отечественных и зарубежных архивах, встречался со многими ветеранами французского подразделения.

Таким образом, в современной российской историографии возобладало двоякое представление об иностранных воинских формированиях, образованных на территории СССР и внесших значительный вклад в разгром германского фашизма. Российские ученые воздают должное героизму граждан иностранных государств, воевавших на советско-германском фронте. В то же время подчеркивается политический характер иностранных воинских формирований, необходимых для реализации внешнеполитических целей советского руководства в странах Восточной Европы.

Список источников и литературы

1. Картавый С. Н. Создание в СССР иностранных военных формирований и подготовка офицерских кадров в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. – Ярославль, 2000. – 26 с.
2. Русский архив: Великая Отечественная. СССР и Польша. Т. 14 (3–1) / сост. А. И. Барсуков (отв. сост.) и др.; под ред. В. А. Золотарева. – М.: ТЕРРА, 1994. – 492 с.
3. Русский архив: Великая Отечественная. Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах: 1944–1945. Документы и материалы. Т. 14–3 (2) / авт.-сост.: Ефремов А. Д. (рук.) и др.; под ред. В. А. Золотарева. – М.: ТЕРРА, 2000. – 685 с.
4. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. : в 2 т. Т. 1. 1944–1948 гг. Документы / сост. Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова; отв. ред. Т. В. Волокитина. – М.: РОССПЭН, 1999. – 687 с.
5. Советско-польские отношения в 1918–1945 гг.: Сборник документов: в 4 т. Т. 4: 1939–1945 / под общ. ред. М. М. Наринского, А. В. Мальгина. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 704 с.
6. Минобороны России опубликовало ранее неизвестные документы об участии иностранных формирований в составе Красной Армии в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12029032@egNews (дата обращения: 1.10.2020).
7. Великая Победа: в 15 т. Т. 12. Освобождение / под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – 574 с.
8. Савчук В. А. Второй польский армейский корпус в боях под Монте-Кассино 11–19 мая 1944 г. // XXIV Царскосельские чтения. 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Материалы международной научной конференции. – СПб., 2020. – С. 96–101.
9. Терновая Л. О. Представители восточноевропейских народов в Красной Армии в годы Второй мировой войны // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2015. – № 2 (29). – С. 18–26.
10. Зданович А. А. «Польская воинская часть... высоко поднимет вес и авторитет поляков в ходе войны и в становлении послевоенной Европы». Рождение Войска Польского (1942–1944 гг.) // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 2. – С. 48–54.
11. Сенявский А. С. Поляки в Красной Армии в 1944 г.: к проблеме национальной идентификации // Россия и Польша: опыт тысячелетнего соседства. Материалы международной научной конференции / под ред. С. В. Леонова, Г. В. Талиной. – 2019. – С. 353–363.
12. Фролкин П. П., Фролкина В. П. Иностранные военные формирования на территории СССР в годы Великой Отечественной войны // Наука и общество. – 2015. – № 1 (20). – С. 19–26.
13. Марьина В. В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Кн. 2. 1941–1945 гг. – М.: Индрик, 2009. – 432 с.

14. Марьина В. В. Чехословацкие воинские части в СССР. 1941–1945 годы // Новая и новейшая история. – 2010. – № 3. – С. 83–106.
15. Чалая Т. П. Румынские добровольцы в Красной Армии. 1943–1945 гг. // Вопросы истории. – 2011. – № 3. – С. 139–144.
16. Малютина Т. П. История боевых действий советских войск против вооруженных сил королевской Румынии на советско-германском фронте (1941–1944 гг.): дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. – Воронеж, 2019. – 523 с.
17. Перевощиков Д. В. Румынские военнопленные в Удмуртии в 1942–1949 годах // Актуальные проблемы региональной истории: взаимоотношения центра и регионов в исторической динамике: материалы I Всероссийской с международным участием научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Александра Александровича Александрова (1919–2010) и 85-летию со дня рождения Анатолия Ивановича Суханова (1934–1989); Ижевск, 7–8 ноября 2019 г. / отв. ред. и сост. В. В. Пузанов, Д. В. Репников. – Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2019. – С. 373–380.
18. Дыбов С. Н. «Нормандия-Неман». Подлинная история полка. – М.: Яуза; Эксмо, 2011. – 320 с.

FOREIGN MILITARY FORMATIONS IN THE RED ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: SOME RESULTS OF THE STUDY IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Volkov P. N.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Abstract. This article presents and describes the main approaches of Russian specialists in covering the creation and participation of foreign military formations in the battles on the Soviet-German front during the Great Patriotic War. The priority directions of research of both the problem as a whole and its individual aspects are defined.

Keywords. Great Patriotic War, foreign military formations, Russian historiography, Red Army, Soviet-German front, Polish military units.

О СУДЬБАХ КУРСАНТОВ НЕМЕЦКИХ РАЗВЕДШКОЛ: ПО МАТЕРИАЛАМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР ПО МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье проводится анализ протоколов допросов военнослужащих Красной Армии, которые в ходе боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны в 1942 и 1944 годах попали в плен, а затем поступили в немецкие разведывательные школы.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, Осинский район, Чермозский район, г. Львов, г. Гамельбург, Бриттенферф (Бриттенфурф), 1942 год, 1946 год, документы, разведшкола.

В марте 2020 года Управлением Федеральной службы безопасности по Пермскому краю в связи с 75-летием Победы были раскредены, а затем переданы в Пермский государственный архив социально-политической истории уникальные документы, содержащие материалы расследования преступлений против гражданского населения оккупированных территорий в годы Великой Отечественной войны.

Статья подготовлена на основе документов следственных дел на военнослужащих Красной Армии, которые в ходе боевых действий попали в плен, а затем поступили в немецкие разведывательные школы.

Состав документов – протоколы допросов Особого отдела НКВД 34-й армии за 1942 год и Осинского Районного отдела НКГБ за 1946 год.

Персоналии – две: П... Василий Иванович и Г... Алексей Александрович.

1. П... Василий Иванович.

Родился в 1911 году в Осинском районе Пермского края. Был призван в Красную Армию в 1941 году. Служил в 76-ом гвардейском артиллерийском полку замковым при орудии. Имел 6 ранений, контузию.

В феврале 1944 года на территории Киевской области попал в плен. Был направлен в лагерь для военнопленных в г. Винница.

Согласно протоколу допроса: «...общий лагерь военнопленных, расположенный на окраине города, в бывших складах, где помещалось до шести тыс. человек. Здесь я пробыл примерно с месяц, ничего не делали, сходили лишь раза три на работу, копали противотанковый ров» [1. Л. 7]. Со слов П... В. И. здесь немцы стали подбирать людей по специальностям. Василия Ивановича как жестянщика зачислили в рабочую команду в составе 25-ти человек и направили в г. Львов. Находясь в лагере военнопленных, П... В.И. допросам не подвергался.

Недалеко от г. Львов 13 человек из группы военнопленных оставили, а П... В.И. с остальными увезли во Львов.

Во Львове каждого из прибывшей группы вызвали в штаб и объявили, что они теперь будут агентурными разведчиками, пройдя учебу в специальной школе. Всех предупредили, чтобы они никому об этом не говорили. П... В.И. «присвоили» фамилию «Д...».

2. Г... Алексей Александрович

Родился в 1908 году в Чермозском районе Молотовской области, старший лейтенант, начальник штаба 87-го отдельного строительного батальона. 6 июля 1941 года недалеко от Минска во время выполнения задания попал в окружение, а затем с группой бойцов был взят в плен.

До 15 июля 1942 года находился в лагере для военнопленного командного состава в г. Гамельбурге (Германия) – оф-лаг 13-Д. С марта 1942 года этот лагерь стал пересыльным пунктом, где военнопленные отбывали «карантин», а затем отправлялись на работу в немецкую промышленность. Правила содержания в лагере были очень строгими: нельзя было даже подходить к изгороди, нельзя было говорить о политике. За нарушение этих правил полагался расстрел. За непочтение и за неприветствие немецких солдат также полагался расстрел. Дополнительные продукты получали только те, кого направляли на работы.

15 июля 1942 года из числа военнопленных лагеря отобрали 29 человек, в том числе и Г..., и отправили в Вену, а после в пригород Вены – Бриттенферф (Бриттенфурф). Здесь выдали для обмундирования немецкую форму без погон и знаков, разместили в доме помещика.

Необходимо отметить, что при проведении допросов сотрудниками органов безопасности уделялось особое внимание выяснению обстоятельств попадания в плен, изучению способов вербовки и зачисления в разведшколы, выяснению персонального состава курсантов, преподавательского и обслуживающего персонала немецких разведывательных школ, методам и способам обучения, какие задания выполняли. Особенно информативными в этом плане являются протоколы допросов Г... Алексея Александровича.

Из протоколов допросов П... В. И.:

Разведывательная школа находилась в пригородном поселке Борховцы, в 4-х километрах от центра г. Львова. Курсанты (22 человека) размещались в общежитии, а занятия проводились в другом здании. Все здания школы были ограждены проволочным ограждением.

«В этой школе преподавали, как вести разведку, наблюдение, маскировку, проверять себя, не ведет ли кто слежку и как этих людей выявить и т.д.» [1. Л. 3]. Обучение длилось 18 дней. На допросе П... называет имена 8 из 22-х курсантов и сообщает информацию о составе преподавателей разведывательной школы.

Из протоколов допроса Г... Алексея Александровича:

Школа – Развед. школа в Бриттенфурфе размещалась в двух зданиях. Пропускная способность школы – 130 человек. Все курсанты были разбиты на 2 группы:

- группа радистов,
- группа летчиков.

И была еще одна группа – подготовительная, с двухнедельным сроком обучения. Первые две группы обучались в течение 8 месяцев.

Вербовка:

Из протокола допроса от 05.12.1942 года.

«Первое время нам ничего не говорили, зачем сюда привезли, и стали проводить занятия, разъясняя нам разницу в государственном строе Советского Союза и Германии, всячески восхваляя преимущество немецкой системы. Нас водили на экскурсии на кладбище, в церковь, на кустарные предприятия, в одиночные крестьянские хозяйства фермеров и в частные магазины. После этого на занятиях нам подчеркивали еще раз преимущества германского порядка. Занятия с нами проводил лейтенант немецкой армии» [2. Л. 2].

В августе 1942 года во время занятий подполковник немецкой армии заявил: «Мы вас учим для работы очень опасной, но очень полезной для немецкой армии. Подумайте над этим вопросом» [2. Л. 2]. Согласно показаниям Г... А. А... он и еще двое военнопленных солдат решили дать согласие работать в пользу немецкой армии для того, чтобы перейти на сторону Красной Армии.

Дней через 6–7 всех стали вызывать поодиночке. Г... А. А. вызвали часов в 11 ночи. Переводчик пригласил его пить чай, дал закурить и спросил, хочет ли он работать в немецкой разведке агентом. Г... долго колебался, а он уговаривал. В итоге Г... согласился.

После всех сфотографировали, на всех заполнили анкеты, в анкетах приложили отпечатки указательных пальцев. Всем оставили настоящие фамилии. Из 29 человек, находившихся в это время в школе, отобрали только 14 человек, остальных отсеяли, перевели в бараки. Они больше не учились, а только работали у крестьян. Г... А. А. объясняет, что отсеяли только тех, кто не дал свое согласие работать в немецкой разведке, и тех, кому не доверяли.

Обучение:

С оставшимися стали проводить занятия по методам разведки:

– учили, как «разведывать» укрепленные районы, как вести разведку воинских частей, железнодорожных станций, портов и промышленных предприятий.

При разведке укрепленных районов обращать внимание: на район расположения, тип укрепления, мощность, количество вооружения и командный пункт.

Воинских частей: номер части, вооружение, численность, насколько укомплектована, возрастной состав, настроения бойцов, что делает часть на отдыхе, на марше, в обороне, в резерве, обращать внимание на запасные полки, отличительной особенностью которых является то, что они глубоко находятся в тылу.

И так по железнодорожным станциям, портам, промышленным предприятиям. Эта информация занимает в протоколе допроса два листа печатного текста.

В протоколе также подробно указано, какими методами учили добывать эти сведения. Это наблюдение, подслушивание, расспрос, а в отдельных случаях и вербовка агентов. Учили способам передачи добытых сведений.

Преподаватели и обслуживающий персонал развед. школы:

Начальник школы и два преподавателя были офицерами немецкой армии.

Переводчики – пять человек были эмигрантами, эмигрировавшими в период Октябрьской революции.

Комендант школы – по кличке Глазиной, в прошлом капитан Красной Армии.

Кухонные рабочие – Петр и Иван.

Преподаватели – старшина группы разведчиков, старшина группы радистов, инструктор радиодела, преподаватель «Организация РККА», преподаватель топографии, физрук, преподаватель по полит. вопросам, преподаватель о формах и методах работы органов НКВД, два инструктора радиодела, изготовитель фиктивных документов.

Г... А.А. всех подробно описывает и сообщает особые приметы. Есть очень интересные факты о преподавателях – так, например, преподаватель о формах и методах работы органов НКВД в прошлом был артистом Госцирка, 27–28 лет. Физрук имеет привычку при разговоре вертеть руками в опущенном виде, выворачивая ладонями вперед. А комендант лагеря был пристрастен к водке и к оригинальным вещам.

Состав курсантов разведывательной школы:

Во время допросов Г... А.А. назвал имена и клички 9 курсантов.

По окончании учебы курсантам предложили изменить свои фамилии и выбрать псевдоним с таким расчетом, чтобы сохранить первую букву настоящей фамилии. Г... выбрал себе псевдоним – «ГР...».

По окончании учебы в разведывательной школе П... В. И. с группой диверсантов был переведен в Станислав, затем в Ростки. Здесь П... В. И. получил первое задание – пройти на территорию, занятую Красной Армией, и разведать ее силы. На выполнение задания П... пошел в образе местного жителя. Подойдя к линии фронта, попросил солдат отвести его в штаб. В штабе сотрудникам «СМЕРШ» сообщил, кто он такой и что здесь делает. На основании его показаний было поймано 4 разведчика. Сам П... В. И. особым совещанием НКВД СССР был осужден к 2 годам лишения свободы. Направлен в лагерь в г. Караганду. В сентябре 1945 года по амнистии был освобожден и вернулся на родину в Осинский район Молотовской области.

В конце августа 1942 года из Бриттенфурфской разведывательной школы Г... А. А. и других курсантов направили в Варшаву, а затем в деревню Сулеево, которая находилась в 18 км от Варшавы. Здесь они продолжили учебу в школе, где подготавливали разведчиков и радистов. Вначале Г... А. А. был зачислен в группу радистов, но позже переведен в группу разведчиков, т.к. не сумел овладеть радиоделом. 1 октября всех перевели в Катыньскую школу, которая находилась под Смоленском. Здесь обучали методам агентурной разведки, подбирали напарников. 3 декабря 1942 года Г... А. А. с напарником был отправлен на задание – разведать части Красной Армии, расположенные по линии железной дороги Осташков-Торопец-Великие Луки, затем пройти на север и произвести разведку частей Красной Армии, после чего на севере пройти линию фронта. Г... и его напарник были ночью сброшены в районе деревни Ново-Русское. Утром вошли в деревню в первый попавшийся дом, где спросили, кто находится в деревне из представителей власти. Их направили к председателю колхоза. Председателю колхоза сообщили, что они являются немецкими шпионами, переброшенными на задание. Председатель колхоза вызвал из воинской части солдат, и их задержали. При допросе сотрудниками органов безопасности Г... А. А. назвал имена/ клички 5-х агентов немецкой разведки, бывших курсантов немецких разведывательных школ и сообщил известную информацию о двух группах агентов из 3-х и 4-х человек, которые были переброшены на сторону частей Красной Армии и в тыл.

В завершение необходимо отметить, что спецификой периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. является то, что в последнее время постоянно растет источниковая база. Постоянно рассекречиваются и будут рассекречиваться документы федеральных и краевых архивов, архивов Министерства обороны и силовых ведомств, расширяющие возможности исследователей в деле изучения этого периода.

Список источников и литературы

1. ПермГАСПИ. Из вновь поступивших. Протокол допроса от 2 марта 1946 года (1).
2. ПермГАСПИ. Из вновь поступивших. Протокол допроса от 5 декабря 1942 года (2).
3. ПермГАСПИ. Из вновь поступивших. Протокол допроса от 7 декабря 1942 года.
4. ПермГАСПИ. Из вновь поступивших. Протокол допроса от 10 декабря 1942 года.

ABOUT THE FATE OF THE CADETS OF THE GERMAN INTELLIGENCE SCHOOLS: BASED ON THE MATERIALS OF THE INVESTIGATIVE CASES OF THE DEPARTMENT OF THE NKGB OF THE USSR IN THE MOLOTOV REGION

Dagline S. V.

Deputy Director of the Perm State Archive of Socio-Political History

Abstract. The article analyzes the interrogation protocols of the Red Army soldiers who were captured during the fighting on the fronts of the Great Patriotic War in 1942 and 1944, and then entered the German intelligence schools.

Keywords. The Great Patriotic War, Osinsky district, Chermozsky district, Lviv, Gammelburg, Brittenferf(Brittenfurf), 1942, 1946, documents, intelligence school.

**ПОРТРЕТ ПАЛАЧА.
УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА ПОЛИЦАЕВ, ПЕРЕДАННЫЕ
В ПЕРМГАСПИ УПРАВЛЕНИЕМ ФСБ РОССИИ
ПО ПЕРМСКОМУ КРАЮ**

Аннотация. Статья посвящена анализу рассекреченных материалов о расследовании преступлений коллаборационистов органами государственной безопасности СССР в первые послевоенные годы.

Ключевые слова. Полицаи, война, Германия, Вермахт, Молотовская область, преступления.

В последние годы архивные материалы, связанные с историей Великой Отечественной войны, постепенно рассекречиваются, что позволяет по-новому взглянуть на многие ее аспекты. Так, ФСБ России рассекретила некоторые уголовные дела, связанные с расследованием деятельности немецкой вспомогательной полиции после завершения боевых действий.

Казалось бы, связь Пермского края (тогдашней Молотовской области) с полицаями неочевидна. Однако в действительности многие из них были привлечены к ответственности именно в нашей области. С одной стороны, часть людей проходили проверку в Молотове и области после войны, когда возвращались эвакуированные и военнопленные из Германии, а с другой, бывшие полицаи целенаправленно старались выехать куда-нибудь в глубь страны и раствориться на ее просторах.

Вспомогательная полиция себя зарекомендовала во время войны совершенно определенным образом, и эти люди исходили из совершенно здравого соображения, что им лучше провести остаток жизни где-нибудь вдали от мест, где их хорошо знают. Таким образом, в Молотове и Молотовской области и появились полицаи, которых вычисляли и привлекали к ответственности в течение нескольких лет после войны, в частности, это делалось по линии МГБ СССР.

С 1941 по 1944 гг. нацисты контролировали значительную часть территории Союза, при этом они столкнулись с не совсем типичной ситуацией – это практически полное отсутствие местных полицейских органов. Советская милиция практически в полном составе ушла либо в РККА, либо в партизаны, соответственно, нацистам пришлось импровизировать и создавать здесь свои органы для проведения своей политики. Несмотря на то что в список задач этой вспомогательной полиции входила поимка банально уголовников и та же пожарная охрана, но фактически это была дешевая рабочая сила по проведению нацистской политики, в том числе политики геноцида.

В данном случае из этих уголовных дел – из протоколов допросов и обвинительных заключений - очень хорошо видно, как это выглядело на практике. В частности, достаточно замысловатой была история человека по имени З..., он же Семен К... Он крестьянин, поляк, родился в 1921-м году. В 41-м г. его не успели призвать в армию, и он остался на занятой Вермахтом территории в Кривичах (нынешняя Минская область). Осенью 41-го г. К... поступил в Кривичский гарнизон полиции, позднее перешел в Долгиновский. Значительная часть заданий, о которых он показывал, выглядела достаточно рутинно: патрулирование, изымал оружие у населения, но этой рутинной его работа в полиции не исчерпывалась. Весной 42-го г. К... участвовал в еврейской акции – уничтожении населения евреев, собственно, в Кривичах. Около сотни человек были собраны в сарае, ограблены, раздеты, после чего расстреляны, а сарай с телами сожжен.

К... позднее участвовал в аресте еще двух конкретных скрывавшихся от расправы евреев – Исаака Ш... и Шалом К...ча. Этих людей расстреляли при его участии у моста через реку Вилия, причем при допросе в МГБ он все отрицал, но был изобличен свидетельскими показаниями очевидцев ареста и как их вели к Вилии, после чего тех никто не видел. Судя по фамилии, К...ч был родственником Сары К...ч, девочки 12-ти лет, которая не фигурировала в расследовании этого дела, но упоминалась в описании еврейских акций в Кривичах, она была одной из погибших в том сарае. Причем К... также участвовал в боях против партизан, и тут надо заметить, что практически все полицейские рассказывали о своем участии в антипартизанских

операциях, но при этом практически никто из них не говорит о каких-то успехах, почти никто не сообщает, что каких-то партизан удалось при нем поймать. С одной стороны, можно, конечно, предположить, что они просто скрывают свою роль, но с другой, эти же люди детально сообщают о своем участии в еврейских операциях, так что, скорее, это говорит как раз о том, что в качестве антипартизанской структуры вспомогательная полиция имела достаточно жалкий уровень эффективности.

В 1944-м г. К... бежал в Германию, поскольку началось наступление Красной Армии в Белоруссии. И дальше происходит достаточно интригующая деталь в его биографии: на этом не заострялись, но он в составе какой-то неназванной части СС участвовал в боях против союзников в Эльзасе. И последняя военная операция, в которой он участвовал, – это был апрель 1945-го, – он вступил в части КОНР¹, власовцев, и пытался с ними участвовать в операции «Апрельская погода», когда власовская дивизия чуть ли не единственный раз участвовала в действительно крупных столкновениях с Красной Армией и когда она пыталась уничтожить плацдарм РККА за Одером.

После окончательного разгрома Рейха К... сумел поселиться в Чермозском районе и там работал бригадиром в леспромхозе. Он был вычислен и привлечен к ответственности в конце 1940-х гг. по статье 63 п. 1 22-20 УК БССР – это аналог нашей 58-й статьи «За измену Родине».

Дело К..., в совокупности с аналогичными уголовными делами, любопытно в ряде аспектов. Во-первых, оно позволяет судить о способах, которые пытались использовать коллаборационисты, чтобы избежать ответственности. Если одни старались эмигрировать, другие уезжали в самые глухие уголки страны, легализовались и даже благополучно работали некоторое время. Молотовская область оказалась одним из таких «углов», где пытались найти укрытие даже коллаборационисты с Западной Украины. С другой стороны, подобные биографии проливают свет на место вспомогательной полиции в политике геноцида Третьего Рейха. Это был дешевый расходный материал. Нередкой была ситуация, когда им практически не выделялось даже обмундирование, не выделялось имущество, которое

---

¹ Комитет освобождения народов России.

они добывали мародерством и грабежом. При этом эта структура была невероятно коррумпирована. В материалах одного из дел описывается, например, «энтузиаст», который массово давал полиции взятки самогоном, за счет чего решал свои жилищные вопросы: ему был выделен дом казненного еврея. Практически все они участвовали в антипартизанских акциях и почти все – с нулевым результатом. Кроме того, почти все они участвовали в убийствах евреев и в убийствах в рамках «Приказа о комиссарах». Преступления против человечества не сводились к единомоментным массовым экзекуциям, и всегда складывались из конкретных преступлений конкретных людей.

Поиск и привлечение к ответственности бывших полицейев на территории Молотовской области – это совершенно неизученный пласт отечественной истории, и новые архивные данные позволяют закрыть это белое пятно.

**PORTRAIT OF THE EXECUTIONER.
CRIMINAL CASES OF POLICEMEN (COLLABORATORS)
IN PERMGASPI**

Norin E. A.

Abstract. The article is devoted to the analysis of declassified materials on the investigation of crimes of collaborators by the state security agencies of the USSR in the first post-war years.

Keywords. Policemen, war, Germany, Wehrmacht, Molotov region, crimes.

А. С. Мартынов
*историк, свободный исследователь,
выпускник Научной стипендии Донецкого национального
университета, Донецкая Народная Республика, г. Донецк*

КОЛЛАБОРАЦИОНИСТСКИЕ ОТРЯДЫ «УКРАИНСКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ» ВЕРМАХТА В ГОРОДЕ СТАЛИНО (ДОНЕЦКЕ) В 1942 ГОДУ

Аннотация. В статье рассматривается проблема украинского военного коллаборационизма в столице Донбасса – городе Сталино в 1942 г. В частности, исследуются вопросы организации, политического и пропагандистского обеспечения «украинских добровольческих отрядов» на вспомогательной службе вермахта. Особое внимание уделено участию в данном процессе местной германской администрации и украинских националистов, сотрудничавших с нацистами. В работе использованы материалы оккупационной газеты «Донецкий вестник» из Донецкого государственного архива, а также дополнительные исторические источники.

Ключевые слова: нацистская оккупация, коллаборационизм, украинский национализм, Сталино, Донецк, Донбасс.

В настоящей работе рассматривается малоизученная проблема региональной истории Великой Отечественной войны на Юге России – деятельность вооруженных формирований украинских коллаборационистов в Донбассе в условиях нацистской оккупации. В частности, автор исследует мероприятия германской военной администрации Донбасса по созданию местных подразделений «украинских добровольцев» вермахта в городе Сталино (Донецке) в 1942 г. Поскольку именно 1942 год стал решающим в процессе организации так называемых «восточных батальонов» на оккупированной гитлеровцами территории СССР, в статье рассматриваются вопросы функционирования и политико-идеологического обеспечения отрядов «украинских добровольцев» вермахта в Сталино начиная с весны 1942 г. Избранная тема особенно актуальна в контексте ведущейся уже шестой год освободительной войны русского населе-

ния Донбасса против украинских националистических агрессоров и оккупантов, которые в своей идеологии и практике следуют своим коллаборационистским предшественникам эпохи Второй мировой войны. Статья приурочена к двум памятным датам 2020 г. – 150-летию города-героя Донецка и 75-летию Великой Победы.

Исследование основано на материалах оккупационной газеты «Донецкий вестник» из Государственного архива Донецкой народной республики (ГА ДНР) с привлечением дополнительных исторических источников.

В период оккупации Сталино-Юзовки (с 20 октября 1941 г. по 8 сентября 1943 г.) в городе располагался центр «Сталинского генерального округа» германской военной администрации Донбасса, а также областной штаб «Организации украинских националистов» (ОУН), чьи представители служили в оккупационной администрации. В сотрудничестве германских властей и оуновцев в Сталино и других городах Донбасса были созданы коллаборационистские отряды вспомогательной полиции и «добровольных помощников» вермахта – «хиви». В 1942 г. основными центрами украинско-немецкого коллаборационизма в Донбассе являлись Сталино и Мариуполь, где гитлеровцы организовали массовый набор «добровольцев» для нужд вермахта, понесшего серьезные потери в ходе зимней кампании 1941/1942 г.

Поражение германских войск под Москвой и тяжелые бои на Южном фронте заставили нацистов развернуть в «зоне военной администрации» Донбасса мобилизацию вспомогательного коллаборационистского контингента, которая приобрела массовый характер весной 1942 г. Бывший генерал-майор вермахта Буркхарт Мюллер-Гиллебранд вспоминал, что еще осенью 1941 г. гитлеровцы начали использовать военнопленных красноармейцев и местных «добровольцев» в качестве вспомогательного персонала при немецких частях [15. С. 340]. В группе армий «Юг», в том числе в Сталинской области, с конца 1941 г. началось формирование «вспомогательных сил» и охранных частей из местных жителей для службы при германской армии – так постепенно создавались украинские сотни, батальоны и даже полки [1. С. 97–98]. В 1942 г., как отметил генерал Мюллер-Гиллебранд, обстоятельства вынудили германское командо-

вание преобразовать созданные ранее сотни в батальоны, в которых набирались украинцы и представители других советских национальностей из военнопленных [15. С. 342]. В результате неудавшейся зимней кампании 19 декабря 1941 г. Гитлер решил принять на себя верховное командование вооруженными силами Германии, отстранив главнокомандующего генерал-фельдмаршала фон Браухича, чтобы лично руководить войной на Востоке [21]. Генштаб Третьего рейха вынужден был изменить свою кадровую политику в новых условиях войны на Восточном фронте. По мнению начальника штаба верховного командования вооруженных сил Германии генерал-фельдмаршала Вильгельма Кейтеля, в 1942 г. бывшие в наличии 150 немецких дивизий нуждались в пополнении по 3 тыс. человек на каждую для усиления их боеспособности, в связи с чем сократившиеся строевые части пополнялись «русскими добровольцами» из военнопленных [13. С. 327]. В 1942 г. германское военное командование стало создавать из русских, украинцев и других национальностей формирования «добровольцев», состоявшие из дезертиров советской армии и противников советского строя; затем руководителем «восточных армий» при Генеральном штабе Германии стал генерал Гельмх, воевавший в 1941 г. на Востоке [4. С. 407]. Весной и летом 1942 г. эта вербовочная кампания приняла массовый характер.

По данным ГРУ РККА, на оккупированных территориях немецкие власти при помощи украинских националистов активно вербовали отряды «украинских добровольцев» из числа советских военнопленных: такие вербовочные пункты находились в Сталино и других городах [2. С. 555–557]. В Донбассе, как и в других оккупированных областях Украинской ССР, резиденты ОУН редактировали местные пропагандистские газеты и работали в администрациях, оказывая содействие мероприятиям германских властей, в том числе по вербовке «добровольцев». Подполье ОУН в Донбассе было основано в октябре 1941 г. и к 1942 г. бандеровцы создали несколько местных центров, в том числе в Сталино и Мариуполе, развернув националистическую пропаганду среди населения [17. С. 73–75]. В январе 1942 г. участников ОУН в Сталино частично репрессировало гестапо, однако бандеровцы продолжили свою деятельность в Донбассе под руководством Евгена Стахова, который собирал оружие на местах

для вооружения бандеровского подполья [17. С. 77–78]. По данным Сталинского УНКГБ, один из участников подполья ОУН в Сталино Петр Иваницкий проводил националистическую работу в Сталино и затем в Таганроге, где сотрудничал с немецкими разведывательными органами в качестве агента «для проведения шпионско-подрывной работы». В Сталино и Таганроге Иваницкий занимался вербовкой сторонников в оуновское подполье и вел агитацию за отторжение Украины от Советского Союза [16. С. 153–156]. Подобные коллаборационистские кадры помогали гитлеровцам развернуть широкую агитацию среди местного населения через сеть пропагандистских изданий – «Донецкий вестник», «Мариупольскую газету» и др. Оккупационная пресса внушала, что новый 1942 год «граждане Украины встречают с верой в светлое будущее»: им не грозят лишения фронта, они могут заниматься мирным трудом и не бояться, что их заберут в НКВД, остается только ликвидировать фронт, и жизнь будет процветать [12]. Нацистская пропаганда утверждала, что «общеевропейский фронт во главе с Германией» ведет борьбу народов Европы против угрозы большевизма, и в этой борьбе участвуют все национальности, кроме корыстолюбивых эгоистов англичан [8]. При этом, по мнению нацистских идеологов, Украина должна была помочь Германии своими богатствами и трудом ради окончательного уничтожения большевизма, восстановления хозяйства и «*духовного присоединения освобожденных областей к Центральной Европе под охраной Великой Германии*». Немцы призывали украинцев к «великим жертвам» и работе [9]. Соучаствуя в этой пропаганде, украинские националисты создавали политико-идеологический базис для вовлечения части местного населения и военнопленных в концлагерях в процесс сотрудничества с оккупантами.

С весны 1942 г. украинский военный коллаборационизм в «Генеральном округе Сталино» приобрел относительно массовый характер за счет принудительной мобилизации населения и военнопленных. Как следует из документов Сталинского УНКВД, немецкие власти и разведка вербовали местных жителей с целью выявления коммунистов, комсомольцев и сторонников советской власти, пресечения деятельности партизанских отрядов [6. Л. 137]. В Сталино уже на апрель 1942 г. немецким властям удалось сформировать

из числа местных изменников «добровольческую дружину» и полицию [6. Л. 139]. Вероятно, эта «добровольческая дружина» стала одним из первых формирований «добровольцев» в Сталинской области. В указаниях НКВД УССР начальникам УНКВД Харьковской, Сталинской и Ворошиловградской областей от 27 апреля 1942 г. прямо говорилось о диверсионной деятельности «добровольческих отрядов» против Красной Армии, в связи с чем партизанским отрядам поручалась ликвидация «добровольческих» формирований [19. С. 175]. Таким образом, в апреле 1942 г. первые отряды «добровольцев» в Донбассе были не только сформированы, но и задействованы оккупантами. В июне 1942 г. «Донецкий вестник» писал о наличии в Донбассе военных «добровольцев» как о свершившемся факте: *«С каждым днем растет число добровольцев из лучших сынов украинского народа, которые вместе с воинами Великой Германии и ее союзниками ведут борьбу против общего врага – большевизма. Из сел и районов нашей области ушло немало добровольцев. Германское командование радушно приняло в свою семью этих борцов за общее дело народов всей Европы»*. Далее приводились выдержки из писем донбасских «добровольцев», в которых говорилось, что они готовы умереть «за родную Украину и за Великую Германию» [18]. В августе 1942 г. в «Донецком вестнике» была опубликована фотография украинских юношей из числа участников «специальных украинских формирований германской армии»: на снимке были показаны занятия по изучению винтовки [14]. По данным советских партизан, в 1942 г. части «добровольческой украинской армии» охраняли железнодорожные пути в Донбассе [1. С. 329]. Эти сведения совпадают с сообщением Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) на август 1942 г., в котором говорится, что для борьбы с партизанами и Красной Армией, охраны железных дорог гитлеровцы сформировали «добровольческую русско-украинскую армию», используя националистическую пропаганду и обещая карателям материальное обеспечение, льготы и привилегии [7. С. 359–360]. В документах ОУН о положении в восточных областях упоминается, что к концу 1942 г. помимо «украинской вспомогательной полиции» немцы завербовали в Юзовке 1000 «охотников» в «веркшцу» полицию, а также проводили набор пленных в «украинскую добровольче-

скую армию», выдавая ежедневную плату 6 руб. для неженатых и 18 руб. для женатых. Кроме того, полицаев стали насильно отправлять на фронт, что вызвало дезертирство [20. С. 176]. По информации ЦШПД на 1 декабря 1942 г., к тому времени «органы националистических частей и антисоветские отряды» располагались в Харькове, Киеве, Сталино и других городах, причем эти националистические формирования продолжали вести активную борьбу против партизан [19. С. 308]. Согласно отчетам советской разведки, к январю 1943 г. численность воинских частей, сформированных из военнопленных и жителей оккупированных районов, достигла 97 тыс. человек; украинские части носили желтые нарукавные повязки и желто-голубые знамена с изображением трезубца [2. С. 558]. Из общего количества военных коллаборационистов несколько тысяч «украинских добровольцев» соответственно приходились на Донецкий бассейн.

Кроме того, в 1942 г. из Киевской области в Сталино были переведены два украинских охранных батальона (почти по 200 человек в каждом), которые затем были размещены в Сталино и Макеевке; третий украинский батальон (около 1000 человек) был направлен в Макеевский район и охранял аэродром в Сталино [19. С. 61]. Всего же в 1942 г. в Сталино находились украинские охранные батальоны с № 157–165, в которых служили несколько сотен немцев и до 10 тысяч украинцев [1. С. 135]. Таким образом, помимо местных коллаборационистов, в Сталино были дополнительно сосредоточены украинские охранные батальоны, передислоцированные из других областей.

Отдельно следует отметить мероприятия нацистских оккупантов по обеспечению материальной и карьерной мотивации военных коллаборационистов. Так, в 1942 г. в Сталино набирали не только «добровольцев» в охранные отряды, но также шоферов и вспомогательных рабочих для частей вермахта. В июне 1942 г. Сталинская городская биржа труда опубликовала обращение о приеме юношей на обучение специальности шофера для немецкой армии; ученикам было обещано, что ежемесячно желающие получат возможность высылать своим родным денежные сбережения [22]. В сентябре 1942 г. биржа труда Юзовки снова сообщила населению о приеме юношей от 18 до 22 лет для обучения в школе шоферов, чтобы «рабо-

тать в учреждениях и частях германской армии на Украине». Ученикам обеспечивались общежитие, зарплата 16 руб. в день и воинский паек [3]. Другим «добровольцам» германские власти обещали материальную и продовольственную помощь, наделы земли и награды. К примеру, в директиве главнокомандования вермахта от 18 августа 1942 г. о борьбе с партизанским движением на Востоке отдельно указывалось на необходимость использования охранных частей из местного населения, сформированных путем мобилизации или добровольно: эти коллаборационисты за участие в борьбе с партизанами должны были получать обеспечение и награждаться землей [7. С. 354]. В Ларинской районной управе Юзовки-Сталино немецкий военный советник из управления контроля по вопросам продовольствия выдавал семьям «добровольцев украинской армии» продовольственные карточки [5. Л. 1–6]. Согласно приказу немецкой комендатуры Сталинского гарнизона от 7 декабря 1942 г., «украинские добровольцы» получали через продовольственный комитет специальное разрешение на снабжение для своих иждивенцев до их трудоустройства [5. Л. 4]. Помимо материального обеспечения, «добровольцы» могли претендовать на немецкие знаки отличия. В 1942 г. Гитлер учредил особую награду для коллаборационистов на Востоке – «Знак отличия за храбрость и заслуги для народов восточных областей» [10]. Награды от Гитлера «За храбрость» и «За заслуги» вручались «представителям восточных национальностей» за их помощь в борьбе с большевизмом под германским командованием; эти знаки имели две степени, в соответствии с которыми выдавались золотые, серебряные и бронзовые медали на зеленой ленте [11]. Получив немецкую медаль «за заслуги», выслужившийся перед оккупантами коллаборационист имел возможность карьерного продвижения в германской оккупационной администрации или эвакуации вместе с вермахтом на запад.

Выводы. На основе вышеизложенных исторических фактов можно сделать предварительные выводы о сущности украинского военного коллаборационизма в Донбассе в 1942 г. Прежде всего, организация украинских вспомогательных отрядов на службе вермахта была обусловлена военно-политической обстановкой на центральном и южном участке советско-германского фронта, а также значитель-

ным ростом человеческих и материальных потерь вермахта, коммуникационными и мобилизационными проблемами гитлеровцев. Вербовка в Сталино и районах Донбасса «украинских добровольцев» позволяла оккупантам экономить силы и средства для вермахта, задействовать коллаборационистов на охранной и подсобной хозяйственной службе, а также в карательных акциях против советских партизанских отрядов. В Сталино «украинские добровольцы» исполняли вспомогательные функции при местных частях вермахта либо служили в охранных батальонах военно-полицейского типа. Вместе с тем подразумевалось использование «добровольцев» и непосредственно в боевых действиях против советских партизан и Красной Армии. Основным резерв «добровольцев» составляли три социальные группы: 1) реальные добровольцы из антисоветских либо оппортунистических элементов, поступавшие на службу оккупантам исходя из политической или материальной (карьерной) мотивации; 2) советские военнопленные, которых склоняли к предательству или же принудительно мобилизовали в отряды «добровольцев»; 3) местные жители из числа гражданского населения, насильно мобилизованные оккупантами. В подготовке и политико-пропагандистской обработке военных коллаборационистов в Донбассе активно участвовали резиденты Организации украинских националистов (ОУН) фракции бандеровцев, которые стремились в будущем создать собственную вооруженную силу для ведения войны против СССР. Исследование деятельности «украинских добровольцев» в «Генеральном округе Сталино» в 1942 г. позволяет детализировать историю нацистской оккупации на Юге России и дополнить общую картину военно-политического противостояния между вермахтом и Красной Армией в Донецком бассейне в период от Московской битвы до Сталинградской битвы.

Список источников и литературы

1. Боляновський А. Українські військові формування в збройних силах Німеччини (1939–1945). Львів, Львівський національний університет ім. Івана Франка, 2003. 686 с.
2. Великая Отечественная война. 1943 год. Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В. С. Христофоров. М.: Главное архивное управление города Москвы, 2013. 688 с.
3. Внимание! // Донецкий вестник. 25.09.1942. С. 4.
4. Герлиц В. Германский Генеральный штаб. История и структура. 1657–1945 / Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2005. 478 с.
5. Государственный архив (ГА) ДНР. Ф. Р-1577. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.
6. ГА ДНР. Ф. 5000. Оп. 1. Д. 20. Л. 211.
7. Дробязко С. И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил. 1941–1945. М.: Эксмо, 2004. 608 с.
8. Европейская семья // Донецкий вестник. 28.05.1942. С. 1.
9. Заповедь для украинцев – работать и работать! // Донецкий вестник. 20.11.1942. С. 1.
10. Знак отличия для народов Восточной Европы // Донецкий вестник. 26.07.1942. С. 1.
11. Знаки отличия за храбрость и заслуги // Донецкий вестник. 20.10.1942. С. 3.
12. Календарь событий 1941 г. // Донецкий вестник. 1.01.1942. С. 2.
13. Кейтель В. Размышления перед казнью / Пер. с нем. М.: Вече, 2012. 592 с.
14. Краткие известия // Донецкий вестник. 23.08.1942. С. 2.
15. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1933–1945 гг. / Пер. с нем. М.: Изографус, 2002. 800 с.
16. ОУН на Донеччині (збірник документів та матеріалів). Том I / Упорядник Добровольський О. Б. Коломия, Східноукраїнський дослідницький центр «Спадщина», 2014. 352 с.
17. Петрухін С. Діяльність ОУН(Б) на території Донецької області в роки німецької окупації (1941–1943 рр.) // Військово-історичний меридіан (Київ). 2016. № 1. С. 72–81.
18. Письма украинских добровольцев // Донецкий вестник. 25.06.1942. С. 4.
19. Родня. Полиция и партизаны. 1941–1944. На примере Украины. / Авторы-составители: А. Гогун, И. Дерейко, А. Кентий. К.: Украинский издательский союз, 2011. 576 с.
20. Сергійчук В. Український здви́г. Наддніпрянщина. 1941–1955. К.: Українська видавнича спілка, 2005. 836 с.
21. Фюрер принял верховное командование Германской армией // Донецкий вестник. 1.01.1942. С. 2.
22. Юноши! // Донецкий вестник. 25.06.1942. С. 4.

**COLLABORATION UNITS OF THE WEHRMACHT'S
«UKRAINIAN VOLUNTEERS»
IN THE CITY OF STALINO (DONETSK) IN 1942**

Martinov A.S.

*Historian, free researcher, Donetsk National University Research Scholarship's
graduato, Donetsk People's Republic, Donetsk City*

Abstract. In the article there is examined problem of the Ukrainian military collaboration in the capital of Donbass region – Stalino City in 1942. In particular there are studied questions of organization, political and propagandist support of the «Ukrainian voluntary units» on the Wehrmacht's auxiliary service. Special attention is paid to the participation of local German administration and Ukrainian nationalists collaborating with the Nazis in this process. In the work there are used data of the occupational newspaper «Donezer Nachrichten» («The Donetsk Review») out of the Donetsk State's Archive and supplementary historical sources, too.

Keywords. Nazis occupation, collaboration, Ukrainian nationalism, Stalino, Donetsk, Donbass.

ДОКУМЕНТЫ О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИКАЦИИ

Аннотация. Публикация документов – одна из важнейших задач архивов. Документальное наследие, хранящееся в них, в большинстве своем является малодоступным для широкого круга обывателей. Поэтому опубликование документов делает их более доступными, расширяя исследовательские и информационные горизонты науки и культуры. Одна из целей публикации документов – ликвидация «белых пятен» истории. Одним из таких недостаточно изученных событий являются злодеяния немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированных территориях СССР. Реализация проекта «Без срока давности» отчасти позволит ликвидировать этот пробел в отечественной исторической науке. Организации работы над архивной частью этого проекта в Курской области и посвящена настоящая статья.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, Курская область, злодеяния, «Без срока давности», оккупация, архивы.

На основании пункта 1.4 решения заседания Комиссии по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества при Российском организационном комитете «Победа» от 15 августа 2019 г. [1] и решения заседания Российского организационного комитета «Победа» от 11 декабря 2019 г. № 41 [2] была поставлена задача подготовки многотомного сборника документов «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны». Было запланировано подготовить один общероссийский и 22 региональных тома архивных документов,

посвященных преступлениям немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированных территориях РСФСР.

18 февраля 2020 г. был издан приказ архивного управления Курской области за № 01-03/19 «Об организации работы по подготовке регионального тома сборников архивных документов “Без срока давности”», в соответствии с которым начались работы по выявлению и подготовке архивных документов для публикации.

Перед составителями сборника была поставлена цель – на основании архивных документов показать геноцид фашистов в отношении мирного населения Курской области, рассказать о чудовищных злодеяниях, которые творили нацистские преступники и их пособники на оккупированных территориях Курской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., а также показать особенности оккупационного режима на территории курского региона, направленного на обслуживание экономических потребностей нацистской Германии за счет угнетения и порабощения мирного населения.

Уже на этапе выявления документов было решено, что основной задачей будет публикация не всего массива имеющихся в Архивном фонде Курской области материалов: данная задача априори представляется невозможной, так как только Государственный архив Курской области имеет на хранении тысячи документов, содержащих сведения о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированных территориях Курской области. Более целесообразным представлялось включение в сборник, во-первых, наиболее значимых документов, свидетельствующих о массовых злодеяниях фашистских оккупантов, а во-вторых, представить каждый из оккупированных районов Курской области хотя бы в одном из разделов сборника.

Однако уже на данном этапе работы архивисты столкнулись с определенными проблемами, решение которых необходимо было осуществлять, по нашему мнению, централизованно, но этого сделано не было. К примеру, практически сразу был поставлен вопрос о публикации списков угнанных в фашистскую неволю, расстрелянных, повешенных, изувеченных граждан. После долгих обсуждений и согласований с кураторами проекта, руководством архивного управления Курской области и государственных архивов региона

было принято решение, что данные списки публиковаться не будут, так как проект не отождествляет себя с «Книгой памяти» и его задача не в восстановлении имен всех погибших от рук немецко-фашистских захватчиков и их пособников, а раскрытие масштабов этих зверств. Но для полноты состава документов несколько списков было помещено в соответствующие тематические разделы.

Не менее серьезную дискуссию вызвал вопрос об объеме публикуемых документов, так как ни одним руководящим документом данный вопрос не оговаривался. В итоге первоначально в сборник вошли 220 документов, находящихся на хранении в Госархиве Курской области и Госархиве общественно-политической истории Курской области. Однако этот объем кураторы проекта сочли недостаточным, и в итоговый том было включено в общей сложности 344 документа, включая фотоматериалы.

В соответствии с пояснительной запиской к инструктивно-му письму Федерального архивного агентства от 27 января 2020 г. № III/180-А и содержанием документов Архивного фонда Курской области было решено публиковать документы по проблемно-хронологическому принципу в следующих тематических разделах:

- карательные операции и массовое уничтожение мирного населения;
- уничтожение голодом и создание заведомо невыносимых условий существования;
- преступления против детства;
- принудительные работы и угон мирного населения в Германию;
- уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях;
- преступления без срока давности: нацисты и их пособники.

По материалам следственных дел.

В сборник были включены документы, выявленные в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), Центральном архиве Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ России), Государственном архиве Курской области (ГАКО), Государственном архиве общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО), архиве Управления Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации по Курской области (АУ ФСБ РФ

по Курской области), а также материалы периодической печати военных лет (исключение составляют два документа, опубликованные в газете «Хорошие новости» за 2016 г.).

Следует отметить, что при отборе в сборник не включены документы, отражающие положение на оккупированной территории районов, отошедших к Орловской (в 1944 г.), Белгородской и Липецкой (в 1954 г.) областям [3. С. 828–829] – всего 30 районов, так как они будут опубликованы в томах, посвященных соответствующим областям.

Большинство включенных документов публикуются впервые. Вместе с тем следует отметить ряд документов, рассказывающих о геноциде в отношении мирного населения, был опубликован в двухтомнике «Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов» [4] и трехтомнике «Суровая правда войны: Сборник документов» [5].

Основной массив документов о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов был выявлен в архивном фонде ГАКО «Курская областная чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников и причиненного им ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям» (Ф. Р-3605) и архивном фонде ГАОПИКО «Штабы партизанских бригад и отрядов Курской области» (Ф. П-2). В этих фондах содержатся акты о расследовании злодеяний, совершенных фашистами на территории районов Курской области в период временной оккупации со 2 октября 1941 г. по 2 сентября 1943 г., протоколы опроса свидетелей кровавых злодеяний, списки замученных, убитых, изувеченных и угнанных в Германию граждан Курской области, оперативные и разведывательные сводки органов госбезопасности и партизанских штабов о положении населения на оккупированных территориях, докладные записки и информационные письма исполкомов райсоветов и райкомов ВКП(б) о сборе информации о зверствах и материальном ущербе и др. Существенным дополнением к этим документам являются материалы фондов оккупационного периода, дающие представление о так называемом «новом порядке», установленном фашистами на оккупированной территории.

Все документы, которые были включены в сборник, рассекречены.

Раздел 1. «Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения» были включены документы, ограниченные хронологическими рамками с декабря 1941 г. по конец августа 1944 г., а также два документа из номера газеты «Хорошие новости» от 9 мая 2006 г. Часть публикуемых документов представлены в виде скан-копий подлинников, для того чтобы читатель мог представить, как выглядят подобные документы и в каком состоянии они находятся на хранении в архивах.

Большая часть документов первого раздела представлена материалами ГАКО: в общей сложности это документы 12 фондов (среди них материалы комиссии по расследованию фашистских злодеяний, Курского облисполкома, исполкомов райсоветов и фондов оккупационного периода) и 13 газетных статей из 4-х газет («Курская правда», «Знамя Ленина» (Солнцевский р-н), «Вперед» (Михайловский р-н) и «Хорошие новости» (Железногорский р-н).

С точки зрения видовой принадлежности большую часть представленных в разделе 1 документов можно отнести к актовым материалам. В них преимущественно отражены случаи массовых уничтожений мирного населения в отдельных населенных пунктах (например, наиболее кровавые и известные преступления в селах Ивница Суджанского р-на и Гнилом Тимского р-на и др.), реже представлены случаи убийств и издевательств над отдельными гражданами.

Материалы ГАОПИКО в первом разделе представлены 41-м документом, выявленным в трех фондах (Ф. П-2, Ф. П-123, Ф. П-2161). Преимущественно это оперативные сводки и докладные записки о положении населения на оккупированных и освобожденных территориях. Большая часть документов будет представлена в извлечениях.

Материалы ГА РФ представлены двумя документами из фонда Ф. Р-7021; ЦА ФСБ России одним документом; АУ ФСБ РФ по Курской области семью документами. Материалы данных архивов в большей степени лишь дополняют и несколько расширяют общую картину, представленную документами ГАКО и ГАОПИКО.

Раздел 2. «Уничтожение голодом и создание заведомо невыносимых условий существования» представляет собой совокупность

архивных документов, газетных статей и фотоматериалов. Хронологически данный раздел ограничен рамками с октября 1941 г., когда войска Германии стали активно занимать южные и западные районы области, по август 1943 г., когда были освобождены от фашистов западные районы региона.

Значительная часть документов ГАКО, помещенных в раздел 2, были выявлены в фонде Ф. Р-3605, но их существенно дополняют документы райисполкомов (Ф. Р-1200, Ф. Р-3922, Ф. Р-3925, Ф. Р-3927, Ф. Р-3934, Ф. Р-3947, Ф. Р-4991, Ф. Р-5361, Ф. Р-5368) и материалы органов власти оккупантов (Ф. Р-3487, Ф. Р-3569, Ф. Р-3579, Ф. Р-3580, Ф. Р-3581). Наиболее интересные, на наш взгляд, документы представлены оккупационными фондами, так как именно данные материалы наиболее отчетливо показывают, что из себя представлял «новый порядок», который активно вводился на всех оккупированных территориях.

Материалы ГАОПИКО в разделе 2 представлены документами, выявленными в двух архивных фондах (Ф. П-2, Ф. П-2161). В большинстве своем это политдонесения органов государственной безопасности и докладные записки партизанских отрядов о положении населения на оккупированных территориях.

Также в данный раздел помещены пять документов ЦА ФСБ России и один документ АУ ФСБ РФ по Курской области, характеризующие социально-экономическое положение населения и общие политические настроения в регионе.

Раздел 3. «Преступления против детства» будет состоять из документов, выявленных в трех фондах ГАКО (Ф. Р-3487, Ф. Р-3605, Ф. Р-3922) и фонде Ф. П-2 ГАОПИКО, а также статей из «Курской правды». Хронологические рамки данного раздела – с апреля 1942 по апрель 1945 г. Большая часть представленных материалов – это извлечения из обобщающих документов, в которых отражена информация о преступлениях фашистов против детей, в связи с тем что отдельные документы по данной проблеме практически не представлены в фондах архивов.

Раздел 4. «Принудительные работы и угон мирного населения в Германию» состоит из документов, которые охватывают период с 1942 г. по ноябрь 1945 г. Включенные в раздел документы были

выявлены в 10 фондах ГАКО (Ф. Р-2, Ф. Р-3483, Ф. Р-3491, Ф. Р-3555, Ф. Р-3579, Ф. Р-3580, Ф. Р-3581, Ф. Р-3605, Ф. Р-3925, Ф. Р-3943), двух фондах ГАОПИКО (Ф. П-2, Ф. П-2161) и фонде Ф. Р-7021 ГА РФа. Также при формировании раздела были использованы 10 статей из трех курских газет («Курская правда», «Колхоз» (Суджанский р-н), «Знамя Ленина»).

Достаточно интересным и информативным видом документов, помещенным в раздел 4, являются опросные листы вернувшихся с принудительных работ жителей Рыльского р-на (по другим р-нам такие документы не сохранились) [6. Л. 49–50 об., 99–100 об., 101–102 об., 109–110 об., 115–116 об. 191–192 об.]. В них отражена информация о подробностях пребывания людей в Германии, об условиях работы у хозяев и на заводах и фабриках и т. д.

Раздел 5. «Уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях» состоит из трех документов (один документ ГА РФ и два документа ГАКО) и двух фотографий и посвящен неоднократно освещенной и при этом одной из наиболее трагичных страниц в истории Курской области: уничтожению душевнобольных граждан в Курской областной психиатрической больнице, расположенной в селе Сапогово Стрелецкого р-на, где за несколько месяцев были уничтожены около тысячи человек, что делает эту трагедию крупнейшей по масштабам на территории региона. В данном разделе опубликован текст допроса одного из руководителей г. Курска в период оккупации А. Г. Кепова, который достаточно подробно описывает это чудовищное преступление [7. Л. 41–41 об.].

Раздел 6. «Преступления без срока давности: нацисты и их пособники. По материалам следственных дел» включены документы, охватывающие период с декабря 1941 по январь 1951 г. Большая часть документов данного раздела представлена материалами ГАКО: документы, выявленные в трех фондах (Ф. Р-369, Ф. Р-3555, Ф. Р-3605) и одна газетная статья (газета «Коллективист»). В большинстве своем это приговоры и обвинительные заключения по делам коллаборационистов, рассмотренные в прокуратуре и различных судах Курской области. Опубликованные документы были дополнительно проверены в АУ ФСБ РФ по Курской области на предмет возможной реабилитации привлеченных к суду лиц. В сборнике будут опубли-

кованы документы только на тех людей, которые не подлежат реабилитации.

Отдельно стоит выделить материалы ГАОПИКО, представленные тремя документами из двух архивных фондов (Ф. П-1 «Курский областной комитет ВКП(б)» и Ф. П-2878 «Курский городской комитет ВКП(б)»). Наиболее интересными нам представляются списки немецких руководителей и их пособников, осуществлявших злодеяния на территории Курской области. В полном объеме данные списки будут опубликованы впервые.

АУ ФСБ РФ по Курской области представлен четырьмя документами, два из которых – это выписки из агентурных донесений, которые достаточно полно раскрывают особенности осуществления оккупационного режима на территории ряда районов Курской области, а также показывают подоплеку некоторых преступлений фашистов против мирного населения региона.

Материалы ЦА ФСБ РФ представлены тремя документами – это агентурные сводки о положении населения на оккупированной территории, в которых называются имена многих немецких преступников и их пособников.

Большую часть представленных в сборнике документов лишь условно можно отнести к той или иной главе, поскольку они содержат комплексную информацию не только о немецких злодеяниях на территории Курской области, но и различные социально-экономические и политические сведения о положении населения на оккупированных территориях. Извлечь из них определенную информацию, при этом не потеряв общей сути документа, зачастую не представлялось возможным, поэтому основная часть подобного рода материалов будет опубликована в разделе 1.

В целом отобранные для публикации в сборнике документы достаточно полно отражают картину фашистских преступлений на территории Курской области. Это особенно важно не только для установления исторической правды, но и в контексте масштабов преступлений: по заключению Курской областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников за годы оккупации на территории региона (в рамках 66 районов, входивших в нее на момент оккупации области), были

уничтожены 18 099 мирных граждан, 3 826 военнопленных, а 38 797 человек были насильно угнаны в рабство в Германию [8. Л. 17].

Однако при обращении к данным документам историкам, архивистам, да и простым обывателям необходимо быть очень осторожными. Большая их часть составлялась «по свежим следам» фашистских преступлений, а потому содержит множество физиологических подробностей, связанных с описанием увечий на трупах убитых, особенностей казней и издевательств и пр. Не каждый может адекватно воспринимать эту информацию, особенно в совокупности с прилагаемыми фотоматериалами. К публикации таких описаний следует подходить с особой осторожностью.

С не меньшей скрупулезностью следует подходить и к публикации сведений об отдельных людях. Особенно это касается информации об изнасилованиях, нанесении увечий, а также сведений об участии отдельных лиц в коллаборационистском движении. В случае, если в документах встречалась информация об изнасилованиях, данные сведения при археографической обработке материалов опускались во избежание возможных претензий и жалоб со стороны родственников пострадавших лиц. Информация же о коллаборационистах дополнительно проверялась по документам АУ ФСБ РФ по Курской области, для того чтобы определить, не были ли эти лица в последующем реабилитированы, также во избежание возможных конфликтов с родственниками данных людей.

В общем итоге курскими архивистами была проведена колоссальная работа по выявлению и обобщению информации о преступлениях немецко-фашистских захватчиков на территории Курской области в период временной оккупации. Подготовленный том архивных документов станет серьезным «оружием» в деле восстановления исторической правды о событиях Великой Отечественной войны. Презентация данного издания пройдет в Москве в рамках Международного научно-практического форума «Уроки Нюрнберга», который состоится 19–21 ноября 2020 г.

Список источников и литературы

1. URL:<https://www.xn--b1azcy.xn--p1ai/wp-content/uploads/2019/12/text000000000-2.pdf> (дата обращения: 20.10.2020 г.).
2. URL:<http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedaniya-rossiiskogo-orga-nizacionnogo-komiteta-pobeda-11-12-2019.html> (дата обращения: 20.10.2020 г.).
3. Государственный архив Курской области. Путеводитель / отв. сост. Л. С. Ласочко. – Курск: ОАО «ИПП «Курск». – 872 с.
4. Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: Сб. док-тов и материалов: в 2-х т. – Курск: Курск. кн. изд-во, 1960–1962. – Т. 1. 1960. 487 с.; Т. 2. 1962. 643 с.
5. Суровая правда войны: Сб. док-тов в 3-х ч. – Курск: ОАО «ИПП «Курск», 2002–2007. – Ч. 1. 1941 г. на курской земле в документах архивов. 2002. 272 с.; Ч. 2. 1942 г. на курской земле в документах архивов. 2004. 492 с.; Ч. 3. 1943–1945 гг. на курской земле в документах архивов. 2007. 880 с.
6. ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 284.
7. ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 29. Д. 1.
8. ГАКО. Ф. Р-3605. Оп. 1. Д. 228.

DOCUMENTS ABOUT THE ATROCITIES OF THE GERMAN FASCIST INVADERS ON THE OCCUPIED TERRITORY OF KURSK REGION: THE PROBLEMS AND PECULIARITIES OF THE PUBLICATION

Argunov O. N.

*Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Research and
Information Support of the State Archive of the Kursk Region*

Abstract. Publishing of documents is one of the major tasks of archives. In most cases the documentary heritage stored in them is difficult to access for non-specialist audience. Thus, publication of documents facilitates access to the information which archives retain, extending the research and information potential of science and culture. One of the purposes of this publication is eliminating the unexplored facts of history. One of those poorly studied historic events is the atrocities of the German fascist invaders on the temporarily occupied territories of the USSR. The realization of the project Without a limitation period allows to liquidate partially this unexplored period in the national historical science. This article focuses on the organization of the work on the archival part of this project in Kursk region.

Keywords. The Great Patriotic War; Kursk region; atrocities; Without a limitation period; occupation; archives.

СТРЕЛКОВЫЕ КРУЖКИ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ В МОСКОВСКОМ РЕГИОНЕ, ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ ГБУ МО МОАЦ

Аннотация. В статье отражены особенности становления стрелковых секций в предвоенные годы, как один из аспектов подготовки населения в ряды РККА.

Ключевые слова. Стрелковые кружки, секции, тир, военная идеология, военизация молодежи, винтовка, наган.

С завершением гражданской войны население страны могло вернуться к мирному существованию. Но мир в обществе не наступил. Советская власть обязывала население готовиться к новым сражениям, продолжая распространять в обществе принципы и методы классовой борьбы. Государственная идеология постоянно говорила о всемирной революции, в которой советской России предстояло оказывать поддержку, в числе прочего и военную помощь братьям по классу. Допустимость войны против капиталистических государств виделась как фатальность политического воззрения текущего момента.

Внутреннюю и внешнюю политику государства определял лозунг: «Социалистическое отечество в опасности!» В тяжелой внешнеполитической обстановке Советское государство, защищая свои национальные интересы и безопасность, было вынуждено вести подготовку к обороне страны от агрессии Запада и Востока и в сжатые сроки создавать современную промышленность и сильную армию.

Военная политика советского государства в этот период составляла одно из первостепенных направлений функционирования правительства страны. Несмотря на финансовые трудности и политическую напряженность жизни советского народа в то время, его морально-политические возможности были весьма высокими. Большинство советских людей и воинов Красной Армии по праву гордились своей страной. Работа идеологических организаций помогала созданию полной уверенности советских граждан в том, что враг будет побежден «малой кровью, могучим ударом», что воевать мы будем на чужой территории до полной победы над врагом.

Принципами морального потенциала народа и армии была любовь к своей Родине, вера в превосходство социалистической и политической системы. Значительную роль в сохранении этой возможности играла и сильная государственная, идеологическая и воинская дисциплина.

Главными источниками военной пропаганды являлись печатные издания (листочки, газеты, журналы, плакаты)[1. С. 1].

В постановлениях руководящих партийных и комсомольских органов во второй половине 1920-х гг. все время подчеркивалась потребность «особое внимание уделить военизации молодежи...» [2. С. 60].

В апреле 1926 года ВКП(б) потребовал развернуть обширную работу по военизации населения, в которой выделялись такие направления, как стрелковая подготовка и военное обучение всего населения, пропаганда готовности к войне через СМИ и радио, вовлечение населения в добровольные оборонные общества, военное воспитание в школах, среди которых включение в школьные программы и учебники нужных разделов [1. С. 2].

Для военной популяризации широко использовались СМИ, кинематограф. Граммофонная запись применялась как форма агитации и пропаганды. Она прекрасно подходила для работы агитатора среди неграмотных крестьян. Помимо записей политических выступлений большевиков, выпускались записи революционных песен и маршей. Одновременно с кино и граммофонной записью важным средством военной пропаганды являлось радио, которое использовалось для распространения важнейших материалов и сообщений на партийном и государственном уровне.

Главным образом, радио становилось средством получения знаний для миллионов неграмотных и малограмотных людей.

Оборона страны, одна из главных направляющих поэта литкабинета К. Константинова, который в своем стихотворении «Рассказ конармейца» показывает романтизм прошлых побед:

Мы теперь хозяевами стали
На морях, на суше, в облаках,
Нас ведет вперед товарищ СТАЛИН,
и тверда у партии рука [3. С. 9].

В июле 1927 года вопрос о военизации комсомола был предметом специального обсуждения. Одновременно с общими методами по усилению военной пропаганды и оборонной работы, было

решено организовывать в городах и других населенных пунктах массовые военные мероприятия (парады, соревнования по стрельбе, военные игры и т. д.) [1. С. 37]. Наиболее массовой оборонной организацией являлось Общество содействия обороне, авиации и химической защиты населения – ОСОАВИАХИМ. В составе ОСОАВИАХИМ молодежь была наиболее массовой группой. Согласно постановлению руководящих органов комсомола, принятого в 1928 г., в ОСОАВИАХИМ должны были вступить 100 % комсомольцев, включая девушек. Ярким свидетельством милитаризации общества, культа военной силы стала массовая организация тиров для обучения всего населения стрельбе из винтовки. Значок «Ворошиловский стрелок» был гордостью юношей и девушек.

Поэт литкабинета Е. Хохлов не остался в стороне, посвятил свое стихотворение популярной теме под названием «Ворошиловский значок»:

В этот день я особенно весел,
И румянец не сходит со щек,
В этот день я на грудь повесил
Ворошиловский значок [3. С. 11].

По всей Московской губернии проводился учет оружия и оборудования тиров, стрельбищ [4. С. 12].

Тирры сооружались повсюду, в местах отдыха, на предприятиях, в школах, вузах. Проводились массовые соревнования по стрельбе, также не только в комфортных условиях тира, но и с выездом в поле, в обстановке, приближенной к военной.

Документы, найденные в МОАЦ, свидетельствуют о непростой работе рабочих союзов в Московском регионе.

«Несмотря на раздробленность коллективов в нашем союзе текстильщиков и при наличии не всегда благоприятных условий для работы, отсутствие помещения, тиров и материальных средств, отсутствие достаточного кадра подготовленных работников, мы все же к настоящему времени в области стрелковой подготовки достигли больших результатов. По имеющимся сведениям, по нашему союзу организовано 629 – различных стрелковых кружков, построено 172 тира и охвачено свыше 16 тысяч человек, что составляет 10,5 % членов нашего союза, втянутых в военную работу» [2. С. 105].

Обращалось особое внимание на работу среди молодежи, как главного резерва армии. Перед государственными и общественными организациями ставилась задача убедительно пропагандировать

службу в Красной армии, объясняя молодежи особенности армейской жизни, связанные с необходимостью дисциплины, ограничениями свободы, лишениями и трудностями армейского быта [5. С. 386].

Не оставалось в стороне и женское население. Тема военной подготовки женщин была актуальна, она связана с пропагандой борьбы за равноправие женщин, за овладение мужскими профессиями.

Женщины обучались стрельбе, занимались парашютным и планерным спортом, их учили приемам химической защиты.

Эпитетом выглядит стихотворение С. Бесфамильного «Парашютистка»:

Вот стоит она в комбинезоне,
С нетерпением глядит вперед,
Где на мраморном синем фоне
Опускается самолет [4. С. 33].

В тяжелых условиях начинали свое восхождение к вершинам мастерства стрелки Подмосковья. Мало было стрельбищ, тиров, опытных специалистов, не хватало спортивного инвентаря и снаряжения. На примитивных площадках и пустырях юноши и девушки улучшали свое мастерство в стрельбе из винтовок и пистолетов.

Стрелковые соревнования становятся объектом политического влияния, оказывая посильную финансовую поддержку иностранному пролетариату.

Хочу привести выдержки из протокола 6/10 от 1926 года: «Соревнования по стрельбе с участием городов Серпухов, Богородск, Раменское, Яхрома будут платными, весь сбор пойдет в пользу английских горняков...» [6. С. 1].

Одновременно был разрешен вопрос об организационных формах самодетельного физкультурного движения и признании стрелковых кружков и секций физической культуры при профсоюзных клубах.

В первую очередь, это были старейшины предприятий Подмосковья с уже формировавшимися командами и традициями еще в дореволюционное время. Поменялись только названия: клуб Бухарина, Раменский губотдел, клуб Красная роза, Трехгорная мануфактура, клуб Ногина, Богородский губотдел, Серпуховской губотдел и др. Интерес населения к стрелковому спорту всячески поощрялся партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями [6. С. 109].

Профсоюзные и комсомольские организации осуществляли шефство над заводским и молодежным спортом.

Стимулом для достижения высоких спортивных результатов являлось поощрение и премирование спортсменов. Наиболее отличившихся в соревнованиях премировали спортивными костюмами, туфлями, а стрелков – именными часами [1. С. 25].

Выполняя постановление Государственного Комитета Обороны СССР о всеобщем военном обучении населения, физкультурные организации, школы и учебные заведения проделали большую работу по подготовке боевых резервов армии, авиации и флота [7. С. 3].

Программой и нормативной основой советской системы физического воспитания в период 30-х годов являлся комплекс ГТО, отражавший уровень физической подготовки населения. Основная задача комплекса состояла в том, чтобы готовить резервы Красной армии, проводить массовую военно-физическую подготовку населения, воспитывать у людей выносливость и силу, смелость и решительность, необходимые в боевых условиях [7. С. 4].

Определяя идейную тенденцию физической культуры, партия указала, что физическая культура должна быть средством сплочения широких народных масс вокруг партийных, профсоюзных и советских организаций, через которые они вовлекались в общественно-политическую жизнь. Исходя из этого, стрелковые секции и кружки не должны обособляться в какие-то независимые организации, а должны быть включены в общий план деятельности государственных и общественных организаций, которые обязаны активно участвовать в ее развитии. Рабочие массы должны находиться под контролем профсоюзных и общественных организаций, определяя идеологический коридор с использованием физкультурного движения.

Социально-экономическая и политическая обстановка, сложившаяся в советском государстве в 1930-е годы, предопределила особенности создания и развития своеобразной системы обучения граждан в решении задач подготовки их к отражению фашистской агрессии. Во многом многосоставные части этих систем, такие как добровольная и обязательная стрелковая подготовка, не утратили свое значение и актуальность в новых, изменившихся условиях для Российской Федерации. Исторический опыт создания широкого комплекса организации по созданию системы военного обучения и воспитания свидетельствует о том, что эта работа имела не утрачивающее историческое значение в деле укрепления обороноспособности страны.

Список источников и литературы

1. МОАЦ, Ф. 151. Оп. 1. Д. 620.
2. МОАЦ, Ф. 125. Оп. 1. Д. 138. С. 60.
3. МОАЦ, Ф. 273. Оп. 1. Д. 258. С. 9.
4. МОАЦ, Ф. 180. Оп. 1. Д. 309. С. 12.
5. МОАЦ, Ф. 183. Оп. 1. Д. 96. С. 386.
6. МОАЦ, Ф. 163. Оп. 1. Д. 3574. С. 1.
7. МОАЦ, Ф. 6611. Оп. 1. Д. 141. С. 3.
8. Лежень Е. Е. Плакат как средство политической агитации в 1917–1930-е годы.
9. Алферова И. В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма (первое десятилетие советской власти. 1917–1927 гг.).
10. Штолькина Н. Хочу стать хорошим летчиком // Работница. 1939. № 23. С. 8.
11. Шестакова Е. Как ставить военную пропаганду // Коммунистка. 1927. № 9. С. 38.

SHOOTING CIRCLES, SECTIONS IN THE PRE-WAR YEARS IN THE MOSCOW REGION ACCORDING TO ARCHIVAL DOCUMENTS OF THE GBU MO MODC

Bocharov V. Yu.

*Member of the Union of writers,
member of the Union of journalists, researcher, historian*

Abstract. The article reflects the features of the formation of rifle sections in the pre-war years, as one of the aspects of training the population in the ranks of the red army.

Keywords. Shooting circles, sections, shooting ranges, military ideology, militarization of youth, revolver, rifle.

АСПЕКТЫ ВОПЛОЩЕНИЯ ОБРАЗА ВРАГА В КИНОЛЕНТАХ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема отображения образа врага в фильмах о Великой Отечественной войне в современной российской историографии. В ходе научной работы были сгруппированы все исследования, начиная с 2006 г., которые разделяются по дате использующихся для изучения кинолент. Также, исходя из последних статей на данную тему, удалось выявить основные тенденции изучения «образа врага» в фильмах о Великой Отечественной войне – это увеличение количества научных работ и рассмотрение новых кинолент на тему Великой Отечественной войны.

Ключевые слова. Образ врага; Великая Отечественная война; историография; кинематограф; идентичность.

Образ врага периода Великой Отечественной войны в кинематографе не нов для отечественной историографии, однако имеет смысл осветить отражения этой проблематики в аудиовизуальных источниках разных эпох. Основной задачей является выявить не только основные векторы написания научных работ, связанных с данной тематикой, но и тенденции последующих исследований. Актуальность работы определяется повышенным интересом научного общества к междисциплинарному изучению Великой Отечественной войны, в том числе посредством кинематографа.

Впервые интерес к образу врага в современной отечественной историографии проявили Е. С. Сиянская и А. С. Сиянский в своей работе «Историческая имагология и проблема формирования “образа врага” (на материалах российской истории XX в.)» [1]. Авторы впервые приводят определение данной проблемы: «Образ врага – это представления, возникающие у социального (массового или

индивидуального) субъекта о другом субъекте, воспринимаемом как несущего угрозу его интересам, ценностям или самому социальному и физическому существованию, и формируемые на совокупной основе социально-исторического и индивидуального опыта, стереотипов и информационно-пропагандистского воздействия» [1. С. 65]. А. С. Синявский и Е. С. Синявская вывели основные пункты репрезентации «образа врага» (предпосылки формирования, причины и черты), чем подтолкнули остальных исследователей изучать источники не только личного происхождения, но и кинематографического. С 2006 года начинается более детальное изучение образа врага, что связано, прежде всего, с ростом научного и общественного интересов к фильмам о Великой Отечественной войне.

Мы выделили две основные группы работ по изучению этого вопроса – исследования, посвященные рассмотрению образа врага в кинолентах 40-х, и труды, затрагивающие это в позднесоветском и российском кинематографе. К первой относятся работы А. Г. Колесниковой [2] и А. С. Орловой [3], рассматривающие основные черты образа врага, причины подобной репрезентации и истоков происхождения таких трактовок. А. Г. Колесникова отмечает пропагандистскую задачу кинолент 40-х годов, которая заключалась в «мобилизации духовных сил и поддержании морального духа нашего народа» [2. С. 92]. Автор также акцентирует внимание на типичность образа врага: «Его характеризует стремление к оправданной нацистской идеологией жестокости, насилию... он – кровожадный зверь, которому чуждо сострадание» [2. С. 94]. Подводя итоги статьи, А. Г. Колесникова выделяет две основные черты репрезентации данного образа – отображение его поведения и характера предельно анималистично и представление достаточно двояко [2. С. 94–95]. К подобным выводам приходит и А. С. Орлова в своей работе, расширяя круг исследованных фильмов военного периода и вводя типологизацию образа врага. Она продолжает мысль А. Г. Колесниковой о влиянии массовой культуры в применении определенных приемов при снятии военных кинолент [3. С. 28]. Нововведением является разделение образа врага на две подгруппы. Автор подчеркивает, что внешность и манера кинематографического поведения немцев, представляющих командный состав и солдат, значительно отличается.

Она выделяет следующие характерные черты отображения немецких офицеров – «манерность, психологическая неуравновешенность, цинизм, стремление к комфорту, хитрость и маниакальная жестокость», а в образах солдат отмечает обезличенность (предстают послушными исполнителями приказов) или оглупленность («поступки обусловлены исключительно страхом перед расправой как со стороны советского народа, так и со стороны собственного начальства») [3. С. 29]. Также А. С. Орлова фиксирует тезис о нерентабельности в качестве образа врага союзников Германии – итальянцев, венгров, румын и т. д. [3. С. 30].

Основными научными работами об образе врага в современных кинолентах о Великой Отечественной войне являются статьи Д. В. Макарова и В. А. Дронова. В их совместном труде [5] 2013 года они впервые выделяют репрезентативные черты образа врага в современных российских фильмах – персонализация и мистификация. При этом авторы отмечают, что «серьезное и достоверное военно-историческое кино, в котором среди прочего реально и относительно достоверно показан образ врага, не составляет тенденцию, а являет собой исключение» [5. С. 163]. В более поздней научной работе [6] они расширили типологизацию образа врага в современных отечественных кинолентах на «врагов внешних» и «врагов внутренних». Они фиксируют, что к первой группе относятся традиционно негативно изображаемые военнослужащие войск СС и военнослужащие войск Вермахта, а ко второй – сотрудники органов госбезопасности и жители оккупированных территорий, коллаборационисты, изменники и пособники нацистов [6. С. 2–4]. Д. В. Макаров и В. А. Дронов отмечают нарастающую тенденцию в отображении образа врага гуманизации, т. е. «представление противника как такого же человека, а не только как завоевателя-оккупанта» [6. С. 6].

Вспомогательными трудами для изучения отображения образа врага в современном российском кинематографе о Великой Отечественной войне являются статьи В. А. Дронова [7] и А. В. Лямзина [8]. Вопрос о исторической и атрибутивной достоверности в отечественных кинолентах поднимается в других работах В. А. Дронова [4; 5], но в данном исследовании впервые подробно описываются

детали подобных неточностей. Это выражается через недостоверную репрезентацию образа врага, в частности поведения. Он отмечает, что «отдание обычного воинского приветствия в виде поднесения ладони правой руки к козырьку фуражки, кепи или каски используется совершенно бессистемно и часто вопреки уставу» [7. С. 185]. А. В. Лямзин в своей статье [8] выделяет основные элементы и образы при репрезентации военных событий и действий. В рамках проблемы образа врага автор отмечает через ряд советских и современных кинокартин эволюцию в репрезентации и влиянии этого аспекта на формирование идентичности [8. С. 76–77].

В результате изучения вышенаписанных работ можно сделать вывод об основных тенденциях в последующих исследованиях по данной проблеме. Во-первых, увеличение количества научных работ по отображению образа врага в кинематографе. Это связано, прежде всего, с увеличением числа военных кинолент за год в целом, где в качестве героев, так или иначе, есть образ врага. Из этого выходит и вторая тенденция – это изучение новых фильмов о Великой Отечественной войне, что позволяет оценить эволюцию репрезентации данного образа уже в современном отечественном кинематографе.

Список источников и литературы

1. Синявский А. С., Синявская Е. С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.) // Вестник РУДН. Серия «История России». 2006. № 2 (6). С. 54–72.
2. Колесникова А. Г. Образ немца в советском художественном кинематографе периода Великой Отечественной войны: к проблеме межнационального восприятия // Клио. 2013. № 11. С. 92–95.
3. Орлова А. С. Способы воплощения «образа врага» в советском киноискусстве 1940-х (на материале художественных фильмов о Великой Отечественной войне) // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2015. № 4. С. 27–31.
4. Макаров Д. В., Дронов В. А. Типология образа врага в современном российском кинематографе о Великой Отечественной войне // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21044> (дата обращения: 28.10.2020).
5. Макаров Д. В., Дронов В. А. Динамика образа врага в современных фильмах о Великой Отечественной войне // Власть. 2013. Том. 21. № 2. С. 160–163.

6. Дронов В. А. Историческая и атрибутивная достоверность изображения врага в современных фильмах о Великой Отечественной войне // Власть. 2013. Том. 21. № 4. С. 182–186.

7. Лямзин А. В. Базовые образы Великой Отечественной войны в советском и постсоветском кинематографе как элементы национальной российской идентичности // История и современное мировоззрение. 2019. № 1. С. 73–80.

ASPECTS OF THE EMBODIMENT OF THE IMAGE OF THE ENEMY IN FILMS ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR IN MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Kalyagina E. A.

*Student of the Faculty of History
and Political Science Perm State National Research University*

Abstract. The article deals with the problem of displaying the image of the enemy in films about the Great Patriotic War in modern Russian historiography. In the course of the scientific work, all the studies since 2006 were grouped, which are divided by the date of the films used for the study. Also, based on the latest articles on this topic, it was possible to identify the main trends in the study of the “image of the enemy” in films about the Great Patriotic War – this is an increase in the number of scientific papers and the consideration of new films on the topic of the Great Patriotic War.

Keywords. The image of the enemy; The Great Patriotic War; historiography; cinema; identity.

И. А. Фукалов
*исследователь-атташе IFEAC,
эксперт Фонда им. Конрада Аденауэра*

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ НЕМЦЕВ-ТРУДАРМЕЙЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПЕРВУЮ ПОСЛЕВОЕННУЮ ПЯТИЛЕТКУ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Аннотация. Судьба немцев-спецпереселенцев тесно переплелась с жизнью немцев, коренных жителей Кыргызстана с 90-х гг. XX в. Особенно это коснулось религиозной жизни, как основы миропорядка для жизни и труда людей, потерявших родной дом и близких людей. В своей статье я использую архивные материалы из малоизученных дел Центрального Архива Кыргызской Республики. Они касаются религиозных отношений в период послевоенной повседневной жизни немцев Кыргызской ССР.

Ключевые слова. Немцы, Кыргызстан, религиозная жизнь, спецпереселенцы, война, тыл, протестантизм.

После начала Великой Отечественной войны немцы Кыргызстана во многом разделили судьбу немцев из других регионов СССР. В отличие от немцев европейской части СССР, киргизские немцы не подверглись депортации. Однако и они были ограничены в своих гражданских правах. Уже вскоре после начала войны немцев стали отзывать с фронта и отправлять в «рабочие колонны», на положение заключенных. В Средней Азии они работали на нефтеперегонном заводе в Фергане, на озокеритовом заводе, участвовали в строительстве Аламединской ГЭС, Большого Чуйского канала, железной дороги Кант–Рыбачье, автомобильной дороги Фрунзе – Суусамыр, завода 60 (впоследствии завод тяжелого машиностроения им. В. И. Ленина в г. Фрунзе), на строительстве поселка горнорудного комбината в Ак-Тюзе и других народнохозяйственных объектов. В выполнении сельскохозяйственных работ в колхозах и совхозах с начала трудовых мобилизаций принимали участие оставшиеся в селах старики, женщины и подростки. Многие жен-

щины стали работать трактористами, комбайнерами, освоили другие технические специальности.

В своей статье я на примере нескольких разобщенных религиозных общин немцев Кыргызстана хотел бы показать их религиозную жизнь после Второй мировой войны, указав на основные характерные особенности положения верующих среди этнических немцев в регионе, ограниченном районами Чуйской и Таласской долин современного Кыргызстана (тогда Киргизской ССР).

В 1946 г. немецкое население Киргизской ССР было переведено на положение спецпереселенцев. За немцами велось гласное и негласное наблюдение работниками спецкомендатур и других учреждений органов внутренних дел. Юридически немцы, переведенные на режим спецпоселения, не лишались прав быть избранными в советские органы. На практике же такая возможность практически сводилась к нулю. Спецпереселенцы подвергались дискриминации со стороны властей, руководства предприятий, организаций и учреждений, где они работали. Начиная с 1947 г., после демобилизации из рабочих колонн немцы Кыргызстана ставились на учет в органах внутренних дел, как и немцы-спецпереселенцы, депортированные в годы войны в другие регионы страны. После окончания войны немецкое население проживало в основном в Таласской и Фрунзенской областях, где численность их к июлю 1947 г. составляла около 10,5 тыс. чел. [1. С. 81].

Этноконфессиональная немецкая идентичность оказалась под двойным прессом. Будучи немцами по национальности, как местные этнические немцы Кыргызстана, так и спецпереселенцы воспринимались как проигравшие две мировые войны, власти нередко напрямик упрекали их в ненадежности, подвергали оскорблениям и унижениям [2]. Доверие властей к немцам в целом и меннонтам (которые были крайне миролюбивы и даже в период восстания 1916 г. и гражданской войны характеризовали себя лояльными любой власти людьми) в частности было утрачено. Среди немцев военного поколения наблюдается значительный спад уровня образования по сравнению и с окружающим населением, и с предыдущим поколением. Большинство немцев со временем освоились с этой ролью и не ждали благосклонного к себе отношения, уйдя во «внутреннюю

оппозицию» и считая, что им терять уже нечего. Немцы Кыргызстана, как местные жители, так и спецпереселенцы, ушли в «глухую оборону» внутри себя, противопоставляя себя власти изнутри. Формой такого конфликта оставалась только Вера, как трансцендентное сопротивление власти, сохранение внутри себя той религиозной идентичности. Конфессиональная составляющая немецкой идентичности в условиях рассеяния оказалась перед лицом экзистенциальных испытаний. Многим молодым людям пришлось самостоятельно решать вопрос о сущности своей веры. Носители сильной религиозной идентичности из числа церковных наставников им в этом помочь не могли – они либо эмигрировали в 1920-е гг., либо были ликвидированы в 1930-е гг. В военных и послевоенных условиях тыла, когда даже Библия была редкостью, к религиозной литературе доступа не было. Основанием для решения могла стать в лучшем случае семейная традиция, носителями которой, в отсутствие отцов, стали матери. Как мы видим в документах архивов, более устойчивыми к такому давлению оказались меннониты, поскольку их традиция устного толкования Библии позволяла сохранять религиозный догматизм в отсутствие священников.

Однако даже в таких сложных условиях религиозная жизнь не прекратилась. По данным надзорных органов, немцы-спецпереселенцы продолжали вести религиозное обучение и религиозные обряды даже в трудных условиях, например, в 1949 г.: «В селении Ленинполь у гр-на Фризин собираются на моления немцы-меннониты... Отдельно собирают детей школьного возраста и агитируют. Кино не посещают, уроки истории игнорируют... На многих влияют родители, в отличие от карачаев, которые в школе успевают. Собирают детей и разучивают песни к новому году. Родители влияют на детей, дети также идут по стопам родителей. Подан рапорт» [3]. Нежелание подчиняться власти выражалось в эсхатологических воззрениях немцев-спецпереселенцев. Ужас войны и депортации, разъединение семей, вся психологическая атмосфера того времени обострили в верующих мысли о Втором Пришествии Христа, некоторые респонденты пересказывали этот отрывок из Евангелия от Луки: «Так будет в тот день, когда Сын Человеческий явится. В тот день, кто будет на кровле, а вещи его в доме, тот не сходи взять их; и кто будет

на поле, также не обращай назад. Вспоминайте жену Лотову... Ска- зываю вам: в ту ночь будут двое на одной постели: один возьмет- ся, а другой останется. Двое будут молотить вместе: одна возьмется, а другая останется. Двое будут на поле: один возмется, а другой оста- вится...» (Лк. 17:30–36) [4].

Данное поведение каралось высылкой в отдаленные колхозы и совхозы Таласского района, как это указано в источнике за 1950 г.: «В колхозе «Кен-арал» выселено 210 человек, в колхозе им. Вороши- лова 182» [6]. Отдельные люди подвергались уголовной ответствен- ности за религиозную и антиколхозную агитацию. «Винс Г. П. высту- пал против колхозов, выступал против колхозной жизни, ненавидел труд и вел клеветнические разговоры о конце света. Дезертир тру- дармии. Осужден по статье 58/10 на 8 лет» [5].

Характерна трагическая судьба немцев адвентистов Джалал- Абадского района, они оказались оторваны от более крупных об- щин своих соплеменников и погасли в результате одного доноса как антисоветская группа. В 1946 году данная община была зарегистри- рована как действовавшая религиозная община адвентистов. До- кументы свидетельствуют: «В этом религиозном обществе имеются люди-антисоветчики, они используют молитвенный дом в качестве агитации против Советской власти» [7]. По данному доносу были проведены меры: «Некоторые активные члены привлечены к су- дебной ответственности, молитвенный дом закрыт» [8]. Остальные адвентисты и отдельные меннониты перешли в общину евангели- стов-баптистов, которые казались властям более лояльными, однако их молитвенный дом оказался единственным на весь Джалал-Абад- ский район, некоторым приходилось добираться до него в течение всего дня.

По сути, религиозные отношения не строились как институци- ализированные. Отсутствовали моленные дома, роль пасторов за- мешали лица, сведущие в религиозных практиках и разбиравшиеся в Библии. Моления проводились в горницах и различных пристрой- ках к домам, чаще всего скрытно – но при этом местное население прекрасно было осведомлено о проведении данных молений, как и партактив, так и активисты. Таким образом, экстремальные усло- вия войны и депортации, с одной стороны, стали тяжелым испы-

танием веры, с другой – способствовали обострению религиозного сознания, однако, ввиду отсутствия реальных возможностей для полноценной религиозной жизни немцев-католиков и в особенности немцев-лютеран, она была сведена к нелегальной подпольной практике и тайной молитве в группах и семье. Католикам было сложнее – выполнение треб и причастия, различных обрядов было непосредственно связано с религиозной атрибутикой, которая отсутствовала в силу объективных причин. Немцам-лютеранам Кыргызстана в этом плане было проще, моления они проводили нередко и под открытым небом. Фактически исчезло «церковное лютеранство» немцев СССР и КССР в частности – церкви прекратили существование, исчезли пасторы, организованная религиозная жизнь прекратилась. Братские общины немцев продолжали существовать подпольно. В каком-то смысле они даже окрепли. Братские общины издавна не нуждались в богословски образованном духовенстве, в церковных зданиях (они всегда собирались в частных домах). Немцы, лишённые вплоть до конца 60-х гг. возможностей получения высшего образования и крайне ограниченные в социальном росте – в основном крестьяне и шахтеры – находили прибежище в вере и были едва ли не самыми религиозным народом СССР. Многие немцы перешли в баптизм, адвентизм, пятидесятничество, и в общинах этих вероисповеданий они очень часто были самыми крепкими в вере и бескомпромиссными в отстаивании своих прав перед властями верующими. Но большая часть осталась верна лютеранским братским общинам, в которых они сохраняли не только веру отцов, но и немецкий язык, национальную немецкую идентичность, которую власть стремилась вытравить. Но само содержание веры и религиозной жизни изменилось. Общины, хотя бы из соображений конспирации, были замкнуты, иногда даже не поддерживали отношений с себе подобными. Прекратилось теологическое развитие, и религиозное сознание примитивизировалось. Не немцев в общины не принимали, а немецкий язык богослужения приобрел сакральный характер. Немецкий язык в общинах лютеран Кыргызстана стал языком не только религиозного общения, он фактически позволял сохранить свою идентичность немцам, в отрыве от родины и близких. Возможно, единый язык богослужений явился фактором отсутствия межкон-

фессиональных тренировок между немцами в КССР в описываемых мною хронологических рамках. Местные власти всячески старались урезать богослужения на немецком языке, поскольку фактически все руководители либо не знали немецкого совсем, либо знали его крайне плохо, что делало невозможным контроль над жителями. Уполномоченный по делам религиозных культов при СМ КССР А. Ахтямов в начале 1954 г. прямо заявлял на просьбы немцев в отношении проведения богослужений на немецком: «Вы можете посещать Кантский молитвенный дом... а если кто из вас может вести богослужения на немецком, то должен быть утвержден пресвитором Андриенко, но богослужения на немецком вы можете проводить только в молитвенном доме» [9]. Переход из одной общины в другую, например, из братской в баптистскую и наоборот, совершенно не рассматривался как «предательство веры», он характеризовался как необходимый отпор атеизму. Выбор «баптизм или атеизм» немцами Кыргызстана трактовался как необходимый шаг для сохранения веры в Бога.

Верующие немцы-католики, наоборот, молений не проводили и чаще прохладно относились к религиозной жизни, внимания к себе практически не привлекая. «У католиков в колхозе «Джанги-жер» никаких молений не проводится, религиозной организации они не имеют» [10]. Католическим общинам пришлось труднее выжить в духовном плане. В ходе депортации и мобилизации в трудовую армию произошло нарушение традиционного аграрного характера поселений немцев-католиков, резко увеличилась доля немцев-католиков в городах. Следует также отметить факт сохранения местных католических немецких поселков в Сибири, Казахстане, Средней Азии, но и они в годы войны понесли значительные потери в ходе мобилизации в Трудовую армию, кроме того, отмечались факты «доприселения» депортированных немцев других исповеданий и изменение моноконфессионального характера поселений. Таким образом, впервые был кардинально нарушен преобладающий у основной массы немцев-католиков конфессионально замкнутый характер жизни. Их маленький тесный общинный «католический мир» был разрушен. Они впервые очень близко столкнулись с другим – инонациональным и иноконфессиональным миром. В одночасье они оказались

посреди этого мира и должны были выживать в нем и сосуществовать с ним. Где немецкие католические общины были более многочисленны – там сохранились и священники, и возможность исполнения духовных обрядов. На территории Кыргызстана такой возможности не было, в отличие от Караганды, которая стала «вторым Ватиканом» для немцев-католиков.

Имелись случаи переманивания католиков в лютеранство, однако, судя по документам, они основывались на бытовых моментах и совершенно не носили массового характера. «Гр-н Лякман, женившись на лютеранке, после беседы со своим тестем решил перейти в лютеранство, и в тот же день его тесть сам провел обряд перехода» [11].

Собрания граждан лютеранского вероисповедания тревожили власти, которые воспрещали жителям колхозов и совхозов вести т. н. религиозную агитацию.

Борьба против религиозных практик немцев, как местных, так и спецпереселенцев, облекалась в осуждение их позиции в отношении колхозов и власти. После окончания войны многие верили в конец колхозного строя и часто агитировали за его отмену. Стоит отметить, в архивных материалах наибольшую часть обвинений строят именно против религиозных моментов, не акцентируя внимания на национальность. Чуть позже, ближе к концу сталинской эпохи, были введены послабления насчет праздников. В 1951 г.: «Окружающее население относится к спецпереселенцам немцам как и ко всем остальным, не выделяя их ни в чем. К ингушам отношение хуже, чем к немцам... Аморального поведения немцев замечено не было, партактив следит за их религиозными мероприятиями» [12]. Религиозная идентичность немцев уберегала их от выступлений против порядков, введенных властью в колхозах, они оставались благонадежными в отношении работы и мероприятий власти.

Религия сохраняла смысл жизни для немцев Кыргызстана. По сути, проблема «выжить» становилась мерилем любого из представителей немецкого народа – мужчины, женщины в возрасте от 16 до 55 лет, а фактически всех, кого зачисляли в рабочий батальон или колонну, труд в колхозе на отдаленных горных и полудолинных

участках был крайне тяжел. При максимальном напряжении нервов, в условиях практически подневольного труда, отсутствия минимального в организации жизнеобустройства – нехватки продовольствия, медикаментов, одежды, обуви – немцы должны были выжить. Религия оставалась той «лазейкой» в психологический мир «спокойствия и утешения», посему власти старались всячески подменять религию на атеистические аспекты воспитания.

Фрунзенский обком партии в 1950 г. сообщал в отношении немецкой молодежи: «Молодежь, особенно женского пола, мало привлечена к общественной работе. Нередко выполняет религиозные обряды. Подвержена влиянию старших... чуждается общественной работы»[5]. Как мы видим – во многих документах отмечается влияние старших, что указывает на четкую позицию сохранения устоявшихся норм морали и этики, в т. ч. и религиозной в общинах немцев-переселенцев, как впрочем, и коренных немцев КССР на тот момент. Отдаленность от крупных общин, постоянное давление со стороны властей – это приводило к большей осторожности и закрытости общин верующих немцев. Особенно это коснулось меннонитов, которые и так были всегда на особом положении еще со времен Российской Империи.

Особо резкое неприятие религиозных проповедей возникло в начале 50-х годов, в момент борьбы с космополитизмом и «низкопоклонством перед Западом». Меннониты из ФРГ пытались найти связь со своими единомышленниками из СССР. Совет по делам религиозных культов указывал: «Надо выяснить места расселения меннонитов, как и где отправляют культ, что из себя представляют их руководители и их отношение к Советской Власти»[13]. Вскоре после данного указания был нанесен очередной удар по общинам меннонитов КиргССР. В 1950 г. в с. Ленинополь (Чуйская долина) арестовали 14 членов общины меннонитов, в 1951 г. им был вынесен приговор и все они были признаны виновными в «проведении агитации против Советской власти, сектантство, Фризен (глава общины) выступали против колхозного строя, используя религиозные предрассудки. Мерой наказания определены – 10 человек – 25 лет ИТЛ каждому, трем – по 10 лет ИТЛ и одному – 7 лет ИТЛ...» [5].

После смерти Сталина, в 1954 г., фиксируются следующее моменты деятельности религиозных групп немцев на территории Кыргызстана. «В колхозе «Джанги-жер» существует группа лютеран. Молельного дома не имеет, но работает с 1935 г. Пастора не имеют, но проводят обряды конфирмации молодежи. Местных немцев в общине мало, большинство – спецпереселенцы. Руководитель колхоза их религиозной жизнью не интересуется, имеет о ней смутное представление». Местные партийные руководители с религиозными чувствами бороться не умели и не желали. «Лекций на немецком языке нет, а основная масса посещающих лекции – немцы. Местные лекторы боятся, что верующие поставят их вопросами в тупик. Дети школы посещают, но при этом все проходят обряд конфирмации» [11].

Выводы:

Советская власть на местах, до смерти И. Сталина, не вынесла главный урок – принудительный труд приносил мало пользы в укреплении связей между народами на территории республик СССР, куда были депортированы различные народы, он оставался трудом без творческого, созидательного начала. Он вел к разрыву семей, потере связи мобилизованных с местом проживания, вызывал негативное отношение к государству, общественному строю, утрате авторитета власти. В условиях тоталитарного режима этот дешевый труд рассматривался как единственная возможность зашивания прорех в экономике. Одновременно мало кто заботился о мобилизованных на трудовой фронт в идеологическом плане, их лишь старались задвить морально и духовно.

Власти всячески пытались ограничить религиозные практики как в среде этнических немцев Кыргызстана, так и их соплеменников-спецпереселенцев. Это встречало «внутренний отпор», связанный с закрытостью внутренней жизни общин немцев, чему способствовала отдаленность описываемых в статье регионов. Чем ближе находилась община к райцентрам, тем сильнее оказывалось на нее культурно-духовное давление.

Запрет на свободное функционирование немецкого языка, отсутствие национальной системы образования, возможности разви-

вать национальную культуру привели к потере навыков владения родным языком у молодых поколений российских немцев, фактическому отсутствию творческой и научной интеллигенции, способной развивать и пропагандировать плоды национальной культуры. Запрет на свободное использование немецкого языка в целом был выражен опасениями руководства (которое языка не знало) свободного хождения антисоветских измышлений, что повлекло за собой выкорчевывание родной речи для этнических немцев, превращение немецкого языка в «домашний и скрытый от чужих ушей».

Вышеприведенные примеры из архивных источников фиксируют то, что религиозная деятельность немецких общин под разными предлогами постоянно и строго регламентировалась и ограничивалась, пресекались попытки для созидания общин, проповедей и религиозной жизни в местах расселения немцев Кыргызстана.

В итоге только лишь со смертью Сталина появились послабления в духовной жизни немцев-спецпереселенцев в Кыргызстане. Возможными свободами веры, которые были во время и после войны, ими не пользовались, оставаясь скрытыми и замкнутыми организациями. Однако чуть позже, при правлении Хрущева, вновь начались гонения на религию во всех ее проявлениях.

Список источников и литературы

1. Из истории немцев Кыргызстана: 1917–1999 гг. – Б. 2000. С. 81.
2. ЦГА КР. Ф. 2597. Оп. 1. Д. 10. Л. 213. Подлинник.
3. ЦГА КР. Ф. 2597. Оп. 1. Д. 10. Л. 212, 214. Подлинник.
4. ЦГА КР. Ф. 2597. Оп. 1. Д. 10. Л. 215. Подлинник.
5. ЦГА КР. Ф. 350. Оп. 17. Д. 458. Л. 253. Подлинник.
6. ЦГА КР. Ф. 2441. Оп. 1. Д. 8а. Л. 88. Подлинник.
7. ЦГА КР. Ф. 56. Оп. 4. Д. 992. Л. 84–89.
8. ЦГА КР. Ф. 2597. Оп. 1. Д. 41. Л. 115. Подлинник.
9. ЦГА КР. Ф. 1302. Оп. 4. Д. 11. Л. 160. Подлинник.
10. ЦГА Кр. Ф. 350. Оп. 24. Д. 38. Л. 67. Подлинник.
11. ЦГА КР. Ф. 1302. Оп. 4. Д. 11. Л. 161. Подлинник.
12. ЦГА ПД КР. Ф. 406. Оп. 3. Д. 688. Л. 12. Подлинник.
13. ЦГА КР. Ф. 350. Оп. 24. Д. 38. Л. 65. Подлинник.

**RELIGIOUS LIFE OF GERMAN LABOR ARMY DURING
THE SECOND WORLD WAR
AND THE FIRST POST-WAR FIVE-YEAR PLAN
IN KYRGYZSTAN**

Fukalov I. A.

Research Attaché IFEAC,

Expert of the Konrad Adenauer Foundation

Abstract. The fate of the Germans-special settlers has been closely intertwined with the life of the Germans, the indigenous inhabitants of Kyrgyzstan since the 90s. XX century This especially affected religious life, as the basis of the world order for the life and work of people who have lost their home and loved ones. In my article I use archival materials from little-studied files of the Central Archive of the Kyrgyz Republic. They relate to religious relations during the post-war daily life of the Germans of the Kirghiz SSR.

Keywords. Germans, Kyrgyzstan, religious life, special settlers, war, rear, Protestantism.

**У ВОЙНЫ И ЖЕНСКОЕ ЛИЦО:
ПОДГОТОВКА САНДРУЖИНИЦ И МЕДСЕСТЕР
МОЛотовСКОЙ ОБЛАСТИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМГАСПИ)**

Аннотация. В статье рассматривается процесс образования сандружинниц и медсестер Молотовской области в годы Великой Отечественной войны. Данные курсы были организованы различными институтами при значительном вкладе в процесс образования Красного Креста. На основе источников исследуется социальная реальность образования сандружинниц с помощью конструкционистской теории Бергера и Лукмана, концепций повседневности. По итогам работы с источниками ПермГАСПИ делается вывод о присутствии в процессе обучения огромного множества акторов и событий, которые позволяли дать полноценное образование сандружинницы и медсестры.

Ключевые слова. ВОВ, СОКК и КП, сандружинницы, медицинский персонал, медицинское образование, Молотовская область.

С началом Великой Отечественной войны деятельность Красного Креста в СССР перестраивалась на военный уклад. Крупные военные потери вынуждали отправлять большое количество медицинского персонала на передовую. Нужно было быстро готовить людей, способных оказать медицинскую помощь на фронте и в тылу. Множество мужчин уходило воевать, а те, кто не мог, работали в тылу на нужды фронта. В сандружины и медицинский персонал, способный оказать базовую медицинскую помощь, активно шли девушки и женщины, чувствовавшие, что необходимы стране в это время.

Мотивы сандружинниц уральская газета «Тагильский рабочий» (г. Нижний Тагил Свердловской области) отразила так: «Убедительно прошу зачислить в сандружину. Получив минимум знаний

по медицине и военному делу, с радостью пойду на фронт спасти жизнь мужественных бойцов РККА» [1]. Так появлялись сандружинницы и медицинские сестры, готовые отправиться на фронт или сдерживать инфекции, оказывать помощь больным и раненым в тылу.

В историографии деятельность Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (СОКК И КП) по подготовке медицинских кадров на данной территории отражена слабо, представлена преимущественно общими работами. Наряду с академической историографией по теме есть немало статей и заметок публицистического содержания, часть которых написана профессиональными историками [2, 3, 4, 5, 6].

Примером профессиональной историографии можно считать статьи В. В. Ефимовой, В. Б. Конасова [2] и Т. П. Кичигиной [5], которые, среди прочего, раскрывают роль Красного Креста в подготовке медперсонала в годы ВОВ. О сандружинницах Молотовской области есть небольшая историческая заметка на сайте ПермГАСПИ, написанная А. С. Кимерлинг [3]. Эта тема раскрыта в работах недостаточно и требует дальнейшего изучения.

Методологической основой работы была выбрана теория социального конструирования реальности Бергера и Лукмана [7]. Суть теории заключается в том, что определенное общество в конкретную эпоху в результате социальных коммуникаций создает социальную реальность, производя идеи, определяя свое место в существующей реальности, ее здравый смысл, правильные ценности, и отвергая чуждые для него в данный момент идеи и ценности. В рамках работы с помощью данной теории анализируется социальная активность сандружинниц и медицинских сестер – их обучение медицинскому делу в сложный период.

Теория социального конструирования реальности послужила развитию теории истории повседневности в рамках нашей работы. История повседневности изучает жизненную реальность людей разных эпох, которая по-разному интерпретируется людьми и формирует их картину мира [8]. В нашем случае с помощью этого подхода рассматривается получение женщинами медицинского образования, организованное СОКК и КП для помощи стране в годы ВОВ.

Великая Отечественная война, как уже говорилось выше, стала тяжелым испытанием для всех. Из-за ухода большинства мужчин на фронт зачастую женщинам в одиночку приходилось работать, заниматься домом, воспитывать детей и помогать нуждающимся. Именно в таких условиях и жили женщины, которые хотели освоить профессию сандружинниц или медсестер.

Очень часто женщинам и девушкам приходилось осваивать столь важную и нужную профессию по вечерам [9. Л. 25]. Даже если тружениц устраивало такое время, то возможность приходить на занятия была не всегда. Причиной тому могли быть различные болезни, проблемы семейно-бытового характера, наличие малолетних детей [9. Л. 33]. Те женщины, которые находили в себе силы и до конца проходили все курсы, получали звания, а затем шли помогать людям уже в «новой профессии». Как же происходило обучение?

Курсы по подготовке медсестер могли проводиться при участии разного рода организаций. Например, они организовались городскими и районными комитетами Общества Красного Креста. Такие курсы были основаны при Пермском райкоме Общества Красного Креста 1 июня 1941 года, а уже 8 декабря 1941 года прошли выпускные экзамены. Курсы окончили 30 человек, им были вручены личные книжки и присвоены звания медсестер [9. Л. 73].

Проводились они и при оборонных предприятиях. В феврале 1942 года при заводе им. Молотова были организованы 6-месячные курсы медсестер запаса без отрыва от производства. Из 21 женщины, окончившей курсы, с отличием – 6 человек [10. Л. 95].

Спустя три месяца полугодичные курсы без отрыва от производства при заводе им. Дзержинского закончили еще 25 слушательниц с присвоением звания медсестры, двое с отличием [11. Лл. 19–21].

Обучение проводилось при областных комитетах профессиональных организаций, в образовательных учреждениях. Например, 1 июля 1941 года при Молотовском Государственном Университете были организованы двухмесячные курсы медсестер запаса с отрывом от производства. Уже 20 сентября 1941 года первые выпускные испытания прошли 25 человек. По итогам курсов слушатели получили удостоверения и звания [12. Л. 27].

Чаще всего это были краткосрочные курсы от комитета Красного Креста сроком два месяца [9. Л. 149] или целые кружки на продолжительное время [9. Л. 33]. За это время будущие сандружинницы слушали лекции и практиковались у врачей из госпиталей, аптекарских работников [10. Л. 84]. Практики могли быть самыми разнообразными: в терапевтическом, хирургическом, инфекционном, глазном и ушном кабинетах [12. Лл. 88–90]. Интересно, что подобные курсы старались оснастить всем необходимым: халатами, наглядными пособиями, учебниками [10. Л. 84]. За 1941–1943 годы только из Орджоникидзевского и Дзержинского районов г. Молотова курсы медсестер закончили 175 слушательниц [13. Лл. 27, 35, 42, 52].

После прохождения курсов возникала необходимость сдавать экзамены. Многие сдавали на хорошо или отлично, но были и те, кто по различным причинам курсы не заканчивал [10. Л. 83].

Несмотря на огромное количество проблем с денежным довольствием, сандружинницы активно помогали деньгами армии, отправляли подарки.

Однажды сандружинницы даже смогли собрать 110 рублей на постройку тяжелой эскадрильи по линии Международной организации помощи борцам революции (МОПР) [10. Л. 84].

Помимо обучения непосредственно медицинским навыкам будущие медсестры должны были активно заниматься спортом. Очень часто устраивались кроссы, походы и сдача нормативов ГТО [10. Л. 84]. Конечно, данная практика была абсолютно понятной и оправданной. Будущим сандружинницам просто необходимо было работать с большим количеством ранений и травм, в случае которых человек становился нетранспортабельным. Как уже было сказано выше, мужчин оставалось очень мало, и зачастую переносить больных приходилось женщинам.

Помимо учебных занятий и спорта была хорошо налажена воспитательная и рекреационная составляющая курсов. Проходили политико-воспитательные лекции, беседы. Рассказывали, например, о Международном женском дне, приказах тов. Сталина, героической борьбе Красной армии с фашистами, XXV годовщине Красной армии или даже о жизни и творчестве М. Горького [12. Л. 88]. Развле-

кательная часть была полна походами в кино, цирк, участием в парадах [12. Л. 89]. Некоторые активистки даже выпускали стенгазету [9. Л. 32].

Подводя итоги, можно сказать, что подготовка сандружинниц и медсестер включала в себя огромный комплекс учебных и внеучебных мероприятий. Будущим спасительницам нужно было дать не только теоретическую и практическую медицинскую подготовку, но и улучшить их физическую форму. Не менее важной частью обучения были и политико-воспитательные мероприятия. На них обучающиеся могли узнать больше о враге, боевых действиях, основных приказах и документах. Это было необходимо для полного погружения в ситуацию, понимания проблем. Важной частью был также отдых и творческая реализация сандружинниц или медсестер. Без совместного отдыха и мероприятий, направленных на сплочение коллектива, было бы трудно организовать по-настоящему слаженно работающую систему. После прохождения курсов обучающиеся должны были начать полноценную работу по оказанию помощи нуждающимся. Каждый час обучения в будущем спасал чью-то жизнь.

Список источников и литературы

1. Тагильский рабочий. № 2 (289). Нижний Тагил, 1941 [Электронный ресурс]. URL: <http://tr41-45.tagilib.ru/articles/2935/> Дата обращения 01.10.2020.

2. Ефимова В. В., Конасов В. Б. Шефская помощь военно-санитарным учреждениям Вологодской области в годы Великой Отечественной войны // Советское здравоохранение. – 1988. – № 10. – С. 58–61.

3. Кимерлинг А. С. Женское лицо Победы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.permgaspi.ru/uploads/sipvgvov/4.html> Дата обращения 07.10.2020.

4. Виртуальный музей «Память народа», созданный сотрудниками ФГБОУ ВПО «Уральская государственная академия ветеринарной медицины». [Электронный ресурс]. URL: <http://pamyat-2012.narod.ru/index/0-5> Дата обращения 12.10.2020.

5. Кичигина Т. П. Деятельность Красного Креста в блокадном Ленинграде // Сборник трудов участников городской научной конференции «Дух и культура Ленинграда в тылу Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» / сост. и гл. научн. ред. Е. А. Аброзе, научн. ред. М. А. Корюкаева. – СПб. : Издательство «СПБКО», 2010. С. 91–94.

6. История Российского отделения Красного Креста Российский Красный Крест [Электронный ресурс] URL: <https://www.redcross.ru/> Дата обращения 04. 09.2020.

7. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич; Моск. филос. фонд. – М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. – 323 с.

8. Ипполитов Г. М., Репинецкий А. И. История повседневности: некоторые аспекты генезиса и эволюции отрасли исторической науки // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 14. – 2012. – № 3. С. 154–161.

9. Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 8189. Пермское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест», г. Пермь. Оп. 3. Д. 3.

10. ПермГАСПИ. Ф. 8189. Оп. 3. Д. 7.

11. ПермГАСПИ. Ф. 8189. Оп. 3. Д. 9.

12. ПермГАСПИ. Ф. 8189. Оп. 3. Д. 8.

13. ПермГАСПИ. Ф. 8189. Оп. 3. Д. 10.

WAR HAS A WOMAN'S FACE: THE EDUCATION OF MEMBERS OF THE SANITARY SQUAD AND NURSES IN THE MOLOTOV REGION IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (MATERIALS OF PERM STATE ARCHIVE OF SOCIAL AND POLITICAL HISTORY)

*Arestov V. A., Vinnik A. A., Subbotina N. A.
Perm State University, 2-nd year master students*

Abstract. The article deals with the process of education of members of the sanitary squad and nurses of the Molotov region during the Great Patriotic War. These courses were organized by various institutions with a significant contribution to the education of the Red Cross society. Based on the sources, the authors examines the social reality of members of the sanitary squad education using the constructionist theory of Berger and Luckmann, «concepts of everyday life». Based on the results of work with «The Perm State Archive of Social and Political History» sources, it is concluded that there are a huge number of actors and events in the education process that allowed for a full-fledged education of a member of the sanitary squad and a nurse.

Keywords. The Great Patriotic War, The Community of The Red Cross and Red Crescent, members of the sanitary squad, medical personnel, medical education, Molotov region.

АТМОСФЕРА ПОСЛЕДНИХ МЕСЯЦЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ИЗ ФОНДОВ ПЕРМСКОЙ КРАЕВОЙ БИБЛИОТЕКИ им. А. М. ГОРЬКОГО

Аннотация. На основе материалов интернет-проекта «75 дней до Победы» освещается информационное пространство и настроения советского общества в последние месяцы Великой Отечественной войны. Источниками исследования стали 27 центральных и местных газет, доступных пермским читателям с 24 февраля по 9 мая 1945 года. Особое внимание уделяется тематике газетных статей и главным вопросам, интересовавшим общество в этот период.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, периодические издания, центральные и местные газеты, Пермская краевая библиотека им. А. М. Горького, Молотовская (Пермская) область, 1945 год.

В 2020 г. Пермская государственная краевая универсальная библиотека им. А. М. Горького (ПГКУБ им. А. М. Горького) подготовила и реализовала несколько проектов, посвященных празднованию Года памяти и славы. Проект «75 дней до Победы» был направлен на актуализацию фонда периодических изданий, относящихся к периоду Великой Отечественной войны. Целью проекта было привлечь внимание к историческому прошлому России и Пермского края. Серия обзоров, созданных на основе периодических изданий февраля – марта 1945 года, должна была осветить события, происходившие в СССР и в Молотовской (Пермской) области в годы Великой Отечественной войны.

Публикации для проекта «75 дней до Победы» помогают узнать о той информации, которую получали пермяки в последние месяцы войны. В ходе реализации проекта с 24 февраля по 9 мая 2020 г. на сайте ПГКУБ им. А. М. Горького был создан слайдер и Web-страница «75 дней до Победы!», подготовлены и ежедневно обновлялись

обзоры на основе публикаций газет весны 1945 года. Кроме того, эта информация дублировалась и в социальных сетях.

За три месяца реализации проекта только в социальной сети «ВКонтакте» было 6763 просмотра материалов, было зафиксировано 70 лайков, 27 перепостов и 244 дочитывания, что позволяет сделать вывод об успешности проекта. Интерес к проекту посетителей сайта ПГКУБ им. А. М. Горького заставил продолжить его под рубрикой «Победный май». В этой рубрике были размещены 22 сообщения за период с 10 по 31 мая 1945 года, где было рассказано, как первые послевоенные дни освещались в периодике.

Газеты отбирались по принципу соответствия дат. Таким образом, мы пытались воссоздать картину последних месяцев Великой Отечественной войны, предшествовавших победе советского народа над немецко-фашистскими захватчиками. Читатели получили возможность заглянуть в прошлое и понять, чем жили и что чувствовали люди в месяцы, предшествующие Победе.

Газеты, прежде всего, передают дух эпохи. Они могут отличаться тенденциозностью и избирательностью, но сама газета – это исторический документ, в котором находили отражение события, происходящие на фронте и в тылу, в СССР и за его пределами. Газеты писали о бытовых условиях, о жизни общества в целом. Как исторический источник, газета отличается многообразием жанров: заметки, статьи, очерки, информационные бюллетени, сообщения, рассказы, эссе, сводки, приказы и указы, обзоры, памфлеты и фельетоны. Информация, опубликованная в газете, отличается оперативностью и периодичностью, поэтому она особенно интересна нам для осознания атмосферы последних дней войны.

В проекте «75 дней до Победы» мы использовали центральные (общесоюзные) и местные газеты. Среди общесоюзных газет можно назвать «Правду» (в том числе приложение «Правда на Днепрострое»), «Известия», «Труд», «Гудок», «Комсомольскую правду», «Красную звезду», «Совхозную газету», «Железнодорожный строитель», «Социалистическое земледелие». Местные молотовские (пермские) газеты были представлены изданиями городов, сел и колхозов, заводов, предприятий и шахт, уникальные экземпляры которых сохранились до наших дней в фонде ПГКУБ им.

А. М. Горького. Это газеты «Звезда» (г. Молотов), «Губахинский рабочий» (орган Губахинского горкома ВКП(б), «Азотчик» (орган завода им. К. Е. Ворошилова), «Гремячинский рабочий» (орган партбюро, шахткома и управления новых «Гремячинских» шахт), «Березниковский рабочий» (орган Березниковского горкома ВКП(б), «Голос колхозника» (орган Юго-Осокинского райкома ВКП(б), «За Победу» (орган Куединского РК ВКП(б), «Боевой путь» (орган Александровского райкома ВКП(б), «Уральская вышка» (орган Верхне-Городковского РК ВКП(б), «Уральская кочегарка» (орган Кизеловского горкома ВКП(б), «Чусовской рабочий» (орган Чусовского горкома ВКП(б), «Большевик» (орган Частинского РК ВКП(б), «Соликамский рабочий» (орган Соликамского горкома ВКП(б), «Вперед» (орган Щучье-Озерского РК ВКП(б), «Уральский шахтер» (орган Половинковского райкома ВКП(б), «Ныробская правда» (орган Ныробского РК ВКП(б), «Искра» (орган Кунгурского горкома ВКП(б).

Для проекта «75 дней до Победы» мы использовали разные материалы: военные приказы и сводки составили 15 % от общего числа публикаций, военные очерки и статьи – 20 %, международные новости и вопросы послевоенного мирового политического устройства – 10 %, вопросы сельского хозяйства и земледелия, в том числе весеннего сева – 20 %, производство – 20 %, бытовые темы – 10 %, искусство, культура и спорт – 5 %.

Во всех без исключения газетах присутствовали общие блоки информации. Это сводки Информбюро о ходе войны: о приближении советских войск к Берлину, об отступающих и сдающихся в плен немцах, заметки и статьи о подвигах наших солдат. Особое внимание уделялось летчикам, очень часто публиковалась фотография Александра Ивановича Покрышкина [1. С. 2].

Всего за период с 24 февраля по 9 мая 1945 года было опубликовано 75 сводок и 85 приказов Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, поздравлявшего войска с победами на фронте. Кроме этого, в центральных газетах размещались очерки и обзоры, в которых рассказывалось о продвижении советских войск, о положении дел в освобождаемых от врага районах. Например, это статьи: «Штурм Кенигсберга» [2. С. 1], «Грозная поступь Красной Армии» [3. С. 1], «Берлин в кольце» [4. С. 3]. 4 мая 1945 года в газете «Гудок»

вышли статьи «Знамя реет над Берлином» [5. С. 1] и «Поверженный Берлин» [5. С. 3]. В последней сообщалось: «Здание рейхстага дымится, но над скелетом купола гордо реет знамя нашей Победы».

Каждый советский гражданин, в том числе житель отдаленных сел и деревень, мог наглядно видеть, как страна приближается к победе – в том числе и его усилиями. Для обычного человека той эпохи слова «подвиг трудового народа» были не газетным штампом, а каждодневной реальностью, в которой он принимал самое непосредственное участие. «Поработаем в предмайские дни по-фронтовому» [6. С. 1], «Самоотверженным трудом помогают фронту» [7. С. 1] – гласили заголовки газет. Каждый понимал, что скорое окончание войны напрямую зависит от его усилий, будь то освоившие новый скоростной метод добычи угля и перевыполнившие план шахтеры поселка Половинка из отчета «Уголь в фонд штурма Берлина» [8. С. 1] или героиня заметки «Самоотверженный труд» из колхоза «8-е марта» (села Фадино), вырастившая овец, дающих сырье для обеспечения нужд армии [9. С. 1].

Красной нитью проходила тема весеннего сева: подготовки к нему, проверки техники, семян и состояния земельных угодий и его своевременного проведения. Сельское хозяйство было особенно важно для обеспечения фронта и тыла, для устранения последствий военной разрухи и голода. Центральные газеты постоянно следили за ходом сельскохозяйственных работ, публиковавшиеся в них материалы показывали, что своевременно провести весенний сев было так же важно, как и выиграть войну. «Вырастить урожай – главная задача», – информировала газета «Известия» [3. С. 3]. Под общей рубрикой «Весенний день год кормит: усвойте эту истину простую, не затягивайте посевную» вышло несколько заметок в газете «Правда на Днепрострое» [10. С. 2]. Небольшие районные газеты публиковали краткие отчеты о проведенных работах. Так, газета «Нырбская правда» вышла с подборкой сообщений «Колхоз «8-е марта» в эти дни» [9. С. 1].

Следующим по важности был вопрос о работе промышленности. Само собой разумеющимся считалось, что ударный труд на заводах, в шахтах и на транспорте – это та же война, только в тылу, и люди, работающие тяжело и много, совершают такие же подвиги, как наши солдаты и летчики. Материалы по этой теме отличались большим

разнообразием. В очерке «Амурская сталь» [11. С. 2] рассказывалось о строительстве сталелитейного завода на Дальнем Востоке. Заголовки газет «Гремячинский рабочий» и «Боевой путь» призывали к трудовому подвигу: «Самоотверженным трудом помогают фронту!» [7. С. 1], «Помощь тыла фронту!» [12. С. 1]. Небольшой отчет под названием «Обязательства шахтеров» [13. С. 1] сообщал о том, что горняки-калийщики вступили в предмайское соревнование. В заметках «В честь дня рождения В. И. Ленина», «Женщины впереди!» шахтеры бригад отчитывались о перевыполнении плана [14. С. 4]. Коллективное обещание «На приказ вождя ответим отличной работой!» давали в газете рабочие завода им. К. Е. Ворошилова в г. Березники [15. С. 1].

В газетах публиковались очерки о рационализаторах и новых методах работы: «Мастер высоких скоростей» (о буровике Михаиле Кропачеве) [16. С. 2], «По примеру Павла Поджарова» (о новом методе шахтера Павла Поджарова, существенно ускоряющем добычу угля) [17. С. 1]. В газете «Березниковский рабочий» отмечали новаторские предложения работников «Севуратяжстроя» для экономии сил и ресурсов [18. С. 2].

Материалы о разных видах транспорта были важны в связи с особым значением водного и железнодорожного транспорта для переброски войск, техники и продовольствия. Среди материалов по этой теме статьи «Перед навигацией» [19. С. 2], «Диспетчер решает успех движения поездов» [20. С. 1], заметки под общим заголовком «Предмайское соревнование железнодорожников» [21. С. 4].

В последние месяцы войны стали выходить большие обзорные статьи о перспективах развития территорий: «Развивать на Урале производство основных предметов потребления» [22. С. 3], «Забота о быте трудящихся Южного Урала» [23. С. 3]. В этих статьях был отмечен скачок, который сделали за годы войны промышленность и производство. Перенос предприятий на Урал привел к росту населения, что влекло за собой необходимость строительства жилья, а за ним – культурно-бытовых объектов, а также ускоренного развития сельского хозяйства. Кроме этого, значительное место уделялось восстановлению нормальной хозяйственной деятельности в районах, освобожденных от оккупации [24. С. 2].

В газетах последних месяцев войны стали уделять больше внимания новостям науки и образования, культуры и спорта. Можно упомянуть просветительские статьи «Новый вид свечения» (об открытиях в области физики) [25. С. 2], «Научные знания в массы» (о необходимости популяризации науки) [26. С. 2], «Необыкновенные небесные явления» (о небе и космосе) [18. С. 2]. Примечательно, что в газетах колхозов и сел такие материалы могли занимать значительную часть объема номера.

Расширилась работа учреждений культуры, открывались избы-читальни и библиотеки [26. С. 2]. Среди материалов можно выделить статью «О Молотовской галерее», размещенную в газете «Звезда» [28. С. 4]. В ней рассказывалось о пополнении фонда художественной галереи, в которую поступило «400 интереснейших работ из правительственных фондов и частных собраний». Среди этих работ были картины мастеров западноевропейской живописи и русских художников И. Репина, М. Тербенева, В. Максимова, И. Хруцкого, жанровые работы В. Якоби, И. Шишкина, М. Зичи, А. Васнецова.

В газетах были отражены вопросы успешного завершения учебного года. Например, в газете «Вперед» мы встречаем большую статью «Хорошо подготовиться к экзаменам – долг каждого учителя» [27. С. 4].

В центральных газетах продолжали размещать литературные произведения: очерки И. Эренбурга «Возмездие» [25. С. 3] и Б. Полевого «Русские девушки на немецкой земле» [29. С. 3], рассказ Г. Рыклина «Ночной разговор» [30. С. 3], фрагменты повести В. Катаева «Катакомбы» (об одесских подпольщиках) [23. С. 2], очерк «Воспитание ненависти» (свидетельства железнодорожников Риги об оккупации) [19. С. 3]. Литературные произведения создавались по свежим впечатлениям, их авторы старались донести весь ужас войны до своих читателей, показать, что цена, которую заплатил советский народ за победу, не напрасна, что удалось избежать гораздо худшей участи.

На страницах газет последних месяцев войны уделялось внимание материалам о спорте, военной подготовке, соревнованиях. Особо подчеркивалось, что именно спорт дает те навыки, которые помогают выжить на фронте и успешно работать в тылу. Так, в заметке «Школа

мужества» [20. С. 4] рассказывалось о маленькой спортивной школе на станции Ишим и ее руководителе Василии Порфирьеве. Развитые в школе спортивные навыки и личностные качества помогли выжить в ходе войны многим ее выпускникам.

Обязательной частью любой газеты являлась критика, которая чаще всего касалась вопросов организации производства и быта. Одним из способов привлечения внимания к проблемам было обращение в газету. «Открытие яслей затянулось», – возмущалась газета «Правда на Днепрострое» [10. С. 2]. В рассказе-зарисовке «В банке» [2. С. 4] ставилась на вид неудовлетворительная работа и хамство служащих. В статье «Почему медленно сеют в Одесской области» [2. С. 4] выражали тревогу за проведение посевной. В маленькой заметке «Когда же будут давать книги» [27. С. 2] призывали поторопиться с открытием избы-читальни при Тюинской НСШ. Новости благоустройства, открытия новых магазинов и бытовых учреждений обычно передавались кратко, но находили живой отклик в сердцах читателей.

Газеты, конечно, писали и о международных политических событиях. Среди весенних материалов центральных газет мы видим статьи о преступлениях фашистов в концлагерях, о массовых убийствах на освобождаемых территориях. Эти материалы были представлены в газетах «Правда» и «Известия» и показывали, какой страшной участи удалось избежать советскому народу.

Все выпуски газет завершались афишами культурных мероприятий: кинематограф, театр, музейные выставки, публичные лекции не прекращались все военные годы. Из газет можно было узнать, что в городе Чусовом кинотеатр «Луч» приглашает на фильм «Семеро смелых» [31. С. 2], в Кунгуре в кинотеатре «Пролетарий» демонстрируются фильмы «Родные поля» и «Лицо фюрера» (сатирический фильм студии Уолта Диснея) [32. С. 2], в Губахе афиша приглашала на публичную лекцию «Петр Первый» [33. С. 2], в Молотове 1 мая 1945 года при участии артистов Молотовского театра оперы и балета и артистов Ленинградского театра им. С. М. Кирова состоится большой праздничный концерт [34. С. 2].

Таким образом, материалы последних месяцев войны приводят нас к выводу, что публикации в газетах военной эпохи были направ-

лены на решение крупных государственных задач и служили целям пропаганды. Читателям адресовались призывы, задания, вызовы на трудовое социалистическое соревнование. Позитивная подача материала настраивала людей на оптимизм и вселяла в читателя веру в успешное преодоление самых тяжелых испытаний.

Список источников и литературы

1. Большевик. – Частые : Частинская типография Молотовского областного управления Издательств и Полиграфии, 1945. – № 13–14 (29 марта). – 4 с.
2. Правда. – Москва : Типография газеты «Правда» имени Сталина, 1945. – № 85 (9 апреля). – 4 с.
3. Известия. – Москва : Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова, 1945. – № 75 (30 марта). – 4 с.
4. Красная звезда. – Москва : Типография центрального органа народного комисариата обороны СССР «Красная звезда», 1945. – № 98 (26 апреля). – 4 с.
5. Гудок. – Москва : Типография «Гудок», 1945. – № 54 (4 мая). – 4 с.
6. Азотчик. – Березники : Типография завода им. Ворошилова, 1945. – № 31 (21 апреля). – 2 с.
7. Гремячинский рабочий. – Гремячинск : Типография Молотовского областного управления издательств и полиграфии, 1945. – № 21 (18 марта). – 2 с.
8. Уральский шахтер. – Половинка : Половинковская типография Молотовского областного управления издательств и полиграфии, 1945. – № 26 (6 апреля). – 2 с.
9. Нырбская правда. – Нырб : Нырбская типография Молотовского областного управления издательств и полиграфии, 1945. – № 13 (12 апреля). – 2 с.
10. Правда на Днепрострое. – [Б. м.] : Типография «Правды на Днепрострое», 1945. – № 6 (10 апреля). – 4 с.
11. Правда. – Москва : Типография газеты «Правда» имени Сталина, 1945. – № 70 (23 марта). – 4 с.
12. Боевой путь. – Александровск : Александровская типография Молотовского областного управления издательств и полиграфии, 1945. – № 11 (7 марта). – 2 с.
13. Соликамский рабочий. – Соликамск : Соликамская типография 1-го Калийкомбината, 1945. – № 62 (3 апреля). – 2 с.
14. Уральский шахтер. – Половинка : Половинковская типография Молотовского областного управления издательств и полиграфии, 1945. – № 30 (22 апреля). – 2 с.
15. Азотчик. – Березники : Типография завода им. Ворошилова, 1945. – № 16 (28 февраля). – 2 с.

16. Звезда. – Молотов : Типография газеты «Звезда», 1945. – № 60 (27 марта). – 2 с.
17. Губахинский рабочий. – Губаха : Типография Молотовского областного управления издательств и полиграфии, 1945. – № 41 (27 февраля). – 2 с.
18. Березниковский рабочий. – Березники : Березниковская типография Молотовского областного управления издательств и полиграфии, 1945. – № 38 (6 марта). – 2 с.
19. Гудок. – Москва : Типография «Гудок», 1945. – № 41 (4 апреля). – 4 с.
20. Чусовской рабочий. – Чусовой : Чусовская типография Молотовского Областного Управления Издательств и Полиграфии, 1945. – № 63 (28 марта). – 2 с.
21. Гудок. – Москва : Типография «Гудок», 1945. – № 44 (11 апреля). – 4 с.
22. Известия. – Москва : Типография «Известий» Советов депутатов трудящихся СССР имени И. И. Скворцова-Степанова, 1945. – № 57 (9 марта). – 4 с.
23. Известия. – Москва : Типография «Известий» Советов депутатов трудящихся СССР имени И. И. Скворцова-Степанова, 1945. – № 70 (24 марта). – 4 с.
24. Правда. – Москва : Типография газеты «Правда» имени Сталина, 1945. – № 56 (5 марта). – 4 с.
25. Правда. – Москва : Типография газеты «Правда» имени Сталина, 1945. – № 51 (1 марта). – 4 с.
26. Боевой путь. – Александровск : Александровская типография Молотовского областного управления издательств и полиграфии, 1945. – № 12 (1 апреля). – 2 с.
27. Вперед. – Щучье-Озеро : Щучье-Озерская типография Молотовского областного управления издательств и полиграфии, 1945. – № 14 (5 апреля). – 2 с.
28. Звезда. – Молотов : Типография газеты «Звезда», 1945. – № 49 (11 марта). – 2 с.
29. Правда. – Москва : Типография газеты «Правда» имени Сталина, 1945. – № 59 (10 марта). – 4 с.
30. Красная звезда. – Москва : Типография центрального органа народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», 1945. – № 83 (8 апреля). – 4 с.
31. Чусовской рабочий. – Чусовой : Чусовская типография Молотовского областного управления издательств и полиграфии, 1945. – № 84 (27 апреля). – 2 с.
32. Искра. – Кунгур : Типография Молотовского областного управления издательств и полиграфии, 1945. – № 78 (20 апреля). – 2 с.
33. Губахинский рабочий. – Губаха : Типография Молотовского областного управления издательств и полиграфии, 1945. – № 81 (25 апреля). – 2 с.
34. Звезда. – Молотов : Типография газеты «Звезда», 1945. – № 83 (1 мая). – 2 с.

THE VIBE OF THE LAST MONTHS OF THE WAR BY MATERIALS OF PERIODICAL PUBLICATIONS OF THE FUNDS OF PERM REGIONAL LIBRARY NAMED AFTER A. M. GORKY

Kosyakina J. S.

*Leading librarian in the rare book department Perm State In The Order
Of «Badge of Honor» regional universal library named after A. M. Gorky*

Abstract. Information space and the mood of Soviet society in recent months of Great Patriotic War is based on the materials of the Internet project «75 days before Victory». Sources of the study included 27 central and local newspapers available to Perm readers from 24 February to 9 May 1945. Special attention is paid to the topics of newspaper articles and the main issues of interest to society at that time.

Keywords. Great Patriotic War, Periodicals, central and local newspapers, Perm Regional Library named after A. M. Gorky, Molotov (Perm) Region, 1945.

ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Аннотация. Преподавание истории является основой для формирования исторической памяти о Второй мировой войне. Но само преподавание подвержено влиянию разных факторов, в том числе на него влияет государственная политика памяти. Существует много разных методов формирования исторических представлений, как урочных, так и внеурочных. Именно об этом идет речь в данной статье.

Ключевые слова. Преподавание истории Великой Отечественной войны, Вторая мировая война, методика преподавания, историко-культурный стандарт, историческая память, политика памяти.

Преподавание истории Второй мировой войны в российской школе определяется несколькими моментами. С одной стороны – это Историко-культурный стандарт и программа, с другой – имеющаяся культура памяти и политика памяти. При этом в рамках преподавания обычно звучит термин Великая Отечественная война, хотя в текстах озвучивают, что она является частью Второй мировой войны. Однако предпочтение отдается именно Великой Отечественной, чем подчеркивается ее значимость в культуре памяти.

Историко-культурный стандарт разработан в соответствии с поручением Президента Российской Федерации В. В. Путина от 21 мая 2012 г. № Пр.-1334. 30 октября 2013 г. на расширенном заседании Совета Российского исторического общества была утверждена Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, основанная на историко-культурном стандарте, включает в себя перечень обязательных для изучения тем, понятий и терминов, событий и персоналий, основные подходы к преподаванию отечественной истории в современной школе, принципиальные оценки ключевых событий прошлого, а также перечень «трудных вопросов истории», вызывающие острые дискуссии в обществе» [1]. Цельный раздел (а их всего 9) посвящен Великой Отечественной войне: Раздел VII. Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. С. 48–52. Первая фраза: «Великая Отечественная война (1941–1945) Советского Союза против гитлеровской Германии и ее сателлитов явилась важнейшей частью Второй мировой войны (1939–1945 гг.) – крупнейшего

вооруженного конфликта в истории человечества. СССР вступил во Вторую мировую войну 22 июня 1941 г., после вторжения Германии на его территорию». Тем самым отмечается дата вступления СССР во Вторую мировую. Предыдущий раздел № VI «Советское общество в 1920-е – 1930-е гг.» в содержании микротемы «Внешняя политика СССР в 1930-е годы» описывает следующие темы: «Заключение договора о ненападении между СССР и Германией в 1939 г. Присоединение к СССР Латвии, Литвы и Эстонии; Бессарабии, Северной Буковины, Западной Украины и Западной Белоруссии. «Зимняя война» с Финляндией». Структурно эти события находятся вне тематики о Второй мировой войне. Получается, что Великая Отечественная война выделена, и таким образом на ней делается акцент. Это связано с тем, что ключевое значение в преподавании этой темы находится в теме подвига, гражданского самопожертвования, т.е. каких-то моментов массового и индивидуального героизма, и в этом смысле трагизм войны, ее жертвы остаются как бы в стороне. Эта же идея закреплена в Примерной основной образовательной программе основного общего образования, одобренной решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 8 апреля 2015 г. № 1/15): «Патриотическая основа исторического образования имеет цель воспитать у молодого поколения гордость за свою страну, осознание ее роли в мировой истории. При этом важно акцентировать внимание на массовом героизме в освободительных войнах, прежде всего Отечественных 1812 и 1941–1945 гг., раскрыв подвиг народа как пример гражданственности и самопожертвования во имя Отечества» [2].

Однако, школа не всегда преподаёт историю войны только с точки зрения героизма. Имеющиеся методики позволяют дать объективный образ. Существует большое количество разнообразных методик в изучении Великой Отечественной войны. Пожалуй, наиболее успешная из методик связана с внеурочной работой. Речь идет о исследовательских проектах, которые позволяют персонифицировать память о войне, обратившись к локальной истории своего региона, к истории своей семьи. Здесь в качестве примера можно выделить международный и всероссийский конкурс «Человек в истории. Россия, XX век», который проводится историко-просветительским обществом «Мемориал». Одна из значительных ежегодных подтем этого конкурса посвящена Великой Отечественной войне. У конкурса есть специфика, которая очень важна для формирования объективной памяти о войне. Она заключается в том, что ребенок пишет с эмоциями, он учится сопереживать героям своего исследования, проходит вместе с ними пути морального выбора, ощущает трагизм ситуации, иногда даже безысходность военной жизни. Молодой

исследователь действительно начинает чувствовать эпоху, чувствовать близость к своим предкам, узнавая, что его родственник был на войне, какую роль там сыграл, каково это было – быть солдатом Второй мировой. В данном случае сами требования конкурса обеспечивают такой результат.

Есть множество научных конференций разного уровня (от региональных школьных и вузовских до всероссийских) для обучающихся, есть научные клубы и другие варианты проектной работы. Их требования иные, чем у конкурса «Человек в истории», но память о войне они тоже могут персонифицировать. «Самостоятельная работа с источниками, обращение к живой памяти представителей старшего поколения собственной семьи делает историю войны для школьников близкой и интересной, позволяет поспорить, снимает однозначность оценок и ура-патриотический глянец, дает возможность эмоционально прочувствовать то, что пережили люди в военное время» (Т. Дорохова) [3] Приведу пример проекта. Совершенно чудесный проект по увековечению памятников (на самом деле аналогичные проекты есть во всероссийском и в региональном форматах), этому посвящен целый сайт, и каждая школа может создать информацию о своем городе, деревне, поселке, где находится памятник, посвященный Великой Отечественной войне, описать его, сфотографировать и поместить информацию на этом сайте.

В рамках одной школы проводят в мае занятия на тему «Великая Отечественная война в жизни семьи». К этим занятиям ребята берут интервью, работают с семейными или архивными документами, семейными фото. Проект «Ученический учебник», когда ученики придумывают вопросы к документам, составляют кроссворды, пишут собственные тексты, описывая события. После обсуждений тексты входят в главы ученического учебника. Все это очень значимо для увековечения памяти. И именно учителя привлекают своих учеников, школьников к тому, чтобы сохранять эту память.

На уроке тоже есть ряд эффективных методик – дискуссионных, игровых, приемы обучения, когда лекционная часть остается вне урока, решение проблемных задач (могут конструироваться по кино и видеофильму, картине, на основе документов, художественной литературы и объектов, показанных во время экскурсии), разные интеллектуальные игры, викторины. Есть методика «Перевернутого обучения» Джонатана Бергмана, при котором обучающиеся смотрят лекцию в интернете и выполняют задания на уроке. Или «Якорь для разума», которым может быть, например, часть стены здания, которое восстанавливали после войны. Подобные нестандартные технологии позволяют лучше почувствовать и понять эпоху войны, просто лекция или прочтение учебника не дают такого эффекта.

Чтобы разобраться в том, насколько важную роль школа играет в формировании памяти о ВОВ, обратимся к нескольким социологическим исследованиям, проведенным Пермским государственным гуманитарно-педагогическим университетом: количественный опрос «Источники формирования исторической памяти населения Пермского края», два опроса, выполненные методом стандартизированного интервью по квотной репрезентативной выборке с помощью единого инструментария: Пермь, 2016, опрошено 750 человек (18+); Пермский край, 2016, опрошено 700 человек (18+).

ТАБЛИЦА 1.

Источники формирования исторической памяти жителей Перми и Лысьвы (% от числа опрошенных) [4]

Формулировка вопросов: «Откуда вы больше всего узнаете (или узнали в прошлом) сведения об истории нашей страны»	Возрастные когорты, % по столбцам			
	18–30 лет	31–45 лет	46–60 лет	Старше 60
1. Уроки в школе	68,3	61,4	58,5	57,7
2. Исторические передачи по телевизору	44,4	59,9	67,3	65,9
3. Интернет-справочники, публикации	61,9	48,2	24	4,9
4. Советские худ. исторические фильмы	24,3	34	36,8	40,1
5. Рассказы людей старшего поколения	33,9	28,9	34,5	36,8
6. Лекции по истории в вузе, в колледже	39,7	26,4	21,1	18,7
7. Исторические публикации в СМИ	12,2	16,8	25,1	23,6
8. Новые худ. исторические фильмы	19	19,3	16,4	8,8
9. Исторические романы	10,1	12,2	16,4	14,3
10. Книги профессиональных историков	9,5	13,2	16,4	15,4

В этой таблице можно увидеть источники, из которых люди узнают об истории страны, и уроки истории в школе играют ведущую роль, несмотря на значимость телевидения. Получается, что историческую память формирует в первую очередь именно школа.

ТАБЛИЦА 2.

**Оценка достоверности источников,
формирующих историческую память
(% от числа опрошенных и коэффициент доверия) [4]**

Вопросы: Откуда вы больше всего узнаете (или узнали в прошлом) сведения об истории нашей страны? / Какие источники по истории нашей страны можно считать наиболее правдивыми?	Пермь			
	% выбравших источник от опрошенных	% доверяющих источнику от числа его выбравших	Коэффициент доверия	Рейтинг источника на основе уровня доверия
1. Рассказы людей старшего поколения	33,4	29,1	87,1	1
2. Книги профессиональных историков	13,5	10,2	75,6	2
3. Интернет-справочники, публикации	35,7	24,3	68,1	3
4. Исторические передачи по телевизору	59,1	36,9	62,4	4
5. Исторические публикации в газетах, журналах	19,1	9,7	50,8	5
6. Советские художественные исторические фильмы	33,6	16,0	47,6	6–7
7. Уроки в школе	61,8	28,7	46,4	6–7
8. Исторические романы	13,1	4,7	35,9	8–9
9. Лекции по истории в вузе / училище / колледже	26,8	9,4	35,1	8–9
10. Новые художественные исторические фильмы	15,9	4,7	29,6	10

Исследование показывает, что по рейтингу доверия школьные уроки истории занимают лишь 7-е место. 1-е место занимает рассказ людей старшего поколения, очевидцев войны. Отсюда высокий уровень значимости в преподавании истории Великой Отечественной внеурочных методов работы, а на уроках важную роль играют обсуждения видеосюжетов и записей интервью с ветеранами.

Что, собственно, у нас мешает тому, чтобы появлялась новая информация о войне, чтобы новые методики получали более широкое распространение? Если какая-то тема отсутствует в дидактических единицах в учебном плане предмета, то об этом рассказать можно разве что на классном часе, посвященном 9 Мая. Также большая загруженность учителя не позволяет ему долго искать те или иные материалы. Архив, конечно, дает очень нужную информацию, но чтобы эта информация попала к учителю – это очень непростой процесс. Опять же, то, что есть текст учебника, и нежелание выйти за его пределы тоже может быть препятствием. Владимир Земцов выделил еще одну проблему – «контур исторической памяти определяется у нас государством» [3], и она тоже может определенным образом повлиять на то, какие материалы получают школьники.

Особенности исторической памяти отражаются в научных публикациях, появляется «советская» риторика и пафос. Статьи, анализирующие ситуацию изучения ВОВ в современной школе 2015–2019, дают односторонние оценки: Чураков Д. О. в статье «Великая Отечественная война на страницах современных российских учебников истории (на материалах начального периода борьбы с фашистской агрессией)», судя по названию, должен показывать объективную картину тематики учебников, со всеми не только минусами, но и плюсами. Однако он анализирует лишь то, как пытаются исказить факты и создать «новую» картину войны с тем, чтобы «усовершенствовать» историю и принизить вклад СССР в победу над фашизмом [5] Фукс А. Н. и Ковригин В. В. в статье «Проблемы фальсификации истории Великой Отечественной войны и содержание школьных учебников по отечественной истории» тоже пишут исключительно о проблемах фальсификации исторических истин в школьных учебниках истории, изданных в России после распада СССР. Изучают «основные причины и направления фальсификации истории Великой Отечественной войны в исторической науке и школьных учебниках» [6. С. 66–70] То есть тема фальсификации истории о войне стала очень значимой в современном дискурсе. Но, пожалуй, самым важным подтверждением значимости этой тематики стала статья нашего Президента, которая вышла в июне 2020 г., в ней достаточно много разных моментов, которые, скорее всего, тоже будут оказывать

влияние на то, как будет преподаваться история. Путин В. В. отмечает те моменты, которые наиболее значимы для исторической памяти:

1) «Победа над нацизмом была одержана, прежде всего, советским народом, что в этой героической борьбе – на фронте и в тылу – плечом к плечу стояли представители всех республик Советского Союза».

2) Причины Второй мировой войны – «Версальское «мироустройство» породило многочисленные скрытые противоречия и явные конфликты», «Лига Наций, в которой доминировали державы-победительницы – Великобритания и Франция, продемонстрировала свою неэффективность и просто потонула в пустых разговорах ...не были услышаны неоднократные призывы Советского Союза сформировать равноправную систему коллективной безопасности».

3) «В разделе Чехословакии заодно с Германией действовала и Польша».

4) «Мюнхенский сговор показал Советскому Союзу, что западные страны будут решать вопросы безопасности без учета его интересов. А при удобном случае могут сформировать антисоветский фронт».

5) Пакт Молотова-Риббентропа о ненападении: «Советский Союз дал правовую и моральную оценку т. н. пакту Молотова – Риббентропа. В постановлении Верховного Совета от 24 декабря 1989 года официально осуждены секретные протоколы как “акт личной власти”, никак не отражавший “волю советского народа, который не несет ответственности за этот сговор”. «Мы также не знаем, были ли какие-либо секретные “протоколы” и приложения к соглашениям ряда стран с нацистами. Остается лишь “верить на слово”. В частности, до сих пор не рассекречены материалы о тайных англо-германских переговорах».

6) О начале войны: «В первые сентябрьские дни 1939 года Берлин настойчиво и неоднократно призывал Москву присоединиться к военным действиям. Однако советское руководство подобные призывы игнорировало». «Лишь когда стало окончательно ясно, что Великобритания и Франция не стремятся помочь своему союзнику, а вермахт способен быстро оккупировать всю Польшу и выйти фактически на подступы к Минску, было принято решение ввести утром 17 сентября войсковые соединения Красной армии в так называемые восточные кресы».

7) «Советский Союз в полной мере выполнял свои обязательства перед союзниками, всегда протягивал руку помощи. Так, масштабной операцией «Багратион» в Белоруссии Красная армия поддержала высадку англо-американского десанта в Нормандии».

8) «И сегодня наша позиция остается неизменной – преступным деяниям пособников нацистов не может быть оправдания, им нет срока давности. Поэтому вызывает недоумение, когда в ряде стран те, кто запятнал себя сотрудничеством с нацистами, вдруг приравниваются к ветеранам Второй мировой войны».

9) «Исторический ревизионизм, проявления которого мы наблюдаем сейчас на Западе, причем прежде всего в отношении темы Второй мировой войны и ее итогов, опасен тем, что грубо, цинично искажает понимание принципов мирного развития, заложенных в 1945 году Ялтинской и Сан-Францисской конференциями» [7].

Несмотря на утверждение, что «поиском взвешенных оценок прошедших событий должна заниматься академическая наука с широким представительством авторитетных ученых из разных стран. Нам всем нужны правда и объективность» [7], именно сама эта статья будет играть главную роль, задавать определенные векторы исторической памяти.

Я проводила небольшой опрос среди наших коллег-учителей, и их позиция тоже здесь такая, что «другие страны не очень-то интересны, – зачем нам нужна их точка зрения» (опрос проводился 20.06.2020. 49 учителей из городских и сельских школ Пермского края). Учителя выделяют следующие основные проблемы, связанные с преподаванием истории Великой Отечественной войны: «появление в открытом доступе точек зрения, которые умаляют роль Советского Союза в войне», «война излишне политизирована», «мало объективных цифровых показателей», «нехватка времени на изучение этой темы и недостаточно материалов, которые есть в учебнике». При этом учителя заинтересованы в новых материалах, хотели бы получить какой-то сайт, помогающий в преподавании этой темы.

Таким образом, тематика Второй мировой войны, а точнее, Великой Отечественной, занимает значимое место в публичном дискурсе. Историческая память формируется в наибольшей степени под влиянием образования, но при этом дискурс обретает политическую окраску.

Список источников и литературы

1. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории // <https://historyrussia.org/images/documents/konsepsiyafinal.pdf>
2. Примерная основная образовательная программа Основного общего образования (протокол от 8 апреля 2015 г. № 1/15) // <https://rulaws.ru/acts/Primernaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-osnovnogo-obshchego-obrazovaniya-solt-budfahfb/> (дата обращения 10.11.2020).
3. Историки обсудили вопросы преподавания истории Второй мировой войны в школе и вузе // <https://uspu.ru/news/istoriki-obsudili-voprosy-prepodavaniya-istorii-vtoroy-mirovoy-voyny-v-shkole-i-vuze/> (дата обращения 9.11.2020).
4. Красноборов М. А. Источники конструирования исторической памяти пермских школьников (по материалам социологического исследования) // Вестник пермского университета. Философия. Психология. Социология. <http://philsoc.psu.ru/vestnik/175-nauka/vypusk-3-31-2017/sotsiologiya/748-istochniki-konstruirovaniya-istoricheskoy-pamyati-permskikh-shkolnikov> (дата обращения 4.11.2020).
5. Чураков Д. О. Великая Отечественная война на страницах современных российских учебников истории (на материалах начального периода борьбы с фашистской агрессией) // Преподаватель. XXI век. 2015.
6. Фукс А. Н., Ковригин В. В. Проблемы фальсификации истории Великой Отечественной войны и содержание школьных учебников по отечественной истории // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 2 (14). С. 66–70.
7. Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета – Федеральный выпуск № 133 (8187). 19.06.2020.

PRACTICES OF TEACHING THE HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR IN RUSSIA

Kimerling A. S.

Candidate of Historical Sciences, Higher School of Economics»

Abstract. Teaching history is the basis for the formation of historical memory of the Second World War. But teaching itself is influenced by various factors, including the state policy of memory. There are many different methods of forming historical ideas, both lesson and extracurricular.

Keywords. Teaching the history of the Great Patriotic War, World War II, teaching methods, historical and cultural standard, historical memory, politics of memory.

Раздел 6

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСТОРИОГРАФИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. Г. Нечаев

*Пермский национальный исследовательский
политехнический университет*

ПОМОЩЬ МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ОСВОБОЖДЕННЫМ РАЙОНАМ СТРАНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Отечественная историография, посвященная тылу в годы Великой Отечественной войны, представлена обобщающими и специальными работами: коллективными трудами, монографиями, диссертациями, брошюрами, отдельными статьями, выступлениями и докладами на конференциях. Однако именно тема: «Помощь освобожденным районам» лишена подобного внимания. Тем не менее органы партийной и советской власти, предприятия, население Урала, и в том числе Молотовской области, или нынешнего Пермского края, оказывая финансовую, экономическую и кадровую поддержку, принимали самое активное участие в восстановлении хозяйства на освобожденных от немецкой оккупации территориях СССР.

Ключевые слова. Молотовская область, временно оккупированные районы, помощь Сталинграду, Донбасс, Ростовская область, Государственный Комитет Оборона, Совнарком СССР, ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ, колхоз, МТС, артель.

13 сентября 1945 г. «Правда» опубликовала сообщение «Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков». Комиссия проанализировала 54 тыс. актов, свыше 200 тыс. протоколов, полученных с тех территорий, которые подверглись оккупации или бомбардировкам, и представила документ об ущербе народному хозяйству Советского Союза. На оккупированных территориях было разру-

шено 1710 городов и поселков, более 70 тыс. сел и деревень, свыше 6 млн зданий (25 млн человек лишились крова), 3150 промышленных предприятий с 4 млн рабочих и служащих, 65 тыс. км железных дорог, 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов и 2890 машинно-тракторных станций. Лишились 7 млн лошадей и 17 млн коров. Общий ущерб, нанесенный стране, составил 679 млрд рублей и был равен 14 годовым бюджетам предвоенных лет [1. С. 214, 242; 2. С. 161].

Во временно оккупированных районах Советской России, Украины и Белоруссии оставалось рабочих 17 % от их довоенной численности и промышленных предприятий 15 % от довоенного количества. поголовья скота, по сравнению с довоенным уровнем, осталось: лошадей до 30 %, крупного рогатого скота – 40 %, овец и коз – 40 % и свиней – 10 %. Тракторов после освобождения оккупированных территорий было учтено лишь 44 % и комбайнов 49 % от довоенного количества [3. С. 56–57].

29 декабря 1941 г. было принято одно из первых решений Государственного Комитета Обороны, Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б), касающееся восстановления хозяйства на освобожденных территориях Московской, Тульской, Смоленской и Калининской областей. Это Постановление СНК СССР «О восстановлении угольных шахт в Подмосковном бассейне», и уже 10 января 1942 г. трест «Кизелуголь» отправил Подмосковному угольному бассейну эшелон с горным оборудованием. Пермские железнодорожники собрали для Подмосковья 30 вагонов строительного леса, 0,5 млн штук кирпича, 26 тонн гвоздей, 15 вагонов алебаstra, асбест, стальные трубы и другие материалы [4. С. 213]. Кроме того, отремонтировали сверх плана 200 паровозов, оборудовали и укомплектовали специалистами ремонтно-рельсовый поезд из 7 вагонов [5. С. 284]. Пермские связисты подготовили для освобожденных районов специалистов: 500 связистов и 100 телеграфистов. Школьники Перми собрали учебники и учебные пособия, тетради, книги и канцелярские товары для школ Московской и Калининской областей [4. С. 213–214]. К апрелю 1942 г. в освобожденные районы было отправлено 4233 ц. семенного зерна, 2487 голов скота, 30 вагонов строительного леса, десятки вагонов строительных материалов, много предметов домашнего обихода, а также 46 млн руб. [5. С. 284].

На протяжении 1942 года Подмосковский угольный бассейн был восстановлен, добыча угля достигла довоенного уровня, а в 1943 г. этот уровень был превзойден. Накануне Отечественной войны Мосбасс давал в сутки около 35 тыс. тонн угля; в январе 1942 года, вскоре после освобождения от немецкой оккупации, Мосбасс давал только 590 тонн в сутки, в мае 1942 года добыча угля поднялась до 22 тыс. тонн в сутки, а в октябре 1942 года – уже до 35 тыс. тонн, достигнув, таким образом, довоенного уровня. В 1943 году добыча угля в Подмосковном бассейне превысила уровень довоенного 1940 года на 45 % [3. С. 58–59].

Работы по восстановлению Сталинграда велись уже с учетом опыта, приобретенного во время восстановления шахт Подмосковского угольного бассейна. После окончания Сталинградской битвы по всей стране началось широкое движение за оказание помощи в быстром восстановлении Сталинграда. Колхозники и колхозницы Гаинского района Коми-Пермяцкого округа обязались сверх плана до наступления весны заготовить и вывезти 20 тысяч фестметров древесины для Сталинграда. Этот почин нашел горячий отклик среди тружеников округа, которые взяли на себя обязательство дать 88 тысяч фестметров лесоматериалов для Сталинграда. Почин лесорубов был широко подхвачен коллективами рабочих предприятий и колхозниками области [7. Л. 95 об.]. Так, только рабочие и служащие Еловского района обязались до конца февраля заготовить 3000 фестметров лесоматериалов. 14 февраля 1943 г. первыми вышли на заготовки в лес служащие райцентра – райпищекомбинат, доротдел, райместком и другие [8. С. 2]. Комсомольская организация Молотовского порта предложила оказать помощь речникам Сталинграда во внеурочное время. Почин был подхвачен всеми речниками Камского бассейна. Было проведено два воскресника, 7 и 14 марта 1943 г., в результате которых заработано и перечислено на восстановление Сталинградского порта 29 341 рубль 69 копеек [7. Л. 1–1об].

Активное участие в оказании помощи Сталинграду приняли железнодорожники Пермской железной дороги. Они выделили 9 различных станков и другое оборудование для восстановления депо, обязались отремонтировать оборудование для двух насосных стан-

ций и водокачек. Литейщики обязались выработать сверх плана 9 тонн чугунного и медного литья, изготовить 50 паровозных рессор. Паровозники станции Пермь 1-я подготовили вагон-мастерскую для промывочного ремонта [7. Л. 93–94]. Все это было сделано также во внеурочное время. Нарком путей сообщения Л. М. Каганович особо отметил телеграммой «ценную инициативу пермских паровозников» [7. Л. 6 об.].

Школьники города Губахи в феврале – марте 1943 г. стали собирать вещи для детей Сталинграда и собрали их на сумму 50 000 рублей, а также обратились с призывом ко всем пионерам и школьникам области организовать помощь детям Сталинграда в восстановлении работы школ. Этот призыв губахинских школьников обсуждался на активе города Молотова 25 марта 1943 г. Актив принял решение собрать в помощь учащимся Сталинграда не менее 100 000 тысяч рублей, а также полностью оборудовать 50 классов учебно-наглядными пособиями, канцелярскими принадлежностями, хозяйственным инвентарем, посудой и мебелью, оборудовать физико-математический и химический кабинеты, школьную библиотеку и обеспечить обувь и одеждой учеников 50-ти классов. Областным отделом народного образования организован по области сбор книг и учебников для библиотек и средних школ. Учащиеся ремесленных училищ и школ ФЗО стали готовить различный инструмент. Ремесленное училище № 8 гор. Молотова отослало в Сталинград инструмента на 10 000 рублей. В колхозных комсомольских организациях стал проходить сбор семян овощей, продуктов питания, домашней птицы и т. п. [7. Л. 94].

11 марта 1943 г. секретарь Сталинградского Обкома ВКП(б) Прокватилев и председатель Исполкома Сталинградского облсовета Земенков направили секретарю Молотовского Обкома ВКП(б) Н. И. Гусарову и председателю Исполкома Молотовского облсовета Горюнову письмо с просьбой о помощи. Сталинградское руководство просило: каменщиков, плотников, штукатуров, печников, маляров, столяров, кровельщиков, арматурщиков, бетонщиков, мозаичников, слесарей-сантехников и электромонтеров, всего 110 человек. В марте 1943 г. Сталинграду из области было направлено 30 высококвалифицированных рабочих, а также 200 учеников ремесленных училищ.

Было мобилизовано 500 комсомольцев для помощи Сталинграду [7. Л. 95; 9. Л. 70]. 8 июня 1943 г. на основании постановления СНК СССР от 22 мая 1943 года в целях оказания помощи по восстановлению жилищно-коммунального хозяйства г. Сталинграда исполнительный комитет Молотовского областного Совета депутатов трудящихся решил мобилизовать сроком на 5 месяцев и направить не позднее 20 июня 1943 г. в распоряжение Управления по восстановлению жилищно-коммунального хозяйства г. Сталинграда 50 человек рабочих разных специальностей и квалификаций (каменщиков, штукатуров, маляров, печников, водопроводчиков, плотников, слесарей, электромонтажников, арматурщиков и т. д.) с предприятий местной и районной промышленности, в первую очередь за счет эвакуированного населения [10. Л. 118].

Движение помощи Сталинграду в области приобретало все более масштабный характер, однако его надо было организовать и сделать более эффективным. 16 марта 1943 г. на заседании Бюро Молотовского Областного Комитета ВКП(б) был рассмотрен вопрос «Об оказании помощи героическому Сталинграду». На этом заседании было принято совместное постановление Молотовского облисполкома и Бюро Обкома ВКП(б) [11. Л. 47–48, 74–76]. Согласно этому постановлению от 22 марта 1943 г. при городских и районных комитетах партии под председательством вторых секретарей создавались специальные комиссии «по организации и руководству помощи героическому Сталинграду». Председателем областной комиссии в составе 9 человек стал один из секретарей обкома ВКП(б) Вигура. На станции Пермь II был открыт склад для приемки грузов в адрес Сталинграда. Областной Госбанк открыл специальный счет на средства, «поступающие от трудящихся области в помощь сталинградцам по восстановлению народного хозяйства Сталинградской области» [12. С. 224–225].

2 апреля 1943 г. для Сталинграда был отправлен первый эшелон угля около 900 тонн (30 вагонов) [7. Л. 95об]. 6 апреля 1943 г. в газете «Звезда» была опубликована телеграмма Сталинградского обкома ВКП(б) и облисполкома с благодарностью трудящимся области за оказанную помощь по восстановлению Сталинграда и освобожденных от оккупации районов области [13. С. 1].

Второй эшелон отправили 7 апреля 1943 г., и он состоял из 10 вагонов кокса, 10 вагонов угля и 1 вагона хлорной извести. Третий эшелон ушел в Сталинград в этот же день – 7 апреля в составе 26 вагонов леса, 1 вагона эмалированной посуды, 1 вагона гвоздей, 7 вагонов химикатов (кислота, кальцированная сода, сера, медикаменты), 2 вагонов сельскохозяйственного инвентаря, 1 цистерны купоросного масла, 1 вагона стекла, 2 цистерн каустической соды, 5 вагонов алебаstra, 7 вагонов хозяйственных вещей (бачки, ведра, утюги, лопаты, столы, тумбочки и другие изделия), 2 вагонов жидкого стекла и др. [7. Л. 95–95 об.].

В дополнение к ранее отправленным в Сталинград трем эшелонам 26 апреля 1943 г. вышел к месту назначения четвертый эшелон в количестве 19 вагонов с пиломатериалами и другим грузом. С открытием навигации большинство грузов отправлялось водным путем. 24 апреля 1943 г. в Сталинград из Перми вышел первый пароход «1-е мая» с тоннажем 300 тонн с различными материалами, предметами и вещами: железо, станки, мебель [14. Л. 118].

В апреле 1943 г. по всей области развернулось массовое движение по оказанию помощи Сталинграду. Помимо комиссий, созданных при райкомах и горкомах, были созданы комиссии на предприятиях и в колхозах области. Только в одном городе Соликамске было создано 85 таких комиссий с общей численностью вошедшего в них «актива» 425 человек [7. Л. 36]. Проводились лекции, беседы, «читки боевых эпизодов героической защиты Сталинграда». На заводах города Молотова были организованы встречи трудящихся с представителем одного из сталинградских райкомов ВКП(б) Мельниковым. В Ленинском районе гор. Молотова 14 апреля по всем предприятиям и учреждениям проведен единый политдень на тему «Героический Сталинград». Двести домохозяйек Чусовского района работали в цехе Ляминского деревообделочного комбината, помогая изготовлению сверх плана 500 дверей для отправки в Сталинград. В апреле 1943 г. силами театральных бригад дано было 14 концертов и собрано денежных средств 79 000 рублей [14. Л. 117, 118 об.].

По 30 районам области силами комсомольцев и молодежи в апреле 1943 г. было изготовлено и собрано свыше 8000 шт. вещей, 2000 шт. посуды, 5000 экз. книг, на 1,5 тыс. рублей мебели, 200

пудов хлеба, 2000 центнеров картофеля, 2 центнера капусты, 500 шт. яиц, 15 кг масла, 6000 литров молока, 2 центнера меда, оборудования разного на 300 тыс. рублей, огородных семян 200 кг, 1 вагон гвоздей (Нытва), 2 дома (Березники, Нытва). Комсомольцы и молодежь Оханского района, кроме собранных ранее денежных средств в сумме 12 558 рублей, заработали на воскреснике 4 апреля 1943 г. 32 000 рублей, где принимало участие 10 185 человек. Комсомольцами района было собрано 314 центнеров картофеля и 77,6 кг овощных семян. Комсомол и молодежь 30 районов области в апреле 1943 г. собрали денежных средств Сталинграду путем отчислений, проведением воскресников и других мероприятий свыше 500 тыс. рублей. В апреле 1943 г. вышло постановление бюро ЦК ВЛКСМ «О шефстве комсомола над восстановлением Сталинграда», которое, несомненно, подтолкнуло комсомольцев области для организации масштабных мероприятий [14. Л. 117 об., 118 об.].

Комсомольцы Усольлага системы НКВД также включились в движение помощи Сталинграду. Первоначально они обязались погрузить 6000 фестметров древесины. Однако всего по лагерю было погружено 23 457 фестметров. Был построен дом на 6 человек для работников Сталинградского Обкома ВЛКСМ. Собрали и упаковали в ящики 1825 различных предметов и вещей первой необходимости. 28 мая 1943 г. «художественно оформленный лозунгами и плакатами» комсомольский воз Усольлага в сопровождении 5 сотрудников-комсомольцев самостоятельно был отправлен в Сталинград. Только в апреле сплавщики Чердынского района подготовили к отправке 2 плота древесины по 16 тысяч фестметров каждый [14. Л. 118 об.; 15. Л. 62–62 об.].

Сельские жители области в апреле–мае 1943 г. накануне посевной выделяли из своих личных запасов семенной картофель, пшеницы, овса, гороха, лука и огородных семян. Колхозники колхоза «Красное знамя» Добрянского района на своем собрании решили выделить в фонд оказания помощи сталинградцам 10 тонн семенного картофеля из своих личных запасов и обратились с письмом ко всем колхозникам и колхозницам района последовать их примеру. В результате колхозами района выделено из семенных фондов 62 тонны картофеля, колхозниками и колхозницами из своих личных запасов 60 тонн. Однако Камское речное пароходство до июня 1943 г. не могло

предоставить транспорт для отправки 122 тонн семенного картофеля, тот пророс и начал портиться. В связи с этим колхозы посеяли сверх плана 50 га картофеля, чтобы новый урожай осенью отправить в Сталинград [7. Л. 124; 14. Л. 118 об.].

С февраля 1943 г. по всей стране началось патриотическое движение в колхозах брать на себя обязательства засеять сверх плана посевные площади, урожай с которых предназначался для помощи освобожденным районам [16. С. 1]. Это движение, как ответ на призыв колхозников колхоза «Горшиха» Ярославской области [17. С. 1], началось и в Молотовской (Пермской) области. Колхозы Верх-Городковского района сверх плана для помощи Сталинграду посеяли зернобобовых 15 га и картофеля – 8 га, в Большеусинском районе – 10 га зернобобовых, в Очерском районе – 28 га зерновых, в Уинском районе – 4,3 га овощных. В целом по Коми-Пермяцком округу (Белоевский, Гаинский, Косинский, Кочевский, Кудымкарский, Юрлинский и Юсьвинский районы) было посеяно в помощь Сталинграду 62,5 га зерновых и 2 га картофеля [7. Л. 101–102, 115–115 об., 116–117, 127, 132].

Была разработана комплексная программа по отправке поголовья скота в Сталинградскую область. Каждое хозяйство должно было отправить по одному поросенку и ягненку, а всего по области 3000 (1500 поросят и столько же ягнят). Поросята должны были быть от 2 до 6 месяцев, а ягнята от 6 месяцев, «привыкшие ко всем видам кормов». Ягнята отправлялись только тонкорунных пород: рамбулье, цигай, прекас. Для каждого поросенка и ягненка определялась кормовая норма. Перед погрузкой и в пути следования организовывался ветнадзор и подбирались «специальный штат проводников» [7. Л. 31–31 об.].

В начале августа 1943 г. была подготовлена к отправке в Сталинградскую область первая партия – 1246 коров, 29 лошадей, 948 телят и овец и 692 свиней и поросят. Однако «выделение» скота продолжалось вплоть до ноября 1943 г., то есть до закрытия речного пути. Только в Чердынском районе в октябре–ноябре 1943 г. было принято конторой «Заготскот» для Сталинградской области 112 овец и 102 свиней. По состоянию на 1 октября 1943 г. Коми-Пермяцкий округ выделил для отправления в Сталинград 11 лошадей,

97 крупного рогатого скота, 75 телят, 161 свинью, 332 овцы и 118 птиц [7. Л. 170, 192, 198].

На текущем счету Госбанка по Пермской (Молотовской) области росло количество финансовых поступлений в фонд помощи Сталинграду. До открытия счета, то есть до 16 марта 1943 г., на восстановление Сталинграда поступило 113 тысяч рублей, причем из них из Лысьвы – 92 тысячи рублей. К 10 апреля 1943 г. было сдано в Госбанк 543 тысячи рублей [7. Л. 95, 197]. По состоянию на 20 апреля 1943 г. сумма помощи составила 957 856 рублей. Только по городу Молотову поступило средств на сумму 633 802 рубля, по городу Лысьве – 177 209 рублей. По данным на 1 августа 1943 г., в Госбанк было переведено 3 227 000 рублей [14. Л. 118, 206; 18. Л. 11]. Однако перевод денег в фонд помощи Сталинграду продолжался вплоть до декабря 1943 г.

В августе 1943 г. в Сталинград из Молотовской (Пермской) области было отправлено по железной дороге и водой около 49 наименований различных материалов и оборудования: угля и кокса 71 вагон, строительного леса 21 вагон и 4 «обоза», древесины более 280 тонн фэстметров, строительных материалов (кирпича, извести, алебастра, бутового камня, стекла оконного и жидкого, гвоздей и т. д.) – 12 вагонов, химикатов (сера, соляная кислота, карбид и др.) – 10 вагонов и 3 цистерны, хозяйственных вещей и сельхозинвентаря 10 вагонов, а также брочки, бумага, посуда, ножи, вилки, ложки, белье, игрушки, книги, учебники, мыло, машины швейные, генераторы, центробежные насосы, шапки, шали, носки, чулки, спички, медикаменты, семена, пшеница, овес, горох, картофель, масла, мед, яйца, сушеные ягоды, кофе и т. д. и т. п. Кроме того, были переданы полные комплекты оборудования для 4-х сельских амбулаторий, для 2-х сельских больниц на 30 коек, для детского сада на 100 человек, для 10-ти учебных классов средней школы, для почтового отделения, райкома и райисполкома, для восстановления спиртзавода. плавучее общежитие на 200 человек, 18 домов (1008 кв. метров) [18. Л. 10–12].

В речных портах и на железнодорожных станциях в августе 1943 г. скопились 30 наименований различной продукции для отправки: бытового инвентаря (табуретки, столы, стулья и др.), пиломатериалов, угля, кокса, одежды, книг, продуктов питания и т. д.

[18. Л. 11–12]. Многие жители пытались организовать осенью 1943 г. самостоятельную доставку собранных для Сталинграда вещей, инвентаря, продуктов питания. Почта была перегружена такими посылками. После завершения сплава в октябре 1943 г. Верх-Городковский райком ВКП(б) обратился в обком оказать помощь в отправке от станции Сылва Пермской железной дороги 30 кубометров пиломатериалов, для этого требовался один вагон [7. Л. 181].

За помощь, оказанную жителями области Сталинграду, от Верховного главнокомандующего получили благодарность Соликамский бумкомбинат (перечислил 267 840 рублей), колхозники Больше-Сосновского, Добрянского районов и колхоза «Вперед» Кунгурского района [19. С. 290, 292–294].

23 января 1943 г. вышло Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по восстановлению МТС и колхозов в районах, освобождаемых от немецко-фашистских оккупантов». Накануне сева 1943 г. в Ростовскую область уехали 300 трактористов, 75 бригадиров тракторных бригад, 40 агрономов, 20 зоотехников, 11 директоров и 11 механиков МТС. Кроме того, в Ростовскую область выделено 200 отремонтированных тракторов (из них 100 гусеничных) и 230 тракторных плугов из МТС области и большое количество различного сельхозинвентаря [12. С. 222]. Библиотеки в Ростовскую область отправили 474 000 книг.

21 августа 1943 г. вышло Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Восемь областей, среди которых была и Сталинградская, стали предметом централизованной государственной помощи. По этому постановлению огромная нагрузка легла на пермские предприятия, относившиеся к различным наркоматам [20. С. 131–169]. Данное постановление означало, что восточные районы стали основной базой восстановления разрушенной экономики. На запад эвакуировались строительно-монтажные организации, оборудование, квалифицированные рабочие и управленцы. Появились подшефные республики, области, районы и предприятия, требующие оказания всемерной помощи.

21 сентября 1943 г. Бюро Молотовского (Пермского) обкома ВКП(б) приняло постановление об оказании помощи в восстанов-

лении хозяйства Ростовской области и установлении шефства над ней [21. С. 93]. Молотов шефствовал над Ростовом-на-Дону, Березники – над Таганрогом, Чусовой – над Краматорском, Краснокамск – над Новочеркасском, Кизел – над г. Шахты, Лысьва – над Константиновкой. Специальные комиссии устанавливали контроль за заводами-поставщиками, выполнявшими заказы предприятий освобожденных районов. На железнодорожных узлах создавались контрольные посты по продвижению грузов, предназначенных для этих предприятий.

Пермь шефствовала над Ростовом-на-Дону. Шахтеры области направили в Ростов 10 вагонов горного оборудования, металлурги – несколько тонн кровельного железа, ученые Пермского государственного университета – полное оборудование кафедры с рентгеновской установкой, а медики – поликлиническое оборудование для 7 кабинетов [4. С. 214].

Азотнотуковый завод г. Березники отправил в Ростовскую область цистерну серной кислоты, вагон амселитры, вертикальный сверлильный станок и электросварочный аппарат с комплектом приспособлений к нему. Коллектив завода принял шефство над восстановлением Горловского Азотнотукового завода. В Горловку был отправлен вагон овощей, отобрана техническая библиотека. Все цеха завода выполняли свой перечень мероприятий по оказанию помощи Горловскому АТЗ (изготовление посуды, канцелярских принадлежностей, пишущих машинок, бумаги, бланков и т. д.). На воскресниках было заработано и перечислено 10 000 рублей [22. С. 143–144].

Березниковский содовый завод № 761 шефствовал над заводом «Донсода» и помимо инструментов и материалов отправил 30 тонн картофеля и 20 тонн овощей. В целом город Березники к концу 1943 г. перевел средств Ростовской области на сумму 120 847 рублей [22. С. 144]. Ворошиловский район в 1943 г. отправил в Ростовскую область 100 овец и свиней 70 голов, а также одежду и денег 5589 рублей [23. С. 37]. Трудящиеся Коми-Пермяцкого национального округа в 1943 г. перечислили в Ростовскую область 105 924 рубля, а артель «Красный Подеревщик» изготовила 712 комплектов парт [24. Л. 30а].

С сентября по ноябрь 1943 года на артиллерийском заводе имени В. М. Молотова (Мотовилихинский завод) был проведен смотр

организации труда. Сэкономленные во время смотра 10 миллионов рублей были переданы на восстановление народного хозяйства освобожденных от фашистов районов [25. С. 710].

В январе 1944 г. на своем отчетном собрании члены колхоза имени Буденного Верхнемуллинского района отметили, что в 1943 году в помощь районам, «пострадавшим от гитлеровских оккупантов», было отправлено 30 голов скота, 200 пудов хлеба, 90 пудов мяса. В связи с этим было принято решение «взять постоянное шефство над ростовчанами». Собрание постановило вырастить в 1944 году для одного из колхозов Ростовской области 5 голов крупного рогатого скота, 5 голов свиней и 10 голов овец. Кроме того, посеять сверх плана 10 гектаров зерновых, урожай с которых должен поступить на восстановление хозяйства подшефного колхоза, и к весеннему севу послать в Ростовскую область 5 плугов. Члены колхоза имени Буденного Верхнемуллинского района обратились к колхозникам и колхозницам Молотовской области с призывом последовать их примеру: «Поможем возродить общественное хозяйство Ростовской области, сделаем все для того, чтобы земля Дона в этом году дала обильный урожай!» [12. С. 233].

В конце января 1944 г. из сельских районов Молотовской области в Ростов было направлено 95 единиц различного оборудования для МТС, 300 кубометров леса и пиломатериалов, 25 тысяч штук кирпича, 39 тысяч тонн различного сортового железа, 70 тонн алебаstra, 15 тысяч штук клепкотары, 1907 кг гвоздей, 2000 кг строительных скобок, 3000 железных лопат, 254 разных слесарных и плотничьих инструмента, 117 пар женской обуви, 185 меховых вещей [12. С. 233–234].

26 октября 1943 г. Постановлением ГКО «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна» на первого секретаря Пермской (Молотовской) области Н. И. Гусарова возложили личную ответственность за выполнение планов по отгрузке оборудования, продовольственных и промышленных товаров для Донецкого бассейна, а также за организацию отправки в октябре – декабре 1943 г. выделенных материалов и оборудования для восстановления шахт Донбасса [20. С. 182].

Оккупанты вывели из строя 882 шахты Донбасса с годовой производительностью 115 млн тонн угля, уничтожили и повредили 47 домен, 117 мартеновских печей, 135 прокатных станков. Из 77 действовавших до войны железных рудников взорвали при отступлении 54, из 26 металлургических и 25 коксохимических заводов ни один не сохранился полностью. Они разрушили 26 предприятий химической промышленности, 599 заводов тяжелого и среднего машиностроения [1. С. 223–224].

Бюро Молотовского обкома ВКП(б) 11 ноября 1943 г. постановило направить в Донбасс к 15 ноября сроком на 6 месяцев – 300 человек квалифицированных рабочих электромеханических специальностей (из них: монтажников – 185, электрослесарей 35, слесарей 55, токарей 25) [26. Л. 71–72]. В 1944 г. Молотовская область за счет внутренних ресурсов заводов отправила на Донбасс 50 станков и направила 250 квалифицированных слесарей [12. С. 235].

Комсомольская организация Молотовской области взяла шефство над заказами Донбасса. В марте 1944 г. в подарок шахтерам силами комсомольцев были отправлены железо, инструменты, станки, лопаты, бумага, посуда бетономешалки, литература. В сентябре 1944 г. был организован второй комсомольский маршрут с подарками. Народный комиссар угольной промышленности Вахрушев отметил работу комсомольцев области по оказанию помощи Донбассу благодарностью [12. С. 235].

В деле помощи Донбассу неоценимую роль сыграл Александровский машиностроительный завод, который выступил инициатором социалистического соревнования за оказание помощи разрушенным шахтам Донбасса [27. С. 66]. Этот завод предоставил свои площади эвакуированному из Дружковки Сталинской (Донецкой) области Торецкому заводу горного машиностроения, в результате чего в Александровске было организовано производство породопогрузочных машин, ленточных конвейеров, шахтных электровозов [28. С. 332]. Завод стал крупнейшим предприятием отрасли. В августе 1943 г. на Александровском машиностроительном заводе началось серийное производство подвесных насосов АЯП производительностью 300 кубометров в час. Насосы могли работать на кислотных шахтах 90 суток без ремонта, т. е. в 120–160 раз больше прежних. За их раз-

работку конструктор А. Я. Подопригора был удостоен Сталинской премии. Им не было аналогов. Выпущенные в годы войны насосы откачивали каждые сутки 2 млн 200 тыс. кубометров воды [27. С. 66; 29. С. 51–52, 57–59]. Их использование в откачивании вод на шахтах Донбасса имело огромное значение. К началу восстановительных работ «подземное море» Донбасса содержало в себе 250 миллионов кубометров воды. Но каждый час добавлялось по 25 тысяч кубометров, и через три года накопилось уже 600 миллионов кубических метров воды [30. С. 19]. Машиностроители Александровского завода с сентября 1943 г. по сентябрь 1944 г. отправили в Донбасс около 80 вагонов горно-шахтного оборудования: мощные насосы для выкачки воды из затопленных шахт, подвесные насосные станции, электровозы, подъемные машины и моторы [12. С. 235]. Уже через год после начала работ донбассовцы откачали свыше 110 миллионов кубометров воды. Из первых освобожденных от воды шахт был выдан донецкий уголь [30. С. 19–20].

Комсомольцы Александровского машиностроительного завода выступили с инициативой увеличить выпуск продукции для освобожденных районов относительно ранее принятых обязательств. Коллектив завода обязался для шахт Донбасса дополнительно к плану изготовить 2 подъемные клетки, 5 скребковых транспортеров, 20 газогенераторов, 50 шахтных вагонеток, электровоз и другое оборудование, а также изготовили шахтные электровозы и подвесные вертикальные насосы для откачки воды из шахт. ЦК ВЛКСМ и Наркомуголь признали комсомольскую организацию завода победителем в соревновании за выпуск сверхплановой продукции для Донбасса. Красное знамя ВЦСПС и Наркомугля оставлено заводу на вечное хранение [31. С. 366]. В 1944 г. из Александровского завода было отправлено еще 150 вагонов сверхплановой горной техники [28. С. 332]. Райком комсомола Ворошиловского района отправил Донбассу книг – 400 шт., тетрадей и карандашей – 98 шт., кухонного, столового, хозяйственного и культ. инвентаря 177 шт. [23. Л. 37].

Смоленской области за два фронтовых года был нанесен огромный материальный ущерб, превышающий 40 млрд руб. По постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. ее включили

в состав территорий, подлежащих «неотложным мерам по восстановлению хозяйства». В газете «Правда» в июле 1943 г. была опубликована заметка о происходящем во время оккупации в селах и деревнях Сафоновского района Смоленской области: «Не забыть нам кошмарных дней немецкой оккупации. Немецкие варвары на нашей территории уничтожили все посевы, сожгли деревни, а потом учинили зверскую расправу над мирными жителями... места, где стояли цветущие деревни, немецкие изверги превратили в пустыню. Они сожгли все колхозные постройки и дома, расстреляли и повесили только в нашем Васильевском сельсовете 1059 человек, из них в деревне Леоново – 436 человек ни в чем не повинных мирных советских людей» [12. С. 231]. Колхозники и колхозницы артели имени Чкалова Чернушинского района области на колхозном собрании решили оказать помощь колхозу и жителям деревни Леоново Сафоновского района Смоленской области в восстановлении животноводства и выделили 2 коровы, 5 овец, 2 свиноматки, 10 кур. Такую же помощь организовали и другие чернушинские колхозы колхозникам Васильевского сельсовета Сафоновского района Смоленской области [12. С. 228–229, 231].

Осенью 1943 г. из Молотова (Перми) в Смоленск был отправлен эшелон с оборудованием и лесоматериалами. Жители Коми-Пермяцкого округа послали 5627 голов крупного рогатого скота, сотни школьных парт, а также много лесной ягоды, собранной подростками и пенсионерами. В январе 1944 г. из Коми-Пермяцкого округа в Смоленскую область было отправлено чайной и столовой посуды 1782 шт., продукты более 662 кг, медицинские инструменты – 2 ящика, книги, блокноты, почтовые открытки, конверты, тетради, карандаши, нитки и детские игрушки [24. Л. 30а]. В Уинском районе в пользу жителей освобожденных районов работники артели инвалидов «Уинский партизан» отчисляли 10 % заработка, колхоз «1 Мая» Усановского сельсовета засеял 9 га овса, колхоз «Советская юстиция» – 3 га овса. 22 октября 1943 г. в адрес Смоленской конторы Росснабсбыта жители Лысьвенского района отправили более 21 вида продукции и одежды. Среди отправленного были рессоры для грузовых автомашин – 90 шт., ложек – 50 тыс., гвоздей 3 тонны, пуговиц 100 тыс., кровельного железа 3 тонны и т. д. [32. Л. 56].

Березниковский содовый завод № 761 подготовил для отправки в Смоленскую область 1 вагон хлорной извести, цистерну каустика жидкого, 2 тонны каустика твердого, 3 тонны карбида, 5 тонн жидкого стекла, 3 тонны соды стиральной и полтонны соды питьевой на сумму 14 500 рублей. Березниковский Калийный комбинат отгрузил пищевой соли в адрес Смоленского облисполкома за период с 6.09 по 10.11.1943 г. 195 тонн, уплатив тариф в размере 9536 руб. [22. Л. 143–144].

25 февраля 1943 г. учащиеся и работники ремесленного училища № 8 города Молотова (Перми) обратились к учащимся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО области с призывом оказать помощь в восстановлении училищ и школ ФЗО на освобожденных территориях и предложили создать фонд помощи трудовым резервам западных областей. Коллектив работников и учащихся Пермского ремесленного училища № 8 передал в распоряжение Харьковского областного управления трудовых резервов слесарно-монтажный, режущий, поверочный инструмент и на 10 тыс. рублей учебно-наглядных пособий по физике, математике, графике и спецпредметам. Бюро Пермского горкома ВЛКСМ одобрило инициативу ремесленного училища № 8 и обязало секретарей комсомольских организаций ремесленных училищ и школ ФЗО поддерживать инициативу комсомольцев в восстановлении училищ и школ ФЗО, «разрушенных немецкими оккупантами». Учащиеся Верещагинского района за 1942/1943 учебный год для освобожденных районов собрали и отправили 1200 учебников [12. С. 224, 229].

6 ноября 1943 года войска 1-го Украинского фронта освободили Киев. Сразу после этого комсомольцы средней школы города Красновишерска обратились ко всем учащимся Красновишерского района: «Киев – мать городов русских – дорог и близок советским патриотам. Быстрее залечить его раны – наш долг. Проработав доклад любимого учителя (речь идет об И. В. Сталине. – автор), мы, комсомольцы средней школы, единодушно решили: поможем восстановить Киев и организовали сбор средств среди учащихся во всех классах школы <...> Призываем последовать нашему примеру учащихся всех школ района» [33. С. 2]. Уже через несколько дней в Красновишерской школе было собрано 6865 рублей, а коллектив

Верхне-Язьвинской неполной средней школы собрал 1685 рублей [34. С. 1].

18 ноября 1943 г. Исполнительный комитет Пермского областного Совета депутатов трудящихся принял решение отгрузить в срок до 1 декабря 1943 года в освобожденные районы Украины отремонтированными 60 тракторов и 60 тракторных плугов из МТС и откомандировать 30 наиболее подготовленных трактористов и механиков, в первую очередь из числа эвакуированных из Украины [12. С. 232].

Через два месяца после освобождения Ленинграда от блокады, 29 марта 1944 г., Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял решение «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году». Летом 1944 года металлурги Лысьвы прокатали сверх плана и отправили в Ленинград 275 тонн кровельного железа, Чермоза – 150 тонн, а шахтеры Кизела выделили 10 вагонов лесоматериалов, 50 тонн угля, оконное стекло. Целевым назначением для ремонта Ленинградского академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова угольщики отгрузили 10 вагонов сэкономленных лесоматериалов [5. С. 235–236, 285].

Урал оказался не только основной базой военной экономики, – «Урал! Опорный край державы, ее добытчик и кузнец» (А. Т. Твардовский), – но и тем регионом, который стал лидером в процессе восстановления разрушений на освобожденных от врага территориях. И ярким примером этого стала помощь освобожденным районам, оказанная Молотовской (Пермской) областью. В освобожденные районы направлялась техника, стройматериалы, оборудование, продовольствие, командировались рабочие и служащие. Инициативный характер помощи, которая шла как со стороны государственных предприятий и учреждений, так и со стороны партийных и общественных организаций, позволил придать форсированное ускорение восстановлению социально-экономической жизни освобожденных от оккупации и прифронтовых районов.

Список источников и литературы

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. – Т. 7. Экономика и оружие войны. – М.: Кучково поле, 2013. – 864 с.
2. Хохлов Е. В. Военная экономика СССР накануне и в годы Второй мировой войны. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 282 с.
3. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: ОГИЗ Государственное издательство политической литературы, 1948. – 191 с.
4. Прикамье. Век XX. Учебное пособие. – Пермь: Изд-во «Книжный мир», 1999. – 367 с.
5. Пермский край в Великой Отечественной войне / Энциклопедия: пилотный выпуск / Авт.-сост. А. Г. Зебзеева, Т. И. Силина, Т. И. Демиденко, Н. А. Зенкова; науч. ред. В. П. Мохов. – Пермь: Изд-во «Пушка», 2015. – 432 с.
6. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам в 5-ти томах. 1917–1967 гг.: Сборник документов за 50 лет. – Т. 3. 1941–1952. – М.: Политиздат, 1968. – 751 с.
7. Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 105. Оп. 9. Д. 200.
8. Колхозный труд. – 1943. – 17 февраля.
9. ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 9. Д. 122.
10. Государственный архив Пермского края (ГАПК). – Ф. р-105. Оп. 4. Д. 34.
11. ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 9. Д. 17.
12. Западный Урал – фронту: Сборник документов и материалов. – Пермь: Кн. изд-во, 1984. – 284 с.
13. Звезда. 1943. 6 апреля.
14. ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 9. Д. 157.
15. ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 9. Д. 198.
16. Правда. 1943. 20 февраля.
17. Правда. 1943. 15 мая.
18. ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 9. Д. 154.
19. Урал ковал победу: Сборник-справочник. – Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1993. – 382 с.
20. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам в 5-ти томах. 1917–1967 гг.: сборник документов за 50 лет / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. – Т. 3: 1941–1952 годы. – М.: Политиздат, 1968. – 751 с.
21. Молотовская область в годы Великой Отечественной войны. Календарь-справочник /сост. В. Г. Светлаков, ред. В. С. Колбас. – Пермь, 2010. – 162 с.
22. ПермГАСПИ. Ф. 59. Оп. 2. Д. 87.
23. ПермГАСПИ. Ф. 398. Оп. 1. Д. 53.
24. ПермГАСПИ. Ф. 200. Оп. 21. Д. 101.
25. Слово о Мотовилихе. Годы. События. Люди. Пермь: Кн. изд-во, 1974. – 723 с.
26. ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 9. Д. 43.

27. Дедов Г. И., Кочетов Ю. И. Александровск. (Города Пермской области.) – Пермь: Кн. изд-во, 1963. – 72 с.
28. История Урала. Том II. Пермь: Кн. изд-во, 1977. – 543 с.
29. Накаряков Б. Н. В рабочем строю: страницы истории Александровского машиностроительного завода им. К. Е. Ворошилова. – Пермь: Кн. изд-во, 1977. – 110 с.
30. Давыдов Л. Изгнание подземного моря // Техника – молодежи. Ежемесячный популярный производственно-технический и научный журнал ЦК ВЛКСМ. 16-й год издания. 1948. Октябрь. № 10. С. 19–21.
31. Очерки истории Пермской областной партийной организации. – Пермь: Кн. изд-во, 1986. – 683 с.
32. ПермГАСПИ. Ф. 85. Оп. 26. Д. 299.
33. Красная Вишера. Орган Красновишерского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся. – 1943. 25 ноября. № 65 (200).
34. Красная Вишера. Орган Красновишерского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся. – 1943. 2 декабря. № 66 (201).

ASSISTANCE TO THE MOLOTOV REGION LIBERATED AREAS OF THE COUNTRY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Nechaev M. G.

Perm national research Polytechnic University

Abstract. Russian historiography devoted to the home front during the great Patriotic war is represented by generalizing and special works: collective works, monographs, dissertations, brochures, individual articles, speeches and reports at conferences. However, it is the theme: «Assistance to the liberated areas» that is deprived of such attention. Nevertheless, the party and Soviet authorities, enterprises, and the population of the Urals, including the Molotov region or the present-day Perm region, provided financial, economic, and personnel support, and took an active part in the restoration of the economy in the territories of the USSR liberated from German occupation.

Keywords. Molotov region, temporarily occupied areas, assistance to Stalingrad, Donbass, Rostov region, State Defense Committee, Council of people's Commissars of the USSR, Central Committee of the CPSU (b), Central Committee of the Komsomol.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ Г. СТАЛИНГРАДА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ В 1943–1945 гг.

Аннотация. В статье рассматривается состояние и восстановление городской инфраструктуры Сталинграда в военный период, после окончания Сталинградской битвы (1943–1945 гг.). Восстановление Сталинграда и его предприятий являлось важнейшей военно-хозяйственной задачей, но решение этих задач в военное время было немислимо без создания системы жизнеобеспечения населения, поэтому, наряду с восстановительными работами в промышленности, шло восстановление городской инфраструктуры города.

В статье показан уникальный отечественный опыт периода Великой Отечественной войны «оживления», казалось бы, уже безжизненного города. Оценен ущерб, нанесенный фашистскими войсками городскому хозяйству г. Сталинграда. Рассмотрен комплекс мер по восстановлению разрушенной городской инфраструктуры, в данном случае служащей индикатором жизнеспособности города.

Ключевые слова. Сталинград, городское хозяйство, благоустройство города, водоснабжение города, процесс восстановления города, железная дорога, жилье, дороги, мосты, трамвай, театры, школы, детские сады, больницы.

К началу Сталинградской битвы, благодаря выгодному экономико-географическому положению, развитому водному и железнодорожному транспорту, успешному развитию металлургии и машиностроения, значительному удельному весу предприятий общесоюзного значения, размещению эвакуированных предприятий из западных областей Советского Союза, Сталинград превратился в один из наиболее важных стратегических центров страны, с населением 500 тыс. человек.

В городе имелась хорошо развитая городская инфраструктура. К услугам жителей было четыре театра: областной драматический, музыкальной комедии, юного зрителя, кукольный; два цирка (летний и зимний); областная филармония; 14 кинотеатров; библиотеки; клубы; два музея. В образовательно-педагогической сфере имелись 119 детских яслей; 124 школы; семь техникумов; училища специального назначения, среди которых были: медицинское, музыкальное, художественное; четыре института: механический, педагогический, медицинский, учительский.

В транспортной инфраструктуре города важное место занимал трамвай, имевший в 1941 г. 143 пассажирских и 35 грузовых вагонов, два трамвайных парка, общую протяженность эксплуатационной линии 80 км и перевозивший за год до 100 млн человек [1. Л. 11].

В результате немецко-фашистской оккупации, ожесточенных бомбардировок и интенсивных обстрелов город был превращен в руины. На протяжении сорока километров сплошной полосой тянулись одни развалины. В городе насчитывалось около 150 тыс. воронок от бомб и снарядов. В Сталинграде было разрушено 126 промышленных предприятий. Уничтожены высоковольтные линии электропередач на всем своем протяжении – больше 100 км, подстанции, все линии электросетей города. Большим разрушениям были подвергнуты жилые здания и культурно-бытовые объекты, полностью разрушено 5076 жилых домов, 88 школ, 46 зданий больниц и поликлиник, 89 детских учреждений, театры, 11 кинотеатров. Полностью разрушен водопровод, дававший городу 25 млн кубометров воды и имевший уличную сеть на протяжении 189 км с 317 уличными водоразборами. Разрушены городская канализация, имевшая протяженность 59,7 км и имевшая 580 домовых присоединений; коммунальные бани, прачечные и др. культурно-бытовые учреждения. Особенно пострадал от разрушений трамвай [1. Л. 10–11].

В таких условиях председатель городского комитета обороны, секретарь Сталинградского обкома ВКП(б) Алексей Семенович Чужанов и председатель исполкома Сталинградского областного Совета трудящихся Иван Федорович Зименков через газету «Сталинградская правда» 3 февраля 1943 г. обратились к рабочим, служащим,

интеллигенции, ко всему населению города с призывом возродить Сталинград.

4 апреля 1943 г. Государственный Комитет Обороны принял Постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства г. Сталинграда и Сталинградской области». Восстановление Сталинграда и его предприятий было признано важнейшей военно-хозяйственной задачей [1. Л. 11]. В сложных военных условиях перед органами государственной власти стояла задача обеспечить ввод в эксплуатацию восстановленных цехов и заводов и организовать выпуск готовой продукции, необходимой для нужд фронта, были установлены сжатые сроки восстановительных работ [2. Л. 5]. В соответствии с этим постановлением началось восстановление разрушенного хозяйства города, промышленных предприятий, жилищного хозяйства и культурно-бытовых зданий.

22 мая 1943 г. Совнарком СССР принял Постановление «О восстановлении жилищного и коммунального хозяйства города Сталинграда».

Восстанавливать разрушенное хозяйство пришлось во время войны, когда советская экономика обеспечивала нужды фронта. По мнению М. М. Загоруйко, восстановление Сталинграда – «уникальный отечественный опыт периода Великой Отечественной войны и послевоенного развития, содержащий в себе многообразие форм и методов мобилизации необходимых ресурсов, контроля за их использованием, согласованности действий органов управления в центре и на местах, создания единого экономического пространства...» [8. С. 7].

Решение первоочередных задач восстановления промышленности и транспорта в военное время было бы невозможно без создания системы жизнеобеспечения населения. Поэтому, наряду с восстановительными работами в промышленности, шло восстановление городской инфраструктуры города.

Партийно-советские организации на основе решения бюро Городского комитета ВКП(б) приступили к восстановлению городского хозяйства и в первую очередь жилищного фонда, в результате чего за февраль – март проделана следующая работа [3. Л. 11].

В первом квартале 1943 г., на начальном этапе восстановительных работ, проводились самые неотложные мероприятия, без которых невозможно было приступить к восстановлению города: разминирование территории, расчистка улиц от завалов, разбитой техники, захоронение трупов, восстановление дорог, мостов и железнодорожного транспорта, обустройство жилья. Было убрано свыше 125 тыс. трупов вражеских солдат и почти 11 тыс. погибших животных [9. С. 461]. За февраль–апрель 1943 г. минеры Осоавиахима обнаружили и обезвредили в городе более 15 000 мин и бомб. Большую помощь в этой работе и восстановлении мостов и железнодорожных путей оказали воинские части Донского фронта, расположенные в городе [6. С. 32, 38].

Из числа 14 разрушенных больших мостов на 1 апреля 1943 г. восстановлено 10 мостов, силами разных воинских частей, в первую очередь по тракту Сталинград – Бекетовка. В основном тракт Сталинград – Красноармейск очищен от завалов и сгоревших автомашин и механизмов, частично отремонтированы дороги, засыпаны ямы и воронки [3. Л. 12–12 об.]. Затем приступили к расчистке дорог тракта Сталинград – СТЗ.

Председателям райисполкомов и секретарям райкомов партии поручалось к 1 марта 1943 г. провести работу по уборке трупов с улиц, дорог, зданий и подвалов с привлечением к работам всего трудоспособного населения. В городе по решению горкома партии был объявлен месячник по уборке трупов [7. С. 71].

По решению Бюро горкома ВКП(б) от 28 марта 1943 г. организациями города, с привлечением неорганизованного местного населения и воинских частей, проведен воскресник по очистке города: основных улиц, площадей и трактов. Участвовало до 3000 человек. Произведена частичная очистка города от мусора и щебенки, а также засыпка воронок по тротуарам и дорогам [3. Л. 12 об.].

В феврале – апреле 1943 г. строительные организации на основе решения пленума горкома ВКП(б) и бюро ГК ВКП(б) приступили к восстановлению и благоустройству городского хозяйства, в первую очередь восстановлению жилых зданий, водопровода, восстановлению мостов, очистке улиц и площадей, скверов [4. Л. 10].

Для восстановления жилищно-коммунального фонда в г. Сталинграде в конце января 1943 г. был организован Городской Строительный трест, при районных Советах депутатов трудящихся – ремонтно-строительные конторы (Ворошиловский, Дзержинский, Баррикадный районы): такие как Дормостострой, Трест очистки, Трест водоканализации. В конце апреля 1943 г. организовано Главное управление строительства города [4. Л. 10]. А 15 мая 1943 г., по решению горисполкома № 17, было образовано Управление главного архитектора г. Сталинграда.

На 1 апреля 1943 г. из предварительно учтенного оставшегося жилого фонда в г. Сталинграде в количестве 1620 домовладений – восстановлено 954 домовладения [3. Л. 11]. Большая часть из указанных домов была приспособлена для жилья в летнее время и для полного их восстановления требовались значительные работы (перестилка полов, перекладка печей, восстановление отопления, ремонт кровли, штукатурка и др.).

Развитию индивидуального жилищного строительства способствовал значительный кредит, выделенный Сталинграду Центральным банком коммунального хозяйства и жилищного строительства (Цекомбанком) [8. С. 63]. В докладе на пленуме Сталинградского горкома ВКП(б) от 14 сентября 1945 г. приводятся цифры, что: «За истекшие 2 года 6 мес. жилищный фонд, находящийся в личной собственности, из количества 14 648 домов (в среднем по 25 кв. м каждый) составляет 52 % всего жилого фонда города, причем 91 % всех индивидуальных домов был построен из дерева, глины и прочих материалов» [1. Л. 18; 5. Л. 23].

Одной из причин, затруднявшей восстановление города, было отсутствие людских ресурсов. По путевкам ЦК ВЛКСМ на стройки Сталинграда прибыло 15 000 комсомольцев. Сталинград стал родной массовой черкасовского движения добровольцев-строителей. В условиях Сталинграда вопросы культурно-бытового обслуживания трудящихся имели первостепенное значение. Серьезность этого положения обуславливалась еще и тем, что в город прибывали все новые и новые партии строителей и непрерывно увеличивалась численность населения. К концу июня 1943 г. в Сталинграде была зарегистрирована 161 000 человек, а к концу сентября население города возросло

до 200 000 человек [6. С. 39, 41]. В докладе на пленуме Сталинградского горкома ВКП(б) от 14-го сентября 1945 г. отмечалось: «...восстановление жилищного фонда и культурно-бытовых объектов, по сравнению с промышленными предприятиями города, отстает от восстановления производственных объектов. В результате недостатка жилья имеет место большое наличие текучести рабочих по г. Сталинграду... Отставание восстановительных работ по жилищному и культурно-бытовому хозяйству создало весьма тяжелые жилищные условия населения города. К 1945 г. 40 тыс. населения проживало во временно приспособленных помещениях и зданиях полуподвального и подвального типа. Из приведенных в докладе цифр видно, что уровень благоустройства жилья, за исключением оборудования электрическим освещением, находилось на весьма низком уровне [1. Л. 16, 19]. На цели восстановления жилищно-коммунального хозяйства города в 1943 г. было отпущено 92 млн руб., а освоено только 22,7 млн руб., или 23 % [2. Л. 3]. Помимо нехватки рабочих рук, были и другие причины отставания восстановления в жилищно-социальной сфере: это и необеспеченность основными стройматериалами, транспортными средствами для восстановления жилищного фонда, отсутствие механизации восстановительных работ.

Тем не менее за 1943 г. трудящиеся Сталинграда и молодые строители, приехавшие на работы по восстановлению города, сделали очень много для того, чтобы своим трудом вдохнуть жизнь в развалины и заставить разрушенный город не только жить, но и работать для фронта.

Приспособлено и частично восстановлено, согласно зимним условиям, четыре здания под городские и районные организации, а также здания под культурно-бытовые и лечебные организации – 51 дом, из которых: 3 бани (из них 2 в Кировском и 1 в Ворошиловском районах) и бани смешанного типа (приспособленные) – 21. Пропускная способность всех бань – 418 человек в час.

В непростых условиях обустройства жизни в разрушенном городе власти боялись вспышек инфекционных заболеваний, поэтому проводилась огромная работа по борьбе с эпидемиями. Было сооружено 11 дезокамер, в том числе 6 коммунальных. Оборудовано 4 прачечных с ручной стиркой.

В Сталинграде восстанавливалась сеть школ, детских садов, яслей, медицинских учреждений.

До 1 апреля 1943 г. было открыто 7 медицинских пунктов (3 врачебных и 4 сестринских), 13 здравпунктов по предприятиям, 5 больниц на 1065 коек, 10 амбулаторий и поликлиник. 1 июля 1943 г. возобновила работу областная станция по переливанию крови.

Школ: начальных – 10, неполных средних – 5 и средних – 3 (Дзержинский, Ворошиловский, Краснооктябрьский районы), с общим количеством детей – 1885 чел. По Кировскому району начальных школ 6, неполных – 1 и средних – 2, с количеством обучающихся – 2625 чел. [4. Л. 10, 10 об.]. 1 сентября 1943 г. начались занятия в 29 школах города. К учебе приступило 11 600 детей. Принято решение о восстановлении Сталинградского педагогического института и о временном его размещении в г. Камышине [6. С. 41].

Помимо этого, в апреле 1943 г. в Сталинграде открыли 2 родильных отделения, 6 аптек, 4 изолятора, 1 детскую консультацию, 6 детских площадок и яслей [3. Л. 11 об.].

Гигантская работа была проделана по восстановлению разрушенного водопровода в центральной части города. 15 мая 1943 г. центральный водопровод дал воду населению Ерманского района г. Сталинграда [6. С. 37]. В это же время приступили и к восстановлению северного водопровода, который должен был обеспечить снабжение водой Тракторозаводский, Баррикадный и Краснооктябрьский районы. Для увеличения подачи воды населению Кировского района произведена работа по прочистке кооптажей, что дало возможность вдвое увеличить подачу воды [3. Л. 12].

Транспорт и связь любого города – важная составляющая инфраструктуры, а для вытянутого вдоль Волги Сталинграда они являются жизненно важными артериями, имеющими особое значение. 7 февраля 1943 г. по восстановленным путям открылось пригородное движение поездов – Сарепта – Ельшанка – Воропоново – Гумрак. А 28 февраля открылось пассажирское движение Москва – Сталинград – Тбилиси (обходным путем через Гумрак – Воропоново – Ельшанка). 11 апреля 1943 г. была открыта первая линия автобусного сообщения Бекетовка – центр города. 20 апреля 1943 г.

восстановлен большой Тихорецкий железнодорожный мост через реку Царицу и открыто сквозное движение поездов через станцию Сталинград-1. 12 августа 1943 г. закончено строительство временного здания пассажирского вокзала при станции Сталинград-1. 26 декабря 1943 г. начала действовать первая линия трамвая от центра города до завода «Красный Октябрь» и пущен первый трамвай [6. С. 32–36, 41, 43].

Административно-хозяйственные учреждения Сталинграда в этот период находились в Бекетовке, в Кировском районе, наименее пострадавшем из всех районов города во время Сталинградской битвы. Уже 10 марта 1943 г. в Кировском районе открылся кинотеатр и приступили к восстановлению медицинского института. 19 марта 1943 г. СталГРЭС, после пятимесячного перерыва дала заводам и учреждениям Кировского района электроток, а 1 июля восстановлена высоковольтная линия электропередачи от СталГРЭС до СТЗ протяженностью 36 км. 23 августа 1943 г. Сталинградский областной драматический театр им. Максима Горького, возвратившийся из Сызрани, открыл театральный сезон 1943–1944 гг. пьесой «Русские люди» К. Симонова (в Бекетовке). 1 октября 1943 г., после годичного перерыва, начались занятия на всех 5-ти курсах восстановленного Сталинградского медицинского института. К учебе приступило 660 студентов [6. С. 34, 39, 41].

Трестом Зеленого строительства осенью 1943 г. проведены озеленительные работы, всего было высажено по районам города – 6664 дерева; 2775 кустарников, в том числе 101 плодовый [4. Л. 8].

Местная промышленность дала товаров на 8 млн руб. вместо 7,5 млн. руб., предусмотренных по плану. Таковы итоги работы за 1943 г. всех трудящихся города по восстановлению предприятий, транспорта, связи и жилищно-коммунального хозяйства [2. Л. 6].

Совнарком СССР в 1944 г. выделил 144 млн руб. на жилищно-коммунальное и 50 млн руб. на культурное строительство. Если в 1943 г. занимались в основном приспособлением разрушенных зданий под жилье или производственные нужды, а также восстановлением объектов, легко поддававшихся восстановлению, то на 1944 г. были уже запланированы капитальные работы как по восстановлению, так и по новому строительству [6. С. 43], [2. Л. 7].

Трест Зеленого строительства за первую половину 1944 г. высадил по городу 62 482 дерева, 43 472 кустарника, в том числе 43 014 плодовых [4. Л. 9]. Для обеспечения инженерно-техническими кадрами промышленности 10 февраля 1944 г. возобновил работу Сталинградский механический институт, реэвакуированный из г. Челябинска. 1 мая на заводе «Баррикады» открылся парк Культуры и отдыха с летним театром и площадкой на 750 человек. 6 ноября 1944 г. открылось трамвайное движение по линии Центральный рынок Ворошиловского района – лесозавод им. Куйбышева. 12 марта 1945 г. вступила в строй городская АТС [6. С. 44–46, 50]. Выработка электроэнергии на Сталинградской ГРЭС во 2-м квартале 1945 г. составила уже 72,5 млн кВт/ч., восстановлена линия электропередач СталГРЭС – СТЗ [1. Л. 12].

За период 1943–1945 гг. освоено капиталовложений на 1 млрд 145 млн рублей. Если в 1943 г. было освоено средств 208 млн руб., то в 1944 г. уже 560 млн руб., а за 8 месяцев 1945 г. капиталовложения составляли 278 099 тыс. руб. [1. Л. 12].

Большие работы были произведены по восстановлению всей городской инфраструктуры. Восстановлено: 56 школьных зданий, 108 зданий детских учреждений, 21 здание больниц и поликлиник, восстановлено 34 км трамвайного пути, 83 км водопровода. Большие работы проведены по восстановлению ж/д и водного транспорта, средств связи города [1. Л. 18].

Капитальные затраты на жилищные и культурно-бытовые здания за 2 года составили 72 % к установленному плану, в то время как затраты на восстановление промышленных предприятий составили 123 % к плану [1. Л. 20].

Поэтому, в целях обеспечения дальнейшего роста восстановительных работ и доведения объема выпуска промышленной продукции до уровня 1940 г. по всем предприятиям города Сталинграда, Совнарком СССР 22 августа 1945 г. принял развернутое Постановление «О мерах по восстановлению г. Сталинграда». Это постановление являлось программным документом на ближайшие 2–2,5 года.

Совнарком СССР установил программу строительства культурно-бытовых учреждений по титулам горсовета: 1. Гостиничное строительство. 2. Школьное. 3. Здравоохранение. 4. Управление кинофи-

кации. 5. Искусство. 6. Культурно-просветительное. 7. Наркомторг (магазины, рестораны и др. торговые учреждения, гаражи, коммунальное хозяйство: трамвай, водопровод, канализация). Для реализации этой программы при Совнаркомом СССР было организовано Главное управление по восстановлению г. Сталинграда с местонахождением в г. Сталинграде [1. Л. 23, 24].

Для управления и руководства городским хозяйством Совнарком СССР разрешил организовать при Сталинградском горисполкоме:

1. Водопроводно-канализационное управление.
2. Управление жилищного хозяйства.

3. Управление коммунальных предприятий и благоустройства города. Это управление будет состоять из: городского дорожно-мостового треста, треста по санитарной очистке города, треста зеленого строительства, конторы «Гороформление» городских гостиниц, треста банно-прачечного и парикмахерского хозяйства и конторы похоронного обслуживания [1. Л. 23–25].

По мнению М. М. Загорулько, «успешное восстановление разрушенного хозяйства сразу же после освобождения оккупированных врагом территорий было обеспечено сложившейся в СССР плановой централизованной системой управления экономикой, которая позволила в короткие сроки не только мобилизовать необходимые материальные, финансовые и трудовые ресурсы, но и эффективно их использовать. Командно-административная система показала себя в достаточной степени гибкой, высоко адаптивной и эффективной. Основными принципами осуществления восстановительных мероприятий были: централизованное финансирование, административная мобилизация трудовых ресурсов, планомерность выделения ресурсов, программность строительства, комплексность застройки» [8. С. 6].

Таким образом, итоги восстановительных работ за два военных года (1943–1945 гг.) показали успешное восстановление крупных промышленных предприятий города. Это обеспечило ввод в действие основных предприятий и заводов и организацию технологии по выпуску довоенной продукции. Следствием успешного восстановления промышленности явилось и восстановление, дальнейшее расширение и развитие городской инфраструктуры, как сферы, слу-

жащей индикатором жизнеспособности города, послужило основой возрождения всей экономики города.

Список источников и литературы

1. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 5. Д. 4.
2. ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 4. Д. 46.
3. ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 2. Д. 132.
4. ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 2. Д. 133.
5. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 73.
6. Исторические места и памятники обороны Царицына-Сталинграда. – Сталинград: Областное книгоиздательство, 1945. – 52 с.
7. Калашникова О. А. Восстановление разрушенного хозяйства Сталинградской области после окончания Сталинградской битвы / О. А. Калашникова // Многонациональное братство народов в Великой Победе / отв. ред. Л. И. Будченко, Ю. Ф. Болдырев. – Волгоград: Принт, 2020. С. 69–76.
8. Кузьмина Э. В. Восстановление Сталинграда. 1943–1950 / Э. В. Кузьмина. – Волгоград: Издатель, 2002. – 144 с.
9. Очерки истории Волгоградской организации КПСС. – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1977. – 764 с.

RESTORATION OF THE CITY INFRASTRUCTURE OF STALINGRAD AFTER THE END OF THE STALINGRAD BATTLE IN 1943–1945

Kopchenova E. L.

Deputy head of Department the documentation center of the recent history of Volgograd region

e-mail: helena_praga@mail.ru

Abstract. The article deals with the state and restoration of the urban infrastructure of Stalingrad during the war period, after the end of the Stalingrad battle (1943–1945). The restoration of Stalingrad and its enterprises was the most important military and economic task, but the solution of these tasks in wartime was unthinkable without creating a life-support system for the population, so, along with restoration work in industry, there was a restoration of the city's urban infrastructure.

The article shows the unique domestic experience of the great Patriotic war period of «reviving» a seemingly lifeless city. The damage caused by the fascist troops to the city economy of Stalingrad was assessed. A set of measures to restore the destroyed urban infrastructure, which in this case serves as an indicator of the city's viability, is considered.

Keywords. Stalingrad, the process of reviving the city, housing, urban services, city improvement, water supply, railway, roads, bridges, tram, theatres, school, kindergarten, hospitals.

Н. В. Митюков
*Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук,
Международный сетевой центр фундаментальных
и прикладных исследований (США)*

БУХГАЛТЕРСКИЕ ОТЧЕТЫ ВОТКИНСКОГО ЗАВОДА О СУДОСТРОЕНИИ В ПРЕДВОЕННЫЕ И ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация. В дореволюционный период Воткинский завод был одним из крупнейших поставщиков судов для водного транспорта России. Традиционно считается, что после революции завод лишь достраивал оставшиеся с военного времени заказы. Заложенные сразу после революции баржи следует считать продолжением предыдущих работ, поскольку основная их цель заключалась в утилизации большого количества заготовленных материалов для отмененных в 1918 г. заказов.

На основе бухгалтерской документации Воткинского завода показано, что, закончив достройку предыдущих объектов в 1928 г., завод заново приступил в 1930-х гг. к судостроению. Составлен исчерпывающий список построенных судов. Впервые найдены документы, свидетельствующие о постройке на Воткинском заводе в 1936–39 гг. 175-сильного парохода «Сплавщик». Решение о ликвидации судостроения на Воткинском заводе следует признать субъективным и навязанным «сверху», чтобы производитель не отвлекался от изготовления своей основной продукции. Тем временем как в предвоенные, так и в военные годы завод на примере доказал, что он может строить речные суда. В период 1930–46 гг. на Воткинском заводе, не считая трех землечерпалок, были изготовлены моторные катера «Культура», «Победа», катер с неизвестным именем в 1943 г., а также пароход «Сплавщик». Не закончены постройкой две баржи и три землечерпалки. Возможность постройки каких-то других судов, не считая небольших весельных и моторных лодок, исключена, информацию о них, содержащуюся в послевоенных речных регистрах, следует признать ошибочной.

Ключевые слова. Воткинский завод, судостроение, советский период, навигация, водный транспорт.

Основание Воткинского судостроения связано с именем отца композитора П. И. Чайковского – И. П. Чайковского, бывшего горным начальником Воткинского казенного завода. Традиционно считается, что после революции судостроительное заведение, выпустив около четырех сотен судов, прекратило свою работу. Ранее, основываясь на графической документации завода (фотографиях, чертежах и моделях), нами было показано, что рамки воткинского судостроения необходимо расширить, по крайней мере, до конца Великой Отечественной войны. В данной работе, используя в качестве основного источника ежегодные бухгалтерские отчеты завода, производится попытка реконструкции состава и судьбы судостроительных заказов завода периода 1930–46 гг.

В качестве основных материалов для исследования послужили ежегодные бухгалтерские отчеты завода, находящиеся в фондах ЦГА УР [1]. Поскольку бухгалтерия достаточно скрупулезно учитывала все израсходованные суммы, вероятность того, что завод мог построить что-либо в обход бухгалтерии, практически исключена. В связи с этим можно предположить, что в этом источнике прямо или косвенно отразились все судостроительные заказы завода, вопрос заключается лишь в их выделении из общего массива расходов.

Для взаимной проверки правильности обнаруженной информации проводилось сравнение отчетов по разным статьям. Так, если завод производил плавсредство для собственных нужд, то его после постройки необходимо было поставить на баланс, что увеличивало основные фонды завода. Если же судно поставлялось сторонней организации, то сразу после постройки организация, которой производилась поставка, должна фигурировать в числе дебиторов. Таким образом, кроме обычных методов бухгалтерского анализа, в работе были использованы также методы системного анализа.

В настоящее время общепризнанным считается факт, что воткинское судостроение прекратилось в первые годы советской власти: *«Судовой цех заканчивал строительство ранее заложенных судов. 25 апреля 1921 года уходит телеграмма В. И. Ленину. “Заводом выпущено два новых парохода, два из капитального ремонта и четыре новых*

железных баржи. Спуск благополучен. Суда вышли в Каму. В. Фокин». Это был последний спуск пароходов, построенных на Воткинском заводе...» [2. С. 61]. Эта точка зрения, растиражированная в официальных изданиях Воткинского завода, встречается и в научной литературе. Так, занимающийся проблемами Ижевского и Воткинского восстания 1918 г. А. В. Коробейников исход людей, причастных к судостроению с отступающими повстанцами, а позднее с войсками Колчака, видит главной причиной прекращения судостроения в Воткинске [3].

Но с другой стороны, хорошо известен факт постройки на заводе перед войной землечерпалок. Фотография, на которой запечатлено начало буксировки землечерпалок МОК-20 и МОК-21 из Галево к месту их постоянной работы, достаточно широко известно [4. Ф. 101]. Оно репродуцировалось и в официальных заводских изданиях, и в работах по истории Воткинского завода. Дважды переиздавались мемуары и инженера И. А. Добровольского, осуществлявшего сдачу землечерпалок от завода, в которых он достаточно подробно это описал [5].

Кроме того, в речном регистре 1946 г. несколько судов показаны как построенные в Воткинске в период с 1930 по 1946 г., например, катер «Двинослав» на Северной Двине [6]. Несколько катеров воткинской постройки работали на Хопре: «Победный», «Москва» и «Ленинград» (судя по регистрам, постройки 1938–43 гг.), информация периодической печати о которых нами анализировалась ранее [7]. Также нами ранее был показан факт наличия в речных регистрах барж 1926 (ГХ-2951) и 1938 (КП-018) годов постройки, заложенных на Воткинском заводе [8]. Таким образом, получается, что реальные объемы воткинского судостроения советского периода просто до сих пор не выявлены.

В годовом отчете о деятельности завода в 1926/27 гг. (первом после его консервации) имеется «Ведомость движения имущества» за указанный период. В соответствии с ней у завода в разделе «Водный транспорт» значится арендованное действующее имущество в размере 17 450 руб. Собственного имущества там нет. Бездействующего как арендованного, так и собственного имущества также нет [1. Д. 5. Л. 53]. Это означает, что за период консервации Воткинский завод полностью лишился водного транспорта.

Но в «Ведомости затрат» за этот же период выясняется, что предприятие занимается ремонтом железной баржи № 4 (окраска, металлические и деревянные работы), трех железных барж (железные конструкции, чугунные отливки и деревянные работы) и парохода «Стрела» (медное и чугунное литье, деревянные работы). Ранее этот пароход находился в собственности завода, так что очевидно – он его лишился в период консервации.

Из документации видно, что пароход находится в ремонте с предыдущего времени, поскольку на него ассигновано в этот период 995 руб. 73 коп., при полной сметной стоимости работ 1696 руб. 35 коп. Ассигнования предыдущих периодов составили 779 руб. 85 коп. (получается, работы были начаты еще до консервации).

Единственное несоответствие для всех объектов – израсходовано ассигнований более 701 руб. 12 коп. По баржам такого несоответствия нет – по ним вся ассигнованная сумма потрачена в отчетный период, а объекты ремонта сданы заказчику. На баржу № 4 ассигновано и потрачено 166 руб. 76 коп., на три баржи – 1086 руб. 95 коп. [1. Д. 5. Л. 53–69]. Относительно «Стрелы», вероятно, речь может идти о том, что ее передали новому хозяину еще в период консервации и завод обязали завершить ремонт. Однако в условиях консервации качественно и по сметам ремонт выполнить не удалось, завершением которого, а может и переделкой того, что сделали тогда, предприятие и занималось в 1926–1927 гг.

Эту версию подтверждает также тот факт, что судно еще значится под старым именем (в Воткинском мехлесопункте, куда ее передали, судно переименовали в «Октябрь»). Баржа № 4 – это, скорее всего, упомянутая выше ГХ-2951 (1926 г. постройки). Непонятно, о каких еще трех баржах идет речь в документе, завод, судя по регистрам, в этот период ничего более не сдавал, так что, вероятнее всего, это просто ремонт давно построенных судов. Например, барж «Лена», «Сива» и «Маевка», ранее принадлежавших заводу, а в 1920-х гг. переданных другим хозяйствам.

Судя по сведениям о незаконченных работах, составленным на 1 октября 1927 г., завод занимался также производством комплектующих для ремонта на местах пароходов «Каспара», Уральского пароходства и др. [1. Д. 5. Л. 126–136].

Годовой отчет по основной деятельности за 1927–1928 гг. упоминает об изготовлении деталей для землечерпалки. 6 марта 1928 г. на заводе создается специальная комиссия, задача которой состояла в том, чтобы выявить по цехам механизмы и части землечерпалки, которые сделаны или находятся в виде полуфабрикатов [9. Д. 9. Л. 9]. В этот период отлит 1250-кг якорь ценой 518 руб. 38 коп., запорная арматура массой 439,35 кг стоимостью 297 руб. 98 коп., сделаны 4 иллюминатора (18,4 кг, 25 руб. 92 коп.) и множество неназванных деталей (2884,85 кг на 2085 руб. 76 коп.) [1. Д. 6. Л. 42–46]. Кроме того, завод изготовил шлюпки для нее. В результате в графе полученного дохода за 1927–1928 г. имеется запись: «...продана в неоконченном виде оставшаяся с довоенного времени землечерпалка». Сумма, полученная заводом, составила 263 500 руб., и имеется примечание: «Как ликвидация оставшегося от прежней деятельности завода, входящая в уставной капитал [сумма], она по справедливости должна была бы быть исключенной из оборотов обложения» [1. Д. 6. Л. 127 об. – 128]. К сожалению, из заводской документации не ясно, кому и за сколько продана, но ясно, что речь идет о землечерпалке «Инженер Петерсон», которая в речном регистре 1939 года значится как несамоходная баржа КП-018 1938 г. постройки.

Исходя из дальнейших отчетов, в деятельности завода следует длительный перерыв в постройке плавсредств и приобретении собственного флота. И только исходя из отчета 1933 г. завод, наконец, приобрел собственный пароход [1. Д. 32. Л. 159]. Случайно или нет, но возможно, это приобретение связано с изыскательскими работами по сооружению Верхневоткинского пруда [1. Д. 32. Л. 167]. По замыслу проектировщиков его создание смогло бы сгладить годовое потребление воды из пруда, на пике спада которого не все оборудование завода могло работать с требуемой мощностью.

Исходя из годового отчета о работе завода за 1934 г., полная сметная стоимость заводского водного транспорта на начало года составила 720 руб. Исполнено в отчетном году работ на 900 руб. [1. Д. 41. Л. 242]. Эта сумма прошла в увеличение по статье «Хозяйственный инвентарь» [1. Д. 41. Л. 244]. В результате средняя отпускная цена парохода составила 1933 руб. 33 коп. При этом в документации он значится под названием «Имени Азина». [1. Д. 41а. Л. 107 об]. По-

нятно, что речь идет о пароходе «Азин» Воткинского мехлесопункта. В 1932 г. он затонул в результате скверного технического состояния и, хотя его быстро подняли, судну требовался капитальный ремонт [10. Д. 1. Л. 20–22]. Вероятно, поскольку Воткинский завод был связан планом по производимым работам, просто так взять заказ со стороны, тем более организации из другого наркомата, не мог. Поэтому и получилась такая сложная схема. По документам Воткинского мехлесопункта, пароход доработал навигацию 1933 г. [10. Д. 1], после чего вместо обычного зимнего отстоя его формально продали Воткинскому заводу. А к следующей навигации его продали в обратном направлении. К сожалению, стоимость, за сколько его продали по заводским документам установить невозможно, но к 1935 г. на счет завода от леспромхоза поступила сумма в 2909 руб. 71 коп. [1. Д. 48. Л. 49]. Судя по документации завода и мехлесопункта, на пароходе произвели замену корпуса. Однако цена ремонта заставляет в этом усомниться. Если балансовая цена «Азина» в 720 руб. еще как-то похожа на правду, учитывая его 40-летний возраст к 1933 г., то ремонт на 900 руб. в ценах этого года скорее всего, могли лишь заменить листы обшивки, и возможно, какие-то наиболее сильно прогнившие силовые элементы. Можно, конечно, предположить, что в бухгалтерии все суммы по ремонту парохода оказались скрыты. Это могло быть осуществлено рядом мероприятий, характерных для советского периода, например, работами на субботниках. Но в данном случае важно другое – завод продемонстрировал свое умение судостроения.

Судя по отчету 1935 г., в этом году завод произвел моторную лодку, которая числится среди готовой продукции, стоимостью 40 тыс. рублей [1. Д. 48. Л. 18]. Цифра в этом документе округленная, в «Сведениях о валовой продукции за 1935 г.» имеется сумма, затраченная на постройку моторной лодки, 40 159 руб. 45 коп. [1. Д. 48. Л. 143]. В этом же году началось строительство парохода и баржи, для которых за год изготовили 36 834 детали на сумму 9382 руб. 87 коп. [1. Д. 48. Л. 142]. Но в числе незавершенного производства за этот год имеются следующие строки: детали парохода (23 371 шт., 56 910 руб. 49 коп.), деревянные детали парохода (733 м³, 912 руб. 37 коп.), детали моторной лодки (нет, т. е. полностью завершена), детали для

баржи (9210 шт., 7397 руб. 33 коп.) [1. Д. 48. Л. 154]. Из доклада директора завода в 1935 г. можно узнать, что завод получил план на 1936 г. произвести товарную продукцию на 50 млн. руб., куда в числе прочего вошли один пароход и две баржи [1. Д. 49. Л. 98]. Далее в докладе он назван как «Буксирный пароход «Воткинский завод» Камского типа» [1. Д. 49. Л. 96]. В итогах работы конструкторского бюро этого года значились: спроектирован буксирный речной пароход в 175 л. с., спроектирована баржа на 200 т сухого груза и спроектирован моторный катер на 12 человек [1. Д. 54. Л. 77 об.].

Исходя из последующих отчетов, можно заключить, что в этом году был построен катер «Культура», долгое время работавший в собственной флотилии завода. Приказы директора также подтверждают бухгалтерскую информацию и дополнительно сообщают, что 3 августа 1935 г. «Культуру» приняли в гараж завода [9. Д. 17. Л. 122]. Судя по графической документации, это было 10-метровое судно водоизмещением 3,4 т, на котором стоял двигатель «Фиат» мощностью 60 л. с. [11. Моторная лодка 60 л. с., комплект чертежей].

Отчет 1936 г. дает информацию по произведенным в этом году работам. На 1 января 1936 г. в незавершенном производстве по цеху металлических конструкций по пароходу числилось 18 249 деталей на сумму 32 802 руб. 43 коп., по барже 9000 деталей на 7214 руб. 60 коп. По механическому цеху на 1 января 1936 г. по пароходу числилось 277 деталей на сумму 174 руб. 16 коп., по барже 21 деталь на 15 руб. 31 коп. [1. Д. 61. Л. 194]. Баржа в обоих цехах числится в единственном экземпляре. В ценах на конец года значится пропуск, из чего можно сделать вывод, что работы в этом году по данным объектам указанные цеха не производили. По деревообрабатывающему цеху на начало года имелось 690 деталей на 392 руб. 16 коп., по баржам (во множественном числе) 184 детали на 167 руб. 42 коп. [1. Д. 61. Л. 195]. И по этому цеху в течение года работы снова не производились.

Зато в течение года техникум произвел по пароходу 1953 деталей на сумму 1471 руб. 79 коп. Что интересно, эти суммы не были запланированы, зато имеется запись «себестоим[ость]» [1. Д. 61. Л. 197]. Это можно интерпретировать как работы на пароходе учеников техникума, которым платили за это по факту произведенных работ.

Производились работы по пароходу и силами Электромонтажной мастерской. На начало года в незавершенном производстве по пароходу значилось две детали на сумму 827 руб. 56 коп., на конец года – две детали на сумму 963 руб. 48 коп. [1. Д. 61. Л. 197].

По судовой верфи на начало года незавершенное производство отсутствовало. Как и в случае с техникумом, присутствует запись «себестоим[ость]». В течение года верфь произвела работ по металлическим деталям к пароходу 56 757 шт. на 173 061 руб. 95 коп. и по деревянным деталям 57 987 шт. на сумму 11 361 руб. 40 коп. [1. Д. 61. Л. 198]. Наконец, по котельно-сварочному цеху на начало года числились по пароходу изготовленные 3245 деталей на 21 963 руб. 73 коп. На конец года, с учетом произведенных работ, на пароходе по цеху числилось 10 836 деталей на 53 429 руб. 21 коп. [1. Д. 61. Л. 199].

В этом же отчете имеется еще одна «Ведомость незавершенного производства», но с мая по декабрь 1936 г. с указанием его по месяцам. Цифры ее несколько отличаются от указанных выше. По цеху металлических конструкций имеется пароход и баржа (в единственном числе). Цифры по пароходу отсутствуют, а по барже на 1 мая в «незавершенке» числится 9000 деталей на 12 717 руб. 35 коп. Эта сумма числится по август, после чего также до конца года пропадет. По механическому цеху сварочному отделению на 1 мая числится пароход (277 деталей на 254 руб. 40 коп.), моторная лодка (без цифр) и баржа (21 деталь на 17 руб. 82 коп.). После этого до конца года суммы по ним отсутствуют [1. Д. 61. Л. 222–223].

У механического цеха в незавершенном производстве на 1 мая имелось 10 241 деталь для парохода на сумму 8883 руб. 74 коп. В июне произведено 228 деталей на 350 руб., в июле 228 на 228 руб. 09 коп., после чего цифры до конца года отсутствуют [1. Д. 61. Л. 224–225]. По деревообделочному цеху на 1 мая по пароходу числится 722 шт. деталей на 1166 руб. 11 коп., а по баржам (во множественном числе) 189 шт. деталей на 134 руб. 92 коп. Эти же суммы повторяются в июне, июле, августе и сентябре, после чего пропадают [1. Д. 61. Л. 226–227].

У техникума первая сумма появляется в сентябре (началась учеба?), когда произведено 887 деталей на 890 руб. 12 коп. В октябре

1387 шт. на 997 руб. 13 коп., ноябрь – 2693 шт. на 2062 руб. 87 коп., декабрь – 1768 шт. на 1356 руб. 72 коп. В результате на конец года в незавершенном производстве находится 1953 детали на 1471 руб. 79 коп. [1. Д. 61. Л. 230–231].

По котельному цеху на 1 мая в «незавершенке» для парохода числится 12 270 деталей на 31 665 руб. 72 коп., и эта сумма повторяется до октября. В ноябре значится 10 419 шт. – 33 907 руб. 99 коп., в декабре 10 728 шт. – 37 410 руб. 44 коп., и на конец года 10 836 шт. на 53 429 руб. 20 коп. По судовой верфи на 1 мая металлических деталей для парохода числится 48 893 шт. на 76 990 руб. 90 коп., июнь – 48 893 шт. на 77 812 руб. 38 коп., июль – 48 893 шт. на 77 812 руб. 38 коп., август – 50 625 шт. на 82 597 руб. 93 коп., сентябрь – 51 785 шт. на 91 707 руб. 42 коп., октябрь – 56 107 шт. на 104 215 руб. 88 коп., ноябрь – 56 276 шт. на 111 922 руб. 92 коп., декабрь – 56 680 шт. на 122 265 руб. На конец года: 56 757 шт. на 173 058 руб. 45 коп. Деревянных деталей на май 25 446 шт. на 2857 руб. 57 коп., эти же цифры повторяются по октябрь. В ноябре 25 446 шт. на 3166 руб. 87 коп., декабрь – 25 446 шт. на 122 265 руб., на конец года 57 487 шт. на 11 368 руб. 40 коп. По барже (в единственном числе) на май имеется сумма 15 руб. 43 коп., которая также повторяется по сентябрь, после чего пропадает [1. Д. 61. Л. 235–236].

В разделе «Выпуск изделий и полуфабрикатов» значится производство в 1936 г. одной моторной лодки [1. Д. 61а. Л. 118]. Поскольку цифр по ней не указано, можно предположить, что имеется в виду та же «Культура».

По пароходу в 1935 г., по всей вероятности, производили подготовительные работы типа отливки корпусных конструкций и заготовки материалов. Начаты работы по котлу (и возможно, машинам). В 1936 г. на судовой верфи произведена закладка парохода, и в работе в основном участвуют работники верфи. Вероятно, в субботники (с сентября) к работам также привлекаются ученики техникума. По баржам продолжается заготовка материалов, но они в этом году не заложены – цена в 15 руб. 43 коп. может означать в лучшем случае лишь подготовку места под закладку.

В отчете 1937 г. в разделе о произведенной продукции имеется запись о пароходе «Сплавщик», стоимость работ по которому со-

составляет 327,6 тыс. руб. [1. Д. 71. Л. 16 об]. Эта сумма уточняется в годовой ведомости по себестоимости, где также числится пароход «Сплавщик» с суммой 327 643 руб. 46 коп. [1. Д. 71. Л. 57]. В незавершенном производстве этого года значатся следующие строки: сборка машины парохода – 12 621 руб. 88 коп. на начало года, на конец – 69114 руб. 80 коп. [1. Д. 71. Л. 64–66]. Детали для парохода по механическому цеху на начало года нет, на конец года 4153 руб. 15 коп. [1. Д. 71. Л. 67–69]. Деревообрабатывающий цех: детали для парохода на начало года нет, на конец – 750 руб. 93 коп. [1. Д. 71. Л. 70–72]. По ремонтно-механическому цеху на начало года детали для парохода отсутствовали, на 1 мая их было максимум – на сумму 27 718 руб. 54 коп., после чего сумма уменьшается на 1 июля до 940 руб. 27 коп., и до конца года снова отсутствуют (сдали в июле?). По техникуму на 1 февраля детали для парохода составляли сумму 2868 руб. 82 коп., на 1 марта 121 руб. 79 коп., и далее до конца года сумма составляла не более пары сотен рублей [1. Д. 71. Л. 76–78]. Судостроительный цех в этом году производил работы лишь по землечерпалкам [1. Д. 71. Л. 79–81], из чего можно заключить, что пароход уже достраивался на плаву. Наконец, котельный цех на 1 февраля имел незавершенного производства по пароходу на сумму 123 руб. 83 коп., после чего она достигает максимума на 1 мая в 1435 руб. 92 коп., в ноябре месяце уходит в ноль [1. Д. 71. Л. 82–84]. Таким образом, получается, что к ноябрю котел на пароходе уже смонтирован.

Из приобретений этого года завод купил «Катер типа Симплекс» за 127 тыс. руб. и универсальный катер 4,5 тонны за 145 тыс. руб. [1. Д. 71. Л. 231]. «Симплекс» – имеется в виду тип двигателя, а 4,5 тонны это водоизмещение катера. Исходя из сумм и дальнейших упоминаний, можно предположить, что в этом году были куплены катер «Комсомолец» и генераторный катер «Пятилетка», в 1940 г. переданный Воткинскому мехлесопункту, оказавшемуся в составе завода.

В отчете завода по основной деятельности за 1937 г. в разделе «непланируемая валовая продукция» имеется отметка «Пароход „Сплавщик“», количество по плану на 1936 г. – 0, по плану на 1937 г. – 0, фактически на 1937 г. – 1 [1. Д. 72. Л. 16 об]. В объектах незавершенного

производства на 1 января 1938 г. значится по Механическому цеху, сборочное отделение – «сборка машин пароход[а]»: 8266 единиц, 69 114 руб. 80 коп. [1. Д. 72. Л. 47 об]. Станочное отделение – «детали для парохода»: 1992 единиц 4153 руб. 15 коп. Деревообделочный цех – «детали для парохода»: 310 деталей на 750 руб. 93 коп. [1. Д. 72. Л. 48]. Котельно-сварочное отделение также имеет строку «детали для парохода», но поскольку суммы отсутствуют, можно предположить, что котел на 1 января 1938 г. уже успешно смонтирован [1. Д. 72. Л. 49 об]. Аналогичная ситуация по мелкотоккарному цеху [1. Д. 72. Л. 50]. В отливках углеродистой стали в виде полуфабрикатов на начало года имелось 194 единицы на 203 руб. 14 коп. [1. Д. 72. Л. 51 об]. Имелось также 156 поковок на 236 руб. [1. Д. 72. Л. 52].

В докладе директора завода за 1937 г. какие-либо сведения о баржах отсутствуют, а по «Сплавщику» указано, что за 1937 г. на нем произведено работ на 327,6 тыс. руб. [1. Д. 73. Л. 1 об]. Состав незавершенного производства по пароходу там охарактеризован следующим образом: на 1 января 1937 г. было 127 535 деталей на 240 287 рублей, а на 1 января 1938 г. в полуфабрикатах 671 деталь на 679 руб., а всего по пароходу 10 258 деталей на 73 267 руб. 95 коп. [1. Д. 73. Л. 16]. Очевидно, в данном случае под незавершенным производством имеется в виду не весь пароход, а детали для него.

В акте о передаче завода в Наркомат оборонной промышленности, подписанный 19 января 1938 г., сведений о наличии каких-то плавсредств на заводе нет. Однако отмечается, что на площадке в Галево производится сборка трех землечерпалок [1. Д. 81].

В Акте приеме-передачи завода от Фролова к новому директору Фирсову от 30 апреля 1938 г. отмечается, что на февраль этого года в постройке находится пароход «Сплавщик», на котором за февраль месяц смонтировано 635 деталей на сумму 454 руб. С начала же года (то есть за январь – февраль) на нем смонтировано 1165 деталей на сумму 1450 руб. [1. Д. 82. Л. 11]. В графе, посвященной обзору действующих договоров по состоянию на 31.03. 1938 г., отмечается, что пароход строится по заказу Омтеуправления со сметной стоимостью 470 тыс. руб. и со сроком готовности 1937 год [1. Д. 82. Л. 13].

В годовом отчете завода за 1938 г. в графе о наличии собствен-

ного водного промышленного транспорта стоит прочерк [1. Д. 84. Л. 11]. Впрочем, это не относится к моторным лодкам, которые точно были на заводе и могли использоваться, например, в подсобном хозяйстве. Это предположение подтверждается справкой о составе основных средств по годам приобретения, где на 1 января 1939 г. на заводе показано две единицы водного транспорта, по которым не показан год приобретения [1. Д. 84. Л. 12].

В объяснительной записке к отчету за 1938 г. показано, что на 1 января 1938 г. на заводе имелось 679 деталей незавершенного производства на сумму 73 267 руб. 95 коп. для парохода. На 1 января 1939 г. незавершенного производства для парохода нет [1. Д. 85. Л. 34]. В этом году за невыполнение поставок заказчикам в установленные сроки частей парохода перерасход по нему составил 12,5 тыс. руб. [1. Д. 85. Л. 66]. Анализируя условия лесозаготовок на заводском лесоучастке, было высказано предложение: «В 1938 г. для перевозок дров по реке Каме необходимо приобрести две баржи емкостью 1500 куб. м каждая и пароход мощностью 300 сил» [1. Д. 85. Л. 130]. Таким образом, получается, что в 1938 году пароход закончили, и завод предложил оставить его у себя для транспортировки леса по Каме. Однако, поскольку в итоге пароход у завода на балансе не появился, получается, что оставить его не разрешили.

В связи с передачей завода в Наркомат оборонной промышленности, была составлена подробная опись оборудования завода на 1 января 1938 г. В разделе «Выпуск товарной продукции за 1937 год» имеются сведения о работах, произведенных на пароходе «Сплавщик». За январь 1937 г. на нем выполнено работ на сумму 290 193 руб., установлено 289 435 деталей (вероятно, все-таки имеются в виду не произведенные в январе работы, а незавершенное производство прошлых лет). После этого какие-либо работы на судне отсутствуют вплоть до ноября, когда их произвели на сумму 13 948 руб., и в декабре – 23 502 руб. Таким образом, к концу года фактическая стоимость парохода составила 327 643 руб. [1. Д. 92. Л. 110–115].

Информацию по отчетам этого года по постройке землечерпа-лок по заказу Наркомата речного флота пока есть смысл опустить. В литературе история их постройки достаточно хорошо изложена. Всего заложено шесть судов, достроено три.

В 1939 г. был составлен подробный паспорт завода, но в разделе водного транспорта там стоят сплошные прочерки [1. Д. 103. Л. 81], это доказывает – только что построенный пароход на баланс так и не приняли.

В отчете завода по основной деятельности 1939 г. в разделе основных показателей по транспорту относительно всего того, что касается водного транспорта, снова ничего нет (стоят прочерки по всем статьям) [1. Д. 105. Л. 27], как и в отчете за 1940 г. [1. Д. 126. Л. 55 об.].

В годовом отчете за 1941 г. за счет фонда директора завода предполагается внеплановое приобретение моторной лодки за 2000 руб. [1. Д. 150. Л. 8]. Из последующей документации можно предположить, что речь идет о катере «Стрела» типа НКЛ-27.

В передаточном акте завода от Фирсова новому директору Золотареву, составленном в июле 1941 г., отмечено, что на 1 июля этого года на заводе в статье «Водный транспорт» имелось две лодки [1. Д. 158. Л. 5]. Сравнивая с предыдущим документами, можно заключить, что речь в акте идет о моторных лодках «Культура» и «Комсомолец». Третья лодка «Пятилетка», переданная Воткинскому мехлесопункту, осталась у него после того, как хозяйство снова отделили от завода. Судя по всему, лодка плана 1941 г. еще не приобретена (будущая «Стрела»).

В акте передачи завода от Золотарева новому директору Чеботареву, составленном в 1943 г., в числе передаваемого имущества плавсредства снова отсутствуют [1. Д. 194]. Из чего можно сделать предположение, что при предыдущем директоре они не использовались или использовались в каких-то вспомогательных целях.

При характеристике имеющихся на заводе лесных участков отмечено, что на 14.08.1943 г. из Лиственского лесоучастка, расположенного на удалении 25 км от завода, лес вывозится на пароходах Воткинского мехлесопункта [1. Д. 194. Л. 101 об.].

В отчете завода по технико-экономическим показателям за 1943 год имеются сведения о постройке на заводе катера, с окончательной его готовностью в декабре 1943 г. [1. Д. 191. Л. 38–42]. Таким образом, получается, что новый директор Чеботарев в тяжелых военных условиях начал восстановление заводской флотилии.

В годовом отчете завода за 1946 г. впервые даются сведения о водном транспорте, до этого отсутствующие. На балансе значатся пять судов с суммарной мощностью машин 405 л. с., в том числе один буксирный в 90 л. с. и четыре грузопассажирских в 315 л. с. В примечании значится, что катера относятся к легкому прогулочному классу [1. Д. 241. Л. 65]. В этом же году отмечается, что безвозмездно передан завкому катер пассажирский за 191 тыс. руб. [1. Д. 241. Л. 192 об.]. Под буксирным судном здесь, скорее всего, имеется работающий на Каме катер «Комсомолец», приобретенный перед войной. Четыре оставшихся – это «Культура», «Стрела» и два катера, построенные в 1943 и 1946 гг. Среди объектов завершеного производства этого года значится катер «Победа», законченный в декабре 1946 г. [1. Д. 245. Л. 32]. Кроме того, завод построил партию весельных лодок: 7 в июне, 23 в июле, 20 в августе, всего 50 штук [1. Д. 245. Л. 35–36]. Всех передали цехам и прочим структурным подразделениям, где и поставили на баланс. Поэтому далее эти лодки в общем балансе завода отсутствуют.

В акте передачи завода от Ф. К. Чеботарева новому директору П. А. Сысоеву сведения о заводской флотилии снова отсутствуют [1. Д. 252].

В отчете 1947 г. в форме о водном транспорте сведения о заводской флотилии повторяются, как и в прошлом году: пять судов с суммарной мощностью 405 л. с., в т. ч. один буксирный и четыре грузопассажирских [1. Д. 266, Л. 163]. В этом же году завод продолжил производство весельных лодок, которых в августе изготовлено две штуки [1. Д. 272, Л. 45].

В акте передачи завода в 1947 г. от Сысоева новому директору Гульянцу значатся четыре моторных катера с мотолодками и один полуглиссер типа НКЛ-27 [1. Д. 273, Л. 45]. Полуглиссер («Стрела») имел штатный мотор мощностью 50 л. с., так что это явно его стоимость ранее указывалась в 2000 руб.

Далее завод более работ по судостроению не производил, вплоть до 1950 г., когда среди продукции значится 8 «лодок для дома отдыха», сделанных в июле [1. Д. 324. Л. 54–56].

В дальнейшей документации завода информация о построенных судах отсутствует.

Подводя итог, на основе анализа приведенной бухгалтерской документации можно реконструировать следующую картину Воткинского судостроения советского периода и судьбы предвоенных и военных судостроительных заказов Воткинского завода, ставших последними в его истории.

До конца 1920-х гг. производилась достройка и сдача последних дореволюционных и начатых в первые годы советской власти заказов. Их следует рассматривать в едином процессе, так как основным доводом за их постройку стали большие запасы заготовленных материалов по судам, отмененным в 1918 г.

В 1933 г. завод получил заказ на капитальный ремонт «с заменой корпуса» парохода «Азин» Воткинского мехлесопункта. Поскольку завод выступал потребителем большей части заготовленного леса (в то время основного энергоносителя заводских механизмов), этот ремонт имел для завода большое значение. Но, по-видимому, проводить подобные работы он не имел права – могли обвинить в незаконном расходовании средств. Из-за этого была осуществлена небольшая афера – по бухгалтерским документам завод приобретал пароход по смехотворной цене в 700 руб., проводил ремонт, всячески вуалируя свои расходы (в результате он получился ценой в 900 руб.), после чего снова продавал пароход обратно. На фоне обычных расчетов между заводом и мехлесопунктом столь небольшие суммы оказались незамеченными проверяющими инстанциями.

Эти работы продемонстрировали, что завод пока еще имеет мощности и кадры для судостроения. Следствием этого стала постройка катера «Культура», который, вероятно, также предполагали изначально использовать для нужд мехлесопункта. Одновременно завод начал постройку парохода и двух барж, предполагая также использовать их для собственных нужд. В результате все эти объекты шли вне плана («незапланированы», как указано в отчетах).

Но если строительство парохода в итоге было завершено, то уже в ходе заготовки материалов от двух барж отказались в пользу одной, которую в итоге так и не заложили. Возможно, причины этого следует искать в том, что ни один из этих объектов заводу не разрешили использовать для собственных нужд. Под влиянием опыта успешно-

го строительства парохода завод также получил заказ на шесть землечерпалок.

В итоге завод приобрел для собственных нужд в 1938–41 гг. два катера и глиссер типа НКЛ-27, причины этого, вероятно, также следует искать в отказе оставить себе построенные суда. Но поскольку перед войной завод перешел в другой наркомат и на нем сменилось несколько директоров, в 1943 г. опыт постройки судов собственными силами снова возобновили, а в 1946 г. построили еще один катер. Дальнейшая судьба этих двух судов из бухгалтерских отчетов непонятна, но, вероятно, именно они стали катерами «Москва» и «Ленинград», работавшими в Урюпинске [7]. Оба судна снова отобрали у завода в 1948 г.

В итоге можно сделать следующие выводы:

1. Впервые найдены документы, свидетельствующие о постройке на Воткинском заводе в 1936–39 гг. парохода («Сплавщик»).

2. Решение о ликвидации судостроения на Воткинском заводе следует признать субъективным и навязанным «сверху», чтобы производитель не отвлекался от изготовления своей основной продукции. Тем временем как в предвоенные, так и в военные годы завод на примере доказал, что он может строить речные суда (пароход «Сплавщик» перед войной, катер «Победа» сразу после войны).

3. В период 1930–46 гг. на Воткинском заводе, не считая трех землечерпалок, были изготовлены моторные катера «Культура», «Победа», катер с неизвестным именем 1943 г., а также пароход «Сплавщик». Возможность постройки каких-то других судов исключена, информацию о них, содержащуюся в послевоенных регистрах, следует признать ошибочной.

Список источников и литературы

1. Центральный государственный архив Удмуртской республики (далее – ЦГА УР). Ф. Р-785. Оп. 3.
2. Воткинский завод. История развития производства за 240 лет / Ю. А. Чертков, Ю. А. Ломаев, Л. А. Павленко (сост.). Ижевск: Ижевский полиграфический комбинат, 1999. 338 с. (ISBN 5-87469-044-1).
3. Коробейников А. А. Воткинское судостроение и гражданская война (очерки социальной истории города и завода). Ижевск: Иднакар, 2012. 190 с.
4. Архив музея Воткинского завода (далее – АВЗ). Альбом «Судостроение».
5. Добровольский И. А. Воткинский завод на рубеже эпох (заметки конструктора). Воткинский: МИИЦ, 2009. 300 с.
6. Регистровая книга речных и озерных самоходных и несамоходных судов, находящихся под технадзором Речного Регистра СССР. М.: Госкомфлот, 1946.
7. Mitiukov N. W. Votkinsk-Built Boats on Khoper // History and Historians in the Context of the Time. 2019. № 17(1). P. 9–19. DOI: 10.13187/hhct.2019.1.9.
8. Митюков Н. В., Матвеев Д. В. Воткинское судостроение в начале 1920-х гг. // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11. № 2. С. 98–106.
9. ЦГА УР. Ф. Р-785. Оп. 4.
10. Управление по делам архивов администрации города Воткинска (далее – ВГА). Ф. 154. Оп. 2.
11. АВЗ. Папка Воротова.

ACCOUNTING REPORTS OF THE VOTKINSK PLANT ABOUT SHIPBUILDING IN THE PRE-WAR AND WAR YEARS

*Mitiukov N. W.
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, International Network Center
for Fundamental and Applied Research (USA)*

Abstract. In the pre-revolutionary period, the Votkinsk plant was one of the largest suppliers of vessels for water transport in Russia. Traditionally, it is believed that after the revolution, the plant was only completing the orders left over from the war. The barges laid down immediately after the revolution should be considered a continuation of the previous work, since their main purpose was to utilize a large amount of prepared materials for orders canceled in 1918.

Based on the accounting documentation of the Votkinsk plant, it is shown that after completing the completion of the previous facilities in 1928, the plant began

anew in the 1930–s to shipbuilding. Compiled an exhaustive list of built ships. For the first time, documents were found testifying to the construction at the Votkinsk plant in 1936–39 175-hp steamer «Splavshchik». The decision to liquidate shipbuilding at the Votkinsk plant should be recognized as subjective and imposed «from above» so that the manufacturer would not be distracted from the manufacture of its main products. Meanwhile, both in the pre-war and in the war years, the plant proved by example that it can build river vessels. In the period 1930–46, at the Votkinsk plant, apart from three dredgers, motor boats «Kultura», «Pobeda», a boat with an unknown name in 1943, as well as the steamer «Splavshchik» were manufactured. Two barges and three dredgers were unfinished. The possibility of building any other ships, with the exception of small rowing and motor boats, is excluded, the information about them contained in the post-war river registers should be recognized as erroneous.

Keywords. Votkinsk plant, shipbuilding, Soviet period, navigation, water transport.

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ЖИТЕЛЕЙ д. БАКАШЕВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена 75-й годовщине победы над фашизмом советского народа, а точнее, труженикам тыла д. Бакашево Батыревского района Чувашской Республики. Именно они, как и многие миллионы граждан Советского Союза, ковали победу в Великой Отечественной войне, не жалея себя, презируя холод и голод, тем самым внося свой вклад в общее дело победы над врагом. Актуальность изучения данной темы заключается в том, что мы не должны забывать трудовой подвиг тружеников тыла, ведь только благодаря им мы сегодня живем.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, тыл, подвиг, победа, ФЗО, Родина.

С окончания Великой Отечественной войны в этом году исполнилось 75 лет. И вот уже 75 лет мы живем под мирным небом над головой. Как мы знаем, эта война началась 22 июня 1941 года и продолжалась 1418 дней и ночей. Сколько горя, сколько смертей она принесла собой нашей стране – и не перечислить. Эта страшная война унесла с собой 27 млн. граждан СССР. А сколько жен и детей осталось без мужей и отцов, сколько изувеченных вернулись с фронта. На защиту Родины из Чувашской Республики ушло около 100 тысяч человек. Из Батыревского района – 8377 человек. Из них 168 человек были уроженцами из д. Бакашево, из них не вернулось 80 человек.

Как видно из документа «Похозяйственной книги д. Бакашево Большечеменевского сельсовета Первомайского района ЧАССР» Батыревского районного архива, на 1 января 1941 года числилось 140 хозяйств, 8 из которых были единоличниками. Общее число населения составляло 597 человек. Изучая эти документы, нам удалось составить таблицы тех, кто в разные годы войны был отправлен в ФЗО и на добычу торфа в Ивановскую область. Проведя анализ этих документов на 1 января 1946 года, мне стало известно, что в д. Бакашево числилось 140 хозяйств и 551 человек.

Эта статья посвящается не солдатам, погибшим и прошедшим Великую Отечественную войну, а труженикам тыла, которые ковали победу, не жалея себя, при этом терпя холод и голод, выполняли различные работы по планам, повинностям и призывам государства.

В эти суровые годы советский народ, в том числе и жители нашей деревни, активно трудились под призывом «Все для фронта, все для победы!». К примеру, жители деревни работали на возведении Сурского укрепленного района, на строительстве дорог Чувашии и Татарстана, а также отправлены на ФЗО и торфяники в Ивановскую область. Список тех, кто работал на этих работах, можно увидеть в специальных таблицах. К сожалению, с каждым годом живых свидетелей этих событий становится все меньше, и поэтому мы теряем возможность узнать о ней из первых уст.

В 1941 г. колхозы Чувашской АССР своевременно убрали урожай и успешно выполнили план хлебозаготовок. В следующем году в еще более трудных условиях сельскохозяйственные работы были выполнены успешно. За своевременную уборку и подъем животноводства Чувашская Республика была награждена переходящим Красным знаменем Обороны. Но положение в сельском хозяйстве оставалось крайне тяжелым: число трудоспособных людей резко сократилось, не хватало техники, горючего, запасных частей к тракторам и сельхозмашинам; поголовье лошадей значительно уменьшилось. Для вспашки земли и транспортировки грузов использовали КРС (крупный рогатый скот). Тем не менее колхозники своим напряженным трудом своевременно проводили полевые работы, колхозы республики перевыполнили планы сдачи хлеба и продуктов животноводства государству. За четыре года войны колхозы и совхозы Чувашии сдали государству больше, чем в такой же довоенный срок: хлеба – на 112 318 т, картофеля – на 19 754 т, овощей – на 12 776 т, мяса – на 19,8 тысячи центнеров [6]. Таким образом, есть небольшой вклад и наших односельчан в эти цифры, ведь в эти суровые годы важен был труд каждого человека.

Во время Великой Отечественной войны за свой самоотверженный труд многие односельчане получили звание «Труженик тыла», а для этого нужно было получить медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», учрежденную Указом Президиума ВС СССР от 6 июня 1945 г. В соответствии с положением о порядке вручения медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» награждались: рабочие, инженерно-технический персонал и служащие промышленности и транспорта; колхозники и специалисты сельского хозяйства; работники науки, техники, искусства и литературы, работники советских, партийных, профсоюзных и других общественных организаций, обеспечивших своим доблестным и самоотверженным трудом победу Советского Союза над Германией в Великой Отечественной войне. Для награждения медалью необходимо было проработать в период с июня 1941 по май 1945 г. не менее одного года. По состо-

янию на 1 января 1995 года медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» награждено приблизительно 16 096 750 человек. Вручение медали колхозникам производилось при условии перевыполнения ими установленного в колхозе минимума трудодней и соблюдения трудовой дисциплины в колхозе [5]. Таким образом, эту медаль давали не всем, а лишь тем, кто работал не покладая рук, не жалея себя, а также гражданам до 1932 года рождения. В 1946–1947 гг. эту медаль получили в д. Бакашево работающие в колхозе «Трудовик» 41 человек из 551, в 1993 году еще 67 человек.

Колхоз «Трудовик» Б.-Чемневского сельсовета Первомайского р-на Чувашской АССР

№	ФИО	Номер удостоверения	Год рождения	Профессия	Выработано трудодней	Дата (Указ Президиума Верховного совета ЧР)
1	Бахмисова Александра Ильинична	315643	1928	Колхозница	32, 206, 144, 274, 204	14.06.1946
2	Бахмисова Анастасия Михайловна	315625	1928	Колхозница	96, 135, 137, 151, 210	14.06.1946
3	Бахмисова Елена Ивановна	315646	1928	Колхозница	93, 92, 83, 96, 189	14.06.1946
4	Бахмисова Федора Димитриевна	315638	1895	Колхозница	136, 193, 150, 145, 104	14.06.1946
5	Воробьев Василий Кириллович	42810	1923	Счетовод	0, 0, 0, 0, 285	31.10.1947
6	Ершова Лидия Димитриевна	315635	1918	Колхозница	108, 150, 124, 148, 149	14.06.1946

7	Задунова Вера Тихоновна	315622	1912	Колхоз- ница	211, 180, 197, 348, 327	14.06.1946
8	Иванов Петр Васильевич	315680	1907	Пред. праве- ния	458, 586, 667, 659, 699	14.06.1946
9	Иванов Трофим Васильевич	315605	1909	Ст. конюх	97, 0, 112, 246, 451	14.06.1946
10	Иванова Анна Алексеевна	315641	1914	Колхоз- ница	147, 138, 126, 116, 135	14.06.1946
11	Иванова Евдокия Григорьевна	315636	1907	Колхоз- ница	144, 124, 118, 111, 145	14.06.1946
12	Иванова Елена Александровна	315623	1923	Колхоз- ница	155, 175, 269, 209, 232	14.06.1946
13	Иванова Ирина Димитриевна	315628	1908	Колхоз- ница	167, 173, 121, 174, 179	14.06.1946
14	Иванова Марфа Васильевна	315632	1910	Колхоз- ница	129, 140, 291, 68, 144	14.06.1946
15	Иванова Пелагея Яковлевна	315629	1918	Колхоз- ница	205, 151, 153, 218, 223	14.06.1946
16	Кутузова Анастасия Алексеевна	315601	1920	Учет- чица	187, 266, 347, 418, 471	14.06.1946
17	Латышов Дмитрий Константинович	315617	1928	Кол- хозник	31, 160, 138, 297, 333	14.06.1946

18	Латышов Василий Алексеевич	315620	1928	Кол- хозник	76, 236, 238, 379, 256	14.06.1946
19	Матросов Илья Александрович	315611	1896	Кол- хозник	188, 123, 326, 395, 280	14.06.1946
20	Матросова Елена Ильинична	315624	1928	Колхоз- ница	70, 102, 112, 182, 233	14.06.1946
21	Матросова Татьяна Сергеевна	315633	1893	Колхоз- ница	0, 176, 104, 135, 131	14.06.1946
22	Матросова Феодосия Александровна	42812	1906	Колхоз- ница	153, 183, 131, 173, 323	31.10.1947
23	Никитин Алексей Иванович	315616	1929	Кол- хозник	92, 137, 121, 85, 306	14.06.1946
24	Никитина Анна Павловна	315639	1899	Колхоз- ница	136, 107, 142, 121, 108	14.06.1946
25	Никитина Евдокия Васильевна	315634	1905	Колхоз- ница	247, 264, 242, 139, 213	14.06.1946
26	Никитина Марфа Акимовна	315627	1908	Колхоз- ница	176, 146, 128, 129, 168	14.06.1946
27	Петрова Елена Владимировна	315630	1913	Колхоз- ница	135, 218, 413, 247, 147	14.06.1946
28	Разбойкина Пелагея Алексеевна	315645	1910	Колхоз- ница	127, 155, 85, 171, 97	14.06.1946
29	Сидуков Василий Гаврилович	315603	1908	Брига- дир	192, 0, 0, 368, 524	14.06.1946

30	Сидуков Иван Васильевич	315619	1928	Кол- хозник	10, 123, 157, 169, 260	14.06.1946
31	Сидуков Илья Филиппович	315618	1910	Кол- хозник	93, 41, 92, 182, 316	14.06.1946
32	Сорокина Александра Михайловна	315642	1928	Колхоз- ница	23, 124, 131, 189, 237	14.06.1946
33	Софронов Иван Трофимович	315604	1901	Кла- довщик	227, 0, 0, 298, 448	14.06.1946
34	Софронова Зинаида Петровна	315626	1928	Колхоз- ница	61, 149, 216, 96, 247	14.06.1946
35	Сюзюкин Василий Егорович	315621	1915	Кол- хозник	84, 190, 263, 442, 474	14.06.1946
36	Тарасов Николай Васильевич	42813	1906	Пред. праве- ния	448, 361, 120, 69, 0	31.10.1947
37	Тарасов Степан Михайлович	315602	1915	Брига- дир	0, 164, 374, 418, 471	14.06.1946
38	Тарасова Анна Ивановна	315640	1908	Колхоз- ница	51, 185, 138, 141, 137	14.06.1946
39	Яганова Перасковия Васильевна	315631	1910	Колхоз- ница	76, 129, 96, 134, 167	14.06.1946
40	Ягудин Василий Анисимович	428101	1908	Брига- дир	407, 444, 486, 373, 464	31.10.1947
41	Ягудина Елена Филипповна [3]	315644	1913	Колхоз- ница	110, 106, 94, 132, 154	14.06.1946

**Список награжденных медалью «За доблестный труд
в Великой Отечественной войне в 1941–1945 гг.»
по Большеचेменевскому сельскому поселению. 29.03.1993 г.**

№	д. Бакашево
1	Антонов Василий Павлович (1927)
2	Антонова Зинаида Ивановна (1926)
3	Бахмисова Анна Григорьевна (1924)
4	Бахмисова Варвара Дмитриевна (1927)
5	Бахмисова Елизавета Тарасовна (1924)
6	Бахмисова Елизавета Петровна (1931)
7	Бахмисов Иван Григорьевич (1929)
8	Бахмисова Ксения Романовна (1924)
9	Бахмисов Николай Николаевич (1929)
10	Бахмисова Раиса Дмитриевна (1931)
11	Бахмисова Татьяна Михайловна (1924)
12	Бахмисова Татьяна Николаевна (1916)
13	Воробьева Анна Егоровна (1923)
14	Воробьева Степанида Алексеевна
15	Гаврилов Елизар Ильич (1919)
16	Гаврилова Зинаида Никифоровна (1929)
17	Едриванов Федор Иванович (1930)
18	Ершова Лидия Дмитриевна (1918)
19	Иванова Ирина Дмитриевна (1908)
20	Иванов Никита Герасимович (1932)
21	Ильина Матрена Сергеевна (1931)
22	Карзаков Александр Степанович (1929)
23	Козлова Мария Андреевна (1920)
24	Коновалова Анна Павловна
25	Коновалов Василий Сергеевич (1928)
26	Коновалов Иван Сергеевич (1926)
27	Коновалова Ольга Семеновна (1923)
28	Латышова Анкита Афанасьевна (1914)
29	Кутузова Аида Михайловна (1926)
30	Латышова Анна Николаевна (1918)
31	Латышов Егор Алексеевич (1932)

32	Латышов Михей Константинович (1930)
33	Латышова Пелагея Андреевна (1930)
34	Латышова Серафима Александровна (1918)
35	Лебедева Вера Михайловна (1932)
36	Матросова Зинаида Федотовна (1918)
37	Матросов Николай Прохорович (1931)
38	Матросов Николай Семенович (1930)
39	Матросова Тамара Степановна (1931)
40	Мордвинова Евдокия Александровна (1916)
41	Михайлова Матрена Павловна (1929)
42	Никитин Василий Васильевич (1929)
43	Никитина Евдокия Антоновна (1926)
44	Парусова Акулина Степановна (1925)
45	Петрова Елена Владимировна (1913)
46	Попов Петр Николаевич (1928)
47	Разбойкин Алексей Александрович (1929)
48	Семенов Василий Васильевич (1930)
49	Сидукова Акулина Ильинична (1917)
50	Сидуков Иван Васильевич (1929)
51	Сорокина Варвара Федоровна
52	Софронова Анна Ларионовна (1922)
53	Софронова Дия Петровна (1930)
54	Сюзюкин Александр Егорович (1928)
55	Сюзюкина Надежда Леонтьевна (1928)
56	Сюзюкина Ирина Филипповна (1916)
57	Тарасова Александра Васильевна (1931)
58	Тарасов Василий Александрович (1928)
59	Тарасова Екатерина Тимофеевна (1928)
60	Тарасов Иван Михайлович (1931)
61	Тарасова Нина Петровна (1931)
62	Фролов Николай Михайлович (1928)
63	Фролова Перескофья Егоровна (1929)
64	Хомуткина Анна Ивановна (1925)
65	Хомуткина Феврония Ильинична (1923)
66	Хомуткина Феодосия Кузьминична (1932)
67	Япарова Елена Васильевна (1930) [2]

Как видно из документа, среди награжденных медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» 80–90 % были рядовыми колхозниками. Бригадиры, председатель колхоза и специалисты тоже получили эту награду. Конечно, и спрос с них был выше. В любой момент могли отдать под суд.

Я уже ранее писал, что жителям нашей деревни приходилось участвовать в различных повинностях от государства. С одним из таких списков повинностей вы можете ознакомиться далее.

Список тех, кто попал в ФЗО (фабрично-заводское обучение) и Ивановскую область для добычи торфа [1].

№	Ф.И.О.
1	Бахмисова Татьяна Михайловна 1924 (Ив. обл.)
2	Бахмисова (Матросова) Домна Александровна 1921 (Ив. обл.)
3	Едриванова Анастасия Андреевна 1926
4	Коновалов Иван Сергеевич 1926
5	Коновалов Петр Романович 1924
6	Матросова Мария Дмитриевна 1925 (Ив. обл.)
7	Матросов Поликарп Степанович 1924
8	Никитина Раиса Егоровна 1926
9	Иванов Иван Ильич 1926
10	Тарасов Николай Михайлович 1925

Колхозы на 1941 год и 1 января 1946 года [4]

Название насел. пункта	Название колхоза	Сколько хозяйств?		Сколько жителей?		Сколько гектаров земли?	
		1941	1946	1941	1946	1941	1946
с. Большое Чеменево	«Парижская коммуна»	153 (205)	212	705	812	659	839
д. Бакашево	«Трудовик»	132 (140)	140	597	551	370	416

Таким образом, мы нашли жителей д. Бакашево, которые во время Великой Отечественной войны работали самоотверженно и с самоотдачей – 108 человек. Все они в основном были женщинами и девушками. Огромное спасибо всем труженикам тыла за их героический труд, ведь тем самым они бесперебойно снабжали армию и тыл продовольствием, промышленность – необходимым сырьем, если бы не они, то не было бы и нас с вами.

Список источников и литературы

1. Архив Батыревского района ЧР. Ф. 42. Оп. 2. Д. 1–9. Похозяйственные книги д. Бакашево.
2. Архив Большечеменевского сельского поселения Батыревского района ЧР. Список награжденных медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941–1945 гг.» по Большечеменевскому сельскому поселению. 29.03.1993 г.
3. ГИА ЧР. ФР – 1041. Оп. 1. Д. 792. Колхоз «Трудовик» Большечеменевского сельсовета Первомайского р-на Чувашской АССР.
4. И. Кузнецов. История развития деревни. (Хроники коллективизации в Батыревском районе.) // Авангард. – 1987. – № 65. – С. 4.
5. Исаев А. П., Исаев Ю. Н., Исаев Л. Ю. Героизм. Вечная память. – Чебоксары: Новое время, 2018. – 320 с.
6. Каховский В. Ф. Наша республика. Чебоксары: кн. изд-во, 1980. – С. 72.

LABOR FEAT OF THE RESIDENTS OF BAKASHEVO VILLAGE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

A. G. Syuzyukin

*The teacher MBOY «Shaimyrzinskaj OOS» named after G. Agi Batyrevsky district
of the Chuvash Republic*

Abstract. The article is dedicated to the 75th anniversary of the victory over fascism of the Soviet people, or rather to the home front workers of village Bakashevo Batyrevsky district of the Chuvash Republic. They, like many millions of citizens of the Soviet Union, forged the victory in the great Patriotic war without sparing themselves, ignoring cold and hunger, thereby contributing to the common cause of victory over the enemy. The relevance of studying this topic is that we should not forget the labor feat of home front workers.

Keywords. Great Patriotic war, feat, victory, letters, front, FZO, Homeland.

ОМСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье проанализирован промышленный потенциал Омской области накануне 1941 г., раскрыты направления и методы перестройки народного хозяйства на военные рельсы, охарактеризована структура, основные показатели и динамика промышленного производства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., выявлены статистические сведения по численному составу рабочих, занятых в промышленном производстве, показана специфика работы основных промышленных предприятий, в том числе эвакуированных на территорию Омской области из западных регионов страны с началом ведения боевых действий, показан трудовой подвиг омичей, оказанная фронту помощь.

Ключевые слова. Великая Отечественная война; промышленность; производство; Омская область.

В предвоенные годы экономика Омской области испытывала подъем: если сравнивать экономические показатели дореволюционного и советского периодов, то, к примеру, в 1940 г. омские предприятия произвели продукции в 30 раз больше, чем в 1913 г., а доля машиностроения и металлообработки увеличилась с 8,1 % в 1913 г. до 37 % в 1940 г. Накануне войны в Омске были построены крупнейшие военные предприятия, запущено производство новейшей военной продукции и боеприпасов. Всего на омских предприятиях трудилось свыше 50,4 тыс. человек. Таким образом, довоенный промышленный потенциал Омской области стал мощной базой для размещения эвакуированных в годы войны заводов и фабрик.

С началом войны в Омскую область прибыло 90 промышленных предприятий, из которых 56 относились к металлообрабатывающей отрасли, 7 – к пищевой, 27 – к кожевенно-текстильной, химической и др. отраслям. Большинство из них разместились на территории действующих предприятий, но 40, что называется, возведены с нуля. Всего в годы войны на территорию Омской области было перевезено

свыше 100 промышленных предприятий, причем непосредственно в город Омск – 30 % от общего числа. Вместе с оборудованием в Омск прибыли рабочие, инженеры, служащие, техники. Они приезжали вместе с семьями. Перед руководством региона стояла задача по размещению не только предприятий, но и устройству на квартиры эвакуированных специалистов.

Важнейшей задачей в начальный период войны была перестройка всей промышленности на военные рельсы, приоритетное внимание уделялось развитию машиностроения, металлообработки, швейной, кожевенно-обувной, меховой, резиново-асбестовой отраслей. Развивающееся производство способствовало увеличению объемов потребления электроэнергии. Отметим, что за годы войны мощность омских ТЭЦ увеличилась в 3 раза, производство электроэнергии – в 2,8 раза. Интенсивные темпы развития производства требовали такой же отдачи и от людского ресурса: к примеру, выработка промышленной продукции на одного омского рабочего за годы войны выросла в 2,5 раза, а в машиностроении и металлообработке – в 4 раза. Высокие темпы производства достигались за счет трудового подвига работников тыла, самоотверженно в несколько раз перевыполнявших суточные нормы выработки. Партийное руководство увеличивало производительность труда с помощью объявленного социалистического соревнования, которое стало эффективным средством мобилизации тружеников. Под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» партийные чиновники и представители органов государственной власти и управления осуществляли стимулирование трудовых коллективов.

В предельно сжатые сроки на территории региона был сформирован боеспособный оборонный комплекс, производящий новейшие виды военной продукции: боеприпасов, стрелкового и минометного вооружения.

Среди омских промышленных предприятий, сыгравших ключевую роль в приближении часа разгрома гитлеровских захватчиков, можно выделить несколько основных.

В 1941 г. на базе Омского паровозовагоноремонтного завода и эвакуированных Ворошиловградского паровозостроительного завода им. Октябрьской революции, Конотопского паровозова-

гоноремонтного и Брянского паровозостроительного заводов был создан танковый завод № 173, которому было поручено освоение и выпуск танков Т-50. В марте 1942 г. в Омск также перебазировался Ленинградский завод № 174, до войны занимавшийся модификацией танка Т-50. Первоначально омскому заводу № 173 было поручено наладить производство вышеупомянутой модели танка, но поскольку она по своим техническим характеристикам уступала танку Т-34, танк Т-50 был снят с производства, и коллектив завода сосредоточился исключительно на выпуске Т-34. В кратчайшие сроки был проведен огромный объем работ, в который входило размещение оборудования, строительство новых корпусов, изготовление оснащения, и уже в мае 1942 г. на фронт была отправлена первая партия танков, а уже к 1943 г. танк Т-34 был полностью модернизирован, что позволило ему стать лучшим видом танкового вооружения времен Второй мировой войны. Всего за годы войны омским заводом было изготовлено 7000 танков Т-34, а также более миллиона корпусов снарядов ОС-122, около 300 тыс. корпусов снарядов БМ-13 для гвардейских реактивных минометов «Катюша», два бронепоезда «Победа» и «За Родину!» [1. С. 62].

24 июля 1941 г. можно считать днем основания легендарного омского производственного объединения «Полет», в состав которого вошли эвакуированные в самом начале войны из Москвы серийный авиазавод № 82 и опытно-конструкторский завод № 156, а также омский авиазавод № 166. Все они были объединены в единое производство. В августе 1941 г. в Омск прибыло Центральное конструкторское бюро № 29 НКВД (в народе такие конструкторские бюро при системе НКВД, на которых работали известные ученые и инженеры, находящиеся в заключении, называли «шарашками»). Конструкторское бюро было передано в ведение созданного предприятия. На нем в годы войны трудились выдающиеся конструкторы – А. Н. Туполев и С. П. Королев. В сутки на предприятии выпускали до 8–10 самолетов. Всего за годы войны было выпущено 80 пикирующих бомбардировщиков «ТУ-2», 1405 истребителей «ЯК-7», около 2 тыс. истребителей «ЯК-9».

Завод им. Козицкого (в годы войны имел номерное название – № 210) был образован на основе эвакуированного из Ленинграда в 1941 г. телеграфного завода. История эвакуации завода драматич-

на: к отправке в тыловую часть страны намечалось 18 эшелонов, в условиях сжимающегося с каждым днем кольца блокады успели погрузить только 10. Уже в дороге эшелоны попали под бомбежку: два из них сгорели, один – не дошел до места назначения, остальные – частично повреждены (многие приборы и техническая документация были пробиты осколками). Предприятие разместилось в не приспособленных к выпуску оборонной продукции зданиях. Основной корпус – в незаконченном новом здании пединститута, инструментальный, гальванический и сборочный цеха – в складах Сельхозснаба, слесарно-каркасное производство – в кинотеатре «Луч», деревообделочный цех – на территории лыжной фабрики, литейно-механическая мастерская – в мастерской по ремонту часов, склады материалов – на конной базе. Подъездных путей к зданиям не было, их пришлось прокладывать в процессе размещения оборудования. Но уже в октябре на фронт была отправлена первая партия минометов. С декабря 1941 г. завод начал выпускать радиотехническую продукцию – танковые радиостанции «10-Р», а с 1943 г. – модернизированную радиостанцию «10-РТ».

Среди важнейших оборонных предприятий Омска стоит отметить эвакуированный из Запорожья моторостроительный завод им. П. И. Баранова. В середине августа Государственный комитет обороны принял решение об эвакуации завода, а уже в двадцатых числах текущего месяца на территорию Омска прибыли первые эшелоны с оборудованием. Вместе с заводским оборудованием в Омск прибыли более 12 тыс. рабочих, инженеров и членов их семей. До конца сентября продолжалась эвакуация производственного и людского ресурса. За это время было вывезено более 2 тыс. металлорежущего и кузнечного, около 2,5 тыс. нестандартного оборудования.

Корпуса будущего завода стали возводить буквально на пустыре, находящемся на окраине города. «Для ускорения введения завода в строй на основании постановления Государственного Комитета обороны СССР совершенно секретным приказом народного комиссара внутренних дел СССР Л. П. Берии от 25 июля 1941 г. на Главпромстрой НКВД было возложено строительство цехов этого моторостроительного завода с созданием в Омске Управления строительства и лагеря. В 5-дневный срок из различных регионов стра-

ны в город Омск были направлены 5 тыс. заключенных, в том числе 1000 плотников, 500 каменщиков, 200 слесарей и 125 сварщиков. В 1942 г. количество осужденных на стройке увеличилось до 8 тыс. человек» [2, 205]. Предприятие было возведено в предельно сжатые сроки: в мирное время подобное строительство и монтаж первой очереди производства занимали более полугода, в военные годы их выполнили за три недели. «Не считаясь со временем, не обращая внимание на дождь и наступившие холода, рабочие и инженерно-технические работники настойчиво работали над восстановлением завода, над тем, чтобы скорее пустить в ход и дать фронту необходимое оборудование, – писал в своей статье, опубликованной в декабрьском номере областной газеты «Омская правда» за 1941 г., директор завода М. М. Лукин. – Сотни людей нужны были на сложные такелажные работы. Надо было руководить ими, чтобы не было аварий и поломок тяжелого, чрезвычайно дорогого оборудования» [1. С. 64]. Первые двигатели были собраны к концу октября. Всего завод произвел для нужд фронта более 15 тыс. двигателей.

Когда мы говорим о вкладе оборонных предприятий в Победу, то традиционно наибольшее внимание уделяется тем предприятиям, которые производили конечную продукцию (танки, самолеты). При этом заводы-комплектаторы оказываются незаслуженно забытыми. Хотя их вклад в победу был огромен.

Так, в годы Великой Отечественной войны оптические предприятия играли важную роль: практически вся военная техника – самолеты, боевые корабли, артиллерийские орудия, танки и самоходные установки, значительная часть стрелкового оружия – оснащалась оптическими приборами. В годы войны на территорию Омской области из Ленинграда был эвакуирован завод по производству оптического оборудования «Прогресс». В Омске он получил название – завод № 357. Первый эшелон с оборудованием завода был отправлен в Омск в июле 1941 г. А уже в сентябре завод выдал первую продукцию – оптические приборы для всех видов боевого оружия.

Завод разместили в здании сельхозинститута. Работать на новом месте приходилось в тяжелейших условиях. Помимо того, что продукцию приходилось собирать буквально с колес, в цехах, спешно оборудованных в бывших учебных аудиториях, параллельно с этим

приходилось еще и заниматься асфальтированием дорог. До войны в Омске не было асфальтированных дорог, вымощены они были булыжниками. А везти оптические приборы по ухабам было нельзя – приборы могли потерять точность. В короткие сроки работникам пришлось выдолбить весь булыжник и асфальтировать дорогу от института до железнодорожного вокзала.

Цеха и отделы работали по две смены. Люди ходили домой только ночевать. Но, несмотря на это, осваивался выпуск новой продукции, которая могла помочь фронту. Об этом свидетельствуют архивные документы. Так, в Государственном историческом архиве Омской области (далее – ГИАОО) имеется на хранении архивное дело о внедрении новых прогрессивных методов в технологии на заводе № 357 в 1942–1943 годах [3]. За годы войны на этом заводе было произведено несколько сот тысяч оптических прицелов для снайперских винтовок и несколько десятков тысяч минометных прицелов. В 1945 г. «Прогресс» за успехи в обеспечении Красной Армии военными приборами получил орден Ленина.

В 1941 г. на базе эвакуированных предприятий (Киевского завода электротехнической аппаратуры, Краснодарского завода измерительных приборов, Всесоюзного института приборостроения) был образован Омский завод электротехнической аппаратуры. Запуск предприятия осуществлялся стахановскими темпами. Первые эшелоны с оборудованием прибыли в Омск в конце июля 1941 г., а уже 28 августа была отгружена для нужд фронта первая партия продукции – неконтактные взрыватели для антенной гальванической мины АГ. Всего в годы войны коллектив завода выпускал ежегодно по 140–150 тыс. электроизмерительных приборов и по 38–42 тыс. добавочных устройств для них, а также сотни аппаратов для армии и флота. Электроизмерительные приборы омского завода применялись для комплектования всех видов военных радиостанций воинских частей, в том числе танковых и самолетных, для телеграфной аппаратуры. Основную часть трудового коллектива составляли подростки 15–16 лет, вставшие на смену призванным на фронт рабочим и служащим завода, и женщины, которые трудились на самых опасных и тяжелых участках производства – в литейном и термическом цехах, на перегонке и очистке ртути.

В 1942 г. по решению правительства в Омске началось строительство сажевого завода, с которого берет начало история известного ныне предприятия «Омсктехуглерод». 27 апреля 1944 г. была пущена первая продукция – 695,2 тонны сажи. «На автомобилях, которые были оснащены шинами, произведенными с применением омской сажи, наши солдаты въезжали в освобожденную ими Европу, в поверженный Берлин» [1. С. 76].

На базе омского завода «Красный пахарь» (до революции – чугуно-литейно-механический завод С. Х. Рандрупа) и эвакуированного московского завода № 20 был образован завод наркомата авиационной промышленности (впоследствии стал называться агрегатным заводом им. В. В. Куйбышева), который наладил производство насосов и маслопроводов для военных самолетов ЯК, ЛА, реактивных снарядов к миномету «Катюша».

В начале войны в Омск был отправлен также Ленинградский шинный завод. В течение трех месяцев на омской земле монтировалось привезенное оборудование и налаживалось производство. Приехавших специалистов разместили в клубах, кинотеатрах, бараках. Работая не покладая рук, по 12 часов в сутки, заводчане смогли добиться того, что в феврале 1942 г. была выпущена первая продукция. В годы войны омский шинный завод был единственным, производящим автопокрышки – их ждали и на фронте, и в тылу.

С конца 1944 г. омские промышленные предприятия стали постепенно переходить на выпуск продукции для мирных целей.

Анализируя вышеизложенное, можно констатировать, что именно в годы Великой Отечественной войны Омск формировался как крупнейший промышленный центр, причем его важнейшими отраслями стали машиностроение и приборостроение; также на территории региона возникли новые отрасли промышленности – авиационная, танковая, шинная. Формирование и развитие омской промышленности происходило, главным образом, за счет эвакуированных предприятий. Становление производства проходило в стрессовых, крайне тяжелых экстремальных условиях, однако это не повлияло ни на темпы и сроки строительства и запуска производства, ни на уровень подготовки и размещения кадров, ни на качество выпущенной продукции, что, в конечном счете, позволило сделать

ощутимый вклад в обеспечение Победы над врагом. Помимо того, что эвакуация производства в Омскую область привела к изменению структуры и состава индустриального комплекса нашего региона в целом, прибытие эвакуированного оборудования и рабочих кадров также повлекло за собой расширение объемов капитального строительства крупных предприятий и появление новых производственных площадей. Нарращивание оборонного потенциала, значительное увеличение и укрепление общей промышленной базы города в целом превратили Омск в стратегически мощный оборонно-промышленный комплекс, тенденции к развитию которого прослеживались в послевоенное время и реализовывались вплоть до последнего десятилетия существования Советского Союза.

Также хочется отметить неоченимый вклад в достижение Победы, который внесли жители города Омска, проявив массовый трудовой героизм и самоотверженность. В ГИАОО имеются на хранении документы военных предприятий и организаций периода Великой Отечественной войны, списки награжденных орденами и медалями СССР по Омской области, начиная с 1942 года, списки лиц, представленных к награждению медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», выпуски газеты «Омская Правда» за 1941–1945 годы, отражающие отдельные достижения и награждения за трудовые заслуги. К заслуге омских архивистов следует отнести то, что эти ценные источники становятся обнародованными и доходят до широких слоев населения. Однако, исследуя трудовой героизм тыловиков, следует анализировать не только производственные показатели, стахановские достижения и индустриальные рывки, но и психологию фронтового поколения, повседневную жизнь и состояние общества в тыловых районах страны, трансформацию ментальности советского человека в условиях постоянного стресса, недоедания, изнуряющей физической работы, беспокойства за судьбу близких, призванных на фронт или проживающих на оккупированных врагом территориях. В этом вопросе на помощь также придут архивные источники – письма, дневники, воспоминания. Практически в каждом архиве такие документы есть, и важнейшей задачей историков-архивистов является их поиск и вовлечение в научный оборот.

Список источников и литературы

1. Из истории эвакуированных в Омск предприятий // Омская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 годы): стат. сб. – Омск, 2000. –136 с.
2. Машкарин М. И. Становление города Омска как центра военно-промышленного комплекса на Востоке СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 годы) // Динамика систем, механизмов и машин: науч. журн. – Омск: ОмГТУ, 2014. – № 6. – С. 204–206.
3. ГИАОО. Ф. 1136. Оп. 2. Д. 10.

OMSK INDUSTRY IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Elizarova N. V.

Candidate of historical sciences, Historical archive of the Omsk region

Abstract. The article analyzes the industrial potential of the Omsk region on the eve of 1941, reveals the directions and methods of restructuring the national economy on a military track, characterizes the structure, main indicators and dynamics of industrial production during the Great Patriotic War of 1941–1945, reveals statistical information on the numerical the composition of workers employed in industrial production is shown the specifics of the work of the main industrial enterprises, including those evacuated to the territory of the Omsk region from the western regions of the country with the beginning of hostilities, the labor feat of Omsk, the assistance provided to the front.

Keywords. The Great Patriotic War; industry; production; Omsk region.

ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ БЕРЕЗНИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Аннотация. В статье проанализирована работа березниковских химических предприятий и лабораторий по созданию лекарственных препаратов в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется истории специализированных цехов Березниковского содового завода (БСЗ), химического завода № 237. Поднимается тема сбора дикорастущих лекарственных трав населением г. Березники.

Ключевые слова. Цех чистых солей БСЗ, гипосульфид, стрептоцид, цех малотоннажных производств завода № 237, ацетанилид, антифибрин, Московский институт тонкой химической технологии им. Ломоносова, Березниковский химико-технологический техникум, уротропин.

В дни Великой Отечественной войны неизмеримо возросла потребность в продукции фармацевтической промышленности. С июня 1941 г. в лекарственных препаратах остро нуждалась не только гражданская, но и военная система здравоохранения. Лазареты, госпитали, больницы, поликлиники, амбулатории и диспансеры для спасения жизни и здоровья своих пациентов расходовали тонны лекарственных средств и медицинского имущества. Восполнять аптечные склады медицинских учреждений в условиях войны было крайне проблематично.

Недостаток лекарств в Березниках ощущался уже перед войной. Секретарь по кадрам Березниковского ГК ВКП(б) Софья Федоровна Самодуровская 2 июня 1941 г. отправила в Молотовский облисполком докладную записку *«О состоянии Березниковской поликлиники» со следующим содержанием: «В Березниках неудовлетворительно обстоит дело со снабжением медикаментами Райаптеки. Заявки, делаемые Аптекоуправлением на медикаменты, по наименованию,*

выполняются на 15–40 %. Дефектура [список отсутствующих препаратов] лечебно-профилактических учреждений насчитывает до 100 наименований. Нет самых ходовых медикаментов: нет перевязочных средств, нашатырного спирта, вазелина, спирта и т. д. Просим областное Аптекоуправление улучшить снабжение нашего города медикаментами» [1. Л. 66]. Начало войны застало аптечную сеть врасплох. Первых раненых красноармейцев эвакогоспитали города приняли уже в начале августа 1941 г. И раненым бойцам, и заболевшим березниковцам требовались препараты самого разного назначения.

В июле 1941 г. Молотовский Областной комитет ВКП(б) обратился к специалистам Молотовского фарминститута. Доцент кафедры технологии лекарственных форм и галеновых препаратов Молотовского института Виктор Михайлович Силин вспоминал: «В облисполкоме нас спросили, какие медикаменты можно получать на базе имеющихся химзаводов. По нашему мнению, наиболее подходящим для этой цели был тогда Березниковский содовый завод» [2. С. 2]. Вскоре после совещания Виктор Михайлович и химик-ассистент Пермского фарминститута Александра Михайловна Строганова выбыли в Березники. Здесь при содействии городских властей и дирекции содового завода им были выделены помещения, где был организован цех чистых солей. Коллектив цеха был собран из городской молодежи, причем сам В. М. Силин вспоминал в том числе о юных рабочих «от тринадцати лет». Технология выпуска лекарств запускалась «с колес», квалифицированных рабочих, химиков и аппаратчиков не было, их требовалось вырастить самостоятельно. Быстро наладить выпуск позволила специально разработанная пермяками методика, ученым помог их преподавательский опыт.

В сентябре 1941 г. цех выдал первую продукцию – соль для физиологических (изотонических) растворов (NaCl , химически чистая «поваренная соль»), а также сернокислую соль бария (BaSO_4) [3. С. 2]. Сульфат бария из-за низкой растворимости в воде применялся медиками в качестве радиоcontrastного вещества при рентгеноскопии желудочно-кишечного тракта. В ноябре 1941 г. цех чистых солей увеличился за счет присоединения к нему цеха № 22 Содового завода. Здесь было организовано производство кальциевой соли

соляной кислоты – хлорида кальция (CaCl_2). Раствор этой соли имел кровоостанавливающее, противовоспалительное и противоаллергическое действие. Заведовала важным производством молодой химик – Анна Васильевна Кузьмичева, штат отделения состоял из 20 человек.

В 1942 г. цех чистых солей прибавил множество новых отделений. В начале 1942 г. цех стал выпускать углекислый кальций (CaCO_3 , карбонат кальция, мел), углекислый магний (MgCO_3 , карбонат магния, магнезия), хлористое железо (FeCl_3). Мел передавался Березниковскому горпромкомбинату – на его основе делался зубной порошок. Магнезия (противоязвенное средство) и железо поступали в аптеки города. К середине 1942 г. было налажено производство сернокислого натрия (Na_2SO_4 , сульфат натрия, в мед. слабительное средство) и сернокислого магния (MgSO_4 , сульфат магния, лекарство, обладающее седативным, противосудорожным, гипотензивным, спазмолитическим качествами). К концу 1942 г. удалось наладить выпуск тиосульфата натрия ($\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_3$, соль натрия и серной кислоты, гипосульфид, антихлор) и белого стрептоцида ($\text{C}_6\text{H}_8\text{N}_2\text{O}_2\text{S}$, сульфаниламид, антибактериальный препарат) [4. Л. 23–25]. Гипосульфид фармакопейный благодаря широкому спектру лечебных качеств до сих пор находится в списке основных лекарственных средств ВОЗ, это отличное дезинтоксикационное, противобактериальное, противопаразитарное, противовоспалительное средство.

Кроме всех вышеперечисленных медикаментов в 1942 г. цех выпускал хлороформ (CHCl_3 , трихлорметан, анестетик), гипохлорит натрия (NaOCl , «лаббракера вода», в мед. бактерицидное и дезинфицирующее средство), глауберову соль ($\text{Na}_2\text{SO}_4 \cdot 10 \text{H}_2\text{O}$, десятиводный кристаллогидрат сульфата натрия, слабительное). Всего за 1942 г. цехом чистых солей БСЗ было выпущено более 85 тонн лекарств 15 наименований. Выпускаемые реактивы удовлетворяли потребности Молотовской (Пермской) и соседних областей.

За выдающиеся заслуги в деле производства лекарственных препаратов В. М. Силин и А. М. Строганова были награждены почетными грамотами с занесением в «Книгу Почета медицинских работников Молотовской области, особо отличившихся в годы Великой Отечественной войны» (25.02.1943 и 12.03.1943 соответственно)

[5. С. 99–100]. Сам Виктор Михайлович с теплотой вспоминал березниковских помощников: Зою Забурдаеву, Надежду Чупину, Антонину Репину, Александру Пономареву, Лидию Исаеву, Виктора Усачева, состав отделений цеха был в большинстве своем составлен из девушек и подростков.

Цех чистых солей БСЗ был пионером фармакологии в Березниках, однако он был не единственным производителем медикаментов в городе. В 1941–1942 гг. цех малотоннажных производств БАТЗ им. К. Е. Ворошилова наладил выпуск глауберовой соли, уксусной кислоты (CH_3COOH) и химически чистого нашатыря (NH_4Cl , хлористый аммоний). Производные уксусной кислоты использовались в качестве лекарственных средств, например, ацетилсалициловая кислота ($\text{C}_9\text{H}_8\text{O}_4$, салицин для нее добывался из дикорастущих растений, ивовой коры), уксуснокислый калий и т. д. Раствор нашатыря, в свою очередь, использовался фармацевтами как материал для синтеза фармацевтических препаратов. Большую роль в выпуске этих препаратов сыграл химик-инженер ЦЗХЛ БАТЗ Самуил Соломонович Перельман, который был командирован НКХП в Березники в начале июля 1941 г. К сожалению, о нем осталось очень мало сведений. Газета «Ударник» называла С. С. Перельмана «профессором», это же ученое звание упоминал с именем Самуила Соломоновича И. В. Попов – первый секретарь Березниковского ГК ВКП(б) в 1939–1943 гг. [6. С. 168]. Можно лишь предположить, что он был командирован с родственного БАТЗ химического предприятия (например, Сталиногорского, Горловского или Днепродзержинского АТЗ) или химического института и так же быстро был вызван по какой-то причине обратно.

Намного лучше известна личность Анатолия Львовича Перельмана (1903 г. р.), который добился выпуска медикаментов в цехе малотоннажных производств завода № 237. Уроженец города Артемовска, выпускник Московского химико-технологического института, с 1933 г. инженер-технолог Московского Дорогомиловского химического завода им. Фрунзе. 13 ноября 1941 г. был командирован в г. Березники на строительство завода № 620 (восстановление производств Сталиногорского анилинокрасочного завода при заводе № 237), назначен начальником цеха малотоннажных произ-

водств, с 17.09.1943 по 10.05.1944 – и.о. главного инженера завода № 237. 2.11.1945 был командирован на пост начальника технического отдела Харьковского реактивного завода. Цех малотоннажных производств, запущенный в декабре 1942 г., был ориентирован на выпуск медикаментов и органических красителей (потребность в красителях в годы Великой Отечественной войны была невысокой). Сам А. Л. Перельман в 1943 г. писал: *«Нам выделили часть пустующей ветлечебницы, совершенно не приспособленной для промышленных целей: в помещении отсутствовали вода, пар, электроэнергия, канализация, не было аппаратуры. Небольшой коллектив, горячо взявшись за организацию цеха медикаментов и продуктов ширпотреба, не стал ждать, пока будет вырыта скважина, подведен ток, установлен паровой котел, изыскана аппаратура. Нашли на свалках несколько непригодных котлов, сделали к ним ручные приводы, сложили дровяные печи, сами носили воду. Цех начал работать. Параллельно с выпуском продукции на кустарных установках коллектив занимался оборудованием помещения для производства сложных органических продуктов. Постепенно сносились кустарные установки. На их место стали механизированные аппараты, появилась вода, пар, электроэнергия, вакуум, сжатый воздух – все, что нужно для нормальной работы цеха. За 9 месяцев нашего существования коллектив цеха освоил 10 продуктов, которые выпускают теперь в таком количестве, что они полностью обеспечивают город и частично обеспечивают область. В цехе не было ни одного специалиста. Работали домашние хозяйки. Они попали в сложные условия: пришлось одновременно и строить цех и осваивать производственный процесс»* [7. С. 2].

В 1942 г. цех завода № 237 выпускал стрептоцид белый, ацетанилид (C_3H_9NO), антифибрин. Ацетанилид – болеутоляющее и жаропонижающее лекарственное средство, получаемое реакцией ацилирования анилина уксусной кислотой. Антифебрин (от «anti» – против, «febris» – лихорадка) – медицинский ацетанилид, предшественник парацетамола. Кроме указанных препаратов цех выпускал анилиновые (синтетические) красители метил-виолет и метиловый синий (чернила и синьку), наладив их выпуск прямо на улице – в одном помещении с медикаментами делать их было нельзя. Начальник цеха

А. Л. Перельман неоднократно просил дирекцию завода и городские власти изыскать возможность для выделения цеху медикаментов нового помещения или по меньшей мере освободить для него всю ветлечебницу, справедливо указывая, что присутствие больной скотины рядом с химически чистым производством опасно. Однако ни завод, ни город просто не имели свободных площадей, чтобы удовлетворить просьбы А. Л. Перельмана. Производство метилвиолета так и осталось уличным до конца войны, хотя цех снабжал чернилами не только Березники, но и область.

Большую исследовательскую и практическую работу по выработке медикаментов в годы Великой Отечественной войны вел Березниковский химико-технологический техникум (основан в 1929 г., первое на Урале среднее специальное учебное заведение, готовящее кадры для химической промышленности). В здании БХТТ с осени 1941 г. по сентябрь 1942 г. размещался эвакуированный в Березники Московский институт тонкой химической технологии им. Ломоносова. Согласно воспоминаниям И. В. Попова, институт располагал персоналом научных работников свыше 100 человек (большая часть института) – серьезный научный потенциал для разработок в сфере фармакологии. В лабораториях БХТТ синтезировались комбинированные препараты – гипосульфидин, стрептоцид, уротропин (метенамин, антисептик), кальцекс (метенамина кальция хлорид, антисептик, антибактериальный препарат). При этом стабильную работу лабораторий осложняло множество причин. В 1942 г. зав. Горздра-вотделом г. Березники Т. Миронова ставила на вид: *«Техникум расположен в помещении, в котором долгое время не работает канализация, что совершенно несовместимо с ведением химических работ. В этом обязана техникуму помочь дирекция азотно-тукового завода, в ведении которого находится техникум. Инициативы и энергии у работников химтехникума достаточно, и они заслуживают, чтобы им создали нормальные условия».*

Производства медикаментов в г. Березники были симбиотически связаны между собой. Например, легко выявить связь АТЗ (уксусная кислота) и завода № 237 (анилин) в деле производства ацетанилида. Подобную межпроизводственную связь поддерживала специальная комиссия под руководством Полины Львовны Вишневской

(в 1940–1946 гг. – заместитель председателя Березниковского горисполкома, в прошлом инженер-плановик БАТЗ). Комиссия была создана весной 1942 г. на совещании руководителей химических заводов г. Березники по инициативе Михаила Федоровича Денисова (в феврале – июле 1942 г. – заместитель наркома химической промышленности СССР).

Комиссия также рассматривала возможности по запуску новых производств на березниковских предприятиях, после чего согласовывала необходимые меры с заводским руководством. Газета «Ударник» приводит интересный пример, иллюстрирующий ввод нового продукта. *«Специальное совещание на одном из Березниковских заводов [предположительно Содового завода] решило, что на базе цеховых отходов и некоторого сырья можно организовать производство медикаментов. Освоение выпуска этих медикаментов главный инженер поручил начальнику одного цеха – технику И. Кочергину. Взяв в помощники старшую аппаратчицу Рыбальченко и техника Крутикову, тов. Кочергин после работы начал проводить лабораторные опыты по получению продукта. И в течение двух с половиной суток был нащупан процесс образования продукта и уже удалось получить кристаллическую соль, изготавливается котел для получения ее продукта в большом количестве. Кроме того, коллектив цеха тов. Кочергина подготовил для употребления в медицине некоторое количество одного продукта, передав его в аптекоуправление»* [8. С. 2].

Над производством лекарств трудились не только предприятия. Весной 1942 г. Наркомпрос и Наркомздрав РСФСР издали приказ, обязавший органы здравоохранения и народного образования привлечь весной–летом педагогов и большое количество учащихся к сбору лекарственных растений. ТАСС направлял: *«В первую очередь нужно собирать листья белены, валерьяновый корень, ландыш, липовый цвет, кору крушины, спорынью, ягоды можжевельника, чернику, смородину и др. растения»* [9. С. 1]. Уже в июне 1942 г. при школе № 1 им. Пушкина начал работать кружок юннатов под руководством учительницы биологии Поспеловой [10. С. 2]. Такой же кружок юннатов под руководством учительницы биологии Сабуровой открылся в Ленвенской школе [11. С. 2]. С 1942 г. каждое лето Березниковское аптекоуправление заключало со школами контракты на постав-

ку лекарственных трав. Детские летние площадки реализовывали такие контракты ежегодно. Юннаты школы № 4 им. Островского в 1943 г. уже на 2 июля 1943 г. собрали 160 кг щавеля, больше 4 кг малинового листа, 6,5 кг земляничного листа, а также начали собирать ромашку и брусничный лист [12. С. 2]. К 6 августа 1943 г. школа Островского сдала в аптекоуправление более 45 кг лекарственных трав, школа им. Пушкина – 90 кг, школа № 2 им. Горького и школа № 3 им. Кирова – 89 кг, т. о. результатом летней кампании школьников стали 224 кг лекарственных растений [13. С. 2].

На сбор лекарственного сырья в одиночку или в бригадах выходили не только школьники, но и взрослые горожане. Лекарственные травы и ягоды могли заменить ряд дефицитных лечебных препаратов для пациентов эвакогоспиталей и городской участковой поликлиники. Управляющая межрайонной аптечной конторой А. Златопольская обращалась к жителям города с призывом: *«Граждане, собирайте травы горицвет, водяной перец, полевой хвощ, листья толокнянки, брусники. Земляники, валериану, ягоды малины, брусники, черники, шиповника, брусники. Сдавайте в аптеки лекарственные растения, этим вы обеспечите фронт и тыл необходимыми лекарствами!»* [14. С. 2]. Работники аптеки сами подавали пример березниковцам, выезжая каждое лето на заготовку трав. Так, в 1944 г. бригада фармацевтов и их помощников отправилась на сбор валерьянового корня в окрестностях г. Александровска [15. С. 2]. Для стимулирования сбора аптекоуправление в 1943 г. отоваривало сданное сырье некоторыми дефицитными товарами: одеколоном, пудрой, гребешками, бритвенными приборами, марлей, содой, солью [16. С. 2].

За годы войны Березники внесли существенный вклад в развитие фармацевтики, дав сотни тонн лекарственных препаратов не только Молотовской, но и другим областям Советского Союза. Местная химическая промышленность, сбор дикорастущих лекарственных растений помогли раненым бойцам в эвакогоспиталях (только головной госпиталь Березниковского гарнизона принял за годы войны 10,166 чел.), пациентам городской участковой поликлиники, клиентам межрайонной аптечной сети. Подвиг производителей лекарств не должен быть забыт.

Список источников и литературы

1. ПермГАСПИ. Ф. 59. Оп. 2. Д. 17.
2. Для госпиталей / Березниковский рабочий, № 71 за 10.04.1975.
3. Всемерно увеличивать производство медикаментов / Ударник, № 108 от 04.05.1942.
4. ПермГАСПИ. Ф. 59. Оп. 2. Д. 21.
5. Варнакова О. Н. Город Березники в годы Великой Отечественной войны (справочник) / О. Н. Варнакова. – Березники: ООО «Типограф», 2015.
6. Была война народная. Сборник документов и воспоминаний / О. Н. Варнакова, Р. П. Петров, В. Н. Круч. – Березники, 2014.
7. Увеличиваем выпуск фармацевтических препаратов / Березниковский рабочий, № 169 от 15.08.1943.
8. Производство медикаментов / Ударник, № 132 от 05.06.1942.
9. Сбор лекарственных растений / Ударник, № 124 от 27.05.1942.
10. Кружок юннатов / Ударник, № 134 от 07.06.1942.
11. В кружке юннатов / № 142 от 17.06.1942.
12. Сбор дикорастущих и лекарственных трав / Березниковский рабочий, № 137 от 02.07.1943.
13. Березниковский рабочий, № 162 от 06.08.1943.
14. Собирайте лекарственные растения! / Ударник, № 159 от 07.07.1942.
15. Сбор лекарственного сырья / Березниковский рабочий, № 100 от 28.05.1944.
16. О сборе лекарственных растений / Березниковский рабочий, № 162 от 06.08.1943.

CHEMICAL AND PHARMACEUTICAL INDUSTRY OF BEREZNIKI DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

Petrov R. P.

Berezniki Historical and Art Museum named after I. F. Konovalov

Abstract. The article analyzes the work of Berezniki chemical enterprises and laboratories to create medicines during the Great Patriotic War. Special attention is paid to the history of specialized workshops of the Berezniki Soda Plant (BSZ), chemical plant No. 237. The topic of collecting wild medicinal herbs by the population of Berezniki is raised.

Keywords. Shop of pure salts of BSZ, hyposulfite, streptocide, shop of low-tonnage production of plant No. 237, acetanilide, antifebrin, Moscow Institute of Fine Chemical Technology, Lomonosov, Berezniki Chemical and Technological College, urotropin.

В. Л. МИНДОВСКИЙ. БЕРЕЗНИКОВСКАЯ КОНТОРА ГОРЗЕЛЕНСТРОЯ В 1941–1945 гг.

Аннотация. Статья посвящена работе Горзеленстроя г. Березники 1941–1945 гг. Возглавлявшаяся выдающимся практиком-озеленителем В. Л. Миндовским, березниковская контора смогла в короткие сроки добиться выдающихся результатов по семеноводству и овощеводству, уже с 1943 г. перешла к озеленению городских улиц, скверов и парков. Результатом масштабной работы стало признание на областном и республиканском уровнях.

Ключевые слова. Горзеленстрой, культивация, огород, агротехническая пропаганда, Горкомхоз, парк-питомник.

До Великой Отечественной войны в задачи Березниковской конторы Горзеленстроя входило озеленение города и разные работы по его благоустройству. Для культивации зеленых насаждений в 1934 г. был высажен питомник. Большие работы по озеленению улиц начались уже в 1937 г., когда должность директора конторы занял Валентин Леонидович Миндовский. Он продолжал возглавлять Горзеленстрой в течение всего периода войны (не был призван в действующую армию по болезни).

Летом 1941 г. профиль работы Горзеленстроя поменялся. Главной задачей березниковской конторы стала культивация овощей, семян и рассады для продовольственных фондов города. Небольшое овощное хозяйство при Горзеленстрое было организовано еще до войны (5 гектар, 300 рам-парников). Оно имело тогда две цели: показ интенсивного ведения овощеводства и обеспечение овощной рассадой индивидуальных рабочих огородов и мелких подсобных хозяйств города. С этими задачами Горзеленстрой успешно справлялся. В неблагоприятное (сухое и жаркое) лето 1941 г. благодаря применению комплекса агротехнических мероприятий овощеводы получили 26 тонн капустных вилок (14 тонн листа с гектара), томатов – 15 тонн

с гектара. Населению было продано 400 тыс. корней овощной рассады. При Горзеленстрое было организовано собственное семеноводство, которое на 1941 г. обеспечило 80 % общей потребности горожан в семенах [1. С. 2].

Уже в 1941 г. для улучшения своей работы Горзеленстрой начал ряд агротехнических опытов: конвейерный метод выращивания рассады и овощей в парниках, горшечный метод выращивания рассады, использование торфофекального компоста, химизацию овощных культур, простейший отбор и селекцию.

Стараясь поддержать развитие коллективного и индивидуального огородничества, центральные партийно-государственные органы СССР приняли в апреле 1942 г. Постановление «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих». Горзеленстрой был реорганизован в подсобное хозяйство горисполкома и значительно расширил площади для овощеводства с 5 до 22 гектар, участок семеноводства был расширен в 4 раза. Кроме того Горзеленстрой получил 48 гектаров площадей для выращивания зерновых культур в Ворошиловском районе (дер. Пермяково).

В 1942 г. Горзеленстрой продолжил внедрение агротехники и новых опытов для получения высоких урожаев. Им был разработан комплекс агромероприятий по каждой культуре. Ученые Горзеленстрой ознакомили с этими мероприятиями рабочие звенья подсобных работников и индивидуальных огородников и стали давать им ежегодные семинары – в марте перед посевными работами, в августе – перед сбором урожая. Для поддержания урожайности хозяйств Горзеленстрой через Сельхозснаб закупил химические удобрения у ОРСа БАТЗ им. К. Е. Ворошилова, начал их продажу местному населению и организациям.

В помощь подсобным предприятиям города Горзеленстрой начал проводить образцово-показательные посевные работы. В 1942 г. перед севом «зеленстроевцами» было вспахано под зябь 20 га, подвезено 850 тонн навоза для парников, заготовлены земельные смеси для рассады, для удобрения открытого грунта было вывезено 100 тонн навоза, 150 тонн компоста, полностью заготовлены минеральные удобрения, отремонтированы парники, построена новая теплица.

К 1943 г. посевная площадь Горзеленстроя увеличилась до 85 га. На ней выращивались картофель, капуста, огурцы, помидоры, морковь, лук, овес. Существенно поправить продуктовый баланс города за счет своей продукции хозяйство не могло (потребности горожан покрывала общая посевная площадь в 30 тыс. га), поэтому главной своей целью «зеленстроевцы» считали агротехническую пропаганду, показ путей к высоким урожаям.

На страницах газет много раз печатались заметки агронома Горзеленстроя Н. Варлакова, который рассказывал о том, как добиться высокой урожайности помидоров, картофеля и капусты. Он рекомендовал, когда и как садить растения, как ухаживать, чем подкармливать почву и как правильно собирать урожай. Подобные азы овощеводства были нужны не столько заядлым огородникам, сколько новичкам в этом деле. За 1941–1943 гг. количество индивидуальных огородов выросло с 8 до 30 тысяч, многие люди, получив от государства землю, не знали, как и что на ней выращивать.

Каждая березниковская семья в 1942 г. получила надел в 400 квадратных метров, в 1943 г. общая площадь была увеличена до 1500 метров, за счет вырубki леса, корчевания пней и освоения новых земель. Для огородов была использована вся полезная площадь в пределах города. В. Л. Миндовский рекомендовал в 1943 г. *«использовать под огороды многие пустующие земли внутри города, как, например, площадь у цирка, пустырь между домом милиции и звуковым кино [будущий Треугольный сквер], угол больничного городка, примыкающий к улице Сталина [дом Ленина, 41]»* [2. С. 2].

Для того чтобы дать березниковцам семена и рассаду, Горзеленстрой наладил самое большое в городе семенное хозяйство. В 1942–1943 гг. оно продало мелким подсобным хозяйствам и населению больше миллиона штук семян, больше всех совхозов вместе взятых. Кроме выращивания семян Горзеленстрой продолжал интенсивное овощеводство и агротехнические опыты. Благодаря применению торфофекальных компостов, водополива, торфо-горшечной рассаде была достигнута небывалая до этого скороспелость и урожайность капусты. Благодаря методу внесения повышенных доз минеральных удобрений в 1943 г. был достигнут рекордный по городу и району урожай зерновых. Для выращивания теплолю-

бивых овощей Горзеленстрой научился эффективно использовать дефицитные стеклянные рамы и заменять стекло в рамках парафинированной бумагой (к 1943 г. Зеленстрой имел 3,500 рам-парников). Были проделаны опыты по замене парников холодными рассадниками. Летом 1943 г. березниковские агрономы провели сортоиспытание и отселекционировали сорт крупноплодного сахарного томата «Бизон», высадив его в открытый грунт и добившись его высокой урожайности [3. С. 85–86].

Агрономы Горзеленстроя анализировали также неудачный опыт растениеводства, оздоравливали овощное хозяйство. Например, в 1943 г. был получен урожай картофеля, вдвое меньший по сравнению с 1943 г. Ученый Левков выделил и предложил высадить на картофельных участках в 1944 г. другие культуры; достать из южных районов Молотовской области сорта «Лорх» и «Эпикур»; провести со специальными картофельными звеньями подсобных рабочих зимнюю агротехучебу по всему комплексу выращивания культуры, начиная с подготовки семян и кончая засыпкой урожая в овощехранилище [4. С. 2].

В 1943 г. Горзеленстрой своевременно откликнулся на призыв санитарно-эпидемиологической станции выращивать в подсобных хозяйствах не только картофель и капусту, но и витаминные овощи (брюкву, пастернак, репу, свеклу, щавель, петрушку, хрен, редьку). О последних в 1941–1942 гг. почти забыли в угоду калорийным овощам. Ввиду участившихся случаев заболевания авитаминозом (цингой, бери-бери) после голодной зимы 1942 г. врачи вовремя забили тревогу. Зав. отделом санпросвета СЭС Б. Родман писал: *«Очень важно ранней весной максимально использовать появляющиеся на полях дикорастущие – крапиву, щавель, пиканы, дикий лук, дикий чеснок. Одновременно следует выращивать такие быстро созревающие высоковитаминные овощи, как салат, зеленый лук, редис. Рациональное использование свежей ботвы свеклы в виде борщей и салатов может значительно улучшить общественное и домашнее питание уже с весны. Петрушка, укроп, хрен должны стать повседневной приправой к пище»* [5. С. 2].

В пылу битвы за урожайность овощей и зерновых Горзеленстрой был вынужден постепенно ликвидировать работы по озеленению

и выращиванию посадочного материала для улиц нашего города. Работать на два фронта организация не могла, все годы войны ей не доставало рабочей силы (многие сотрудники ушли на фронт), к 1943 г. сильно истощились фонды – горючее, инвентарь, спецодежда.

В 1943 г. в докладной записке «О перспективах Горзеленстроя» на имя председателя Горисполкома Мейтарджева В. Л. Миндовский спросил прямо: *«Каковы перспективные цели хозяйства – сельское хозяйство или озеленение?»* Главного озеленителя Березников волновало плачевное состояние существующих насаждений. Годы войны не пощадили красивые уголки нашего города: исчезли многие аллеи, придомовые скверы, зеленые участки у организаций и больниц.

Характерен пример сада в поселке калийщиков – в довоенное время на его организацию было затрачено 100 тыс. руб., в саду были сделаны аллеи и беседки, это было любимое место семейного и детского отдыха. В годы войны присмотр за садом убрали, дощатую изгородь и беседки разломали на топливо, деревья и кустарники большей частью срубили, а землю ОРС использовал под огород [6. С. 2]. Зеленое убранство города нещадно вырубалось – дерево для топок и выделки разной утвари было в большой цене. Показательна в этом отношении заметка 1943 г. «На городские темы»: *«За дворцом культуры сохранился небольшой участок леса. Это единственное место, где, не уходя далеко от города, можно найти тень деревьев. Но этот прелестный зеленый уголок варварски уничтожается. Лес рубят все, кому не лень»* [7. С. 2]. Лишь территория городского сада, закрепленного за ДК Ленина, не утратила своего зеленого очарования, хотя развлекательная программа сада сильно сократилась.

Деревья и кустарники, которые чудом избегали топора, травились скотом. В 1943 г. хозяйственная организация сделала из зеленого уголка городской больницы для терапии выздоравливающих пациентов пастбище для лошадей. Лошади в первый же день съели и выломали половину насаждений, загадили газоны. На справедливое требование прекратить безобразия зав. хоз. больницы ответил: *«У нас нечем кормить лошадей, и мы их пасем на участке больницы»* [8. С. 2]. Лошади были не единственными губителями благоустройства, в городе было много держателей коз и коров. Недополучив ве-

точного корма, скот поедал молодые деревья и кустарники, уничтожал последние городские газоны.

Безобразное отношение к зеленому убранству города сильно волновало В. Л. Миндовского. В ноябре 1943 г. он писал городским властям: *«Я предлагаю установить для Горзеленстроя основной перспективной целью создание крупного хозяйства по озеленению и благоустройству города с созданием: древесно-кустарникового питомника (до 15 га), цветоводства, семеноводства цветов и газонно-луговых трав, плодово-ягодного сада с площадью до 25 га, не крупного, но интенсивного овощеводства, фуражной базы для собственного транспорта...»*

Мечта озеленителя не осуществилась в 1944 г., однако руководство города прислушалось к его тревогам. Были сделаны первые большие шаги в направлении городского озеленения.

Первый шаг касался охраны существующих насаждений. Еще в мае 1943 г. Молотовский областной исполком издал решение № 619 «Об охране посевов на индивидуальных и коллективных огородах трудящихся от потравы и повреждений скота». Владельцам животных запрещалось выпускать их на участки с посевами, за нарушение этого правила владелец мог быть подвергнут штрафу (100 руб.) или исправительно-трудовым работам сроком на 1 год. Исполнение областные власти доверили местным советским органам.

21 апреля 1944 г. Березниковский Горсовет выпустил решение № 86 «Об охране насаждений», распространив наказание за потраву не только огородов, но и любых других зеленых насаждений. Охрану и уход за зелеными насаждениями возложили на коммунальные отделы, домовые организации и частные домовладения. Начальники этих структур были обязаны уточнить границы своих насаждений и сдать их комендантам и управдомам, которые, в свою очередь, сдавали их дворникам. Последние следили за порядком и сохранностью насаждений. Горкомхоз обязан был построить и содержать в одном из дворов центра города загонный пункт для безнадзорного скота, милиция должна была составлять протоколы на владельцев задержанного скота и направлять их в управление для наложения взысканий. Подсчитывать нанесенный ущерб должны были городские хозяйственники (Горкомхоз) [9. С. 2].

Второй шаг касался новых насаждений. В 1944 г. городские власти вошли с профицитом бюджета. Горзеленстрой впервые за весь период войны получил средства на озеленение города, пока, правда, очень скромные – на все благоустройство города (в т. ч. покраску фасадов, заборов, киосков) было отпущено 40 тыс. руб. Однако даже такой суммы хватило на реализацию плана по высадке 800 новых деревьев и 1400 кустарников с питомника [10. С. 2]. Первым обновленным участком стал сад у госпиталя № 2561 (нач. М. И. Белостоцкая), который размещался в школе № 4 им. Островского. По инициативе начальника хозяйки Маркина здесь были высажены 700 кустов. Новые деревья появились на ул. Пятилетки, Индустриализации, Деменева [11. С. 2]. Против коз Горзеленстрой использовал обмазку стволов на основе глины, извести и коровьего навоза.

Осенью 1944 г. Горзеленстрой дополнительно высадил на улицы города 100 деревьев и 400 кустов акации. Молодые деревья были высажены не только вдоль тротуаров, но и во дворах жилых домов [12. С. 2].

Сельхозработы с Горзеленстрою никто не снял, в 1944 г. он по-прежнему работал на благо подсобных хозяйств и столовых города. За зиму 1943/1944 гг. было подготовлено 190 тыс. торфяных горшков для рассады капусты, помидоров, огурцов. Рассада отправилась в 450 теплиц и 4000 рам-парников (из них 1000 была закрыта уже не стеклом, а парафинированной бумагой). По-прежнему Горзеленстрой обладал самым большим в городе семенным хранилищем (14 тонн). По-прежнему «зеленстроевцы» трудились в теплицах и на полях, многие из них добились стахановских норм (Епанова, Санникова, Олейник, Прошнина, Нестерова, Тарасова). Для демонстрации высоких урожаев были выделены т. н. «стахановские участки». На севе и жатве Горзеленстрою помогали шефские бригады горисполкома [13. С. 2].

19 декабря 1944 г. согласно постановлению СНК СССР и ВЦСПС было организовано республиканское соревнование по благоустройству городов. Основным условием состязания стал план очистки улиц, площадей и других городских объектов от грязи и мусора, однако в число сопровождающих его пунктов было включены: «...по-

садки зеленых насаждений, хорошее содержание парков, скверов, бульваров, газонов» [14. С. 1]. Городу-победителю присуждалось переходящее Красное Знамя СНК РСФСР и ВЦСПС, денежная премия (I, II, III – размер устанавливался в зависимости от количества населения). Березники включились в соревнование. Городские власти сразу же обратились к людям: «...без активного участия всех предприятий, учреждений, всего городского населения мы не сумеем вывести наш город в число передовых». Вспомнив героический опыт жителей Ленинграда, Ростова, Сталинграда, власти призвали выйти березниковцев на добровольные работы, отдав 10–15–30 часов на облагораживание облика города. На щит были подняты лозунги: «Сделаем наш город химии благоустроенным и культурным, красивым уголком северного Урала!»; «Не отстанем в труде от передовых городов нашей величественной Родины!»; «Встретим воинов-победителей в благоустроенном культурном городе!».

Кроме республиканского соревнования Березники в 1944 г. включились в областное соревнование за лучшее благоустройство, которое сами же и инициировали. По его итогам город получил 2-ю премию по области (1-я отправилась в Кунгур) [15. С. 2].

Планируя бюджет 1945 г., Городской Совет Березников большое внимание уделил плану уличного благоустройства, озеленению, ремонту культурных учреждений. Горисполкому было отдано распоряжение начать реставрацию и посадку деревьев на центральных улицах, новых зеленых насаждений в районе 19-го квартала, пос. Кропачево. Всего согласно плану 1945 г. должен был принести городу 1340 новых деревьев, 8875 кустарников (все деревья и кустарники должны были быть выкуплены у Горзеленстроя).

В городе был создан штаб по благоустройству (начальник – пред. Горисполкома Мейтарджев), который раскрепил общий фронт работ по заводам, участкам, где были созданы районные штабы. Пример ответственного отношения к взятым обязательствам показал сам Горисполком – коллектив его работников из 10–15 человек разбил у здания исполкома красивый сквер, отработав на благоустройство города 85 человекодней [16. С. 2].

На центральной улице Пятилетки силами актива города было посажено 75 деревьев, сделано 309 цоколей для новых деревьев. Кол-

лектив коммунального отдела Севуралтяжстроя (нач. Шляпоберский) обязался отработать 10–15 часов в пользу городского благоустройства. Вместе с Горзеленстроем коммунальный отдел составил генеральный план озеленения 19-го квартала, приобрел и высадил 360 деревьев. Коммунальный отдел Калийного комбината привел в порядок ул. Горького: покрасил палисадники, высадил 60 тополей, 50 кустов акаций [17. С. 1]. Коммунальный отдел Содового завода сумел создать исключительное благоустройство сквера около дома № 33 на ул. Пятилетки. Здесь был сделан фигурный забор (540 погонных метров), посажено 850 кустов разной зелени, 300 деревьев, расчищены дорожки для аллей, сделаны беседки и скамейки. Кроме того содовики совместно с Горзеленстроем составили план озеленения и благоустройства улиц Сталина (Ленина) и Советского проспекта [18. С. 2]. Коммунальный отдел БАТЗ вышел с обязательством озеленения ул. Пятилетки (дома № 39–41) и ул. Челюскинцев – 300 деревьев, 700 кустарников, травосеяние на газонах [19. С. 1]. К концу мая 1945 г. из питомника в город было пересажено в общем числе 1100 деревьев и 2656 кустов. Затяжная весна дала возможность всему населению принять активное участие в озеленении города.

Не забыл Горзеленстрой и про благоустройство собственной территории. На ул. Фрунзе, ведущей к питомнику, был сделан шлаковый тротуар, а на территории самого питомника для большей его декоративности было дополнительно высажено несколько десятков тополей, более 150 кустов сирени, предназначенной для среза с нее цветов. Летом 1945 г. Березники вновь вспомнили цветочный запах – Горзеленстрой устроил цветочный ларек у «Гастронома», букеты цветов предназначались победителям, возвращавшимся в родной город [20. С. 2].

В 1941–1945 гг. сотрудники Березниковской конторы «Горзеленстрой» совершили трудовой подвиг: поддерживая статус лучшего агрономического хозяйства г. Березники, они смогли перейти в 1944–1945 гг. к масштабным работам по озеленению города, благоустройству его скверов и парков. Победа на «два фронта» могла быть осуществлена при условии талантливого руководства, самоотверженной работы коллектива конторы, всемерной помощи Горзеленстрою со стороны городских организаций и собственников.

В критических условиях тотального дефицита и голода «зеленостровцы» сохранили и приумножили городской семенной фонд, создали тепличное хозяйство из эрзац-материалов, провели масштабные образовательные программы для горожан и колхозников, с целью повышения урожайности.

Список источников и литературы

1. В горзеленстрое / Ударник, № 52 от 03.03.1942.
2. По-хозяйски позаботиться о рабочих огородах / Березниковский рабочий, № 97 от 07.05.1943.
3. ПермГАСПИ. Ф. 59. О. 2. Д. 69.
4. За высокий урожай картофеля в индивидуальных огородах / Березниковский рабочий, № 104 от 16.05.1943.
5. Больше внимания витаминозным овощам / Березниковский рабочий, № 98 от 08.05.1943.
6. Безразличное отношение к благоустройству / Березниковский рабочий, № 86 от 05.06.1945.
7. На городские темы / Березниковский рабочий, № 136 от 30.06.1943.
8. Зеленые насаждения потравил скот / Березниковский рабочий, № 154 от 25.07.1943.
9. Об охране насаждений / Березниковский рабочий, № 79 от 26.04.1944.
10. На благоустройство города / Березниковский рабочий, № 77 от 23.04.1944.
11. Озеленение города / Березниковский рабочий, № 94 от 20.05.1944.
12. Осеннее озеленение города / Березниковский рабочий, № 166 от 27.09.1944.
13. Горзеленстрой накануне сева / Березниковский рабочий, № 56 от 25.03.1944.
14. Республиканское соревнование городов / Березниковский рабочий, № 20 от 10.02.1945.
15. План благоустройства города / Березниковский рабочий, № 58 от 03.04.1945.
16. Отработано 85 человеко-дней / Березниковский рабочий, № 75 от 18.05.1945.
17. Благоустроим город Березники / Березниковский рабочий, № 77 от 20.05.1945.
18. Один из красивых уголков города / Березниковский рабочий, № 79 от 23.05.1945.
19. Оденем свою улицу в зелень / Березниковский рабочий, № 80 от 25.05.1945.
20. Будни коллектива Горзеленстроя / Березниковский рабочий, № 103 от 07.08.1945.

V. L. MINDOVSKY. BEREZNIKI OFFICE OF GORZELENSTROY IN 1941–1945

Petrov R. P.

Berezniki Historical and Art Museum named after I. F. Konovalov

Abstract. The article is devoted to the work of Gorzelenstroy of Berezniki 1941–1945. Headed by the outstanding practical gardener V. L. Mindovsky, the Berezniki office was able to achieve outstanding results in seed and vegetable growing in a short time, and since 1943 it has moved to landscaping city streets, squares and parks. The result of the large-scale work was recognition at the regional and national levels.

Keywords. Gorzelenstroy, cultivation, vegetable garden, agrotechnical propaganda, Gorkomkhoz, park-nursery.

ЖИЗНЬ МОЛОТОВСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. СМЕНА РУКОВОДСТВА

Аннотация. Статья посвящена трудным военным годам, работе Молотовского СХИ, который, приняв Ленинградский сельскохозяйственный институт, смог сохранить свою самостоятельность, обеспечить нормальную жизнь обоим вузам. Этому способствовала активная позиция профессорско-преподавательского состава, работа членов парткома и городских организаций. Война предъявила особые требования к руководству. Надо было в невероятно сложных обстоятельствах организовать работу и нормальные условия существования уже двух вузов. Задачи обоих институтов были выполнены, но для этого Главвузу пришлось произвести смену руководства. Этот момент жизни института практически не рассматривался. Анализировался материал трех архивов.

Ключевые слова. Молотовский сельскохозяйственный институт, Ленинградский сельскохозяйственный институт, А. А. Хребтов, Ф. М. Юдкин, И. И. Денисов.

Пермский (Молотовский) сельхозинститут, отмечая юбилей, оглядываясь назад, чтит свою историю. Но книги о том, как жил и работал институт во время Великой Отечественной войны, не было. В 2015 году вышло две книги о истории вуза в военное время, в создании которых принял участие и автор статьи, посвятив много времени архивной работе [1. С. 266; 2. С. 305]. У нас появилась возможность поработать и с семейным архивом, который представила Хребтова Нина Львовна – правнучка профессора Аристоклия Александровича Хребтова [1. С. 33–36, 201–206; 3]. Сопоставление фактов трех крупных информационных архивов позволило выстроить события и приблизиться к пониманию непростых условий тыло-

вой жизни Молотовского (МСХИ) и Ленинградского СХИ (ЛСХИ). Почему произошла смена руководства – этот вопрос еще не анализировался. Роль профессора А. А. Хребтова в событиях смены руководства не была известна. Уникальный человек, заведующий и создатель кафедры растениеводства, историограф агрономического факультета и Уральского (Пермского) СХИ, организатор Научно-агрономического общества, он много трудился во время войны на фронте учебного процесса, научно-исследовательской работы, популяризации флоры Урала – и это спасло жизни людей.

Разбирая письма архива А. А. Хребтова, мы обратили внимание на сведения о жизни в военное время МСХИ. Работая с архивом приказов по вузу, «ПермГАСПИ», мы смогли сопоставить определенные события. Но без анализа, внимательного прочтения писем наша реконструкция событий была бы неполной. Мы приводим цитаты из писем с фронта доцента кафедры растениеводства, директора учхоза «Липовая гора» Федора Михайловича Юдкина, мобилизованного 12.08.1941 г. [4]. Использовались фрагменты из фронтовых открыток от Ивана Ивановича Денисова, студента зоотехнического факультета, поступившего учиться в 1938 году в возрасте 35 лет, члена бюро парткома института [3; 1. С. 33]. Предположительно ушел на фронт в 1942 г. Нежные чувства, глубокое уважение друг к другу проходят через всю переписку корреспондентов.

Ф. М. Юдкин беспокоился в 1941 г. – а есть ли вуз, а есть ли выпускники: «Рад, очень рад, что институт, несмотря на все трудности, живет, а значит, и будет жить...», и есть, и будут выпускники (19.01.1942 г.). До 1942 г. он практически не получал вестей из дома и института. Это было вдвойне тягостно на фоне фронтовых событий 1941 года.

С 1942 г. им часто вспоминается учхоз, посевная кампания. Значит, и учхоз действует, и там, согласно времени года, идут работы. Сохранился сад, он даже расширился благодаря стараниям А. А. Хребтова, которого просил об этом Ф. М. Юдкин в письмах.

МСХИ во время войны жил очень напряженной жизнью. К институту было присоединено хозяйство имени Решетникова: «Чтобы поставить его на ноги, нужно будет проявить большую изворотливость», – писал Ф. М. Юдкин в письме от 20.04.1942 г.

[5. С. 41; 6]. В 1942 году, в январе, МСХИ принял ЛСХИ – преподавателей и около 400 человек студентов. В главном здании института с августа 1941 г. расположился НИИЛ-13 Наркомата вооружения [5. С. 35, 79; 7. Л. 51 об.].

Жизнь вуза в годы войны была сложной. Были в институте внутренние разногласия. Письмо А. А. Хребтова Ф. М. Юдкину от 20.05.1942 г. вернулось из-за ошибки в номере полевой почты. Оно сохранилось. И повествует о несогласии профессора с руководством института: с директором Кононом Федосовичем Рудько, его замом по учебной и научной работе профессором Митрофаном Николаевичем Яковлевым. К. Ф. Рудько возглавлял Всесоюзный животноводческий трест до ликвидации в 1934 г. После учебы, в 1938 г. направлен на работу в Пермский СХИ [8. С. 383]. М. Н. Яковлев работал в МСХИ с 22.07.1940 г. [9. С. 514–515]. А. А. Хребтову приходится отстаивать учебный процесс по своей кафедре, т. к. М. Н. Яковлев хотел отдать занятия с первокурсниками МСХИ ленинградскому профессору. Боролся А. А. Хребтов за необходимость упраздненных Главвузом деканов: «...моя жалоба в Главвуз – кажется, возымела действие...». Деканы были возвращены к работе.

Вопрос решался на парткоме (совместный с МСХИ и ЛСХИ). «Меня морально все поддержали, а секретарь парткома особо подчеркнул недопустимость этого явления, тем более что я помогаю ленинградцам», а кафедра растениеводства МСХИ сохранила всех своих работников. Недостаток кадров наблюдался у ЛСХИ [7. Л. 82]. По совместительству 16 преподавателей МСХИ проводили занятия в ЛСХИ и заведовали кафедрами [10].

Вопросы разногласий были серьезны: «...я, отчасти, писал в Главвуз Н. А. [бывший директор Пермского СХИ Николай Антонович Герасимов], но теперь вызвал Рудько и буду после предварительной беседы жаловаться... Думаю, что будет что-нибудь сделано для института», – пишет Юдкину Хребтов. К. Ф. Рудько часто отсутствовал. М. Н. Яковлев проявлял инициативу, которую партбюро не всегда поддерживало. Это касалось учебного процесса, научной работы, саморекламы и непонимания, кто и насколько важную научную работу выполняет в МСХИ [7. Л. 5, 8, 32–35]. Обращается А. А. Хребтов и в обком.

Судя по открытке от И. И. Денисова от 28.11.1942 г., ситуация в институте еще не совсем разрешилась: «...Ваше письмо... для меня было в высшей мере дорого и интересно по своему содержанию... К чему такая политика наскоков в ущерб общему делу и в такое время? Мне неудобно говорить про старшего товарища, но с таким директором института, как Л. П. Григорьев, – далеко бы не уехали – причинили бы институту непоправимый вред, хорошо, что такую тучу пронесло мимо. Правильно поступил обком...А те, кто мешает работать и вносит смуту – могут лучше всего оставить институт и подвизаться на другом поприще. Не это нужно сейчас, тогда, когда Отечество в опасности...». По-видимому, речь шла о замене руководства из своих кадров [3]. Леонид Петрович Григорьев при Н. А. Герасимове был заместителем по учебной и научной работе. В 1943 году он, заведующий кафедрой агрохимии, мобилизован облисполкомом в освобожденную Ростовскую область [11. С. 84–85].

А. А. Хребтов не сдавал позиции кафедры, ее научной работы. А болезни все более захватывали. «Не только болеть, но даже прихварывать теперь нельзя. Ваша работа, Ваши знания и жизненный опыт теперь слишком дороги. Крепитесь, нажимайте на хозяина (К. Ф. Рудько), чтобы лучше обеспечивал необходимыми продуктами. Ведь если ему не напоминать ежедневно, то он может забыть все на свете», – пишет Ф. М. Юдкин 23.12.1942 г. В этом же письме он сетует: «Несмотря на мои просьбы к нему об оказании посильной помощи семье, помощи, возможной для него, все же не оказывает». Сетует в письме от 05.09.1943 г. И. И. Денисов о невнимании директора к семье: «Благодарю за письмо и постараюсь писать, несмотря что сейчас писать и домой удастся очень редко. Как-то мои семейные поживают, беспокоюсь за них. Институт, видимо, забыл или своих (забот) хватает. Сколько бы писем не писал (к) К. Ф., и простых, и заказных, но ответа не получал, ну, и конечно, жаль и обидно...». Дело К. Ф. Рудько выносилось на горком, ему был объявлен выговор – первый в его биографии. Н. Ф. Кулева – секретарь парторганизации (доцент ЛСХИ) на собрании 07.01.1943 г. говорила, что К. Ф. Рудько не понял указания горкома, не воспринял критики партсобрания. Его критиковали за организацию труда, дисципли-

ну, работу учебного отдела (М. Н. Яковлев) и другое [12. Л. 1–20]. О К. Ф. Рудько снова говорится на собрании 29.07.1943 г. Кулева задавала вопрос: «Почему не сообщали парторганизации о кандидатуре своего заместителя по учебной части?» Рудько ответил, что этот вопрос был решен без него в Москве. Он осознал: «Моя вина, что я не пресек склоку в корне...» [13. Л. 27 об.].

В 1943 г. произошла смена руководства. Приказ № 161 по МСХИ и ЛСХИ от 14.09.1943 г., основываясь на приказе НКЗ (Наркомзема) СССР от 25.08.1943 г. № 1430 /МК, гласит: «В целях улучшения руководства Молотовского и Ленинградского сельхозинститутов... назначить директором Молотовского сельхозинститута тов. Сапегина Александра Фроловича, с оставлением его в должности директора Ленинградского сельхозинститута». Приемо-сдаточная комиссия должна была окончить все дела к 20.09.1943 г. Приказ архива ПГАТУ № 170 от 24.09.1943 г. говорит о выбытии К. Ф. Рудько в Наркомзем и Главвуз. М. Н. Яковлев 15.10.1943 г. переведен во Всесоюзный институт животноводства [14]. А. Ф. Сапегин оставался в должности по 15.04.1944 г. (приказ № 79 по МСХИ от 15.04.1944 г.; приказ № 439 от 29.03.1944 г. по НКЗ СССР). Началась реэвакуация ЛСХИ в г. Ленинград [15]. И. И. Денисов в открытке от 07.11.1943 г. интересуется: «Как течет жизнь в институте и результаты освежения атмосферы «в правящих кругах»...Р. С. В последние минуты: поздравляю с новой победой, взятием Киева». Во фронтовой открытке от 16.11.1943 г. И. И. Денисов касается личности К. Ф. Рудько: «...обстановка изменится, здоровей воздух будет. В таких делах нужна инициатива, руководство твердое, оперативность, а не ходьба на поводках. Таково мое мнение, зная его за 3 года и сталкиваясь по работе. Институт от ухода ничего не проиграл, наоборот, много выиграл...»

После отъезда А. Ф. Сапегина врио института приказом № 68 от 06.04.1944 г. назначен Николай Яковлевич Коротаев, заведующий кафедрой почвоведения МСХИ. С 23.05.1944 г. на основании телеграфного Распоряжения Главвуза НКЗ СССР 18.05.1944 г. № 139/0186 к обязанностям директора МСХИ приступил Михаил Иванович Лола [16. С. 243]. По решению правительства от 05.08.1944 г. в МСХИ открывается плодоовощной факультет, который возглавит Ф. М. Юдкин. А также землеустроительный [15].

Как видим, военное время предъявило свои критерии и требования к руководящему составу. Важно было мнение заслуженных преподавателей. Энергичная деятельность профессора А. А. Хребтова, поддержка его со стороны преподавательского состава, партийного бюро и, наконец, соратников из ЛСХИ смогли переломить ситуацию, обеспечить нормальную работу обоих вузов, реэвакуацию ЛСХИ. Значение МСХИ усилилось открытием двух новых факультетов. Страна принимала меры для быстрее и эффективного восстановления и развития как на территориях, где проходила война, так и на тыловых, где, как и в Молотовской области, тоже ковалась победа.

А. А. Хребтов умер в ноябре 1944 г. Он не успел выполнить последнее задание администрации г. Молотова – заняться вместе с комиссией восстановлением Горьковского сада. Практически не успел увидеться с Ф. М. Юдкиным и И. И. Денисовым. Но и сегодня поражаешься мужеству этого человека, его гражданской позиции и умению доводить дело до конца. 21 июня 2021 года мы будем отмечать 145 лет со дня рождения Аристоклия Александровича Хребтова.

Список источников и литературы

1. Бессмертный батальон: книга памяти об участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., сотрудников и студентах Пермского СХИ / Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д. Н. Прянишникова. – Пермь: Пермская ГСХА, 2015. – 266 с.
2. Опаленные войной: книга памяти о сотрудниках Молотовского СХИ – участниках трудового фронта 1941–1945 гг. / Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д. Н. Прянишникова. – Пермь: Пермская ГСХА, 2015. – 305 с.
3. Семейный архив Хребтовых. Письма Ф. М. Юдкина и И. И. Денисова.
4. Архив Пермского ГАТУ. Личное дело Ф. М. Юдкина.
5. Михайлов Г. К. Институт в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Хроника событий // Опаленные войной. – Пермь: Пермская ГСХА, 2015. – С. 27–102.
6. Архив Пермского ГАТУ. Приказы 1941 г.
7. ГКУ «ПермГАСПИ». Ф. 20. Оп. 1. Д. 2870. 82 л.
8. Жаворонкова Г. И. Рудько Конон Федосович. С верой в победу // Лики истории. – Пермь: Пермская ГСХА, 2015. – С. 383.

9. Жаворонкова Г. И. Яковлев Митрофан Николаевич. Ученый в области кормления // Лики истории. – Пермь: Пермская ГСХА, 2015. – С. 514–515.
10. Архив Пермского ГАТУ. Приказы 1942 г.
11. Жаворонкова Г. И. Григорьев Леонид Петрович. Талантливый организатор и агрохимик // Лики истории. – Пермь: Пермская ГСХА, 2015. – С. 84–85.
12. ГКБУ «ПермГАСПИ». Ф. 20. Оп. 1. Д. 2871. 55 л.
13. ГКБУ «ПермГАСПИ». Ф. 20. Оп. 1. Д. 2872. 44 л.
14. Архив Пермского ГАТУ. Приказы 1943 г.
15. Архив Пермского ГАТУ. Приказы 1944 г.
16. Тупицына О. В. Лола Михаил Иванович. Талантливый руководитель // Лики истории. – Пермь: Пермская ГСХА, 2015. – С. 243–244.

LIFE OF THE MOLOTOV AGRICULTURAL INSTITUTE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR. THE CHANGE OF LEADERSHIP

Zhavoronkova G. I.

*Perm State Agrarian and Technological University named
after Academician D. N. Pryanishnikov*

Abstract. The article is devoted to the challenging military years, the work of the Molotov Agricultural Institute, which, having adopted the Leningrad Agricultural Institute, was able to maintain its independence and ensure a normal life for both universities. This was facilitated by the active position of the faculty, the work of members of the party committee and city organizations. The war demanded special requirements for leadership. In incredibly difficult circumstances, it was necessary to organize work and normal conditions for the two universities, already existing. The tasks of both institutes were completed, but the Main Department for High Education had to make a change of leadership for this. This moment of the life of the institute was considered too little. We needed to analyze the material of three archives for this research.

Keywords. Molotov Agricultural Institute, Leningrad Agricultural Institute, A. A. Khrebtov, F. M. Yudkin, I. I. Denisov.

УЧАЩИЕСЯ ШКОЛ УСОЛЬЯ И ВОРОШИЛОВСКОГО (УСОЛЬСКОГО) РАЙОНА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТАХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена проблеме трудовой мобилизации учащихся школ города Усолья и Ворошиловского (Усольского) района в годы Великой Отечественной войны. В данной статье поднимается вопрос участия учащихся школ города Усолья и Ворошиловского (Усольского) района в сельскохозяйственных работах. На основе ряда архивных и газетных материалов рассмотрены изменения в образовательном процессе (введение курса агрономии), проанализированы виды участия в сельскохозяйственных работах. Подчеркивается героизм юных тружеников.

Ключевые слова. Великая Отечественная война; сельскохозяйственное обучение; сельскохозяйственные работы; трудовая мобилизация; школа; Усолье; Ворошиловский район.

Тяжелая ситуация в продовольственной и сырьевой сферах в начале Великой Отечественной войны в первую очередь связана с немецко-фашистской оккупацией наиболее развитых в агропромышленном плане регионов, где находилось 47 % посевных площадей, 38 % общей численности крупного рогатого скота и 60 % всего поголовья свиней, производилось 38 % довоенной валовой продукции зерна [1]. В аграрном производстве в Молотовской (Пермской) области с первого года войны началось стремительное сокращение производственных мощностей, пашенные площади уменьшились с 48,6 тысячи га (в 1941 году) до 16,5 тысячи га (в 1944 году), площади для выгона скота составили лишь треть от довоенного уровня [2. С. 39, С. 43]. К 1943 г. вся посевная площадь Ворошиловского (Усольского) района равнялась 20 688 га, из них 16 412 га было засеяно зернобобовыми культурами, на 1613 га выращивался картофель, 376 га были отведены под овощи и 59 га под технические культуры [3. С. 123].

Кроме того, основным источником для пополнения армейских частей и рабочих коллективов была мобилизация работоспособного мужского и женского сельского населения. Согласно Всесоюзной переписи населения 1939 года, в сельской местности Пермской области проживало 170,2 тысячи мужчин, в 1942 году – 52,8 тысячи, а в следующем оно сократилось до 38,8 тысячи [2. С. 46–47]. В 65 колхозах Ворошиловского района Молотовской (Пермской) области за 1943 год числился 11 761 человек, из них 816 мужчин и 3615 женщин трудоспособного возраста, 1491 подросток [3. С. 123].

Для восполнения потерянных материальных и рабочих ресурсов неоднократно призывались на сельскохозяйственные работы жители городов. Уже 2 июля 1941 года издается Постановление № 1802 Совета Народных Комиссаров СССР «О привлечении учащихся 7–10 классов неполных средних и средних школ к сельскохозяйственным работам» [4]. Другим важным документом стало Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 13 апреля 1942 года № 507 «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей». Последующие правительственные решения с 1943 по 1945 год подтверждали правовое действие данного постановления. Согласно п. 1, совнаркомам союзных и автономных республик, краевым и областным исполкомам разрешалось привлекать в наиболее напряженные периоды сельскохозяйственных работ 1942 года в порядке мобилизации на работу в колхозы, совхозы и МТС (машинно-тракторные станции) в том числе и учащихся 6–10 классов неполных средних и средних сельских и городских школ. В сформированные группы раздельно направлялись мальчики и девочки во главе с учителями. Продолжительность рабочего дня устанавливалась от 6 до 8 часов [5].

Как правило, мобилизация учащихся школ происходила в период летних каникул и сбора урожая, поэтому начало нового учебного года переносилось на октябрь. Из учащихся формировались отдельные звенья и бригады. К ученикам выдвигалось требование – соблюдать правила внутреннего распорядка сельхозпредприятий. В свою очередь, руководство колхозов обязывалось обеспечить прибывших на работу жильем и питанием.

Переход народного хозяйства на военные рельсы сказался на образовательном процессе, в 1941 и 1942 годах в школьную программу

были введены дисциплины по обучению рабочим специальностям и учебные курсы по агрономии.

Преподаватель биологии Рассохинской неполной средней школы Н. Поспелов сообщал, что его ученики в пятых классах изучали овощеводство, в шестых – плодово-ягодное садоводство и выращивание технических культур, в седьмых – животноводство. Выпускники 7 классов уже могли заменить работников животноводческих ферм [6. С. 2]. Так как в 1944 году в Ворошиловском районе недоставало 236 животноводов, семиклассников освобождали к страде для выполнения уборочных работ [7. С. 58]. При помощи юных специалистов колхозы осваивали культуры кок-сагыза, махорки, сахарной свеклы и др., увеличивали площадь под посевы овощей, разбивали небольшие плодово-ягодные сады.

Согласно данным Я. Е. Чадаева, к июлю 1942 г. в 37 автономных республиках, краях и областях РСФСР свыше 1 миллиона школьников окончили курсы механизаторов, из них 158 122 человека получили специальность тракториста, 31 240 – комбайнера [1]. В городских школах Березников, ввиду отсутствия материальной базы, изучение трактора и комбайна прошло чисто формально, городские школьники оказались подготовлены только к ручным сельскохозяйственным работам [8. С. 441]. В отличие от «горожан» большая часть учащихся сельских школ работала во время весеннего сева на полевых работах трактористами, прицепщиками (работниками, обсуживавшими селяки, косилки, прицепные грабли), бороноволоками (работниками, проводившими боронование пашни после сева или пахоты). Всего по области было подготовлено: трактористов – 2035 человек, комбайнеров – свыше 200 человек, ручным работам обучено 160 тысяч [8. С. 442].

Директор Усольской средней школы В. Зыков сообщал: «Ученики 7–8 классов изучили агротехнику, 9–10 классов – трактор, с учениками 6 классов проведены занятия по агроминимуму. Всего в колхозы поедет 276 человек». Итогом организационной работы в учебном заведении стало укомплектование 12 бригад, в том числе агитбригады и бригады трактористов. В каждой бригаде из числа учащихся был выделен санитар и агитатор, за руководство бригады отвечал учитель [9. С. 2].

Учащиеся Усольской средней школы в количестве 59 человек, трудившиеся на колхозных полях, заработали 2500 трудодней в течение 35 дней. Лучшей была объявлена бригада Опутина из 10 че-

людей, так как она за 25 дней выработала 500 трудодней в сельхозартеле «1 Мая» Щекинского сельсовета. Наилучшие показатели были у ученицы 7 «Д» класса Корзняковой (44 трудодня), а в бригаде М. В. Зубаревой, работавшей на полях сельхозартела «3-я Пятилетка» (Лубянский сельсовет), – ученики Петров и Болюкин [10. С. 1].

О трудовом героизме учащихся говорят следующие факты. Ученица Рассохинской неполной средней школы Ира Швецова (6 класс) заработала за лето 113 трудодней, Мария Мачихина (5 класс) – 73 трудодня, а первоклассница Нина Федосеева – 45 трудодней. Трудившиеся во время летних каникул ученики Пимшинской школы Вася Мечков и Ваня Бушмакин во время сенокоса работали на косилках, а после жнали на жатках и за перевыполнение установленных норм были премированы сельсоветом. Учащиеся Палашерского колхоза организовали охрану урожая, а ученики Романовской школы (Вася Пашихин, Коля Сажин, Володя Некрасов) «без усталости работают на бороньбе, помогая колхозу быстрее закончить сев озимых» [11. С. 1].

Не отставали от старших товарищей школьные и пионерские отряды. В Пешковском колхозе имени Сталина работал на полях школьный отряд Орлинского детского дома № 23 в количестве 33 человек. За 14 дней отряд выработал 498 трудодней. Во всесоюзное социалистическое соцсоревнование включались целые коллективы как школ, так и детских домов. Воспитанники Орлинского детского дома № 23, вызывая «на бой» школьные отряды Орлинской средней школы, взяли на себя следующие обязательства:

1. Добиться выработки не менее 65 трудодней на каждого школьника при отличном качестве работы.

2. Всему школьному отряду выработать за лето 1942 г. не менее 2200 трудодней.

3. Показать свою организованность и трудовую дисциплину в работе на колхозных полях.

4. Проводить культурно-массовую работу для колхозников: читку газет, оформление стенных газет, организовать 3 выступления художественного кружка детской самодеятельности.

Результатом работы отряда Орлинского детского дома стала выработка 498 трудодней [12. С. 2]. Заведующая районного отдела народного образования А. Хомякова писала: *«Отряд учащихся Орлинской средней школы под руководством учительницы товарища Кравец в количестве 6 человек, работая на полях Верх-Кондасского*

колхоза, за 12 дней выработал 92 трудодня. Другой отряд (14 человек) в Епишинском колхозе «Расцвет» выработал 5 дней 70 трудодней. Учащиеся Ощепковской неполной средней школы (170 человек) с момента окончания учебного года и по 2 июля выработали 4248 трудодней». Многие учащиеся выработали несколько десятков трудодней: Витя Чесноков в колхозе «2-я Пятилетка» выработал 31 трудодень, Вася Малинин в колхозе «Заря» выработал 33 трудодня [13. С. 2].

На помощь селу приезжали и березниковские школьники. В Абрамовском колхозе «Калиец» работала группа учащихся школы имени Горького под руководством военрука Шишковского. Днем школьники вязали снопы. Копали картофель, а по ночам участвовали в обмолоте зернобобовых. Обязались работать не менее 16 часов, менее чем за месяц заработали в колхозе около 200 трудодней [14. С. 2].

Школьники трудились на полях не только во время летне-осеннего периода, но и активно помогали колхозам в течение всего года. Учащиеся из *Троицкой неполной средней школы* собрали за весенние каникулы 36 центнеров золы для Троицкого колхоза. Как сообщала газета «Ворошиловец»: «Тимуровцы во главе с Черных Ваней и Черных Егором в Комиссаровском колхозе вывезли на поля 80 возов навоза, подвезли к скотному двору 5 возов сена и 4 воза соломы. В Заложинском колхозе юные патриоты с Крутиковым Володей и Стариковым Колей собрали 38 центнеров золы, 42 кг птичьего помета, принимали участие в вывозке минеральных удобрений и других работах. Крутиков Володя за время каникул выработал в колхозе 8,5 трудодней» [15. С. 2].

Готовясь к встрече 25-й годовщины Красной армии, многие школьники по призыву академика Лысенко включились в состязание по сбору срезков картофеля (верхушки клубня картофеля весом от 5 до 15 грамм), золы и птичьего помета. Как сообщал С. Матлин, директор Таманской НСШ: «Ребята приняли вызов и начали проводить работу по подготовке к весенним полевым работам. Собрана 1 тонна золы, производился платный прием семенного материала, очищены парники от земли, отобраны семена овощей, заготовлен дерн для посадки рассады, подготовлены ящики для оконной рассады. По агротехнике – изучены темы “Почва”, “Удобрения” и начата тема “Культура овощей”» [16. С. 2].

Но многие жители оказывали помощь колхозам в свободное время, по собственной инициативе. Например, в результате проведенного первомайского воскресника силами учащихся, их родителей и педагогов в селе Романово была очищена животноводческая

ферма колхоза «Большевик» и вывезено на поля 100 возов навоза [17. С. 2]. Учителя и учащиеся Троицкой школы после занятий под руководством директора Кузьмичевой вышли на молотьбу в Троицкий колхоз «Путь к новой жизни»: бригада из 7 учителей и 5 учеников обмолотила за вечер 6 возов ржи, провеяла обмолоченное зерно и отправила его на сушилку [18. С. 2].

Юные труженики были настоящими героями. Несмотря на непогоду, Юрий Шведов, ученик 4 класса Рассохинской неполной средней школы, и его ровесники Яков и Михаил Жуланово выехали на поле на вспашку зяби, – докладывала учитель Рассохинской НСШ Куприенко, – в первый день юные пахари выполнили дневное задание на 50 %, а на следующий – уже все 100 % [19. С. 1]. 13-летний Толя Половников (с начала учебного года пошел в третий класс), работник сельскохозяйственной артели «VI съезд Советов» Толокновского сельсовета, в пору хлебоуборки, работая на жатке, ежедневно перевыполнял норму выработки до 110 % [20. С. 1]. В Жуклинском колхозе Толокновского сельсовета из пионеров и школьников были созданы специальные бригады, которые ежедневно с корзинками и мешками выходили в поле собирать колосья [21. С. 2].

Кроме непосредственного участия на сельхозработах и помощи по подготовке к посевным работам, учащиеся участвовали в сборе лекарственных трав, ягод и грибов. В 1942 году учителя и ученики школ Усолья собрали и сдали организациям торго 1400 кг грибов, около 1000 кг ягод, кроме того, школы Усолья заготовили – 25 кг лекарственных трав, а Огурдинская школа – 22 кг [22. С. 2].

В течение всех военных лет школьные и пионерские отряды стали надежными помощниками трудовых коллективов и заменили ушедших на фронт взрослых. В отличие от «городских» школ многие учащиеся получили кроме теоретических и практических знаний еще рабочую специальность для работы на сельхозтехнике. Значительную помощь демонстрировала младшая школа. Мобилизация сил учащихся школ Усолья и района на сельскохозяйственные работы включала в себя ряд моментов: помощь на полевых работах, при сборе урожая, участие в социалистических соревнованиях, передача колхозам собранного семенного и посадочного материала, удобрений, проведение культурно-агитационных занятий. В тяжелые годы войны школьники Усолья и Ворошиловского (Усольского) района сделали все возможное для сохранения урожая и производственных мощностей сельхозпредприятий.

Список источников и литературы

1. Чадаев Я. Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // URL: http://www.nnre.ru/istorija/yekonomika_ssr_v_gody_velikoi_otchestvennoi_voiny_1941_1945_gg/p9.php/ (Дата обращения: 06.10.2020).
2. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950 гг.). – Екатеринбург: Наука. Урал. отделение, 1993.
3. Ворошиловский район. Аграрное производство в 1943 г. / Пермский край в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.: энциклопедия. – Пермь, 2020.
4. ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 264–265.
5. ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 199. Л. 349–353.
6. Готовим кадры сельскохозяйственных специалистов / Ворошиловец, № 2 (161) от 3.01.1943.
7. Мотревич В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 196 с.
8. Информация секретаря Молотовского обкома ВЛКСМ Шестакова в ЦК ВЛКСМ о подготовке и работе учащихся средних школ Молотовской области на полевых работах на селе. Август 1942 г., г. Молотов // Пермский край в Великой Отечественной войне. Сборник документов. – Пермь, 2018. – 512 с.
9. Готовы к выезду в колхозы / Ворошиловец, № 45 (100) от 7.06.1942.
10. 2,500 трудодней / Ворошиловец, № 65 (120) от 9.08.1942.
11. Ученики помогают колхозам / Ворошиловец, № 34 (258) от 31.08.1944.
12. Школьники вступают в соцсоревнование / Ворошиловец, № 59 (114) от 19.07.1942.
13. Школьники помогают колхозу / Ворошиловец, № 36 (260) от 21.07.1944.
14. Учащиеся на полях колхозов / Ворошиловец, № 63 (118) от 2.08.1942.
15. Тимуровцы помогают колхозам / Ворошиловец, № 17 (241) от 27.04.1944.
16. В таманской средне-неполной школе / Ворошиловец, № 12 (171) от 11.02.1943.
17. В помощь колхозу / Ворошиловец, № 18 (242) от 1.05.1944.
18. Помощь колхозу / Ворошиловец, № 101 (156) от 12.12.1942.
19. Юный патриот / Ворошиловец, № 101 (156) от 12.12.1942.
20. Юные пахари / Ворошиловец, № 81 (136) от 4.10.1942.
21. Пионеры собирают колосья / Ворошиловец, № 70 (125) от 27. 08. 1942.
22. По городу и району / Ворошиловец, № 76 (131) от 17.09.1942.

STUDENTS OF SCHOOLS OF THE USOLYE AND VOROSHILOVSKY (USOLSKY) DISTRICT AT AGRICULTURAL WORKS IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Sosnin V. A.

Senior researcher Berezniki Museum of History and Art

Abstract. The article is devoted to the problem of labor mobilization of schoolchildren in the city of Usolye and Voroshilovsky (Usolsky) region during the Great Patriotic War. This article raises the question of the participation of schoolchildren in the city of Usolye and Voroshilovsky (Usolsky) district in agricultural work. On the basis of a number of archival and newspaper materials, changes in the educational process (introduction of a course in agronomy) are considered, types of participation in agricultural work are analyzed. It emphasizes the heroism of young workers.

Keywords. The Great Patriotic War; agricultural training; agricultural work; labor mobilization; school; Usolye; Voroshilovsky district.

МАТРИЦА ОБРАЗА ЖИЗНИ ГОРОЖАН КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДА И ЖИЗНИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье представлен новый комплексный подход к изучению города в военный период – Матрица образа жизни горожан. В ней выделено два уровня анализа – общегородской и личностный. Категория «образ жизни» применительно к городскому населению разделена на четыре части. Первая – «условия жизни» связана с влиянием природных особенностей территории и экономикой. Вторая формируется под влиянием социальных процессов – «основания жизни». Обе эти категории относятся к городскому обществу в целом. Категории, относящиеся к отдельному жителю города, определяются тем, как их воспринимает человек. Элементы жизни, воспринимаемые через чувства, определяют «уклад жизни». Часть жизни человека связана с понятийно-ценностным наполнением, названа «смыслы жизни». Такая структура охватывает все проявления жизни городского населения. Данная Матрица применима к изучению любого города, а города в военные годы особенно, так как изменения в нем происходили молниеносно. Отследить все эти изменения и их влияние на город и жителей позволит названная Матрица.

Ключевые слова. Город, военные годы, комплексный подход, условия жизни, горожане.

Сегодня значительно расширяется круг исследований, связанных с Великой Отечественной войной. При рассмотрении положения в тылу по-прежнему основное внимание уделяется изучению условий и результатов работы на заводах и обеспечения армии всем необходимым. Это, безусловно, очень важно. И радостно, что этот тяжелый ежедневный труд был оценен и города, в том числе и Пермь, получили звание Города трудовой доблести. Очень правильно, что звание присваивается городу, который работал для Победы как единый организм.

Однако условия жизни в этих городах мы представляем фрагментарно. Если посмотреть на общие сведения о городе Молотове в энциклопедии «Пермский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», то после даты переименования и количества населения увидим цифры мобилизованных, сведения о Героях Советского Союза, эвакуации предприятий, учреждений и деятелей культуры, список новых производств и количество эвакогоспиталей [1]. Названная информация важна, однако в ней нет города. Этот пример иллюстрирует распространенный подход. Город – это очень сложное явление. С одной стороны, многократно и разносторонне изученное, с другой стороны, не изученное целостно. А город в военные годы – явление более сложное в разы, так как изменения в нем происходили молниеносно, иногда в считанные дни. Так, массовая эвакуация людей в Молотов резко изменила условия жизни местного населения как в целом, так и каждой отдельной семьи, куда подселили эвакуированных.

Только комплексный анализ всех сторон жизни, таких как быт, условия работы, транспорт, питание, сборы для фронта, досуг, позволит понять и оценить условия, в которых жили горожане в тяжелые военные годы. При этом нужно исследовать и сам город, в котором жили и работали люди, – его структуру, уровень благоустройства и так далее. В качестве универсального инструмента для изучения города как целостного явления нами разработана Матрица образа жизни горожан. Это сложно структурированная и функционально взаимосвязанная система, состоящая из 4-х сегментов по 16 направлений, то есть всего из 64 элементов.

В Матрице выделено два уровня анализа – общегородской и личный. Первый характеризует развитие города в целом, а второй показывает то, как ощущает себя в городе конкретный человек или группа людей этнической, гендерной или другой принадлежности, представители социальных слоев.

Исходя из этого, категорию «образ жизни» применительно к городскому населению можно разделить на четыре части. Первая, связанная с влиянием природных особенностей территории и экономическим развитием города, называется «условия жизни». В этом сегменте необходимо рассматривать климатические условия, ландшафт, районирование, физическое пространство города и его благоустройство, а также развитие промышленности, торговли, сферы услуг и другие материальные характеристики города в целом.

Постараемся на примере города Молотова (Перми) 1941–1945 годов в общих чертах восстановить некоторые элементы Матрицы образа жизни горожан, обращая внимание на менее изученные аспекты. Влияние климатических условий было особенно сильно в первую военную зиму. Например, с 21 по 24 января 1942 года температура в городе держалась ниже 40 градусов [2]. В таких условиях жили люди, многие из которых не имели полноценного дома, строили новое жилье для эвакуированных и новые цеха для заводов.

Необходимо оценить приспособление к ландшафту. В Перми множество оврагов, через которые не было мостов. Существовали сложности перехода между двумя районами города, Ленинским и Молотовским. Северную дамбу, обеспечившую удобный переход и переезд, построили только в 1959 году. Отдельный вопрос – освещение. Город освещали 1135 уличных фонарей, большинство из которых с начала Великой Отечественной войны перестали эксплуатироваться или были разрушены [3. С. 49]. Следовательно, на улицах города было темно.

К началу войны складывается основа современной структуры города – вокруг исторического центра (территории XVIII–XIX веков), где размещались административные и культурные организации, находились фактически города-заводы. Каждый завод брал на себя основные социальные функции – строил жилье, финансировал дошкольные учреждения, помогал школам, содержал больницы, отвечал за благоустройство района. В каждом районе был построен одноименный Дворец культуры, где сосредотачивалась культурная жизнь. В силу отдаленности районов от центра и друг от друга население в них было очень замкнуто.

В военные годы существовали огромные сложности с благоустройством. Городская инфраструктура не была готова к резкому росту потребления электроэнергии, тепла, воды. К примеру, большой Камский водопровод, фильтровальная и насосная станции были не в состоянии обеспечить и пропустить такое количество воды, которое требовалось городу. В 1941 году была запущена в эксплуатацию новая городская канализация, однако к 1943 году она пришла в полную негодность, поскольку трубы работали под большим напором. Для отопления учреждений и предприятий города требовались тысячи тонн торфа, каменного угля, тысячи кубометров дров. Как правило, они заготавливались силами населения города. Нужно было также отапливать и жилые дома, что становилось ответственностью жителей.

Санитарное состояние городских улиц оставалось плачевным. Трест Очистки, созданный для поддержания санитарного состояния города, со своей обязанностью не справлялся. Уровень гигиены также вызывал большую тревогу. Городских бань катастрофически не хватало, как и биотермических камер для дезинфекции одежды [3. С. 50].

Хотя в годы войны строительство жилых и общественных зданий было ограничено, тем не менее были сданы дома на улице Ленина, Попова, Дом Красной Армии, реконструированы здания облесполкома и обкома. Содержание старых, а иногда и новых домов было удручающим. Поэтому город выглядел запущенным и захлапленным. Многие здания находились в полуразрушенном состоянии, например, здание художественной галереи. «Это прекрасное здание находится в исключительно запущенном состоянии. Поставленные леса вокруг здания лет 7 тому назад для ремонта сейчас служат для предохранения прохожих от обваливающихся карнизов, сандриков и прочих архитектурно-художественных украшений. На крыше растут трехметровые березы, крыша сплошь протекает, что ставит под угрозу разрушение всего здания» [3. С. 51–52]. Городские власти только в 1944 году потребовали от арендаторов жилого фонда произвести капитальный ремонт, а также организовать систематическую очистку дворов, улиц, тротуаров [3. С. 50].

В первые годы войны население Молотова выросло почти вдвое, а жилой фонд увеличился только на 12 %. Когда «уплотнять» местных жителей стало уже некуда, началось срочное строительство временного жилья – бараков. Были эти сооружения построены в основном из брусчатки, крыши покрыты толем. В годы войны велось и сооружение новых жилых поселков, примыкавших к обновленным и расширявшимся предприятиям: Громовского, Владимирского, Крохалевского, Краснова. Город продолжал расти вдоль Камы, вбирая в себя Левшино, Гайву, Нижнюю Курью, Закамск [3. С. 48].

Для Молотова острой проблемой стал транспорт. И до войны было не все благополучно, а в военные годы стало совсем плохо. К 1941 году Молотов обладал трамвайной сетью длиной 24 километра по оси улиц, что составляло 8 маршрутов. Рост эвакуированного населения колоссально увеличивал нагрузку на него. Транспорт работал чрезвычайно напряженно. Трамвай использовался также для перевозки грузов и раненых от вокзала к госпиталям [4. С. 41].

В городе замощено было только 12 % улиц, проездов, набережных и площадей и заасфальтировано 17,8 % тротуаров. В рабочих поселках на окраинах сооружались в лучшем случае деревянные или шлакозасыпные тротуары.

На работе промышленных предприятий мы не будем останавливаться. Эта тема хорошо изучена. Гораздо важнее рассмотреть те отрасли экономики, которые напрямую влияли на условия жизни населения. Остановимся лишь на некоторых из них, не ставя задачу проанализировать их состояние в целом.

К 10 ноября 1941 года была введена карточная система во всех городах СССР, в том числе и в Молотове. Карточная система не смогла обеспечить нужного количества продовольствия, особенно из-за притока эвакуированных [5, С. 240]. Подспорьем служили огороды. Буквально каждый свободный клочок земли был засажен овощами. Некоторые рабочие заявляли: «Огород сейчас – это моя жизнь» – и самовольно уходили с завода на работы по обработке огородов [5. С. 240]. Огороды были также у всех учреждений образования и культуры.

Торговля в военные годы часто превращалась в обмен. Основные товары отпускали по карточкам: хлебным, «жировке», промтоварным и другим. Их выдавали ежемесячно, при утере не восстанавливали. Торговлю осуществляли следующим образом: вырезали соответствующую карточку, принимали плату, отпускали товар. Отовариваться разрешали на день вперед. А вот если карточки были просрочены или украдены – люди ничего не получали.

Власти, сознавая ограниченность возможностей государственной торгово-распределительной системы, сквозь пальцы смотрели на базары и барахолки. Строжайше преследовался лишь сбыт казенного имущества и лица, для которых торгово-обменные операции были постоянным источником дохода. Зимой 1942/1943 годов были арестованы организованные группы расхитителей, орудовавшие на мясокомбинате, в Облпищепромсоюзе и Трансторгпите [5. С. 240].

Город, выросший вдвое за счет эвакуированного населения, не справлялся с бытовым обслуживанием своих жителей. Здесь было более семидесяти пошивочных мастерских, но они не обеспечивали пошивом и ремонтом одежды нужды населения. Горожане жаловались на низкое качество ремонта, нарушение прейскуранта цен и сроки выполнения заказов, которые могли тянуться от двух до шести месяцев. В это же время, по данным Горместпрома и Горлеппрома, получалось, что ежемесячно в Молотове реализуется огром-

ное количество обуви и одежды, за что руководители этих организаций получали республиканские премии. Однако оказалось, что реально ремонтировалось 9–10 тысяч пар обуви, а в отчетах проходили 60–70 тысяч пар [3. С. 51].

Острейшая тема в военные годы – это общественное питание. В феврале 1942 г. СНК СССР вынес постановление о создании Отделов рабочего снабжения при важнейших предприятиях. Все предприятия города Молотова имели собственные столовые. Положение с продуктами, чистотой и обслуживанием в них было сложным. В Докладной о состоянии общественного питания по стройтресту № 12 было написано: «В результате нерадивого, а в некоторых случаях и безответственного отношения к вопросу общественного питания со стороны ОРСов и директоров столовых, рабочих кормят однообразным обедом». Таких жалоб было много. В итоге секретарем Молотовского обкома ВКП(б) Н. И. Гусаровым было принято решение о введении двойных обедов и выдаче специальных жиров, для питания детей были открыты заводские детские столовые [5. С. 240]. Особое внимание уделялось питанию детей. В школах и детских садах кормили не менее одного раза в день. Соблюдение правил снабжения контролировала общественность, в первую очередь, профсоюзы.

Мы рассмотрели только некоторые черты природно-экономической составляющей жизни города. Все ее элементы надо изучать внимательно и комплексно.

Вторая часть Матрицы образа жизни горожан формируется под влиянием политико-социальных процессов – «основания жизни». Она отражает социальную, культурную, налоговую, информационную политику городских властей, обеспечение безопасности жителей. Эта сторона жизни города более изучена.

Однако хочется обратить внимание на отдельные менее исследованные направления. Среди них налоговая политика. Основными источниками финансирования в годы войны было повышение цен на товары не первой необходимости (водка, табак, парфюмерия и т. п.), повышение налогов, займы и другие добровольные сборы с населения. В годы войны государство увеличило размеры налоговых платежей населения, значительно повысив долю этого источника бюджетных ресурсов.

Были введены и дополнительные налоги. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 года «О налоге на холостя-

ков, одиноких и бездетных граждан СССР» касался лиц, достигших 20-летнего возраста и не имевших детей. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 года был введен военный налог. Этот налог платили граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от наличия у них источников дохода. В целях укрепления базы местных бюджетов 10 сентября 1942 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О налоге со зрелищ». Налог взимался с государственных, кооперативных и общественных организаций, а также с отдельных лиц в процентах к сумме валового сбора от продажи билетов. Большое значение для укрепления государственной платежной дисциплины имело постановление СНК СССР от 28 апреля 1944 года о порядке применения принудительных мер взыскания недоимок по налогам. Этим постановлением финансовым органам разрешалось составлять описи имущества налогоплательщиков, не внесших в срок своих платежей, которые переходили в недоимку еще до передачи дела в народный суд. За годы войны налоги с населения увеличились в 4,2 раза [6].

Изменения коснулись также судебной системы и законодательства. Указом Президиума Верховного Совета от 26 июня 1940 года предусматривались довольно жесткие наказания за опоздания, прогулы и самовольное оставление работы. За прогул без уважительной причины рабочие и служащие государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений предавались суду. По приговору народного суда они карались исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25 %. За самовольный уход с работы военный трибунал приговаривал к тюремному заключению от 5 лет [6].

Развитие медицины в городе чаще всего рассматривается применительно к деятельности эвакогоспиталей. Но медицина должна была обслуживать прежде всего горожан, у которых появлялись кроме прочего социальные заболевания, вызванными условиями войны. Далеко не полные данные говорят о том, что по поликлиникам и медсанчастям города за первое полугодие 1944 года был зарегистрирован 14 071 дистрофик, из них умерло свыше 1000 человек. Нередки были и случаи массовых желудочно-кишечных заболеваний, однако пайки выдавались лишь 250 тяжело больным. По регистрациям медсанчастей оборонных предприятий, в городе за 1944 год насчитывалось 12 000 случаев заболеваний туберкулезом, однако туберкулезные пайки получали только 1458 чел. [3, С. 50]. И это дан-

ные относительно благополучного 1944 года. Изучение 1941–1942 гг. даст более удручающие цифры.

Учреждения образования и науки работали, несмотря на трудности. На этой теме сейчас мы не будем останавливаться. Она требует всестороннего изучения, как и тема деятельности учреждений культуры. Стоит только отметить, что организация общественного отдыха и досуга в Молотове была на высоте. Был обеспечен культурный досуг во всех районах города, прежде всего за счет деятельности профсоюзных клубов.

Отдельно необходимо обратить внимание на возобновление деятельности церкви в военные годы. Всесвятская церковь Молотова возобновила свою деятельность в 1943 году. В феврале 1944 года в Молотове была открыта Свято-Троицкая церковь. До возвращения верующим здание церкви принадлежало Наркомату обороны, в нем размещался склад. Здания некоторых закрытых церквей служили фронту тем, что в них размещались предприятия оборонного значения. Так, в деревянном здании бывшей Никольской церкви на горе Слудке располагался пошивочный цех. В Феодосиевской церкви в 1943–1944 годах работала пекарня второго кондитерского комбината, на которой сушили сухари для фронта [7].

Изменения коснулись и пропаганды. Если раньше антирелигиозная пропаганда считалась важным направлением «агитационно-пропагандистской работы», то в условиях войны она потеряла свое значение и была свернута. Деятельность Союза воинствующих безбожников была переориентирована с антирелигиозной пропаганды на антифашистскую [8].

При этом политическая пропаганда не ослабевала, а наоборот, усиливалась. То, как она была организована, заслуживает отдельного исследования. Важную роль в ее организации играло внедрение в общественные смыслы города фамилий руководителей государства через названия районов и заводов, памятники. Только в Парке культуры и отдыха им. Горького было три памятника – Сталину, Ленину и Ворошилову. Все пространство парка, включая клумбы, было наполнено агитационно-пропагандистским содержанием.

Таким образом, мы остановились только на некоторых сторонах сегментов, характеризующих город в целом. Ценным источником для реконструкции образа жизни горожан в годы войны являются документы, представляющие деятельность партийного руководства. В Пермском архиве социально-политической истории одним из са-

мых важных для изучения является фонд № 1 «Документы Пермского горкома КПСС», Горком ВКП(б). На примере документов партийных организаций можно рассматривать все стороны жизни города. Это планы, отчеты, докладные, справки об организационно-партийной работе, о печати и радио, о деятельности учебных заведений, культурно-просветительской работе, торговле и общественном питании, подсобных хозяйствах, работе промышленности, транспорта, о сборе средств для фронта, снижении заболеваемости и так далее.

Однако для воссоздания полной картины необходимо изучать и сегменты, относящиеся к каждому отдельному жителю города. Они определяются тем, как их воспринимает конкретный человек. Самыми явными и значительными являются элементы жизни, которые человек воспринимает через чувства. Это – «уклад жизни». Этот сегмент Матрицы освещает бытовые, семейные, чувственные стороны жизни человека, его здоровье, материальные потребности. Кроме того, на наш взгляд, важно попробовать понять, как жители чувствовали город через образы, звуки, запахи, вкусы.

Вторая часть жизни человека связана с понятийным и ценностным наполнением. Ее можно назвать «смыслы жизни». Она включает отношение человека к тем смыслам, которые транслирует город и страна, его личные смыслы и ценности, осознание своего места в обществе и городе.

Для воссоздания личностного уровня Матрицы важнейшую роль будут играть документы личного характера – воспоминания, письма, дневники. Именно о периоде Великой Отечественной войны таких документов сохранилось довольно много. Однако в них очень сложно выделить воспоминания конкретно о городе. И для этого необходимо отдельное глубокое исследование. Применительно к Молотову есть небольшое преимущество, состоящее в том, что в город были эвакуированы ведущие деятели культуры страны, многие из которых оставили свои воспоминания.

Таким образом, получается четырехчастная структура Матрицы образа жизни горожан, охватывающая все проявления жизни городского населения. На основе развития каждого элемента, отмеченного количественными показателями, можно сравнивать развитие города в разные периоды существования. Можно сравнивать не только всю Матрицу в целом, но и по направлениям: город – человек, природное – социальное, и даже по каждому из четырех сегментов в отдельности. Для целостного понимания города военного време-

ни необходимо сравнить развитие города в довоенный период, затем в первые полтора года войны и в конце войны. Поскольку город начала войны и конца войны очень отличался. Все эти изменения целостно можно проследить, используя Матрицу образа жизни горожан.

Список источников и литературы

1. Энциклопедия «Пермский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» // <https://www.permgaspi.ru/enc/2020/04/23/молотов/>
2. Сводки погоды по всем городам России и СССР за XIX–XX века // thermo.karelia.ru.
3. Бортник Л. С. Город барачков и промышленных гигантов: Молотов в 1941–1945 // Ретроспектива: Пермский историко-архивный журнал. – № 1. – 2007. – С. 48–53.
4. Бортник Л. С. Мы едем, едем, едем. Из истории Пермского городского пассажирского транспорта XX века // Ретроспектива: Пермский историко-архивный журнал. – № 3. – 2008. – С. 38–45.
5. Гилева У. А. Продовольственные ресурсы и «общепит» как основа питания тружеников г. Молотова // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Stadia Historica Jenium. 2017 (1): 236–245.
6. Полевикова М. Г. Налоги и налогообложение в годы Великой Отечественной войны // <http://www.oboznik.ru/?p=43261#more-43261>.
7. Мельчаков О. А. Православные храмы Прикамья в годы Великой Отечественной войны // Пермская епархия в годы Великой Отечественной войны. – Пермь, 16 апреля 2005 года.
8. Федотова И. Ю. Государственная религиозная политика и возрождение Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны. На примере Молотовской области // Великая Отечественная: К 70-летию народного подвига: Материалы Международной научной конференции «Ялта-45. Крымская конференция 1945 г. в контексте «острых» вопросов окончания Второй мировой войны и начала войны «холодной». Симферополь–Москва, 18–19 марта 2015 г. – М.: РОИА; РГУ, 2015. – С. 455–463.

MATRIX OF THE WAY OF LIFE OF CITIZENS AS A TOOL FOR STUDYING THE CITY AND THE LIFE OF THE URBAN POPULATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

*Kozlova V. Yu.,
Candidate of history science*

Abstract. The article presents a new comprehensive approach to the study of the city during the war period – the Matrix of the way of life of citizens. It identifies two levels of analysis: citywide and personal. The category of «life-style» in relation to the urban population is divided into four parts. The first «living conditions» is related to the influence of the natural features of the territory and the economy. The second is formed under the influence of social processes – the «foundations of life». Both of these categories apply to urban society as a whole. The categories that relate to an individual resident of a city are determined by how a person perceives them. The elements of life perceived through the senses determine the «way of life». Part of a person's life is connected with the conceptual and value content, called «the meanings of life». This structure covers all aspects of the life of the urban population. This Matrix is applicable to the study of any city, and the city in the war years especially, since changes in it occurred at lightning speed. This Matrix will allow you to track all these changes and their impact on the city and its residents.

Keyword. The city, the war years, an integrated approach, living conditions, citizens.

С. Н. Штейников
заведующий музеем Пермского филиала
Волжского государственного университета водного транспорта

А. А. Модин
курсант группы 22-ЭМ-19 Пермского филиала
Волжского государственного университета водного транспорта

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ МОЛОТОВСКОГО РЕЧНОГО ТЕХНИКУМА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена малоизвестным страницам истории Молотовского речного техникума в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова. Молотовский речной техникум, ВОВ, Фадеев И. В., Тараскин В. А., Быков А. А.

В архиве музея Пермского филиала Волжского государственного университета водного транспорта хранится интересный альбом, Клавдии Михайловной Чулошниковой, переданный в музей ее сестрой Ольгой Александровной Горбатенко. В далеком 1942 году она совместно со своей сестрой окончили судомеханическое отделение Молотовского речного техникума, так в тот период именовался ПФ ВГУВТ. Интересен он тем, что в нем подробно описана и показана в фотографиях жизнь студентов техникума, которые жили и учились в тыловом городе Молотове.

Осенью 1939 г. в Пермский речной техникум были набраны две группы судомехаников, 72 человека, но в мае 1942 г. дипломы получили только 14 человек. Среди них были Ольга Александровна и Клавдия Ивановна.

Первый военный учебный год был очень трудным, отапливать общежития на Плоском студентам приходилось самим. По воспоминаниям Клавдии Ивановны: «Когда на Каме вставал лед, нам приходилось ходить по берегу и вытаскивать застывшие в воде бревна. Волокли их сами на Плоский, затем распиливали, кололи и отапливали здание. Дрова не горели, а плакали [1].

Первый документ, изданный в период войны в техникуме, был приказ № 58 А от 23 июня 1941 г. из него мы узнаем, что первыми, кто покинули техникум и отправились на фронт, были преподаватели: Максимов, Коняев, Михеев, Кузин, Мальцев, Оборин, По-

пов, Большаков [2. Л. 6 об.]. Первыми студентами добровольцами, которые ушли на фронт 2 июля 1941 г., были учащиеся 2 курса судомеханического отделения: Безматерных Г. И., Голдобин И. П., Кузьминых Н. А., Микрюков М. Г. [2. Л. 9]. Кто-то уходил добровольцем в РККА или РККФ, кто-то переходил на новую работу, другие переходили учиться в ФЗО.

В июле 1941 г. директор техникума И. В. Фадеев и заведующий производственной практикой А. В. Баяндин неоднократно ездили в Осу, с целью подготовки нового места для перевода речного техникума в данный город [2. Л. 9].

Постепенно стали уходить по мобилизации и добровольно не только преподаватели, но и студенты. 25 июля 1941 г. уходит на фронт директор техникума Иван Васильевич Фадеев, на его должность был назначен Быков Андрей Андреевич. Вместе с директором уходят на фронт завуч техникума Виктор Андреевич Тараскин и заведующий практикой Артем Васильевич Баяндин. И. В. Фадеев и А. В. Баяндин вернулись живыми с фронта, а вот В. А. Тараскин был направлен во Владивосток, а затем в должности командира взвода 64-й морской стрелковой бригады 20-й армии участвовал в битве под Москвой. В составе войск правого фланга Западного фронта с 6 по 25 декабря 1941 г. армия принимала участие в Клинско-Солнечногорской наступательной операции. 24 декабря 1941 в одном из боев погибает В. А. Тараскин [3].

8 августа 1941 г. техникум был переведен в затон памяти Дзержинского в Нижнюю Курью. Здание техникума было передано в ведение Наркомата угольной промышленности. В связи с этим сокращается штат сотрудников. При этом у техникума были здания в Плоском и Нижней Курье. За период, когда учебный процесс проходил в Нижней Курье, увеличивается число прогульщиков, также не все преподаватели согласились остаться в техникуме после переезда на правый берег Камы. Эти обстоятельства связаны не с нежеланием студентов учиться, а с тем, что было трудно добираться на противоположный берег и студентам и преподавателям. Тем более, что в тот период только железнодорожный мост связывал два берега нашего города.

В начале зимы 1942 г. здание на ул. Ирбитской было возвращено техникуму. Аудитории были переделаны под квартиры, поэтому сначала нужно было сделать ремонт, а затем приступить к учебному процессу. Условия были суровыми: помещения были холодными, часто не было света. Были и другие случаи, сегодня они могут показаться абсурдными, но во время войны руководством техникума неоднократно запрещалось раздавать кипяток посторонним лицам, а также

сотрудникам техникума для стирки белья, но как ни пытались бороться с этими поступками, ничего у них не получалось.

Несмотря на то, что самые тяжелые годы войны прошли, впереди оставалось еще много боли и страданий. Наряду с юношами на фронт начали готовить и девушек, в роли санитарных дружинниц, телефонисток и телеграфисток. Так, директор А. А. Быков в 1943 году в приказе писал: «...о необходимости подготовить дисциплинированных, физически крепких и выносливых девушек для уже упомянутых задач».

В 1943 году не было выпущено ни одного специалиста, учащиеся ушли на фронт, защищать Родину. В этом же году, уже после смены руководства техникума, военруку Ковтуненко поступил приказ от нового директора Кузнецова Б. В. о подготовке по взводу из 48 мальчиков и 48 девочек, назначив из числа определенных студентов главных во взводе. Это было необходимо для парада в честь юбилея Октябрьской Революции, о котором, несмотря на войну, никто не забывал.

Октябрь 1943 г. ознаменовался еще одним знаменательным событием – Двадцатипятилетием Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, «верного союзника народов». Приказом № 185 от 30 октября были награждены студенты за безотказное участие в работах по заготовке топлива, за помощь в ремонте учебного заведения [2. Л. 170].

Директор Кузнецов приказом № 202 от 25 ноября 1943 года привнес в жизнь студентов Молотовского техникума новый стимул для учебы – получение почетного Красного Знамени, которое передавалось лучшей по успеваемости и посещаемости группе. Преподавателей же, закрепленных за группами, в этом приказе обязали «поднять общественность» на поддержание лучших результатов в первом учебном семестре [2. Л. 181].

Первым задокументированным внутренним праздником, согласно книге приказов от 8 марта 1944 года, являлся Всемирный Женский день, когда директор Кузнецов выпустил целый приказ с речью к «советским женщинам и девушкам». В этом приказе он говорил о необходимой роли женщин в этой войне, об их нелегком, наравне с мужским, труде и о будущих трудовых подвигах.

Впервые за период войны Новый год отмечали 31 декабря 1944 года. Он проводился как студенческий вечер самодеятельности. Молотовский техникум был одним из первых во всем Наркомате речного флота в деле развития студенческого культурного досуга. Особо отличившихся парней и девушек даже упоминают в приказе,

благодаря «за возрождение традиций» и напоминая учебной части «всецело» сотрудничать, с будущим проявлением инициативы.

Спустя год был повторно проведен Всемирный Женский день, ставший еще одним подтверждением передовой позиции техникума. Студенты даже сделали литературный монтаж, а драматический кружок выступал на сцене. Официально был утвержден после этого праздника кружок литмонтажа с упоминанием необходимого внедрения в культурную жизнь студенчества.

В 1945 г. был организован «струнный кружок». С невероятными усилиями этот кружок обзавелся гитарами, мандолинами, балалайками, барабанами и даже гармошкой со скрипкой. Репертуар этого кружка складывался из полюбившихся всем песен и маршей. Часто они играли на торжествах и даже организовывали самостоятельные концерты, участвовали в смотрах художественной самодеятельности Молотова. Раненые бойцы в госпиталях тоже не были обделены вниманием – «кружок» часто посещал госпитали. На протяжении деятельности т. н. оркестра помощь им оказывал Николай Кононович Виноградов, имевший, между прочим, прекрасный бас и даже участвовавший в концертах.

Помимо культурного досуга, был досуг и военно-спортивный. В 1945 году были проведены личные соревнования Речного техникума с целью выявить учащихся с отличной физической подготовкой, которые «понимают необходимость» проведения таких военно-спортивных игр.

В 1942 г. в феврале состоялся выпуск 2-х групп судоводителей 9 и 17 человек, в апреле еще группа судоводителей 9 человек, из них 8 женщин, в мае дипломы получили и судомеханики – 14 человек. А вот в 1943 г. ни одного выпускника не было. В марте 1944 г. 8 судоводителей получили дипломы, затем в апреле судомеханики – 2 женщины. В апреле 1945 г. состоялся выпуск штурманов – 26 человек, судомехаников паровиков – 14 человек (стажистов), судомехаников паровиков основного отделения – 12 человек. За период Великой Отечественной войны из стен Молотовского речного техникума было подготовлено и выпущено 117 человек. [4. Л. 165–181 об.].

За годы войны Молотовский Речной техникум выпустил более сотни специалистов, около трети которых – женщины. Несмотря на трудности военных лет, нужно было учиться. Все те, кто не смог уйти на фронт по собственному желанию, продолжали учебу даже тогда, когда чернила замерзали в чернильнице, а дышать приходилось через шинель.

Список источников и литературы

1. Архив музея Пермского филиала Волжского государственного университета водного транспорта. Альбом воспоминаний К. И. Чулошниковой.
2. Архив Пермского филиала Волжского государственного университета водного транспорта. Книга приказов, 1941–1943 гг. Л. 6 об. – 122.
3. Книга памяти Пермской области. П., 1996. Т. 11.
4. Государственный архив Пермского края. Ф. р-1499. Оп. 7. Д. 1. Л. 165–181 об.

DAILY LIFE OF THE MOLOTOV RIVER TECHNICAL SCHOOL DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Shteynikov S. N.

*Head of the Museum Perm branch of the Volga state University
of water transport*

Modin A. A.

*Cadet of group 22–EM-19 Perm branch of the Volga state University
of water transport*

Abstract. The article is devoted to little-known aspects of the history of the Molotov river technical school during the great Patriotic war.

Keywords. Molotov river College, the second world war, Fadeev I. V., Taras-kin A. V., Bykov A. A.

МЕРОПРИЯТИЯ ФКП «ПЕРМСКИЙ ПОРОХОВОЙ ЗАВОД», ПОСВЯЩЕННЫЕ ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ, И ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО КОНТЕНТА

Аннотация. Статья посвящена истории Пермского порохового завода, исследовательским проектам и памятным мероприятиям, которые проводились на нем к 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова. Пермский пороховой завод, мероприятия, Великая Отечественная война, Победа, музей.

В 2020 году на Пермском пороховом заводе успешно реализовано 15 проектов, посвященных теме 75-летия Победы. Суммарно в мероприятиях приняло участие около 150 человек. Целевой аудиторией стал коллектив завода, насчитывающий 3500 человек, и пользователи сети Интернет. Реализация всех проектов была активно поддержана руководством ФКП «Пермский пороховой завод» в лице генерального директора Олега Николаевича Миргородского.

Организацией проектов занимались отдел по социальной работе, музей предприятия, редакция газеты «Кировец» и молодежная организация ФКП «Пермский пороховой завод».

История Пермского порохового завода начинается в 1934 году, когда завод дал первую партию продукции для горнорудной промышленности. В конце июля 1941 года в Кировский район города Молотова на заводскую станцию Химград прибыли первые эшелоны с эвакуированным оборудованием и документацией четырех пороховых заводов, спасенных из Ленинградской, Ростовской и Луганской областей.

5 марта 1943 года впервые в истории мирового пороходелия начал работать цех, производивший баллиститные пороха по новой непрерывной шнековой технологии.

Разработка непрерывной шнековой технологии производства баллиститных порохов явилась крупным инженерным решением мирового класса. Это труд, проделанный заключенными Особого технического бюро 98, которое в народе называли «пороховая шарашка». Ученые ОТБ-98 сумели не только обеспечить Красную Армию порохом, но и улучшить эту технологию, сделав настоящий научный прорыв в отрасли.

Всего за годы войны в пороховой промышленности две трети ракетных зарядов было изготовлено на заводе имени С. М. Кирова, ставшем флагманом по производству в стране порохов баллиститного типа. Только для боевой машины «катюша» на предприятии изготовили 33 миллиона пороховых шашек.

Мероприятия к 75-му юбилею Победы в Великой Отечественной войне

Особая гордость – проект под названием «Поисковый отряд». В начале 2020 года на базе музея предприятия был создан поисковый отряд, в состав которого вошли работники предприятия и активисты молодежной организации завода.

Работа началась с того, что заведующий музеем Елена Валерьевна Ваганова расшифровала сведения из подлинников рукописных журналов Кировского районного военкомата. Были выявлены сведения о работниках завода, мобилизованных на фронт в количестве 1337 человек за период с 1941–1944 гг. До начала войны на заводе работало 2198 человек.

Главная задача поискового отряда – используя доступные электронные ресурсы, узнать дальнейшую судьбу мобилизованных заводчан, и вовлечение в эту работу работников предприятия.

В своей работе поисковый отряд использовал электронные базы Министерства обороны и Пермского государственного архива социально-политической истории. Изучены сведения из архива заводской газеты «Кировец» времен военного времени, из цеховых альбомов-летописей, документов музея и семейных архивов работников предприятия.

Систематизация данных проходила на базе музея, а на сайте

предприятия создан раздел «МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС», где размещена информация о результатах работы поискового отряда.

Поисковый отряд работал пять месяцев, и работа в этом направлении будет продолжена. Подобная работа по поиску сведений об ушедших с завода на фронт на предприятии проводилась в 1970 году.

Второй проект молодежной организации ФКП «Пермский пороховой завод» называется «Из тыла слышны голоса». Это первый опыт работы по созданию аудиовизуального контента исторического содержания. Главная задача проекта – затронуть эмоциональную составляющую, оживить голоса из пожелтевших анкет послевоенного времени, а также систематизировать анкеты ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла, которые находятся в музее предприятия. Молодежная организация предприятия обработала рукописные анкеты ветеранов, а наиболее яркие воспоминания были озвучены работниками завода.

Визуализация исторических данных

На сегодняшний день наибольшей популярностью у любой аудитории пользуется визуальный контент, поэтому молодежная организация приняла решение представить воспоминания именно в форме аудиозаписей, совмещенных с видеорядом. Одно дело читать текст на бумаге, совершенно другое – слышать и представлять перед собой картинку происходящего.

В рамках работы над проектами к 75-летию Победы их организаторы попытались вовлечь сразу несколько целевых аудиторий.

Посредством анализа было выявлено, что детская аудитория осталась не вовлечена в мероприятия, поэтому на базе газеты «Кировец», при поддержке профсоюзной организации, родился конкурс детских эссе и поделок памяти Героя Советского союза Михаила Андреевича Федосеева. В конкурсе приняло участие 24 человека. А творческие работы, подготовленные ребятами, молодежная организация вручила ветеранам Великой Отечественной войны.

Кроме того, на базе редакции газеты весной 2020 года была организована выставка «Семейные реликвии». Заводчане приносили предметы памяти о своих родственниках-участниках Великой Отечественной войны, которые долгие годы хранятся в семье. В рамках

этой выставки удалось узнать не только новые сведения о работниках предприятия, но и жителях Кировского района, внесших весомый вклад в Победу.

Мотивация к участию в мероприятиях

Для того чтобы достичь подобных результатов вовлечения в участие в мероприятиях, на протяжении нескольких лет на предприятии проводилась регулярная работа по информированию работников.

Главная задача – это создать потребность в изучении доступных исторических сведений у работников завода.

Во-первых, это большое количество исторических публикаций в газете, выставки и экскурсии в музее. Третий год подряд молодежная организация проводит интеллектуальный чемпионат, в который включены вопросы об истории. Чтобы подготовиться к чемпионату, работники читают книги о заводе, посещают музей.

Кроме того, уже традиционным мероприятием можно назвать выезды к ветеранам войны и тыла в преддверии Дня Победы. Молодежь предприятия навещает ветеранов, на данный момент их 98 человек. Из них 5 ветеранов Великой Отечественной войны, 3 жителей блокадного Ленинграда и 90 тружеников тыла.

Для обеспечения доступности исторических фактов в газете публикуются материалы из книги, подготовленной к юбилею предприятия, «Пермский пороховой бастион». Книга, посвященная вкладу предприятия в оборонную отрасль страны, в ней содержится 900 уникальных снимков предприятия.

Также к юбилею Победы на базе редакции газеты впервые был реализован уникальный проект – это специальный выпуск газеты, посвященный истории эвакуированных в годы войны предприятий. Редакция газеты «Кировец» связалась с городами, представителями предприятий или жителями городов, откуда завод принимал эвакуированные предприятия и их работников. Совместно с редакциями газет, историками и жителями Ленинградской, Ростовской и Луганской областей подготовлен специальный выпуск о том, как проходила эвакуация в город Молотов.

Цель всех проектов – это не только пополнение информационно-исторической базы предприятия, но и патриотическое воспи-

тание работников предприятия и их детей. Поскольку публикации и информация о мероприятиях находятся в общем доступе, их может изучать и широкая общественность.

На сегодняшний день важно адаптировать историческую информацию под современную аудиторию, которая не склонна воспринимать сложные и длинные тексты. Сегодня – это курс на исторический визуальный контент и вовлечение в процесс изучения истории посредством простой и интересной подачи сложных исторических фактов.

EVENTS OF THE PERM GUNPOWDER FACTORY DEDICATED TO THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR AND VISUALIZATION OF HISTORICAL CONTENT

Chunareva E. A.

Editor-in-chief of the newspaper «Kirovets», chairman of the youth organization of the Perm Gunpowder Factory

Abstract. The article is devoted to the history of the Perm Gunpowder Factory, research projects and commemorative events that were held there for the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War.

Keywords. Perm Gunpowder Factory, events, the Great Patriotic War, Victory, museum.

Раздел 7

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ОТРАЖЕНИИ ЭГО-ДОКУМЕНТОВ

О. А. Баландина
Центральный государственный архив
историко-политических документов Санкт-Петербурга

ПИСЬМА ЭВАКУИРОВАННЫХ ИЗ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦГАИПД СПб)

Аннотация. В статье раскрывается содержание переписки эвакуированных блокадников с органами власти Ленинграда. Рассказано о том, для решения каких проблем обращались из мест эвакуации в партийные и комсомольские комитеты города.

Ключевые слова. Блокада Ленинграда, эвакуация, письма, ЦГАИПД СПб.

Несомненным подспорьем в проведении исследований по истории Великой Отечественной войны являются источники личного происхождения, отложившиеся в государственных архивохранилищах и в частных фондах. В группе источников личного происхождения обращают на себя внимание материалы переписки граждан с партийными и комсомольскими органами власти в 1941–1945 гг.

В фондах Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (бывшем Ленинградском партийном архиве) хранятся письма эвакуированных из Ленинграда граждан в годы блокады. Вырвавшиеся из блокадного кольца ленинградцы не прерывали связь с городом и, что особенно интересно, обращались в партийные структуры Ленинграда для решения ряда личных вопросов, о чем будет рассказано подробнее ниже.

Письма и обращения эвакуированных содержатся в фондах местных высших партийных органов власти – Ленинградских областного и городского комитетов ВКП(б) (Ф. Р-24, Ф. Р-25); фондах руководящих комсомольских организаций – Ленинградских областного и городского комитетов ВЛКСМ (Ф. Р-598 К, Ф.

Р-881 К), а также в фондах первичных партийных и комсомольских комитетов различных предприятий и учреждений, вывезенных на большую землю. Среди них, например, «Кировский завод», заводы «Электросила», «Большевик», Ленинградская филармония, Ленинградский государственный университет и т. д. Речь следует вести о более 600 различных наименований эвакуированных из Ленинграда учреждений, организаций и предприятий. Всего же, по последним данным, было эвакуировано около 1 миллиона 750 тысяч жителей Ленинграда и области [1].

Итак, по каким вопросам эвакуированные граждане писали в Ленинград в партийные и комсомольские органы разного уровня? Материалы переписки, сохранившиеся в фондах ЦГАИПД СПб, условно можно разделить на несколько больших блоков.

К первому блоку относятся, как бы мы сказали сегодня, социально-правовые запросы эвакуированных ленинградцев в партийные и комсомольские структуры. Граждане просили комитеты ВКП(б) и ВЛКСМ помочь им в получении денежных пособий за родственников, воевавших в рядах Красной армии, поскольку нередко после смены адреса с выплатами происходили перебои [2. Л. 3–4]. Обращались за подтверждением партийного и комсомольского стажа, также присылали запросы на включение в списки награжденных медалью «За оборону Ленинграда» [3. Л. 3–4].

Второй комплекс документов касается вопросов оказания помощи родственникам, оставшимся в блокадном городе. В партийные и комсомольские комитеты присылали письма с выражением беспокойства о судьбе находившихся в осаде родных, с просьбами помочь им эвакуироваться из Ленинграда [4. Л. 5–6]. Так, например, в ноябре 1941 г. сотрудница Ленинградского областного комитета ВКП(б) М. Я. Рамжа, вывезенная в Челябинск, сообщала, что ее оставшейся в Ленинграде семье – 72-летней матери, сыну 15 лет и дочери 17 лет – приходилось «очень тяжело с питанием», так как «собаку и кошку они уже усыпили». Работница обкома просила спасти своих родных и при первой возможности отправить их к ней. Примечательно, что на обращении Рамжа стояла резолюция заведующего особым сектором ЛОК и ЛГК ВКП(б) А. Н. Кузнецова: «Нужно отправить с теми, кто едет в те края» [5. Л. 1, 4–5]. К сожалению, выяснить, было ли выполнено это намерение, не удалось.

В третий блок входит официально-деловая переписка. Упомянутые выше различные учреждения и предприятия отправляли

в Ленинград (чаще в ЛОК и ЛГК ВКП(б) отчетную документацию о проделанной работе в эвакуации. Например, в фондах ЦГАИПД СПб встречаем отчеты о деятельности находившегося в Саратове Ленинградского государственного университета [6. Л. 1–4], эвакуированного в г. Молотов (ныне Пермь) Государственного академического театра им. С. М. Кирова (Мариинский театр) [7. Л. 1–6], и другие. Отметим, что среди документов отчетного характера рефреном проходит мысль о готовности учреждений и предприятий вернуться в Ленинград «по первому зову». Кроме того, в этом комплексе документов стоит упомянуть поздравительные письма и телеграммы, чаще всего адресованные главе города, первому секретарю обкома и горкома партии А. А. Жданову, а также отправленные в низовые партийные и комсомольские комитеты. Поздравления от эвакуированных приходили по случаю празднования революционных праздников (7 ноября, 1 мая), Нового года и побед Красной армии на Ленинградском участке фронта. Больше всего полученных от эвакуированных поздравлений было посвящено известиям о прорыве и снятии блокады.

Наконец, четвертый и самый объемный блок материалов переписки связан с запросами на реэвакуацию в Ленинград. Начиная с конца 1943 г., в город на Неве пошел со временем только увеличивавшийся поток писем от эвакуированных с просьбой выслать им вызов на возвращение. Фактически до 1946 г. Ленинград оставался закрытым городом, и разрешение на возврат в него давал Исполком Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся [8. С. 178]. Однако многие не знали о необходимости обращаться в Ленгорсовет и адресовали свои прошения именно в партийные и комсомольские комитеты. Неслучайно в документах читаем: «Представители власти должны нести заботу о своих ленинградских эвакуированных... Позаботьтесь о нас, товарищи партийные работники» [9. Л. 73]. К слову, стандартный ответ органов ВКП(б) и ВЛКСМ на подобные запросы был следующим: «Въезд в Ленинград разрешает только Ленгорисполком». Именно в результате недопонимания общественностью распределения властных полномочий в архивных фондах партийных и комсомольских структур сохранились ценные сведения о жизни ленинградцев в местах эвакуации.

Представляется важным рассказать о том, как эвакуированные обосновывали необходимость своего возвращения перед органами власти. В своих письмах граждане неизменно подчеркивали тот факт, что они родились и прожили в Ленинграде долгие годы

до войны, т. е. осознавали себя «ленинградцами» и не могли жить вдали от родного города. «Нас выгнал из Ленинграда лишь голод», – обычно объясняли эвакуированные причину своего отъезда [10. Л. 13–14]. В переписке эвакуированные называли оставленный город «любимым», «родным», «красавцем-Ленинградом». Высказывали чувства тоски по отношению к нему. Некоторые особенно эмоционально переживали свой отъезд, одна эвакуированная в 1944 г. писала: «Я жалею о том, что уехала...Здесь [в эвакуации в Сибири. – Прим. авт.] я не могу жить, не лежит сердце... Я слишком люблю Ленинград, и если в ближайшем будущем я не буду в нем, то лучше принять смерть» [10. Л. 55 об.].

Очень часто (практически в каждом) в письме эвакуированных встречаем упоминания о гибели своих родных в блокадном городе. Обращавшиеся считали, что смерть близких навсегда связала их с Ленинградом и оправдывала нахождение в нем. Одна из эвакуированных жительниц, в частности, отстаивала свое право жить в Ленинграде перед ЛОК ВКП(б), аргументируя, что этот город был «облит кровью» ее погибшего в январе 1942 г. мужа, поэтому она имеет все основания в нем находиться [9. Л. 73–73 об.].

Также в письмах неизменно указывалось на принадлежность к категории «семья военнослужащего». Например, другая ленинградка требовала вызова следующим образом: «Муж мой добровольно пошел на защиту родного города, не щадя жизни. А его семья должна ждать как одолжение, как милостыню разрешение на возврат в этот город... я имею право на возврат в Ленинград одной из первых» [10. Л. 128 об.].

Некоторые граждане просили вызова в Ленинград, ссылаясь на неблагоприятные материальные и бытовые условия в местах эвакуации. Члены одной из эвакуированных на Кавказ семей писали в 1944 г., что им «нечего одеть, есть нечего». Они просили: «Выручайте своих ленинградцев... обратите на нас внимание, не оставьте нас здесь» [11. Л. 7–8]. Схожим образом в 1944 г. пытались добиться возвращения блокадники, оказавшиеся в Казани: «Мы здесь чувствуем себя как будто выброшенные за борт ленинградского корабля... Есть с мая месяца форменным образом почти нечего, продаем за бесценок вещи, взятые с собой, но и они мало помогают» [10. Л. 17–18]. К слову, примеры неблагополучия эвакуированных в материалах переписки были достаточно частым явлением.

Встречаются отдельные письма эвакуированных, для которых возвращение в Ленинград было сродни спасению. В этой свя-

зи заслуживает внимания история семьи Егоровых, находившихся в эвакуации в г. Белово Кемеровской области. В сентябре 1944 г. в ЛОК ВКП(б) пришло письмо от Владимира Никифоровича Егорова с просьбой оказать содействие ему с женой и двумя детьми вернуться в родной город. Егоров жил в Ленинграде до начала войны, добровольцем пошел на фронт, воевал в составе частей народного ополчения. Был ранен, ему ампутировали левую руку. В 1942 г., после лечения в госпитале, отправился к месту эвакуации семьи, работал на железной дороге в качестве инструктора общественного питания. В 1943 г. его жена попала под поезд и лишилась обеих ног. Владимир Никифорович просил помочь им с переездом в Ленинград, т. к. в этом городе проживали его родственники. В Кемеровской области родни Егоровы не имели и помочь их семье, находившейся в особенно трудном положении, было некому [9. Л. 61–61 об.]. Никакой резолюции сотрудников ЛОК ВКП(б) на данном обращении не стояло.

Большинство граждан в своих просьбах на реэвакуацию делали упор на то, что могут принести пользу родному городу, помочь в его восстановлении. Они высказывали готовность трудиться не покладая рук, куда бы их ни направили. Приведем несколько характерных высказываний эвакуированных, относившихся к 1944 г.: «Работы я не боюсь, хуже того, что пережили в первый год блокады, не будет», – писала из Казани работница завода им. ОГПУ по фамилии Николаева (инициалы неизвестны) [10. Л. 107 об.]. Эвакуированная в Краснодарский край Варвара Федоровна Андриенко писала: «Я уже давно себя чувствую прекрасно после ранения и дистрофии и имею страшное желание работать у себя, восстанавливать свой город Ленинград... Я на любую черную работу согласна, только бы дома» [9. Л. 12]. Ей вторила другая жительница Ленинграда, проживавшая в Омской области, Андреева Мария Федоровна: «...мною руководит великое желание вернуться на родину... только лишь потому, чтобы принять непосредственное участие в восстановлении города... Тогда никто из людей не будет иметь основание считать меня приехавшей на все готовое» [9. Л. 7–7 об.]. Сетерова Екатерина Борисовна из Омской области сообщала: «...в тяжелое время нас неплохо приютила Сибирь, и здесь мы много работали, но все не то. Сердце рвется только к родным местам... Буду выполнять любую порученную мне работу, вместе с другими товарищами, чтобы только наш Ленинград снова скорее стал прежним городом» [12. Л. 37].

В заключение подчеркнем, что письма эвакуированных из Ленинграда позволяют раскрыть разные аспекты истории Великой Отечественной войны: эти документы полезны для понимания взаимоотношений власти и народа, могут найти применение в реконструкции повседневности советского населения в экстремальных военных обстоятельствах. Материалы переписки многочисленны, хранятся в ряде архивных фондов и еще ждут своего исследователя.

Список источников и литературы

1. Блокада. Эвакуация [Электронный ресурс]. URL: <https://evacuation.spbarchives.ru/history> (дата обращения 16 ноября 2020 г.).
2. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-202 К. Оп. 1. Д. 201.
3. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2 в. Д. 5035.
4. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-347 К. Оп. 2. Д. 19.
5. ЦГАИПД СПб. Ф. Р- 24. Оп. 2 в. Д. 5724.
6. ЦГАИПД СПб. Ф. Р- 24. Оп. 2 в. Д. 6405.
7. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 10. Д. 388. Л.
8. Карпенко И. А. Социально-бытовые аспекты процесса реэвакуации гражданского населения в Ленинград, 1943–1946 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Сер. 2, вып. 4.
9. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2 г. Д. 1694.
10. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1842. Оп. 2. Д. 218.
11. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2 г. Д. 1695.
12. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-598 К. Оп. 3. Д. 443.

LETTERS OF EVACUEES FROM BESIEGED LENINGRAD AS A HISTORICAL SOURCE (BASED ON THE MATERIALS OF THE TSGAIPD SPB)

Balandina O. A.

*Leading archivist of the Department of Research,
publishing and exhibition work of the Central State Archive
of Historical and Political Documents of St. Petersburg*

Abstract. The article reveals the content of correspondence between the evacuated blockaders and the Leningrad authorities. It is told about what problems were addressed from evacuation sites to the party and komsomol committees of the city.

Keywords. Siege of Leningrad, evacuation, letters, TSGAIPD SPb.

ИШАКСКИЙ ДЕТСКИЙ ДОМ ЧУВАШИИ В ВОСПОМИНАНИЯХ ДЕТЕЙ, ЭВАКУИРОВАННЫХ ИЗ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Аннотация. Источниковой основой доклада являются документы личного фонда Сорокина Василия Ефимовича – директора Ишакского детского дома, главного редактора Чебоксарской студии телевидения, члена Союза журналистов СССР, ветерана Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В данном фонде в контексте изучения истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. наиболее информативен комплекс архивных документов о деятельности Ишакского детского дома. Особый интерес представляют воспоминания детей, эвакуированных из блокадного Ленинграда, об Ишакском детском доме Чувашии.

Ключевые слова. Архивы, личные фонды, нарративные документы, В. Е. Сорокин, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., блокадный Ленинград.

Фондами личного происхождения БУ «Госархив современной истории Чувашской Республики» Минкультуры Чувашии стал комплектоваться с 1996 г. По состоянию на 1 июня 2020 г. в госархиве сосредоточено 74 фонда личного происхождения. Соответствующие документы поступают в архив, как правило, от самих собственников или владельцев архивных документов. При комплектовании госархива такого рода документами большое внимание изначально уделялось вопросу их пополнения из состава личных архивов крупных политических и общественных деятелей республики, краеведов, видных представителей науки и искусства, участников войны и труженников тыла.

В рамках данной деятельности на постоянное хранение в архив принимаются рукописи, автобиографии, произведения творческой деятельности, эскизы и копии работ, воспоминания, личные документы, переписка, фотодокументы и др. Эти документы – настоящая кладезь информации, связующее звено между прошлым, настоящим и будущим. Личные фонды занимают особое место в составе

документов госархива, поскольку в них содержится разносторонний материал, где может освещаться не только творческая и общественная деятельность отдельной личности, но и могут содержаться документы, которые были значимы по тем или иным причинам для самого фондообразователя. Все эти документы, безусловно, являются неотъемлемой частью историко-культурного наследия Чувашской Республики.

Ярким примером такого наследия служат материалы личного фонда Сорокина Василия Ефимовича – директора Ишакского детского дома, главного редактора Чебоксарской студии телевидения, члена Союза журналистов СССР, ветерана Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Его личные документы были переданы на хранение в госархив в 2004 г. В личном фонде содержатся 120 единиц хранения, в которых отложился большой массив документов, раскрывающих разноплановую деятельность фондообразователя. Так, в госархив были переданы документы о работе Ишакского детского дома, Чувашского комитета защиты мира; рукописи статей, изданные произведения, отредактированные и переведенные фондообразователем; личные документы; письма; фотографии.

В контексте изучения истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и, в частности, блокады Ленинграда, наиболее содержателен комплекс архивных документов о деятельности Ишакского детского дома. В фонде данные документы выделены в отдельный подраздел, содержащий: списки воспитанников и работников Ишакского детского дома; переписку по вопросам деятельности детского дома, историческую справку об Ишакском детском доме Министерства просвещения Чувашской АССР, вырезки статей из центральных и республиканских газет о деятельности и воспитанниках детдома; документы по проведению встреч с воспитанниками детского дома; документы о жизни и деятельности бывших воспитанников детского дома. Хронологические рамки представленных документов охватывают обширный период с 1945 г. по 2002 г., что позволяет считать данный материал довольно информативным.

В соответствии с имеющимися в фонде документами известно, что в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Наркомпросом Чувашии было открыто 18 детских домов, в которых воспитывалось около 2500 круглых сирот. Среди них было 380 детей из города на Неве. В августе 1943 г. 100 юных ленинградцев были эвакуированы

в село Ишаки Чебоксарского района Чувашской АССР (ныне Чувашской Республики).

Для того чтобы дать верную оценку деятельности Ишакского детского дома и углубиться в изучаемую тему, приведем выдержку из исторической справки, в которой отражена характеристика данного детского дома и краткие биографические сведения В. Е. Сорокина: «Ишакский детский дом Министерства просвещения Чувашской АССР начал функционировать в Ишлейском районе Чувашской АССР (ныне Чебоксарский район Чувашской Республики) с августа 1943 г., когда из блокадного Ленинграда было эвакуировано 100 детей. Их сопровождали директор детского дома Андреев Василий Иванович, воспитательницы Смирнова Зинаида Федоровна, Шухгардт Елизавета Ивановна, Подкопаева Надежда Ильинична, завхоз Волков Михаил Савельевич, кастаньяша Белова Нина Александровна и другие.

С марта 1944 г. по август 1948 г. директором детского дома работал демобилизованный из армии инвалид Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сорокин Василий Ефимович, затем переведенный на должность заведующего Ишлейского РОНО. В последующем тов. Сорокин В. Е. работал начальником Обллита Чувашской АССР, 30 лет проработал на ответственных должностях на Чувашском телевидении и радио. Член Союза журналистов СССР. В июне 1984 г. вышел на пенсию с должности главного редактора Чебоксарской студии телевидения...

Детский дом работал с полным плановым контингентом, который затем был доведен до 120 воспитанников. Учились они в Ишакской средней школе. Жили в двух зданиях, питались в своей столовой. Обмундированием, бельем, постельными принадлежностями и обувью обеспечивались хорошо. Питались удовлетворительно.

У многих детей затем вернулись с войны отцы и братья, нашлись родители, и большая часть воспитанников возвратилась в родной Ленинград» [1. Л. 1].

В дополнение к исторической справке приведем выписку из сообщения Рукавишникова Владимира Григорьевича – бывшего завуча Калининского детского дома Министерства просвещения Чувашской АССР (работал с 20 мая 1949 г. по январь 1953 г.), направленного директору Краеведческого музея совхоза «Слава» Чебоксарского района Чувашской АССР Соловьевой Галине Семеновне 27 ноября 1984 г.: «В Калининский детский дом Минпроса ЧАССР в авгу-

сте 1948 г. из Ишакского детского дома прибыло 73 воспитанника, из них 21 воспитанник пережил ужасы Ленинградской блокады.... Воспитанники Ишакского детского дома наиболее выделялись в хорошую сторону по сравнению с воспитанниками других детских домов. Они культурны и опрятны, умственно и физически развиты хорошо, любят труд, принимали активное участие по самообслуживанию, в работе кружков художественной самодеятельности, начитанны, любознательны, дисциплинированы ....» [2. Л. 3].

Неудивительно, что Ишакский детский дом и его воспитанники были на хорошем счету. Василий Ефимович, несмотря на молодой возраст – ему было всего 22 года, отнесся к делу со всей серьезностью и ответственностью, он прикладывал все силы, чтобы заменить дом и семью для маленьких ленинградцев. Сорокин был всей душой предан своему делу – Ишакскому детскому дому, созданию лучших условий для осиротевших детей и воспитанию из них патриотов своей страны.

Директор, воспитатели и детдомовцы стали поистине родными людьми, пронеся добрую память друг о друге через всю жизнь. Впоследствии воспитанников детского дома разбросало по разным уголкам страны, но их продолжало тянуть в Чувашию. При жизни В. Е. Сорокин и сам активно организовывал встречи своих подопечных, на которых они вспоминали о времени пребывания в Чувашии.

В итоге Василием Ефимовичем было сдано в госархив более 30 воспоминаний в рукописном и печатном виде. Отметим, что воспоминания не представлены отдельно, а включены в переписку В. Е. Сорокина с воспитанниками. Помимо этого, в фонде Василия Ефимовича имеется альбом с газетными вырезками об Ишакском детском доме, также содержащими воспоминания эвакуированных детей. К некоторым письмам приложены послевоенные фотографии, где изображены бывшие детдомовцы уже во взрослом возрасте. В ряде воспоминаний также имеются биографические сведения воспитанников с описанием их жизни.

Конечно, воспоминания, как и другие документы личного происхождения, являются субъективными – их сложно рассматривать как полностью достоверный исторический источник, но это не уменьшает значимость такого рода документов. В изучении истории блокадного Ленинграда и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. нарративные документы, к которым, прежде всего можно отнести

воспоминания, играют важную роль. Они дополняют сведения официальных документов, позволяя прочувствовать атмосферу того времени.

Память человека порой до глубокой старости цепко держит картины далекого детства. Эти взрослые люди, писавшие строки воспоминаний, в глубине души остались детьми изможденного города. На протяжении всей жизни эпизоды детства вставляли перед их глазами зримо и отчетливо, до мельчайших деталей и подробностей. Об этом свидетельствует, главным образом, содержание самих текстов воспоминаний, а именно с какими эмоциями они написаны.

Тяжело читаются строки о жизни детей в блокадном Ленинграде. Жестокая война обрушилась на них тяжелыми испытаниями: голодом, болезнями, холодом, смертями близких. Из воспоминаний Шухгарда Арнольда Давыдовича от 14 января 1985 г.: «Все ленинградцы, наверное, помнят, что самое жестокое время было в январе 1942 г. Самое голодное и самое холодное время. Да еще бесконечные артобстрелы и бомбежки. Вот в эту пору 24-го января 1942 г. голод унес старшего брата, а 28-го января (через 4-е дня) и отца... А потом [мать. – Прим. автора] заболела цингой и попала в больницу. В общем, я остался дома один. Соседи по квартире отправили меня в детский приют на Курляндской улице. А оттуда меня определили в детский дом...» [2. Л. 15–17].

Детей собирали в эвакуацию из разных детдомов. Но дорога в тыл тоже была трудной. Из воспоминаний Феофанова Владимира Ивановича [22 июня] 1985 г.: «Нас увозили из Ленинграда ночью, на большом военном корабле. Почему я помню, что на военном? Когда плыли по Ладоге, был налет самолетов. С корабля по ним били зенитки. Мы испугались, хоть и привыкли уже к обстрелам, налетам... Многие плакали еще там, на причале. Самых маленьких моряки несли на руках... Страшно было, темно, вот и плакали» [3. Л. 8 об.].

Из воспоминаний Дороненко Людмилы Ивановны [22 июня] 1985 г.: «Поезд тоже часто обстреливали, бомбили. На какой-то станции, кажется, под Тихвином, поезд тронулся очень резко. Наверное, чтобы скорее уйти со станции, от бомбежки...» [3. Л. 8 об.].

О приезде в Чувашию подробно написано в воспоминаниях Масасиной (в девичестве – Феофановой) Валентины Ивановны от 1985 г.: «Двенадцать дней ехали из Ленинграда до Чувашии. Первой нашей стоянкой стал г. Канаш, а потом конечная станция. Поезд пришел ночью. По пять-шесть ребят сажали на подводы.

До сих пор помним ту ночь. Поразила тишина. Ни бомб, ни снарядов. ...Прибыли мы в село, где не рвались бомбы и снаряды, не нужно было спускаться в бомбоубежище и ждать отбоя тревоги. И все-таки было трудно привыкнуть к мирным дням...» [3. Л. 14].

Большой массив документов свидетельствует о жизни в Ишакском детском доме. Единой смысловой нитью пронизаны все без исключения воспоминания. В них бывшие детдомовцы с теплотой рассказывают о годах, проведенных на чувашской земле.

Из воспоминаний Шухгардта Гельмута Давыдовича от 3 марта 1985 г.: «Только с большой теплотой можно вспоминать и отзываться о чувашском народе, который в тяжелейшее время принял нас, обогрел, кормил, обувал, одевал, обучал грамоте. Были случаи сбоя в снабжении продовольствием (хлебом), дровами. Но это было ЧП и несмотря на непогоду (зимой ли в занос, в пургу, весной ли в разлив) правление колхоза «Сталинская гвардия» находило выход из создавшегося положения, и дети были накормлены, согреты» [4. Л. 11].

Из воспоминаний Шухгардта Арнольда Давыдовича от 14 апреля 1985 г.: «С периодом пребывания в Ишакском детском доме и учебной в средней школе у меня связаны самые добрые, самые теплые воспоминания. В суровые годы войны мы, детдомовцы, дети блокадного Ленинграда, нашли приют и заботу в этом заветном уголке Чувашии» [2. Л. 75].

Из воспоминаний Масасиной (в девичестве – Феофановой) Валентины Ивановны от [16 мая 2001] г.: «Детский дом заменил нам семью. Вместе со взрослыми старались приближать долгожданную Победу. Работали в поле и на току, собирали грибы и ягоды, рвали щавель и крапиву. Это было хорошее подспорье в то голодное время. Учились в школе, где один и тот же урок шел для двух групп на чувашском и русском языках. Не хватало книг и тетрадей. Чернила были самодельные – из дубовых шишек. Все эти трудности только укрепляли нашу дружбу... День Победы встретили в детском доме. Была торжественная линейка, мы читали стихи, пели песни, водили хороводы, танцевали. Ликованию не было конца... Но вот настал час расставания. У многих нашлись родители, родственники. Они, счастливые, вернулись в Ленинград, а нас, круглых сирот, в 1948 г. перевели в Калининский детский дом...» [5. Л. 39].

От 5 мая 2001 г.: «Когда я вспоминаю годы лихолетья, эти трудные и одновременно счастливые дни, то прихожу к мысли, что они прожиты не зря. Все доброе закладывалось в наши души именно тогда.

Это любовь к Родине и народу. Ведь нам всем дорого то, что дорого досталось» [3. Л. 24].

подавляющая часть воспоминаний о пребывании в Ишакском детском доме принадлежит Арнольду Давыдовичу и Гельмуту Давыдовичу Шухгардтам, Владимиру Ивановичу Феофанову и Валентине Ивановне Масасиной (в девичестве – Феофановой). Данный факт можно объяснить тем, что за годы многие воспитанники потеряли связь друг с другом. Об этом свидетельствует переписка бывших детдомовцев и Сорокина, в которой они спрашивают друг друга о местонахождении остальных воспитанников и сообщают известные данные.

Большинство воспоминаний датированы 1985 г. Это не случайно. В июне 1985 г. состоялась первая встреча выпускников Ишакского детского дома. Встреча прошла в двухэтажном здании бывшего детского дома, где с 1983 г. был открыт краеведческий музей совхоза «Слава». Состоялось торжественное открытие мемориальной доски на здании бывшего детдома. В память о своем пребывании в Чувашии гости посадили березы, тем самым заложив Аллею ленинградцев. Бывшие детдомовцы не сдерживали слез радости от встречи с дорогими людьми, ими было сказано много трогательных слов благодарности в адрес воспитателей, директора, сельчан – всех, кто протянул руку помощи, помог окрепнуть, продолжить образование, вступить в самостоятельную жизнь. Из воспоминаний Мыслик (Воробьевой) Нины Эдуардовны [не ранее 1985 г.]: «Мы были в гостях у детства... Не высказать словами той благодарности, которую мы, дети блокадного Ленинграда, испытываем к родной стране, которая в тяжелые годы так заботилась о своем будущем» [6. Л. 23]. Каждый из них еще долго вспоминал ту встречу, те четыре дня, наполненные счастьем. Из воспоминаний Феофанова Владимира Ивановича от 21 января 1985 г.: «Как приятно, что все найденные воспитанники с удовольствием желают побывать на родине своего детства... Спасибо большое Вам [письмо адресовано В. Е. Сорокину. – Прим. автора] и администрации совхоза за то, что не забыли блокадных детей. За то, что сделали Вы в ту тяжелую пору, с великой благодарностью к Вам» [2. Л. 65–65 об.].

Таким образом, воспоминания воспитанников Ишакского детского дома представляют собой ценный исторический источник, позволяющий увидеть ужасающую Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. и леденящие душу события блокадного Ленинграда.

Но в то же время в этих строках читается надежда, доброта, отзывчивость, братская взаимопомощь народа. Все это история нашей общей Великой Победы, рассказанная разными людьми, которая не видна за строчками официальных отчетов и сводок.

Список источников и литературы

1. БУ «Госархив современной истории Чувашской республики» Минкультуры Чувашии (БУ «ГАСИ ЧР»). Ф. Р-2998. Оп. 1. Д. 9. Л. 13.
2. Там же. Д. 4. Л. 100.
3. Там же. Д. 6. Л. 24.
4. Там же. Д. 5. Л. 86.
5. Там же. Д. 7. Л. 50.
6. Там же. Д. 8. Л. 50.

ISHAK ORPHANAGE OF CHUVASHIA IN CHILDREN'S MEMORIES, EVACUEES FROM BESIEGED LENINGRAD

Vasilyeva L. I.

State Archive of Modern History of the Chuvash Republic

Abstract. The source of the report is documents from the personal fund of Sorokin Vasily Efimovich – director of the Ishak children's home, editor-in-chief of the Cheboksary television studio, member of the Union of Journalists of the USSR, veteran of the Great Patriotic War of 1941–1945. In this fund in the context of studying the history of the Great Patriotic War of 1941–1945, the most informative is the set of archival documents on the activities of the Ishak orphanage. Of particular interest are the memories of children evacuated from besieged Leningrad about the Ishak orphanage in Chuvashia.

Keywords. Archives, personal funds, narrative documents, V. E. Sorokin, Great Patriotic War 1941–1945, besieged Leningrad.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ТЫЛА В ВОСПОМИНАНИЯХ «ДЕТЕЙ ВОЙНЫ» БАРГУЗИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Аннотация. В статье представлена попытка реконструкции повседневной жизни Баргузинского аймака Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны на основе анализа воспоминаний «детей войны».

Ключевые слова. Великая Отечественная война, «дети войны», Бурятия, Баргузинский район (аймак), история памяти, коммеморация.

В 2020 г., в канун празднования 75-летия Великой Победы, на площади Славы в г. Улан-Удэ – столице Республики Бурятия был установлен памятник труженикам тыла и «детям войны» – работа скульптора Алексея Чебоненко и творческого коллектива Студии военных художников имени М. Б. Грекова из Москвы (рис. 1). Памятник был изготовлен в рамках реализации соглашения Министерства строительства Республики Бурятия и Администрации г. Улан-Удэ. В бронзовых образах, запечатлевших трудовой подвиг народа, его стойкость, мужество и самоотверженность, представлена попытка показать ключевые направления напряженной работы в Бурят-Монгольской АССР в годы войны. Мужчина и подросток изготавливают винт самолета. В этой части скульптурной экспозиции, наряду с демонстрацией значения вклада промышленности Бурятии в Великую Победу, детально отражена роль построенного в предвоенные годы Улан-Удэнского авиационного завода, занявшего одно из ведущих мест в военной промышленности Восточной Сибири [1. С. 187]. Женщина с деревянными граблями олицетворяет крестьянский подвиг, а также существенные кадровые перемены в сельском хозяйстве, обусловленные уходом мужчин на фронт: «Женщины часто становились председателями колхозов, руководили бригадами и звеньями. По сравнению с 1940 г., их доля среди бригадиров-рас-

тениеводов выросла с 3,5 до 40,5 %, в числе бригадиров-животноводов – с 12,3 до 56,7 %, бухгалтеров и счетоводов – с 7,8 до 55,2 %» [1. С. 195]. Девочка, стоящая рядом с женщиной, одной рукой сжимает сноп ржи, другой гладит овцу – символ того, как значительно возросла роль детей в сельском хозяйстве, притом что основные заботы о домашнем хозяйстве легли именно на детские плечи. В основании стелы, расположенной в центре композиции, изображен элемент герба Бурят-Монгольской АССР, ее венчает знамя Победы с орденом Отечественной войны. В центре стелы установлена мемориальная доска с надписью «Памятник труженикам тыла и детям войны».

Тематически схожий памятник, посвященный «детям войны», под названием «Живем и помним» в это же время был установлен в поселке Усть-Баргузин Баргузинского района Республики Бурятия (рис. 2). Инициатива Баргузинского районного отделения общественной организации «Дети войны» была поддержана депутатом Народного Хурала Республики Бурятия И. Н. Зубаревым, администрацией МО «Баргузинский район», администрацией ГП «Поселок Усть-Баргузин». Скульптурная композиция художников Евгения Болсобоева и Владимира Иванова изображает совершенно озяб-

Рис. 1. Памятник труженикам тыла и детям войны. г. Улан-Удэ.
Скульптор Алексей Чебоненко

Источник: https://egov-buryatia.ru/minstroy/press_center/news/detail.php?ID=65396&sphrase_id=36561903

ших мальчика и девочку. Недвижимая статуя фиксирует их стремление спастись от холода, сильнее укутавшись в зимнюю одежду. Между тем санки с дровами за их спиной открывают назначение их важной зимней миссии – в условиях суровой сибирской зимы, будучи ограниченными в запасах дров из-за мобилизации мужчин на фронт, жизненно необходимое топливо для обогрева жилых помещений и предприятий часто обеспечивалось при помощи детского труда. К постаменту прикреплена мемориальная доска с надписью «Детям войны посвящается. Живем и помним. К 75-летию Великой Победы».

Стоит отметить, что увековечение «детей войны» в монументальном художественном творчестве становится «общим местом» коллективной памяти во многих городах нашей страны и государств СНГ: Красноярск – 2005 г., Глухов (Украина) – 2007 г., Могилев (Белоруссия) – 2009 г., Витебск (Белоруссия) – 2011 г., Оренбург – 2013 г., Старый Оскол – 2014 г., Санкт-Петербург – 2015 г., Ульяновск – 2015 г., Ростов-на-Дону – 2016 г., Ртищево – 2016 г. и т. д.

Подобного рода «коммеморация в камне», с одной стороны, является отражением и следствием более глубоких процессов актуализации и осмысления памяти о «детях войны», признании испытаний, выпавших на их долю, и их роли в достижении Победы на общественном и государственном уровнях. С другой стороны, М. К. Чуркин в отношении скульптурной сакрализации памяти приводит не бесспорное, но в то же время небезынтересное суждение Д. Янга: «Как только мы заключаем память в монументальные формы, мы в определенной степени снимаем с себя обязанность помнить...» [2. С. 86]. В данном контексте «человеческое измерение истории» или «живая история» военных лет, противопоставляемые конвенциональным «местам памяти», предполагающим в большей степени почитание памяти, нежели осмысление, раскрываются в исследовании воспоминаний «детей войны».

Как отмечает Е. Ф. Кричко: «Изучение военного детства в советской историографии находилось под сильным влиянием идеологии, что выразилось в выборе исследовательских приоритетов, самих способах интерпретации событий войны, использовании соответствующей источниковой базы и научной терминологии. Глав-

ное внимание уделялось, в первую очередь, героизму и патриотизму детей и подростков на фронте и в тылу» [3. С. 25]. В настоящее время историческое наследие «детей войны», заключающееся главным образом в сохранении памяти и рефлексии событий военных лет на фронте и в тылу, становится предметом исследования источниковедения, истории повседневности, политики памяти «memory studies», психологии и других отраслей гуманитарного знания.

Воспоминания «детей войны», представляя собой эго-источник, в последнее время привлекают большой интерес со стороны исследователей, обусловленный следующими обстоятельствами. Во-первых, слабой исследованностью темы при ее высоком гносеологическом потенциале в контексте изучения повседневности военного тыла. Во-вторых, уникальностью сведений, позволяющих рассмотреть историю военного тыла в ее человеческом измерении в сопоставлении с данными официальных источников и исследований о подвигах тыла. «Воспоминания детей военной поры позволяют увидеть живую картину прошлого – тяжелейшей войны, горя и страданий, нужды, недоедания, недосыпания, и в то же время ощутить сопричастность к великому подвигу народов всей страны... Увидеть войну глазами детей – это значит увидеть микроскопические формы бытия, накопить множество фактов

Рис. 2. Памятник «Живем и помним». Поселок Усть-Баргузин. Скульпторы Евгений Болсобоев и Владимир Иванов

истории повседневности суровых военных лет». [4. С. 69]. В-третьих, ускользающей возможностью зафиксировать воспоминания детей военного времени, которых с каждым годом, к сожалению, становится все меньше. Специфика изучения воспоминаний «детей войны» связана и с тем, что в результате общественной инициативы рефлексии социальной памяти о войне появляется ряд уникальных публикаций интервью и воспоминаний в газетах, журналах, сборниках статей, которые больше относятся к краеведению и еще слабо проанализированы с позиции современной исторической науки. При этом, как справедливо отмечают С. А. Хубулова и Э. В. Хубулова, воспоминания «детей войны», во-первых, дополняют имеющиеся документальные источники, во-вторых, являются способом проверить, сопоставить и проанализировать официальную версию истории военных лет [5. С. 36].

24 января 2017 г. на очередном заседании правления Баргузинского районного отделения организации «Дети войны» председатель отделения Г. В. Щебляков выступил с обращением к ветеранам – «детям войны» с предложением рассказать о своих воспоминаниях военного лихолетья и мирного строительства с последующей публикацией книги о детях военного времени «Помним, пока живы» [6, С. 8]. В течение четырех лет воспоминания «детей войны» аккумулировались и обрабатывались сотрудниками Совета ветеранов, Баргузинской районной библиотеки, Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, публиковались на страницах газеты «Баргузинская правда». На сегодня отредактировано и подготовлено к публикации более 250 воспоминаний и биографических очерков. Отдельные выдержки из указанных воспоминаний будут впервые представлены в данном исследовании.

Воспоминания «детей войны» Баргузинского района позволяют раскрыть многие аспекты повседневности: самоотверженный труд школьников и подростков в сельском хозяйстве и рыбной отрасли; ситуация крайней нужды в условиях ограниченности ресурсов; образование и социальная защита в годы войны; психологическая атмосфера (постоянный стресс, ожидание или переживание тяжелых известий с фронта и всеобщая устремленность к Победе); ценности военных лет (труд, ответственность, взаимовыручка и патриот-

тизм); феномен детства в условиях военного времени. Баргузинское районное отделение общественной организации «Дети войны» включает как уроженцев Баргузинской долины, так и людей, переехавших в Баргузинский район в более зрелом возрасте, запечатлевших в своих детских воспоминаниях реальность военных лет, наблюдаемую в различных уголках государства. Эта специфика позволяет восстановить локальные особенности военного тыла Баргузинского аймака Бурят-Монгольской АССР, в том числе в сравнении с другими регионами нашей Родины.

Ярким переживанием детства для многих стало начало войны. По воспоминаниям В. В. Поповой (1928 г. р.): «<...> Весть о страшной войне мгновенно разнеслась по селу. Многие плакали, к вечеру всех собрали у сельсовета, отобрали хороших коней, записывали людей на фронт. Отец в первый день ушел на фронт. Остались в колхозе женщины, дети да старики. Работали не покладая рук. Осенью сели за парты, тетрадей не было – писали на старых книгах <...>». Новая неожиданная взрослая реальность отчетливо зафиксирована в воспоминаниях Д. Э. Очировой (1938 г. р.): «<...> Среднюю школу закончить не успела – началась война. Детство осталось где-то далеко, нужно приспособливаться к новой жизни, к новым условиям. Тыл был вторым фронтом, где и порядок держался по законам военного времени, и трудились из последних сил. Голода, холода хватало, дети выросли быстро, поэтому и доверяли им ответственные работы <...>».

Одной из наиболее распространенных и страшных тем в воспоминаниях «детей войны» является голод. По воспоминаниям В. Г. Кокорина (1932 г. р.), в войну голодали, ели сечку, что заваривали коням, мороженую картошку и рубили мясо павших коней и коров. Из воспоминаний Г. Г. Очировой (1941 г. р.): «<...> Помню, мой дедушка жарил на углях овес – мы ели этот овес горячим, потом во рту становилось больно. Вместо чая собирали листья и их заваривали. Помнится, зимой моя мама и наши соседки ездили на быке в Баянгол, на колхозном поле за Баянголом они собирали мерзлый картофель. Дедушка из них стряпал калачи, добавив немного помола туда, мы называли их «халашка», было очень вкусно <...>». Упоминаемые лепешки из мерзлого картофеля часто мелькают

в воспоминаниях и интервью «детей войны» Баргузинского района, так, Г. А. Балужева (1943 г. р.) отмечает, что эти лепешки, которыми люди питались и в послевоенное время, казались ей вкусными, «<...> а мальчишки, которые выживали на них, в конце концов, испортили желудки и умирали в самом расцвете сил от болезней <...>». По воспоминаниям А. А. Башарова (1932 г. р.): «<...> Жизнь была трудная, не хватало хлеба, картошки. Мы, дети, ухитрялись собирать колоски, оставшиеся после уборки урожая. Когда эти колоски приносили домой – шелушили зерно, сушили, и мама перетирала его в ступке в муку. Из нее варили похлебку. Если была возможность, собирали в поле мороженую картошку, которую пекли в печке на углях <...>».

Детали повседневности, не запечатленные на страницах официальных хроник, всемерно раскрываются в воспоминаниях «детей войны», красочно иллюстрируя реальность быта в тылу. Из воспоминаний Е. М. Баранцевой (1937 г. р.): «<...> Помню, у нас было болото или озеро. Там был такой порошок стиральный. Мама отправит нас: «Собирайте пузир» – стирать-то нечем было. Мы насобираем руками, а он едкий такой. Принесем, руки все изъедены были – в дырочках. Мама его кипятит, и так стирали белье. Мама купаться в рубашке не разрешала: «В белье мне только искупайтесь! Гноить будете последнюю рубашку!» Нагишом купались – берегли одежду. После 4 класса в Баргузин ходили – в школу. Зимой через речку – близко, а летом вкруговую через Молоково – 15 км пешком! И то мать наказывает: «По Баргузину и по школе ходите в обуви, а тут босиком, не вздумайте обувь сносить! <...>».

Кавалер орденов Трудового Красного Знамени и Октябрьской Революции, почетный гражданин Республики Бурятия Александр Гаврилович Елшин (1927 г. р.) в своих мемуарах замечательно описал атмосферу трудового подвига и сплочения народа в тылу, что стало одним из факторов победы над фашизмом: «Какая была дружба, не выскажешь. Все друг другу помогали словом и делом, особенно когда началась Великая Отечественная война. Особенно жалели и делились пополам хлебом, отдавали одежду бедным. В годы войны жили трудно, но все боролись и верили в победу, поэтому трудились не жалея себя. Жили одной мечтой – победить. Кто чем мог помогал

фронту. Вот эта сплоченная дружба, помощь фронту дали возможность выйти победителями над фашизмом» [7. С. 28].

При этом в атмосфере суровых испытаний военных лет образование считалось одной из главных ценностей, которое притом не легко давалось и многим, занявшим трудовые места отцов и старших братьев, так и не удалось получить в военные годы. Тернистый путь к знаниям для «детей войны» не просто метафора. По воспоминаниям Н. А. Малханова (1932 г. р.), в школе устанавливали норму сдачи 3-х кубометров дров на каждого учащегося: «<...> Дрова заготавливали на выделенной школе деляне. Мы с матерью (это уже в 5–6 классе) летом шли в лес 2–3 км за кладбищем. Выбирали сухую сосну, затем валили ее, пилили, кололи и складывали в поленницу. Приходил завхоз школы, принимал заготовленные дрова. Потом зимой надо было привезти их на школьный двор и сдать завхозу <...>». Николай Алексеевич на всю жизнь запомнил правила для учащихся, действовавшие в школе, формировавшие культуру поведения, дисциплину и ответственность, но также призванные бороться с пороками в молодежной среде: «<...> Каждый учащийся при встрече на улице с учителем или директором школы должен приветствовать его вежливым поклоном, а мальчики должны при этом снять головной убор. Не употреблять бранных и грубых выражений, не курить. Не играть в игры на деньги, вещи. Также быть внимательным и предупредительным к старикам, маленьким детям, слабым, больным, уступать им дорогу, место, оказывать помощь. Иметь при себе ученический билет, бережно хранить его, не передавать его посторонним лицам и немедленно предъявлять его по требованию директора или учителей школы <...>». В воспоминаниях Е. Л. Бадмаевой (1934 г. р.) сохранились сведения об организации учебного процесса в военные годы: «<...> В школе мы учились по два класса. Например, объединяли 1 и 4 класс, потому что учителей не хватало. Учительница была очень старая. К сожалению, не помню ее имени и отчества. В мешковине, сшитой моей мамой, мы носили в школу вместо тетради газету. На ней мы писали чернилами, сваренными из свеклы. Причем писали между газетными строчками или на краях газеты перьевыми ручками. А самодельные чернила наливали в стеклянные чернильницы – непроливашки. Писали не мелом на доске, а вставляли вырезанные

буквы в прорези на дереве. <...>. И домашнее задание было такое: надо было собирать слова в эти кармашки. Учебников, кажется, не было. Но, кажется, был один букварь на весь класс. Если не было чернил, то даже писали углем <...>».

В отражении детских воспоминаний всплывает и криминальная сторона повседневности военных лет. Воспоминания о преступлениях, хоть и встречаются довольно редко, варьируются от воровства поспевающих овощей до бандитизма. При этом нужно понимать, что урон от украденных овощей в условиях постоянного голода мог иметь очень пагубные последствия. Младший брат Л. Л. Гаськовой (1933 г. р.) погиб от рук бандитов-дезертиров. В то же время в колхозе были украдены пять коров. По воспоминаниям Любви Лаврентьевны, бандиты бесчинствовали. Лишь в конце мая 1942 г. банду обезвредили и вывезли в неизвестном направлении. Подобные случаи происходили и в других регионах страны. По воспоминаниям уроженца Иркутской области М. Я. Донского (1932 г. р.), его сестру Галину в возрасте 5 лет в апреле 1943 г. убили заключенные, сбежавшие из лагеря.

Воспоминание о Победе отложилось ярким событием в жизни «детей войны»: «<...> Когда пришла Победа на колхозную базу – сколько слез радости, обнимались, кричали «Ура!» <...>» – В. Г. Кокорин (1932 г. р.). Из воспоминаний Д. Ч. Очирова (1933 г. р.): «<...> День Победы помню как вчерашний день: шел снег, была погода теплая. После уроков в школе объявили об окончании войны – не чувствуя ног, бежал домой на заимку, чтобы поделиться радостью с мамой и со всеми остальными <...>».

Анализ детских воспоминаний содействует более глубокому пониманию значения трудового подвига и повседневности тыла в Великой Отечественной войне. При этом, как справедливо отмечает краевед В. И. Прокушев (1938 г. р.), подвиг «детей войны» заключался не только в трудовых свершениях, но и в самом факте их существования как глубинной мотивации отцов-фронтовиков героически сражаться на войне.

Человеческое измерение истории военных лет проявляется не только в стремлении «детей войны» сохранить память о цене Победы для потомков, но и в художественном осмыслении тех событий,

ярким примером которого является стихотворение «Дети войны» уроженца с. Суво Баргузинского аймака БМАССР В. М. Козулина (1937 г. р.), сочиненное в мае 2005 г.:

Черным вороном летели роковые,
Будоражил мир кровавый век.
Это были те сороковые,
В них страдал безвинно человек.

Родились Мы до войны далекой,
Как все дети, жили той порой.
За деревней на горе высокой
Босиком встречали летний зной.
Осень, школа, вечная забота,
Мать, отец и вся моя семья.
В бедности тяжелая работа,
Камениста Русская земля.

В небесах вовсю война гремела,
Верили, что все переживем.
Русь моя, Ты издавна терпела,
У костра, восхода, света ждем.

Вот и солнце всходит над страной,
День Победы уж не так далек.
Детство Наше светлой полосой,
Как в ночи бегущий Огонек.

Все еще живы мои собратья,
С парусом душевной красоты.
Стойкости Народа, Братья,
Люди необычной красоты.

Список источников и литературы

1. История Бурятии: В 3 т. Т. 3 – XX–XXI вв. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – 464 с.
2. Чуркин М. К. Воспоминания «детей войны» (1941–1945 гг.) в коммеморативных практиках российского общества: «место памяти» или «место забвения»? // Гуманитарная наука. – 2016. – № 2 (11). – С. 86–88.
3. Кринко Е. Ф. Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // Вестник Адыгейского университета. – 2006. – № 4. – С. 25–31.
4. Мирзабеков М. Я., Каймаразова Л. Г., Лысенко Ю. М. Воспоминания детей военных лет как источник по истории Дагестана в годы Великой Отечественной войны // Вестник Института ИАЭ. – 2016. – № 1. – С. 68–77.
5. Хубулова С. В., Хубулова Э. В. Детские воспоминания о Великой Отечественной войне в пространстве современной устной истории // Известия СОИГСИ. – 2014. – № 14 (53). – С. 35–40.
6. Шебляков Г. В. Работа организации «Дети войны» // Баргузинская правда. – 2017. – 31 января. – № 4 (9746). – С. 8.
7. Елшин А. Г. О времени, о себе и людях. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2016. – 126 с.

EVERYDAY LIFE OF THE REAR IN THE MEMORIES OF THE «CHILDREN OF WAR» OF THE BARGUZIN DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

E. V. Nolev

*Ph.D. in history, Senior Researcher Institute for Mongolian,
Buddhist and Tibetan studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences*

Abstract. The article presents an attempt to reconstruct the daily life of the Barguzinsky District of the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War. The research is based on the analysis of the memories of the «children of war».

Keywords. The Great Patriotic War, «children of war», Buryatia, Barguzinsky District, historical memory, commemorative practices.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

(по личным фондам участников Великой Отечественной войны)

Аннотация. В статье раскрывается содержание личных фондов участников Великой Отечественной войны, хранящихся в ГАТО. Особое внимание уделено воспоминаниям ветеранов, которые и после войны продолжали дело патриотического воспитания молодежи. Подчеркивается, что эти документы активно используются.

Ключевые слова. Война, воспоминания, архив, документ, личный фонд.

Все меньше остается рядом с нами очевидцев Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., с каждым уходящим годом удаляются от нас и события тех лет. Мы должны помнить о подвиге наших предков, поэтому важно сохранить для будущих поколений личные документы участников войны, которые помогают раскрыть события тех нелегких дней по своим письмам, дневникам, воспоминаниям. Многие из участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. являлись не только защитниками Родины, но и внесли существенный вклад в развитие региона уже в послевоенное время.

В Государственном архиве Тамбовской области хранятся 20 личных фондов участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в числе которых пять личных фондов Героев Советского Союза: Аскарова А. А., Дворникова Г. Т., Кратова Д. Н., Малина А. П., Орлова Я. Н.

Все личные фонды состоят из документов биографического характера, документов творческой деятельности (письма, дневники, рабочие тетради, тексты радиопередач, воспоминания), а также фотодокументов.

В личном фонде Василия Никитовича Жарикова (1918), заместителя командира танковой роты по технической части 124-й танковой бригады 54-й армии Волховского фронта, хранятся рукописные воспоминания о блокаде Ленинграда. В. Н. Жариков родился в с. Татаново Тамбовской области, пережил блокаду Ленинграда, со своей женой познакомился на «Дороге жизни» во время ее эвакуации. В своих

воспоминаниях, как непосредственный участник, описывал прорыв блокады Ленинграда в январе 1943 г. В тексте красными чернилами выделена фраза: «Прорыв блокады Ленинграда, 18 января 1943 г., особая памятная дата для меня...» [1. Л. 5].

Воспоминания В. Н. Жарикова наполнены подробностями его жизни в эти дни, от строительства ледяной трассы на Ладожском озере до собственных размышлений: «Идя в бой за спасение Ленинграда – прорыв блокады, в моей голове родились противоречивые мысли. С одной стороны, бой во имя Родины – святое дело, мое место среди тех, кто пошел в атаку. А с другой стороны, во всей неприглядности представилась жестокость, нелепость войны... Для кого-то нынешний день будет последним...» [1. Л. 26]. «Не раз я видел поле боя, дымящиеся танки, искореженные орудия, тела убитых, но сегодня, после прорыва блокады, какое-то особенное чувство угнетало меня...» [1. Л. 27].

Память о войне осталась в сердце В. Н. Жарикова на всю жизнь: «Я не могу без ужаса вспомнить (вспоминать), когда тяжело раненые валялись в снегу и слабые их стоны заглушали шум боя. Они поворачивали землистые, страдальческие, сморщенные лица к пробегавшим мимо наступающим, с трудом узнавая своих товарищей, – с просьбой: “Помогите!”...» [1. Л. 27].

Нужно отметить, что большинство участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., чьи личные фонды хранятся в архиве, были людьми творческими, внесли свой вклад в общественную и культурную жизнь не только области, но и страны.

В личном фонде писателя Андрея Дмитриевича Жарикова хранятся воспоминания полководцев С. С. Бирюзова, И. С. Конева, Героя Советского Союза Н. Я. Кириченко, генерал-майора М. Грязнова, генерала Васильева, полковников Г. Д. Онуфриенко, И. Сорокина, Г. Кухарева, подполковника М. Е. Ефимова с их личными письмами и правками А. Д. Жарикова. Все эти документы легли в основу произведений писателя. А. Д. Жариков (1921–2005), уроженец с. Татаново Тамбовской области, окончил артиллерийско-техническое училище и прямо из училища попал на Ленинградский фронт, а через год он уже капитан, награжден орденом Красной Звезды. Он первым из писателей Советского Союза написал повесть о полководце Г. К. Жукове «Солдатское сердце», за которую был удостоен звания лауреата премии имени А. Фадеева. Затем была издана книга о советском полководце, Маршале С. С. Бирюзове

«В землянках не гасли светильники», где описаны подвиги воинов из Сосновки, вклад области в подготовку гвардейской армии для фронта. На счету писателя более трех десятков книг, сотни рассказов и очерков: «Подвиги юных», «Максимкин орден», «Закрытый гарнизон», «Смелые ребята», «Солдатское утро», «Мальчишки были на войне», «Возраст мужания». Но и о подвигах самого А. Д. Жарикова писали в своих книгах известные полководцы. Маршал Советского Союза И. С. Конев отметил в своей книге смекалку А. Д. Жарикова при взятии в плен около 40 румынских солдат на реке Прут [2. Л. 3].

Среди материалов личного фонда А. Д. Жарикова – писем, воспоминаний, публикаций, которые он собирал для своих книг, – письмо гвардии подполковника, Героя Советского Союза Василия Михайловича Астафьева. Письмо датировано 24 февраля 1959 года, в нем – воспоминания о войне.

Василий Михайлович Астафьев – уроженец поселка Вороновы Отруба Токаревского района Тамбовской области, заместитель командира 104-го отдельного гвардейского саперного батальона 89-й гвардейской стрелковой дивизии (37-я армия, Степной фронт). Он отличился при форсировании Днепра у г. Кременчуга 1–6 октября 1943 года. Звание Героя Советского Союза было присвоено ему 20 декабря 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм. После войны он продолжил службу в армии, с 1966 года – полковник запаса, работал в Пермском областном дорожном управлении, с 1991 года полковник в отставке В. М. Астафьев – председатель, а с 1994 года – почетный председатель Пермского областного отделения Российского фонда мира. Почетный гражданин города Перми и Пермского края. В 2015 году он стал лауреатом Строгановской премии Пермского землячества, учрежденной в конце 2005 года, в номинации «за честь и достоинство» – за образцовый пример воина, офицера и ветерана.

В. М. Астафьев писал в своих воспоминаниях о начале боевого пути и гибели друга, мобилизованного вместе с ним в один батальон: «В одном из боев был убит Н. Остроухов, находившийся рядом со мной. Потеря друга сильно подействовала на меня, в душе залегла ненависть и злоба к врагам нашей Родины...» [3. Л. 28].

Астафьев вспоминает события войны до мельчайших подробностей, называя имена воевавших с ним командиров и однополчан:

«Как сейчас помню своего помкомвзвода старшего сержанта Мартынова и командира отделения сержанта Волкова, которые были несколько старше меня по возрасту, сами храбро сражались и вместе со мной воодушевляли воинов... В одной из жарких схваток старший сержант Мартынов был убит... сержант Волков, впоследствии лейтенант-командир взвода, погиб в одном из боев в 1943 г.» [З. Л. 29 об., 30].

В. М. Астафьев останавливается на описании сражений, в 1943 г. он стал участником переправы через р. Днепр: «Противник освещал реку ракетами, вел непрерывный огонь. Невозможно было поднять головы. Впервые приходилось действовать согнувшись, даже ползком... Восемь бессонных ночей приходилось работать по поясу в воде. Переправа шла под ураганным огнем противника, подвергалась бомбардировке с воздуха, однако ни на минуту не прекращалась работа. С каждым разом личного состава становилось все меньше, а пополнения ждать было неоткуда...». Рассказывая о боях, он каждый раз вспоминает однополчан – командира саперного батальона Кручек, парторга батальона Синельникова, командиров взводов Алистратова, Мякова, командиров отделений Кабак и Лотарева [З. Л. 30 об., 31].

Особенно тяжело пришлось войскам, державшим Мангушевский плацдарм: «При выполнении отдельных боевых заданий казалась неминуема смерть, так, например, январь 1945 г., находясь на Мангушевском плацдарме за р. Висла, была поставлена задача саперам – проделать проходы в минных полях противника, а затем совместно с разведчиками и стрелками под прикрытием огня прорваться в тыл противника и захватить мост (не дать противнику взорвать его до отхода), который находился в 15 км через р. Пилица. Трудно сейчас вспомнить, под каким ураганным огнем шла работа, как было трудно руководить боевыми действиями своих подразделений... Однако, невзирая ни на что, саперами были проделаны проходы в минных полях... Удалось прорваться в тыл к противнику, с тяжелыми боями был захвачен мост и разминирован...» [З. Л. 33 об., 34].

В. М. Астафьев завершит свои воспоминания словами: «Прошу прощения, что плохо написал. Лучше сделать, чем написать...» [З. Л. 34 об.].

Документы фондов личного происхождения раскрывают и послевоенную жизнь участников войны. В фонде А. Д. Жарикова сохранились личные письма академика ВАСХНИЛ (академик РАН

с 2013 г.) Е. С. Павловского. Дружба А. Д. Жарикова и Е. С. Павловского началась еще накануне войны в с. Сосновка Тамбовской области. Евгений Семенович Павловский поддерживал своего друга до последних дней, например, обращался в администрацию города Тамбова с просьбой организовать личную выставку писателя, сопереживал с ним события последних лет и отказ печатать его книги. Их письма пропитаны дружескими чувствами. В своей переписке они рассуждали о жизни, о научной и писательской деятельности.

Накануне 80-летия А. Д. Жарикова Е. С. Павловский писал: «Если бы ты, писатель, мастер слова, отложил бы в сторону всю мелочевку да попробовал описать одну свою жизнь! Может, это и не стало бы «Войной и миром», да этого и не нужно. Но мемуаристика писателя-художника, прошедшего такую жизнь, не имеет цены!!! Я слышу, как ты устало говоришь, как это никто не издает, это никому не интересно, не нужно... А я говорю о запредельной жизни рукописей такого плана. Именно по ним другие люди смогут судить о нашем времени (и в этом смысле малопонятное для меня изречение «рукописи не горят» может иметь значительный смысл). Ты не раз говорил, что не любишь писать в стол. По-моему, это ошибка...» [4. Л. 11]. Он был абсолютно прав: большую ценность представляют воспоминания и мемуары для современных историков.

В личном фонде Семена Семеновича Милосердова хранятся рабочие тетради с лирикой, стихами и заметками, рецензии С. С. Милосердова на стихи Н. Глазкова, А. Белкина, Н. Лодыгина, И. Кучина, М. Румянцевой и других поэтов, тексты радиопередач, поздравительные открытки друзей и общественных организаций.

Тамбовский поэт Семен Семенович Милосердов (1921–1988) родился в пос. Семеновка Тамбовского уезда, учился в Саратовском университете, но война прервала его обучение. Участник Великой Отечественной войны, получил на войне ранение, находился в плену. После войны был репрессирован. Позже учился в Литературном институте А. М. Горького. Основатель литературного объединения в Тамбове «Радуга». Стихи С. Милосердова были популярны и среди его современников, на городских площадях он собирал множество благодарных слушателей.

В одной из рабочих тетрадей мы нашли стихотворение «Бес- смертная земля» (1973 г.):

...Зарубцевались раны
На бесстрашном,
На скорбном теле матери-земли.
Как гребешком расчесанные, пашни
До горизонта
На века легли... [5. Л. 30 об.]

Воспоминания о Великой Отечественной войне также хранятся в фондах ее участников: Алексея Алексеевича Аскарова, Федора Архиповича Мымрикова, Якова Никифоровича Орлова, Трофима Степановича Сапожникова. Как правило, это описание конкретного события, эпизода времен Великой Отечественной войны. Т. С. Сапожников рассказывает о разгроме немецкого гарнизона в Юратишках [6. Л. 1], А. А. Аскарлов вспоминает форсирование р. Днепр в 1943 г., за что он и его товарищи получили звание Героя Советского Союза [7. Л. 3].

Можно отметить личный фонд известного писателя, участника войны А. В. Стрыгина (1920), который родился в с. Большая Криуша Тамбовской области, автора рассказов и романов. Наибольшую известность приобрел роман «Расплата», по его мотивам создана одноименная пьеса, которая с успехом шла несколько лет подряд на сцене Тамбовского драматического театра. В личном фонде А. Стрыгина хранится черновик письма, адресованного М. А. Шолохову, с благодарностью за подаренную книгу «Поднятая целина» [8. Л. 1].

К сожалению, невозможно рассказать подробно о каждом, в числе наиболее известных держателей архивных фондов можно отметить известного художника-педагога Алексея Ивановича Левшина (1889–1972). Алексей Левшин не был участником войны, по возрасту он уже не подлежал мобилизации, но во время Великой Отечественной войны руководил группой маскировки тамбовского завода «Комсомолец». Алексей Иванович с детства был неугомонным, напористым и целеустремленным человеком. «Очарованный искусством, он, деревенский мальчик, раздобыв полтинник, никого не предупредив дома, отправился в Москву посмотреть картину “Явление Христа”...» [9. Л. 1]. В его фонде письма, книги отзывов, рисунки учеников, личные записные книжки. Почти два десятилетия художник испытывал творческий подъем, так и умер за мольбертом, создавая натюрморт с черемухой.

В Государственном архиве Тамбовской области хранится документальный фонд писателя и журналиста Константина Ивановича Буковского (1908–1976), уроженца села Инжавино, участника Великой Отечественной войны, кавалера ордена Красного Знамени. В 1930-е годы, отслужив в Красной Армии, где и началась его журналистская стезя, Буковский работал в многотиражных газетах, затем в газетах «Вечерняя Москва», «Красная звезда». Фронтовым корреспондентом сначала на советско-финской войне, а затем в годы Великой Отечественной он побывал на Западном, Донском, Юго-Западном, Первом Украинском фронтах, был в Польше, Германии, Австрии, Чехословакии, в августе 1945 года – в Северной Корее.

В послевоенные годы Буковский продолжил журналистскую работу в журналах «Огонек», «Наш современник». Он известен как писатель-«деревенщик», автор книг «Судьба станицы», «Все о деревне», «Из прошлого и настоящего» и других. В личном фонде сохранились рукописи не только его известных, напечатанных произведений, но и те, что не были приняты издательствами. Это записки, сделанные в конце и после войны, во время пребывания Буковского в Польше, Румынии, Австрии, Германии, Корее, а затем подготовленные им к печати в 1957 году под общим заголовком «За семью границами». Однако рецензенты, отметив много положительных моментов, все же сочли, что рукопись представляет собой лишь зарисовки, что события не объединены общей идеей, что не видно в записках «социалистического завтра» стран Восточной Европы. Записки остались в рукописи в личном фонде автора. Эти не остывшие от войны строки очевидца и участника тяжелых военных событий заключают в себе общечеловеческие ценности, не подвластные ни времени, ни политике власть предержащих. Приведем фрагмент этих записей.

«Граница идет по речке. Зеленая доска на придорожном столбе с надписью: «Германия». И сразу же за мостком – подбитый русский танк. Следы крови на снегу возле танка. Святая кровь человека, пронесшего свою любовь к родине через тысячи верст и тысячу дней войны и донесшего ее вместе с ненавистью к врагу до первого села Германии. Я нашел этого человека, раненого танкиста Василия Соколова, в пустой немецкой ферме на окраине Грунсру. Он лежал у окна, смотрел на опустошенное, разгромленное войной немецкое село, на двух прижавшихся в углу старых немок, как видно, оставленных тут семьей, и шептал побелевшими от боли и ненависти губами проклятья всему этому, вчера еще благополучному, а теперь

разрушаемому им самим миру. Бередя раны, он вспоминал свою Березовку, крохотную деревеньку под Орлом, сожженную немцами до основания, вспоминал сестру, увезенную немцами сюда, в Германию, батрачкой на такую же вот ферму, вспоминал мать, помешавшуюся от горя... И не было у него радости при виде разбитой снарядами немецкой фермы и этих перепуганных насмерть немок. Разве можно возместить этим потери человеческого сердца!» [10. Л. 20].

Документы фондов личного происхождения, кроме своего информационного значения, несут большую эмоциональную нагрузку, позволяя непосредственно соприкоснуться с подвигом конкретного человека. О жизни этих людей хочется рассказать с теплотой и как можно больше. Все они были творческими личностями, вели активную послевоенную общественную жизнь, их фонды содержат документы, безусловно, представляющие интерес для исследований. Эти документы активно используются в повседневной работе по сохранению и популяризации истории Великой Отечественной войны. В Государственном архиве Тамбовской области такая работа ведется по нескольким направлениям, среди которых главное – использование документов в различных формах: организация выставок документов, публикации в СМИ, участие в научно-практических конференциях, организуемых вузами, учреждениями культуры, лекционная работа, справочная работа. Кроме этого, нужно отметить, что произведения А. Д. Жарикова и С. С. Милосердова, фонды личного происхождения которых хранятся в архиве, внесены в региональный компонент школьной программы.

Архив и сегодня ведет работу по приему на постоянное хранение фондов личного происхождения, в том числе документов детей и участников Великой Отечественной войны. Одним из последних в 2019 г. принят на хранение фонд А. Е. Домогатской, дед которой был участником войны и сохранил многие документы тех лет. Планируется принять на хранение документы личного происхождения участника войны и преподавателя Тамбовского педагогического института в послевоенное время Д. Д. Орлова.

Список источников и литературы

1. ГАТО. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 28.
2. ГАТО. Ф. Р-5361. Оп. 1. Д. 28.
3. ГАТО. Ф. Р-5361. Оп. 1. Д. 21.
4. ГАТО. Ф. Р-5361. Оп. 1. Д. 17.
5. ГАТО. Ф. Р-5308. Оп. 1. Д. 92.
6. ГАТО. Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 31.
7. ГАТО. Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 39.
8. ГАТО. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 30.
9. ГАТО. Ф. Р-5320. Оп. 1. Д. 71.
10. ГАТО. Ф. Р-5358. Оп. 1.

MEMORY OF THE HEART (FOR PERSONAL FUNDS OF PARTICIPANTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR)

Krotova T. A.

Candidate of Historical Sciences,

Ruban N. B.

State archive of Tambov region

Abstract. The article reveals the content of personal funds of participants of the Great Patriotic war, stored in the GATO. Special attention is paid to the memories of veterans who continued the work of Patriotic education of young people even after the war. It is emphasized that these documents are actively used.

Keywords. War, memories, archive, document, personal Fund.

ПЕРВЫЕ НЕДЕЛИ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИБАЛТИКИ В ВОСПОМИНАНИЯХ М. Е. ВОТИНЦЕВА И ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье проводится анализ фрагментов воспоминаний участника Великой Отечественной войны М. Е. Вотинцева о боях на территории Прибалтики в июне – июле 1941 г. При их сопоставлении с официальными документами воинских частей были выявлены некоторые расхождения фактов и предпринята попытка объяснить данные расхождения, опираясь на доступные источники. Кроме того, анализ личного источника позволил расширить представление о событиях начала войны на территории Прибалтики. Верификация воспоминаний М. Е. Вотинцева на основании официальных документов позволяет в дальнейшем исследовать другие эпизоды участия М. Е. Вотинцева в Великой Отечественной войне, тем самым расширяя тему истории человека на войне.

Ключевые слова. М. Е. Вотинцев, Великая Отечественная война, Прибалтика, 1941 год, воспоминания, документы, боевые действия.

Среди документов Пермского государственного архива социально-политической истории в фонде № 90 (Коллекция документов по истории Пермских областных организаций КПСС и ВЛКСМ) в описи № 5 (Документы участников партизанского движения) хранится дело Вотинцева Мелетия Ефремовича, лейтенанта Красной Армии и участника партизанского движения на территории Чехословакии [1]. В этой единице хранения собраны документы, воспоминания, фотографии, газетные вырезки (в том числе на чешском и словацком языках).

Мелетий Вотинцев, уроженец Молотовской области, прошел войну и плен, был награжден советскими и чехословацкими наградами. Его воспоминания, публиковавшиеся в советской и чехословацкой печати, содержат насыщенную картину истории советского командира в чехословацком Сопротивлении. Однако этот материал позволяет погрузиться не только в историю и специфику партизанского движе-

ния в Чехословакии, но и рассмотреть историю первых дней Великой Отечественной войны на территории Прибалтики через призму взгляда отдельного человека. М. Е. Вотинцев описывает свой путь от 20-летнего выпускника военного училища до командира партизанского отряда. Рассматривая этот путь по зафиксированным фактам, мы убедимся, что история лейтенанта М. Е. Вотинцева по-своему уникальна на фоне историй многих тысяч советских командиров в Великой Отечественной войне. Однако в этой статье будет проанализирован лишь первый отрезок боевого пути М. Е. Вотинцева.

15 июня 1941 г. М. Е. Вотинцев окончил Тамбовское военно-пехотное училище [1. Л. 3], получил звание лейтенанта [1. Л. 39] и был направлен в 286-й стрелковый полк 90-й стрелковой дивизии 8-й армии [1. Л. 3], дислоцировавшийся в эстонском городе Тарту [1. Л. 39]. 19 июня части уже не было в месте дислокации, она была выдвинута на границу с Восточной Пруссией. При этом Вотинцев упоминает, что от Тарту дальше в часть ехал вместе с командиром полка. Сравним эти факты с другими воспоминаниями. В архивном деле содержится вырезка из газеты «Звезда» с заметкой М. Е. Вотинцева «В списках не значился» [1. Л. 104]. В ней он упоминает другую дату прибытия в Тарту: «...прибыли туда 21 июня 1941 года. На зимних квартирах полка в гор. Тарту нас встретил командир части. В тот же вечер вместе с ним выехали к месту дислокации полка в летние лагеря, в район литовского гор. Таураги у самой границы с Пруссией». Там же упоминается, что из училища в 286-й стрелковый полк направлялось 22 лейтенанта. Согласно немецкой карте Восточной Пруссии лета 1941 г. город Таураге, в район которого по словам М. Е. Вотинцева был передислоцирован полк (как и другие части 90-й стрелковой дивизии), находится примерно в 8 км от советско-германской границы [2]. Расстояние от Тарту до Таураге свыше 450 км. По каким причинам командир полка остался в старом месте дислокации? Можно предположить, что не вся часть успела передислоцироваться или командир полка возвращался из отпуска. Версия о том, что командир полка остался лично встречать пополнение, на мой взгляд, является наименее вероятной.

Официальные документы показывают несколько иную картину событий, происходивших с 286-м стрелковым полком в Прибалтике в мае – июне 1941 года. Историческая справка 286-го стрелкового полка от 27 июня 1943 года [3. Л. 211–218] и боевая характеристика на 286-й стрелковый полк от 16 июня 1945 года [4. Л. 190–196], кото-

рые были опубликованы Центральным архивом Министерства обороны РФ, приводят следующие факты: «286-й стрелковый полк дислоцировался в городе Валга <...> 18 мая 1941 г. полк оставил зимние квартиры и переместился в лагерь недалеко от советско-германской границы <...> 1 июня в командование полком вступил майор Сивцев. В ночь с 18 на 19 июня полк в полном составе без тылов вышел по боевой тревоге к государственной границе и занял оборону в районе Папрелие, Кведерна, двор Радоници, на ранее подготовленных рубежах, имея задачу в случае наступления противника любой ценой прекратить ему продвижение».

Проводя сопоставление официальных документов полка и воспоминаний М. Е. Вотницева, возникает ряд явных несоответствий. Во-первых, официально полк дислоцировался в г. Валга, а не в Тарту. Расстояние между этими городами порядка 80 км. Обычно дислокация части указывается по месту расположения штаба, так что вполне очевидно, что и штаб полка располагался в г. Валга. Почему же пополнение для полка прибыло в Тарту? На мой взгляд, это можно объяснить лишь секретностью мест дислокации частей и особым режимом соблюдения этой секретности.

Во-вторых, полк снялся с зимних квартир за месяц, а командир полка был назначен за 19 дней до приезда Вотинцева. И все же, по словам Вотинцева, командир полка находился в Тарту, то есть за 450 (!) км от своей части. Учитывая, что в ночь на 19 июня полк по тревоге был поднят (развертывание частей началось по приказу штаба Прибалтийского особого военного округа) [5. Л. 1–2], а также учитывая общую напряженность накануне войны, отрыв командира полка на такое расстояние для встречи пополнения вызывает определенные сомнения.

Факт выдвигания полка и занятия им боевых позиций, которые готовились частями в приграничной полосе еще с мая 1941 г., подтверждает скрытное развертывание войск в западных военных округах в последние дни перед нападением Германии на СССР, тем самым ставя под сомнение распространенные в литературе тезисы о «внезапности» нападения и «незнании» руководства страны. Анализ ситуации, приведенный в журнале боевых действий войск Северо-Западного фронта, раскрывает определенные сложности с развертыванием, возникшие в Прибалтике: «... в последние дни перед войной представлялась возможность немедленно передислоцировать ряд частей ближе к границе. Однако темпы сосредоточения

и развертывания шли крайне медленно. Необходимо было учитывать слабую пропускную способность железных дорог Прибалтики, разбросанность войск на большой территории и их удаленность от госграницы. Вместе с тем представлялась полная возможность под видом вывода частей в лагерь произвести скрытое сосредоточение главных сил у госграницы, занять и совершенствовать полевые оборонительные сооружения, при условии правильной оценки и предвидения надвигающихся событий на СЗФ. <...> Сосредоточение войск СЗФ опаздывало на 5–7 суток. Нет ярко выраженной группировки войск, больше того, ударная сила – мехкорпуса – растащены по дивизиям по ряду направлений. К исходу 21 июня в боевую готовность были приведены только части прикрытия (шесть сд) и мехкорпуса. Штабы фронта, армий, корпусов и дивизий заняли свои КП, предназначенные на случай военных действий» [5. Л. 1–2]. Таким образом, получается, что командование знало об угрозе, но недооценивало ее, допускало тактические просчеты, которые стали основой для стратегического поражения войск Прибалтийского округа. Здесь определенную роль играла необходимость скрытности развертывания, боязнь «спровоцировать немцев». Но все же развернутые на боевых позициях стрелковые дивизии и мехкорпуса сыграли свою роль, выиграли время для других частей, задержали темпы наступления Вермахта, понеся при этом серьезные потери. Воспоминания М. Е. Вотинцева и документы полков и дивизий позволяют проследить положение, в котором оказались стрелковые части, закрывавшие противнику путь на Шауляй.

М. Е. Вотинцев в дальнейшем указывает, что с началом боевых действий 22 июня некоторые части были отрезаны и добратья до 286-го стрелкового полка ему и его попутчикам не удалось [1. Л. 39, 104]. Согласно упомянутым документам [5. Л. 4–5], к исходу 22 июня немцы действительно глубоко вклинились на участке 125-й стрелковой дивизии у г. Таураге и 48-й стрелковой дивизии у г. Русиян (Расейняй) [6. Л. 283], 90-я стрелковая дивизия оказалась в полуокружении (было нарушено снабжение боеприпасами), а к 25 июня 286-й стрелковый полк вообще занял круговую оборону и по приказу командира дивизии начал прорываться из окружения во главе с командиром полка [3. Л. 211–212]. Таким образом, получается, что командир полка все-таки находился на месте и не ехал с пополнением из Тарту. О ком же упоминает Вотинцев как о командире полка? Создается впечатление, что встречавшим пополнение был бывший

командир 286-го полка, переведенный на другую должность, однако фактами это не подтверждается. Также можно предположить, что пополнение встречал представитель 90-й стрелковой дивизии в звании подполковника или полковника, и именно его М. Е. Вотинцев называет командиром полка.

После неудачной попытки М. Е. Вотинцева и его сослуживцев добраться до своего полка они приняли решение примкнуть к любой части РККА. Этой частью стало неизвестное М. Е. Вотинцеву подразделение 48-й стрелковой дивизии, располагавшейся в районе г. Расейняй. В первом бою погибло шестнадцать лейтенантов – попутчиков М. Е. Вотинцева [1. Л. 104]. Это, в первую очередь, иллюстрирует уровень накала пограничных боев в первые дни войны. Судя по всему, М. Е. Вотинцев участвовал в боях под Расейняем в течение 23 и 24 июня в составе 48-й стрелковой дивизии [1. Л. 39]. При этом ни М. Е. Вотинцев, ни его товарищи не были официально зачислены в часть и не состояли на довольствии. Впоследствии погибшие друзья М. Е. Вотинцева и он сам (после попадания в плен) в списках погибших, умерших от ран и пропавших без вести не значились [1. Л. 104]. В этом плане личные воспоминания свидетелей событий первых дней войны чрезвычайно важны и имеют преимущество перед официальными источниками. Фактически установление судеб погибших и пропавших без вести военнослужащих, не числившихся в документах воинских частей, – это необходимая, но чрезвычайно трудновыполнимая исследовательская работа.

Согласно «Краткому очерку по истории возникновения и боевой деятельности 48 сд им. М. И. Калинина» [6. Л. 278–293], 48-я стрелковая дивизия также выдвигалась к советско-германской границе до начала войны, выступив маршевыми колоннами из Риги 14 июня 1941 г. В ночь на 22 июня дивизия располагалась в районе Расейня на отдыхе, в то время как несколько батальонов, готовивших оборонительные рубежи непосредственно на границе, попали под удар моторизованных частей немецкой группы армий «Север». В результате тяжелых оборонительных боев 23 июня дивизия оставила Расейняй и 24 июня заняла оборонительные позиции на шауляйских высотах. Таким образом немцы за два дня боев продвинулись в глубь Латвии более чем на 100 км. К тому времени общая численность состава дивизии составляла 1200 человек (менее 10 % от штата) [6. Л. 282–284]. Именно эти бои под Расейняем и Шауляем упоминает М. Е. Вотинцев в своих воспоминаниях.

26 июня М. Е. Вотинцев с пятью сослуживцами прибыл в распоряжение штаба 8-й армии в г. Митау (Елгава), где принимал участие в ликвидации айсарговских групп, которые с началом войны развернули подрывную деятельность в тылу советских войск [1. Л. 39]. Судя по всему, эти группы составляли ранее не выявленные советской властью бывшие участники военизированной организации «Айсарги», а также примкнувшие к ним латышские националисты. При этом М. Е. Вотинцев все еще официально не числился ни в каком подразделении РККА. Учитывая тяжелые потери и общую сложность, а порой и неразбериху в работе штабов, вполне вероятно, что он состоял на довольствии не официально либо эти документы попросту не сохранились и, таким образом, лейтенант Вотинцев «в списках не значился».

В период с 29 июня по 4 июля М. Е. Вотинцев находился в Риге и принимал участие в тяжелых уличных боях [1. Л. 39, 104]. Бои за Ригу развернулись с подходом передовых немецких частей 29 июня, хотя отдельные стычки с диверсионными группами и местными националистами вспыхнули еще раньше. 8 армия пыталась закрепиться на правом берегу Западной Двины (Даугавы), держать под контролем мосты и не давать противнику создать плацдармы. Фактически же эта задача не была выполнена, у армии не хватало резервов, и закрепиться на таком выгодном рубеже она не смогла. Уже с 30 июня фронт начал откатываться на северо-восток, а к 4 июля отступил более чем на 100 километров, практически на территорию Эстонии [5. Л. 15–18]. В это время бои в Риге вели уже разрозненные части, не успевшие отступить из города. 4 июля М. Е. Вотинцев в бою получил ранение и тяжелую контузию и попал в плен.

Подводя итоги, хотелось бы обратить внимание на следующее. Во-первых, источники личного происхождения обязательно нуждаются в верификации на основании официальных документов. При этом необходимо стараться разносторонне объяснить выявленные несоответствия с опорой на известные исторические факты. Во-вторых, личные источники позволяют в определенной мере заполнить лакуны, существующие в официальных источниках. При этом нельзя забывать о человеческом факторе, неизбежной субъективности личного источника, узости взгляда на происходящие вокруг автора исторические события. С другой стороны, исследователь может извлечь из этого определенную пользу, под новым ракурсом взглянуть на, казалось бы, давно изученные и известные события,

выявить определенные тонкости и нюансы, отсутствующие в официальных документах. В-третьих, личный источник, часть которого не противоречит официальным документам, можно увереннее использовать при дальнейших исследованиях, в том числе и те его части, которые чрезвычайно сложно или совсем невозможно верифицировать с помощью официальных документов. Говоря о конкретном примере воспоминаний М. Е. Вотинцева, к этим частям источника можно отнести описание нахождения автора в немецком плену и участия в движении Сопротивления на территории Чехословакии.

Список источников и литературы

1. ПермГАСПИ. Ф. 90. Оп. 5. Д. 13 (1).
2. Карта «Ravenstein Bürokarte Nr. 10: Provinz Ostpreußen», Ravenssteins Geographische Verlagsanstalt u. Druckerei, Frankfurt-Main Ausgabe Juli 1941. / ЭтоМесто.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://map.etomesto.ru/base/39/ostpreusen1941.jpg> (Дата обращения 25.10.2020.)
3. ЦАМО. Ф. 1253. Оп. 1. Д. 203 / Память народа. [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451311298&backurl=division%5C286%20%D1%81%D0%BF::begin_date%5C24.06.1941::end_date%5C24.06.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=80fe2938d6962d74df4aa8b17989d294 (Дата обращения 25.10.2020.)
4. ЦАМО. Ф. 1253. Оп. 1. Д. 638 / Память народа. [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451284312&backurl=division%5C286%20%D1%81%D0%BF::begin_date%5C24.06.1941::end_date%5C24.06.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=80fe2938d6962d74df4aa8b17989d294 (Дата обращения 25.10.2020.)
5. ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 201 / Память народа. [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114814065&backurl=division%5C%D0%A1%D0%97%D0%A4::begin_date%5C21.06.1941::end_date%5C21.06.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&date_from=21.06.1941&date_to=21.06.1941&static_hash=eb33486d39aebb1c7a38a25a9b03ddfa (Дата обращения 25.10.2020.)
6. ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 500 / Память народа. [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=151514054&backurl=division%5C48%20%D1%81%D0%B4::begin_date%5C25.04.1941::end_date%5C25.04.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=e346eb2ba8f4169cd978463c7b0153b7 (Дата обращения 25.10.2020.)

THE FIRST WEEKS OF THE WAR IN THE BALTIC STATES IN THE MEMOIRS OF M. E. VOTINTSEV AND OFFICIAL DOCUMENTS: A COMPARATIVE ANALYSIS

Emelyanov A. M.

*Chief Archivist of the Department of Scientific and Publishing Activities of the
Perm State Archive of Socio-Political History*

Abstract. The article analyzes fragments of memoirs of the participant of the Great Patriotic War M. E. Votintsev about the battles on the territory of the Baltic States in June-July 1941. When comparing them with the official documents of the military units, some discrepancies in the facts were revealed and an attempt was made to explain these discrepancies based on available sources. In addition, the analysis of the personal source allowed us to expand our understanding of the events of the beginning of the war in the Baltic States. Verification of M. E. Votintsev's memories based on official documents, it allows us to further explore other episodes of M. E. Votintsev's participation in the Great Patriotic War, thereby expanding the topic of the history of man at war.

Keywords. M. E. Votintsev, the Great Patriotic War, the Baltic States, 1941, memoirs, documents, military operations.

«НЕОКОНЧЕННАЯ ВОЙНА» В ДОКУМЕНТАХ ЛИЧНОГО ФОНДА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА А. Ф. СЕРГЕЕВА

Аннотация. В статье посредством анализа текстов газетных вырезок за 1944–2005 гг. и машинописной подборки цитат деятелей США и НАТО за 1945–1963 гг. раскрывается отношение генерал-майора А. Ф. Сергеева, приемного сына И. В. Сталина, к проблемам внешней и внутренней политики послевоенного периода.

Ключевые слова. Артем Федорович Сергеев, Великая Отечественная война, национальный суверенитет, глобализация, фашизм, политика двойных стандартов, манипуляция сознанием.

Артем Федорович Сергеев родился 5 марта 1921 г. в городе Москве. Отец, Сергеев Федор Андреевич (подпольная кличка – Артем), происходивший из крестьян Курской губернии, был председателем Совета Народных Комиссаров Донецко-Криворожской республики. Мать, Сергеева Елизавета Львовна, участница харьковского подполья и Гражданской войны, работала директором санатория, заместителем директора авиационного завода, директором ткацко-отделочной фабрики, а во время войны занимала должность начальника медицинской части госпиталей на базе ВЦСПС. Отец погиб в 1921 г. в катастрофе железнодорожного аэровагона, а мать дожила до 1983 г. А. Ф. Сергеев вспоминал: «После потери отца я с годовалого возраста жил в семье Сталина, до ухода в армию в семнадцатилетнем возрасте. В 1938 г. окончил 10 классов 2-й Московской специальной Артиллерийской школы. Был солдатом, младшим командиром (сержантом), старшиной, курсантом. В 1940 г. окончил 2-е Ленинградское артиллерийское училище и стал офицером. В 1942 г. – 3-месячные высшие офицерские артиллерийские курсы. В 1951 г. – Военную артиллерийскую академию имени Дзержинского. В 1954 г. окончил Высшую военную академию имени Ворошилова (Академия генерального штаба)» [1. С. 538].

А. Ф. Сергеев начал свою военную службу рядовым. Впервые приступил к участию в боевых действиях 26 июня 1941 г. в качестве командира взвода 152-миллиметровых гаубиц «М-10» образца 1938 г. Летом того же года попал в плен, бежал из-под расстрела. Затем находился в партизанском отряде Алексея Флегонтова.

Артем Федорович принимал участие в обороне Сталинграда, битве за Днепр, боях в Восточной Пруссии, Венгрии, Германии. Он полу-

чал ранения 24 раза, два из них были тяжелыми. Случалось, что сам вынимал застрявшую в теле пулю голыми руками, без какого-либо обезболивания, и не желал при этом покидать поле боя и своих товарищей. Войну А. Ф. Сергеев закончил 12 мая 1945 г. заместителем командира 140-й армейской пушечной артиллерийской бригады, подполковником и кавалером нескольких орденов и шести медалей. С военной службы он ушел в отставку в 1981 г. в звании генерал-майора артиллерии. А. Ф. Сергеев был членом ВКП(б), КПСС, КПРФ с 1940 г.

Он скончался на 87-м году жизни 15 января 2008 г. и был похоронен на Кунцевском кладбище в Москве. В воспоминаниях сразу после даты рождения Артем Федорович сообщил о себе: «Русский. Вероисповедание православное» [1. С. 537].

В 2006 году был опубликован сборник рассказов-воспоминаний о войне «Рассказы артиллериста», а также воспоминания, записанные с его слов [1]. Писатель и публицист Е. Ф. Глушик, которая проводила беседы с А. Ф. Сергеевым, свидетельствует о его скромности, простоте, чувстве юмора. «Артем Федорович – прекрасный собеседник, попросту находка для историка. И не только потому, что обладает уникальной памятью, не только потому, что с детства по совету своей матери, Елизаветы Львовны, вел дневники и фиксировал события, свидетелем которых был. Но и потому, что на все вопросы отвечает очень конкретно, предметно, не допускает домыслов. Например, спрашиваешь: «Как вы думаете, Сталин...?» Он отвечает: «Я могу думать и предполагать все что угодно. Но сам не был свидетелем тому, Сталин мне этого не говорил и при мне этого не говорил». Если Артем Федорович запомнил детали, оговаривается: «Я не точно помню, мне надо посмотреть свои записи» [2].

В личном фонде А. Ф. Сергеева хранятся материалы к биографии фондообразователя (ученические альбомы и тетради, грамоты, дипломы, удостоверения); материалы, собранные А. Ф. Сергеевым по интересующим его вопросам, прежде всего, связанным с его профессиональной (военной) деятельностью; фотографии; документы членов семьи А. Ф. Сергеева; библиотека в количестве 4982 книг и брошюр, открытки; 139 предметов, в том числе времен Великой Отечественной войны.

В личном фонде А. Ф. Сергеева, хранящемся в МОАЦ, нет документов, позволяющих реконструировать ход грандиозных битв, судьбоносных переговоров, здесь история просматривается сквозь призму личности А. Ф. Сергеева.

В фонде хранится дело с машинописной «Подборкой цитат руководителей США, НАТО» с комментариями А. Ф. Сергеева за 1945 г. – 1963 гг. Характер выбора высказываний и комментариев свидетельствует о понимании составителем основ и целей

западной политики. В цитатах можно увидеть стремление США к глобализации и мировому господству, не считаясь со средствами, финансовое принуждение государств к отказу от национальной политики, ведение политики двойных стандартов, неприкрытое нарушение подписанных договоров. Артем Федорович делал выводы о том, кому война принесла выгоду.

А. Ф. Сергеев подчеркивал, что в капиталистическом мире в результате Второй мировой войны произошли существенные изменения. Англия была значительно ослаблена, потеряла былое могущество, Франция и другие европейские страны подверглись оккупации и оказались почти полностью разоренными. Остальные капиталистические страны антигитлеровской коалиции находились в тяжелом экономическом положении. Исключение составляли США и Канада. Таким образом, последние оказывались, благодаря прошедшей войне, в выигрышном положении.

Автор подборки недвусмысленно высказывался о глобалистских целях США в послевоенном мире. «США, невероятно нажившиеся на войне, использовали создавшуюся послевоенную обстановку для укрепления своих экономических, политических и военных позиций. *Политические цели, которые поставили перед собой американские империалисты, состояли и состоят в том, чтобы закабалить экономически и политически европейские и другие капиталистические страны. Все это преследует главную цель – завоевание мирового господства*¹» [3. Л. 1].

Ряд материалов свидетельствует о стремлении США к гегемонии. Причем подразумевалось потребительское отношение к «подопечным» государствам, без ответственности за тех, над кем желали господства. А. Ф. Сергеев приводил выдержку из доклада 1945 г. военному министру маршала Джорджа Кетлетта, бывшего начальника Генштаба США, который утверждал, что «США располагают необходимой мощью для обеспечения руководящей роли в будущем развитии человечества» [3. Л. 2].

Автор подборки зафиксировал еще более откровенное высказывание президента Гарри Трумэна из послания Конгрессу в декабре 1945 г. о том, что победа во Второй мировой войне «поставила американский народ перед лицом *постоянной и жгучей необходимости руководства миром*²» [3. Л. 2].

А. Ф. Сергеева немало волновала проблема разрушения национальной политики и вмешательства стран НАТО во внутренние дела суверенных государств. Он писал об опасности создания Соединенными Штатами агрессивных военных группировок против

---

1 Курсив мой. – О. С.

2 Курсив мой. – О. С.

Советского Союза и других стран социалистического лагеря. Успех данного предприятия предоставлял США возможность использовать территории стран, подписавших договоры, в качестве военных плацдармов, а также взять под свой контроль военно-экономический потенциал стран-подписантов, «включая строительство, подготовку и возможное использование вооруженных сил с тем, чтобы превратить своих партнеров в послушных исполнителей своей воли. Создание агрессивных военно-политических блоков под эгидой США ведет к утрате странами – участниками этих блоков своего политического суверенитета и в значительной мере национальных черт своей внешней политики и стратегии» [3. Л. 3].

Автор подборки подчеркивал, что, в отличие от довоенного времени, «послевоенный период характеризуется тенденциями к нивелированию национальных военных стратегий и объединению их в единую глобальную военную стратегию, призванную обеспечить осуществление внешнеполитического курса США» [3. Л. 3].

А. Ф. Сергеев приводил высказывание американского военного историка и военного стратега Б. Броди о превентивной войне как средстве для уничтожения общей военной мощи и стратегических вооруженных сил государств и навязывания им любых условий заключения мира [3. Л. 8].

США опасались укрепления СССР и Китая, основанного на сохранении традиционного мировоззрения, в отличие от западного гуманистического, антихристианского и античеловеческого по сути¹. При этом Государственный секретарь Генри Киссинджер

¹ «Этика гуманизма признает необходимой готовность человека к корректировке своих моральных принципов и ценностей в свете будущего и возможности возникновения новых уникальных ситуаций». (Гуманистический манифест 2000. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М.]: Российское гуманистическое общество, сор. 2020. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20110617222618/http://www.humanism.ru/modern.htm>). «Мировое сообщество должно перейти к совместному планированию использования быстро истощающихся ресурсов. Планете Земля следует рассматривать как единую экосистему. Экологические воздействия, состоящие из сельскохозяйственную, медицинскую и экономическую помощь, включая технологии контроля рождаемости (выделено мной. – О. С.), развивающейся части мира». Гуманистический Манифест II. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М.]: Российское гуманистическое общество, сор. 2020. – Режим доступа: <http://www.humanism.ru/gm2.htm> «Если мы намерены решать наши глобальные проблемы, то отдельные государства будут обязаны делегировать часть своего национального суверенитета системе транснациональной власти. Такая система, без сомнения, вызовет повсеместную политическую оппозицию, особенно со стороны националистов и шовинистов. И все же она должна складываться – и, в конце концов, утвердиться». В «Планетарном биле о обязанностях» проводники гуманистической идеологии требуют делегирования себе полномочий национальных правительств под предлогом решения глобальных проблем. Узурпацию власти венчает требование создания «общемирового законодательства и мирового порядка, основанного на межнациональном федеральном управлении», «Всемирного парламента». (Гуманистический Манифест II. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М.]: Российское гуманистическое общество, сор. 2020. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20110616173346/http://www.humanism.ru/gm2.htm>).

в 1957 г. полагал, что успехи Москвы и Пекина будут иметь влияние, подобное достижениям Европы XIX в., и приведут к убеждению в обреченности Запада [3. Л. 6].

А. Ф. Сергеев приводил цитату Генерального секретаря НАТО Дирка Стиккера о стратегии США, полагавшего, что в НАТО существуют разногласия и противоречия только «по тактическим проблемам». Когда же речь идет о борьбе против СССР, «наш союз действует хорошо» [3. Л. 3].

Составитель подборки подчеркивал агрессивную милитаристскую сущность внешней политики Соединенных Штатов. Он утверждал, что национальную политику США обеспечивали путем «силы или угрозы силой». Термины «массированный ответный удар» и «массированное возмездие» использовались для маскировки «агрессивной сущности американской стратегии» [3. Л. 4].

По мнению председателя комитета начальников штабов Тейлора Максвелла, «в стратегической воздушной войне мощное наступление является лучшим видом обороны... если учесть возможности неудачного применения сил и ответные действия противника» [3. Л. 4].

Командующий стратегической авиацией США генерал Томас Пауэр в мае 1959 г. заявил, что США не должны оказаться в таком положении, «когда не смогут начать войну первыми» [3. Л. 5]. При этом не исключалось использование таких видов вооружений, которые наносили вред экосистеме всей планеты и влекли за собой последствия для многих поколений людей. Начальник управления вооружений ВВС генерал Бернард Адольф Шривер требовал возобновить ядерные испытания на больших высотах, под предлогом изучения характера действия электромагнитного импульса на средства ПРО [3. Л. 10].

А. Ф. Сергеев также фиксировал и высказывание китайского лидера Мао Цзедунa на Московском совещании в 1957 г., которое не уступало цинизму Запада: «Если половина человечества будет уничтожена, то еще остается половина, зато империализм будет полностью уничтожен, и во всем мире будет лишь социализм, а за полвека или за целый век население опять возрастет, даже больше чем наполовину» [3. Л. 17].

Тематика машинописной подборки высказываний лидеров США и НАТО за 1945–1964 гг., сделанная предположительно в 1963–1964 гг., корреспондируется с тематикой газетных вырезок за 1944–2005 гг.

Газетные вырезки иногда сопровождаются подчеркиванием или галочками возле отдельных статей. Часть из них посвящена 80-летнему юбилею отца А. Ф. Сергеева и относится к 1963 г. Следующий пласт газетной подборки посвящен осмыслению роли И. В. Сталина

в истории СССР, Великой Отечественной войне, его личности, государственной деятельности. Отдельная папка содержит подборку о политическом противнике Иосифа Виссарионовича – Л. Д. Троцком. Часть материалов посвящена Великой Отечественной войне, ее героям и осмыслению итогов. Одна из вырезок касается деятельности ксендза Бляхницкого, пытавшегося под видом религиозных проповедей пропагандировать идеи необходимости пересмотра итогов ялтинских соглашений в среде польской, чешской и немецкой молодежи. «В ходе симпозиума ксендз Бляхницкий представил проект так называемого марша освобожденных народов. Цель его – протест против положений, принятых на Ялтинской конференции, против якобы имеющих место нарушений гражданских прав и свобод в социалистических странах, популяризация идеи «освободительной борьбы» в государствах социализма. Марш планируется на майские праздники, когда народы отмечают победу над фашизмом»[4]. В статье конца 1990-х гг. высказывается мнение о необходимости установления 9 мая траурного дня вместо праздничного. Такая позиция аргументируется большим количеством жертв.

Однако самый объемный пласт выбранных статей касается международных отношений, влияния нефтяного фактора на международную политику, проблемы глобализации и манипуляции сознанием. В статье от 23 июля 1996 г. «На то и НАТО, чтобы никто не дремал» говорится о мотивах выбора момента для расширения НАТО на восток. «Есть понятие стратегии непрямых действий. Нацеленная не на столкновение, «удар», а на создание такой ситуации, которая сама будет работать против выбранного объекта. Так сказать, поспособствует – без всяких «прямых» действий достижению избранной цели»[5]. По мнению специалиста по советско-американским отношениям, канд. ист. наук Ю. Ф. Олещука, это решение было вызвано усилением интеграционных процессов на постсоветском пространстве. «Год назад случилось конкретное – практические шаги по сближению между Россией и Белоруссией»[5]. Запад, по мнению автора статьи, опасался воссоздания мощного образования и присоединения к ним других республик. «Запад никоим образом не хочет подогнать объединительный процесс. Но и препятствовать официально, открыто, он этому процессу не может»[5]. Главная заповедь для бывших республик СССР – не сближаться с Россией, второе – не прямые намеки на финансовую помощь, третье – переориентация на сближение с недалеким зарубежьем, ведь у России «почти нет союзников». Если же Россия попытается создать антинатовский блок, будет предлог обвинить ее в имперских амбициях.

В газетной подборке есть материалы, посвященные проблемам постсоветских реалий – разгосударствлению, развалу экономики,

использованию энергоносителей в ущерб национальным интересам. Ряд подборок посвящены проблемам формирования мировоззрения молодого поколения, манипуляции сознанием. Статья в «Аргументах и фактах» от 28 мая 1985 г. «Зачем нужна сенсация?» повествует о привитии потребительской психологии, аполитичности. В качестве методов и приемов используется «отлучение от политики», т. е. политикой должны заниматься профессионалы; второй метод – отвлечение при помощи сенсации, смещение акцентов с социальных и политических проблем на истории о насилии, преступлениях, подробностях личной жизни известных людей, апеллируя к низменным чувствам и инстинктам. Следующим методом является замалчивание важных событий. «Какое-нибудь сенсационное убийство может занимать несколько газетных страниц, и в то же время проблема массового убийства, связанная с угрозой мировой войны, привлекает крайне незначительное внимание прессы»[6]. «Подтасовкой карт» назван метод, когда «важные политические события преподносятся так же, как развлекательный материал»[6]. Однако не все западные методы работы с молодежью вызывали нарекания. Так, статья за 1964 г. «Эффект «мелочей»» посвящена постановке организации управления в США: «Специалист... по вопросам организации и управления указывает, не что делать, а *как*¹ делать, организует процесс учета, контроля, делопроизводства, дает оценку экономической эффективности и рекомендации в отношении рационального использования рабочей силы и оборудования. В деле организации и управления производством американцы достигли многого, благодаря вниманию ко всем вопросам, возникающим в том или ином случае»[7]. Время квалифицированного сотрудника старались не тратить на то, что может сделать неквалифицированный. Самым основным элементом в науке организации и управления автор статьи считает человека и его обучение.

Часть заметок посвящена украинской теме, а также проблеме присоединения к ней 19 февраля 1954 г. Крыма, который в статье 1995 г. назван «миной замедленного действия»[8], могущей привести к территориальным конфликтам. К украинской теме относится часть брошюр из библиотеки А. Ф. Сергеева. Темы, вызывавшие интерес А. Ф. Сергеева, звучат весьма современно.

Для чего военному, близкому к семье бывшего главы государства, потребовалась такая подборка? Он был человеком мыслящим и осведомленным, внес немалый вклад в победу над фашизмом. Но при этом прекрасно понимал, что война до конца не завершена, что жива и политически активна идеология, породившая фашизм, разделяющая людей на полноценных и неполноценных, достойных и недо-

¹ Выделено в документе. – О. С.

стойных жизни на земле. Изучение наследия А. Ф. Сергеева приобретает особую актуальность в наше время. Отсекая манипулятивное утверждение о невозможности противостоять деструктивным переменам, необходимо следовать нашим славным предкам, победившим фашизм, – бесстрашно исполнять свой долг и вносить посильный вклад в возрождение России.

Список источников и литературы

1. От солдата до генерала: воспоминания о войне. – Т. 5. – М.: Алгоритм-Книга, 2005. – 606 с.

2. Сергеев А. Ф., Глушик Е. Ф. Беседы о Сталине. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М.], cop. 2020. – Режим доступа: https://royallib.com/read/sergeev_artem/besedi_o_staline.html#0

3. МОАЦ. Фонд А. Ф. Сергеева. Подборка цитат руководителей США, НАТО. 1945 г. – 1963 г. Л. 1.

4. МОАЦ. Фонд А. Ф. Сергеева. Вырезки статей из газет под рубрикой «страницы истории». Ксендз в поход собрался // Кем. правда. – 12 мая 1983 г.

5. МОАЦ. Фонд А. Ф. Сергеева. Вырезки статей из газет под рубрикой «страницы истории». Олещук Ю. На то и НАТО, чтобы никто не дремал // Правда. – 1996. – № 105. – С. 3.

6. МОАЦ. Фонд А. Ф. Сергеева. Вырезки статей из газет под рубрикой «страницы истории». Антрушин Ю. Зачем нужна сенсация? Цели и методы буржуазной пропаганды на молодежь // Аргументы и факты. – 1985. – № 22. – С. 7.

7. МОАЦ. Фонд А. Ф. Сергеева. Вырезки статей из газет под рубрикой «страницы истории». Терещенко В. Эффект «мелочей» // Известия. – 1964. – № 76. – С. 5.

8. МОАЦ. Фонд А. Ф. Сергеева. Вырезки статей из газет под рубрикой «страницы истории». Феклюнин В. Мина замедленного действия. Еще не поздно обезвредить // Правда. – 1995. – № 138. – С. 3.

**«UNFINISHED WAR» IN THE DOCUMENTS
OF THE PERSONAL FUND
OF MAJOR GENERAL A. F. SERGEEV**

Surzhik O. S.

*Candidate of Historical Sciences, Head of the Department for the Use of Documents
and Scientific Reference Apparatus of the Moscow Regional Archive Center*

Abstract. The article analyzes the texts of newspaper clippings for 1944–2005 and a typewritten selection of quotes from US and NATO figures for 1945–1963. It reveals the attitude of Major General A. F. Sergeev, the adopted son of I. V. Stalin, to the problems of foreign and domestic policy in the post-war period.

Keywords. Artem Fedorovich Sergeev, the Great Patriotic war, national sovereignty, globalization, fascism, the policy of double standards, manipulation of consciousness.

**ЛИДИЯ МОСКВИНА:
«Я ИЗБРАЛА БЫ ТУ ЖЕ ДОРОГУ...»**

Аннотация. В статье описаны поступившие в 2020 году в Пермский государственный архив социально-политической истории биографические документы Москвиной (Богданович) Лидии Станиславовны (1919–2004), заслуженного врача РСФСР, участника Великой Отечественной войны. Принесенные дочерью Татьяной Сергеевной Москвиной, документы составили основу для формирования личного фонда, работа по его комплектованию продолжается.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, санитарный поезд, медицинская служба, Волховский, Ленинградский фронт, заслуженный врач.

В 2020 году в архив социально-политической истории поступили документы Москвиной (Богданович) Лидии Станиславовны (28.02.1919–22.12.2004), заслуженного врача РСФСР, участника Великой Отечественной войны. Ранние по хронологии документы относятся к сохранившимся биографическим справкам родителей: выписка из метрической книги о рождении матери (1897), временное свидетельство о проживании родителей в Забайкалье (1921), свидетельство об усыновлении Лидии Богдановичем Станиславом Иосифовичем (1926) и др. Особо ценные документы – это рукописные воспоминания о годах Великой Отечественной войны, несколько фотографий военного времени. Эпиграфом для воспоминаний врача Богданович послужили строки из мемуаров маршала А. М. Василевского, изданных в 1975 году: «Все дальше уходят в глубь истории грозные годы Великой Отечественной войны. Но время не властно предать их забвению, выветриться из памяти народной».

Вся молодая жизнь Лидии Богданович уложилась в несколько документов: студенческий билет (1937), диплом № 464613 Молотовского медицинского института (1941), фотографии родителей и ближайших родственников. 30 июня 1941 года Богданович Лидия Станиславовна, окончив лечебный факультет мединститута, получила диплом врача. Дата окончания института определила многие из событий, произошедших в жизни Лидии Богданович и повлиявших на ее судьбу. Молодой врач была направлена на работу в село Акчим Красновишерского района на должность заведующей участковой больницы. В то время в селе располагалась небольшая боль-

ница на 15 коек, к ней было прикреплено 7 фельдшерских пунктов. На сохранившейся фотографии Акчимская больница представляла собой добротный деревянный дом, расположенный на склоне в лесном массиве (в 1990-е годы жители покинули село и в настоящий момент поселения не существует).

В январе 1942 года Уральским военным округом на Волховский фронт была направлена группа врачей в количестве 100 человек с местом назначения – Волховстрой Новгородской области. Лидия Богданович была направлена для прохождения военной службы в полевой эвакуопункт № 122 и назначена начальником медицинской службы санитарного поезда. В своих воспоминаниях о военном времени Лидия Станиславовна сообщает: «Наша санитарная «летучка» курсировала от линии фронта до госпитальной базы, расположенной в городе Боровичи. В мое распоряжение прикомандировали одного врача-хирурга, двух фельдшеров, несколько медицинских сестер и по одному санитару на каждый вагон. Своими силами оборудовали перевязочную. В наши обязанности входило оказание медицинской помощи раненым и доставка их в госпиталь».

В 1942–1943 гг. шли жесточайшие бои на Волховском фронте за прорыв Ленинградской блокады. «Санитарные поезда, переполненные ранеными, на некоторых участках подвергались непрерывным обстрелам и бомбардировкам. В сложных и опасных условиях приходилось оказывать помощь раненым на ходу мчавшегося поезда при свете вздрагивающей копилки. Тяжелораненым помощь оказывали на месте в вагонах. Немало в пути погибало как медицинских работников, так и раненых», – вспоминала Лидия Станиславовна. «Санитарный поезд доходил до того места, где заканчивалась железная дорога, раненые дожидались в оврагах. Забирали и доставляли их в эвако-сортировочный госпиталь, где начиналось распределение по степени тяжести ранения».

В памяти Лидии Станиславовны особо запечатлелся один день войны: «На станции Войбокало (станция Волховстроевского отделения Октябрьской железной дороги), до прибытия раненых на «летучку», мы должны были получить медикаменты на базе, расположенной в ближайшем лесу. Только вступили на территорию медицинского объекта, как в небе появились бомбардировщики и на медицинский пункт обрушился град летящих бомб. Было почти все уничтожено. Мы остались живы благодаря счастливой случайности, сохранилась землянка, в которой мы укрылись. Взрывной волной выбило дверь, в этот момент ранило осколком старшину, а я получила контузию».

В 1943 году у Богданович Лидии Станиславовны и Москвина Сергея Александровича родилась дочь Татьяна. Муж, Москвин Сергей, в годы Великой Отечественной войны служил на Волховском

и Белорусском фронтах в полевых органах Военных сообщений действующих армий. В его задачи входила организация быстрейшего передвижения грузов, необходимых для боеспособности Армии (боеприпасов, машин, одежды и обуви, продовольствия, медицинского оборудования и др.). Работая в 1944 году на станции Сарны, во время налетов вражеской авиации организовывал четкое распределение грузов, восстановление железнодорожных путей для немедленного пропуска на фронт. В 1944 году капитан Москвин С. А. был награжден орденом Красной Звезды.

Всего два листа, написанных рукой Лидии Станиславовны, составляют ее воспоминания о тяжелых годах войны: «За долгие годы работы в качестве врача много было трудностей, много было и интересного. Но самыми запоминающимися остаются годы фронтовые. Приятно осознавать, что в самые тяжелые годы для страны и мы своим трудом смогли принести пользу. Я довольна избранной мною специальностью врача, и, если бы пришлось начать все с начала, я избрала бы ту же дорогу...»

В сентябре 1944 года врач Богданович Л. С. демобилизована в запас в звании старшего лейтенанта медицинской службы. Она возвращается в село Акчим, но через несколько лет уезжает в Пермь, затем работает врачом здравпункта шахты имени Урицкого, заведующей горздравотделом, заведующей терапевтическим отделением горбольницы № 1 города Углеуральска. Многие годы Лидия Станиславовна работала в больнице № 5 города Губаха заместителем главного врача по лечебной работе. В служебной характеристике Лидии Станиславовны от 31 июля 1947 года написано: «В своей работе показала себя активной, инициативной, исполнительской и требовательной к себе и своим подчиненным. Как врач-лечебник обладает достаточными знаниями и практическим опытом. К больным внимательна, обладает нужным врачебным тактом». Лидия Станиславовна заслужила огромный авторитет не только среди коллег, но и общественности города и Пермской области. С 1959 года она являлась депутатом Пермского областного Совета депутатов трудящихся на протяжении трех созывов. Награждена орденом Отечественной войны II степени, шестью юбилейными медалями.

Указом Президиума Верховного Совета от 2 октября 1970 года за заслуги в области народного здравоохранения Москвиной Лидии Станиславовне было присвоено почетное звание «Заслуженный врач РСФСР». На студии «Пермьтелефильм» в 1970 году был снят документальный фильм о Лидии Станиславовне, к сожалению, в настоящий момент пленка с фильмом не найдена, ведутся поиски. Работа над созданием личного фонда Москвиной (Богданович) Л. С. продолжается.

Список источников и литературы

1. ПермГАСПИ. Биографические и служебные документы Москвиной (Богданович) Л. С., поступившие в 2020 году.
2. Сайт «Память народа» <https://pamyat-naroda.ru>. Приказ о награждении Москвина С. А. подразделения №: 387/н от: 13.12.1944. Издан: ВС 1-го Белорусского фронта.
3. «Призвание». Газета «Уральский шахтер», № 93, 94, 95. Август, 1956 г.

LYDIA MOSKVINA: «I WOULD CHOOSE THE SAME PATH...»

Bayandina N. P.
Candidate of Historical Sciences,
Perm State Archive of Socio-Political History

Abstract. The article describes biographical documents of Lidia Stanislavovna Moskvina (Bogdanovich), years of life 1919–2004, honoured doctor of RSFSR, participant of the Great Patriotic War. They were donated by her daughter Tatiana Sergeevna Moskvina to the Perm State Archive of Socio-Political History in 2020. These documents have formed a basis for personal fund, the collecting work is still in progress.

Keywords. Great Patriotic War, hospital train, medical service, Volkhovsky, Leningradskiy front, honoured doctor.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ КУНГУРСКИХ СОЛДАТ

Аннотация. Основываясь на источниках личного происхождения, автор исследует воспоминания участников Великой Отечественной войны. Проводится оценка боевых качеств кунгуряков, которые были очевидцами военных событий 1943–1945 гг., и подчеркивается важность личных фондов для изучения исторических событий.

Ключевые слова. Л. К. Анфилатова, А. И. Чирков, И. И. Каменных, Великая Отечественная война, фонды личного происхождения, воспоминания.

Историю Великой Отечественной войны невозможно изучать без привлечения субъективных источников: дневников, воспоминаний, писем и прочих документов, оставленных современниками того времени. Фонды личного происхождения являются одними из наиболее ценных для изучения исторических фактов, потому как передают собственное отношение участников, отражают чувства и переживания личности, которые наравне с официальными документами позволяют дать наиболее полную оценку произошедшим событиям.

На полках Кунгурского городского архива хранится личный фонд Анфилатовой Любови Константиновны, директора Кунгурского педагогического училища, заслуженного учителя школы РСФСР. В течение жизни Любовь Константиновна вела активную общественную деятельность – часто выступала с лекциями на общественно-политические темы, принимала участие в антивоенных акциях, была организатором различных тематических мероприятий и конкурсов, в том числе благодаря инициативе Л. К. Анфилатовой, в 2005 году была выпущена «Книга памяти города Кунгура», содержащая сведения о жителях города и района, погибших в годы войны.

Для изучения периода Великой Отечественной войны особый интерес в фонде Л. К. Анфилатовой представляют выступления и статьи о ветеранах войны и труда, списки и фотографии участни-

ков войны, печатные издания, посвященные различным годовщинам ВОВ.

Среди всего многообразия документов хочется выделить альбом «Кунгуряки в боях за Родину», куда собраны воспоминания участников войны. Альбом был составлен в 1988 году журналистом Анатолием Петровичем Пономаревым и содержит мемуары 35 кунгуряков, ветеранов боевых действий. Благодаря содержанию данного документа можно увидеть ценные подробности, полнее раскрывающие ход войны, восстановить атмосферу военного лихолетья и психологический фон событий.

Так, например, Алексей Иванович Чирков, участник боев за освобождение Ленинграда, вспоминает, как в сентябре 1943 года его полк перешел в наступление на Синявские высоты, где велись жесточайшие бои. По мере погружения в глубину обороны сопротивление противника неумолимо возрастало. Боевые действия принимали напряженный, кровопролитный характер. Гвардейцы полка с боем брали каждый клочок земли, каждый метр траншеи, часто переходили в рукопашные схватки. Особо отмечает Чирков проявленное мужество рядового Миронова, который, будучи раненным осколком в плечо, первым ворвался во вражескую траншею и бросился на врага, вцепившись ему в шею. Позднее товарищи обнаружили тело Миронова на трупе задушенного им врага, боец умер, так и не разжав свои руки [1].

Подвиг рядового Миронова поражает до глубины души и позволяет прочувствовать неотвратимость смерти в напряженной боевой обстановке. Благодаря воспоминанию Чиркова мы хорошо видим проявленные самоотверженность и героизм советского солдата.

Какие эмоции при выполнении военных задач испытывали молодые бойцы, в частности девушки, помогают увидеть воспоминания Лидии Васильевны Меньшениной, которая в составе женской добровольческой стрелковой бригады была отправлена на захват немецкого десанта. Меньшенина рассказывает, что было невыносимо страшно: кругом темно, свист ветра и неизвестность за каждым углом. Разбившись на группы по три человека, осматривали каждый дом, сарай и чердак. Одного парашютиста задержали в сарае, когда штыком прощупывали сено. Немец был настолько перепуган, что даже не проявил никаких признаков сопротивления. Второго

взяли в избе. Он долго отстреливался, пока «девчата» не выбили окно и через него не попали в избу. Вскоре на помощь подоспели другие наряды [2].

За период Великой Отечественной войны армия и флот СССР провели не одну сотню наступательных и оборонительных операций. Благодаря грамотному командованию и слаженной работе солдат многие из них имели успешное завершение, что, несомненно, оказало влияние на исход всей войны. Для примера можно привести военную операцию с высадкой морского десанта на косе Фрише-Нерунг, проведенную 26 апреля 1945 года. Дополняя официальную статистику о количестве потерь и завоеваний, о предпринятых действиях советского командования и об итогах операции, нельзя не обратиться к воспоминаниям участников данных событий, которые позволяют глубже прочувствовать военную обстановку.

Кунгуряк Иван Иосифович Каменных, Герой Советского Союза, вспоминает, что десант высадился на западном побережье косы, когда стояла глубокая ночь. По сигналу командира роты бойцы кинулись к землянкам, чем застали противника врасплох. В плен, практически без потерь, удалось взять около 800 гитлеровцев. Короткое время спустя с близлежащей высоты на десант обрушился пулеметный огонь. Иван Иосифович вызвался добровольцем для подавления вражеского огня, вместе с которым под обстрел поползли сержант Сальников и двое молодых бойцов. В сторону врага Каменных смог забросить три противопехотных гранаты, вследствие чего четверо из них были убиты, а двое тяжело ранены. В седьмом часу утра Каменных доложил командиру роты о взятии высоты и поспешил обратно на боевую позицию. Когда до высоты оставалось не больше ста метров, к расположению роты беспорядочной толпой подошли гитлеровцы с белыми флагами. Неожиданно те, что несли в руках флаги, упали на землю, а остальная толпа развернулась в цепи автоматчиков.

Времени на размышление у Ивана было мало, он резко рванул к высоте. В считанные минуты Каменных установил трофейный пулемет и открыл огонь. Рядом с ним одному из солдат взрывом гранаты перебило ногу, сержант Сальников был ранен в правую руку ниже плеча, еще один боец погиб. Вражеские атаки следовали непрерывно. Оставшись, по сути, один, Каменных из последних сил

забрасывал атакующих гранатами. Для Ивана время остановилось: «Сколько еще могу продержаться? Недолго. Минут десять. Бросать гранаты больше нет сил. Пулемет вот-вот выйдет из строя, а менять ствол некогда. И все-таки драться! Не пустить! Не пустить! Помощь должна прийти!» [3].

Действительно, вскоре подошло подкрепление – на правом берегу высадился десант морской пехоты, матросы с ходу вступили в бой. Каменных вспоминает, что вокруг высоты лежало более ста гитлеровцев, атаку которых ему пришлось отражать.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года за «образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецкими захватчиками» гвардии лейтенант Иван Каменных был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» [4].

В целом операция, проведенная морским десантом, окончилась успехом, хотя и была насыщена резкими драматическими изменениями ситуации. Рассказанное Иваном Иосифовичем ярко дополняет сухие факты проведенной операции, помогает прочувствовать то, что происходило в душе солдата.

Фонды личного происхождения являются неотъемлемой частью документального наследия. Они содержат редкие, порой уникальные источники, раскрывающие те стороны существования общества, которые не фиксируются официальной документацией. Именно источники личного происхождения позволяют приоткрыть внутренний мир своих создателей, сделать изучение событий прошлого живым, эмоциональным. Все это определяет ценность и значимость документов личного происхождения и постоянный, неослабевающий интерес исследователей к ним.

Список источников и литературы

1. КГА. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1216. Л. 14 об.
2. КГА. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1216. Л. 28.
3. КГА. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 1216. Л. 2 об. – 3 об.
4. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1987. – Т. 1 (Абаев – Любичев). – 911 с. – 100 000 экз. – ISBN отс.

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE EYES OF THE KUNGUR SOLDIERS

Iglina Y. B.

Kungur city archive

Abstract. Based on sources of personal origin, the author examines the memories of participants in the Great Patriotic War. An assessment of the fighting qualities of the Kunguryaks, who witnessed the military events of 1943–1945, is carried out, and the importance of personal funds for the study of historical events is emphasized.

Keywords. L.K. Anfilatova, A.I. Chirkov, I.I. Kamennykh, The Great Patriotic War, funds of personal origin, memories.

ЮНОСТЬ НА ВОЙНЕ. КУРСАНТЫ ПЕРМСКОГО ПУЛЕМЕТНО-МИНОМЕТНОГО УЧИЛИЩА НА ЗАЩИТЕ СТАЛИНГРАДА

Аннотация. На основе поступивших документов в архив социально-политической истории проводится анализ воспоминаний молодых курсантов, еще не закончивших обучение в училище и направленных на действующий фронт в годы Великой Отечественной войны. В статье сделана попытка интерпретировать конструкт памяти молодых людей г. Молотова, которые шли на поле боя защищать Родину.

Ключевые слова. И. Г. Ежиков, пулеметно-минометное училище, курсанты, оборона Сталинграда, завод «Красный Октябрь», 184-й отдельный пулеметный батальон, В. Г. Карташов, В. В. Лямин.

Иван Григорьевич Ежиков (1938–2017) – российский общественный деятель, писатель, эколог, краевед, журналист, редактор радио и газет, член Союза журналистов России и председатель Совета ветеранов журналистики г. Перми. Основными темами в журналистике были движение за сохранение экологии, публикации научно-популярных очерков о российских ученых. Но еще Иван Григорьевич стал негласным хранителем писем и воспоминаний курсантов, что прошли войну и смогли вернуться. Документы о молодых пулеметчиках, курсантах Пермского училища, поступили в архив из личной коллекции И. Г. Ежикова. Среди них есть напечатанные и рукописные воспоминания, документы, письма с фронта, фотографии.

В очерке «Сказание о пермском батальоне» Иван Ежиков писал: «В самое пекло сталинградского сражения с ходу была брошена 193-я стрелковая дивизия, в составе которой был 184-й отдельный пулеметный батальон, сформированный из пермяков-курсантов. Командиром одного из отделений был 18-летний уроженец Пермского района младший сержант Володя Лямин. Здесь же, в небе Сталинграда, сражался его родной брат Юрий Лямин...»

Один из любопытных документов в коллекции – воспоминания Виктора Гавриловича Карташова, написанные после войны. В большинстве случаев события Великой Отечественной войны рас-

смагиваются через призму отчетов, приказов и распоряжений, где в основном представлена статистика смертности, на основе которой можно составить список пропавших без вести или найти родственников, потерянных в годы войны. Это-документы интересны тем, что, прочитав их, каждый человек может через призму восприятия отправленных на фронт молодых парней составить для себя картину их понимания войны.

В своих воспоминаниях В. Г. Карташов рассказывает о воодушевлении, которое испытывали ребята 18–20 лет, попав в Пермское пулеметно-минометное училище. Этих молодых людей, вчера бывших гражданскими, сегодня ставших курсантами, переполняла гордость! Не все справлялись с учебной нагрузкой. Не успев закончить обучение в училище, 10 августа 1942 года поступил приказ: «...завтра выезжаем на фронт «Красными юнкерами» и доучиваться будем на передовой...» [1. С. 8]. Виктор Карташов делится не только своими переживаниями, но и описывает душевное состояние других курсантов. В тексте чувствуется сожаление об утраченных из памяти именах и фамилиях сослуживцев, погибших на поле боя и записанных как «пропавшие без вести». Как переживали бойцы вести, которые доходили до тыла: ведь те, кто думал, что Сталинград находится под надежной защитой советских солдат, в это время солдаты вели счет боеприпасам и пришедшей в негодность техники, думая, как ее можно починить или по-другому использовать.

По ночам по громкоговорителям немецкие войска агитировали перейти на их сторону и обещали обеспечить хорошие условия пребывания в их стане. К сожалению, находились те, кто не верил в победу на Германией и переходили на сторону немцев, поддавшись пропаганде: «В ночь с первого на второе октября 1942 года из нашей пулеметной роты 184 ОПБ в рабочем поселке «Красный октябрь» в Сталинграде перебежал к немцам целый расчет станкового пулемета «Максим» [1. С. 34]. Эти воспоминания вызывают у Виктора Гавриловича горечь, так как позже, работая на Копейском машиностроительном заводе им. С. М. Кирова, среди работавших заключенных из учреждения 48/6 (осужденные за измену Родине) был родной брат его сослуживца, который перебежал на сторону врага. Он поведал о том, что его брат числится пропавшим без вести.

Автор рассуждает о случаях, которые оставили ему неприятные воспоминания, например, вдруг его бывший сослуживец жив и считается участником Великой Отечественной войны, имея при этом

все льготы наравне с прошедшими войну и защищавшими Родину советскими солдатами [1].

Несмотря на тяжелые условия, молодые солдаты не падали духом даже в самых отчаянных ситуациях, поддерживали родных теплыми словами в письмах, отправляя с фронта фотокарточки. Такие выводы можно сделать и на основе прочитанных писем Владимира Витальевича Лямина с фронта. В письмах к матери с фронта Владимир рассказывает о полученных им ранениях в боях с врагом и тут же пишет о том, что, когда он вернется, они обязательно вместе съездят в отпуск [2]. Как и многие из его 184-го отдельного батальона, Лямин испытывал тревогу перед каждым боем, он даже после ранения не терял надежды на лучшее. Таких примеров много, и это говорит нам, что солдаты сохраняли позитивные эмоции даже в условиях войны.

Таким образом, можно увидеть, что, несмотря на пройденное время и забытые детали, у бывших курсантов Пермского пулеметно-минометного училища остались воспоминания разной эмоциональной палитры. В 1967 г. на встрече ветеранов бывшие сослуживцы вместе вспоминали тех, чьи жизни забрала война.

После войны принято чествовать победителей. Участники же войн стараются сгладить в памяти эпизоды из травмирующих воспоминаний. Для потомков важно сохранить в коллективной памяти пройденный ими путь. В то же время людям, не заставшим войну, хочется узнать о ней с разных сторон. Как есть бесчисленное количество мнений, так у всех очевидцев имеется разное восприятие тех событий. Если версия исторических событий, обсуждающаяся в публичном пространстве, резко отличается от воспоминаний очевидцев событий, то это может вызвать сопротивление носителей живой памяти. Из-за эмоционального барьера одни сознательно не говорят о прошедшем, другие не в состоянии его преодолеть. Но находятся и те, кто не только смог преодолеть самих себя, они с готовностью делятся всем, что пережили в годы Великой Отечественной войны. Важно услышать голос каждого участника военных событий.

Список источников и литературы

1. Ежиков И. Г. Сказания о Пермском батальоне // Краеведческая газета «Пермяки». – 2003. – № 6. С. 2–3.
2. ПермГАСПИ. Из вновь поступивших документов. Воспоминания В. Г. Карташова. – 88 с.
3. ПермГАСПИ. Из вновь поступивших документов. Письма В. В. Лямина.

YOUTH IN THE WAR. CADETS OF THE PERM MACHINE-GUN AND MORTAR SCHOOL IN THE DEFENSE OF STALINGRAD

Dolgoplova A. S.

Chief Archivist of the Perm State Archive of Socio-Political History

Abstract. On the basis of newly received documents for storage in the archive, an analysis of the emotional state of young cadets who have not yet completed their studies at the school, but have already been sent to the front. The article attempts to use historical memory to convey the state in which young men went to the battlefield to defend their Homeland.

Keywords. Machine-gun and mortar school, cadets, Stalingrad, «Red October», 184 separate machine-gun battalion, V. G. Kartashov, V. V. Lyamin.

**ПИСЬМА УЧАСТНИКОВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
(по документам ГКУ «ЦДНИ УР»)**

Аннотация. В статье обосновывается актуальность изучения истории повседневности фронтового быта. Автор проводит анализ находящихся на хранении в составе личного фонда К. А. Пономарева фронтовых писем А. Я. Пономарева жене. Дается характеристика писем и их содержания. В заключении указывается ценность эпистолярных источников для более полного воссоздания исторических событий.

Ключевые слова. Исторический источник, эпистолярный жанр, история повседневности, анализ писем, письма с фронта, личный фонд, Великая Отечественная война, Воронежский фронт, РККА, фронтовой быт.

В современной исторической науке все большую популярность и актуальность получают исследования по истории повседневности, то есть изучение быта и уклада жизни людей в определенный период времени.

В отечественной исторической науке изучению истории Великой Отечественной войны всегда придавалось большое значение. Однако в то время, как основное внимание историков уделялось исследованию сражений и общего хода войны, в тени побед и поражений оставался такой немаловажный вопрос, как быт солдат на фронте и в тылу.

Оказываясь на войне, человек попадал в новые, непривычные для себя условия, что не могло не отразиться на его образе жизни. Своими впечатлениями и мыслями он старался поделиться с близкими людьми. Поэтому в рамках исследования фронтового быта основными видами источников являются материалы личного происхождения, такие, как мемуары и письма с фронта.

История повседневности фронтового быта, находящая отражение в солдатских письмах, дополняет официальную часть истории Великой Отечественной войны и позволяет воссоздать наиболее полно общую картину этого периода. «История снизу» помогает исследователям оживить в памяти народа тех безымянных участников событий, чьи жизни в научных трудах неизбежно растворяются в исторических реалиях или в деяниях героев.

Основными недостатками фронтовых писем как исторического источника является их сжатость, отрывочность, вызванная зачастую недостатком бумаги или свободного времени, и субъективность в отражении реальности.

Не стоит сбрасывать со счетов и такой немаловажный фактор, как действие военной цензуры. Проверке подвергались абсолютно все письма, идущие с фронта. Эти действия были направлены на недопущение утечки секретной информации и проникновения нежелательных настроений с фронта в тыл. Цензурные правки встречаются в письмах повсеместно.

Письма жителей Удмуртской АССР – участников Великой Отечественной войны являются поистине ценнейшими документами, обладающими значительным информационным потенциалом. Изучение фронтовых писем помогает понять многие аспекты фронтовой жизни участников событий, раскрывает историю взаимоотношений фронтовиков и тех, кто остался далеко в тылу.

Весьма актуален анализ фронтовых писем с учетом их языковых и психологических особенностей. При таком подходе частная переписка позволяет делать выводы о специфических представлениях солдат о ценностях, свидетельствует об особенностях мироощущения, поведения, об образе жизни и круге общения, а также об интересах фронтовиков.

Сегодня почти невозможно найти архив, где бы не хранились и не были включены в научный оборот письма фронтовиков. В ГКУ «Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики» в составе личных фондов, коллекций документов находятся на хранении письма фронтовиков, написанные ими и по дороге на фронт, и в минуты затишья между боями, и из госпиталей. В настоящее время фронтовые эпистолярные документы рассматриваются как ценные письменные источники, составляющие базу для изучения фронтовой повседневности и военных будней в тылу.

Рис. 1. А. Я. Пономарев, учитель Сыгинской неполной средней школы Глазовского района (2-й ряд, 2-й справа) среди коллег. 1935 г. [9].

В ходе работы по составлению Межфондового указателя номеров дел и фондов, содержащих письма с фронтов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., проведенной в ГКУ «ЦДНИ УР» в феврале 2015 г., выявлено более 330 писем бойцов Красной армии своим родным, друзьям, а также групповые и личные письма бойцов рабочим Ижевского металлургического завода. В основном – это подлинные письма, но имеются и заверенные копии, и фотокопии солдатских писем.

Определенный интерес для исследователей представляют письма Героя Советского Союза генерал-майора, командира 71-й механизированной бригады Владимира Васильевича Луппова, в которых он упоминает рейд бригады по тылам противника, бои за Киев [1]; Героя Советского Союза капитана, заместителя командира эскадрильи 897-го Кишиневского истребительного авиационного полка Виталия Васильевича Микрюкова, делившегося с сестрой впечатлениями о местных жителях во время пребывания в Болгарии, Югославии, Венгрии [2]; младшего лейтенанта Леонида Михайловича Забелина, подробно рассказывавшего в письмах домой о курсантской жизни в танковом училище, о всех перипетиях получения боевых машин и отправки их на фронт, о жизни на фронте, в тылу [3–7], и многие другие.

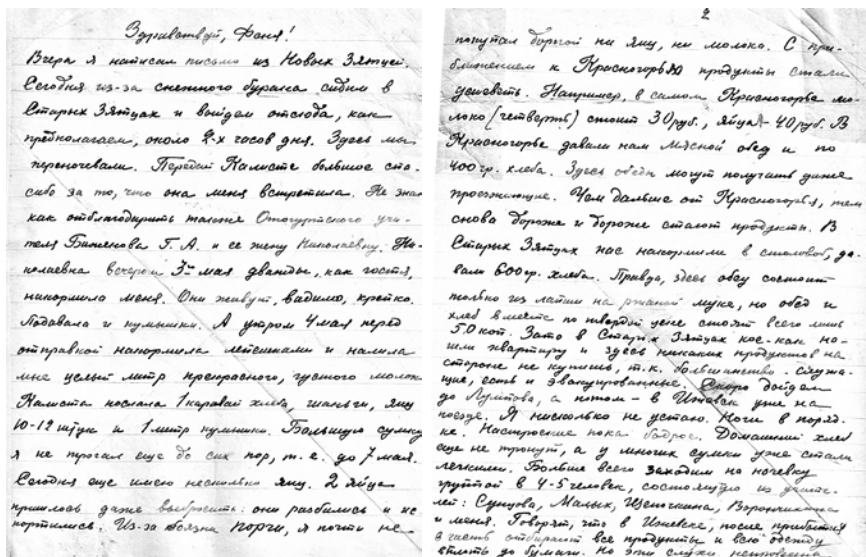

Рис. 2. Письмо А. Я. Пономарева жене. [5] мая 1942 года [10. Л. 20–20 об.].

Но подробнее в данной работе хотелось бы остановиться на письмах Александра Яковлевича Пономарева, которые находятся на хранении в составе личного фонда Карла Александровича Пономарева, министра просвещения УАССР, секретаря Удмуртского обкома КПСС, доктора исторических наук, профессора УдГУ, заслуженного деятеля науки УАССР, академика Международной академии информатизации и Российской инженерной академии. Именно благодаря этим письмам мы имеем представление о том, как проходила военная подготовка ранее служивших призывников.

Александр Яковлевич Пономарев родился 18 февраля 1900 г. в д. Озегвай Глазовского уезда Вятской губернии в семье зажиточного крестьянина [8. Л. 7]. В 8 лет он начал обучение в Озегвайской начальной школе. С 1912 по 1914 г. учился в Святогорской (позже Красногорской) двухклассной министерской школе. В 1915 г. поступил в Глазовскую учительскую семинарию, которую окончил в 1919 г. [8. Л. 9].

Со 2 июня 1919 по 20 мая 1924 г. Александр Яковлевич проходил службу в Красной армии.

С 1924 по 1934 г. он работал учителем и заведующим различных деревенских начальных школ Глазовского района [8. Л. 10]. 1 сентября 1934 г. его назначили завучем Сыгинской неполной средней школы, где он одновременно преподавал географию в 5–7 классах [8. Л. 13]. В 1939 г. Александр Яковлевич был назначен инспектором Глазовского РОНО.

2 мая 1942 г. он был мобилизован в Красную армию. 16 сентября 1942 г. погиб при форсировании р. Дон у с. Коротояк Ростовской обл. (официальная дата – 29 сентября 1942 г.) [8. Л. 15]. Захоронен в братской могиле с. Коротояк.

Александр Яковлевич с тяжелым сердцем уезжал из родного дома. Он очень подробно описывает дорогу к месту назначения, условия жизни в пути и по прибытии на место, свои занятия, а затем и участие в боях. Каждое письмо проникнуто переживаниями и заботой об оставшихся дома родных людях. Он верил и надеялся на скорую встречу. Эти письма весьма содержательные, эмоциональные и представляют огромный интерес в сравнительно-историческом плане для исследователей.

С самого первого дня, с момента своего призыва в ряды РККА, Александр Яковлевич при малейшей возможности старался отправлять весточки домой. Призывников из г. Глазова пешим порядком отправили в г. Ижевск. По пути следования было организовано несколько остановок на ночевку в районных центрах и небольших деревнях. Весь свой путь, своих соседей по ночлегу, встречи со знакомыми, цены на продукты Александр Яковлевич подробно описы-

вал в письмах: «С приближением к Красногорью продукты стали дешеветь. Например, в самом Красногорье молоко (четверть) стоит 30 руб., яйца – 40 руб. В Красногорье давали нам мясной обед и по 400 гр. хлеба. Здесь обеды могут получать даже проезжающие. Чем дальше от Красногорья, тем снова дороже и дороже становятся продукты» [10. Л. 20 об.].

Во всех своих письмах жене (Пономаревой Февронии Степановне) Александр Яковлевич неизменно обращался к ней «Здравствуй, Феня!». С нежностью и теплотой он вспоминал своих троих детей, дом, работу, мирную жизнь, успокаивал жену целесообразностью своего призыва: «За меня не беспокойтесь. Я пока совершенно спокоен. Сама подумай, сейчас сотни и тысячи людей идут защищать Родину. Чем же я хуже людей?» [10. Л. 9].

Чуть меньше полутора месяцев Александр Яковлевич пробыв в г. Ижевске. Его зачислили в роту, в состав которой входили фронтовики, партизаны и ранее служившие в Красной армии. Помимо занятий военной подготовкой он работал в канцелярии роты и Ленинском уголке: «От старой канцелярской работы и от рисования я не мог отделаться. Здесь еженедельно составляю вместе с командиром роты расписание занятий для роты. За эту работу он мне давал отпуск в город...» [10. Л. 11, 14]. В связи с тем, что его знания и уме-

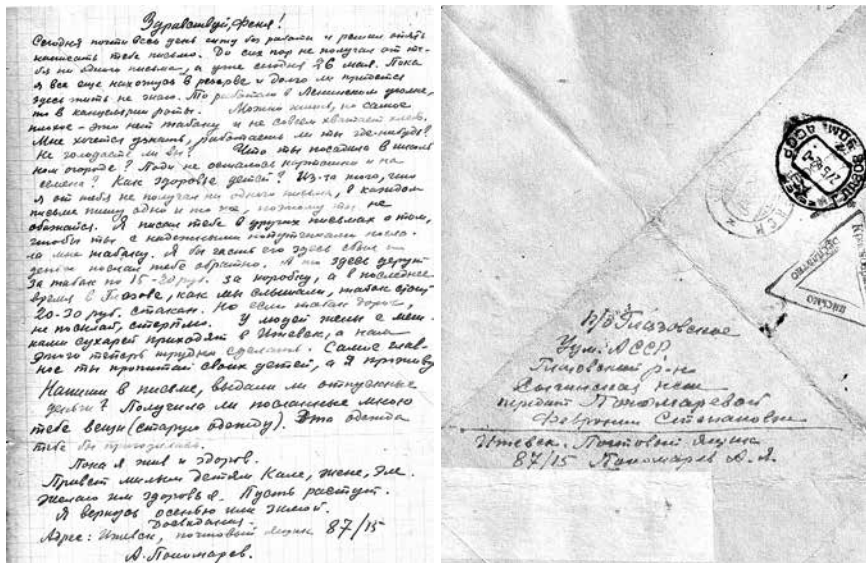

Рис. 3. Письмо А. Я. Пономарева жене. 26 мая 1942 года [10, Л. 14–15].

ния пригодились в работе ротной канцелярии, его оставили в резерве, и отправка на фронт несколько раз откладывалась.

Единственное, что очень осложняло жизнь, это отсутствие табака и постоянное чувство голода: «Можно жить, но самое плохое – это нет табаку и не совсем хватает хлеба» [10]; «Нуждаюсь сильно в табаке, а все остальное – терпимо» [10. Л. 4 об.]. Табак ценился высоко и был неимоверно дорог: «За табак здесь можно найти все... Здесь табак 15–20 руб. за спичечную коробку, так покупать невыгодно» [10. Л. 5]; «С табаком как-то легче переносится и чувство недостатка пищи» [10. Л. 18].

Иногда он позволял себе сетовать на мелкие неприятности: «...потерял ложку и негде ее купить. Потерял перочинный ножик. Нет кисточек для письма плакатов. Оказывается, надо было взять даже кисточки» [10. Л. 16]. Старался не показывать домашним, чтобы не расстраивать их, с какими трудностями приходится сталкиваться, находясь вне привычной ему обстановки, но все равно иногда в письмах прорывалось: «Трудностей много. Что-то в ногах силы нет. Многие жалуются на это же. Есть все время хочется. Ведь дома мы досыта ели хоть картошек и находили какой-нибудь выход. А здесь безвыходно. Нигде ничего не купишь, в город выходить нельзя» [10. Л. 18].

Как правило, фронтовики давали родным наставления, как распорядиться вещами, если не хватает продуктов, бережно относиться к семенному материалу, чтобы весной можно было засадить огород, и тогда не будет недостатка в еде. Не был исключением и Александр Яковлевич в письмах к жене: «Старую одежду... отправляю всю. Используй для детей или обменяй на что-нибудь, если нуждаешься. Старайся побольше посадить овощей и картофеля. Осенью вернусь с победой и буду снова обедать с ребятами и с тобой» [10]. Или: «Если у тебя будет трудный момент до нового урожая, то эту одежду [отправленную ранее домой] ты смений на продукты для ребят (на хлеб или на что-нибудь другое), а то, может, сумеешь что-нибудь перешить для Жени. Распоряжайся моей одеждой как хочешь. Я здесь не голый, Красная армия меня обувает и одевает» [10. Л. 11]; «Табачную рассаду посади. Пусть к осени у тебя будет запас своего табаку. Если не пригодится мне, то потом при нужде можешь продавать» [10. Л. 11 об.].

Каждое письмо Александра Яковлевича проникнуто заботой о детях и переживаниями о положении семьи, о трудностях, с которыми столкнулась его жена, устроившись работать в колхоз: «...зря не беспокойся обо мне, я не заставляю тебя приехать. У тебя и у самой жизнь [в] несколько раз труднее моей» [10. Л. 16 об.]; «Я очень рад, что ты начала работать в колхозе. Если сейчас будут

Рис. 4. Почтовая карточка А. Я. Пономарева. 17 июня 1942 года
[10. Л. 23–23 об.].

давать по 500 гр., то ведь, наверно, это только аванс... Детей голодать не заставляй» [10. Л. 18].

Нередко Александр Яковлевич описывал окружающую его природу и обстановку, рисуя картины мирной жизни, далекой и недоступной ему в тот момент. Он испытывал чувство томящей тоски по оставленному дому, семье и немного наивно, можно сказать, по-детски, надеялся сам и вселял эту надежду своим близким на скорую встречу: «На улице весна. Наш военный лагерь находится в лесу около Ижевска. Кругом зелень. Недалеко Ижевский пруд. Жить бы сейчас и заниматься мирным трудом. Тем более ненавидишь гитлеровских мерзавцев, нарушивших нашу мирную жизнь» [10. Л. 34]; «Везде так красиво, поют птички. Тепло. И хочется домой, работать на поле или в огороде» [10. Л. 11 об.].

В конце каждого письма Александр Яковлевич желал всем здоровья и передавал привет детям: «Ну, живите хорошо. Будьте здоровы. Обними за меня Женю, Элю, Калю. Они меня, может, забудут, а мое сердце наполовину дома, и я пойду на фронт защищать вашу спокойную жизнь» [10. Л. 12]; «Пока я жив и здоров. Привет милым детям: Кале, Жене, Эле. Желаю им здоровья. Пусть растут. Я вернусь осенью или зимой» [10. Л. 14].

Наконец, в середине июня 1942 г. Александр Яковлевич был зачислен в гвардейскую роту, чем был несказанно горд и рад окончательно мучительного ожидания отправки на фронт: «Гвардейская рота – это почетная рота. Говорят, что гвардейцев лучше снабжают одеждой и пищей, но зато она будет в самых горячих боях. Ты за меня не бойся, а я пока спокоен» [10. Л. 40].

Он подробно и детально описал жизнь в военном эшелоне по дороге в Москву, паек, выдаваемый бойцам, свои впечатления от местности, по которой пролегал путь, и, конечно, пытался

успокоить жену оптимистичными прогнозами на будущее: «Казенного хлеба пока еще не добавили. В дороге дают только селедку и хлеб. Говорят, что табаку будут давать только тогда, когда войдем в прифронтовую полосу... Не беспокойся, я не боюсь, и все будет в порядке. Война закончится, и возвращусь живым и здоровым. Проезжая по железной дороге, видим, что нынче везде будет хороший урожай. Работай в колхозе, питай своих детей и жди меня» [10. Л. 22].

В Москве бойцов заново обмундировали, зачислили в ряды действующей армии и далее направили на доукомплектование в Калининскую область, где они проходили усиленный курс военной подготовки: «Я пока нахожусь в тылу, в Калининской области. Идут усиленные занятия. Часто делаются походы в 30–40 км в день... Кормят лучше, чем в Ижевске, но во время дальних походов питания не хватает. В деревнях здесь довольно легко купить молоко, иногда по 10 руб. за литр, хлеба и прочего...» [10. Л. 7, 23, 24].

Как ни тяжело давалась Александру Яковлевичу служба, о чем мы можем судить по скупым строчкам, посвященным описанию его здоровья, в первую очередь он старался успокоить своих домашних, подбодрить их: «Здоровье пока ничего. Тяжеловато таскать оружие и снаряжение, но стараюсь от молодежи не отстать... Феня, не поддавайся обнищанию. Работай в колхозе, ухаживай за огородом, собирай грибы и хорошо расти детей. Не бойся, я чувствую, что вернусь домой живым» [10. Л. 25].

В своих письмах в августе 1942 г. он сообщал домой, что находится на Южном фронте в районе г. Воронеж, в семи километрах от передовой линии. Постоянно слышен грохот пушек, летают самолеты и советские, и вражеские [10. Л. 26, 31], скупко описывает солдатский быт: «Живу сейчас ничего. Устроили на чистом поле землянку. Кормят пока ничего. Табаку тоже дают» [10. Л. 26]; «Я давно не писал только потому, что на фронте трудно найти время и неудобно писать, притом же я потерял все карандаши, и их здесь мало. Писать можно очень много, но некогда и в землянке неудобно» [10. Л. 28 об.].

Если в предыдущих его письмах изредка звучала просьба переслать денег, то с момента отправки на фронт ситуация изменилась. Бойцы и офицеры Красной армии находились на полном государственном обеспечении: им полагались форма, оружие, питание, включая паек. Помимо этого, вещевого и продовольственного довольствия, существовало и денежное: «...в каком-то письме я у тебя просил 150 руб. денег. Денег мне сейчас совсем не надо. Не посылай. Наоборот, я сам тебе послал числа 28 августа 100 руб. накопленной красноармейской зарплаты» [10. Л. 3].

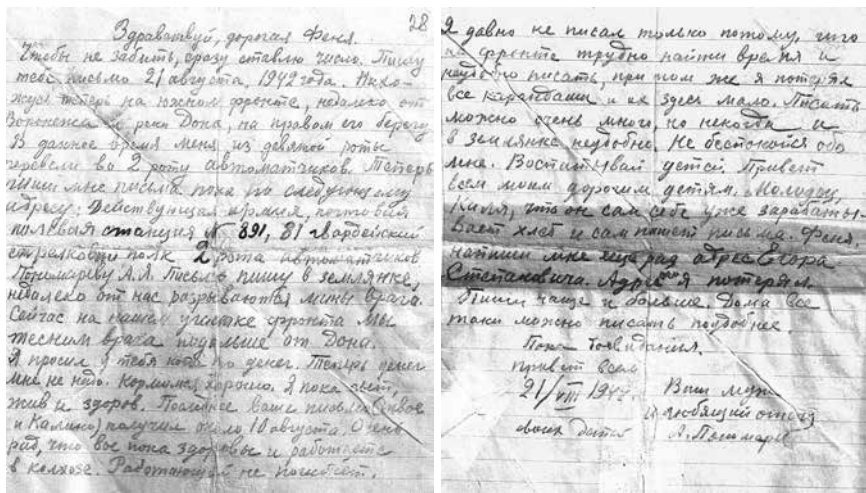

Рис. 5. Письмо А. Я. Пономарева жене. 21 августа 1942 года [10. Л. 28–28 об.].

Очень скупое, в рамках дозволенного военной цензурой, он описывает положение на фронте: «Письмо пишу в землянке, недалеко от нас разрываются мины врага. Сейчас на нашем участке фронта мы тесним врага подальше от Дона» [10. Л. 28]. Именно в этот августовско-сентябрьский период 1942 г. войска Воронежского фронта предприняли две серьезные попытки очистить от врага г. Воронеж и левобережье р. Дон и захватить плацдармы на его правом берегу. Основными итогами этих операций были захват и закрепление Чижовского плацдарма на окраине г. Воронежа и образование Сторожевского плацдарма на р. Дон.

Так получилось, что Александр Яковлевич принимал непосредственное участие в операции на Сторожевском плацдарме. «Меня из 9 роты перевели во вторую роту автоматчиков. На днях получил вместо винтовки автомат. В боях был уже 2 раза. Сейчас находимся километрах в 7 от фронта... Мы здесь пока гоним врага» [10. Л. 3]. В письме от 3 сентября 1942 г. он не забывает описать свой военный быт и окружающую его обстановку: «Питаемся хорошо. Если не хватает красноармейского пайка, то варим картошку... Немцы угоняют мирное население с собой насильно. Деревни остаются пустые. Везде разбросаны вещи, посуда, одежда и т. д. Огороды не убраны. И вот нам разрешено варить то, что осталось в огородах и на полях, потому что иначе все равно это погибнет без уборки. Часть урожая с полей и огородов убирают наши хозяйственные части. Табаку дают достаточно, кроме того, сушим в свободное время

оставшуюся самосадку. Одним словом, этот месяц август я провожу сыто. Пока жив, вполне здоров и одет. Погода здесь стоит хорошая. Сначала жили в лесу в окопах, а теперь пока живем в деревне в хате» [10. Л. 3–3 об.].

Это письмо было последнее. В октябре 1942 г. семья получила письмо от политрука А. Ф. Голикова с сообщением о гибели Александра Яковлевича 16 сентября 1942 г. Письмо датировано 21 сентября 1942 г. Во всех официальных документах Министерства обороны РФ датой гибели А. Я. Пономарева значится 29 сентября 1942 г. [11].

За неполные пять месяцев, прошедшие с момента призыва в РККА, А. Я. Пономарев написал своей семье 21 письмо. Это письмо не просто мужа и отца. Это своеобразная летопись небольшого отрезка из жизни сельского учителя, волею судеб оказавшегося вдали от дома и родных. Все письма проникнуты уважением и любовью к своей семье, заботой и переживанием о тех тяготах, которые легли на плечи его жены и старшего сына.

Благодаря этим письмам перед нами предстает педагог, представитель сельской интеллигенции, посвятивший всю свою трудовую жизнь обучению подрастающего поколения, старавшийся привить своим ученикам не только тягу к знаниям, но и любовь к простому крестьянскому труду.

Рис. 6. А. Я. Пономарев (слева) во время занятия политкружка в Сыгинской неполной средней школе Глазовского района. 1935 г. [12].

Основательный во всем, он и советы жене в своих письмах давал в спокойной, уверенной манере, предлагая ей варианты решения возникавших бытовых вопросов. Старался вникнуть во все, даже мельчайшие проблемы оставшейся в деревне семьи, поддерживать добрым словом жену, на чью долю выпали тяготы деревенской жизни.

Но помимо этого письма содержат в себе ту информацию, которую не получишь из официальных источников: детальное и подробное описание армейских будней, организацию быта солдат на фронте. В письмах с фронта прослеживается живая история повседневности того времени, уважительное, доброе отношение к женщине, жене. Через эти отношения адресант показывает свое отношение к Родине, так как самое главное и ценное для него, за что он воюет, – это его близкие. Если будут живы и здоровы они, будет жива и Родина.

Великая Отечественная война обострила любовь к родным, усилила отцовские чувства, способствовала проявлению в мужчине лучших мужских качеств. Мужчина вел себя как защитник, воювал ради своих близких, и эта ответственность за семью помогала ему выжить. А переписка с родными была очень важна на фронте. В нечеловеческих условиях письма помогали выжить, дарили надежду и веру в Победу.

Список источников и литературы

1. ЦДНИ УР. Ф. 263. Оп. 1. Д. 51.
2. ЦДНИ УР. Ф. 135. Оп. 1. Д. 203.
3. ЦДНИ УР. Ф. 192. Оп. 1. Д. 168.
4. ЦДНИ УР. Ф. 192. Оп. 1. Д. 169.
5. ЦДНИ УР. Ф. 192. Оп. 1. Д. 170.
6. ЦДНИ УР. Ф. 192. Оп. 1. Д. 171.
7. ЦДНИ УР. Ф. 192. Оп. 1. Д. 172.
8. ЦДНИ УР. Ф. 4956. Оп. 1. Д. 2.
9. ЦДНИ УР. Ф. 4956. Оп. 1. Д. 585.
10. ЦДНИ УР. Ф. 4956. Оп. 1. Д. 578.
11. ЦА МО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 726
12. ЦДНИ УР. Ф. 4956. Оп. 1. Д. 586.

LETTERS OF PARTICIPANTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
AS A SOURCE ON THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE
(ACCORDING TO THE DOCUMENTS
OF THE STATE INSTITUTION «TSDNI UR»)

Karpova N. L.

*Chief Specialist of the Department of Information and Publication of documents of
the Center for Documentation of the Modern History of the Udmurt Republic*

Abstract. The article substantiates the relevance of studying the history of everyday life at the front. The author analyses the A. Ya. Ponomarev's letters to his wife. The characteristics of letters and their content are given. In the conclusion, the value of epistolary sources is indicated for a more complete recreation of historical events.

Keywords. Historical source, epistolary genre, history of everyday life, analysis of letters, letters from the front, personal fund, Great Patriotic War, Voronezh Front, Red Army, front-line life.

Н. Н. Осипов

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского и чувашского языков
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

**ЖЕНСКИЙ ТРУД
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(по материалам воспоминаний тружениц колхоза
«Авангард» Первомайского (Батыревского) района
Чувашской Республики)**

Аннотация. Не менее напряженной во время ВОВ была обстановка в тылу, в деревнях, на полях родного колхоза. Все жили под единым лозунгом «Все для фронта, все для победы!». Женщины не покладая рук трудились в тылу. Они работали на полях, выращивали хлеб и овощи, помогали солдатам, фронту, родине.

Статья посвящена труженикам тыла деревни Верхнее Атыково Первомайского (Батыревского) района ЧР, проявлявших массовый трудовой героизм.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, тыл, женщины, колхоз, поле, голод, дети, работа, подвиг, победа, фронт, родина, мать, воин, солдат.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. вся страна жила под призывом «Все для фронта, все для победы!». Наряду с боевыми действиями на фронте в тылу также шла напряженная работа. Кроме того, что вся промышленность страны работала на выпуск вооружения и боеприпасов, надо было еще в далеком тылу строить оборонительные сооружения и запасные аэродромы на случай прорыва обороны противником. На этот случай Верховным Главнокомандующим было принято решение строить запасной аэродром в районе Ибресь. Туда было мобилизовано немало жителей деревни Верхнее Атыково. Это были девушки и мальчики 16–17 лет и старики. Кроме того, на тяжелые работы пришлось уехать женщинам. Помимо запасного аэродрома в районе Алатыря строили оборонительные сооружения. Однако все трудоспособные здоровые мужчины были на фронте. Поэтому вынуждены были мобилизовать на эти работы женщин, молодых и стариков.

На полях сражений гремела жестокая война. Наши солдаты стояли насмерть, выстояли и погнали врага обратно на запад, освобождая родную землю от захватчиков. В глубоком тылу нашей страны мате-

ри и жены отважных солдат, их младшие братья и сестры неустанно трудились на полях, работали в шахтах, вспахивали мерзлую сибирскую землю, стояли за станками порой круглые сутки напролет, шили военную форму, дежурили в госпиталях, растили урожай совхозах и колхозах – обеспечивали фронт всем необходимым для борьбы с ненавистным врагом. Они не с оружием в руках, а трудом помогали Родине, приближали Победу. Несмотря на голод, они самоотверженно отдавали все свои силы на победу. Жители деревни Верхнее Атыково вынуждены были выполнять различные поручения военного времени. Их работа в те времена была настоящим подвигом. Своим самоотверженным трудом они помогали бойцам не сдавать позиции, а наоборот, побеждать.

В 1978 году, когда по инициативе учителя-краеведа Ершова Владимира Ивановича ученики Нижнетурмышевской восьмилетней школы Батыревского района Чувашской Республики готовили рукописные альбомы, посвященные участникам Великой Отечественной войны и труженикам тыла, школьники записывали воспоминания ветеранов войны и тыла.

Вот что рассказали наши землячки, труженицы тыла, о своей тяжелой жизни и перенесенных невзгодах в годы Великой Отечественной войны:

Осипова Ирина Макаровна: *«Мужа, Осипова Александра Деомидовича (1910–1942), призвали на войну. Я, 25-летняя молодая женщина, осталась дома с двумя детьми. Когда муж уходил, дети стояли на кровати. Он поцеловал их и ушел. Получила всего 2 письма с фронта, следом пришла «похоронка».*

Антонова Евдокия Яковлевна: *«Муж, Антонов Михаил Федорович (1908–1943), оставил меня и двоих детей и ушел воевать. Старшему было 3 года, а младшему всего 6 недель. В апреле 1942 года муж был ранен, лежал в госпитале. После третьего ранения умер. Во время войны ели суп с лепешкой из конского щавеля. Однажды 6 дней жили без хлеба, без картошки, без муки. Колхоз по возможности помогал нам».*

Яковлева Татьяна Ильинична: *«Мужа, Константина Федоровича Яковлева (1903–1942), забрали на фронт сразу после начала войны, в неделю Спаса. После 2–3 писем получила «похоронку».*

Осталась с 6 детьми одна, терпела большую нужду. Весной собирали в поле гнилую прошлогоднюю картошку. Ее можно было растолочь и испечь лепешки. Летом, после прополки полей, шли на луга и собирали борщевик, конский щавель.

Я сама драла лыко, плела лапти. Одной пары лаптей хватало только на неделю. Пряла коноплю, ладила пиджаки. Старшего сына, 17-летнего, призвали на фронт. Слава богу, остался живой, служил в армии 8 лет. Мы не хотим войны».

Кундукова Прасковья Васильевна: «От мужа, Николая Павловича Кундукова (1916–1941), получила всего 3 письма, затем – казенный конверт.

От него остались 2 детей: старшему ребенку 2 года, младший родился через 6,5 месяца после ухода мужа на фронт. Я овдовела в 22 года.

Днем жали серпом рожь, пшеницу, по ночам молотили зерно. В полночь прибежала домой кормить ребенка грудью. За моими детьми присматривал 80-летний дедушка».

Чурбанова Елизавета Ивановна: «Копали окопы на реке Суре, валили лес, строили железную дорогу на Казань. Землю таскали на носилках. Окопы копали с декабря по февраль. Женщины от крепкого мороза не могли двигаться, падали на колени. Потом построили барак на 100 человек. Там же пекли хлеб. Соорудили баню-землянку. Вешали холодные, сырые носки, портянки около железной печки-буржуйки. Бывало, не уследишь, носки дымились, горели. Так мучились».

Ершова Пелагея Павловна: «В 21 год вышла замуж за Ершова Ивана Петровича (1916–1941). 28 августа 1941 года муж ушел на войну. В 23 года стала вдовой с двумя детьми.

В тот проклятый год не уродился картофель в нашем огороде. Пришлось продавать одежду, чтобы прокормить семью. Запрягала корову в телегу, грузила хворостину, дровишки, везла в другие безлесные деревни и обменивала дрова на картошку. Корова сдохла в 1943 году. 4 года подряд не было урожая картошки с приусадебного участка. Продавала последние пожитки, покупала картофель на высадку и на еду.

В колхозе давали по 200 гр. муки в день. Варили похлебку. Выдержали. Мы, женщины, старики, дети, трудились на Победу».

Карзакова Клавдия Степановна (жена Карзакова И. В. 1907–1941 гг.): «1 сентября 1941 года мужчины ушли на фронт. Осталась с тремя детьми. Младшему не было и годика. Вечером принесли повестку, утром проводили мужей в село Первомайское, в райвоенкомат.

Муж наказал: «Хорошо расти детей!» После проводов мужа вернулась домой и пошла дергать коноплю, обливаясь слезами.

После мужа осталось где-то 10 фунтов (4 кг) муки. Хорошо, что была своя корова. Зима 1941 года стояла холодная. Ездили за дровами, сильно мерзли. Летом на лугу за деревней было много щавеля. Отваривали мягкие стебли, отжимали, высушивали, толкали в ступке в порошок, смешивали с ржаной мукой и пекли лепешки. Ели крапиву, лебеду. В свободное от работы время летом на таратайках, зимой на санях возили дровишки из леса. Ходили за хворостом до лесной поляны Пучамас».

Васильева Ксения Николаевна: «Я, 27-летняя, в первый же месяц войны собрала мужа, Василия Павловича Васильева (1911–1941), на фронт, осталась дома с двумя детьми. Младшему сыну было всего несколько месяцев. От мужа получила 3 письма.

Во время войны на станцию Ибреси возили на быках зерно. Обоз уходил из деревни после захода солнца. Плелись всю ночь, в Ибреси добирались с рассветом.

Для селыно заготавливали в лесу липовую кору на мочало. Нам за эту работу выделяли немного хлеба. Зимой ездили за сосновой смолой, живицей в Алатырские леса. Пробирались по заметанным снегом лесным дорожкам. Лошади проваливались по самое брюхо в сугробы. Мучили скотину, мучились сами.

С колхозных полей снопы возили на телеге. Вместо лошадей впрягались сами. Всю колхозную картошку выкапывали деревянной лопа-той – «калак».

Во время сенокоса давали по 200 гр. муки. Варили колхозный обед. В супе плавали 20–30 крупинок пшена. В миску клали 2–3 черпака жиденького супа, давали кусок хлеба. К обеду прибежали дети. Больше кормили их, чем ели сами. Облизнешь ложку, посмотришь печальными глазами на тощих детишек и опять косить. Складывали сухое сено не в копны, а в большие скирды. У полугодных женщин сил не хватало подавать пучки сена наверх, на вершину скирда.

Зимой отправляли на «куб», на лесозаготовки. Работали, проваливаясь по пояс в глубокий сугроб, разминали, утаптывали снег около дерева и пилили, валили огромные сосны.

По весне вилами выкапывали на полях соседнего колхоза оставшуюся в земле прошлогоднюю мерзлую картошку, подсушивали на печке. Старший сын грыз крахмал, а младший же не мог, просил суп из крахмала. Ели лепешки из конского щавеля напополам со жмыхом».

Александрова Софья Ивановна: «Через месяц после начала войны меня забрали на дорожные работы. Мы строили шоссейную дорогу. Мужчины ушли на фронт, женщины трудились на полях. По ночам вязали носки, варежки для наших солдат».

Семенова Анастасия Петровна: «Мужа, Семенова Ивана Даниловича (1901–1943), призвали сразу после начала войны. Мне было 39 лет, ему – 40 лет. Он уже участвовал в войне с Финляндией, был ранен. После выздоровления забрали на войну с немцами.

«Похоронка» пришла, когда ему было 43 года. После этой страшной бумаги получили письмо от сослуживца мужа, который сообщил, как воевал и погиб мой муж. Я осталась вдовой с 5 детьми на руках. Младший ребенок умер в возрасте 3 лет.

В 1942 году в колхозе не выдавали зерно на трудодни. Ели траву, вырочала корова. Сама работала в колхозе. Всю зиму трудились

на обмолоте зерна. Работали вручную, били цепами по разложенным снопам. Осенью после жатвы вместо лошади впрягались в телегу и везли снопы на гумно. Старшая дочь копала окопы на Суре.

Так провели невзгоды войны, помогали всеми силами фронту».

Прохорова Ксения Яковлевна: «Муж, Иван Яковлевич Прохоров (1904–1943), ушел на битву с врагом. В 38 лет осталась без мужской опоры, с 6 детьми на руках. Младшей дочери было 3 месяца. Старшая дочь Мария на лесозаготовках, сама трудилась в колхозе.

Перед уходом на фронт муж сказал: «Ты остаешься с 6 детьми. Я уйду и как-нибудь проживу, как ты будешь жить?»

Он ушел и не вернулся. Мы страдали, мучились, дождались Победы».

Первая военная зима, зима 1941/42 гг., была невозможно суровая. Температура стояла 40 градусов ниже нуля. Говорили, птицы на лету падали. И в эту стужу долбили перемерзлую, как камень, землю наши «бабушки». Как рассказывали, «колени горели огнем. Снимали с головы платок и обматывали колени...». К счастью, наши воины, буквально грудью защищая, отстояли Москву, и враг не прошел дальше Москвы, и запасные аэродромы и оборонительные сооружения в таком глубоком тылу не понадобились.

Деревня Верхнее Атыково во время войны жила в едином ритме со страной, жила общими горестями, заботами, мечтами. Беда была общая, и радость была общая. На примере даже одной лишь семьи можно описать жизнь каждой семьи нашей деревни в военное лихолетье. В республиканском журнале «Ялав» № 3 за 1985 г. напечатан большой очерк журналистки Юлии Силэм «Върсэ сӓкарё» («Хлеб военной поры») о семье Ершовых [2].

Героиня очерка, 76-летняя Матюс аппа – Ершова Матрена Алексеевна – колхозница колхоза «Знамя», жительница деревни Верхнее Атыково Батыревского района – мать-героиня, родила и воспитала 12 детей, 8 сыновей и 4 дочерей, рассказывает, как тяжело было во время войны деревенским жителям. Все эти трудности она пережила сама. Эти дни никогда не забудутся [2].

Да, на фронте было тяжело. Но легко ли было в тылу? Нет. Кто держал тыл, кто растил хлеб для воинов, кто ночами вязал носки для воинов? Конечно же, женщины. Военные невзгоды тяжким грузом легли и на плечи женщин. Фронт вместе с тылом, рука об руку, боролись за свободу страны.

«Уборка урожая 1941 года была первым боевым испытанием для всех сельчан. Главную тяжесть вынесли на своих плечах женщины и подростки, заменившие на рабочих местах, на полях и на фермах ушедших на фронт мужей и отцов, старших братьев и сестер. Тяже-

ло выполнять полевые и транспортные работы на лошадях, быках и коровах» [5. С. 9].

После окончания Великой Отечественной войны появилась необходимость отметить всех, кто своей работой на фабриках, заводах и в поле обеспечил победу Советского Союза над фашистской Германией. По приказу начальника тыла Хрулева были разработаны макеты медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», из них была отобрана работа художников Андрианова и Романова. Фактически аверс повторял медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». На ней был изображен товарищ Сталин в маршальской форме, вверху медали надпись «НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ», внизу – «МЫ ПОБЕДИЛИ». На реверсе по верху надпись полукругом «ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД», ниже серп и молот и надпись «В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.»

Для награждения всех тех, кто трудился не покладая рук, была учреждена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», для того чтобы отметить всех, кто работал для обеспечения армии на фабриках, заводах и в колхозах.

Размеры: 32 мм. Материалы: медь. Художник: Андрианов И. К. и Романов Е. М. Кому вручается: рабочие и служащие фабрик и заводов, колхозники и сельхоз специалисты, работники науки и техники. Основания награждения: доблестный труд во времена ВОВ в колхозах, на фабриках и заводах.

Награда была учреждена 6 июня 1945 года, тогда же было утверждено ее описание и положение о медали, изменения и дополнения были внесены 5 февраля 1951 года. Всего медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» на сегодняшний день произведено примерно 16 096 750 награждений. 30 человек из этого числа – уроженцы деревни Верхнее Атыково. Они работали в колхозе «Авангард» Нижне-Турмышевского сельсовета Первомайского района Чувашской АССР [6].

СПИСОК НАГРАЖДЕННЫХ

из колхоза «Авангард» Н.-Турмышевского с/с Первомайского р-на
 Чувашской АССР
 Указ Президиума Верховного Совета Чувашской АССР
 медаль «За доблестный труд
 в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

№	ФИО	Номер удостоверения	Профессия	Выработка по грудной	Дата (Указ Презид. Верхов. совета ЧР)
1	Антонова Анна Федоровна	315501	конюх	185, 222, 311, 275, 310	17.06.1946
2	Антонова Мария Николаевна	315502	колхозница	167, 207, 217, 271, 282	17.06.1946
3	Вавилов Герасим Григорьевич	315503	ст. конюх	0, 0, 0, 310, 327	17.06.1946
4	Васильев Михаил Алексеевич	315504	колхозник	218, 281, 311, 317, 371	17.06.1946
5	Ершова Матрена Алексеевна	315505	колхозница	178, 213, 273, 280, 303	17.06.1946
6	Иванова Клавдия Николаевна	315506	колхозница	178, 213, 273, 280, 303	17.06.1946
7	Карзаков Павел Кузьмич	315510	колхозник	0, 0, 234, 250, 332	17.06.1946
8	Карзаков Степан Романович	315507	учетчик	0, 0, 0, 268, 378	17.06.1946
9	Карзакова Анисия Герасимовна	315509	колхозница	158, 185, 186, 271, 282	17.06.1946

10	Карзакова Елизавета Яковлевна	315508	колхозница	207, 199, 220, 110, 270	17.06.1946
11	Карзакова Клавдия Степановна	315511	колхозница	165, 186, 198, 212, 189	17.06.1946
12	Карзакова Пелагея Семеновна	400071	колхозница		17.06.1946
13	Карлинова Елизавета Яковлевна	315514	свинарка	165, 186, 176, 303, 360	17.06.1946
14	Кириллов Николай Анисимович	315513	колхозник	0, 160, 180, 206, 214	17.06.1946
15	Кундукова Перасковия Васильевна	315512	колхозница	198, 205, 215, 198, 217	17.06.1946
16	Осипов Деомид Яковлевич	315518	бригадир	0, 410, 460, 466, 421	17.06.1946
17	Осипов Иван Федорович	315516	колхозник	178, 187, 201, 217, 213	17.06.1946
18	Осипова Ксения Федоровна	315515	колхозница	199, 202, 226, 235, 213	17.06.1946
19	Остроумова Агрипина Михайловна	400069	телятница		17.06.1946
20	Остроумова Мария Алексеевна	400070	звеновод		17.06.1946

21	Остроумова Мария Яковлевна	315517	колхозница	211, 218, 228, 292, 238	17.06.1946
22	Остроумова Матрена Осиповна	315519	колхозница	224, 232, 240, 246, 250	17.06.1946
23	Полякова Феодосия Максимовна	315521	колхозница	165, 188, 208, 228, 262	17.06.1946
24	Прохорова Ксения Яковлевна	315522	колхозница	178, 197, 202, 201, 198	17.06.1946
25	Пузырев Иван Матвеевич	315520	пред. колхоза		17.06.1946
26	Сапожников Яков Андреевич	315523	бригадир	0, 0, 368, 380, 396	17.06.1946
27	Семенов Владимир Прокопьевич	400068	бригадир		17.06.1946
28	Чурбанов Николай Никитич	315525	зав. фермой		17.06.1946
29	Чурбанова Мария Федоровна	315524	колхозница	255, 136, 156, 220, 265	17.06.1946
30	Яковлева Елена Константиновна	400067	конюх		17.06.1946

Успех СССР в Великой Отечественной войне был бы невозможен без доблестного труда рабочих в тылу на промышленных предприятиях и в колхозах. Свою огромную лепту внесли и жители нашей деревни, огромное им спасибо за это.

Список источников и литературы

1. Астăвăм – Память / Рос. Федерация, Чувашская Республика; Ред-кол.: Н. В. Пыркин (председатель) и др. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1995. – 478 с.
2. Юли Силэм «Вăрçă çăкăрĕ» / Силэм. Ю. Ялав. № 3. 1985 г.
3. Удостоверение медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» Осиповой Ксении Федоровны, уроженки деревни Верхнее Атыково Первомайского (Батыревского) района ЧР.
4. Осипов Н. Н., Ершов В. И. «Атыково что на Шлипшуре...» История деревни Верхнее Атыково Батыревского района ЧР: историко-краеведческие очерки. – Чебоксары: «Парнас», 2018. – 345 с.
5. Книга памяти Батыревского района Чувашской Республики (пред. редколлегии Сафиуллов Р. З., ред.-сост. Матросов И. М.). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1997. – 286 с.
6. ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 792.

WOMEN'S LABOR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (BASED ON THE MEMOIRS OF THE WORKERS OF THE COLLECTIVE FARM «AVANGARD» OF THE PERVOMAISKY (BATYREVSKY) DISTRICT OF THE CHUVASH REPUBLIC)

Osipov N. N.

*Candidate of philological Sciences, associate Professor
of the Department of Russian and Chuvash languages,
Chuvash state pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev, Cheboksary*

Abstract. No less tense during the second world war was the situation in the rear, in the villages, in the fields of the native collective farm. Everyone lived under the same slogan «Everything for the front, everything for victory!». The women worked tirelessly in the rear. Women worked in the fields, grew bread and vegetables, and helped soldiers, the front, and the Motherland.

The article is devoted to the workers of the rear of the village of Verkhne Atykovo in the Pervomaisky (Batyrevsky) district of the Czech Republic, who showed mass labor heroism.

Keywords. Great Patriotic war, home front, women, collective farm, field, famine, children, work, feat, victory, front, Motherland, mother, soldier, soldier.

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ Я. Б. РАБИНОВИЧА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Аннотация. Анализируются воспоминания участника Великой Отечественной войны, известного уральского историка Я. Б. Рабиновича. Его мемуары являются ценным информативным источником, т. к. воссоздают реальную картину быта и боевых будней рядовых участников войны. Они позволяют увидеть военные действия и отношение к ним глазами непосредственных участников.

Ключевые слова. Воспоминания, Великая Отечественная война, Я. Б. Рабинович, историк, рядовые участники войны.

В 2020 г. исполнилось 75 лет со дня окончания Великой Отечественной войны. Становится все очевиднее, что одним из наиболее ценных информативных источников по истории этой войны являются воспоминания ее непосредственных участников, которых, к сожалению, остается все меньше. В полной мере к этой группе источников относятся и малоизвестные широкому кругу читателей мемуары Я. Б. Рабиновича, известного уральского историка, специалиста по отечественной истории и интеллектуальной жизни Урала, сорок лет проработавшего в Пермском государственном университете [1, 2]. В этом году исполнилось 100 лет со дня его рождения. Памяти Я. Б. Рабиновича посвящены сборник статей и воспоминаний о нем [3], а также статьи Г. Н. Плотниковой и С. Н. Плотникова [4, 5, 6] и др.

В 1941 году, будучи студентом исторического факультета Ленинградского университета, Я. Б. Рабинович добровольцем ушел на фронт и воевал до победного конца. Боевые заслуги историка отмечены многими воинскими наградами: орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «В память 250-летия Ленинграда», «К 70-летию Вооруженных Сил СССР» и др.

На склоне лет историк написал воспоминания «В годы войны...», посвященные Великой Отечественной войне и своему участию

в ней. Его мемуары представляют особую ценность, т. к. подготовлены не просто участником войны, но и профессиональным историком, аналитиком, интеллектуалом. К сожалению, автор из-за тяжелой болезни, слабого зрения и преклонного возраста завершил только начальную часть своих воспоминаний, освещающих лишь первый год войны. Яков Борисович писал об этом так: «Эти строки воспоминаний о войне, о самом тяжелом ее периоде написаны через десятки лет после событий. Многие конкретные факты, даты, имена память не удержала. Тем не менее я решил не пользоваться никакими, ни письменными, ни устными, источниками, а написать только о том, что запечатлелось в то время и сохранилось в моей памяти» [1. С. 9]. Он попытался передать происходившие события тех лет глазами своих сверстников, выразить не только свое, но и их отношение к военным будням, взгляд своего поколения. По мнению историка, он ставил целью «рассказать не о выдающихся героях и их подвигах, а о буднях войны, рядовом, обыкновенном человеке на войне» [1. С. 9].

Одним из самых ярких воспоминаний стали первые месяцы войны. Великая Отечественная война застала Якова Борисовича во время сдачи летней сессии в Ленинградском университете. «В одно мгновение жизнь круто, неотвратимо изменилась», – вспоминал историк [1. С. 10]. Беззаботная студенческая жизнь осталась в далеком прошлом. Первые дни и недели войны, по мнению автора, стали «временем крушения многих иллюзий, мучительных переосцеенок, горьких размышлений, трудных поисков и решений» [1. С. 10]. Убежденность в том, что война будет непродолжительной и закончится через два-три месяца, таяла на глазах, т. к. немцы «продвигались с ужасающей быстротой, занимали один город за другим, захватывали огромные территории», – писал он [1. С. 11]. Сводки с фронта становились все трагичнее. По мнению автора воспоминаний, эта общая беда и трагедия стали и его личной бедой, личной трагедией. Поэтому уже 28 июня 1941 г. Яков Борисович отнес заявление в комитет комсомола с просьбой отправить его добровольцем на фронт, 30 июня он сдал последний экзамен и вскоре был зачислен в 277-й добровольческий артиллерийско-пулеметный батальон, который состоял из студентов, научных работников, а также рабочих и служащих с Васильевского острова. Автор подробно описал недели изнурительного труда при строительстве оборонительных рубежей в районе Дудергофа под Ленинградом. Особенно врезалось в память

историка состояние тревоги, беспокойства и нервного напряжения по поводу быстрого продвижения немцев в глубь страны. На этот счет выдвигались самые разные предположения и догадки (из-за большого количества предателей и шпионов, сознательного отступления с целью растянуть коммуникации противника и др.). По мнению автора, все более очевидным становилось понимание того, что война будет невероятно тяжелой и кровопролитной. Удивительно, что «мысли о возможном поражении у нас не возникало, сомнений в том, что враг в конце концов будет побежден, у нас не было», – вспоминал Яков Борисович. Согласно историку, никто из его окружения и мысли не мог допустить о том, что Ленинград может быть взят врагом.

Автор подробно описал не только первые ожесточенные столкновения с врагом в сентябре 1941 г., бесстрашие девушек-сандружинниц во время боев, проявления истинной дружбы, которая на фронте быстро возникала и крепла, но и случаи паникерства, мучительное отступление.

Значительная часть воспоминаний посвящена тяжелым сражениям на Ораниенбаумском пятачке, ничтожном клочке земли на берегу Финского залива, где собрались остатки изрядно потрепанного батальона, в котором служил Яков Борисович. Это пятачок удавалось удерживать вплоть до перехода Ленинградского фронта в решительное наступление и полного освобождения Ленинграда. Как вспоминал Яков Борисович, «особенно страшно и тяжело было видеть растерзанные, изуродованные тела живых людей, видеть их нечеловеческие муки» [1. С. 21]. Здесь, на пятачке, будущий историк вместе со своим другом Солькой были тяжело ранены. Перед затянувшейся отправкой раненых из Ораниенбаума в Ленинград, по воспоминаниям Рабиновича, они с другом с целью поддержать товарищей устроили ночное пение известных песен, которое было подхвачено остальными ранеными. «Было что-то нереальное, фантастическое в этом хоре раненых солдат, голодных, окровавленных, измученных болью и неизвестностью. С каким-то неизъяснимым чувством изливали мы свою боль, горечь, тоску и нерасторжимую связь с этой землей...», – писал историк.

Отдельная часть воспоминаний посвящена автором пребыванию в блокадном Ленинграде зимой 1942 г. После прохождения лечения в госпитале он оказался в «распредпункте», своеобразном военном городке, приспособленном для размещения относительно крупной

воинской части, где происходило формирование подразделений для отправки на фронт. Автор подробно описал состояние голодных людей. Большинство из них, по его воспоминаниям, сохраняли человеческое достоинство. Однако встречались и «такие, которые, казалось, потеряли способность что-то понимать, видеть и слышать, кроме одного... опускались внешне и внутренне, подбирали крошки со стола, рылись в помойке, готовы были ввязаться в драку за то, чтобы вылизать пустую миску из-под супа. Были и такие, которые пытались спекулировать хлебом. Здесь возник даже своего рода черный рынок, где можно было купить солдатский котелок, ложку, ремень и – за большие деньги – пайку хлеба» [1. С. 27]. Согласно историку, вечерами солдаты вели бесконечные разговоры о еде, и создавалось впечатление, что собрались одни гурманы. Однако, несмотря на это, согласно воспоминаниям Якова Борисовича, «все-таки главной темой всех разговоров оставались события на фронте... Враг окружил Ленинград, подступил к Москве. Это было страшнее голода» [1. С. 27].

Автор вспоминает, с какой радостью встретили они известие о контрнаступлении под Москвой. «Всем хотелось верить, что начался перелом, что победа уже шагает по нашей земле», – писал Яков Борисович. Наконец, в середине января 1942 г. по состоянию здоровья Рабинович был определен в рабочую роту, которая должна была заготавливать дрова для Ленинграда. Затем по финляндской железной дороге роту отправили на Карельский перешеек в деревню Сергеевку, где пришлось воочию испытать голод на себе, т. к. продовольственные пайки были мизерными. По воспоминаниям историка, вскоре среди них появились первые жертвы голодной смерти. «Мы просыпались утром и обнаруживали рядом с собой на нарах окоченевшие трупы. Смерть становилась привычной», – писал он [1. С. 28]. После изнурительного труда, а также ухудшения здоровья многих солдат роту отправили обратно в Ленинград, в «распредпункт». Увиденное в городе до глубины души потрясло молодого человека. «Невероятно тяжело, страшно и больно было видеть исхудавших, закутанных, полуживых женщин, стариков, детей, трупы на улицах и жуткие безлюдные блокадные похороны – одиноких, еле живых людей (чаще всего женщин), тащивших на санках, доске или фанере завернутые в холстину и перевязанные бечевкой застывшие навечно тела своих близких», – вспоминал Яков Борисович [1. С. 28]. При этом автор мемуаров констатировал, что он ни разу, ни от одного человека тогда

не слышал мнения, что можно спастись ценой капитуляции, сдачи города немцам.

Рассказывая о своей тете, блокаднице, Яков Борисович заключает: «В облике этой женщины, как и тысяч других подобных ей ленинградских женщин, не было ничего героического. Но их будничная, повседневная жизнь в невероятных условиях блокады была подлинным подвигом, подвигом человечности» [1. С. 31].

Вскоре после личного знакомства с командиром роты Яков Борисович по его просьбе стал выпускать боевые листки, стенгазету, проводить политбеседы, а после назначения командиром отделения занялся формированием пополнений для фронта. И только в апреле 1942 г., после настойчивых обращений, он был зачислен в воинскую часть, которая формировалась по указанию Ленфронта.

Таким образом, извлеченные из памяти по крупницам и оформившиеся в стройное повествование воспоминания профессионального историка представляют собой ценный источник по истории первого года Великой Отечественной войны. Мемуары воссоздают реальную, без прикрас, картину быта и боевых будней рядовых участников войны. Профессиональная подготовка позволила автору удивительно точно подметить и отразить настроения сослуживцев, в основном молодых людей, вчерашних школьников и студентов, а также жителей блокадного Ленинграда в первый, самый трудный год войны. Из приведенных воспоминаний очевидно, что всех их объединяли боль и тревога за страну, ненависть к врагу. Особенно ярко и эмоционально автор передал свои собственные впечатления и переживания, обозначил отдельные штрихи и детали событий. Я. Б. Рабинович не только приводит интересные и малоизвестные факты из своей биографии, сообщает о конкретных сражениях, их участниках, рассказывает о блокадном Ленинграде, но и предоставляет компетентный анализ наблюдаемых событий, показывает эволюцию сознания современников, приводит яркие и точные психологические образы, зарисовки и характеристики.

Список источников и литературы

1. Рабинович Я. Б. В годы войны... (отрывки из воспоминаний) / Путь в историю, пути истории... Сб. статей и воспоминаний. Перм. ун-т. Пермь, 2002. С. 9–35.

2. Рабинович Я. Б. Под Ленинградом в 1941-м / Пермский университет в воспоминаниях современников / Сост. А. С. Стабровский. Пермь, 1995. Вып. III. Ради жизни на Земле.

3. Путь в историю, пути истории... / Сб. статей и воспоминаний. Перм. ун-т. Пермь, 2002. 206 с.

4. Плотникова Г. Н., Плотников С. Н. Памяти учителя: портрет на фоне эпохи // Вестник Пермского университета. История. Вып. 4 (31). Пермь, 2015. С. 237–245.

5. Плотникова Г. Н., Плотников С. Н. Война глазами историка // Евразийский вестник гуманитарных исследований. № 2 (2). Пермь, 2015. С. 25–28.

6. Плотникова Г. Н., Плотников С. Н. Мастер своего дела (к 95-летию Я. Б. Рабиновича) // Дней и лет круговорот. Календарь-справочник города Перми и Пермского края. / Сост. О. А. Мельчакова. Пермь: Изд-во «Пушка», 2015. С. 26–28.

MEMORIES OF THE WAR BY Ya.B. RABINOVICH AS A HISTORICAL SOURCE

Plotnikova G.N.

Candidate of Science in History, Associate Professor, Department of History and Archeology, Perm State National Research University (Russia)

Plotnikov S.N.

Candidate of Science in History, Associate Professor, Department of State and Local Government, Perm State National Research University (Russia)

Abstract. The memoirs of the participant of the Great Patriotic War, the famous Ural historian Ya.B. Rabinovich. His memoirs are a valuable informative source, as recreate a real picture of everyday life and combat everyday life of ordinary participants in the war. They allow you to see military actions and the attitude towards them through the eyes of the direct participants.

Keywords. Memories, the Great Patriotic War, Ya.B. Rabinovich, historian, ordinary participants in the war.

**ЛИЧНЫЙ ФОНД
ВЛАДИМИРА СЕМЕНОВИЧА РЕУТОВА,
ВETERАНА АВИАЦИОННОГО ПОЛКА
«НОРМАНДИЯ–НЕМАН»,
КАК СОБРАНИЕ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Аннотация. В статье на примере содержания архивного фонда р-1739 «Реутов Владимир Семенович (1925–2003), участник Великой Отечественной войны, ветеран Пермского телефонного завода», хранящегося в Государственном архиве Пермского края, раскрываются особенности личных фондов участников Великой Отечественной войны как собрания источников по ее истории. Характеризуются основные виды исторических источников данной тематики, хранящихся в фонде, описываются особенности личного фонда как сборника самых различных материалов, соответствующих жизненному пути и интересам фондообразователя.

Ключевые слова. Владимир Семенович Реутов, «Нормандия–Неман», граждане иностранных государств на фронтах Великой Отечественной войны, воспоминания, эго-документы, личный фонд, Государственный архив Пермского края.

Среди фондов Государственного архива Пермского края – около 30 личных фондов участников Великой Отечественной войны. Состав их может быть различен: если документы некоторых таких фондов рассказывают в основном о послевоенной жизни ветерана, то в других содержится значительное количество материалов, отражающих участие фондообразователя в войне. Особенно ценными в этом плане могут быть личные фонды фронтовиков, целенаправленно занимавшихся сбором документов по истории и боевому пути воинских частей, в составе которых они воевали. Ярким примером здесь является фонд Владимира Семеновича Реутова (1925–2003), в годы войны – авиамеханика, служившего в знаменитом советско-французском полку «Нормандия – Неман».

Владимир Семенович родился в городе Перми 23 апреля 1925 г. В 1941 г., после окончания школы, поступил в строительный техникум. В ноябре 1942 г. был призван в ряды Красной Армии и вскоре направлен на учебу в школу авиамехаников по вооружению, располагавшуюся в городе Троицке Челябинской области. Окончив ее, В. С. Реутов весной 1944 г. отправился на фронт в 1-ю воздушную армию 3-го Белорусского фронта. Служил авиамехаником в составе 303-й Краснознаменной ордена Суворова авиадивизии, а затем – 1-го отдельного авиаполка «Нормандия–Неман».

Эта знаменитая воинская часть была создана в 1942 г. на основании соглашения между командованием советских вооруженных сил и комитетом «Сражающаяся Франция», под руководством которого французы-антифашисты воевали на фронтах Второй мировой войны на стороне антигитлеровской коалиции. Первоначально французские летчики, прибывшие в СССР, составили авиаэскадрилью, получившую название «Нормандия». В 1943 г., после пополнений, эскадрилья была развернута в авиационный полк, а в ноябре 1944 г., за отличие в боях при освобождении территории Литвы, полку было присвоено почетное наименование «Неманский». Именно так и появилось название «Нормандия–Неман».

В этом авиаполку французами были только летчики, технический же состав являлся советским. В данной воинской части В. С. Реутов прослужил до конца войны. Был награжден медалями, в том числе «За боевые заслуги» и «За взятие Кенингсберга», а также французским орденом «Военный крест».

После демобилизации в 1950 г. и вплоть до выхода на пенсию Владимир Семенович работал на Пермском телефонном заводе, за 40 лет пройдя путь от ученика до начальника бюро труда и заработной платы. Кроме того, В. С. Реутов проводил большую общественную работу: являлся председателем совета ветеранов, совета музея истории и трудовой славы Пермского телефонного завода, членом президиума совета ветеранов Ленинского района города Перми.

Владимир Семенович в последние десятилетия своей жизни пользовался известностью в городе Перми не только в качестве ветерана войны. Его активная краеведческая работа, сбор исторических материалов неоднократно получали освещение в местной прессе, которая порой отзывалась о нем как о «человеке-музее» [1. Л. 3]. Эта деятельность Владимира Семеновича нашла отражение в составе его личного фонда, содержащего документы самой различной тематики:

материалы по истории Пермского телефонного завода, Пермского авиационного технического училища, политической жизни Прикамья, известным людям нашего края, театральной жизни Перми.

С Государственным архивом Пермского края Владимир Семенович сотрудничал в течение долгого времени. Еще в 1989 году из фотодокументов, переданных им в архив, был образован отдельный фотофонд. Позднее, с 1995 г., Владимир Семенович начал передавать на государственное хранение другие свои документы, составившие его личный фонд. Пополнение фонда продолжалось вплоть до кончины Владимира Семеновича в 2003 году. Личный фонд В. С. Реутова хранится в архиве под номером р-1739.

Особенностью личных фондов является то, что в нем могут быть собраны самые различные материалы, которые только благодаря нахождению в архивном фонде сохраняются как легкодоступный для исследователя источник, не затерявшийся среди множества аналогичных. Личный фонд В. С. Реутова интересен большим и разнообразным подбором материалов на различные темы, в том числе и по истории Великой Отечественной войны. Годами и десятилетиями Владимир Семенович собирал заинтересовавшие его книги, газетные вырезки, создавал собственные воспоминания, стремясь увековечить исторические события, в том числе и те, свидетелем и участником которых был он сам.

Истории Великой Отечественной войны посвящена значительная часть документов личного фонда Владимира Семеновича Реутова. Эти документы можно разделить на три основные группы:

- 1) Воспоминания Владимира Семеновича Реутова.
- 2) Газетные публикации о В. С. Реутове, его биографии и боевом пути.
- 3) Материалы по истории авиационного полка «Нормандия–Неман», в том числе фотографии.

Воспоминания, записанные В. С. Реутовым, повествуют о его жизни, в том числе о службе в армии и о периоде пребывания на фронтах Великой Отечественной войны. Некоторые из них публиковались в газетах и книгах, другие так и остались в рукописи. Одно из архивных дел, хранящихся в фонде, содержит многостраничную рукопись, содержащую воспоминания Владимира Семеновича о его детстве, военном пути и послевоенных годах. В. С. Реутов через много лет описывал, например, свои еще практически детские впечатления от первого дня войны, который он встретил

обычным пермским школьником. Со страниц воспоминаний встают картины минувшего: «Ребята в 14–15 лет были настроены патриотически. С наступлением вечера ребята собирались и сидели около дома в канаве. В то время у каждого дома была канава и сохранилась в порядке. Сидя в канаве на траве, шли дебаты. Говорили примерно так: «Вот немцы дураки», «Сколько пробудет война» и т. д... Дебаты были жаркими, и каждый выдвигал свой план, и так до позднего вечера...» [2. Л. 7].

Воспоминания простого советского подростка, а затем бойца Красной Армии рассказывают нам о восприятии происходивших событий им и его непосредственным окружением. В отдельном архивном деле хранится рассказ В. С. Реутова о том, как он с товарищами по полку встретил день 9 мая 1945 года, об устроенном им с однополчанами ракетном салюте на улицах города Каунаса [3. Л. 1–3].

Газетные публикации, хранящиеся в личном фонде В. С. Реутова, очень разнообразны. Это различные статьи и заметки, опубликованные в советской и российской прессе, написанные как самим Владимиром Семеновичем, так и журналистами, рассказывавшими об этом интересном человеке, бравшими у него интервью. Публикации относятся к разному времени, от 1960-х до 1990-х гг.

Многие из этих материалов также содержат интересные воспоминания В. С. Реутова о своей фронтовой биографии. Вот, например, яркая картина знакомства молодого советского механика с французскими летчиками, изложенная в рассказе Владимира Семеновича для газеты «Звезда» в 1984 году: «Встреча с французскими летчиками произошла в литовском городе Алитусе в июне 1944 г... Утром к самолетам подходят французы, с интересом рассматривают форму, лица. Вдруг летчик Шаль говорит певучим голосом: «О! У нас новый механик, как звать тебя?» Я отвечаю: «Володя, мой лейтенант». Так было принято их называть... Французы нас хорошо понимали и сами на красивом, хотя и ломаном, русском языке объяснялись. Трудности языкового барьера мы не чувствовали. Связывала нас общая цель, общая ненависть, общая долгожданная победа» [4. Л. 3].

В других публикациях имеются различные подробности боевой жизни полка «Нормандия–Неман», принятых в этой интернациональной воинской части традиций: «Как и наши летчики, французы больше любили ходить на «свободную охоту», когда не надо было

заботиться о чем-либо прикрытии. Помню и то, что у нас было правило: если возвращались с победой, т. е. сбили самолет, то к аэродрому подлетали на бреющем полете, крутили так называемую «бочку». В один день (в 44-м году) мы насчитали более десяти таких «бочек». Даже не верили своим глазам. А день для полка был действительно памятным. В целом тогда было сбито 29 самолетов противника, полк же не потерял ни одного», – рассказывал Владимир Семенович на страницах газеты «Вечерняя Пермь», в номере от 11 июля 1995 г. [1. Л. 2].

Материалы по истории полка «Нормандия–Неман», собранные Владимиром Семеновичем, составляют заметную часть его личного фонда. Это книги по истории полка, газетные публикации, фотографии.

Среди этих материалов – книга воспоминаний французского летчика Франсуа де Жоффра «Нормандия–Неман: воспоминания летчика», изданная в 1982 г. Книга подробно описывает боевой путь «Нормандии–Неман», с образования авиаэскадрильи до победы над фашистской Германией [5]. В фонде имеется также книга аналогичной тематики, написанная советским автором, В. И. Лукашиным, под названием «Против общего врага». Книга, изданная в 1965 г., основана на воспоминаниях военнослужащих «Нормандии–Неман» [6].

Среди газетных публикаций, собранных В. С. Реутовым, по истории полка обращает на себя внимание материал из номера газеты «Советская Россия» от 1 февраля 1986 г. Статья под названием «Живут в Париже Ваня и Сережа» рассказывает романтическую историю, произошедшую в разгар войны, о любви французского летчика из «Нормандии–Неман» и советской девушки: «Они познакомились на танцах в Доме Красной Армии. Полюбили друг друга. Александр Лоран предложил Рите стать его женой, но она сказала, что станет ею только после победы. Победа пришла, и в одном из загсов на Ленинском проспекте Москвы в сорок пятом году был зарегистрирован брак парижанина и тулячки. По разрешению Советского правительства Рита уехала во Францию» [7. Л. 1].

В фонде хранится экземпляр книги «Вместе с Нормандией», изданной в Перми в 2005 году. Это сборник материалов, в который входят как воспоминания В. С. Реутова о своей жизни и боевом пути, так и статьи о Владимире Семеновиче, написанные знавшими его людьми [8].

Также в фонде имеется экземпляр «Путеводителя для учащихся

школ, изучающих историю полка «Нормандия–Неман». Путеводитель был издан в 1985 г. к 40-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне. Путеводитель содержит очерк по истории полка, большое количество фотографий, список рекомендуемой литературы для изучения истории полка [9].

Интерес представляют также фотоматериалы по истории полка, собранные В. С. Реутовым. Одно из архивных дел содержит подборку таких фотографий, под названием «Моменты боевой жизни полка «Нормандия–Неман» [10]. В другом деле хранится обширный фотоальбом по истории полка, изданный в 1982 году, к 40-летию со дня образования авиаэскадрильи «Нормандия». В альбом включено несколько сот фотографий как французских, так и советских ветеранов полка. Эти фотографии запечатлели различные эпизоды боевого пути «Нормандии–Неман», а также многочисленные встречи ветеранов полка в послевоенное время [11].

Личный фонд Владимира Семеновича Реутова, хранящийся в Государственном архиве Пермского края, содержит документы, характерные для многих личных фондов ветеранов Великой Отечественной войны. Многие из них писали воспоминания, многие собирали фотографии и другие материалы о собственном боевом пути. Однако на содержание фонда Владимира Семеновича повлияла его глубокая увлеченность коллекционированием исторических материалов, стремление сохранить для потомков документы ушедшей эпохи, свидетелем которой он был. Отсюда и разнообразие материалов, в том числе касающихся истории одного из самых знаменитых подразделений советских вооруженных сил, авиационного полка «Нормандия–Неман».

Эго-документы по истории Великой Отечественной войны, хранящиеся в личных фондах, архивах, вносят свой вклад в изучение истории войны. Обогащая картину исторических исследований живыми впечатлениями непосредственных участников исторических событий, а также объединяя в своем составе исторические источники самых разных видов, которые без этих личных фондов вряд ли бы оказались в одном собрании. Такого рода подборки облегчают работу исследователей, занимающихся определенными темами. В частности, в случае личного фонда В. С. Реутова, это история авиационного полка «Нормандия–Неман», который представлял собой яркий пример сотрудничества различных стран и народов в общей борьбе с фашизмом.

Список источников и литературы

1. ГАПК. Ф. р-1739. Оп. 1. Д. 162.
2. ГАПК. Ф. р-1739. Оп. 1. Д. 160.
3. ГАПК. Ф. р-1739. Оп. 1. Д. 114.
4. ГАПК. Ф. р-1739. Оп. 1. Д. 12.
5. ГАПК. Ф. р-1739. Оп. 1. Д. 29.
6. ГАПК. Ф. р-1739. Оп. 1. Д. 22.
7. ГАПК. Ф. р-1739. Оп. 1. Д. 216.
8. ГАПК. Ф. р-1739. Оп. 1. Д. 167.
9. ГАПК. Ф. р-1739. Оп. 1. Д. 30.
10. ГАПК. Ф. р-1739. Оп. 1. Д. 28.
11. ГАПК. Ф. р-1739. Оп. 1. Д. 214.

THE PERSONAL FUND OF VLADIMIR SEMENOVICH REUTOV, A VETERAN OF THE NORMANDIE-NIEMEN AVIATION REGIMENT, AS A COLLECTION OF SOURCES ON THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Sarabeev V. Y.

State Archive of the Perm Krai, Russian Federation, Perm city

Abstract. Using the example of the contents of the archival fund p-1739 «Reutov Vladimir Semenovich (1925–2003)», veteran of the Great Patriotic War, veteran of the Perm Telephone Plant», stored in the State Archives of the Perm Territory, the article reveals the features of the personal funds of the participants of the Great Patriotic War as a collection sources on its history. The main types of historical sources of this subject stored in the fund are characterized, the peculiarities of the personal fund as a collection of various materials corresponding to the life path and interests of the fund creator are described.

Keywords. Vladimir Semenovich Reutov, «Normandy–Neman», citizens of foreign states on the fronts of the Great Patriotic War, memoirs, ego-documents, personal fund, State Archives of the Perm Krai.

Часть II

ПРЕЗЕНТАЦИИ

*Т. С. Волкова, Ю. Б. Шувалова, О. В. Ярома,
О. В. Хованская, В. И. Тетерин
Пермский государственный
аграрно-технологический университет*

АГРАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПЕРМСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ИСТОЧНИКИ И МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация. Презентуется справочное издание, в котором собраны сведения о состоянии аграрного производства Пермского края (Молотовской области) в годы Великой Отечественной войны. Авторы систематизировали и визуализировали статистические данные, которые позволяют проследить динамику развития аграрного производства региона и воссоздать многомерную социально-экономическую модель сельскохозяйственного сектора экономики, функционировавшую в экстремальных обстоятельствах военного времени. Справочник базируется на переработанных с помощью современных информационных технологий архивных документах, большинство из которых вводятся в научный оборот впервые. Вторая часть справочника включает статьи справочно-аналитического характера. В них содержится актуальная для рассматриваемого периода информация по вопросам организации труда, агрикультурным мероприятиям, планированию сельскохозяйственного производства и социальным вопросам.

Ключевые слова. Справочник, Молотовская область (Пермский край), Великая Отечественная война, аграрное производство, сельское хозяйство, животноводство, растениеводство.

Изучение исторической памяти в современных условиях, ее региональном аспекте, путей ее сохранения и места в воспитании патриотических чувств показывает, что именно Великая Отечественная война является тем событием, которое составляет костяк исторической памяти у подавляющего большинства жителей всех субъектов Российской Федерации [1–9]. Исходя из этого факта, важным представляется научное изучение и презентация общественности собы-

тийного ряда не только фронтовых и прифронтовых территорий, но также и тех, которые весь период войны оставались глубоким тылом.

Нельзя не отметить, что интерес исследователей к событиям регионального значения периода Великой Отечественной войны в последние годы значительно вырос. В основном это публикации, связанные с выявлением роли субъективных факторов, определявших общественное сознание и настроение. Если рассматривать опубликованные работы, связанные с анализом производственных процессов, то, как и в предыдущие десятилетия, акцент делается на вопросах, непосредственно связанных с уровнем развития военной техники и организацией промышленного производства, обеспечивавший этот уровень.

Не являются исключением публикации, касающиеся современно-го субъекта Российской Федерации – Пермского края, – в исследовательской литературе, посвященной периоду Великой Отечественной войны. Традиционно территория описывается как индустриально развитый тыл, поставщик вооружений и военных кадров. При этом игнорируются хорошо известные данные, а именно, что более половины населения области на 1 декабря 1941 года – 1 млн 252 тыс. человек (58 %) – проживало в сельской местности и было занято в аграрном производстве.

Отдельные особенности положения аграрного сектора Молотовской области в годы войны нашли отражение в энциклопедии «Пермский край в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.» [10]. Однако уже в процессе подготовки издания стало очевидным, что сфера аграрного производства региона военного и предвоенного периода остается практически не изученной.

Некоторые важные методологические позиции для целенаправленного изучения вопроса можно, с нашей точки зрения, взять в обобщающих коллективных трудах. В числе таких фундаментальных работ по истории сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны можно назвать третий том «Истории советского крестьянства» – «Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945)» [11]. Проблематика и риторика изданного в 1986 г. исследования при всей логичности подачи выявлен-

ного фактического материала соответствует нормам и принципам советской историографии. В постсоветский период следует выделить коллективную монографию «Война и общество», где сельскому хозяйству был посвящен специальный раздел [12]. При этом акцент был сделан на роли командно-административной системы и доказательствах неэффективности колхозного строя в условиях мобилизационной экономики.

На уровне уральского региона наиболее фундаментально и взвешенно изучали состояние аграрного производства Урала в 1941–1945 гг. В. П. Мотревич [13–16] и Г. Е. Корнилов [17]. Большой заслугой В. П. Мотревича является тщательное изучение статистических источников.

Если говорить о Пермском крае (Молотовской области), то проблемы аграрного сектора экономики в военные годы до 2012 г. целенаправленно практически не изучались и затрагивались исключительно в рамках тематических разделов обобщающих работ [18].

Лишь в последние годы разработка данной темы стала привлекать внимание исследователей. Первоначально она была затронута в работах, посвященных истории аграрного образования в Пермском крае [19–21]. В центре внимания исследователей оказалась роль Молотовского (Пермского) сельскохозяйственного института, его выпускников, научных разработок в деятельности аграрных предприятий военных лет.

Малоизученность темы вызвала вполне закономерный исследовательский интерес, реализованный в формате справочного издания «Аграрное производство Пермского края в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.» (авт.-сост.: Ю. Б. Шувалова, Т. С. Волкова, О. В. Ярома, А. В. Хованская, В. И. Тетерин) [22].

Основу справочника составили архивные документы: протоколы и стенограммы заседаний исполкомов и комитетов ВКП(б) районных и областного уровней, деловая переписка, данные официальной статистики. Кроме того, авторы опирались на опубликованные в годы Великой Отечественной войны материалы, ранее в научный оборот не вводившиеся: местные издания справочно-информационного и нормативного характера. Важными источниками стали статистический сборник «Молотовская область.

1939–1943 гг.», составленный В. Ф. Тиуновым [ГАПК. Ф. р-783. Оп. 1. Д. 6. Л. 46–69], и «Паспорт Молотовской области за 1946 год» [ГАПК. Ф. р-564. Оп. 4. Д. 216]. Использовались сводные годовые отчеты колхозов за 1943 год по районам области [ГАПК. Ф. р-1090. Оп. 2. Д. 62]. Кроме того, статистические данные были дополнены сведениями, опубликованными в работе В. П. Мотревича «Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950 гг.)» [23]. Статистические данные были презентованы в табличной форме. Поскольку целевая аудитория издания – преподаватели и студенты, школьники, представители органов власти и управления, – для лучшего восприятия статистические данные (в первую очередь порайонные) также были визуализированы с помощью диаграмм и гистограмм.

Справочник состоит из двух частей. В первой части сосредоточены статистические материалы, разделенные на три раздела. В первом разделе «Общие сведения» собрана информация о землепользователях, о распределении земельных ресурсов между землепользователями, об обеспеченности сельскохозяйственной техникой основных субъектов аграрного производства, о трудовых ресурсах в сельскохозяйственном секторе производства. Во втором – «Растениеводство» – данные о динамике посевных площадей, урожайности основных сельскохозяйственных культур, об объемах государственных заготовок продуктов растениеводства. В третьем – «Животноводство» – сведения, касающиеся изменения поголовья стада, продуктивности животноводства, а также вопросы, связанные с оплатой труда и количественными данными о специалистах, работавших в различных отраслях животноводства и пчеловодства в 1943 году.

Вторая часть справочника включает статьи справочно-аналитического характера. В них содержится актуальная для рассматриваемого периода информация по вопросам организации труда, агрикультурным мероприятиям, планированию сельскохозяйственного производства, социальным вопросам.

Для удобства поиска необходимой информации справочник снабжен необходимым вспомогательным аппаратом: географическим и именованным указателями, списком сокращений, а также перечнем источников и литературы.

В целом материалы справочника показывают состояние аграрного сектора экономики края в динамике, что позволяет адекватно оценить условия труда и вклад аграриев в общее дело Победы.

Беглый взгляд на представленные в справочнике материалы позволяет сделать некоторые предварительные выводы и наметить пути возможных исследований в рамках обозначенной в нем тематики.

Отсутствие в годы войны необходимой техники и технологий, специалистов, а порой и просто «рабочих рук» заставили аграриев Молотовской области творчески переосмыслить привычные схемы и устоявшиеся практики. Участникам событий приходилось искать и находить нестандартные решения, такие формы структурных изменений аграрной отрасли, которые предотвратили бы ухудшение экономических показателей по видам экономической деятельности и предоставление соответствующих услуг в этих областях, при уменьшении численности занятых сельскохозяйственным трудом.

У исследователей, таким образом, появляется возможность изучения нюансов развития отрасли в условиях кризисного периода. Невольно возникают вопросы: «Каковы возможности человека в исследуемый период времени при наличном уровне развития техники и науки?», «Каково значение/приоритет личных и коллективных действий?»

Занимаясь изучением особенностей аграрного производства в период Великой Отечественной войны, исследователи неизбежно обратят внимание на изменчивость мнемонической плотности военных лет, отражающей неравномерное хронологическое распределение исторической «событийности». Наиболее насыщенным, переломным, как показывают материалы справочника, для аграрной отрасли стал 1943 год. Не случайно, во-видимому, что наибольшее освещение событий в аграрном секторе в региональных СМИ также наблюдается в 1943 году.

На данном этапе корпус первичных документов далеко еще не исследован и не использован для первичного анализа. В первую очередь следует обратить внимание на социальные вопросы, связанные с аграрным производством в годы войны (социализация и ресо-

циализация, подготовка кадров, социальное обеспечение, миграция, девиантное и деликвентное поведение).

Трудности в исследованиях процесса аграрного производства в годы Великой Отечественной войны и связанных с ним социальных практик состоят в отсутствии достаточного количества фотодокументов, воспоминаний и иных эго-документов. Отражение событий, связанных с аграрным производством, в сохранившихся письменных источниках количественно и качественно уступают тем, которые непосредственно связаны с военными действиями, успехами в промышленной сфере. В то же время современный уровень информатизации позволяет работать с big data, что дает возможность восполнять многочисленные белые пятна, сделать анализ многомерным. Смелее, с нашей точки зрения, исследователям следует использовать для первичного анализа собранных данных как количественные, так и качественные методы, в том числе факторный анализ, контент-анализ, теория фреймов [8]. Все это поможет продуктивнее использовать имеющийся в нашем распоряжении источниковый потенциал.

Список источников и литературы

1. Волкова Т. С. О методах реконструкции исторической памяти в условиях нового социального заказа / Т. С. Волкова, А. В. Хованская // Агротехнологии XXI века: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Пермь, 11–13 ноября 2015 года). – Пермь, 2015. – Ч. 4. – С. 140–143.

2. Волкова Т. С. Историческая память. Проблемы деконструкции и реконструкции / Т. С. Волкова, А. В. Хованская // Город Пермь: тенденции и динамика исторического развития: сб. статей науч.-практ. конф. ([Пермь], 15 апреля 2015 года). – Пермь, 2015. – С. 16–19.

3. Волкова Т. С. Проектная деятельность как ресурс для сохранения исторической памяти / Т. С. Волкова, А. В. Хованская // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 1. – С. 219–223.

4. Волкова Т. С., Ярома О. В. Российское историческое краеведение и политика памяти // Современный взгляд на науку и образование. Сборник научных статей. Ч. 5. М.: Издательство «Перо», 2020. С. 15–22. <http://векторнауки.пф/images/sborniki2020/svn-5.pdf>

5. Волкова Т. С., Ярома О. В. Культурно-массовая работа в эвакуогоспиталях Молотовской области как комплекс мероприятий по ресоциализации раненых и инвалидов на начальном этапе Великой Отечественной войны.

// Кубанские исторические чтения: Материалы XI Международной научно-практической конференции (Краснодар, 30 июня 2020 г). Краснодар: Издательство Краснодарского центра научной информации, 2020. – 282 с. – С. 100–105.

6. Хованская А. В. Конструирование исторической памяти в постмодернизме / А. В. Хованская, Т. С. Волкова // Интеллигенция/интеллектуалы в кризисные и переломные периоды общественного развития: [сб. науч. тр.]. – Иваново, 2015. – С. 88–90.

7. Хованская А. В. Концепт «историческая память» в эпоху постмодерна / А. В. Хованская // Приоритетные направления науки в современном мире. – 2019. – Ч. 2. – С. 166–171.

8. Камышев К. Д., Тетерин В. И. Применение теории фреймов к педагогическому анализу межэтнических отношений // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 51–6. – С. 153–159.

9. Ярома О. В. Устные воспоминания как способ сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне в 80-е гг. XX в. // Мировая и российская наука: области развития и инноваций: Сборник научных статей. – Ч. 2. – М.: Издательство «Перо», 2020. – С. 8–11.

10. Пермский край в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.: энциклопедия / Авт.-сост.: Т. С. Волкова, В. И. Тетерин, А. В. Хованская, Ю. Б. Шувалова, О. В. Ярома. – [Екатеринбург]: [Уральский рабочий]. – 800 с., прил.

11. История советского крестьянства. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945). М.: Наука, 1987. Т. 3 / [В. Т. Анисков, М. А. Вылцан, В. В. Кабанов и др.]; редколлегия: М. А. Вылцан (отв. ред.) и др. – 1987. – 447 с., [8] л. ил. + прил. (1 л. карт.).

12. Война и общество, 1941–1945: В 2-х кн. / Отв. ред. Г. Н. Севастьянов; Ин-т российской истории. – М.: Наука, 2004. – Книга 2. – 410 с.

13. Мотревич В. П. Адаптация сельского хозяйства к условиям Великой Отечественной войны: нормативные акты и их реализация на Урале / В. П. Мотревич // Электронное приложение к «Российскому Юридическому журналу». – 2014. – № 3. – С 8–18. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/2.%20%D0%9C%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87.pdf>

14. Мотревич В. П. Ведомственная принадлежность и управление совхозами на Урале накануне и в годы Великой Отечественной войны / В. П. Мотревич. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/35692/1/gpis_2015_32.pdf

15. Мотревич В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 196 с.

16. Мотревич В. П. Организация заготовок сельскохозяйственной продукции на Урале в годы Великой Отечественной войны / В. П. Мотревич // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2009. – № 2 (7). – С. 92–103.

17. Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Г. Е. Корнилов. – Свердловск: Изд-во Уральского унта, 1990. – 221 с.

18. Якунцов И. А. Урал в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). – 2-е изд., е, доп. и испр. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2003. – 171 с.

19. Волкова Т. С., Шувалова Ю. Б. Молотовский сельскохозяйственный институт в годы Великой Отечественной войны / Т. С. Волкова, Ю. Б. Шувалова // Инновационные научные решения – основа модернизации аграрной экономики: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (2011; Пермь): в 2 частях / науч. ред. А. С. Семенов [и др.]. – Пермь: Изд-во ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА, 2011. – Ч. 2. – С. 49–53.

20. Проблемы институционального оформления высшего аграрного образования в Прикамье. Пермь: Изд-во ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА, 2012. – 174 с.

21. Проблемы институционального оформления высшего аграрного образования в Прикамье: монография / Т. С. Волкова, Ю. Б. Шувалова, О. В. Ярома; М-во с.-х. РФ, федеральное гос. бюджетное образов. учреждение высшего образов. «Пермский гос. аграрно-технологический ун-т им. акад. Д. Н. Прянишникова». – Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2018. – 314 с.

22. Аграрное производство Пермского края в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: справочник / Автор.-сост.: Ю. Б. Шувалова, Т. С. Волкова, О. В. Ярома, А. В. Хованская, В. И. Тетерин. – Пермь: Орион, 2020. – 218 с.

23. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950 гг.) / В. П. Мотревич; Рос. АН, Урал. отд-ние, Ин-т экономики, Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург: Наука: Урал отд-ние, 1993. – 306 с.

AGRICULTURAL PRODUCTION OF THE PERM KRAI IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Volkova T. S.

Candidate of Historical Sciences

Shuvalova Yu. B.

Candidate of Historical Sciences

Yaroma O. V.

Candidate of Historical Sciences

Khovanskaya A. V.

Candidate of Philosophical Sciences

Teterin V. I.

Candidate of Historical Sciences

Abstract. The article presents a reference publication that contains information about the state of agricultural production in the Perm region (Molotov Region) during the Great Patriotic War. The authors systematized and visualized statistical data that make it possible to trace the dynamics of the development of agricultural production in the region and to recreate a multidimensional socio-economic model of the agricultural sector of the economy that functioned in extreme wartime circumstances. The reference book is based on archival documents revised with the help of modern information technologies, most of which are introduced into scientific circulation for the first time. The second part of the handbook includes articles of a reference and analytical nature. They contain information relevant for the period under review on the organization of labor, agricultural activities, planning of agricultural production and social issues.

Keywords. Reference book, Molotov region (Perm region), the Great Patriotic War, agricultural production, agriculture, animal husbandry, plant growing.

ИСТОРИЯ ЛЕГАЕВСКОГО ИНТЕРНАТА КАК ОСНОВА ДЛЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «СПАСЕННОЕ ДЕТСТВО»

Аннотация. В статье описана история одного из интернатов для ленинградских детей, расположенного в деревне Легаевка Чернушинского района Молотовской области, изложенная на основании воспоминаний заведующей Скотниковой Е. Н. Архив интерната, состоящий из рисунков, стихов, писем, стенгазет, стал основой Межрегионального проекта «Спасенное детство», посвященного эвакуации детей из Ленинграда в Молотовскую область (Пермский край).

Ключевые слова. Эвакуация, детский интернат, Великая Отечественная война, Молотовская область, Ленинград.

В 2018–2019 годах по инициативе Уполномоченного по правам человека в Пермском крае и Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге был реализован межрегиональный проект «Спасенное детство» с целью сохранения памяти о Великой Отечественной войне, блокаде Ленинграда и эвакуации детей. В рамках проекта была организована исследовательская и творческая деятельность школьников Санкт-Петербурга и Пермского края.

Основным источником для проекта стали уникальные материалы о жизни Легаевского интерната, сохранившиеся в музее школы № 5 города Чернушка. Это рисунки, стихи, письма, воспоминания, стенгазеты. Они рассказывают, как вдали от родных, в тяжелых условиях военного времени дети, спасенные от ужасов блокады Ленинграда, росли и развивались под присмотром опытных и душевных педагогов. Главная идея проекта состоит в предоставлении возможности современным школьникам «прикоснуться» к миру своих сверстников, прошедших тяжелый путь взросления, по-новому, сквозь призму творчества детей войны, осмыслить сложный исторический период – Великую Отечественную войну. Школьники Санкт-Петербурга и Чернушки приняли участие в первом этапе проекта в сентябре 2018 – январе 2019 года. На основе стихов и рисунков воспитан-

ников Легаевского интерната они создали свои творческие работы. «Боевое задание» выполнили школьники Кишертского, Октябрьского, Чердынского, Уинского района, Березников, Лядов и, конечно, школы № 5 г. Чернушка, в музее которой хранились материалы по истории Легаевского интерната.

29 января 2019 года в Историческом парке «Россия – моя история», Пермский край, прошел брифинг, посвященный межрегиональному проекту «Спасенное детство». Начальник научно-просветительского отдела Исторического парка «Россия – моя история» в Санкт-Петербурге Оксана Хухрина рассказала о выставке «Во имя жизни. Спасенное детство», а школьники, участники проекта, поделились результатами поисково-исследовательской работы.

Следующим этапом проекта стал конкурс «Маршрут памяти», организованный пермским Историческим парком «Россия – моя история» в феврале – мае 2019 года. Участники конкурса узнали об истории эвакуации в Молотовскую область. В музее «Дети и дошкольные работники блокадного Ленинграда» Педагогического колледжа № 8 г. Санкт-Петербурга сохранились стенгазеты, выполненные воспитанниками Легаевского интерната. По образцам этих газет участники конкурса выполнили свои работы. В конкурсе приняло участие 17 команд из школ города Перми и Пермского края. Лучшими стали стенгазеты команд «СЛЯДЫпыты» Лядовской основной школы, команды «Красновцы» школы № 41 и команды «Надежда» школы № 50.

Результаты реализации всего проекта в Пермском крае были представлены на выставке «Река жизни. Спасенное детство», которая открылась 7 мая в помещении Исторического парка «Россия – моя история» в Перми.

Проект привлек внимание к такому важному явлению Великой Отечественной войны, как эвакуация ленинградских детей. Всего в Молотовскую область из блокадного Ленинграда эвакуировали 78 детских интернатов, 50 детских садов и около 10 тыс. детей школьного и дошкольного возраста, или 53 % всех эвакуированных детских учреждений и 48 % детей Ленинграда [1. С. 536]. Эта большая история раскрывается через конкретную историю одного интерната.

О жизни Легаевского интерната мы знаем благодаря труду трех замечательных женщин. Первая из них сама пережила эти трудные

годы вместе с детьми, а позднее подробно описала все пережитое. Это заведующая детским садом № 20 Октябрьского района г. Ленинграда, заведующая Легаевским интернатом в 1941–1945 гг. Евгения Николаевна Скотникова. Ее отчет много лет хранила Бубнова Мария Гавриловна – директор Таушинского детского дома в 1943–1954 гг. Затем архив Легаевского интерната она передала Павловой Тамаре Анатольевне, руководителю «Музея истории школы» Школы № 5 г. Чернушка. Тамара Анатольевна не только сохранила документы, но и проводит огромную исследовательскую работу с учащимися школы.

Глубоко символично, что в основу межрегионального проекта об эвакуации ленинградских детей в Молотовскую область легла история лучшего ленинградского интерната. Работа коллектива интерната была оценена многими грамотами, республиканскими, от Министерства просвещения, Ленинградского городского исполкома, от местных организаций. Главное подтверждение – получение Красного знамени от Ленсовета, как лучшему эвакуированному интернату в Молотовской области.

Это знамя заслужили десять женщин. «Они были труженицы – энтузиасты. Они отдали лучшие годы своей жизни, сохраняя детей Ленинграда. Вот имена их: Трещалова А. А., Смирнова О. Ф., Михайлова А. И., Дегтярева А. А., Васильева П. Н., Герчикова Е. Е., Пучкова М. А., Журавлева Н. Н., Матвеева А. П. и я, Скотникова Е. Н.» [2. С. 42].

Начался их нелегкий труд 29 июня 1941 года, когда был эвакуирован детский сад № 20 Октябрьского района Ленинграда. Детям и воспитателям пришлось преодолеть сложный путь сначала в Ярославскую, а затем в Молотовскую область. Ночью 11 ноября они прибыли на станцию Чернушка, а затем их перевезли в деревню Легаевка. Интернату выделили летние колхозные ясли, где хранили зерно. Это был единственный в деревне двухэтажный дом, но он был летнего типа, без зимних рам. Приспосабливать его для пребывания детей пришлось не один год. Колхозники помогали чем могли. Но основные работы проводили женщины с детьми. Сами рыли канавы вокруг дома, носили глину, чтобы утеплять дом, даже проводили ремонт крыши.

В декабре 1941 года дети школьного возраста пошли в Бродовскую школу. Она находилась в двух километрах. «Все учились успешно, сдружились с колхозными ребятами. Вместе ходили в школу. В 1943 году было 16 школьников, а в 1944–1945 учебном году – 37 человек» [2. С. 14, 15].

В отчете подробно описано, что, несмотря на то, что было очень тяжело обустроить быт, и сотрудники интерната и дети старались сохранять уют, поддерживать чистоту. «Дети были включены в различные формы деятельности, это: ежедневные дежурства по групповой комнате, по спальне, во время питания, на кухне. Старшие, т. е. дети 2 и 3 классов, ежедневно носили по 8 ведер воды, пилили, кололи и подносили дрова на кухню, а в дни стирки и бани – в баню. Это у нас называлось «обязательные поставки».

Мы считали, что лицо нашего учреждения начиналось с участка, окружающего интернат. Участок был всегда чист и хорошо оформлен. Огород всегда своевременно выполот и полит. Цветник, а это была редкость в деревне, тоже был обихожен, так говорили наши односельчане. Семена нам присылали родители в письмах. Зимой ежедневно сгребали снег в кучи, разгребали дорожки, а то ведь не пройдешь. Дошкольники своими ноженками снег утаптывали, да маленькими лопатками и метелками. Весной снег тает. Значит, надо прорывать канавки, а то вся вода зальет дом, он ведь совсем без фундамента был.

Одежда снашивалась, дети из нее вырастали. Промтовары получали из Молотова и в Чернушке по разверстке конторы снабжения, и очень мало. Воспитатели часто из двух платьев комбинировали одно. Но все же дети всегда опрятные, были у них специальные платья для школы, которые по приходе домой снимались и вешались на «распялочки», сделанные из лучинок. Были и праздничные платья, и костюмы для мальчиков. Дети постоянно чинили свою одежду, много вышивали, как девочки, так и мальчики. Из местного холста были сшиты и вышиты тюбетейки. Каждый сделал ее для себя. Это была как бы наша форма. Плохо обстояло дело с пальто, ведь в них дети проходили 4 года» [2. С. 15, 20].

К обеспечению продуктами подошли основательно. Решили организовать свой огород и сделать яму для хранения урожая. Но это оказалось не простым делом. «Нужна земля, нужно и то, что в нее по-

садить и посеять. Землю дали, есть картофель, есть пшеница, горох, ячмень и рожь на посев. Колхоз дал лошадь и соху. Колхозники сочувствовали, и когда сами освободились, помогли и нам, но нас хвалили. Они поделились с нами семенами и рассадой, научили, когда и что сеять, как посадить рассаду капусты, огурцов и калиги (брюквы). С помощью рабочих сделали сруб для ямы на два отсека, для картофеля и овощей. Посередине место для кадок с капустой, огурцами и грибами. С трудом достали кадки» [2. С. 21, 23].

«Повар Полина Никитична изошрялась, чтобы сделать питание вкусно и доброкачественно. Картошка в сочетании с капустой, мясом, грибами и другими овощами была первым блюдом, дети очень любили печеный картофель. Летом в лесу собирали землянику, малину, шиповник и сушили на зиму. Полюбились ребятам местные уральские кушанья, как шаньги, пельмени, студень, оладьи из тертого сырого картофеля, горошница и т. д. Питание было вполне достаточно. Дети не знали, что такое голод, но лакомств не имели. За все время получили по одной плитке шоколада» [2. С. 27, 28].

Не просто было детей и взрослых обеспечивать водой. «Пользовались колодцами у колхозников по очереди, то у одной хозяйки, то у другой, так как за ночь вода не успевала набраться. В 1944 году вырыли свой колодец. Баней нам любезно разрешала пользоваться соседка – колхозница. Но баня «малютка» топилась по-черному, а это значит, что дым выходит не из трубы, а через дверь. Пока взрослые перемоют всех детей, не раз падали в обморок. «Но ведь дети должны быть чистыми». Строгость, порядок, внешний вид детей и взрослых, их подтянутость, всегда чистый и хорошо оформленный участок вокруг нашего дома – привлекало внимание всех» [2. С. 29].

Остро стоял вопрос освещения. В 1941–1942 годах жгли лучину, прикрепленную к чему-нибудь железному, или держали в руках над тазом или корытом с водой. «За 1943 год истратили 11 литров керосина. Керосин наливали в бутылочки из-под лекарств, тратили экономно. С таким освещением школьникам приходилось готовить уроки. В 1944 году уже керосина истратили 50 литров. С трудом достали керосиновые лампы. В январе 1945 года колхозники нашей деревни на мельнице поставили динамо и использовали энергию реки Стреж для ее работы. Во всех домах засветились лампочки» [2. С. 31].

Несмотря на сложные бытовые и погодные условия, дети не часто болели. «Дети окрепли, закалились, этому способствовал суровый, но, видимо, здоровый климат. Детей закаляли, с ранней весны они ходили босиком, ежедневно, с наступлением теплых дней, купались, не кутали, да особенно и не во что было, в помещении было холодно. Правильный режим, чередование труда и отдыха, здоровая деревенская пища, индивидуальный подход к каждому по здоровью, силам и возрасту сделали свое дело» [2. С. 38].

В отчете подробно освещена тема влияния ленинградцев на местных жителей и взаимоотношения между ними. «Наши односельчане, хотя и принимали нас хорошо, но не сразу сближались. Когда они увидели, что мы во всем идем навстречу, во всем помогаем, не гнушаемся никакой работой, тогда они смягчились. Народ там довольно суровый, не очень разговорчивый. Вся наша жизнь основывалась на примере нас – ленинградцев, на перенесении культуры большого города в деревню. Все взрослые и дети помнили, что при всех трудностях, связанных с военным временем, нас там приняли, и поэтому всем, чем можно, мы должны были помочь, и как можно меньше пользоваться услугами населения. Только в крайнем случае обращаться за помощью» [2. С. 24].

Воспитатели и воспитанники интерната работали в колхозе, зарабатывали трудодни. Работа была всегда. Весна – посевная, осень – уборочная. «То лен теребили, то снопы подвозили, то колос собирали, то картошку копали и овощи собирали. Дошкольники наши тоже работали на славу. В 1944 году собрали 1400 кг колоса. Даже в местной газете Предуралья печатали о нас много раз. Все хвалили Легаевский интернат. В 1943 году взрослыми и детьми в колхозе отработано было 226 трудодней. За это получено 60 кг зерновых. Со своего хозяйства было собрано овощей и картофеля 16 856 килограмм» [2. С. 22, 24].

Коллектив работников проводил очень большую общественную работу в области, районе, в сельском совете и колхозах. «Проводили информации, читку газет, беседы, делали доклады. Помогали колхозникам – «хлопотали» о чем-то, писали письма, заявления. Весной 1942 года помогли открыть колхозные ясли. Подготовили помещение, поделились пособиями, игрушками. Провели разъяснительную

работу с воспитателями. С детьми проводили работу по привитию вкуса и желанию быть чистыми. Беседовали с матерями – колхозницами по вопросам воспитания, санитарно-гигиеническим, медицинским, делали выставки в доступной для них форме. В сельском совете присутствовали на всех собраниях, были докладчиками. Двое из нас входили в состав родительского комитета».

Содержание всей работы в сельском совете, в колхозе и в школе изменялось под влиянием ленинградцев. «Летом 1942 года нам было поручено сделать в Молотове, в ОБЛОНО, доклад на тему «Руководство детским интернатом в условиях эвакуации» и иллюстрировать его выставкой. Все собрания и конференции эвакуированных интернатов проводились на базе нашего интерната. Все собрания детских садов, а они были расположены от районного центра в радиусе 40 километров, проводили мы. Кроме основных докладов наши работники всегда давали практический материал. Прорабатывали сценарии ко всем праздникам, разучивали стихи, песни и пляски детей. Учили, как сделать костюмы, как украшать помещение детского сада.

Наш колхоз стал первым в области. Помещение правления служило примером для других колхозов. Стенгазеты в сельском совете и колхозе по содержанию и оформлению изменились, стали носить наш отпечаток. Пригласительные и поздравительные письма хорошо оформленные, которые мы посылали во все организации, стали примером. Проводились вечера с молодежью, олимпиады в районе, сельские советы в школе и с участием всех эвакуированных интернатов. Ведущее место всегда занимали дети нашего интерната» [2. С. 17–19].

Ленинградцы оказывали помощь семьям фронтовиков – работали на огороде, ремонтировали заборы, крышу, печки, пилили и кололи дрова, ухаживали за больными детьми и делали многое другое.

Огромное влияние оказали ленинградцы на местную культуру. «Раньше елки в домах колхозников не делались. Присутствуя на наших праздниках, почти в каждом доме стали приносить из леса елки. Украшение делали вместе с нами. Брали стихи и песни. Они вошли в их быт. Ребята любили «рядиться». Появились: Дед Мороз, Снегурочка, зайчики и другие персонажи. Это нас радовало, так

как это сближало нас, и местные дети смягчались, стали совсем как городские. Речь их тоже изменилась: вместо «айда» – стали говорить «идем», вместо «лопатына» – одежда, вместо «пошто» – что и т. д.

Мы были горды и счастливы, что переносили культуру большого города на село. Мы всегда помнили и гордились, что мы ЛЕНИНГРАДЦЫ! «Мы – Ленинградцы! – это нас к очень многому обязывало. Все сознавали, что от того, как живет эвакуированным детям, поднимался тонус – активность наших родителей, как на фронте, так и в Ленинграде» [2. С. 21, 25].

Единственной ниточкой, которая связывала детей с Родиной, была почта. «Мы ждали своего почтальона в полдень. Устинья Игнатьевна Вострикова. Ежедневно она приходила и приносила то много, то мало писем. Были периоды, когда подолгу не было писем из Ленинграда. Все письма, адресованные детям, прочитывали сначала взрослые, чтобы подготовить детей. Переписке с родными и близкими людьми детей мы уделяли большое внимание. Ведь переписка была единственным средством общения с ними. Получая по три-четыре письма в месяц от нас, родители узнавали о жизни, здоровье, развитии и интересах своего ребенка и коллектива, в котором он жил. За 4 года нашего пребывания и эвакуации дети получали 3 раза посылки из Ленинграда. По нашей просьбе все родители присылали детям свои фотографии. Мы сделали альбом, чтобы каждая страница вынималась. Кроме этого каждый ребенок имел конверт для своих любимых мелочей, эти мелочи они называли «добро», там были картинки, цветные бумажные, засушенные листья, цветы тряпочки» [2. С. 33– 35].

Всю свою жизнь, работу, отношение к общественным явлениям, переживания воспитанники интерната старались зафиксировать в рисунках, стихах и стенгазетах. Дети красиво рисовали. Сами писали стихи. Лучше других стих писали Ися Юдборовский и Валентин Трыков. Хорошо рисовали Митя Смирнов, Толя Осипов и другие. Именно эти работы позволяют нам сегодня увидеть мир детей, переживших войну, а их сверстникам лучше понять и почувствовать детские переживания той поры.

Воспитатели старались как можно интересней и насыщенной организовать досуг детей. «Песня всегда звучала, когда они шли на работу и с работы. У нас был свой интернатский марш и много

своих песен. Все дни рождения отмечали. Обязательно делали подарки. К каждому подарку были красивые поздравления, рисовали и поздравительные стихи писали – иногда и дружеские шаржи сочиняли. Мы отмечали все праздники красного календаря. К ним готовились дети и взрослые. Придумывали разные сюрпризы. Наш джаз прославился на всю «округу». Были сделаны забавные шляпы. Звуки издавались при помощи ложек, крышек от кастрюль, гвоздей, палочек и др. Аккомпанемент – балалайка. Были и шутки – дружеские шаржи. Ходили на станцию Чернушка для участия в олимпиадах, в фотографию, редко в кино» [2. С. 39].

Воспитатели очень обдуманно подходили и к пребыванию детей на природе. «Купание в реке, ловля рыбы и раков, прогулки в лес, к железной дороге. Летом дети играли, много рисовали на песочной дорожке. Она называлась «рисуй сколько хочешь». Днем слушали пение птиц и звуки леса. Ходили на пасеку. Там угощали медом. Походы по ягоды и грибы, за лекарственными травами. На привалах загадывали загадки, ребусы, пелись песни, проводили спортивные игры и соревнования. Зимой игры в снежный бой, строили горки. Когда появились теннисные ракетки, волейбольный мяч, крокет и др., проводились соревнования команд» [2. С. 39, 40].

Дети много читали книг, которые получали из Ленинграда в посылках и бандеролях и брали в местных библиотеках. «Зимой, в длинные вечера при свете коптилки, сидя у коленки, устраивали вечера чтения. Они у нас назывались «Вечера в Легаевке, близ Чернушки». Любили помечтать о Ленинграде, вспомнить свой дом, своих родных. Родители присылали настольные игры. К праздникам, в дни больших радостных событий посылали и родным и на фронт красиво оформленные письма. К Новому году в конверт вкладывали сделанные детьми плоскостные елочные игрушки. Писали коллективные письма на имя всех родителей нашего интерната в Ленинград» [2. С. 31, 35, 40].

Подготовка к возвращению ленинградских детей началась заранее. В 1943 году в селе Тауш организовали детский дом для ленинградских сирот. «В 1944 году мы отвели туда 7 детей. Тяжело было с ними расставаться. Все лучшее отдали им, навещали детей, хотя это было 18 километров от нас, переписывались. Хорошо, что детский

дом был организован до нашего отъезда, дети там уже привыкли, хотя до сих пор они переписываются. Их не привезли в Ленинград» [2. С. 41].

Наступила весна 1945 года. «9 мая кто-то из ликующих колхозников сообщил всему населению деревни об окончании войны. Бросаемся в объятия, поем гимн Советского Союза и свой Марш интерната. Дети танцуют, скачут и плачут. 8 июля сообщили – «УЕЗЖАЙТЕ!». Все население деревни провожало нас. 44 месяца прожили мы в Легаевке!» [2. С. 41, 42].

Благодаря сохранившемуся отчету и архиву Легаевского интерната мы спустя семь десятилетий можем детально представить жизнь ленинградских детей в эвакуации. История одного интерната дает представление и о деятельности более сотни детских учреждений, в которых жили ленинградские дети в Молотовской области, документы которых не сохранились.

Список источников и литературы

1. Шевырин С. А., Нечаев М. Г. Эвакуация из Ленинграда в Молотовскую область // Побратимы. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. – С. 515–546.

2. Скотникова Е. Н. Справка о Легаевском детском интернате. Детское учреждение нового типа, организованное во время Великой Отечественной войны, когда детей эвакуировали подальше от опасности на восток страны. В Ленинграде до войны это был детский сад № 20 Октябрьского района // Архив «Музея истории школы» Школы № 5 г. Чернушка.

HISTORY OF LEGAEVSK BOARDING SCHOOL AS THE BASIS FOR AN INTERREGIONAL PROJECT ON «CHILDHOOD SAVED»

*Kozlova V. Yu.,
Candidate of history science*

Abstract. The article describes the history of one of the Leningrad boarding schools for children located in the village of Lagiewka Chernushinskogo district, Molotov region, outlined on the basis of the memoirs of the head of Skotnikova E. N. Archive internat consisting of drawings, poems, letters, wall Newspapers became the basis of an Interregional project «Saved a child», dedicated to the evacuation of children from Leningrad in Molotov oblast.

Keyword. Evacuation, children's Internet, the Great Patriotic war, Molotov region, Leningrad.

Часть III

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПРОЕКТА «ЭВАКОГОСПИТАЛИ МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

ЭВАКОГОСПИТАЛИ: «МЕСТА ПАМЯТИ»? «РАБОТА ПАМЯТИ»? О НОВОМ ШАГЕ В РАЗВИТИИ «ГОСПИТАЛЬНЫХ ИСТОРИЙ» ПЕРМСКОГО КРАЯ

Аннотация. Статья посвящается дальнейшему развитию движения школ «Наша школа была эвакогоспиталем» – своеобразному общественному движению, оформившемуся в Пермском крае накануне 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне в память о размещении в 1941–1945 гг. эвакуационных госпиталей, функционировавших под юрисдикцией Местного эвакуационного пункта МЭП № 44 (Молотовская область и Коми-Пермяцкий автономный округ) в основном в зданиях образовательных организаций, сохраняющих эти госпитальные «места памяти».

Ключевые слова. Общественное движение, эвакуационные госпитали, Местный эвакуационный пункт МЭП № 44, здания образовательных организаций, «места памяти».

Подготовка, проведение, рефлексия состоявшегося 26 февраля 2020 года Слета школ Пермского края, на базе которых в годы Великой Отечественной войны были созданы эвакуационные госпитали, привели нас, его организаторов, к размышлениям о необходимости продолжения начатого дела, придания ему статуса краевого общественного движения, формированию идеи позиционирования нашего региона (по снятию пандемии COVID-19) как территории для проведения Всероссийского слета «школ-госпиталей».

Прошедший год стал временем обозначения проблем, связанных с популяризацией среди молодежи, среди населения памяти о деятельности на территории Молотовской области и Коми-Пермяцкого автономного округа Местного эвакуационного пункта (МЭП) № 44 второго формирования. МЭП № 44 базировался на железнодорожных магистралях Молотов–Вологда–Ленинград и Молотов–Москва в Молотовском санитарном районе. Он был единственным на Урале, где для эвакуации раненых широко использовался речной транспорт (Камский водный путь).

Деятельность МЭП № 44 стала важной, хотя и косвенной, составной частью в принятии решения о присвоении Перми в 2020 году почетного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести» (звание присваивается городам, жители которых «внесли значительный вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, обеспечив бесперебойное производство военной и гражданской продукции на промышленных предприятиях, располагавшихся на территории города, и проявив при этом массовый трудовой героизм и самоотверженность») [1]. Подавляющее большинство жителей из 20 городов, которым в июле 2020 года было присвоено звание «Город трудовой доблести» – Боровичи, Екатеринбург, Иваново, Ижевск, Иркутск, Казань, Кемерово, Магнитогорск, Нижний Новгород, Нижний Тагил, Новокузнецк, Новосибирск, Омск, Пермь, Самара, Саратов, Томск, Ульяновск, Уфа, Челябинск, Ярославль, – приближали победу не только в производственных цехах, но и около операционных столов и госпитальных коек, возвращая на фронт живую и здоровую военную силу.

Занимаясь «госпитальной темой» в 2020 году, мы заметили, как греет она сознание пермяков, встретивших праздник 75-летия Победы, как объединяет нас всех глубинной общей памятью, бережно сохраняемой в Пермском крае, в Перми так называемой «народной историей», folk stories (по М. Ферро), приводит к выявлению «скрытого родства» между «истинной памятью» и различными символическими [для страны] предметами, объектами или институтами [2. С. 7].

Locus memoiae... Проблематика «мест памяти» – родовое древо представлений о символах, в которых вырисовывается «коллективная идентичность» (ностальгия по национальной идентичности?), глубоко укорененная в едином и объединяющем повествовании о прошлом.

Стало понятно, что «память не является чем-то фиксированным, она развивается в зависимости от устанавливаемого сообществом, вдохновляемым в этом властями, отношения к прошлому в перспективе конструируемого горизонта ожидания». Интерес к проведению Слета школ-госпиталей в феврале 2020 года проявили разные ветви власти: Законодательное собрание Пермского края, Общероссийский народный фронт в Пермском крае, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае П. В. Миков, принявшие посильное участие в его проведении.

Память обращена не только к древности, пережитой и ушедшей, но и – быть может, в первую очередь – к настоящему, его целям и задачам. Память избирательна; она фиксирует те сюжеты и отношения, которые кажутся актуальными сегодня, что позволяет активно использовать ее в качестве инструмента символической политики. Носителями памяти всегда выступают живые социальные группы. Память находится в процессе постоянной эволюции, способна на длительные скрытые периоды и внезапные оживления (П. Нора вслед за М. Хальбваксом).

С конца 80-х гг. XX века ренессанс общей культуры в мире и общих ценностей, способствующих консолидации общества, связывают с понятием «долга памяти», не просто груза, который вынуждено нести современное общество. «Долг памяти» может «стать хранилищем смысла, что возможно, однако, только при условии открытия множественности памяти, выявления ее скрытых ресурсов...». Это стало своеобразным коллективным проектом в публичном пространстве. Так же, как и понятие «работа памяти».

Все более становится ясным, что прошлое «таинственным образом продолжает существовать, присутствовать в настоящем». Множественная память, память фрагментов сегодня не только территория историка, но орудие социальной связи, конструирования идентичности, не гарантирующая однозначного характера представляемой реальности.

Постоянное присутствие прошлого в настоящем превращает давно ушедших в собеседников для живущих ныне, поддерживает сообщество, глубоко вовлеченное в процесс трансформации и обновления, сообщество, которое по природе своей ценит новое выше старого, молодое выше дряхлого, будущее выше прошлого...

Новым шагом движения, сообщества «школ-госпиталей» Пермского края стала Квест-эстафета «Места памяти. Молотов. Эвакуационный пункт 44: от госпиталя к госпиталю». Она запускается в начале 2021 года по инициативе МАОУ СОШ № 9 им. А. С. Пушкина с углубленным изучением предметов физико-математического цикла г. Перми (госпиталь № 2573), ГКБУ «Пермский государственный архив социально-политической истории», при поддержке Уполномоченного по правам человека в Пермском крае П. В. Микова, Министерства образования и науки Пермского края, Координационного совета по сохранению исторической памяти о Великой Отече-

ственной войне. К участию в эстафете приглашаются образовательные организации Пермского края (школы, колледжи, университеты и т. п.), на базе которых или рядом с которыми в годы Великой Отечественной войны были созданы эвакуационные госпитали (эвакогоспитали).

Квест-эстафета – это многомесячное событие, которое офф-лайн или он-лайн (по ситуации) актуализирует «госпитальные мемории» – места, в которых дислоцировались госпитали; воспоминания о расположении и об использовании госпитальных помещений; места, в которых расположены захоронения скончавшихся раненых, проходивших излечение в госпиталях...

Эстафета одновременно задействует минимум три образовательные организации – «школы-госпитали». Школы проводят подготовительную исследовательскую работу, принимают у себя товарищей по эстафете, а потом сами отправляются в какую-то из школ-госпиталей для изучения новых меморий. «Эстафетной палочкой», передаваемой «от госпиталя к госпиталю», является памятный знак «Наша школа была эвакогоспиталем», появившийся в 2020 году к Слету школ-госпиталей.

Первым событием в рамках реализации Квест-эстафеты «Места памяти. Молотов. Эвакуационный пункт 44: от госпиталя к госпиталю» будет практический и теоретический семинар представителей школ-госпиталей. Формат – он-лайн, конференция Zoom. На семинаре будут обсуждаться следующие вопросы. 1. Места памяти как символы, способные «остановить время, заблокировать работу забвения». 2. Что такое «Эвакопункт» во время Великой Отечественной войны? Местный эвакуационный пункт № 44 второго формирования. 3. Концепция Квест-эстафеты «Места памяти. Молотов. Эвакуационный пункт 44: от госпиталя к госпиталю». 4. Новое поисковое задание школам-госпиталю. 5. Разное.

В семинаре планируют принять участие все инициаторы Квест-эстафеты и представители поддерживающих организаций и институций.

Встреча первой тройки школ-участников эстафеты состоится в мае 2021 г. на базе одной из школ-госпиталей г. Перми. Там же будет предложена концепция Дорожной карты Квест-эстафеты в 2021 году.

Важной составной частью подготовки к первому семинару организаторов Квест-эстафеты стал поиск материалов для реализации

задачи организации исследовательской деятельности с ребятами, которые актуализируют «места памяти» каждого конкретного эвакуационного госпиталя.

Идеи «нашлись» в автореферате диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история. Челябинск – 2010. Автор – Кусков Сергей Александрович. Тема «Эвакогоспитали в Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны (1939–1945)» [3]. Удалось вычленить минимум 29 тем для потенциальных исследований. Вот они.

1. Воспоминания бывших сотрудников эвакогоспиталей и членов их семей.

2. Материалы личного происхождения по истории эвакогоспиталей.

3. Неопубликованные архивные материалы по истории эвакогоспиталей.

4. Периодическая печать военных лет об эвакогоспиталях, эвакуационных пунктах.

5. Опрос бывших сотрудников госпиталей и их родственников: сведения биографического характера.

6. Гипотеза о советском обществе как обществе мобилизационного типа: создание и функционирование госпитальной системы – ярко выраженная составная часть мобилизационных процессов в Советском Союзе накануне и в ходе Великой Отечественной войны.

7. Дислокация ряда эвакогоспиталей.

8. Кадровый состав госпитальной системы.

9. Анализ материально-бытового положения сотрудников и меры командования по поддержанию трудовой дисциплины персонала.

10. «Технология» приема и бытового обслуживания раненых, организация лечебного процесса.

11. Влияние научных исследований на совершенствование медицинского обслуживания.

12. Роль спортивных мероприятий и особых отделений в социальной реабилитации выздоравливающих.

13. Проблема психологической помощи раненым в работе медицинского персонала и политорганов.

14. Механизмы снабжения эвакуогоспиталей.

15. Безвозмездная помощь промышленных предприятий в укреплении материально-технической базы эвакуогоспиталей.

16. Распределение квалифицированного врачебного персонала между гражданским и военным здравоохранением.

17. Пути преодоления кадрового дефицита в эвакуогоспиталях: работа курсов по усовершенствованию квалификации старшего и среднего медицинского персонала, совместительством, привлечение выпускниц сестринских курсов Красного Креста, студентов медицинских образовательных учреждений, использование труда добровольных помощников.

18. Поощрение лучших сотрудников правительственными наградами, привлечение их в партийную организацию, проведение социалистического соревнования как стимул трудовой и общественной активности сотрудников эвакуогоспиталей, фактор осознания ими ценности работы по сохранению жизней и здоровья раненых.

19. Разгрузка военно-санитарных поездов и «летучек»: какими силами, время разгрузки и транспортировки, в том числе зимой.

20. Схема приема и сортировки раненых.

21. Специализация госпиталей, отделений, коек, принцип «эвакуации по назначению».

22. Создание лечебных кабинетов: стоматологических, физиотерапевтических, лечебной физкультуры.

23. Переливания крови в эвакуогоспиталях.

24. Внедрение физиопроцедур и грязелечения, лечебной физкультуры.

25. Вопросы бытового обслуживания раненых.

26. Питание раненых. Внедрение диетического питания.

27. Работа подсобных хозяйств, договоры с домохозяйками на поставку молока; шефская помощь местных жителей.

28. Организация нормальной работы подсобных служб госпиталей: прачечной, бани, отладки систем водоснабжения, отопления, канализации.

29. Культурное обслуживание раненых.

В те же восьмидесятые годы XX века, когда француз Пьер Нора «придумал» свою теорию, в России об этом же, о «местах памяти», о «долге памяти», о «работе памяти», появилась песня Давида Тухманова на стихи Леонида Фадеева. Хорошо, что есть эстетическое воплощение главных идей нашей статьи на русском языке:

У каждого из нас на свете есть места,
Куда приходим мы на миг уединиться,
Где память, как строка почтового листка,
Нам сердце исцелит, когда оно томится...

Список источников и литературы

1. Федеральный закон от 01.03.2020 № 41-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации “Город трудовой доблести”». Часть 1 статьи 1. publication.pravo.gov.ru
2. Nora, 1984–1992 – Nora P. (dir.) Les lieux de mémoire. En 3 t., 6 vol. P.: Gallimard, 1984–1992. – Nora, 1984–1992, t. 1, p. 7 (Цитируется по <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-pamyat-trudnaya-dilemma/viewer>)
3. https://www.susu.ru/sites/default/files/dissertation/kuskov_sergey_alexandroovich.pdf

EVAKOHOSPITALI: «PLACES OF MEMORY»? «WORK OF MEMORY»? ABOUT A NEW STEP IN THE DEVELOPMENT OF «HOSPITAL STORIES» PERM REGION

Kurdina N.A.

Abstract. The article is dedicated to the further development of the movement of schools «Our school was an evakohospital» – a peculiar social movement formed in Perm Krai on the eve of the 75th anniversary of the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War (World War II) in memory of accommodation in 1941–1945 evacuation hospitals operating under the jurisdiction of the Local Evacuation Point MEP 44 (Molotov Oblast and Komi-Permyak Autonomous Okrug), mainly in buildings of educational organizations, keeping these hospital «places of memory».

Keywords. Public movement, evacuation hospitals, Local evacuation point MEP 44, buildings of educational organizations, «places of memory».

О КРАЕВОЙ ПОИСКОВО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ «ЗА ЖИЗНЬ – СПАСИБО! И ИСЦЕЛЕНИЕ ДУШИ...»

Город Молотов (Пермь), Молотовская область (ныне – Пермский край) в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 годы) были не только кузницей и арсеналом оружия, но и мощной лечебной базой страны, где развернули работу большое количество госпиталей. Этому способствовало удобное географическое положение Прикамья, высокий уровень экономического и культурного развития, наличие медицинского вуза, высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава, медицинского персонала, широкой сети лечебно-профилактических учреждений.

В годы Великой Отечественной войны в Молотовской области действовал 161 эвакуогоспиталь. Они формировались на базе местных медицинских учреждений и на базе прибывших из других районов СССР эвакуированных госпиталей. Под их размещение отдавались помещения больниц, поликлиник, школ, училищ, техникумов, домов отдыха и курортов, санаториев, домов культуры, клубов, гостиниц, жилых домов.

2020 год – год 75-й Годовщины Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 года был объявлен в России Годом памяти и славы.

2 июля 2020 года Президент Российской Федерации Владимир Путин своим Указом присвоил городу Перми высокое звание – «Город трудовой доблести».

Уполномоченным по правам человека в Пермском крае совместно с Пермским государственным архивом социально-политической истории (Партархивом) и МАОУ «СОШ № 9 им. А. С. Пушкина с углубленным изучением предметов физико-математического цикла» города Перми (в годы Великой Отечественной войны в здании школы располагался эвакуогоспиталь № 2573), Пермской региональ-

ной общественной организацией инвалидов – больных рассеянным склерозом «Ариадна» (руководитель – Татьяна Романовская) – к 75-летию Великой Победы был инициирован проект «За жизнь – спасибо! И исцеление души...».

Главной целью проекта стало сохранение памяти о Великой Отечественной войне и работе эвакогоспиталей на Западном Урале средствами краеведческой исследовательско-поисковой и творческой работы современных школьников Пермского края.

С целью реализации проекта «За жизнь – спасибо! И исцеление души...» для заместителей директоров, руководителей школьных музеев и учителей истории образовательных организаций, где в годы Великой Отечественной войны располагались эвакогоспитали, был проведен методический семинар.

На методическом семинаре Марина Старкова, заместитель директора по науке и развитию ГКБУ «Пермский государственный архив социально-политической истории», кандидат политических наук, рассказала участникам проекта об организации поисково-исследовательской деятельности в Пермском государственном архиве социально-политической истории.

Ирина Смирнова, заведующая Пермской краевой медицинской библиотеки Министерства здравоохранения Пермского края, представила работу пермской медицины в годы Великой Отечественной войны.

О возможностях электронных ресурсов в поисковой деятельности по истории эвакогоспиталей рассказала Татьяна Лесникова, заместитель директора по учебно-воспитательной работе МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9 им. А.С. Пушкина с углубленным изучением предметов физико-математического цикла» города Перми.

Наталья Курдина, директор школы, представила концепцию слета школ Пермского края (Молотовской области и Коми-Пермяцкого округа), где в годы Великой Отечественной войны располагались эвакогоспитали.

26 февраля 2020 года в пермской школе № 9 имени А.С. Пушкина был дан старт проекту. На Слет школьников приехали команды из 30 школ края, всего более 300 человек.

Силами педагогов и учеников пермской школы № 9 в кабинетах на Слете продемонстрировали реконструкцию палаты и операционной, красного уголка и других помещений эвакуационного госпиталя № 2573, открытого здесь в 1941 году. Старшеклассники провели для команд-участников слета «музейный квест», в котором интересно принять участие было и педагогам – организаторам исследовательской деятельности.

Организационный комитет вручил командам поисковое задание пермской краевой поисково-краеведческой экспедиции школьников «За жизнь – спасибо! И исцеление души...».

В ходе экспедиции поисковой команде было предложено выполнить следующие задания:

- провести научно-исследовательскую и поисковую деятельность, восстанавливающую историю госпиталя, располагавшегося в годы Великой Отечественной войны в здании школы;

- создать (либо обновить) экспозицию в музее школы, частичную визуальную реконструкцию деятельности госпиталя;

- провести встречи учащихся школы с ветеранами, работавшими в эвакогоспитале, ветеранами или их родственниками, которые проходили лечение в госпитале;

- провести экскурсии для учащихся, родителей, ветеранов с обучающимися и просветительскими акциями на базе школьных музеев;

- подготовить статью для печати в сборнике по итогам экспедиции об истории эвакогоспиталя, судьбах раненых, медицинских сестер и врачей, работавших в госпитале;

- подготовить выступления с докладами, сообщениями, стендовыми докладами на краевую конференцию школьников;

- принять участие в краевой конференции для учителей и учащихся по итогам научно-исследовательской и поисковой деятельности в рамках экспедиции.

По итогам пермской краевой поисково-краеведческой экспедиции школьников «За жизнь – спасибо! И исцеление души...» в 2020 году был издан сборник статей, в котором опубликованы более 20 историй эвакогоспиталя, судьбах раненых, медицинских сестер и врачей, работавших в госпиталях.

Необходимо выразить благодарность за организацию и поддержку проекта Наталии Курдиной, Татьяне Лесниковой, Татьяне Романовской, Сергею Неганову, Марине Старковой, Ирине Смирновой, Ирине Ивенских, Елене Шлыковой, Тамаре Михайловне Ромашенко (посмертно), Елене Истоминой, всем учителям, организаторам внеклассной работы, руководителям школьных музеев, всем юным исследователям.

Вместе в юбилейный 75-й год Великой Победы мы приступили к исторической реконструкции спасения жизни и исцеления душ раненых солдат и офицеров, героических усилий медицинских работников Прикамья, школьников и взрослых, участвовавших в восстановлении здоровья раненых бойцов. Это только начало. У нас впереди много работы по открытию и сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне и вкладе Прикамья в приближение Победы.

НАША ШКОЛА БЫЛА ЭВАКОГОСПИТАЛЕМ: КАК РАССКАЗАТЬ ШКОЛЬНИКАМ О ЖИЗНИ В ТЫЛОВОМ ГОРОДЕ

Перевязочная, запахи лекарственных отваров, музыка патефона – задание физико-математической школы № 9 г. Перми (построено в 1939 году) хранит в себе множество воспоминаний. В конце 1930-х гг. в СССР было построено большое количество школ. Во многих школах были один-два кабинета, в которые никто не мог зайти, ни директор, ни завуч. Это были склады с медикаментами, чтобы в случае начала войны школа была готова к разворачиванию на ее базе военного госпиталя.

Как и во многих школах Молотовской области, школьники для раненых бойцов эвакогоспиталя № 2573 (здание школы № 9 г. Перми) создавали особую атмосферу, чтобы воодушевить раненых солдат: украшали новогоднюю ель, приносили из дома любимые пластинки, помогали писать письма.

История ожила накануне 75-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне. В рамках Пермской краевой поисковой-краеведческой экспедиции школьников «За жизнь – спасибо! И исцеление души...» прошел Слет учащихся, на который собрались более трехсот участников из 29 школы Пермского края (Пермь, Кунгур, Березники, Кудымкар, Кишертъ и др.), на базе которых в 1941–1945 гг. были открыты эвакуационные госпитали. Организатором Слета стала физико-математическая школа № 9 им. А. С. Пушкина г. Перми. Партнеры Слета – Региональное Отделение Общероссийского народного фронта, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае Миков П. В., Пермский государственный архив социально-политической истории, Пермский государственный медицинский университет им. акад. Вагнера, Пермское краевое отделение международного общественного фонда «Российский фонд мира», Региональное отделение Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «Юнармия» Пермского края.

Погрузиться в историческую атмосферу и почувствовать себя школьником из прошлого помог музейный квест. Каждая станция – пищеблок, амуничник, операционная, госпитальная палата и аптека, красный уголок, пост медсестры – реконструкция помещений эвакогоспиталя, в которых представлены экспонаты школьного музея и артефакты (предметы мебели, посуда, книги, медицинское оборудование), бережно хранимые в семьях учащихся школы № 9. Участников Слета встречали ведущие, исполняющие роли комиссара госпиталя, врача, медсестры, сестры-хозяйки, провизора. Под их руководством ребята отмеряют суточную норму хлеба для больных (она составляет 200 г), суточную норму сахара, распознают лекарство по запаху, оказывают первую медицинскую помощь. За каждое выполненное задание, как полагается, награда – звездочка в книге учета. Организация музейного квеста.

Также во время Слета прошли спортивно-санитарная эстафета, фестиваль видеороликов, научно-практическая конференция исследовательских работ учащихся, лекция к. и. н. Н. А. Невоструева «Организация медицинской помощи в годы войны (1941–1945)». Завершился Слет митингом памяти, возложением цветов у мемориала военным медикам в Перми.

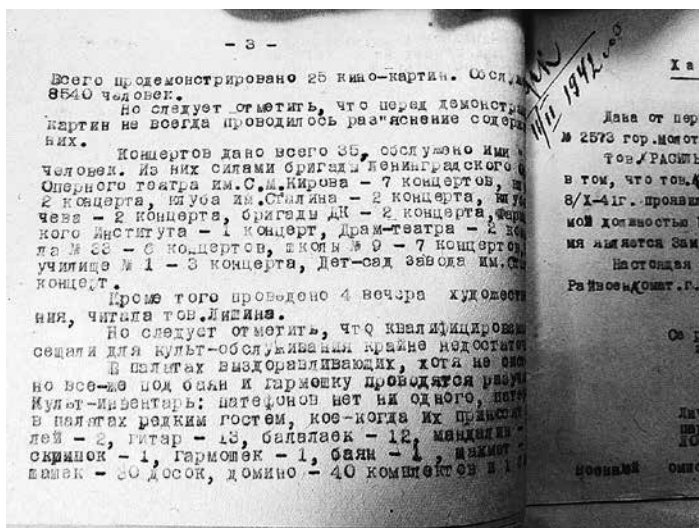
Каждая поисковая команда – участник Слета – увезла в свою школу памятный знак «Наша школа была эвакогоспиталем», у каждого участника – браслет с такой же надписью. Организаторы Слета надеются, что школы будут сотрудничать и сохранять места памяти, связанные с историей эвакуационных госпиталей, чтобы для современных школьников оживить историю, связать прошлое и настоящее. Трудолюбие, милосердие, преданность – эти качества будут востребованы всегда. Впереди множество планов. Поисковая краеведческая работа в школах-госпиталях продолжается.

ПРАКТИЧЕСКИЕ УРОКИ В АРХИВЕ ПО ДОКУМЕНТАМ ЭВАКОГОСПИТАЛЯ № 2573

Состав поисково-исследовательской группы: Матвеева Камилла, Пронюшкин Иван, Ястребов Евгений, Воскресенский Игорь, Тайферова Надежда Павловна – руководитель.

Направление исследования:

– получить представление о деятельности трудового коллектива госпиталя, изучая разные виды сохранившихся документов партийной организации эвакуационного госпиталя № 2573, размещавшегося по адресу Комсомольский проспект, 45: протоколы, распоряжения, приказы, рапорты в военный комиссариат МЭП-44, отчеты в Сталинский РК ВКП(б), квитанции из госбанка о подтверждении сдачи денег, собранных на вооружение, ведомости, прикрепительные и открепительные талоны для постановки или снятия с учета кандидатов и членов ВКП(б), запросы в войсковые части, задания по подготовке посевных работ в подсобном хозяйстве эвакогоспиталя и т. д.

Задачи:

- найти упоминания о взаимодействии школы и эвакогоспиталя;
- установить названия служб, подразделений эвакогоспиталя;
- получить представление о лечебных задачах, стоявших перед командованием эвакогоспиталя по возвращению в строй бойцов и командиров Красной армии, установить фамилии работников, которые эти задачи решали;
- найти в протоколах фамилии раненых, находившихся на лечении.

Цель:

– сохранение памяти и правды о событиях в истории своей школы, для которой ценны все и труд всех; получить представление о жизни тылового города через разноплановые документы военного времени эвакуационного госпиталя № 2573.

Объем нашей работы: детальный просмотр документов партийной организации эвакогоспиталя № 2573. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1077. Л. 54; Д. 1078. Л. 122; Д. 1079. Л. 51.

Участники поисково-исследовательской группы вели исследование внимательно, осторожно, опасаясь повредить уникальные документы. Данные сразу же заносились на электронные носители, сдавались затем на проверку руководителю. Матвеева Камилла и Иван Пронюшкин систематизировали характеристики работников эвакуационного госпиталя и составили перечень работников эвакуационного госпиталя. Ими установлены 55 фамилий. Из них у 47 человек указана должность в эвакогоспитале: административно-командная, политическое руководство, административно-хозяйственный персонал, врачи, медицинские сестры, санитарки, лаборанты, работники аптеки, пищеблока и иные, в результате составлен следующий список сотрудников эвакогоспиталя.

Список работников эвакуационного госпиталя № 2573

(сокращения сохранены)

Управление (военные и политические руководители)

1. Коза Михаил Андреевич – начальник эвакогоспиталя № 2573 до 08.1942.

2. Берман Макс Исакович – начальник госпиталя с 15.08.1942, военврач 2 ранга.

3. Павлов Николай Андреевич – зам. нач. эвакогоспиталя № 2573 с 02.11.1942.

4. Карнаухов Яков Фомич – военный комиссар эвакогоспиталя № 2573 до мая 1942.

5. Ткач Михаил Федорович – комиссар эвакогоспиталя № 2573 с мая 1942, старший политрук.

6. Лоскутов Федор Федорович – секретарь парторганизации ВКП(б), пропагандист, старший политрук.

7. Красильников Иван Иванович – редактор стенной газеты «За здоровье бойца», политрук.

8. Куксина Розалия Яковлевна – начальник клуба с марта 1942 г., зам. секретаря парторганизации с 29.12.1941.

Материальное обеспечение и иные службы

9. Нитченко Степан Васильевич – начальник материального обеспечения.

10. Рогоцкий Георгий Петрович – начальник продовольствия.

11. Горячева – заведующая аптекой.

12. Борищенко Александра Сем. – зав. библиотекой.

13. Иванова Клавдия Михайловна – библиотекарь. Установить фамилии рентгенологов не удалось.

Медицинские работники (врачи, средний медперсонал)

14. Григорьев Николай Иванович – ведущий хирург эвакогоспиталя, имя занесено в Список «Медицинские работники Молотовской (Пермской) области, особо отличившиеся в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)».

15. Берхина ЭйдляУриевна с 13.09.1941 – врач-невропатолог, начальник 1-го мед. отделения.

16. Зиф-Раева – врач, начальник 2-го мед. отделения.

17. Борисова Татьяна Петровна, хирург.

18. Ожегова Мария Артемьевна – начальник 3-го мед. отделения, военврач III-го ранга – имя занесено в Список «Медицинские работники Молотовской (Пермской) области, особо отличившиеся в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)».

19. Шатилова – врач.
20. Клянчина Валентина Стахеевна – методист, инструктор лечебной физкультуры.
21. Кокорина Екатерина Алексеевна – высококвалифицированная операционная сестра.
22. Куликова Валентина Степановна – отд. 1, мед. сестра.
23. Быкова Клавдия Петровна – отд. 2, мед. сестра.
24. Щеголева Евгения Сергеевна – отд. 1, мед. сестра.
25. Колчанова Татьяна Михайловна – отд. 4, мед. сестра.
26. Жакова Любовь Павловна – мед. сестра.
27. Яблочкина Нина Афанасьевна – отд. 4, мед. сестра.
28. Моргунова Мария Григорьевна – мед. сестра.
29. Кречет Агния Андреевна – мед. сестра.
30. Шардакова Серафима Васильевна – мед. сестра.
31. Горюнова – мед. сестра.
32. Кречет Агния Андреевна – палатная мед. сестра с 22.09.1941.
33. Чеклецова Надежда Ивановна – палатная мед. сестра с 25.09.1941.
34. Колчанова Татьяна Михайловна – палатная мед. сестра с 23.09.1941.
35. Хмелинина Елизавета Николаевна – старший лаборант.
36. Бакина Ал. Фед. – отд. 1, сестра-хозяйка.

Младший медицинский персонал

37. Железных Ольга Ал. – санитарка.
38. Кац Любовь Наумовна – санитарка.
39. Лоскутова Людмила Антоновна – отд. 2, санитарка.
40. Ершова – санитарка, профорг.
41. Рекутина Раиса Сергеевна – отд. 2, санитарка.

Работники пищеблока, иные работники службы обеспечения

42. Оглезнева Мария Васильевна – ответственный повар пищеблока.
43. Ворожбит Анна Васильевна – отд. 1, раздатчица.
44. Штрафанова – буфетчица.

45. Корпан – кухня.
46. Соломонов Мейер Ицхович – хозяйственная часть.
47. Голдобин – перевозка продуктов для больраненых и сотрудников.
48. Городецкий – хоз. часть, обеспечение дровами.
49. Беренштейн Этель Мовшевна – портниха с 23.04.42.

Не установлены должности:

50. Гореликов Борис Самойлович.
51. Шлыкова Е. А.
52. Беренштейн Г. М.
53. Лисеенков Николай Евстафаевич.
54. Меркурьев С. Н.
55. Шардакова Серафима.
56. Черткова – пред. месткома, вместе с секретарем парторганизации проводила работу по оказанию помощи 43 семьям военнослужащих (фронтовиков).

Для пошивки обуви больраненых была организована сапожная мастерская – кто работал в ней – установить не удалось. Не установлена фамилия начальника медицинской части, в ведении которого находился санпропускник, к санитарному состоянию которого было много вопросов. Списки с указанием названий помещений госпиталя, фамилий работников, их должностей переданы организаторам КВЕСТА «Наша школа была эвакогоспиталем». Перед входом в реконструированные помещения (амуничник, пищеблок, аптека, палата, операционная-перевязочная, Красный уголок, клуб) размещены подлинные фамилии и должности работавших в них людей.

Исследователи-школьники научились правильно делать выписки из архивного дела при поиске фамилий сотрудников. Это должно выглядеть так:

Переписка с Райкомом ВКП(б). Фонд 80. Опись 1. Дело № 1079. Начато 19.01–1943 г. Окончено 25.12–1943 г. На 51 листе [Л. 9].

Кокорина Екатерина Алексеевна – высококвалифицированная операционная сестра, работала по устройству операционной для

производства сложных операций на грудной клетке (пневмотомии, торакопластика, операции на сердце и др.). При ее участии удалось осуществить ряд сложных операций: проделано 70 пневмотомий по поводу удаления инородных тел из легкого, закончившихся выздоровлением.

Нами обнаружены упоминания о работе учеников школы № 9 в госпитале № 2573 в политинформациях в Сталинский РК ВКП(б), в рапортах военному комиссару МЭП-44 Полянскому.

На снимке – фрагмент Рапорта комиссара эвакогоспиталя Карнахова Я. Ф. за период с 1 по 30 апреля 1942 г. [1]

В политинформации политрука Лоскутова Федора Федоровича найдено упоминание о том, что читка производилась в палатах 1-го отделения: «Как закалялась сталь», «Тарас Бульба», «Ночь перед Рождеством» и др. Охвачено 500 чел. О работе школы в госпитале Камилла Матвеева подготовила выступления на слете школ, на Всероссийской видеоконференции, посвященной 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, «Все для фронта! Все для Победы!» 30 апреля 2020 г.

Игорь Воскресенский фотографировал документы – переданы организаторам исторической реконструкции помещений (Красного уголка, палаты, перевязочной-операционной и др.) при подготовке к 26 февраля 2020 г. слета школ, в зданиях которых размещались эвакогоспитали.

Ястребов Евгений – оформил запрос директору архива по фотосъемке документов и оплатил по счету через банк. Второй задачей Евгения была работа с протоколами Сталинского РК ВЛКСМ по приему учеников школы в комсомол – удалось установить имена и фамилии некоторых учащихся, вступивших в комсомол в 1941–1943 гг., в протоколах указывались год рождения, класс, общественная работа в школе – эти данные очень важны по причине отсутствия списков учеников школы № 9. Работа в этом направлении была прервана из-за пандемии. Установлено, как организовывалась работа по участию ребят в районных спортивных соревнованиях, в сборах металлолома, сборах денег на вооружение, например, на танковую колонну, самолеты – затем соотнесение данных с Отчетом школы за 1942–43 гг. Известно, что наша школа получила Благодарность

Сталина за собранные средства на постройку танка «Молотовская школа № 9» – 50 тысяч рублей [2].

Вся поисково-исследовательская группа выполняла задачу по поиску фамилий больраненых. В результате поиска установлены 16 фамилий бойцов и командиров, находившихся на лечении в эвакогоспитале № 2573.

Больраненые – коммунисты: Гордиенко, Бурдаев, Громов, Штутман;

– ст. сержант Рахин-Верлин Казикен Пашанович, чл. ВКП(б) с 1940 г., будучи в августе 1941 г. в Особом мех. разведывательном б-не, находясь в окружении, парт. документы уничтожил;

– политрук роты Залевский Исаак Григорьевич, чл. ВКП(б) с 1931 г., из 30-го стр. полка 3-ей с. д., парт. документы утерял во время боя, т. к. был тяжело ранен под местечком Володарским;

– ст. лейтенант Куприянов Яков Иванович, канд. с 1941 г., канд. карточку оставил в госпитале № 1361 в гор. Соколе Волгоградской обл. в декабре 1941 г.;

– лейтенант Свириденко Данил Кондратьевич, канд. в чл. ВКП(б), оставил канд. карточку в 4-ой гвардейской дивизии 603-го стр. полка у политрука тов. Кучерева;

– Басаргин Степан Васильевич, канд. в чл. ВКП(б) с 1941 г., при посылке в глубокий тыл карточку сдал комиссару 20-го арт. полка тов. Гусеву;

– лейтенант Исащенко Петр Васильевич, член ВКП(б) с 1941 г., партбилет находится в 4-ом кав. полку;

– ст. лейтенант Зеленица Николай Аникиевич, канд. карточка находится в 84-ом Отд. танковом бат-не 55-й армии.

В протоколах собраний также упоминаются больраненые:

– Афонин – дал 4 сеанса единовременной игры в шашки на 20-ти досках;

– Смирнов – руководил самодеятельностью из больраненых;

– Чеклецова Надежда Ивановна – из больраненых, медсестра;

– Иванова Клавдия Михайловна – библиотекарь, из больраненых.

Также 30 школам-участникам слета выслан по электронной почте Список начальников эвакогоспиталей Молотовской области

и Коми-Пермяцкого национального округа – дополнения сделаны руководителем музея истории школы Тайферовой Н. П.

По запросам руководителя музея, личным обращениям директора школы Курдиной Н. А. получены из ПермГАСПИ, Архива города Перми, Медицинской академии фотографии помещений эвакуогоспиталей Пермского края, книги, сборники документов – все подарены школе.

Поисково-исследовательская группа выполнила задачу по подготовке КВЕСТА 25 февраля и СЛЕТА школ, на территории которых размещались эвакуогоспитали, 26 февраля 2020 года.

Список источников и литературы

1. ПермГАСПИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 1078. Л. 47.
2. Урал ковал Победу. Сб.-справ. / Сост. С. Д. Алексеев и др. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1993. – 382 с.

ЭВАКОГОСПИТАЛЬ УСТЬ-КАЧКИ № 4885

Аннотация. В годы Великой Отечественной войны на базе созданного в 1936 году бальнеологического курорта в селе Усть-Качка работало отделение долечивания госпиталя № 4885 города Краснокамска.

Ключевые слова. Госпиталь, эвакогоспиталь, Великая Отечественная война, Усть-Качка, бромйодная вода, курорт, фронт.

После слета школ, в которых в годы Великой Отечественной войны располагались эвакогоспитали, музейщики Усть-Качкин-

Протокол № 24
Партийного собрания колхоза им. Соснина Усть-Качкинского
района, состоявшегося 28 мая 1942 года.

Присутствовало 5 членов ВККП, и кандидатов
2 члена.

Председатель собрания Зеленин К. Ф., секретарь Сосновина

Повестка дня:
...
2) Об организации госпиталя в Усть-Качке
и массовые палатки со стороны партий организации.

Дали Сосновина. Присл-т. Ст. Комаров.
Квадраты палатки, палатки Сосновина.
Получил с сан. инспектором список очень серьезно.
Информация доставлена в госпиталь.
Получено уведомление о приеме и лечении.

Присл-т. Сосновина:
Организовать в первую очередь бойцов, командиров
офицеров, паравозы бойцов (привести себя в порядок).
Самый комиссариат добиваться отправки всего
населения Усть-Качка к 1/17.

Председатель: К. Зеленин
Секретарь: Сосновина

Протокол партийного собрания колхоза им. Соснина. 1942 год

ской средней школы продолжили изучение темы: Усть-Качка в годы Великой Отечественной войны. Ребята изучили материалы музея курорта Усть-Качка, нашли в интернете статьи о работе курорта в годы войны. Ребята встречались со старожилами села и узнали, что в 1935 году в Усть-Качке нашли источники сероводородной, бромидной и минеральной питьевой воды. С 1936 года началось строительство бальнеологического курорта.

В начале Великой Отечественной войны лечебную базу курорта решили использовать как филиал эвакуационных госпиталей города Краснокамска. 28 мая 1942 года состоялось заседание Усть-Качкинского сельского совета и партийного собрания. Из протокола партийного собрания № 24 мы узнали, что главным вопросом на повестке дня стал вопрос об организации госпиталя в Усть-Качке. «Постановили: организовать встречу раненых бойцов, сделать подарки, собрать мебель и посуду для госпиталя» [1].

Весной-летом 1942 и 1943 гг. в Усть-Качку из города Краснокамска привозили раненых для долечивания в госпитале № 4885, расположенного в зданиях бывшей церковно-приходской школы, школы семилетки, расположенной в здании бывшей церкви и доме священника. Молодежь собрала для нужд госпиталя в селе и окрестных деревнях посуду, мебель и другие необходимые вещи.

Церковно-приходская школа, в которой в годы Великой Отечественной войны располагался филиал краснокамского госпиталя. 1942–1943 гг.

В основном здесь лежали раненные офицеры, надо было их быстрее долечить, чтоб направить на фронт. Применялись для лечения грязи, сероводородные минеральные ванны, массаж, лечебная физкультура. Проводились консультации врачей из госпиталя Краснокамского и Пермского медсанчастей.

Госпиталь был размещен в здании школы (в черехе и деревенном здании рядом с ней).

Лечение проводили в ватном отделении. Это было небольшое деревянное здание на 5 ватт.

Раненых на процедуру приводили на лошадей. Пытались в стационар, прокуры приводили из госпиталя „Годманни“.

Начальником госпиталя был Турбин, зам. политотдел-Турбин (именем не помню).

В госпитале работали медсестры: Мокрушина Гуря (Литвинова), Мареева Катя, Фаина Шилоносова, Катя Киндиева, Шура Былинкина (Кузьмина) и я Бердников Маргарита (Трубиной), только что окончившие курсы медсестер в Краснокамском эвакуационном госпитале, модернизованном военкоматом.

В 1942 г. все медсестры эвакуационного госпитала и выздоровевшие офицеры были направлены на фронт, так госпиталь был только летом (сезонно).

6/1938г.

Трубин → г. Краснокамск.

Письмо медсестры эвакогоспиталя 4885
Маргариты Валентиновны Трубиной. 1998 год

Мы побывали в музее курорта Усть-Качка, где познакомились с письмом медсестры госпиталя Маргариты Валентиновны Трубиной. Из письма мы узнали, что начальником госпиталя был Григорий Михайлович Гуревич. Начальником политотдела госпиталя был Тусив (имя и отчество не помнит). Медсестрами работали: Мокрушина (Литвинова) Александра, Мареева Екатерина, Былинкина (Кузьмина) Александра, Шилоносова Фаина, Катя Киндиева. Из воспоминаний медсестры госпиталя Маргариты Валентиновны Трубиной: «Госпиталь в Усть-Качке работал только летом. В основном долечивались раненные офицеры. С помощью сероводородных, бромйодных ванн и лечебной грязи раненные быстро восстанавливались и отправлялись на фронт» [2].

В сентябре 1942 года весь состав госпиталя 4885, медсестры и излечившиеся воины, были отправлены на фронт. За два лечебных

сезона летом 1942 и 1943 годов в Усть-Качкинском эвакогоспитале излечилась почти тысяча бойцов и командиров. Продовольствие для госпиталя поступало из колхоза имени Соснина и совхоза «Бумажник». В музее школы есть воспоминания тружеников тыла и детей войны.

Из воспоминаний труженицы тыла Макаровой Веры Ивановны: «В военные годы школьницей с 8-и лет работала в бригаде школьников, в летнее время в колхозе им. Соснина на уборке овощей и прополке. Дежурила в военном госпитале, который находился в Усть-Качке, ухаживала за ранеными, читала им книги, стихи, писала письма родным» [3. С. 2].

Из интервью дочери председателя колхоза им. Соснина Зеленой Валентины Петровны: «Мне было 11 лет, когда началась война. Я помню, как летом мои одноклассники ходили работать в поле, помогали колхозу. А у меня получалось нянчить детей, и меня направили помогать воспитателю в колхозные ясли. Я очень завидовала одноклассникам. По вечерам мы с ребятами выступали с концертами перед ранеными в госпитале. Наши концерты всегда проходили с большим успехом» [4].

На основании исследований профессора В. К. Модестова был сделан вывод о ценности бромйодной воды для лечения гнойных ран. Решением начальника санитарного управления Северо-Западного фронта с 1943 года бромйодную воду стали применять в госпиталях и войсковых частях. Профессор В. Н. Парин отмечал высокую полезность индивидуальных пакетов и марли, пропитанных бромйодной водой при ранах, когда солевой состав этой воды оказывал профилактическое лечение. Ветераны труда Усть-Качки и сегодня помнят, как готовили эти пакеты для перевязки раненых, пропитывая бинты и марлю бромйодной водой.

О работе эвакогоспиталя 4885 мы создаем выставку в школьном музее и намерены подобную выставку создать в актовом зале действующей церкви с. Усть-Качка. Создали фильм об эвакогоспитале и расположили его на сайте школьного краеведческого музея. Наш поиск о судьбе раненых и медперсонала эвакогоспиталя 4885 продолжается.

Список источников и литературы

1. Протокол партийного собрания колхоза им. Соснина. 1942 год. Материалы музея ЗАО «Курорт Усть-Качка».
2. Письмо медсестры эвакогоспиталя 4885 Маргариты Валентиновны Трубиной. 1998 год. Материалы музея ЗАО «Курорт Усть-Качка».
3. ШКМ У-К № 350. Воспоминания Макаровой Веры Ивановны. 2010 г.
4. ШКМ У-К № 348. Интервью дочери председателя колхоза им. Соснина Зелениной Валентины Петровны. 2020 г.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПОЛИТМАССОВОЙ РАБОТЫ В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению различных форм и методов политмассовой работы в эвакогоспиталях Молотовской области в годы Великой Отечественной войны. На основании документов фондов Пермского государственного архива социально-политической истории определяются цели и значение политической части ЭГ, а также мероприятия по работе с ранеными, больными и персоналом госпиталей. В заключении делается вывод об основных используемых в эвакогоспиталях формах и методах агитационной работы.

Ключевые слова. Великая Отечественная война; Молотовская область; эвакогоспиталь; политмассовая работа; партийно-политическая работа.

Политмассовая работа в эвакогоспиталях – система агитационно-воспитательных мероприятий, направленных на поддержание воинской и трудовой дисциплины, высокого морального духа, личной ответственности и патриотизма. Цели и значение политмассовой работы определялись следующим образом: «...она [партийно-политическая работа] призвана сплачивать и поднимать широчайшие народные массы на самоотверженную борьбу во имя независимости и чести родины; ...вся работа направлена на: 1) повседневно держать всех раненых, больных и обслуживающий персонал в курсе международных и внутренних событий; 2) создание высокой воинской и трудовой дисциплины в госпитале; 3) быстрейшее восстановление полной боеспособности раненых и больных; 4) воспитание полной уверенности в победе, веры в правоту нашего дела, безграничной любви к родине и смертельной ненависти к врагу; 5) воспитание

волевых качеств, мужества и героизма, сознания своего высокого долга перед Родиной, духа беспощадной борьбы с нарушителями воинской дисциплины и неукротимого стремления к полному уничтожению гитлеровских банд» [1. Л. 21].

Данная работа организовывалась в соответствии с указаниями Главного управления политической пропаганды Красной Армии (ГУПП КА), которое с 16 июля 1941 г. было переименовано в Главное политическое управление Красной Армии (Главпур) и Политического управления УрВО (Уральского военного округа). Непосредственным организатором и руководителем партийно-политической работы в эвакогоспиталях являлся военный комиссар (с 9 октября 1942 г. заместитель начальника госпиталя по политической части – замполит). В штат политических работников эвакогоспиталей входили: партийный организатор (парторг), комсомольский организатор (комсорг), секретарь местного профсоюзного комитета, заведующий клубом, библиотекарь, агитаторы, пропагандисты и т. д.

Замполиты несли ответственность за организацию партийной и комсомольской работы, подписку на государственные и военные займы, культурное обслуживание раненых воинов, состояние воинской и трудовой дисциплины, поддержание связей с первичными партийными организациями предприятий и учреждений области. В обязанности замполитов входила работа не только с ранеными и больными военнослужащими, но и с медицинским и обслуживающим персоналом эвакогоспиталей. В его подчинении находились клуб и библиотека госпиталя, он контролировал работу первичной партийной организации госпиталя.

Формы и методы партийно-политической работы отличались многообразием и зависели от многих факторов: уровня оснащения госпиталя культуринвентарем, состояния здоровья, образования, воинского звания раненых и больных военнослужащих, при этом они были едиными для всех эвакогоспиталей Молотовской области. Постоянное изменение контингента раненых и больных, передислокация госпиталей и периодическая смена их руководства предъявляли особые требования к организации и содержанию политической работы.

Основными обязательными методами политической работы с персоналом и находящимися на лечении ранеными и больными являлись политические занятия, лекции, коллективные и индивидуальные беседы, демонстрация художественных и документальных кинофильмов, радиопередачи, трансляции информбюро и т. д. Последнее требовало от госпиталя настроенной системы радиофикации. Учитывая важность радио для агитационно-политической работы, этому вопросу уделялось большое внимание. Радиорепродукторы должны были быть установлены в каждой палате, а руководство госпиталя было обязано следить за тем, чтобы они всегда были в рабочем состоянии и ликвидировать поломки сразу по мере их обнаружения [2. Л. 12].

Несмотря на особые распоряжения партийных органов, полностью радиофицировать процесс агитации в госпиталях не удалось, потому политмассовая работа в основном велась в устной форме, что было вызвано, с одной стороны, несовершенством материального обеспечения, с другой – малограмотностью большинства рядовых военнослужащих и необходимостью диалога для разъяснения непонятных вопросов.

Политические занятия и беседы в госпитале проводились по заранее сформированным группам и, как правило, в первой половине дня. Согласно внутренним приказам по госпиталям, этой работой часто занимались находящиеся на лечении политработники. Для занятий широко использовались наглядные пособия и топографические карты [3. Л. 15, 61]. Политбеседы часто были посвящены разбору отдельных работ и выступлений государственных и партийных деятелей СССР, например, изучению доклада И. В. Сталина от 6 ноября 1941 года [3. Л. 11].

В рамках политмассовой работы с ранеными и работниками госпиталей постоянно читались лекции на самые различные темы. Темы лекций могли быть различные, например: «Кто такие национал-социалисты», «Диверсионная работа германской разведки и борьба с ней», «Учение Ленина и Сталина о войнах справедливых и несправедливых» [3. Л. 12–13], «Текущий момент Отечественной войны», «Военно-политическое положение СССР», «Природные богатства Урала», «О советско-польских отношениях» [4. Л. 29], лекции

на различные исторические темы, часто посвященные известным полководцам и деятелям отечественной истории, таким как Суворов, Донской, Невский. Можно заключить, что в основном преподносимый сотрудникам и больным госпиталя материал имел агитационно-пропагандистскую направленность, а также освещал текущую ситуацию на фронте. Однако, помимо указанной тематики, частыми были и лекции, не посвященные напрямую политике или идеологии (например, лекции, посвященные творчеству А. С. Пушкина или Н. А. Островского [4. Л. 42]). Таким образом, условно лекции и беседы можно разделить на политические, военные, исторические, научно-философские, обзорно-познавательные, культурные и т. п.

К проведению воспитательной работы в госпиталях привлекались политически грамотные и подготовленные агитаторы. Городские и районные агитпункты обеспечивали агитаторов госпиталей политической литературой и наглядными пособиями [5. Л. 33; 6. Л. 57]. В ходе политической учебы с медицинским и обслуживающим персоналом госпиталей слушателям разъяснялись текущая обстановка в мире, стране и на фронтах, приказы наркома обороны, постановления советского правительства и ЦК ВКП(б). Политзанятия с персоналом госпиталя проводились отдельно и по разному расписанию: с санитарями 1 раз в 5 дней, с медицинскими сестрами и с рабочими материально-хозяйственной части 3 раза в месяц, 1 раз в неделю с врачами и начальствующим составом [3. Л. 13–14].

В сочетании с устной пропагандой в госпиталях широко применялась наглядная агитация, методы которой порой ярче и доступнее доносили необходимую информацию. В госпиталях и по отделениям выпускались стенгазеты, боевые листки, агитационные плакаты «Окна ТАСС». В редакционную коллегия госпиталя обязательно включались раненые и больные военнослужащие [3. Л. 16].

Важную роль в информировании раненых и госпитальных коллективов играла пресса. В госпитальные клубы и библиотеки поступали общесоюзные и местные периодические издания. В первую очередь, в условиях постоянных проблем со снабжением периодикой, доступ к свежим газетам получали штатные и добровольные агитаторы, наиболее важные с политической точки зрения статьи зачи-

тывались попалатно раненым. Доступ раненых и персонала к прессе был ограничен, и на политработников ложилась функция их информирования по материалам сводок Совинформбюро и газет.

Госпитали получали журналы «Огонек», «Большевик», «За оборону», «Спутник агитатора», «Пропагандист», «Крокодил»; газеты «Правда», «Известия», «Медицинская газета», «Красная звезда», «Труд» и др. [5. Л. 42].

Частым было явление, когда методы различных форм агитации использовались совместно. Примером тому может служить такое направление деятельности политической части госпиталя, как популяризация «Краткого курса истории ВКП(б)». Методами работы являлись: самостоятельное изучение и конспектирование краткого курса истории ВКП(б), групповые и индивидуальные консультации, проведение отдельных разъяснительных бесед, теоретические собеседования по главам и т. д. Во многих эвакуогоспиталях предпринимались меры по организации кружков изучения «Краткого курса», однако по численности они были невелики, собирались редко. В отчетах о воспитательной работе в госпиталях сообщалось, что зачастую подобные кружки очень быстро прекращали свою деятельность.

Политмассовая работа в госпиталях имела и культурно-просветительский аспект. Важной задачей в условиях медицинского учреждения является психологическая разгрузка раненых, создание благоприятной и спокойной атмосферы путем проведения праздников, культурных мероприятий и т. п. Медсестры, работавшие в ЭГ, отмечали, что одной из их важных обязанностей, в связи с вышесказанным, было создание для больных постоянной занятости, исключение избытка свободного времени, которое может навредить психологическому состоянию пациента и лечению соответственно [7. Л. 7]. Планы работы замполитом обычно составлялись так, чтобы каждый день проходило хотя бы одно мероприятие.

Для проведения досуга каждая палата по возможности обеспечивалась различными настольными играми – шахматами, домино, шашками и т. п., кроме того, в госпиталях для больных имелись и различные музыкальные инструменты, которые, помимо использования в концертах и вечерах самодеятельности, были доступны

и в свободное время всем желающим. Организовывались кружки самодеятельности, драматические, спортивные и т. п. (репертуар и расписание выступлений утверждали замполиты) [1. Л. 22].

Партийные органы совместно с шефствующими организациями и начальниками госпиталей занимались организацией и проведением государственных праздников и торжеств. Наиболее значимыми из них были: Новый год, День Красной Армии и Флота (23 февраля), Международный женский день (8 марта), День международной солидарности трудящихся (1 мая), Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции (7 ноября). Как правило, это был комплекс мероприятий. Парторганизацией и местным комитетом на общем заседании ежегодно разрабатывался план подготовки и проведения торжеств. За каждый пункт назначались конкретные ответственные лица из числа коммунистов [6. Л. 50; 8. Л. 23].

Культурные вечера и праздники для раненых и больных воинов проводились в клубе. Клуб являлся «культурным центром» всего госпиталя. Именно там зачастую проводилось большинство мероприятий среди раненых, больных и персонала ЭГ: организация докладов, лекций, кинопоказов, концертов и других видов культурного обслуживания (кинопоказы и концерты, например, не обязательно проходили в клубе, а часто бывали прямо в палатах, в силу невозможности передвижения отдельного контингента больных). За помещения клуба, его оформление и культуринвентарь отвечал начальник клуба [2. Л. 15]. Помимо начальника в клубе создавался актив из пациентов госпиталя, которые помогали бы в оформлении зала, подготовке мероприятия и т. д.

Кинопоказы проводились в госпиталях, оборудованных соответствующей техникой. При ее наличии в ЭГ еженедельно демонстрировались по утвержденному списку художественные и документальные кинофильмы, такие как «Ленин в 1918 году», «Салават Юлаев», «Аринка», «Партийный билет», «Выборгская сторона» и др.

Еще одной важной политико-просветительской и культурной частью госпиталя являлась библиотека. Ее функции являлись классическими: накопление, хранение и распределение литературы (книги, журналы, газеты и т. д.). Книжный фонд библиотеки в разных госпиталях по своему объему разнился (к примеру: фонд ЭГ № 1017 – 1056

экз., ЭГ № 3786 – 700 экз., ЭГ № 2703 – 350 экз.). Книги передавались госпиталю местными библиотеками, шефствующими организациями и отдельными людьми [6. Л. 57]. Важное значение имело наличие в библиотеке достаточно большого количества политической и военной литературы, необходимой для агитации. Замполит госпиталя утверждал перечни классической, художественной, политической литературы и книг, посвященных героике Отечественной войны, находившихся в библиотечном фонде. В соответствии с указаниями Главпура, библиотеки ЭГ должны были удовлетворять потребности всего контингента раненых – например, казахов, украинцев, молдаван и т. д., т. к. отмечалось, что «они не грамотны в части литературы на русском языке» [2. Л. 11–12].

Еще одной обязанностью библиотек было проведение массовой работы с читателями (т. е. с пациентами и работниками госпиталя) – организация литературных вечеров и гостиных, читательских конференций, создание библиотечного актива и т. п. Библиотекари также ежедневно выделяли часть рабочего времени для обхода тяжелораненых и раздачи им книг.

Частой проблемой был недостаток литературы в фонде библиотеки, ее редкое пополнение (фонды многих ЭГ не обновлялись на протяжении всей войны), недостаточная работа с больными и ранеными, несформированность читательских коллективов и т. п.

Неизбежным явлением было то, что в некоторых госпиталях в отдельные периоды войны политическая работа велась неудовлетворительно. Это явление в основном наблюдалось в периферийных госпиталях (т. е. ЭГ, находящихся не на территории г. Молотова). Среди них можно отметить, например, госпитали № 3792 № 4876, № 3796, № 3953 и т. д., политмассовая работа в которых была, как отмечалось, на низком уровне, замполиты не занимались или занимались плохо воспитательной работой среди раненых бойцов и персонала, мероприятия и собрания проводились редко и т. п. [9. Л. 44–52].

Подводя итог, можно отметить следующее: политмассовая работа характеризовалась многообразием используемых форм и методов. Основные формы – устная агитация, наглядная агитация и агитация через средства радиовещания. К ним относятся следующие методы – трансляция радиопередач и сводок Информбюро (аги-

тация через средства радиовещания); лекции, политбеседы, политинформации, политические занятия (устная агитация); демонстрация художественных и документальных кинофильмов, использование литературы, выпуск стенных газет, боевых листков, агитационных плакатов (наглядная агитация). Как отдельную форму политической работы можно выделить культурно-просветительскую деятельность госпиталя, методами которой являлись: организация концертов, праздников, вечеров самодеятельности, кружков и т. д. Основные используемые в работе формы часто переплетались между собой для достижения лучших результатов (например, использование методов наглядной агитации в проведении лекций, политбесед и т. д.). Наиболее распространенной формой работы оставалась устная агитация и ее формы, что объяснялось техническими трудностями (сложность радиофикации, недостаток специальной литературы, проблемы со снабжением всех периодических изданий бумагой и т. д.). Об этом говорят и донесения заместителей по политической части эвакуогоспиталей, которые регулярно отчитывались в политотдел МЭП № 44 (Подразделение военно-санитарного управления в Молотовской области – Местный Эвакуационный пункт № 44) о проведенной в госпитале работе. Данные этих отчетов показывают, что на протяжении всей войны основными методами политической работы с ранеными, с точки зрения количественных показателей, оставались инструменты устной агитации [10. Л. 33–34]. Особенно это проявлялось в периферийных госпиталях, в которых снабжение всем необходимым для организации наглядной агитации и агитации через средства радиовещания было поставлено на крайне низком уровне.

Список источников и литературы

1. Итоги лечебной работы эвакуогоспиталей области за 1942, 1943 годы, кадры эвакуогоспиталей и др. Стенограмма заседания // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 10. Д. 437.
2. Материал хозяйственной деятельности отдела эвакуогоспиталей // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 22. Д. 424.
3. Итоги работы эвакуогоспиталей города // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 22. Д. 162.

4. Докладные и справки о работе эвакуогоспиталей города // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 22. Д. 423.
5. Политдонесения от эвакуогоспиталей города // ПермГАСПИ. Ф. 59. Оп. 2. Д. 72.
6. Докладные записки, информации, справки РК и ГК ВКП(б) о работе эвакуогоспиталей и помощи больным, раненым красноармейцам, их трудоустройстве. Шефская помощь предприятий раненым красноармейцам. Том I // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 8. Д. 288.
7. Воспоминания сотрудников ЭГ № 1017 – воспоминания Редкиной Е. И. // ГАПК. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 124.
8. Докладные, справки, информации Ныробского, Нытвенского, Ординского, Осинского, Очерского, Оханского РК ВКП(б) о выполнении решений бюро обкома ВКП(б) «О проведении месячника санитарной культуры», «О предупредительных мерах против эпидемических заболеваний...» // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 8. Д. 274.
9. Докладные записки РК, ГК ВКП(б), обкома ВЛКСМ о подготовке рабочих массовых профессий, о помощи инвалидам и раненым бойцам, о работе эвакуогоспиталей с эвакуированным населением, об оказании помощи населению освобожденных районов, об оказании помощи // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 8. Д. 264.
10. Из докладной записки военкома и секретаря первичной парторганизации эвакуогоспиталя № 2703 Леонтьева о выполнении решения ГК ВКП(б) от 30 сентября 1941 г. по организации политического воспитания бойцов в госпитале второй очереди // ПермГАСПИ. Ф. 85. Оп. 26. Д. 189.

FORMS AND METHODS OF POLITICAL AND MASS WORK IN EVACUATION HOSPITALS ON THE MOLOTOV REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

Skulkin A. S.

Abstract. The article is dedicated to the consideration of various forms and methods of political operation in masses. The goals and significance of the political part of hospitals are determined in on the grounds of the documents of the Perm state archive of social and political history, as well as arrangements for working with the wounded, patients and hospital staff. Conclusion contains main forms and methods of grassroots outreach used in evacuation hospitals.

Keywords. Great Patriotic war; Molotov region; evacuation hospital; political mass work; party and political work.

Часть IV

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Раздел 1
**МАТЕРИАЛЫ МЕТОДИЧЕСКОГО СЕМИНАРА
ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ «СОХРАНЕНИЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О БОЕВОМ
И ТРУДОВОМ ПОДВИГЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ЧЕРЕЗ ОРГАНИЗАЦИЮ РАБОТЫ
С ИСТОРИЧЕСКИМИ ДОКУМЕНТАМИ
В УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УЧИТЕЛЯ»**

Л. В. Женина, И. В. Рязанов
Пермский государственный гуманитарно-педагогический универси-
тет, Пермский институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова

**МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЮБИЛЕЙНЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ В ЧЕСТЬ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ
В РАМКАХ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЫ И ВУЗА**

Аннотация. В статье актуализируется вопрос методического сопровождения сохранения памяти о событиях Великой Победы на примере организации профессиональных групп педагогов, разработке методических рекомендаций и иных материалов для успешного сопровождения юбилейных дат в системе исторического образования Пермского края. Предлагается обратить внимание на две составляющие процесса сопровождения: социально-коммуникативный и информационно-технологический элементы. Показаны сопроводительные практики.

Ключевые слова. Память о Великой Отечественной войне, методическое сопровождение, юбилейные мероприятия, образовательные события, уроки памяти, духовно-нравственное воспитание, региональная идентичность, исторические документы о войне, сопроводительные практики.

Традиционно историческое образование несло на себе важную задачу воспитания на примерах и ценностях прошлого опыта общества, человека. Особое отношение к юбилейным событиям в практике образования складывается в начале XX в., когда к столетию Отечественной войны 1812 года российские школы и гимназии включились в празднование знаменательной даты победы русского народа в этой войне. Формирование исторической памяти как важного аспекта исторического образования в современной образовательной практике также сопряжено с участием средней и высшей школы в юбилейных памятных днях о победе в Великой Отечественной войне [2].

В отечественной научно-методической литературе присутствует ряд работ, посвященных рассмотрению памяти о Великой Отечественной войне и осмыслению Великой Победы как опорного символа истории России, сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне [1, 4]. Хотелось бы остановиться на вопросах складывания системы методического сопровождения сохранения памяти о событиях Великой Победы на примере организации профессиональных групп педагогов, разработке методических рекомендаций и иных материалов для успешного сопровождения юбилейных дат в системе исторического образования края [6].

Остановимся на двух важных аспектах методического сопровождения юбилейных образовательных событий, связанных с Победой в Великой Отечественной войне: социально-коммуникативном и информационно-технологическом. Сопроводительная практика не новое явление в системе образования, информационно-организационная поддержка, как вариант консалтинга, рассматривается нами как процесс передачи опыта от одной стороны к другой с целью оказания помощи при решении определенных трудностей. В контексте данной статьи методические разработки опытных педагогов школ Пермского края для широкой педагогической общественности, занятой подготовкой и проведением юбилейных мероприятий, на наш взгляд, станут хорошим подспорьем для решения вопросов по разработке образовательных событий в урочной и внеурочной деятельности школ и вузов, тематически связанных с Великой Отечественной войной и вкладом нашего региона в Великую Победу.

Социально-коммуникативный аспект сопроводительных практик выражается во взаимодействии различных субъектов: преподавателей, обучающихся, представителей социальных институтов, непосредственно организующих и участвующих в юбилейных мероприятиях. Совместная работа с Пермским государственным архивом социально-политической истории по включению архивных материалов, связанных с событиями истории войны, в образовательный процесс способствовала успешной разработке педагогами инновационного образовательного продукта – методических материалов для проведения памятных мероприятий (уроков, внеклассных занятий) о ветеранах фронта и тыла, событиях Великой Отечественной войны с использованием региональных исторических документов.

Создание временной творческой группы учителей истории для подготовки дидактических материалов на базе Центра методического сопровождения историко-обществоведческого образования ПГГПУ позволило включить в сопроводительный процесс наиболее квалифицированных специалистов, которые понимают важность сохранения исторической памяти о событиях военного времени, видят воспитательный потенциал темы для формирования гражданско-патриотических чувств и региональной идентичности школьников. Результативность взаимодействия участников ВТГ во многом определяется «субъектностью» учителей, которые готовы и способны использовать свой интеллектуальный, коммуникативный багаж для достижения заранее спланированных результатов и сознательно формирующих субъектную позицию ученика.

Важным моментом в консолидации усилий учительского сообщества для социального взаимодействия по вопросам создания методических материалов стали и запросы образовательных организаций на выявление наиболее эффективных методик организации учебной и внеучебной деятельности школьников по осмыслению военных сюжетов прошлого, что в соответствии с Указом Президента РФ № 327 от 8 июля 2019 г. об объявлении 2020 года в Российской Федерации Годом памяти и славы стало актуальным. 9 мая в Российской Федерации отмечается день Великой Победы. Накануне этого дня, 7 мая, предлагалось провести уроки истории – уроки памяти, посвященные этой юбилейной дате в Пермском крае.

Информационно-технологический аспект методического сопровождения юбилейных мероприятий во многом выражался в разработке разнообразного образовательного контента с использованием документов сборника «Пермский край в Великой Отечественной войне» [5] в воспитательно-образовательном процессе: при организации уроков, элективных и краткосрочных курсов, проектно-исследовательской и музейно-экскурсионной деятельности учащихся, профессиональных проб и др. Задача активного использования документов по региональной истории, открывающих героические страницы жизни наших земляков в годы Великой Отечественной войны, для обучающихся – значимая часть исторического образования. Готовые методические разработки, как сопроводительные материалы, облегчают труд учителя, делают доступным для включения в систему образования большого объема региональных источников, чаще остающихся за бортом внимания учительства в силу ограниченного информирования об их наличии.

Создание методического пособия для учителей и размещение его материалов на сайте ПермГАСПИ – важный шаг к решению сразу нескольких методических проблем: включение регионального компонента в процесс изучения истории Великой Отечественной войны, воспитание у учащихся эмпатии к событиям военного времени, создание условий для формирования универсальных учебных действий (личностных, познавательных, регулятивных, коммуникативных) на основе работы с историческими источниками, что является неотъемлемым требованием федеральных государственных образовательных стандартов.

Важным элементом образовательного контента являются методические разработки урочных занятий в помощь учителям истории для проведения уроков памяти. Главное внимание на уроках предлагается уделить работе с документами Пермского государственного архива социально-политической истории, представленными в сборнике документов «Пермский край в Великой Отечественной войне» [5]. Исторические документы эпохи войны, представленные в сборнике, могут рассматриваться как неоспоримые источники, позволяющие реконструировать образы людей военного времени (фотографии, документы, воспоминания и пр.), образы победы, создаваемой

руками тружеников тыла, надежды и чаяния жителей региона в военное время, мечты о победе.

Все уроки объединены единой темой: «Истории Победы: вклад Молотовской области в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг.» [б. С. 142]. Важным для данных уроков является духовно-нравственная и воспитательная составляющая: обращение к исторической памяти, сопереживание и сопричастность людям прошлого, сохранение в памяти поколений героических страниц прошлого. Осмысление значимости действий, переживаний простого человека в условиях военного времени позволяет формировать у обучаемых чувство сопричастности с трагическими страницами истории, понимание условий жизни и труда военного поколения и в итоге формирование российской и региональной идентичности. Единая структура урока и использование современных системно-деятельностных методов обучения позволяют технологизировать процесс обучения.

Технологическая составляющая методического сопровождения включает в себя не только использование современных технологий обучения для создания образовательного контента, но и их презентацию с опорой на цифровые возможности информационно-коммуникативной среды. Печатная продукция методических разработок учителей, с отсылкой по кьюаркоду на информационные ресурсы сайта ПермГАСПИ, где собрана единая база – Пермский общекраевой Банк Информации по истории Великой Отечественной войны, дополняют друг друга [б. С. 16]. Возможность разместить не только аналог методического пособия, но и видеосюжеты уроков и информационные ролики о вкладе Пермского края в победу в Великой Отечественной войне делает доступными цифровые образовательные ресурсы для образовательных организаций региона. В условиях пандемии и необходимости использования дистанционных форм обучения информационные площадки сайта ПермГАСПИ выполняли важную сопроводительную миссию юбилейных мероприятий образовательных событий школ региона.

Информационно-технологическое сопровождение предполагает также проведение серии мероприятий, транслирующих разработанный методический контент педагогической общественности. В рам-

ках историко-архивных чтений проводился методический семинар, на котором создатели методических рекомендаций представляли учителям свои наработки, показывая эффективность их использования в образовательном процессе [3. С. 536–560]. Методические материалы сборника для учителей по теме «Пермский край в Великой Отечественной войне» также были презентованы в рамках семинаров городского методического объединения учителей истории и обществознания, на конференции в г. Челябинске и студенческом форуме.

Работа по методическому сопровождению сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне требует системной работы большого количества профессионалов – педагогов, понимающих важность и значение скрупулезной работы по разработке методических материалов, которые можно включать в образовательный процесс образовательных учреждений. Постепенно складывается система работы, включающая в себя сопроводительные практики информационно-технологического и социально-коммуникативного характера.

Список источников и литературы

1. Бобров К. М. Сохранение памяти событий Великой Отечественной войны // Образовательный процесс. 2019. № 10. С. 5–8.
2. Информационно-методические материалы по вопросам организации и проведения в субъектах Российской Федерации основных мероприятий, связанных с празднованием 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Москва, 2019.
3. Материалы методического семинара для учителей истории «О преподавании темы истории Великой Отечественной войны в средней школе» // Ноябрьские историко-архивные чтения-2019. Материалы Международной научно-практической конференции «Великая Отечественная война. 1941–1945 гг. К 75-летию Победы». – Пермь, 2020. С. 536–560.
4. Осадчая Г. И., Селезнев И. А., Киреев Е. Ю., Черникова А. А. Великая Победа и формирование исторической памяти молодежи стран ЕАЭС и ОДКБ (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 4. С. 69–76.
5. Сборник документов «Пермский край в Великой Отечественной войне». Сборник документов / под ред. Л. А. Обухова. – Пермь, 2018.

6. Сборник методических материалов для учителей средней школы по организации работы с историческими документами по теме: Пермский край в Великой Отечественной войне» / под ред. Л. В. Жениной. – Пермь, 2020. – 352 с.

MEMORY OF WAR: FORMAT OF SCHOOL TEACHING ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR

Zhenina L. V.

Candidate of History Sciences, Associate Professor

Riazanov I. V.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Annotation. The article actualizes the issue of methodological support for the preservation of the memory of the events of the Great Victory by the example of the organization of professional groups of teachers, the development of methodological recommendations and other materials for the successful support of anniversaries in the system of historical education in the Perm Region. It is proposed to pay attention to 2 components of the support process: social-communicative and information – technological elements.

Keywords. Memory of the Great Patriotic War, methodological support, anniversary events, educational events, memory lessons, spiritual and moral education, regional identity, historical documents about the war, accompanying practices.

**ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ
КАК МОТИВИРУЮЩИЙ ФАКТОР В РАБОТЕ
С АРХИВНЫМИ ДОКУМЕНТАМИ
(по итогам реализации проекта
«Пермь: один день из жизни тылового города»)**

Аннотация. Авторский проект «Пермь: один день из жизни тылового города» стал ключевой основой вовлечения обучающихся в историческую реконструкцию в текстовом формате, создаваемую на основе архивных документов. Реализация осуществлялась среди учеников профильного 10-го исторического класса на протяжении года. Результатом стали четыре методических разработки уроков по индивидуальному проекту и написание историко-литературной реконструкции четырьмя обучающимися с описанием одного дня из жизни рабочего, юной балерины, учительницы и врача в период военного времени в городе Молотове.

Ключевые слова. Историческая реконструкция, сборник документов, проект, город Молотов, исследование.

Год признания Перми городом трудовой доблести и славы способствовал выходу в свет сразу нескольких сборников документов [1.2], появление которых было воспринято педагогами края как мотивация к формированию краеведческих тем для учебно-исследовательских работ обучающихся. Опубликованные документы классифицированы по разделам, каждый из которых может стать отдельной темой исследования. Пробудив интерес школьников к историческим источникам через материалы печатного сборника, педагог создает условия для дальнейшего возрастания их интереса непосредственно к самим архивным материалам, порождает желание выйти на сайт ПермГАСПИ, прийти заниматься в читальный зал архива или отдел краеведения библиотеки им. А. Горького. Однако научно-исследовательская деятельность в последние годы для большинства обучающихся перестала быть значимым направлением, только единицы

мечтают о профессиональной деятельности в сфере науки. Таким образом, объективная реальность вступает в противоречие с задачами реализации ФГОС. Введение учебной дисциплины под названием «Индивидуальный проект» возлагает на педагога необходимость создания условий для проектной и исследовательской деятельности обучающихся, побуждает к поиску новых способов их мотивации. В результате апробируются новые формы учебно-исследовательской деятельности, конечным продуктом которой может быть социальный проект, очерк, эссе, видеозапись или историко-литературная реконструкция.

В процессе поиска родилась идея проекта «Пермь: один день из жизни тылового города», новизна которого определяется созданием интеллектуального продукта в форме исторической реконструкции, выраженной средствами литературного текста, основанного на исторических документах военного времени.

Жанр исторической реконструкции относительно молод, но уже достаточно популярен. Воссоздание оружия, доспехов, целых битв и сражений стало для любителей истории постоянным увлечением. Традицией последних лет можно назвать проведение фестиваля военно-исторической реконструкции «Память пылающих лет» [3], в рамках которого численность мероприятий военно-патриотического воспитания неуклонно растет с каждым годом. Историческая реконструкция предполагает обширную научную деятельность, направленную на скрупулезный поиск информации для воссоздания в деталях фрагментов далеких лет, что способствует изучению самых различных видов источников [4. С. 139]. Предметом реконструкции является изучение исторических процессов, их проблематика и характерные черты. Результатом этой работы становятся восстановленные предметы культуры и быта интересующего региона или периода. Наиболее развитые направления реконструкции в нашей стране связаны с военной тематикой 1812 года, Первой мировой и Великой Отечественной войн.

Первоначально на основе материалов сборника документов «Пермский край в годы Великой Отечественной войны» был разработан солидный список тем для исследования, предложенный ученикам, изучающим историю на профильном уровне. Но ни одна

из них не вызвала интереса. После чего и возникло новое решение, основанное на исторической реконструкции. На уроке индивидуального проекта было предложено ознакомиться с отрывками из дневника Т. Милорадова, рабочего завода им. Сталина, эвакуированного из г. Смоленска [5. С. 351]. Выделить несколько тем, которые он затрагивает, и на примере одной из них написать небольшую (в размере 0,5–1 страницы) историческую реконструкцию. Обучающимся предстояло составить логически связанный текст, в котором вкрапления из документа выделены курсивом и сделаны соответствующие ссылки на источник. Остальные связующие слова, описания, дополняющие картину военного времени на основе исторических знаний, писались обычным шрифтом.

Пример реконструкции, выполненной на уроке: *«Сегодня радостный день, потому что маме дали талон на тридцать килограмм картошки. Завтра пойду получать. А сегодня надо еще прожить. В комнате холодно, как в леднике, жду не дождусь лета. Вот тогда-то уже отогреюсь! Хоть бы сегодня на работе было тепло, а то хоть подыхай. Я почему-то сильно мерзну. Всем тепло, а мне холодно. Это сейчас, когда мне шестнадцать. А что будет, когда я стану старше? От холода вспухли пальцы. Заканчиваю пить кипяток и спешно натягиваю фуфайку, надо спешить к проходной, начался новый день длинного сорок третьего года».*

Совместный с обучающимися анализ выполнения данного задания позволил сделать выводы о необходимости расширения знаний, представлений о военной эпохе. Многие осознали, что просмотра военных фильмов недостаточно, в них уделяется внимание фронтовым подвигам, а о жизни и быте труженников тыла практически не говорится, необходимо изучение документов, чтение монографий. Несколько человек изъявили желание продолжить работу дома, чтобы повысить качество своей реконструкции и придать ей максимально документальный характер. Это означало появление заинтересованных исторической реконструкцией как формой исследования, значит, проведенный урок дал желаемый результат.

Мотивационной точкой отсчета к выбору темы исследования можно назвать и сам сборник документов, точнее, его фотографии. Одну из учениц заинтересовал снимок юных балерин, эвакуирован-

ных из Ленинграда, в результате чего родилась тема реконструкции «1943 год – жизнь юной балерины в городе Молотове». Для создания деталей быта, специфики жизни, условий репетиций и концертов пришлось задействовать воспоминания балерин Татьяны Вячиславовой «Я – балерина», Татьяны Пилецкой «Навстречу ветру» и Юрия Монковского «Призвание».

Вторым мотивационным шагом стало проведение урока индивидуального проекта в отделе краеведения библиотеки им. А. Горького, где обучающимся предоставили новый блок документов, показали возможности использования электронных ресурсов библиотеки. Состоялось знакомство с дневниками рабочего И. А. Дмитриева [6]. Это электронное издание, аудиоопись дневника рабочего завода № 19 имени И. В. Сталина Александра Ивановича Дмитриева, где отражены трудовые и досуговые моменты жизни молодого человека военного периода. Мельчайшие детали быта в виде жареной картофельной шелухи на ужин или житейские хитрости, позволяющие молодому человеку попасть на заводской праздник, его мысли и угрызения совести по случаю получения лишнего талона на питание – многое открывается через страницы дневника. Так появилась тема исторической реконструкции «Молотов: один день из жизни тылового рабочего».

В процессе вовлечения обучающихся в исследовательскую деятельность самым главным аспектом является поиск темы, которая зажжет, заинтригует ученика и станет ключевым стимулом. Индивидуальность интересов школьников просчитать заранее не просто. Иногда через участие во внеурочных мероприятиях находится такая подсказка. В рамках федерального проекта «Дорогами Победы» мы участвовали в квест-экскурсии на завод им. А. Шпагина, где были представлены экспозиции о работе предприятий Пермского края в годы войны. Один из разделов посвящен медицинским учреждениям – госпиталям, эвакуированным в Молотов. Рассказ экскурсовода о том, что численность умерших от ран – единичные случаи, в основном бойцы массово возвращались в строй – на фронт, вызвала интерес еще у одного ученика. Так родилась новая тема исторической реконструкции «Врачи города Молотова: возвращаем к жизни, возвращаем в строй».

Фрагменты исторической реконструкции, как творческое задание, можно использовать на уроках истории, что позволит создавать мотивированный интерес к этой форме исследования. Например, в ходе изучения темы «Коллективизация» можно использовать таблицу из сборника документов № 235 «Сведения о выработке трудодней на одного взрослого трудоспособного колхозника, по данным сводных годовых отчетов колхозов Молотовской области» [7. С. 178], на основании которой делаются выводы о динамике трудодней в предвоенный и военный периоды. Можно анализировать и выдвигать гипотезы, на основании каких факторов, несмотря на призыв мужского населения, на фронт, число трудодней, выработанных мужским населением, продолжало расти. Или предложить провести мини-исследование вокруг термина «трудодень», результаты которого представить в устной форме, в виде логически связанного рассказа. В ходе выполнения задания ученикам предстоит найти документы, свидетельствующие о стоимости трудодня, сделав на них ссылку. Например, «в Молотовской области 1 трудодень стоил 28 копеек... В мае 1939 года «для укрепления трудовой дисциплины» был установлен обязательный минимум трудодней для трудоспособных колхозников – 100, 80 и 60 трудодней в год (в зависимости от краев и областей)» [8]. Затем создать образ советского колхозника: описать, во что он одет, чем питается, как начинается утро трудового дня, какие орудия труда использует, выполняя работу, какое количество трудодней за нее получит. Детализация образа зависит от кругозора обучающегося и его смелости, мобильности мышления. Таким образом, вокруг многих терминов (фактов) можно создавать мини-реконструкцию, что станет хорошей практикой для выполнения исследовательской работы в форме историко-литературной реконструкции.

Список источников и литературы

1. Пермский край в годы Великой Отечественной войны: сборник документов / Под. ред. Л. А. Обухова. – Пермь: ПермГАСПИ, 2018.
2. Пермский край в Великой Отечественной войне. Энциклопедия. Издание исправленное и дополненное. – Пермь: Изд-во «Пушка», 2020.
3. Российское военно-историческое общество. «Память пылающих лет: фестиваль историко-военной реконструкции»: <https://rvio.histrf.ru/soobshestvo/post-4273>
4. Милоков А. Н. Использование исторической реконструкции как наглядного метода изучения истории [Текст] // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). Т. I. – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 139.
5. Там же. № 1. С. 351.
6. Дневник рабочего А. И. Дмитриева: 1941–1944 гг. /под. рук. О. Л. Лейбовича. – Эл. диск. Пермь: ПермГАСПИ, 2017.
7. Пермский край в Великой Отечественной войне. Сборник документов / науч. ред. Л. А. Обухов. – Пермь, 2018. – С. 178.
8. Русское Агентство Новостей. Сколько в СССР платили за трудовень: факты против мифов. <http://xn----ctbsbzhbctieai.ru-an.info/> %D0 %BD %D0 %BE %D0 %B2 %D0 %BE %D1 %81 %D1 %82 %D0 %B8/ %D1 %81 %D0 %BA %D0 %BE %D0 %BB %D1 %8C %D0 %BA %D0 %BE- %D0 %B2- %D1 %81 %D1 %81 %D1 %81 %D1 %80- %D0 %BF %D0 %BB %D0 %B0 %D1 %82 %D0 %B8 %D0 %BB %D0 %B8- %D0 %BD %D0 %B0- %D1 %82 %D1 %80 %D1 %83 %D0 %B4 %D0 %BE %D0 %B4 %D0 %B5 %D0 %BD %D1 %8C- %D1 %84 %D0 %B0 %D0 %BA %D1 %82 %D1 %8B- %D0 %BF %D1 %80 %D0 %BE %D1 %82 %D0 %B8 %D0 %B2- %D0 %BC %D0 %B8 %D1 %84 %D0 %BE %D0 %B2/

МЕЧТЫ И ЧУВСТВА: ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭМПАТИИ ПОСРЕДСТВОМ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Аннотация. Данная статья демонстрирует опыт использования архивных документов по Великой Отечественной войне на уроках истории с целью формирования у учащихся средней школы чувства сопереживания к событиям далекого прошлого.

Ключевые слова. Историческая эмпатия, чувства, личностные результаты, история, память, Великая Отечественная война.

Человеку свойственно испытывать широкий спектр эмоций: радость, грусть, злость, любовь и другие. Важное место в этом ряду отводится эмпатии – способности сочувствовать, сопереживать и выражать эти чувства по отношению к другим людям. Умение сопереживать другому называют необходимым условием для личностного развития и роста, а недостаток эмпатии негативно влияет на человека, усиливает жестокость и агрессию [1].

Термин «эмпатия» был введен в психологию Эдвардом Титченером, он дал следующее определение эмпатии – это способность к постижению эмоционального состояния другого человека в форме сопереживания [1]. Из психологии понятие пошло дальше и стало применяться и в других областях.

В педагогике большое внимание уделяется способам и механизмам воспитания подрастающего поколения, а современные образовательные стандарты ставят перед школами и педагогами цель создания условий для полноценного развития личности обучающихся, где первостепенное значение отводится достижению личностных результатов [2]. А. Н. Леонтьев, выдающийся отечественный психолог, считал важным перевод знаний на личностно-смысловой уровень для лучшего их усвоения, для преодоления отчужденности от обучения. Так, например, анализируя произведения искусства, мы можем задавать вопросы: какие чувства, эмоции вызвала картина,

музыкальное произведение? Таким образом мы пытаемся использовать эмоциональный отклик для достижения образовательных целей, но это не есть эмпатия, ведь эмпатия формируется в отношении человека и направлена на понимание человека, вчувствование, поэтому логично для формирования чувства сопереживания людям из прошлого использовать архивные документы, хранящие в себе истинный «облик» человека, его воспоминания, внешнюю обстановку и ситуации, в которых он существовал. О важной роли архивных документов как мест памяти, играющих не последнюю роль в формировании исторической памяти, Пьер Нора писал: «Как не связать скрупулезное отношение к архивному документу, когда подносишь к глазам листы подлинного документа, или обостренную чувствительность к устному слову, когда цитируешь действующих в них героев, заставляя слышать их голоса, – с аутентичностью непосредственного, к которой мы, впрочем, были приучены?» [3].

В рамках работы Творческой лаборатории учителей истории над проектом создания методического пособия к сборнику архивных документов «Пермский край в Великой Отечественной войне» нами был разработан урок истории для 10–11 классов «Мечты о победе: вклад Молотовской области в победу в Великой Отечественной войне» [4] с заданиями к документам, но не совсем стандартными заданиями, которые обычно предлагаются. Для попытки вчувствоваться, начать сопереживать человеку военного времени важно увидеть не просто личность, профессию, возраст, пол, социальное положение, место жительства и многое другое, а важно понять его чувства, желания, стремления, поэтому обучающимся предлагалось, внимательно прочитав документ, выделить три группы лиц, от имени которых можно представить, реконструировать далекую военную эпоху и сформулировать небольшой рассказ от имени выбранной личности (или группы лиц) с предположением, о чем она (они) могла мечтать в те далекие трудные годы. Высказывания о мечте должны быть аргументированы фрагментами документа и знаниями по истории.

Из сборника «Пермский край в Великой Отечественной войне» и с сайта ПермГАСПИ были отобраны 6 документов разной направленности, например, один из документов – «Письмо директора НИИ-13 НКВ П. П. Шипулина секретарю Молотовского обкома

ВКП(б) по машиностроительной промышленности П. 3. Субботину о возможности производства шлемов из кремнемарганцовистой стали на Лысьвенском заводе» [5. С. 52]. Предполагаемый ответ о мечтах директора НИИ или инженеров-конструкторов мог звучать так: мечта директора НИИ заключалась в том, чтобы испытания нового сплава прошли успешно. И результаты испытаний отражены в документе: «...сдача изделий обстрелом... дала 100 %... пулестойкость данной марки стали стоит на уровне средних плавок валовой стали». Новый сплав стали пошел в производство касок... Мечтой могла быть мысль о выполнении и перевыполнении плановых заданий, о своевременной перестройке завода на выплавку кремнемарганцовистой стали и выпуск шлемов (каска) согласно намеченного плана не менее 200 тысяч штук.

Еще один пример: «Письмо директора детского дома № 1 в селе Асово Березовского района Д. И. Митрофанова секретарю Молотовского обкома ВКП(б) Н. И. Гусарову с просьбой о помощи детскому дому» [5. С. 375]. Предполагаемый ответ: думаю, что он мечтает о том времени, когда закроется последний в нашей стране детский дом и все дети будут жить в семьях со своими родителями. За годы войны число детских домов увеличилось в несколько раз. Например, в селе Асово Березовского района в 1944 году открывается новый детский дом, который надо подготовить к приему 115 детей за шесть дней. Но для этого ничего нет: нет верхней одежды, одеял, посуды, мебели, транспорта, дров, продуктов – ничего нет. Только одно решение об открытии детского дома. В этой ситуации мечтой директора могла быть только одна – найти средства, поддержку и помощь вышестоящих организаций, чтобы обеспечить детей-сирот всем необходимым.

Важно отметить, что формирование исторической эмпатии нацелено не просто на сопереживание людям прошлого, но и позволяет подростку развивать в себе личностные качества, расти эмоционально. Кроме того, увидев конкретные личности, которые когда-то жили, работали или учились на территории нашего края, обучающиеся понимают, что в тылу было не менее тяжело, чем на фронте, и люди самоотверженно делали все, что позволяло приблизить Победу. Также ребята учатся учитывать эмоциональное состояние

и желание других людей, соотносить жизнь и желания людей в прошлом и свои мечты (многие ребята после урока отметили, что их мечты в большинстве своем материальные и эгоцентричные, нежели мечты людей того времени). Самое важное, что исторические знания, полученные через такой чувственный и пережитый через себя опыт, наверняка останутся с ними надолго.

Список источников и литературы

1. Т. Карягина. Понятие эмпатии. Режим доступа: <https://postnauka.ru/video/78490>
2. ФГОС. Режим доступа: <https://fgos.ru/>
3. Пьер Нора. Проблематика мест памяти. Режим доступа: <https://mipt.ru/education/chair/philosophy/upload/6ec/nora1-arph7asf0ow.pdf>
4. Сборник методических материалов для учителей средней школы по организации работы с историческими документами по теме: «Пермский край в Великой Отечественной войне». Режим доступа: <https://www.permgaspi.ru/uploads/pkvov/emc.pdf>
5. Пермский край в Великой Отечественной войне. Сборник документов. – Пермь, 2018.

ОТ ЧАСТНОГО К ОБЩЕМУ: ИНТЕГРАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ АРХИВОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Элективный курс «Пермский край в Великой войне» (на основе сборника документов Пермского архива), предназначенный для организации научно-исследовательской работы учащихся с использованием исторических документов, предполагал итоговое занятие: «Общественные чтения» как вариант КНИР. Но пандемия расставила свои акценты в этой работе. Конференция получила название «История одного воспоминания» и перешла в формат видеоконференции.

Сам процесс изучения семейных архивов – это системная работа, которую ведут наши учащиеся с начальной школы. Составление семейного древа, изучение биографий родственников – базовое начало. С переходом учащихся в среднее звено к анализу семейных архивов добавляется научная составляющая, основанная на применении аспектов вспомогательных исторических дисциплин и архивной педагогики. Обращение к работе с семейными архивами неслучайно. Во многом именно работа с источником обеспечивает достижение учащимися многих результатов, прописанных во ФГОС ООО и ФГОС СОО. По словам А. А. Борисова, «образовательный процесс строится вокруг учащегося» [1]. Поэтому, даже несмотря на дистанционную форму обучения, решение проводить конференцию было принято.

Первый этап работы – подготовка положения с приложениями для оформления письменного варианта исследовательских работ учащихся и тезисов. Второй этап – работа с участниками. Само выступление учащийся записывал на видеофайл и высылал организаторам. Члены жюри независимо друг от друга оценивали работы и выступления учащихся, средние баллы и позволили определить победителей и призеров.

Отметим, что в такой работе есть много особенностей. Попробуем с ними разобраться. Работа в рамках элективного курса предполагала, что документы для анализа ребята получали в готовом виде или подбирали в сборнике «Пермский край в Великой Отечественной войне», а работа над докладами на конференцию требовала поиск документов в других архивах, в том числе домашних. Домашние архивы и стали темой отдельного разговора с учащимися уже в начале этого учебного года. Учащиеся отметили, что старые документы, письма и фотографии хранятся в старых дипломатах, коробках, в шкафах, на антресолях. И работа над докладом стала не только делом всей семьи, но и заставила пересмотреть отношение к правилам хранения исторических реликвий. В итоговой рефлексии ученики отмечали, как изменилось их отношение к самому факту наличия домашнего архива и к ценностям фиксации подробностей своей сегодняшней жизни. Считаем это важным этапом над достижением личностных результатов ФГОС.

Развитие регулятивных УДД происходило в процессе разбора домашнего архива. Первое правило, с которым познакомились ученики и их родители, что для сбора документов в единое место можно использовать обычную картонную коробку, но с картонными же разделителями, чтобы отделить друг от друга материалы по разным людям, важным периодам в истории семьи. Для хранения использовать бумажные конверты, а не файлы, подписать на конверте краткую историю документа. Поэтому исследовательская работа стала не завершением элективного курса, а началом, во многих семьях, этапа сложной и кропотливой работы над грамотным созданием домашних архивов. Многие родители обнаружили хрупкость старых документов, их плохую читаемость, и совет перевести их в формат цифры (отсканировать и обработать в редакторах) стал спасением для многих документов. И, как рассказали родители, позволило в период самоизоляции объединить всю семью и провести время вместе с детьми, познакомить отпрысков со многими родными и их жизнью. Конечно, не во всех семьях появятся родословные, но эта совместная работа родителей и детей уж точно останется в памяти подростков, эта сопричастность семьи к Великому делу, к Победе в Великой Отечественной войне и есть формирование исторической памяти.

Стоит отметить, что проведенная конференция показала значимость работы не только с домашними архивами, но и с электронными ресурсами. Что подтверждают научные доклады первого дня конференции. Если бы в очном варианте проведения конференции «История одного воспоминания» слушателями стали сами участники и их близкие, то просмотр выступлений в онлайн формате впечатляет – это сотни и тысячи просмотров. Я так была впечатлена выступлениями юных исследователей, что не смогла не оставить свое мнение: «Всем советую посмотреть ролики этой конференции, это и есть формирование народной памяти о Великой Отечественной войне. Это прохождение «Бессмертного полка» через сердца наших детей».

Впереди сбор рефлексивных листов, анализ мнений родителей и учащихся, оставленных в комментариях и личных сообщениях, разработка методических рекомендаций для педагогов, подготовка памяток юным архивистам. И главное, как же это удивительно узнать, что большие события большой страны состоят из малых и в исследовании иногда стоит двигаться от частного к общему.

Список источников и литературы

1. Борисов А. А. Архивная педагогика в контексте требований новых образовательных стандартов. [Электронный ресурс]: <https://chelarhiv.eps74.ru/Storage/File/PublicationItemFile/File/src/112/%D01>
2. Закрытая группа в ВК школы «Диалог» «ЭКОЛОГИЯ ДУШИ» 8 мая в 14:07 (Мы – вместе). Межмуниципальная конференция в формате видеоконференции «История одного воспоминания»: https://vk.com/club156092800?z=photo-156092800_457244820%2Fwall-156092800_3408
3. Подведены итоги межмуниципального конкурса «ИСТОРИЯ ОДНОГО ВОСПОМИНАНИЯ». Благодарим участников, поздравляем победителей! Ссылка на дипломы МАОУ «СОШ № 119»: <https://yadi.sk/d/kB3hF6s5ArqI7g%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%B2%20%D0%90.pdf> (30.10.2020).

АВТОРСКИЙ ПРОЕКТ «ПРОФИЛЬ МОЕГО РОВЕСНИКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ. МОЛОТОВ. 1941–1945»

Сегодня трудно представить жизнь подростка без социальных сетей: Инстаграм, ВКонтакте, TikTok. Для кого-то – это развлечение, для кого-то – жизнь. Жизнь, которая проходит в виртуальном мире.

Идея совместить социальные сети и изучение истории Великой Отечественной войны появилась у меня примерно год назад. А благодаря участию в подготовке методических рекомендаций по использованию сборника документов «Пермский край в Великой Отечественной войне» процесс ускорился.

Использовать социальные сети в образовании – идея не новая. Дистанционное обучение 2020 г. показало, как можно активно работать в этом сегменте. Применение социальных сетей в учебном процессе позволяет использовать следующие факторы:

- Популярность социальных сетей постоянно растет, большинство учащихся зарегистрированы в одной или нескольких социальных сетях.
- Среднее время, проводимое на сайте пользователями социальных сетей, от 17 до 42 мин., которые можно использовать для привлечения к процессу обучения.
- Мгновенная передача информации и, соответственно, доступность отчетов и заданий для изучения.
- Все версии документов доступны одновременно и преподавателю и учащемуся, что решает проблему резервного копирования и отсутствия проблем с потерей электронной версии отчетов [1].

В основу работы над проектом положена технология eduScrum, которую я применяю в течение двух лет. Технология позволяет обучающимся самостоятельно планировать свою деятельность, выстраивать работу команды в своем темпе, учитывать особенности и возможности каждого члена команды.

На базе сборника документов «Пермский край в Великой Отечественной войне» разработана система заданий по организации

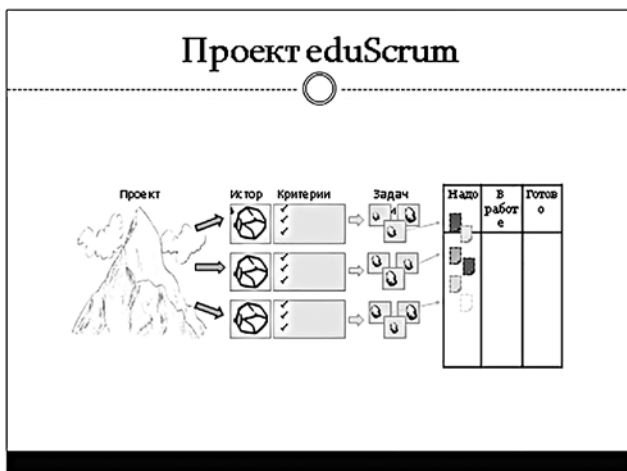

Рис. 1

учебной и творческой деятельности обучающихся [2]. Все они объединяются названием проекта **«Профиль моего ровесника в социальных сетях. Молотов. 1941–1945 гг.»** Каждая команда отразит в социальных сетях жизнь подростка в период войны. Образ молодого человека формируется на основе архивных документов и является собирательным, но отражает максимально особенности жизни тылового края.

Работа в eduScrum начинается с представления легенды проекта.

«Мы сегодня не представляем свою жизнь без фото, видео, делаем посты в Инстаграм, в ВК. В годы войны у наших ровесников не было этого. А представим себе, что было. О чем могли рассказать в своих постах и селфи ваши ровесники, пережившие годы Великой Отечественной войны. Ваша задача – создать профиль в Инстаграм (ВК) от имени молодого человека или девушки, в годы войны проживавших на территории Молотовской области».

Формирование кросс-функциональных команд, командообразование, подготовка scrum-доски для каждой команды – важные составляющие технологии eduScrum, но не являются целью данной работы.

Большой проект необходимо разделить на «истории» (story), определить критерии успеха (как мы поймем, что выполнили задание?), четко сформулировать задачи. Как это выглядит для обучающихся, показано в таблице 1.

ИСТОРИИ	КРИТЕРИИ УСПЕХА	ЗАДАЧИ (ЧТО НАДО СДЕЛАТЬ)
<p>Мы как команда _____ хотим изучить архивные документы, чтобы узнать особенности повседневной жизни нашего героя и его окружения</p>	<p>Каждый член команды изучил 2–3 архивных документа, материалы периодической печати (газеты), 1–2 художественных произведения, может рассказать об особенностях жизни в тылу</p>	<p>1) На сайтах архивов http://www.archive.perm.ru/projects/the-75th-anniversary-of-the-victory/ и https://www.permgaspri.ru/enc/ изучить документы</p> <p>2) Знать особенности жизни тылового края (по материалам газет и художественным произведениям)</p> <p>3) Продумать профиль героя: имя, возраст, род занятий, увлечения</p>
<p>Мы как команда _____ хотим изучить особенности ведения профиля в соцсетях, для того, чтобы создать профиль своего ровесника</p>	<p>Каждый член команды проработал материал о создании и ведении профиля в социальных сетях</p>	<p>Каждый член команды знает: как создать профиль в соцсетях и вести его; может разработать контент-план, может написать текст и подбрать фото, создать пост и разместить его; создать селфи и разместить его, может назвать и разместить динамики профиля; знает, где и как отслеживать динамику профиля</p>

<p>Мы как команда _____ хотим создать профиль в соцсетях своего героя и вести его в течение 7–10 дней, для того чтобы понять особенности повседневной жизни в годы войны и увидеть, актуальна ли эта тема для наших одноклассников и сверстников</p>		<p>1) создан профиль в соцсетях и ведется;</p> <p>2) разработан контент-план</p>
	<p>Команда создала профиль ровесника в социальной сети, ведет его в течение 7–10 дней. За это время каждый пост набирает не менее 50 лайков, к каждому посту будет 2–3 содержательных комментария, а каждое селфи набирает не менее 50 просмотров</p>	<p>3) написаны текст и подобраны фото</p> <p>4) каждый член команды может создать пост и разместить его</p> <p>5) каждый член команды может создать селфи и разместить его</p> <p>6) каждый член команды может назвать показатели динамики профиля</p>
		<p>7) каждый член команды знает, где и как отслеживать динамику профиля</p>

Проекты в eduScrum делят на спринты (периоды работы), по итогу которых происходит демонстрация (демо) подготовленного материала. Данный проект предусматривает три спринта:

Спринт	Количество уроков	Демо
I	3	Представление героя, рассказ о его жизни в годы войны (описание профиля)
II	3	Контент-план, посты, фото, селфи. В Сети выложены 2–3 поста, 1–2 селфи
III	2	ИТОГОВОЕ ЗАНЯТИЕ. Снят 1–2-минутный ролик (на основе профиля), представлен классу и размещен в Сети на стене с хэштегом #профильровесника
IV	ретроспектива	ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ: Что я открыл для себя во время работы над проектом? Что меня удивило? Чему я научился и буду применять?

В чем ценность eduScrum для кадетов? Они учатся взаимодействовать друг с другом, работать в команде, планировать собственную деятельность, договариваться. Команды свободны в выборе траектории деятельности, они сами отвечают за результат. Все критерии прозрачны, все сроки известны, а это снимает изрядную долю волнения при контроле, постепенно уходит страх неуспеха, появляется уверенность в себе, в своих товарищах, в результатах деятельности.

В чем ценность данного проекта для кадет? Посмотреть на войну глазами подростка, глазами своего ровесника, увидеть город и события военного времени как часть своей жизни. Кроме того, для выполнения проекта необходимо изучить материалы о ведении профиля, что пригодится кадетам, как пользователям социальных сетей.

Для учителя в этом проекте важно, чтобы работа была выполнена как проект, не превратилась в игру, чтобы обучающиеся сохраняли в проекте историческую достоверность, стремились к максимальной имитации текстов соответственно эпохе.

Список источников и литературы

1. Бондаренко С. Практическое использование социальных сетей в учебном процессе. <https://pedsovet.su/publ/164-1-0-6058>
2. Пермский край в Великой Отечественной войне. Сборник документов / Науч. ред. Л. А. Обухов. – Пермь, 2018. – 512 с.

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ (на примере дневниковых записей Милорадова)

Многолетний опыт работы в школе убеждает, что у многих учеников изучение истории вызывает трудности, в том числе и по причине неактуальности для них большей части информации. Все было давно, зачем это нужно... Причем «давно» для подростка – что тысячу лет назад, что пятьдесят... Стройная логика изучения материала – экономика, общество, власть, внешняя политика, культура – для них не всегда очевидна, часто все это еще и не очень им интересно. Поэтому и приходится учителям истории буквально выискивать способы мотивировать ребят на изучение своего предмета.

К сожалению, вынуждена признать, что и некоторые вопросы истории Отечественной войны вызывают затруднения в изучении. Притом что каждый учитель осознает потенциал этой темы для воспитания патриотизма, гордости за свой народ. И если фронтовые операции еще вызывают интерес своим динамизмом, информативностью, убедительностью героизма, то с тылом... Графики, цифры... Ну как этим увлечь?!

В прошлом учебном году, благодаря возможности поработать со сборником документов «Пермский край в Великой Отечественной войне» (Пермь, 2018), было разработано занятие, которое удалось провести в рамках «Недели памяти» с учащимися 8-го класса и использовать в работе на уроке при изучении темы «Тыл в годы войны».

В качестве основы для занятия были взяты дневниковые записи Т. Милорадова из сборника («Пермский край в Великой Отечественной войне. Сборник документов». Пермь, 2018, документ № 468, с. 351–352). Для изучения «большой истории» тыла была взята история «маленького человека», жившего и работавшего в тылу. Что это дало?

Мотивацию, интерес к изучению темы. Через изучение «микроистории», судьбы рядового участника исторического процесса пытаемся выйти на «большую историю». Решается большая образовательная задача – усвоение исторического материала, приближение школьника к историческому процессу через эффект соучастия. Через историю повседневности мы снимаем противоречие между историей и жизнью. Обычно мы даем им схему: политика, экономика, международные отношения и в конце культура – и эта схема так и сидит в них. Возникает проблема – как все потом соединить? Привлекая историю повседневности, мы эту проблему отчасти решаем. Как мы знаем, существуют два способа познания – интеллектуальный и эмоциональный. На любом этапе школьного образования оба они присутствуют, но история повседневности дает очень большие возможности для «вживания» в эпоху и максимального задействования эмоционального момента. В работе с подростками это особенно важно!

В основу содержательной базы занятия легли дневниковые записи Т. Милорадова, 16-летнего юноши, который оказался с семьей в эвакуации в нашем городе, – фрагмент его жизни с января по апрель 1943 года. Милорадов пишет о работе на заводе, своих ежедневных трудностях, создавая цельную картину жизни рядового человека в тылу. Причем не «где-то там», а в нашем городе; он ходил по улицам, по которым сегодня ходим мы, трудился на заводе, который и сегодня является крупнейшим предприятием нашего города... «Фактор места» наполняет особым смыслом его записи, «приближает» описываемое к нам сегодняшним.

Наверное, у каждого учителя есть свои особенные приемы работы с такими историческими источниками, но точно каждый понимает, что это дает для решения важных учебных задач. Это и серьезная работа с текстом (часто для этого использую таблицы), и работа в группе, и работа с понятиями (что важно – с большим интересом это делается детьми, потому что без этого не понять текст!). Это и возможность выхода на сравнение себя и другого, того времени и времени, в котором ты живешь сегодня. В работе с такими источниками создаются оптимальные условия для объединения двух способов познания – интеллектуального и эмоционального, создания

приемлемых для подростка механизмов трансляции воспитательного потенциала истории.

В ходе работы, без всякого навязывания со стороны учителя, дети приходят к важным выводам – войну выигрывали не только в боевых действиях, не только героизмом солдат и офицеров на фронте; войну выигрывали и вот такие Милорадовы... Своим трудом, преодолением голода и холода... Миллионы вот таких рядовых советских людей «ковали победу» в тылу и поэтому заслуживают такого же уважения, как и участники боевых действий.

После таких занятий возникает естественная потребность узнать у своих близких, как пережили войну прабабушки и прадедушки, как связана их семья с теми далекими годами. «Живая связь поколений» становится не набившей оскомину пустой фразой, а наполняется своим первоначальным смыслом.

Конечно, мы понимаем специфику использования дневниковых записей как исторического источника, все проблемы, связанные с этим. Но ведь и на уроках истории мы решаем, прежде всего, приоритетные задачи современного образования – создание условий для формирования у ребят личностных и метапредметных результатов образования. Использование дневников записей краеведческого характера позволяет реализовывать эту задачу успешнее.

Раздел 2

РАБОТЫ НАЧИНАЮЩИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

А. О. Подвинцев
Учащийся 11 класса МАОУ «СОШ № 12» г. Перми

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ КИНОТЕАТРОВ г. МОЛОТОВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности работы молотовских кинотеатров в годы войны. Обращается внимание на кинорепертуар, политико-воспитательную работу, материально-техническое состояние кинотеатров и укомплектованность штатов.

Ключевые слова. История киноиндустрии в годы Великой Отечественной войны; история кинотеатров г. Молотова; кинофестивали; пропаганда.

Во время Великой Отечественной войны в г. Молотове можно было посмотреть кинофильмы в семи кинотеатрах. Это были кинотеатры «Художественный», «Красная Звезда», «Горн», «Отдых» (летний кинотеатр, расположенный в Городском саду), «Комсомолец», «Экран» и «Победа». Специально построенных зданий для кинотеатров в г. Молотове не было, все они были приспособлены из магазинов и складов дореволюционного периода.

В годы войны важной задачей органов агитации и пропаганды, особенно в наиболее тяжелый ее начальный период, было поддержание здорового нравственно-психологического климата в обществе, укрепление надежды, веры в победу советского народа. Молотовские партийно-государственные органы стремились теснее увязать показ кинофильмов с другими формами агитационно-пропагандистской работы. Поэтому в кинотеатрах города перед сеансами проводились политинформации по вопросам внешней и внутренней политики, беседы и лекции на различные темы по истории, литературе и искусству силами научных работников вузов города и Лекционного бюро.

Например, в кинотеатре «Художественный» за 1944 год было проведено 112 лекций на темы: «Великая Отечественная война в художественной литературе»; «О Суворове»; «Об Александре Невском»; «О Каменском»; «О Маяковском»; цикл «Знатные люди Урала»; «Героическое прошлое русского народа»; «Борьба польского народа с немецкими захватчиками»; «Поражение Германии в Первую мировую войну» и т. д. В фойе кинотеатров оборудовались выставки агитплакатов, фотодокументов: «О фашизме»; «Молодежь фронта и тыла в дни Отечественной войны»; «Артиллерия – бог войны»; «Лыжный спорт»; «Противопожарные мероприятия» и др.

Необходимо отметить, что на протяжении всего военного времени в кинотеатрах города проводились кинофестивали: показывались фильмы, специально подобранные под тематику кинофестиваля, выступали лекторы, выпускались стенгазеты, организовывались книжные выставки. Тематика кинофестивалей всегда была схожей: «Молодежь в боях за Родину»; «Героическая борьба русского народа за свободу и независимость своей Родины» и т. п. Иногда на кинофестивали в Молотов приезжали известные кинематографисты. Например, в феврале 1943 года гостями кинофестиваля, посвященного 25-й годовщине Красной Армии, стали режиссер С. А. Герасимов, актрисы Т. Ф. Макарова и М. П. Барабанова. Из воспоминаний Б. А. Подвинцева, главного металлурга завода «Машиностроитель»: «Моя мама была большой поклонницей таланта и красоты актрисы Тамары Макаровой. Когда она узнала, что та приезжает в наш город, то решила обязательно побывать на ее творческой встрече. Зал, где проходила встреча, был переполнен. Большое впечатление на маму произвело то, что в жизни эта выдающаяся актриса оказалась очень милой и приветливой женщиной. Она рассказывала о своем творческом пути, о сложностях и особенностях работы над ролями, о забавных казусах, происходивших с нею на съемках». За три дня пребывания творческой группы в г. Молотове ими было проведено 19 встреч со зрителями, на которых побывало 60 тысяч человек [1, 89].

Перед сеансами в кинотеатре «Художественный» два раза в неделю играл джаз Военно-Морского авиационно-технического училища, проводились концерты силами филармонии. В кинотеатре

«Горн» в течение трех месяцев выступал ансамбль баянистов и джаз. В остальных кинотеатрах выступление эстрады не проводилось из-за отсутствия финансирования.

Как следует из документа «Состояние кинообслуживания по г. Молотову на 01.12.1944 г.»: «Большим недостатком в политико-воспитательной работе кинотеатров является отсутствие лекций и короткометражных картин в начале сеансов на естественно-научную тематику. Организуется мало фотовыставок» [2, 28].

Также в кинотеатрах проводилась и работа с детьми. В основном она была сосредоточена в кинотеатре «Красная Звезда». Сотрудники Лекционного Бюро проводили беседы на темы: «День Красной Армии», «Эпизоды с фронтов Отечественной войны», «Памяти Ленина», «Уральские сказки» и др. В кинотеатрах «Красная Звезда», «Горн» дети встречались с фронтовиками-орденоносцами, которые рассказывали эпизоды из фронтовой жизни. Особенным вниманием у школьников пользовались рассказы лейтенанта Байрачного, который рассказывал о боях за Сталинград и участии в них мальчика-разведчика. Участники Отечественной войны – бойцы Ильин и Хакулич рассказывали ребятам о боевой жизни разведки. Старший сержант Хорильский рассказал о действиях танковой колонны в бою. Сержант ВМАТУ Лаптев провел беседу на тему «Борьба краснофлотцев на суше и на море».

Кроме того, проводились встречи с известными людьми г. Молотова – писателями Е. Трутневой, Б. Михайловым, педагогом-орденоносцем Мухлычевой и др.

В дни зимних школьных каникул в кинотеатрах «Красная звезда» и «Горн» были установлены елки, под баян проводились массовые игры, песни, танцы и конкурсы.

В военное время школьникам было принято посещать кинотеатры коллективно. Из воспоминаний пермской журналистки Т. П. Черновой: «Строем под звуки горна и барабана пионеры шли в кинотеатр “Горн” на новый фильм. Я, например, фильм “Свинарка и пастух” посмотрела около 10 раз!» [3, 11]. Не приветствовалось, когда дети без сопровождения взрослых самостоятельно посещали киносеансы. Руководство же кинотеатров в целях выполнения финансового плана по вопросу обслуживания детей подходило с точ-

ки зрения: лишь бы билеты были проданы. Кинокартины не всегда соответствовали детскому возрасту. На вечерние сеансы дети до 16 лет не допускались, но бывали случаи, когда ребята гурьбой прорывались через контроль в кино. «Из материалов по проверке детских сеансов к/ров «Красная Звезда», «Комсомолец», «Художественный» 24–26 января 1945 г.: «...в кинотеатре «Красная Звезда» имеется график посещения, но последний не выполняется ввиду того, что картины идут повторные, безынтересные, иногда совсем не подходящие для детей. В кинотеатре холодно, ребята, приходя в фойе, начинают бегать, поднимают шум. В кинотеатре «Художественный» ребятам продают билеты в индивидуальном порядке. 26 января ребята без родителей в зал не пропускались и человек 10 детей стояли с билетами на улице и просили контролера пропустить их (ребята были без родителей). На вечерние сеансы дети не допускаются. При входе в кинотеатр у подростков проверяют документы» [4, 34].

Но с конца 1944 года ни в одном кинотеатре работа с детьми не велась из-за отсутствия детских работников.

Значительную роль в мобилизации населения на отпор врагу и достижение победы играло художественное кино. Репертуар был четко определен властями в соответствии с общесоюзным планом кинообслуживания. Естественно и закономерно происходило обращение к историко-революционным и историческим фильмам. Особой популярностью пользовались фильмы, посвященные героической борьбе нашего народа с иноземными захватчиками («Минин и Пожарский», «Давид Бек», «Александр Невский»), фильмы, посвященные Октябрьской революции («Ленин в 1918 году», «Ленин в октябре», «Человек с ружьем») и Гражданской войне («Чапаев», «Щорс», «Оборона Царицына»), а также антифашистские фильмы («В тылу врага», «Радуга», «Два бойца», «Она защищает Родину»). Они будили чувство патриотизма, ненависти к врагу, звали к мести, мобилизовали волю наступающей армии и воюющего тыла. Из монографии «История Отечественного кино» Н. Зоркой: «Советское кино переживало все этапы фронтовых событий, военного положения, состояния духа и нравственного сознания в стране. От горделивых лозунгов о близящемся со дня на день разгроме врага, от первых бесхитростных репортажей до хроники, сложившейся в эпопею,

от смонтированных на скорую руку игровых «агиток» до шедевров мирового искусства – таков был путь, вместе пройденный мастерами-документалистами и мастерами-художниками, героическими фронтовыми операторами и тружениками кинопроизводства в обстоятельствах, которые не допускают, казалось бы, ни мастерства, ни художества, ни самого производства» [5, 251].

Всего за годы войны в кинотеатрах г. Молотова было показано порядка 190 художественных фильмов. Вместе с фильмами шли выпуски киножурналов и киносборников: «Союзкиножурнал», «Все силы на фронт», «Оборонные журналы»; кинорепортажи с фронта действующей армии; «Сталинский Урал»; боевой патриотический сборник «Победа за нами» и др. Показывались обучающие фильмы о том, как надо вести себя мирному населению во время войны, например, «Как бороться с зажигательными бомбами».

Чтобы люди могли отвлечься от суровой действительности, в репертуар кинотеатров вводились мелодрамы и комедии. Большим успехом пользовались фильмы «Большой вальс», «Цирк», «Свадьба» и др. Самым успешным фильмом, собравшим рекордные сборы, являлся «Багдадский вор». Спрос был так велик, что сеансы продолжались до 20 часов в сутки, первый начинался в 6 утра, а последний в 3 часа ночи. Такая популярность фильма была обусловлена тем, что он шел на экранах только в течение 10 дней. Киносеанс длился довольно долго. Несколько раз прерывался, потому что один фильм занимал несколько бобин пленки, и киномеханикам приходилось менять ленты.

Проведя анализ афиши кинотеатров г. Молотова с 1941 по 1945 годы, напечатанной в газете «Звезда», мы выяснили, что 36 кинофильмов демонстрировались в кинотеатрах в течение двух лет («Александр Пархоменко», «Волга-Волга», «Машенька», «Парень из нашего города» и др.). Два фильма в течение трех лет – «Цирк» и «Возвращение».

Двух- и трехсерийные фильмы (например, «Трилогия о Максиме») транслировались в кинотеатрах по одной серии в день. Следующую серию можно было посмотреть на другой день.

Кинотеатры города часто не выполняли план по привлечению зрителя, объясняется это простом кинотеатров на капитальном ре-

монте почти в два раза больше времени, чем предусмотрено планом, а также слабым поступлением новых фильмов и недостатком технически годных фильмов из старых названий на базе Главкинопроката. Из отчета о кинообслуживании населения г. Молотова в I-м полугодии 1945 г.: «...категорически запретить директорам кинотеатров брать фильмы со 100-процентной изношенностью... Беда в том, чтобы выполнить это указание, нужно будет держать кинотеатры в простое из-за отсутствия фильмов, ввиду чего были выпущены фильмы с неполноценным сюжетом. Смотря эти фильмы, даже самый малоискушенный зритель законно возмущается и бросает реплики «механики – сапожники, пропустили полчасти; куда так быстро гонят, не успели прочитать» и т. д. [6, 157]. Эти моменты безусловно подрывают авторитет кинотеатра». Еще одной косвенной причиной невыполнения плана являлось отсутствие рекламы как на улицах города, так и в средствах массовой информации. Например, в газете «Звезда» далеко не всегда печаталось время сеансов.

В фойе кинотеатров было мрачно, грязно, стены были голыми, без афиш. Вот что написано в докладных записках о работе молотовских кинотеатров: «В фойе кинотеатра («Красная Звезда». – А. Подвинцев), нет никаких признаков уюта. В фойе имеется три лозунга, два портрета вождей, да на днях повесили карту Западной Европы. Однако и эта карта не используется для наглядной агитации. Продвижение Красной Армии на Запад и продвижение союзных войск никак не отмечается. Имеющаяся газетная витрина пуста. Рекламы кинотеатра делаются на 2-х щитах: для дневных и вечерних сеансов, но выполнены они бледно» [7, 35].

Гораздо хуже обстояла ситуация в кинотеатре «Художественный»: «Из всех кинотеатров города наиболее неряшливо и грязно в кинотеатре «Художественный». Моют пол только один раз в неделю, в фойе метут между сеансами. Директор тов. Веселовский ослабил работу, в результате чего имеет место общий упадок трудовой дисциплины». Почти такая же ситуация была и в кинотеатре «Горн»: «Внешняя сторона: у входа красочная реклама. Лозунг. В вестибюле, где продают билеты, отсутствует всякая наглядная агитация. Стены абсолютно голые, нет ни картин, ни лозунгов. В фойе также очень бедно с наглядной агитацией».

Единственным кинотеатром, не подвергшимся критике, был кинотеатр «Комсомолец»: «Кинотеатр приступил к работе после ремонта осенью 1944 г. В данный момент выглядит довольно культурно, чисто, на окнах повешены шторы, имеются портреты Героев Советского Союза, фотографии, связанные с жизнью Кутузова и др.»

Не во всех кинотеатрах были экраны. Так, кинотеатр «Художественный» обрел полотняный экран только в первой половине 1945 г., до этого фильмы проецировались на голую стену.

Как следует из «Докладной о состоянии работы кинотеатров г. Молотова на 25.01.1945 г.»: «Хулиганство стало обычным явлением в кинотеатрах города. Особенно около кинотеатра «Художественный». Поставые милиционеры дежурят не аккуратно и выходят поздно – с 18, 19 часов вечера. В отдельные дни не бывают. Имеются случаи избиения поставых милиционеров хулиганами. Например, в кинотеатре «Художественный» милиционера Коршунова избили и порвали шинель» [8, 31].

Имела место спекуляция билетов возле кинотеатров – 25 рублей пара билетов. (К сведению, зарплата контролера кинотеатра на тот период времени составляла 150–180 рублей, кассира 200–250 руб. в месяц. – А. Подвинцев.) Сотрудники кинотеатров сами вели спекуляцию билетами. Например, администратор кинотеатра «Красная Звезда» Тихонов был осужден за это на 1 год. Кассир кинотеатра «Отдых» Кусивицкая, контролеры – Чемисова («Художественный») и Коноплева («Комсомолец») сняты с работы. За грубое отношение со зрителями была уволена администратор кинотеатра «Художественный» Мельникова.

Критические статьи о работе кинотеатров г. Молотова печатались и в газете «Звезда». Так, 17 марта 1945 года была опубликована статья М. Борисова «Вечером», в которой автор анализирует работу кинотеатров «Комсомолец», «Красная Звезда», «Победа» и «Художественный». И выводы далеко не утешительные. «В “Комсомольце”... холодно. Помещение не отапливалось всю зиму. С потолка капает холодная вода и сыпется штукатурка [и это после капитального ремонта, законченного в 1944 г.! – А. Подвинцев]. Лента рвется, звук, пока идет одна часть, сносный, но как только следующая часть переключается на другой аппарат, звук замирает». «В кинотеатре

«Победа» допускают хулиганство и в фойе и в зале. Здесь много хулиганящей детворы в поздние часы. Ребятишки перепродают билеты, бегают между рядами, свистят во время сеанса». Не лучше обстояла ситуация и в оставшихся двух кинотеатрах, упоминавшихся в статье. В конце автор подытоживает: «Порядка в кинотеатрах г. Молотова нет. Картины демонстрируются из рук вон плохо... грязно, неуютно, холодно. Дежурных милиционеров у кинотеатров не найдешь» [9, 4].

Кинотеатры постоянно испытывали недостаток квалифицированных киномехаников (из 15 человек – 8 имели стаж от 3 мес. до 1 года). Если принять за внимание, что за малейшую порчу фильма киномеханик нес серьезную материальную ответственность, а некоторые из них по своей невнимательности к работе имели большие денежные взыскания и являлись неоплатными должниками, а вместе с этим и невысокая оплата труда, то все это объясняет дефицит рабочих по этой специальности. Городское управление кинофикации пыталось исправить ситуацию по кадровой проблеме и посылало на централизованные курсы киномехаников в г. Свердловск молодых молотовцев. Но не все доучивались до конца. Вот что написано в документе «Состояние кинообслуживания по г. Молотову на 01.12.1944 г.»: Городским управлением Кинофикации в 1-м квартале 1944 г. в Свердловск на централизованные курсы киномехаников было отправлено 2 человека. Один из них сбежал (плохие бытовые условия), вторая закончила курсы и работает в кинотеатре «Комсомолец» [10, 48].

В Молотове тоже была организована учеба учеников киномехаников. Два раза в неделю проходили теоретические занятия, в остальные дни проводились практические занятия в кинотеатрах.

Киноаппаратура по техническому состоянию на 1944 год имела 80 % годности к эксплуатации (замена не производилась с 1940 года). Лучшими по качеству кинопоказа и сохранности фонда фильмов были аппаратные кинотеатры «Горн» и «Красная Звезда». Узким местом в работе Областного управления кинофикации являлось снабжение кинотеатров запасными частями и материалами. Вот что пишет об этом Д. Н. Ряпусова: «Большая часть парка киноаппаратуры постоянно простаивала, ожидая поступления запасных ча-

стей. Управление Кинофикации, стремясь сохранить и увеличить материальную базу сети, старалось не прекращать использование старых киноаппаратов, что нередко вело к порче фильмокопий и срыву показов» [11, 60]. Ремонт аппаратуры производила мастерская при правлении, но в силу большой загруженности часто отказывала в плановом ремонте аппаратуры, вследствие чего кинотеатры и профсоюзные клубы вынуждены были производить ремонт во внеурочное время, с большой затратой государственных средств.

Как следует из вышесказанного, работа кинотеатров г. Молотова в военное время велась, но не удовлетворяла полностью потребностям населения города. На это был ряд причин: самое существенное – отсутствие должного финансирования и недостаточная квалификация руководящих кадров; недостаток фильмов, некоторые картины шли не один год; плохое качество изображения; на фильмы, пользующиеся популярностью, не хватало билетов; имела место спекуляция билетами; сказывался недостаток лекций на естественно-научную тематику; из-за нехватки средств работа с детьми велась лишь до конца 1944 года; кинокартины не всегда соответствовали детскому возрасту; бедно оформленные фойе кинотеатров; не соблюдалась чистота в залах и фойе, зимой помещения не отапливались; недостаток квалифицированных киномехаников; замена киноаппаратуры не производилась с 1940 года, и ремонтная мастерская не справлялась со всем объемом работ из-за большой нагруженности; отсутствие заинтересованности в хорошей работе со стороны сотрудников кинотеатров в связи с низкой заработной платой.

Но хотелось бы отметить и положительные стороны: проводилась политико-воспитательная работа со зрителями (лекции, беседы, выставки, встречи с участниками Отечественной войны и др.); велась значительная работа с детьми (перед сеансами проводились встречи с интересными людьми, в зимние каникулы устраивались новогодние праздники); проводились кинофестивали как для детей, так и для взрослых, в рамках которых устраивались выставки, лекции и встречи с популярными режиссерами и артистами; несмотря на военное время, кинотеатры ремонтировались, но порой это занимало в два раза больше времени, чем планировалось; острую нехватку квалифицированных киномехаников пытались решить

Управление кинофикации, отправляя на учебу в другие города юных молотовцев и организуя местные курсы.

В целом можно подытожить, что жители г. Молотова проявляли интерес к посещению кинотеатров в военное время, но были не удовлетворены кинорепертуаром, качеством показа, плохим содержанием залов и фойе.

Список источников и литературы

1. ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 22. Д. 256. Т. 2. Л. 89. Документы Пермского городского комитета КПСС. «Материалы по культурно-просветительской работе (театры, кино, клубы, библиотеки)».

2. ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 126. Т. 2. Л. 28. Документы Пермского городского комитета КПСС. «Материалы по культурно-просветительской работе (театры, кино, клубы, библиотеки)».

3. Счастливый билет. Портрет журналиста Татьяны Черновой в публицистике и воспоминаниях. – Пермь. – 2019. – С. 11.

4. ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 126. Т. 2. Л. 34. Документы Пермского городского комитета КПСС. «Материалы по культурно-просветительской работе (театры, кино, клубы, библиотеки)».

5. Зоркая Н. М. История отечественного кино. XX век. – М.: ООО «Белый город», 2014. – С. 251–304.

6. ПермГАСПИ. 3.4. Ф. 1. Оп. 45. Д. 34. Л. 157. Документы Пермского городского комитета КПСС. «Доклады, записки о работе кино- и театров г. Молотова».

7. ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 127. Т. 2. Л. 35. Документы Пермского городского комитета КПСС. «Материалы по культурно-просветительской работе (театры, кино, клубы, библиотеки)».

8. ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 126. Т. 2. Л. 31. Документы Пермского городского комитета КПСС. «Материалы по культурно-просветительской работе (театры, кино, клубы, библиотеки)».

9. Борисов М. Вечером // Звезда. – 1945. – 17 марта. – С. 4.

10. ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 126. Т. 2. Л. 48. Документы Пермского городского комитета КПСС. «Материалы по культурно-просветительской работе (театры, кино, клубы, библиотеки)».

11. Ряпусова Д. Н. Киноиндустрия «Большого Урала» в период Великой Отечественной войны / Д. Н. Ряпусова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2010. – № 28 (204). – С. 58–64.

PECULIARITIES OF THE WORK OF THE MOLOTOV CINEMAS IN THE YEARS OF THE WORLD WAR II

Podvintsev A. O.

*High school student (school № 12 with advanced teaching
of German language)*

Abstract. The article examines the features of the work of Molotov cinemas during the war. Attention is drawn to the film repertoire, political and educational work, the material and technical condition of cinemas and staffing levels.

Keywords. Film history during World War 2; History of Molotov Cinemas; Movie Festivals; Propaganda.

ЛЕНИНГРАДСКИЕ СЕЗОНЫ ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМ. С. М. КИРОВА В г. МОЛОТОВЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена истории жизни и работы коллектива Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова в г. Молотове в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова. Ленинград, Молотов, Театр оперы и балета им. Кирова, война, спектакли.

В первые месяцы войны в Пермь были эвакуированы не только крупные промышленные предприятия (более 60), но и художественные ценности из собраний Русского музея, Третьяковской галереи, Академии художеств, а также творческие силы: Ленинградский ТЮЗ (ТЮЗ работал в Березниках), Ленинградское хореографическое училище и Ленинградский театр оперы и балета им. С. М. Кирова.

19 августа 1941 года, через два месяца после начала войны, из Ленинграда вышел гигантский эшелон, 86 вагонов. Он увозил костюмы, декорации, ноты, музыкальные инструменты и три с половиной тысячи человек. Артисты и сотрудники театра оперы и балета им. Кирова отправились в эвакуацию, изначально театр направлялся в Новосибирск. Но во время остановки в Молотове по инициативе его главного дирижера А. М. Пазовского (он дебютировал на пермской сцене еще в 1905 году) и при поддержке властей коллектив остался в городе, где ему была предоставлена сцена театра оперы и балета.

Галина Силина, экскурсовод Пермского театра оперы и балета (о главном дирижере А. М. Пазовском):

«Он родился в Перми и был воспитан пермяками, знал, насколько любят пермяки искусство и открывать таланты. Когда по эвакуационному предписанию Кировский театр ехал в отдаленный тыл,

в Новосибирск, он остановил поезд в Молотове, нарушив эвакуационное предписание. Мы забываем, что в каждом решении – тоже был подвиг. Он понимал, что в это тяжелое время только его родной театр и только пермяки смогут сохранить Кировский театр. А ведь тогда никто не знал, сколько продлится война».

Вагановское хореографическое училище по эвакуационному предписанию должно было ехать в Свердловск. Из-за того, что Кировский театр остановился в Молотове, было принято решение не разрывать их связь. Так нашему городу был сделан еще один подарок за огромную любовь пермяков к искусству. Артисты Молотовского театра оперы и балета уступили сцену, перейдя работать в пермскую филармонию: они продолжали давать спектакли в области.

Из «театрального дневника» Мариэтты Харлампиевны Франгопуло:

«Наши первые впечатления далеки от радужных. Небольшой городок с каменными зданиями в центре, а чуть свернешь в боковую улочку, так и утонешь в грязи... Самое высокое здание в городе – центральная гостиница, именуемая в просторечии «семиэтажкой». Напротив небольшой театр на тысячу мест, в котором до нашего приезда работала местная опера».

Из воспоминаний представительницы театральной династии и прима Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова Татьяны Михайловны Вячесловой:

«В Молотовском театре была маленькая сцена и очень холодно, но желание обогреть и поддержать артистов заставляло певцов раздеваться и выступать в легких костюмах. Постепенно зрителей становилось больше».

Первый спектакль на сцене Пермского оперного театра ленинградцы дали уже 13 сентября 1941 года.

Из воспоминаний народного артиста СССР Константина Михайловича Сергеева:

«Первым балетом на пермской сцене стало «Лебединое озеро» – мы танцевали в нем вместе с Наталией Дудунской. Поначалу спектакль принимали сдержанно. Пермский зритель оказался плохо подготовленным к восприятию балетного зрелища. Нам его пришлось

завоевывать, и успехов на этом трудном пути мы добились не сразу. Зато, когда через три года мы покидали Пермь, чтобы вернуться в Ленинград, – наше прощание с пермским зрителем было и сердечным, и грустным. Это были люди, по-настоящему полюбившие балет, люди, бесконечно благодарные нам за встречу с искусством танца».

За первый месяц показали семь спектаклей оперных и балетных. Конечно, пермская сцена была маловата для таких масштабных спектаклей Кировского. Так что многие декорации приходилось переделывать в срочном порядке.

Любимцем публики стал Георгий Нелэпп, который и после войны с радостью приезжал на гастроли в Пермь. Шла война, но занавес оперного театра поднимался каждый вечер, и каждый вечер зал был переполнен.

«Лебединое озеро» в исполнении легендарной пары Натальи Дудинской и Константина Сергеева обсуждал весь город. Ну а если приезжала Галина Уланова, то люди отдавали за билеты на ее спектакли свои продуктовые карточки.

Уроженец Перми Г. И. Бурков, будущий известный актер, вспоминая военные годы (он был тогда подростком), писал:

«Я рос на опере и балете Ленинградского театра имени Кирова. Знал целые спектакли наизусть, видел Чубукиани, Дудинскую, Уланову, слушал Нэлэппа и других знаменитых певцов».

Интервью «Звезде» известной балерины Галины Улановой о пребывании в Молотове:

«Мы живем и работаем в городе, наполненном дыханием героического вдохновенного труда, труда для фронта, для разгрома врагов, во имя торжества героической свободы. Это окрашивает в особые, неповторимые тона и наше творчество».

...Тем временем пополняется репертуар театра, где шли уже «Спящая красавица» и «Жизель», «Баядерка» и «Эсмеральда», «Лауренсия» и «Пламя Парижа».

За три сезона работы в Перми Ленинградский театр оперы и балета имени Кирова дал 1000 представлений, 3500 концертов и перечислил в Фонд обороны 4 199 000 рублей. Потом будет осмыслена истинная ценность титанического труда ленинградских педаго-

гов, в невероятных условиях продолжавших работу по подготовке специалистов для балетного театра (в годы эвакуации было подготовлено три выпуска – 50 человек). А в военную пору этот труд был неприметен. Вот только поражали длинные очереди за билетами в спектакли, переполненный зрительный зал театра. В нем и воины, многие из которых после представления поедут на фронт, и те, кто только что оправился от ранения... Ночные госпитальные дежурства артистов балета и участие их в спектаклях на следующий день...

Война еще не закончилась, но ранней весной 1944 года артисты собрали чемоданы и объявили, что возвращаются в Ленинград, но домой вернулись не все. На Пермской земле похоронены балерины Ольга Мунгалова и Евгения Лопухова. Кировская труппа вернулась в Ленинград, но три военных сезона подарили жителям Перми незабываемые встречи с великим искусством, которое продолжает жить в следующих поколениях.

Артисты Молотовского театра оперы и балета вернулись на свою родную сцену и поняли, что им необходимо поднять свой уровень и выступать лучше, чем артисты ленинградского театра. В этом же году было открытие сезона.

За годы войны так сложилось, что два города – Молотов и Ленинград – породнились. Ленинградцы и молотовцы стали одной семьей. Уральцы научились у ленинградцев открытости, общительности, впитали столичную культуру. В знак благодарности из Молотова в Ленинград был отправлен целый состав со стройматериалами для восстановления кировского театра.

Проследив путь двух театров в годы войны, можно смело утверждать: «Когда грохочут пушки, музы оперного театра не молчат!»

Нынешние артисты пермской оперы и балета – это наследники давних традиций и их продолжатели, достойно развивают и обновляют уже достигнутое.

Список источников и литературы

1. Витвицкий К. Артисты пермской оперы. – Пермь: Кн. изд-во, 1987. – 132 с.
2. Ивинских Г. П. Пермский театральный период. Из истории театрального искусства Пермского края, XIX – начало XXI века. – Пермь: ИЦ «Титул», 2014. – 684 с.
3. Историко-архивный журнал «Ретроспектива». № 2. – 2010 г.
4. Коробов С. Н. Путь в большой балет: Семь уроков в Пермском хореографическом училище. – Пермь. Кн. изд-во, 1989. – 141 с.
5. Страницы прошлого: Избранные материалы краевед. Смышляевских чтений в Перми. – Вып. 4 / Сост. Т. И. Быстрых, А. Ф. Старовойтов. – Пермь, 2003. – 259 с.
6. Статья Л. И. Абызовой «Ленинградское хореографическое училище в годы Великой Отечественной войны», источник – газета «Пятница», подробнее: <https://www.newsko.ru/articles/nk-3260433.html>

LENINGRAD SEASONS OF THE KIROV OPERA AND BALLE T THEATER IN MOLOTOV DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Rozhdestvenskikh V. A.

Student of the Perm Aviation Technical School named after A. D. Shvetsov

Head of work: Pastushkova O. V.

Abstract. The article is devoted to the history of the life and work of the staff of the Leningrad Kirov Opera and Ballet Theater in Molotov during the Great Patriotic War.

Keywords. Leningrad, Molotov, Kirov Opera and Ballet Theater, war, performances.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Ноябрьских историко-архивных чтений в Пермском партархиве-2020

Резолюция принята по итогам проходившей в Перми 5–6 ноября 2020 г. Международной научно-практической конференции «Изучение истории Великой Отечественной войны: источники, методы исследований и результаты. Итоги научно-исследовательской деятельности к 75-летию Победы» в рамках Ноябрьских историко-архивных чтений в Пермском партархиве.

Организаторами Международной конференции выступили Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ) совместно с Пермским государственным национальным исследовательским университетом (ПГНИУ) и Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» – Пермский филиал (НИУ ВШЭ – Пермь), при поддержке Администрации губернатора Пермского края и Агентства по делам архивов Пермского края, а также проекта «Историческая память» партии «Единая Россия».

В конференции принимали участие исследователи-историки, исследователи-архивисты, сотрудники музеев и библиотек, преподаватели из 14 регионов России: Москвы и Санкт-Петербурга; Московской, Вологодской, Тамбовской, Самарской, Ростовской, Свердловской и Оренбургской областей; Пермского края; Удмуртской, Чувашской и Бурятской республик; Ханты-Мансийского автономного округа; а также исследователи из Беларуси, Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана.

В ходе конференции обсуждались темы различных аспектов истории, историографии, источниковедения, цифровых исследований и ресурсов, методов и форматов исторического исследования, а также теоретические подходы и междисциплинарный синтез в изучении истории Великой Отечественной войны и Второй мировой войны.

Актуальность темы обусловлена тем, что события Великой Отечественной войны занимают одно из ведущих мест в истории России

XX века по своей значимости и историческим последствиям. Кроме того, история Великой Отечественной войны обладает значительным потенциалом для проведения патриотического воспитания подрастающего поколения.

Участники научной дискуссии отметили, что Великая Отечественная война – не только одно из наиболее значимых событий российской истории, она составляет ядро исторической памяти и сознания современного российского общества. Историческая наука является одним из источников формирования памяти о войне, закрепляя образ Победы в сознании новых поколений.

В ходе пленарного и секционных заседаний, круглого стола и методического семинара участники конференции обсудили широкий круг проблем и на основе данного обсуждения сформулировали рекомендации:

Мы, участники Ноябрьских историко-архивных чтений в Пермском партархиве-2020, принимая во внимание важность изучения истории Великой Отечественной войны, считаем необходимым рекомендовать:

1. Министерству науки и высшего образования РФ:

– организовать поддержку научно-исследовательских работ по изучению различных аспектов истории Великой Отечественной войны с публикацией результатов исследований в форме научных статей, монографий, энциклопедических изданий, публикаций документов с историческим и археографическим предисловием;

– стимулировать заинтересованность ученых-историков, работающих в отделениях РАН, в публикации результатов исследований по изучению различных аспектов истории Великой Отечественной войны в форме монографий, энциклопедических изданий, публикаций документов с историческим и археографическим предисловием путем включения данных форматов публикаций в показатели эффективности деятельности;

– организовать специальную программу поддержки в рамках научных конкурсов грантов российских фондов для научных коллективов по актуальным темам исследований по истории Великой Отечественной войны;

- стимулировать специальными номерами и постоянными рубриками по изучению различных аспектов истории Великой Отечественной войны научных журналов, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук;

- организовать специальные научные площадки с привлечением молодых исследователей в российских вузах для презентации и обсуждения исследовательских работ по изучению различных аспектов истории Великой Отечественной войны.

2. Российским вузам:

- стимулировать проведение исследовательских работ с использованием архивных документов по изучению различных аспектов истории Великой Отечественной войны кафедрам отечественной истории и другим профильным кафедрам;

- стимулировать заинтересованность ученых-историков, работающих в вузах, в публикации результатов исследований по изучению различных аспектов истории Великой Отечественной войны в форме монографий, энциклопедических изданий, публикаций документов с историческим и археографическим предисловием путем включения данных форматов публикаций в показатели эффективности деятельности;

- в рамках подготовки дипломных работ, магистерских диссертаций, выпускных квалификационных работ бакалавров обратить внимание на тематику, связанную с историей Великой Отечественной войны.

3. Федеральным, региональным и муниципальным органам власти:

- организовать специальный тематический блок в рамках курсов грантов поддержки НКО по актуальным темам исследований по истории Великой Отечественной войны;

- поддержать работу по расширению источниковой базы по истории Пермского края в годы Великой Отечественной войны, в первую очередь в электронном виде, в рамках Единого Пермского общекраевого Банка Информации по Великой Отечественной войне, содействовать распространению практики создания региональных

Банков Информации по Великой Отечественной войне среди субъектов Российской Федерации;

- способствовать расширению источниковой базы исследований по истории Великой Отечественной войны путем публикации архивных документов, в том числе рассекреченных в последнее время;

- рекомендовать обратить особое внимание на обеспечение сохранности документов периода Великой Отечественной войны в ведомственных архивах и на предоставление доступа широкого круга исследователей к данным документам;

- рекомендовать с целью обеспечения сохранности и предоставления доступа широкого круга исследователей рассмотреть вопрос о передаче документов периода Великой Отечественной войны из ведомственных архивов на государственное и муниципальное хранение в государственные и муниципальные архивы.

Часть V

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

**Воспоминания М. Г. Каштанова –
командира партизанского отряда «За Родину»,
действовавшего на территории Белоруссии
в годы Великой Отечественной войны**

5 октября 1977 г.
г. Пермь

Поезд остановился, и двери вагона распахнулись. В глаза ударил солнечный свет, и тут же раздалась команда:

– Выходи все! Быстро! Быстро!

Я огляделся. Понял, что привезли в какой-то город. Изнуренных, голодных и обессиленных военнопленных погнали по узким улочкам, кварталы которых были заполнены небольшими домами с красной черепицей.

Вскоре показались бараки, обнесенные несколькими рядами колючей проволоки. Стало ясно – это лагерь.

Разогнали по баракам. Низким, сырым и полутемным, с нарами в три яруса.

Вечером выгнали на плац. Слева от меня встал человек, лицо которого показалось знакомым. Где я его видел? И тут же вспомнил – это же Николай Баранов из нашей дивизии.

Спросил вполголоса:

– Баранов, ты?

– Я.

Да, это был он, капитан Баранов. Так мы встретились в лагере военнопленных.

В июньские дни 1941 года наша дивизия стояла западнее Львова, на реке Буг. Тогда, после окончания Тбилисского военного училища, я командовал взводом разведки дивизиона. Утром 22 июня 1941 года наша 124-я стрелковая дивизия вступила в бой с фашистами.

Приходилось отходить. Но отступали без паники. Враг превосходил нас своей численностью во всем: и танками, и артиллерией, самолетами и пехотой. Но мы перемалывали его силы, каждый захваченный у нас рубеж противнику обходился очень дорого.

Так дошли до Белгорода. Здесь фашистские части в течение нескольких дней атаковали нас ежедневно по 4–5 раз, но не смогли прорваться через наш оборонительный рубеж.

Потом все стихло. А спустя два дня мы узнали, что противник

прорвался, справа и слева от нас, и дивизия оказалась в окружении. Стали пробиваться к своим. Громили по пути гарнизоны населенных пунктов, но пробиться не удавалось.

В довершение всего, кончались боеприпасы, продовольствие.

Однажды под вечер наша батарея обосновалась на опушке леса. А утром тишину леса нарушил разрыв вражеского снаряда.

– Батарея! К бою! – скомандовал я.

Начался поединок с фашистскими артиллеристами.

Наши оружейные расчеты заставили умолкнуть вражеские пушки. Хотя и была одержана очередная победа, но радости она принесла мало. В батарее погубило и ранило несколько человек, разбило орудие. Подошел к концу и боекомплект. Осталось всего несколько снарядов.

«Что делать дальше?» – думал я, когда писал донесение в штаб о прошедшем бое. Вскоре вернулся связной. Он принес приказание из штаба. Оно было кратким:

«Старшему лейтенанту Каштанову.

Уничтожьте материальную часть. Разбейтесь на группы и пробивайтесь на восток».

Подошли батареи. Они ожидали, что скажет командир, получивший распоряжение из штаба. Что сообщить им боевым товарищам?

– Нам приказано оставаться верными присяге, верными Родине...

Договорить я не успел. Началась артиллерийская дуэль.

– К бою!

Один за другим разорвались последние снаряды на неприятельских позициях. Снаряды кончились. Затем мы вынули замки у орудий и двинулись на юго-восток.

Шли лесом. Редко делали привалы. Избегали дорог, пробираясь по узким лесным тропинкам. Впереди блеснула речка. Это была Короча, что текла на юг и затем впадала в Северный Донец.

За рекой наткнулись на село. Вернее, его остатки. Все дома были разрушены, и только по краям села сиротливо стояли уцелевшие от снарядов и огня несколько хат. Около села залегли. Но там стояла тишина. Потом услышали тарыхтение мотоциклетных моторов.

– Фашисты!

– Берегите патроны. Стрелять без промаха!

Атака была отбита. Мы воспользовались короткой передышкой и добежали до спасительного леса. И опять побрели по лесным тро-

пинкам, избегая большаков, брели голодными, питаюсь чем придется. Вечером остановились около хутора, а на рассвете прибежал наблюдатель с донесением:

– Показалась колонна фашистов. Идут сюда!

Мы залегли. Потом послышались крики:

– Рус, капут! Сдавайтесь!

Фашисты окружили нас и обстреливали кусты автоматными очередями. А у нас ни единого патрона, и на каждого приходилось по десятку вражеских солдат. Ведь нас осталось только трое, не считая ослабевшего сержанта Алиева.

Так мы оказались в плену.

В лагере Владимир-Вольнска во время земляных работ группа военнопленных, убив лопатами охрану, бежала. В отместку палачи расстреляли десятки военнопленных.

Снова решили бежать. Стали отрывать в земле траншею-туннель. Рыли урывками. Но подкоп обнаружили. И опять легли под фашистскими пулями десятки людей.

Теперь встретились с однополчанином капитаном Барановым. После краткого разговора о том, кто и при каких обстоятельствах попал в плен, я спросил Николая:

– Что будем делать?

– Что? Вырваться на свободу и снова воевать, мстить!

Решили держаться вместе. Как-никак оба из одной дивизии.

И вот однажды среди ночи, это было 3 сентября 1942 года, раздался грохот. Военнопленные полураздетыми выскочили из барачных бараков. Это советская авиация бомбила находящийся неподалеку от Ченстохова город Петраков. Сразу лагерь погрузился в темноту. Пришел самый удобный момент для побега. Мы с Барановым сразу же бросились к проволочным заграждениям. В полной тишине и темноте преодолевали один забор за другим.

Мы бежали ночь, день и еще ночь. Делали короткие привалы и снова бежали. За рекой Пилицей набрали на польскую деревушку. Крохотные хаты с подслеповатыми окошками, притулившиеся сарай – было ясно, что здесь живет беднота. Поняли, что нас здесь не выдадут.

Нас действительно приняли как своих добрых друзей. Первым, кого мы встретили в деревне, был высокий крестьянин в порыжевшей от времени и солнца шляпе. Он сразу же привел нас в хату.

– Зовут меня Иосиф, – представился он. – Вижу, есть хотите. Сейчас покормим.

На столе появился чугунок с вареной картошкой и лепешки, мало напоминающие о том, что они печены из муки.

Мы заметили, как из хаты вышел хозяин, и насторожились: «Неужели влипли», – подумал каждый из нас. Но вскоре вернулся хозяин с несколькими крестьянами-поляками. Он улыбнулся и сказал:

– Не бойтесь, панове. Это люди свои и Германа ненавидят.

Нас спрашивали о фронте, когда русские разобьют фашистов, о том, как живут в России без помещиков и капиталистов, и еще о многом другом.

– Добже, добже, – отвечали поляки, когда услышали правду о Советской Армии, о жизни в нашей стране. Лица у них светлели.

Потом начали выкладывать все то, что накипело у них при жизни помещиков и особенно во время оккупации.

– Герман вшиско все забрал. Хлеб берет, мясо берет. Табак сеять запретил, говорит, поляк – «быдло» – курить не должен. Вся надежда на вас, русских, и вашу армию. Скорее бы она прогнала этих проклятых катов.

Прощаясь, поляки наделили нас чем могли: вареной картошкой, лепешками, рассказали, как дойти до Вислы и дальше.

Почти месяц мы шли по Польше.

Так и дошли до Белоруссии.

Однажды под вечер остановились на ночлег на хуторе Ситницкий Двор. Зашли к кузнецу, рослому молодому белорусу. Звали его Алик.

– Куда путь держите? – поинтересовался он у нас.

Мы сказали ему правду:

– Сбежали из лагеря военнопленных. Пробираемся на восток к своим, чтобы снова продолжать воевать.

Кузнец хитро улыбнулся:

– Воюют с фашистами не только на фронте, но и в тылу врага.

– Кого имеете в виду?

– Воюют партизаны! Так что воевать можно и здесь.

Вошли в дом. На кухне сидели двое вооруженных людей.

– Вот вам проводники до партизан, – показал на сидящих у дверей вооруженных молодых парней. Мы двинулись в путь.

Часа через два прибыли в отряд им. С. М. Кирова Пинского соединения. Нас сразу же окружили партизаны и начали с интересом спрашивать. Мы имели жалкий вид: сапоги дырявые, с привязанными проволокой подметками. Домотканые фуфайки с многочисленными дырами.

Нас тут же накормили партизанским обедом.

Потом к нам подошла молодая стройная девушка в военной гимнастерке, врач отряда, Нина. Спросила: «Жильцы есть?» – я снял фуфайку и подал ей. Девушка разгладила швы. Я посмотрел, пожал плечами, пошутил:

– Действительно, есть. А я-то думал, что они с голоду подохнут.

Кругом засмеялись.

– Снимайте все и сдавайте в дезинфекцию.

Командиру отряда Андрею Петровичу Савицкому и комиссару отряда Федору Ивановичу Лисовичу рассказали, где воевали, при каких обстоятельствах попали в плен, в каких лагерях находились, как сбежали и пробирались на Родину. Разговор был долгим, и когда он закончился, Лисович сказал:

– На операции пока посылать вас не будем. Отдыхайте, набирайтесь сил.

Вскоре меня зачислили рядовым в отделение старшего сержанта Концевого. Вручили старую винтовку.

В те дни партизаны готовились отметить 25-ю годовщину Великого Октября: совершить очередной налет на вражеский гарнизон.

Однако ход операции пришлось перестроить. Фашистское командование бросило против партизанского отряда карателей.

Отделению Василия Концевого приказано было занять оборону на опушке леса, где кончалась лесная вырубка. В центре занятой позиции сам Концевой с пулеметом.

Итак, я снова в бою.

– Идут! – пронеслось по цепи.

Впереди показалась первая цепь карателей. Шли они, не торопясь. Когда приблизились метров на сто пятьдесят, Концевой открыл огонь. Фашисты залегли. Потом поднялись и снова двинулись на нас, открыв стрельбу из автоматов и ручных пулеметов.

Мы отбили все атаки карателей и отстояли свою позицию.

После этого боя меня повысили в должности: я стал командиром партизанского отделения.

Партизанский отряд им. С. М. Кирова все время пополнялся за счет местных жителей. Вскоре из отряда выросла партизанская бригада и стала называться имени С. М. Кирова.

В июне 1943 года я стал командиром партизанского отряда «За Родину». Писать о боевых делах партизан отряда – дело не легкое. Да и кто предполагал в те боевые дни, что после разгрома фашистских оккупантов придется братья за перо, рассказать подробно о военных действиях нашего отряда.

Такой задачи я и не ставлю. Однако мне хочется вспомнить и описать отдельные эпизоды из жизни отряда.

Был 1943 год. Фашистские поезда шли на восток с боевой техникой, боеприпасами, с живой силой. В это время отряд находился в районе города Луненца Брестской области. Каждый понимал, что нужно прервать этот поток вражеской техники и живой силы, которая следовала на фронт. Но у нас не было взрывчатки. Выход предложил командир группы подрывников Михаил Мищенко.

– А что, командир... фашистских бомб неразорвавшихся много, – сказал он. – Давайте будем из них выплавлять тол, а затем из тола делать заряды и пускать под откос эшелоны.

Идея понравилась. И вот первая 150-килограммовая бомба выкопана, обезврежена. Стали плавить. Так появилась у нас взрывчатка, и вражеские поезда стали лететь под откос.

Итак, подрывник Михаил Степанович Мищенко пустил под откос 18 эшелонов с живой силой и военной техникой, а ведь это тысячи жизней он спас нашим бойцам на фронте.

Однажды в селе Вулька-1 расположился чехословацкий батальон. Будучи на задании в этом районе, политрук Сергей Широких решил наладить с чехами связь и перетянуть их в партизаны. Дело шло нормально: появилась переписка (в партархиве при ЦК Белоруссии хранятся их три письма), личные встречи. Командование батальона нас заверило, что их батальон не будет воевать против партизан и вообще «русских», но медлил с переходом к нам. Об этих связях узнали. Этим воспользовались гитлеровцы и разоружили батальон.

Безусловно, партизаны отряда вели большую политико-массовую работу с населением оккупированных районов, поднимали их на борьбу с захватчиками, защищали их от угона в рабство, били фашистов везде и всюду, так что у них горела земля под ногами.

Вот некоторые данные: только за один год отряд «За Родину» вырос в восемь раз, подорвал 42 эшелона, 46 паровозов, 282 вагона, подорвано 1514 шт. рельсов, 5 железнодорожных мостов, разрушено 11 200 метров связи, разбито 85 автомашин с военными грузами, убито 1100 фашистов и т. д.

При отряде находилось семь лагерей «семейных», в которых спаслось от смерти более 3500 женщин, детей, стариков.

М. Каштанов

**Воспоминания Н. К. Каштановой –
руководителя санитарной службы партизанского
отряда «За Родину», действовавшего на территории
Белоруссии в годы Великой Отечественной войны**

20 января 1974 г.
г. Пермь

Многое забылось почти за тридцать лет, но наиболее яркие события помнятся.

Война застала меня в Бресте, где я работала в Южном военном городке.

22 июня проснулась от страшного грохота, рвались снаряды. С каждой минутой грохот боя нарастал. Трудно было понять, что произошло. Я выбежала на улицу. Плач детей, женщин вернул меня в действительность. Шел бой за город-крепость. Необходимо было скорей помочь. Я сразу же стала оказывать помощь раненым. Мне было легче других. Я уже была во фронтовой обстановке, будучи на войне с белофиннами.

А в это время в городке уже хозяйничали фашисты. Они добивали раненых, грабили все вплоть до примусов, награбленное грузили на автомашины, мотоциклы, велосипеды.

Медперсонал военного городка и уцелевших раненых гитлеровцы согнали в быстро созданный лагерь с колючей проволокой. Дни стояли жаркие, раненые изнывали от жажды, но ни пить, ни есть фашисты не давали. Для того, чтобы попасть в лагерь на свидание, требовался пропуск.

Мы нашли выход – стали делать сами. Приносили не только воду, продукты, а и гражданскую одежду, документы для раненых, которые могли исчезнуть из лагеря. И этой помощью пользовались многие.

Но Брестская крепость продолжала сопротивляться.

Примерно в конце июля оккупанты стали сгонять население на работу в крепость. Мы воспользовались и вынесли оттуда немало оружия, боеприпасов, взрывчатки. Надежно спрятали.

Вскоре я познакомилась с членами подпольной организации. Люди были серьезные, старше меня по возрасту, поручаемые задания я выполняла с какой-то жадностью. Мне все казалось, что я могу сделать больше. Включили меня в одну из четверок, так полагалось по конспирации. Конспиративная квартира была у тов. Сушко. Все

оружие, взрывчатку, медикаменты – к нему, а от него переправлялось в партизанский отряд, которым командовал тов. Черняк.

Выполняла и другие задания – расклеивала и распространяла листовки Совинформбюро, печатала на немецкой машинке пропуска для своих людей. Через своих подпольщиков – мужа и жену Никитиных, работавших в гебисткомендатуре, печати и подписи подделывали. Получали сведения о готовящихся в городе облавах, прохождении воинских частей, их численности и т. д.

Облавы в Бресте проводились по несколько раз в день, и мне пришлось упросить Лену Кострицкую (жену командира из крепости) вписать в мой паспорт ее детей: Мишу 2,5 годика и Алика 2 месяцев. В церкви заявила, что дети были вписаны в паспорте отца. Священник совершил целый обряд посвящения меня в матери. Детей перекрестили, а кумой и кумом стали Лена Кострицкая и Вася Руфеев. Этот хитроумный план развязал мне руки. Взяв Мишу за руку, а Алика на руки, я могла пойти в любой район города, а иначе попала бы в Германию.

Так, для подпольной организации нужны были деньги, продукты, мыло, медикаменты, а главное, оружие. Все намеченные объекты, т. е. немецкие квартиры, дома, их прихвостней, лавочки, – днем я должна была обследовать подход и охрану.

Я брала Мишу за руку, Алика на руки, в рваном платье, грязные и действительно голодные – ходили «попрошайничать». И вот подходим к богатому немецкому дому: стоит часовой, ребята плачут, и я слезу пустила, просим милостыню, когда удастся войти в дом, а когда и выгонят, придем еще раз, когда этот часовой сменится.

После очередного обхода с членами подпольной организации разрабатываем операцию. С наступлением темноты группа действовала. Федя Артюхович тихо, но быстро убирал часового. Руфеев стремительно врывается в дома с криком: «Ложись, гады!», остальные – Свитцев А. А., Капустин Ф. и я действуем по плану. Был такой случай: в доме был офицерский бал с раскрашенными девицами. Руфеев врывается в дом, подает команду «Ложись, гады!». Делать нечего, жить и гады хотят, ложатся вниз лицом.

Теперь за несколько минут нам нужно взять все необходимое. Берем оружие, документы, немецкую форму, деньги (но много не унесем). Нас ходит 4–5 человек, и так каждую ночь.

Однажды из лагеря военнопленных сообщили, что вместе с ампутированными конечностями в наволочке захоронены 14 пистолетов. И вот нам с Юлей сделали пропуск на вход и захороне-

ние мужа. Разыскали могилу, раскопали, стояло жаркое лето, руки и ноги сгнили, запах жуткий, хорошо, взяли лук, и от него плачем, вокруг стоят немцы и смотрят на нас, чем мы заняты. Обращаемся к ним с просьбой уйти, по русскому обычаю родственники должны быть одни. Уходят. Мы по локоть ковырялись в этой яме. Спрятали пистолеты все под платя, сделали могилу и ушли, затем их передали партизанам.

В 1942 году гитлеровцы напали на след подпольщиков, и по приказу центра я с шестью товарищами ушла в партизанский отряд.

В первый день прихода в отряд меня послали к соседям, оказать помощь раненым.

В отряде им. Н. Шиша я встретилась с Н. И. Вороновичем, хирургом из нашего города, он был в плену, но ему удалось бежать. Теперь он был начальником мед. сан. службы соединения. Нас ждал тяжело раненый Виноградов Павел. Разрывной пулей ему раздробило нижнюю челюсть. Место подбородка – зияющая рана. Партизаны соорудили носилки – операционный стол, привязали к пенькам, дали Павлику выпить самогон, наркоза не было, и под открытым небом в лесу приступили к операции. Инструментов почти не было, нужны шины для фиксации челюстей, а их нет. Командир отряда Герасимов предложил разобрать радиоприемник, единственную связь с большой Землей. Партизаны моментально его распотрошили, и мы получили нержавеющую проволоку. Операция длилась более двух часов. Подняли Павлика с носилок, он отстранил поддерживающих его товарищей и отплясал танец «четчатку» – ни жалоб, ни стола.

Октябрь 1942 года. Подарок партизан к 25-й годовщине Великого Октября:

Два партизанских отряда атаковали вражеский гарнизон на станции Синкевичи, завязался жестокий бой. Партизанам удалось подорвать железнодорожный мост и железнодорожный состав, груженный снарядами, техникой, находившийся на станции. Зрелище было изумительное: огромный пожар, канонада. Взрывной волной сорвало крыши, вылетели стекла, больше пятидесяти гитлеровцев нашли себе могилу – здесь взяли пленных. На помощь немецкому гарнизону подошло подкрепление. Мы уходили, забрав своих раненых. Двое из них были в очень тяжелом состоянии. Один лежал в бессознательном состоянии, а Борис, раненный разрывными пулями в брюшную полость, был в сознании. Он понимал безнадежность своего положения. Борю мучили жуткие боли в животе, позвоноч-

нике. Партизаны несли его на руках, осторожно переступая через коренья и кочки, боли не стихали. И мы были беспомощны. Я шла рядом, вселяя надежду, что с приходом в отряд сделаем операцию и все будет в порядке. Но Боря все понимал, он сначала меня просил: «Нина, пристрелите, пожалуйста». Умолял, требовал, кричал одно это страшное слово – пристрелите. Состояние ухудшалось, надежды не было. Остановили колонну. Командир отряда Михаил Герасимов подошел ко мне и Ивану Васильевичу посоветоваться. Ему, как и всем, кто находился рядом, было ясно, что спасти жизнь Борису невозможно и до лагеря не донести. Приняв решение, командир обратился к товарищам по борьбе: «Прощайтесь!» Двести человек окружили подводу. Осторожно подходили в последний раз. Целуя своего боевого друга в горячий лоб, во влажные, полные слез глаза. Боря был в сознании, он произнес: «Ребята, за Родину! За нас отомстите!» Последним поцеловал Борю Герасимов. Приставил пистолет к виску и выстрелил. Боря успокоился. Но этот выстрел, как ток, пронзил всех. Пленные немцы, стоявшие невдалеке жалкой кучкой, бросились ко мне в ноги, прося пощады у меня, единственной женщины, принимавшей участие в этой операции. Они лепетали что-то бессвязное, жуткое, выдававшее их страх, звериный ужас. Партизаны молча, сурово смотрели на меня, молчаливо ждали решения. Один из пленных вытащил из кармана золотую цепочку и протянул дрожащей рукой. Ярость переполнила мою душу. И я с силой ударила по рукам, протягивающим золотую цепочку. А ребята точно ждали этого и расправились с фашистами за погибших и раненых товарищей.

Фашисты все больше зверели. Вдоль железной дороги вырубали деревья, образуя «полосы смерти». Строили ДЗОТы, проволочные заграждения, ставили мины-сюрпризы.

На задания ходила часто. На участке Луинец–Житковичи группа из роты комсомольца Каштанова атаковала вражеский железнодорожный патруль. Началась рукопашная схватка. Заметив, что ранили Артюхова, я подбежала к нему, а фашист нацелился штыком ударить раненого партизана. Я ударила фашиста прикладом, он отлетел, и одновременно меня сильно рванули за ворот, я упала, рядом со мной упали двое, в одном я узнала командира роты Каштанова. Зажав в руке гранату, он с размаху ударил врага и сказал: «Отстрелялся, фриц!», а штык, предназначенный для меня, воткнулся рядом в землю.

Товарищеская выручка помогла остаться в живых.

В начале 1943 года отряд им. Кирова вырос в бригаду и разделился на три отряда. Командиром отряда «За Родину» был назначен М. Г. Каштанов, комиссаром Свитцов А. А., меня назначили начальником медсанслужбы отряда и утвердили секретарем Лунинецкого подпольного райкома комсомола.

Отряд наш был крепкий, маневренный, командование отряда отличалось смелой, дерзкой, оперативной подготовкой операций по борьбе с врагом.

О нашем отряде командир Пинского партизанского соединения генерал-майор, Герой Советского Союза В. З. Корж писал: «Надо откровенно сказать, что отряд «За Родину» в настоящее время по боевой деятельности и количеству трофейного оружия завоевал первое место среди всех отрядов Пинского Соединения».

Но это был 1943 год. Красная Армия разгромила врага под Москвой и Сталинградом, готовилось новое решительное наступление на Орловско-Курской дуге.

Днем и ночью из Германии шли и шли эшелоны с оружием, солдатами, продуктами, но далеко не все поезда доходили к месту назначения.

Партизаны получили приказ усилить «рельсовую войну». Ночами на протяжении сотен километров гремели взрывы, костры огня взмывались в небо. Земля горела под ногами оккупантов.

Движение на железнодорожной ветке Лунинец–Барановичи было парализовано на целый месяц, целых тридцать дней. Не пропустили ни одного состава, а это значит, спасены сотни жизней нашим бойцам на фронте.

Немцы в школах готовили шпионов, диверсантов и забрасывали в отряды. Однажды из штаба партизанского движения получили сообщение, что немцы провели очередной выпуск из школы шпионов, диверсантов из бывших военнопленных. Инструкция подробно указывала приметы. Эти изменники имели при себе яд сильного действия. В основном они забрасывались в партизанские отряды. И вот однажды начальник караула привел человека. Военнопленный, одет в штатское, кепка-шестиклинка, внутри ромбовидная нашивка, серый пиджак. Несколько раз прочитали инструкцию из центра: точно о нем написано. А клянется, что бежал из лагеря в Ченстохове. В это время в штабе отряда были комиссар Свитцов, начальник штаба и я. Гостя решили отправить в баню, проверить его белье. И если нес гостинец, то угостить его же и посмотреть действие. Гостинец

все-таки оказался. Решили угостить его супом с его же гостинцем после баньки.

Тут возвратился с задания командир отряда Каштанов. Комиссар подробно доложил о всех событиях и в том числе о прибывшем.

Командир решил поговорить с ним подробно. Ведь он сам бежал из этого лагеря смерти в Ченстохове.

Вошел пожилой, костлявый, с лица добрый человек. Отрекомендовался: Дудко Василий Андреевич, майор. И тут Дудко рассказал, как он бежал из лагеря смерти, показал путь по карте. Рассказал о случае побега из лагеря в 1942 году. Тогда бежали из лагеря восемь человек, шесть человек остались на проволоке, а двоих якобы убили позже. Но эти двое остались живы. Это Н. Баранов и М. Каштанов. По пути из лагеря Дудко встретил группу людей, которые заставили поменять с ними одежду. Так он и пришел в чужой одежде, с «гостинцем». Дудко остался в отряде и воевал, а «гостинец» скормили фашистам.

Подпольный райком действовал в отряде и в селах нашего района: д. Бостыне, Дятловичах, Вульке, Люще и др. Были созданы подпольные молодежные группы. Они совершали диверсии, срывали кампанию мобилизации молодежи в Германию. Наиболее отличившихся в боевых операциях райком принимал в комсомол. Да и сам партизанский отряд в 500 человек был в основном из молодежи, более 80 человек, во главе с командиром отряда были комсомольцы. Работы хватало всем.

Работа медработника не ограничивалась заботой об отряде: фашисты жгли города, села вместе с населением. Убивали, ранили детей, женщин, стариков. На помощь приходили партизаны. Мы организовывали в лесах «семейные лагеря», куда уходило население, спасаясь от немцев. Лечили и старых, и малых. За время моей работы в отряде из 683 случаев ранения и заболевания 679 были вылечены, 661 человеку восстановили боеспособность (данные из медицинских отчетов того времени). Раненые – народ привилегированный, существовал такой негласный закон – все лучшее для них. Был такой случай: раненный в голову командир отделения Гриша Шуляк увидел, что принесли гуся для раненых, гусь был подстрелен. Говорить и двигаться Гриша не мог, но потребовал, чтобы гуся вылечили. Пришлось выполнить его просьбу. Излечился гусь, поправился Гриша. А фашисты в это время двух его маленьких дочек, Еву и Надю, изуродовали, бросили в колодец. Семья находилась на хуторах. А вылеченный гусь долго ходил за нами из лагеря в лагерь.

Но наша война не кончилась в 1944 году. В ЦК был издан приказ об организации истребительных батальонов по борьбе с оставшимися бандами. Командиром истребительного батальона был назначен М. Г. Каштанов, врачом отряда назначили меня.

Измученный войной народ яростно ухватился за восстановление мирной жизни. А мы опять по старым тропам лесов и болот, опять стрельба и засады. Так было надо. Люди должны жить и работать спокойно.

*Бывший начальник санслужбы отряда «За Родину»,
секретарь подпольного Лунинецкого РК ВЛКСМ
Н. К. Каштанова*

ПермГАСПИ Ф. 90. Оп. 5. Д. 40. Л. 12–20. Подлинник. Машинопись.

**Очерк об участниках партизанского движения
в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны
супругах Каштановых, подготовленный пермским
журналистом С. Н. Балахоновым**

11 апреля 2000 г.
г. Пермь

Да, так уж случилось. Великая Отечественная война, победоносное 55-летие которой мы нынче встречаем, осталась в памяти ветеранов не только грохотом бомб и снарядов, треском гранат, пулеметных и автоматных очередей, гибелью близких, дорогих людей, но и встречей с теми, с которыми сроднились, как говорится, душой и телом на всю оставшуюся жизнь. Так, в частности, произошло с моими друзьями, которых я знаю более сорока с лишним лет. Это жители Перми Михаил Георгиевич и Нина Константиновна Каштановы, которых война коснулась в свой первый трагический день, 22 июня 1941 года.

А в субботу вечером 21 июня в Доме Красной Армии, как обычно, шли танцы. Оркестранты-сверхсрочники играли почти без перерыва, словно замороженные четким ритмом мелодий, веселым движением отдавших отдыху людей: темпераментные «Амурские волны» сменялись гражданственным раздумьем вальса «На сопках Маньчжурии», поэтической «Березкой». Среди наутюженных с золотыми шевронами на рукавах комсоставских гимнастеров легкие платья женщин казались невесомыми и приятно ласкали глаз.

У Нины Федюшовой не было постоянного партнера, и она кружилась то с одним, то с другим, думая о близком отпуске, когда она поедет в Ленинград к своей маме. Откуда ей было знать, что скоро все полетит кувыркром!

Танцы закончились поздно. Но дома Нина еще долго стояла на крыльце, не в силах расстаться с предутренней тишиной. Ей нравился Брест, этот небольшой, но красивый древний город, выдвинутый историей как боевой форпост на западном рубеже Родины. И хотя жила и работала она не в нем самом, а поблизости, в военном городке, где основной «Архитектурный ансамбль» составляли красноармейские казармы, а вместо площади простирался плац, это не меняло дела. Она с удовольствием в свободную минуту гуляла по его живописным улицам, любовалась видом старинной крепо-

сти, нешироким задумчивым Бугом с плакучими ивами по берегам. Не знала, не ведала она, что горе совсем рядом, что час назад вражеские агенты вывели из строя водопровод, на железной дороге и в некоторых районах города погасло электричество. И едва уснула, как кровать странно болтануло, вдребезги разлетелись стекла в окне, с потолка упал кусок штукатурки. Боясь верить непоправимому, на бегу запахивая халат, выскочила на улицу.

Первое, что увидела, – поврежденный бомбой дом напротив, где жил командир 25-й танковой дивизии 14-го мехкорпуса генерал-майор Виктор Павлович Пуганов. В здании вместо двери зиял проем, и Нина поняла: война. То, о чем избегали даже думать. Правда, слухи о ней в последнее время уже ходили. Люди впрок запасались спичками, солью, мылом, стояли в очередях за мукой, сахаром, крупами, мануфактурой, но в худшее верить не хотелось. Существовал пакт о ненападении, в Берлин ездила правительственная делегация во главе с самим Молотовым, и это обнадеживало. Радио передавало бодрые сводки с заводов, колхозных полей. После занятий военный городок оглашался задорными, вселяющими уверенность строевыми песнями, – ну какая тут, скажите, война на носу! Газеты надо читать...

От казарм к воротам КПП поротно бежали с оружием поднятые по тревоге бойцы. Рядом с ними взметнулся черный земляной султан, и несколько человек остались лежать. Чей-то крик возвратил Нину к действительности, и через десять минут одетой, с санитарной сумкой через плечо она уже оказывала помощь раненым. «Сестричка... родная...» – слышалось то тут, то там. Судьба подготовила серьезное испытание.

В тот же день гитлеровцы ворвались в Брест.

Крепость еще героически защищалась, но в городе уже царил пресловутый «новый порядок», «орднунг». Разгоряченная шнапсом и боем немецкая солдатня хладнокровно добивала наших раненых, которых не успели подобрать санитары или спрятать горожане. Затем начался настоящий погром. Претенденты на мировое господство тащили приглянувшееся не только из магазинов, но и из квартир, улюлюкая и давая волю кулакам.

Поганками после дождя появились учреждения новой власти: гебитскомендатура, гестапо, городская управа, полиция. На пустыре, обнеся его колючей проволокой, захватчики устроили концентрационный лагерь, куда согнали обслуживающий персонал военного городка и раненых. Сюда же стали доставлять пленных.

И когда крепость пала, узникам осталось уповать лишь на себя да растущее сопротивление оккупантам со стороны местного населения: в городе возникли подпольные группы патриотов во главе с коммунистами.

Не осталась в стороне и Нина Федюшова. «Не могли мы, русские люди, допустить, чтоб враг безнаказанно топтал нашу землю», – будет вспоминать она после на встречах с молодежью. Ее включили в одну из «четверок», и первое задание, которое она получила, заключалось в поиске способов оказания помощи узникам концлагеря. Ей сказали:

– Раненых бойцов и командиров надо спасать. Придумайте, как пронести в лагерь еду, воду. Привлеките к этому других медработников. Свяжитесь с хирургом Вороновичем – он в курсе.

Нина знала этого врача. Имя его было широко известно в военном городке. Теперь Николай Иванович тоже находился за колючей проволокой, в меру сил помогая товарищам по несчастью.

С возникновением подпольного центра заботы о военнопленных приняли более организованный характер. В гебитскомендатуру были внедрены свои люди, и с их содействием и помощью появилась возможность не только получать нужные справки, но и поддельные пропуска. Особенногодились они с открытием немцами на территории лагеря мастерских по ремонту техники. Работать туда набирали горожан, в число которых, естественно, входили и члены подпольных четверок, которые могли заранее запастись соответствующими документами, надеть вторую пару одежды и передать то и другое узникам. Фамилии и прочие данные для фиктивных справок через них же сообщал Николай Иванович.

Когда с падением крепости оккупанты заставили горожан разбирать каменные развалины, подпольщики получили задание подбирать и прятать, если обнаружатся, оружие и боеприпасы. И – не напрасно: гранаты, патроны, револьверы, взрывчатку выносили в карманах, а что потяжелее – пулеметы, например, – вывозили, прикрыв сверху мусором. Ночью передавали на конспиративные квартиры, оттуда все доставлялось партизанам.

А гитлеровцы, чувствуя сопротивление своему режиму, усилили террор. В любой момент могли схватить, отправить в концлагерь или на работу в Германию. Тут-то и пригодилось знакомство с женой младшего лейтенанта из крепости Леной Кострицкой. О ее муже не было ничего известно, и она согласилась вписать обоих своих малышей в паспорт Федюшовой: с малолетними детьми патрули

не всегда обыскивали. Конечно, она понимала, что в случае Нинино провала обрекает себя и детей на верную гибель, но ненависть к захватчикам была сильнее страха. Теперь Нина с детьми на руках свободно ходила по Бресту, узнавая, где квартируют офицеры гарнизона, когда там сменяются часовые, которых ночью подпольщики потом бесшумно убирали, разживаясь в квартирах оружием, документами, деньгами, формой.

Так длилось до конца августа, когда оставаться в городе стало совсем рискованно. И чтобы не растерять актив, не ослабить силы и ряды бойцов, подпольный горком начал выводить своих людей в лес, направлять их в партизанские отряды. В составе семерых, полностью экипированных, готовых ко всему подпольщиков покинула Брест и Нина. Возглавил ее потерявший в пороховой сумятице горькопамятного июня свою часть кадровый военный Николай Капустин, а замыкал ставший сейчас комиссаром бывший железнодорожник Александр Свитцов.

Ночь затаенно молчала, и каждый в группе тоже замкнулся, думая о своем. У Капустина фашисты расстреляли жену и детей – спросить надо с палачей сурово! У Феди Артюховича в квартире члены группы, кто не знал, изучали оружие – побачим, как теперь применять будут. Василий Рufeев готов и сейчас, если потребуется, другу плечо подставить. Те же мысли у агитатора из строителей Алексея Никитина. Лишь работник погрузочно-разгрузочной конторы Иван Дервенков нет-нет да и коснет глазом в сторону Нины: она то зачем с ними? Дома в такое тревожное время женщине надо сидеть, а не судьбу испытывать, когда смерть может в любой момент настичь!

Встреча с партизанами получилась самой обыденной. Они уже прикидывали, сколько километров еще протопают, прежде чем залягут где-нибудь в укромном месте до следующей ночи, благо близился рассвет, когда их неожиданно остановил окрик:

– Стой! Пароль.

Пароля они не знали. Как не знали, с кем имеют дело. Шагавший впереди Капустин на всякий случай перехватил автомат, но тот же голос хлестнул бичом:

– Ни с места! Бросай оружие.

– Да свои мы, товарищи, – решил не играть в прятки старший группы. Но автомат опустил. – К партизанам мы, из Бреста. Я – капитан Красной Армии, вот документ, выданный подпольным комитетом.

В руке незнакомца вспыхнул карманный фонарик. Сбоку за деревьями сдержанно хмыкнули, давая понять, что глаз с пришельцев не сводят.

– Добра. Чекайте здесь, – сказал человек, возвращая «корочки».

То был отряд им. С. М. Кирова, которым командовал Петрович – бывший командир-пограничник Андрей Петрович Савицкий, а комиссаром являлся Иванов, партработник Федор Иванович Лисович.

– Насколько я понял, товарищ Федюшова, вы – медик? – обратился к Нине Петрович.

– Так точно! Военфельдшер, лейтенант медицинской службы, – отпартовала девушка.

– Очень хорошо. Есть срочное задание. Недавно тяжело ранило нашего товарища, требуется срочная помощь.

Шалаш, отведенный под лазарет, ничем не отличался от остальных, в которых жили партизаны. Правда, войти в него можно только на четвереньках или сильно пригнувшись. Рассчитанный обычно на двух – четырех человек, он сейчас являлся домом и палатой для одного.

Как-то комиссар отряда поинтересовался у Федюшовой:

– Вы ведь комсомолка?

– Да, до войны была секретарем комсомольской организации.

– Прекрасно, в отряде они тоже есть, Советую сойтись поближе. В условиях партизанской войны чувство локтя особенно важно.

А война продолжалась. К ноябрю 1942 года фашистская Германия захватила и оккупировала уже 1 млн 785 тыс. кв. км территории Советского Союза, где проживало 80 млн человек, или 41,9 проц. всего населения страны. Враг продвигался к Волге, предгорьям Кавказа.

Развертывалась и всенародная борьба в тылу врага. 30 мая 1942-го решением Государственного Комитета Оборона при Ставке Верховного главнокомандования был создан Центральный штаб партизанского движения, во главе которого был назначен член ЦК ВКП(б), первый секретарь ЦК компартии Белоруссии П. К. Пономаренко.

Вырос и партизанский отряд им. С. М. Кирова, превратившись в крупную бригаду под этим именем, входящую в партизанское соединение генерал-майора В. З. Коржа, известного в Западной Белоруссии и как опытного партийного и хозяйственного работника. Активные боевые действия с противником способствовали не только

боевому росту, опыту воинов-патриотов, но и выдвигению их на командные должности. Наиболее энергичных из них. Так, 26 июля 1943 года в очередном официальном документе командования говорилось:

«На основании приказа штаба партизанского движения Пинской области от 21.07.43 приказываю:

§ 1

Организовать с 1-й роты партизанского отряда им. Кирова партизанский отряд «За Родину».

§ 2

Назначить: командиром партизанского отряда «За Родину»

– Каштанова Михаила Георгиевича,

комиссаром партизанского отряда

– Свитцова Александра Алексеевича...

Командир партизанской бригады Петрович

Комиссар Иванов».

Начальником штаба нового отряда стал Алексей Федорович Никитин. Нина Константиновна Федюшова из ротного врача превратилась в начальника медсанслужбы отряда.

Так что теперь бригада состояла из трех отрядов: имени И. В. Сталина, имени М. И. Калинина и «За Родину».

Нина могла остаться при штабе бригады, но пожелала перейти в только что созданный отряд «За Родину».

А у ее нового командира пролетевшие вразряску два с половиной десятка всколыхнутых войной месяцев тоже навсегда останутся в памяти. Разве мог он даже предположить нечто подобное, когда, с отличием окончив Тбилисское артиллерийское училище, избрал местом прохождения службы Киевский особый военный округ? Произошло это перед самым началом Великой Отечественной войны, так что молодой лейтенант сразу очутился в вихре событий. На базе округа был образован Юго-Западный фронт, принявший на себя стремительный натиск германской армии.

124-я стрелковая дивизия, где комсомольцу Михаилу Каштанову вверили огневой взвод артполка, стояла западнее Львова, у реки Буг, поэтому в бой с гитлеровскими захватчиками он вступил уже 22 июня. Враг подавлял численностью войск, техникой, и фронт, исходя огнем, пятился на восток. Когда его дивизия в составе 5-й армии генерала М. И. Потапова отступала в районе Пирятина, Каштанов впервые попал в окружение. Повезло: скоро часть вырвалась из кольца. Но под Киевом опять угодила в «мешок», и Михаил был

взят в плен. Правда, пробыл в нем всего двое суток: удалось сбежать. Через три недели недалеко от города Сумы вышел к своим.

После учебы на краткосрочных курсах усовершенствования командного состава (ККУКС) он назначается помощником начальника штаба полка по разведке, с апреля 1942-го года – заместителем командира батареи 794-го стрелкового полка 227-й стр. дивизии, а вскоре – и командиром батареи. 22 июня, ровно в годовщину начала войны, – вновь в «котле», на сей раз – под Харьковом. Опять плен. Надолго ли?

Во Владимире-Волынской, где загнали в лагерь для комсостава, неожиданно встретил командира 604-го отдельного батальона связи своей дивизии капитана Николая Баранова.

– Видишь, чего удостоился у арийцев? – потряс тот фанерной биркой, что болталась на шее. – Мечта всей жизни!.. А номер-то каков? Захочешь, да не забудешь, хоть откуда смотри... мать ее перетак! Пятизначный 19 061...

Поклялись держаться друг друга. А подвернется случай – бежать!

Повезло 3 сентября в польском городе Ченстохове, на окраине которого немцы соорудили лагерь, обнеся его пятью рядами колючей проволоки с пропущенным в ней электрическим током и вышками с часowymi. Плюс часовые внутри бараков. Но в ту ночь наша авиация устроила очередной налет, провода порвало, все погрузилось во тьму. Упустить такой момент просто преступно, и оба командира кинулись к проволочному ограждению, оставив за спиной лагерь с его кошмарами.

Когда, наконец, перебрались через Буг, Баранов припал лицом к песчаному срезу берега, с которого приветливо свесились ветви ивы, облегченно вздохнул, раскинул руки:

– Вот мы и дома, Миша.

– Да, снова – родная Белоруссия так что еще позволю!

Проблеск в судьбе фронтовиков наметился в Ситницком дворе на Пинщине, где их приютил на ночлег кузнец Алик Баранцевич, как оказалось потом, связной партизанского отряда им. С. М. Кирова.

И вот они в лагере на острове среди болота. Кто-то распорядился насчет еды. Потом подошла темноволосая миловидная девушка в заправленной под ремень гимнастерке и военных брюках, строго спросила:

– Вы, товарищи, «форму двадцать», конечно, не забыли? «Жильцы» есть? Покажите-ка ваше нижнее белье.

Взяла в руки снятую Каштановым рубашку, разглядела швы.

– Действительно, «квартиранты»! Мы-то думали, что они с голову сдохнут.

Приказала сдать одежду в прожарку, на дезинфекцию. Взамен выдали чистое белье и трофейное одеяло, поселили в отдельном шалаше.

Первым воспрянул Баранов. Как-то в шалаш заглянул посыльный из штаба, кто из них связист. Николай назвался. Тогда ему передали приказание явиться к комиссару. Вернулся капитан веселый, оживленный.

– Не потерял меня? Все в порядке. Разведчики отряда разжились радиоприемником, а он – немой. Комиссар сказал: «Сумеешь – почини». Я перебрал батарейки, присоединил питание – заработала коробка! Слышу: «Внимание! Говорит Москва! Передаем сообщение Совинформбюро...». Левитан! Даже в жар бросило! Комиссар обрадовался. Эти сводки будут записывать, среди населения распространять... Эх, скорей бы дело настоящее!..

Дело скоро появилось. Каштанову и его попутчику-фронтовику объявили приказ командования: они зачисляются в отряд рядовыми партизанами, но – в разные отделения. Как хорошо, что снова в строю! Непривычно только вместо пистолета винтовку со штыком в руках держать, верную мосинскую трехлинейку. Но вскоре, после разгрома карателей, напавших на станцию Сенкевичи, он стал владельцем трофейного автомата. Командирский же голос заговорил в нем в схватке на Ситницком дворе. И хотя помочь жителям тогда, увы, не смогли, однако к лагерю своему бандитов со свастиками не допустили. В просеке, к которой направились немцы, свернув с тракта, оборону заняло отделение, в котором сейчас находился Михаил. Командир его Василий Концевой лег за станковый пулемет, Каштанов пристроился за стволом вербы. Делянка просматривалась далеко, и скоро на другом конце ее он различил темные фигурки. Почти не пригибаясь, бегут вперед – атака! И тут, в разгар отбоя ее, наш первый «максим», сделав несколько выстрелов, «кашлянул» и – смолк. А немцы все ближе и ближе, и тут старший лейтенант не выдержал:

– Слушай мою команду! – закричал, будто у себя на батарее, – Концевому немедленно исправить пулемет!

Повторять не пришлось. Властная команда возымела действие: партизаны приободрились, Концевой воспринял приказ как нечто естественное, единственно правильное в сложившейся ситу-

ации, быстро устранил причину задержки – пулемет заработал в самый критический момент. Фрицы отхлынули, устилая вырубку трупами.

К Каштанову подполз начальник штаба отряда Капустин:

– Как дела, настроение?

– Все в порядке. Сдаю командование.

Капустин похлопал по плечу:

– Молодцом, товарищ Каштанов! Продолжайте командовать.

– Но я ведь рядовой, товарищ Ка...

– Вам ясно? Разговаривать будем после.

Отряд рос, и 10 ноября Каштанов был назначен отделенным, 25-го – командиром взвода в роте Концевого. В боях да заботах не заметил, как сам дорос до ротного.

И вот он – командир нового отряда со звучным названием «За Родину». Почти как «Вперед на врага!» Решил завести боевой дневник. Открыла его первая запись такого содержания:

«29 июля 1943 года у депо Луинец диверсионной группой подорвана водонапорная башня. В результате нарушено водоснабжение железнодорожного узла. Руководил операцией комиссар отряда Александр Свитцов, исполнитель – Рабковец, член диверсионной группы депо».

Хватало забот и Нине. Кроме оказания бойцам отряда медслужбы она печатала на машинке листовки с обращением к населению, призывая активней участвовать в борьбе с оккупантами и полициями, множить ряды народных мстителей – партизан.

Чем только не приходилось заниматься воинам-добровольцам пинского партизанского соединения, которым командовал генерал-майор В. З. Корж! Кроме схваток лоб в лоб с противником, «рельсовой войны», агитационной работы среди населения, они помогали последнему и в сельхозработах. В преддверии очередного октябрьского праздника, например, когда приказом по соединению Василий Захарович присвоил очередные звания сержантскому и рядовому составу, коммунисты отряда заслушали информацию Каштанова о ходе... осеннего сева в опекаемом отрядом Луинецком районе. В единодушно принятом постановлении записали: «Для окончания сева выделить в населенные пункты вооруженные группы партизан... добиться 100-процентного обсеменения озимого клина». В самом Луинце, других населенных пунктах в праздничные дни смельчаки из патриотов вывесили заминированные красные флаги – попробуй сними, фашист!

Все громче заявлял о себе отряд «За Родину». Только за сутки 22 ноября бойцы его совершили пять оперативных вылазок! С большой земли поступили специально изготовленные толовые шашки граммов по сто весом, которыми паровоз не уронишь, но рельс подорвешь. А куда паровоз без него? Дутая копоть!

Самое чувствительное место на железнодорожном транспорте, кроме стрелочных переводов, – мосты. Обрушь его – и магистраль перерезана, как кабель ножом. Вот почему поднять это инженерное сооружение на воздух – радужная мечта каждого партизанского подрывника. Известно это, естественно, и врагу, и один такой на подъезде к Луниному гитлеровцы плотно обложили шпалами, которые затем сбили железными скобами. Когда разведка донесла об этом Каштанову, он распорядился:

– Сжечь!

И едва стемнело, на шпалы были навалены сосновые доски, сухое корье, все это облито керосином, спичкой – ширк! – и за ночь «баррикада» сгорела, будто и не было ее. Тушить гигантский костер немцы поопасались, боясь меткого огня из засады. Но днем укрепили мост еще основательней, опутав груды вновь натасканных шпал колючей проволокой. Даже доску на видном месте прибили с трафаретом: «Ахтун! Минен!» Повозиться уже дольше пришлось, подбираясь к мосту по рельсам: там-то мин уж, понятно, не спрятано.

С приближением фронта изменения произошли и в тактике захватчиков. Теперь, когда с востока с наступающими частями Красной Армии надвигались и наши воинские эшелоны, немцы сами принялись портить железные дороги, специальным «плугом» при отступлении кореза шпальное покрытие.

Прибыла такая «машина» и на узловую станцию Лунинец. Только тут ей и конец пришел. 11 января 1944 года «чудо» научно-технической мысли третьего рейха приказало долго жить.

Блокада угрожала не только жизни, но и здоровью. Побродилка по болотам, похлебай вдосталь холодной воды осенне-весенней передрыги – хворь обязательно где-нибудь в организме зацепится. Не поглядит, кто ты по рангу, рядовой или начальник. Не миновал этого и Каштанов. Температура тела подскочила до 40 градусов, и Нина дала знать начальнику медсанслужбы соединения Вороновичу. Тот, обследовав больного, поставил диагноз: туберкулез легких. Необходима отправка за линию фронта.

– Не было печали, так... – расстроился старший лейтенант, – куда я не поеду. Мой дом тут.

Вышло по его. Скоро в отряд на имя Свитцов нарочный доставил письмо от Коржа с грифом «Совершенно секретно», где говорилось, что поскольку в ближайшее время самолета на посадку не ожидается, надо на месте создать для больного все условия, поселив его в сухом месте, желательно в сосновом лесу. Свитцов и Федюшова отправили Михаила Георгиевича на Сосновый остров под Вилутой, где он пробыл целый месяц, постоянно находясь в курсе событий. Обошлось без столичного госпиталя: исцелили свежий воздух, травки, барсучье да ежовое сало.

Кстати, гитлеровцы старались уничтожить партизан не только физически, силой оружия, положив разом на месте, но и применяя самые различные, порой изуверские методы. Специально ради этого изобрели мины-сюрпризы, накаченные возбудителем злокачественного отека – газовой флегмоны. На месте ранения у пострадавшего вздувалась багровая опухоль, «скрипевшая» даже под легким нажимом пальца, будто снег под ногами.

Сущим бедствием явилась эпидемия сыпного тифа. В районе дислокации отряда население обслуживалось его санслужбой – Нине и ее помощникам приходилось не только оказывать людям посильную медицинскую помощь, но и хоронить мертвых, мотаясь из деревни в деревню. Прознав о тифе, немцы сжигали селения с их обитателями – требовалось охранять их от этой напасти. Случаи заболевания сыпняком, благодаря профилактике и своевременно принимаемым мерам, при численности отряда около пятисот человек, коснулось лишь восемнадцати, умерло всего двое.

Да, суровая жизнь постоянно ставила в ситуации, когда выход из них требовал хотя и неординарного, но единственно верного в данном случае решения.

Обращается как-то к Федюшовой боец:

– Нина Константиновна, вырвите мне, пожалуйста, зуб.

– Чем? – развела она руки. – Я не стоматолог.

А партизан – из кузнецов. Ушел – возвращается с небольшими клещами:

– Вот струмент. Очень прошу, товарищ доктор. Никакого терпения нет.

Что делать? Надо помогать! Обожгла щипцы на костре, усадила пациента на пень и... удалила больной зуб! Не только впервые за свою практику, да еще таким «струментом», но и не в последний

раз: желающих получить облегчение у будто с неба свалившегося «зубника» нашлось немало. Ладно, разведчики скоро достали полный «зубной» набор – работай! Даже роды доводилось принимать.

Сегодня в домашнем архиве ставших супругами Каштановых среди прочих документов военной поры хранится и машинописная копия такого письма В. З. Коржа, помеченного датой 13 июня 1944 года:

«... надо откровенно сказать, что отряд «За Родину» в настоящее время по боевой деятельности и количеству трофейного оружия завоевал первое место среди всех отрядов пинского соединения. Ваши опасения в отношении передачи отряда им. Куйбышева или разбивки отряда на два – неверны... Растите, товарищи, не бойтесь. Если вырастите в бригаду, то как-нибудь оформим...»

Хорошая, высокая оценка! И – справедливая. На «пятерку» ведь решал поставленные перед ним жизнью задачи этот отряд. А как приятно было тогда Каштанову держать в руках приказ командования бригады, в котором его извещали не только об очередной поставке стрелкового оружия и боеприпасов, но и о том, чего целые годы ждал советский народ: об открытии наконец-то второго фронта. Расшевелились наконец-то англо-американские союзнички, боялись опоздать к победному пиру!

10 июля войска 1-го Белорусского фронта овладели городом и крупным железнодорожным узлом Лунинец, в освобождении которого участвовала и партизанская бригада имени С. М. Кирова. Жители его радостно встречали освободителей. Отряд «За Родину» выстроился на главной улице. Каштанов выравнивал строй, подал команду: «Смирно!»

– Тихо, товарищи!.. Война ушла отсюда навсегда, враг больше не вернется. Город вступает в мирную жизнь. На станции уже восстанавливается паровозное депо. Поэтому все, кто из вас знаком с работой железнодорожного транспорта, пусть выйдет из строя и отойдет вправо. Теперь вам не понадобится рвать пути, пускать поезда под откос. Мы свое дело сделали – и неплохо. Сейчас, наоборот, надо добиваться бесперебойного движения поездов. наших советских составов, дорогие друзья! И так...

Несколько человек откликнулись. Каштанов и Свитцов тепло, по-братски простились с каждым остающимся в тылу.

Менее чем за год своего существования – с 26 июля 1943 года по 15 июля 1944-го – родившийся из партизанской роты отряд «За Родину» увеличился в восемь раз. Провел 244 боевых операции,

в которых его бойцы пустили под откос 42 вражеских эшелона, вывели из строя 80 паровозов, 282 вагона, разбили 85 автомашин, 4 танка и броневика, подорвали и сожгли 14 мостов, сорвали со шпал свыше 1500 рельсов, сняли 11 200 метров телефонного кабеля. При этом убили и ранили, выведя из строя, 1100 солдат и офицеров противника. Трофеи – 203 винтовки, 17 пулеметов, 8 автоматов, 10 пистолетов, не считая огромного количества патронов. Была оказана помощь семи семейным лагерям из местного населения, что скрывались в лесах от карателей, трижды сорвана мобилизация его на каторжные работы в Германию.

3 сентября 1944 года командир Пинского партизанского соединения Герой Советского Союза генерал-майор В. З. Корж «за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков», как явствует из удостоверения, подарил командиру отряда «За Родину» Михаилу Георгиевичу Каштанову именной пистолет системы «вальтер» № 288712 р.

Пистолет давно сдан, но память о даре командования, о непростой партизанской одиссее осталась. Навсегда.

Потом партийно-советская работа, учеба в Ленинграде, где защитник Родины приобрел самую мирную, после профессии хлебороба и строителя, профессию геолога. Руководил геологоразведочной партией в район Пашии, уйдя на заслуженный отдых с должности управляющего трестом «Уралтизис» в Перми.

Но с Белоруссией Каштановы связь не потеряли. Переписываются со старыми друзьями, получают приглашения на праздники, приветствуют государственное содружество обеих родственных стран. Глубокая, от всего сердца им благодарность за все! И – крепкого здоровья!

Сергей Балахонов
участник ВОВ,
член Союза журналистов

ПермГАСПИ. Ф. 6827. Оп. 8. Д. 53. Л. 1–15. Подлинник. Машинопись.

Н. К. Кашанова перевязывает
одного из раненых бойцов
партизанского отряда
«За Родину». Белорусская ССР.
1943 г.
ПермГАСПИ. Ф. 8043. Оп. 1И.
Д. 48. Л. 15.

М. Г. Кашанов (четвертый слева в первом ряду) и Н. К. Кашанова
(третья слева в первом ряду) среди участников Пермской областной
конференции партизан Великой Отечественной войны.
г. Пермь, Пермская область. Апрель 1975 г.
ПермГАСПИ. Ф. 7283. Оп. 1. Д. 168. Л. 1.

М. Г. Каштанов и Н. К. Кашанова на встрече участников партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, проходившей в Партийном архиве Пермского обкома КПСС.
г. Пермь, Пермская область. 6 мая 1987 г.
ПермГАСПИ. Ф. 8043. Оп. 1И. Д. 270. Л. 8.

М. Г. Каштанов выступает на встрече участников партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, проходившей в Партийном архиве Пермского обкома КПСС. г. Пермь, Пермская область. 6 мая 1987 г.
ПермГАСПИ. Ф. 8043. Оп. 1И. Д. 270. Л. 4.

Часть VI

ПРИЛОЖЕНИЯ

**ГОРОДСКАЯ ТОПОНИМИЯ:
«ИМЕННЫЕ» (МЕМОРИАЛЬНЫЕ, ПЕРСОНАЛЬНЫЕ)
УЛИЦЫ, ПЕРЕУЛКИ, ПРОСПЕКТЫ И МИКРОРАЙОНЫ
ГОРОДА ПЕРМИ, НАЗВАННЫЕ В ЧЕСТЬ ГЕРОЕВ –
УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ПОЛНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ**

Аннотация. В статье-перечне на базе официальных письменных источников впервые собраны и обобщены краткие данные о названиях улиц города Перми, посвященных участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Из них 85 – современные наименования, 22 – переименованные, 12 – упраздненные. Всего 119 названий: 111 улиц, 3 переулка, 2 проспекта, 2 микрорайона и 1 город.

Ключевые слова. Городская топонимия города Перми, Великая Отечественная война 1941–1945 годов, «именные» (мемориальные, персональные) названия улиц, микрорайонов, пехотинец, разведчик, артиллерист, танкист, летчик, моряк, подпольщик, партизан, генерал, маршал, Герой Советского Союза, историко-топонимический перечень города Перми.

В словарной статье, посвященной отдельной улице, указаны: микрорайон и район города Перми, в котором она расположена, число, месяц, год и номер Решения Городского Исполнительного Комитета (ГИК) об ее наименовании, переименовании или упразднении. Если таковые отсутствуют, указан план города Перми и год, на котором она впервые обозначена. Приведены прежние названия улицы и планы города Перми конца XVIII–XX веков, на которых она была отмечена.

В данной статье на основе современных цифровых планов города Перми (ДубьГИС, снимки из космоса) впервые приводятся границы каждой улицы на сегодняшний день: от какой улицы (реки) начинается, где заканчивается, между какими улицами проходит.

В статье-перечне впервые применяется прямоугольная система координат, ориентированная с севера на юг и с запада на восток (сверху вниз и слева направо), в отличие от старых справочников «Улицы Перми», где расположение улиц применено в алфавитном порядке, что не соответствует в действительности истинному расположению улиц на местности.

Каждое «именное» (мемориальное, персональное) название улицы содержит краткую информацию: фамилия, имя, отчество; годы жизни, звание, должность, род войск, когда присвоено звание Героя Советского Союза; при жизни или посмертно; уроженец города Перми или Пермской области; где учился и работал; место гибели. Номера в скобках отсылают к списку источников литературы, приложенному к данной работе.

**Улицы, названные в честь героев – участников боев
в районах озера Хасан (1938), реки Халхин-Гол (1939)
и Советско-финской войны (1939–1940)**

Героев Хасана микрорайоны: Владимирский, Зеленое Хозяйство, Липовая Гора и Свердловка, Свердловский район.

С 16.09.1961, решение ГИК № 1021 [33. С. 28], прежде *Сибирский тракт* [31. С. И, К-11; 12. С. 140].

От улицы Белинского до железнодорожного моста на линии Главного направления.

Улица названа в честь 26 героев Советского Союза, участников боев в районе озера Хасан в Монголии, где в 1938 году проходили ожесточенные бои с японскими интервентами [3. Т. 28. С. 213; 37. С. 37].

Комиссара Пожарского микрорайон Парковый Дзержинский район.

С 07.04.1940, Решение ГИК № 220 [12. С. 72], прежде *Железнодорожная*, с 1928 года [31. С. Г, Д-5].

От Паркового проспекта до улицы Подлесной, между улицами Песчаной и Зои Космодемьянской.

Пожарский Иван Алексеевич (1905–1938) – военный комиссар разведывательного батальона, отличился в боях на озере Хасан в 1938 году, Герой Советского Союза (посмертно) [6. Т. 2; 37. С. 56].

Крохалева микрорайон Свердловский район.

Микрорайон (ранее поселок, построенный заводами И. В. Сталина и М. И. Калинина) получил название в 1941 году в честь морского летчика, первого Героя Советского Союза города Перми Крохалева Анатолия Ильича [27. С. 245].

Крохалев Анатолий Ильич (1910–1994) – капитан, морской летчик, командир 1-й отдельной бомбардировочной эскадрильи, первый Герой Советского Союза города Перми, участник Советско-финляндской и Великой Отечественной войн, уроженец Мотовилихи, почетный гражданин города Перми [5. С. 103; 6. Т. 1. С. 783].

Левченко микрорайон Новоплоский Индустриальный район.

С 21.09.1938, пост. през. горсовета № 40 п. 6 [31. С. И-8, 9].

От улицы Нытвенской до улицы Стахановской, между улицей Самолетной и улицами Бабушкина и Льва Толстого.

Левченко Дорофей Тимофеевич (1911–1941) – старший лейтенант, командир роты, Герой Советского Союза, отличился в боях у озера Хасан в 1938 году. Погиб в августе 1941 года в Белоруссии [5. Т. 1; 37. С. 68].

Пономарева микрорайон Садовый Мотовилихинский район.

С 07.02. 1985 года, решение ГИК № 75 [36. С. 196; 37. С. 96], прежде *Кременчугская*, с 1953 года [12. С. 80; 35. С. 50].

От улицы Пушкарской до улицы Уинской, между улицами Юрша и Звонарева.

Пономарев Павел Елизарович (1904–1973) – командир отделения взвода связи, участник боев с японскими милитаристами на реке Халхин-Гол (Монголия) в 1939 году, первый Герой Советского Союза Пермской области, уроженец деревни Луговая Уинского района [5. С. 154; 6. Т. 2. С. 301].

Семена Ладоги микрорайон Железнодорожный Дзержинский район.

См. Упраздненные улицы. Семена Ладоги.

Улицы, названные в честь героев-женщин – участниц Великой Отечественной войны

Барамзиной Татьяны микрорайон Железнодорожный Дзержинский район.

С 19.04.1977, решение ГИК № 367 [34. С. 15; 37. С. 23], прежде *Шоссейная*, с 1938 года [31. С. Г-6, Е-6; 12. С. 173; 33. С. 108].

От автодорожного туннеля на стыке улиц Трамвайной и Вишерской до улицы Локомотивной, между железнодорожными путями Главного направления, улицей Шоссейной 2-й и улицей Энгельса.

Барамзина Татьяна Николаевна (1919–1944) – снайпер, телефонист, ефрейтор, участница Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза (посмертно). Училась в Пермском педагогическом институте [5. С. 31; 6. Т. 1. С. 117].

Зои Космодемьянской микрорайоны Железнодорожный и Парковый Дзержинский район.

С 08.04.1948, решение ГИК № 228 [12. С. 57; 37. С. 46].

Между улицами Барамзиной и Подлесной.

Космодемьянская Зоя Анатольевна (Таня) (1923–1941) – комсомолка-партизанка, первая женщина, удостоенная звания Героя Советского Союза (посмертно) во время Великой Отечественной войны [1. С. 60–66; 3. Т. 13. С. 254–255].

Лизы Чайкиной микрорайон Балатово Индустриальный район.
С 08.04.1948, решение ГИК № 228 [12. С. 87; 37. С. 72].

От Проспекта Декабристов до улицы Рязанской, между улицами Олега Кошевого и Шахтерской.

Чайкина Елизавета Ивановна (1918–1941) – комсомолка, одна из организаторов партизанского отряда, Герой Советского Союза (посмертно) [3. Т. 29. С. 12; 6. Т. 2. С. 708].

Улицы, названные в честь героев-пехотинцев – участников Великой Отечественной войны

Александра Матросова микрорайон Центр Ленинский район.
(1959: 10; 2008: 19).

С 1943 года, прежде *Ирбитская* [18; 31. С. Д, Е-10].

1. От улицы Окулова до улицы Советской, между улицами Крисанова и Свердловской.

2. От улицы Екатерининской до улицы Пушкина, между улицами Крисанова и Борчанинова.

Матросов Александр Матвеевич (1924–1943) – гвардии рядовой, Герой Советского Союза (посмертно). Геройски погиб, закрыв своим телом амбразуру вражеского дзота [1. С. 145; 3. Т. 15. С. 512].

Бушмакина микрорайон Кислотные Дачи Орджоникидзевский район.

С 08.07.1965, решение ГИК № 549 [33. С. 21; 37. С. 29], прежде *Васильевская* [12. С. 28].

От улицы Генерала Доватора до улицы Белорецкой 2-й, между улицами Генерала Черняховского и Колвинской.

Бушмакин Алексей Петрович (1913–1964) – подполковник, командир мотострелкового батальона, Герой Советского Союза, уроженец деревни Сергеевки Чернушинского района Пермского края, жил и работал в Перми [5. С. 39; 6. Т. 1. С. 228].

Вавилина микрорайон Запруд II Мотовилихинский район.

С 26.12.2003 года, пост. адм. г. Перми № 3640.

От улицы Лядовской до улицы Братчикова, между улицами Кравченко и Варфоломеева; Варфоломеева и Лядовской; Гребнева и Лядовской; Ерофеевских и Лядовской.

Вавилин Алексей Сергеевич (1923–1943) – лейтенант, командир стрелковой роты, Герой Советского Союза (посмертно), уроженец деревни Демино Кочевского района, Пермский край [5. С. 40; 6. Т. 1. С. 228].

Героя Васькина микрорайон Домостроительный Орджоникидзевский район.

С 26.04.1984, решение ГИК № 178 [4. С. 291; 35. С. 28; 36. С. 67; 37. С. 37–38], прежде *Столярный переулоч* [12. С. 148; 33. С. 92; 34. С. 94].

От улицы Песочной до улицы Амбарной, между улицей Домостроительной и Станочным переулком.

Васькин Фрол Васильевич (1911–1983) – гвардии старший лейтенант, командир взвода отдельной зенитно-пулеметной роты, Герой Советского Союза, уроженец деревни Сордва Кудымкарского района Пермского края, жил и работал в Перми [5. С. 44; 6. Т. 1. С. 250].

Ерофеевских микрорайон Запруд II Мотовилихинский район.

С 26.12.2003 года, пост. адм. г. Перми № 3640.

От улицы Брызгалова до улицы Чермозской, между улицами Гребнева и Вавилина.

Ерофеевских Леонид Константинович (1913–1944) – гвардии майор, командир мотомеханизированного батальона автоматчиков, Герой Советского Союза (посмертно), уроженец села Карагай Оханского района Пермского края, жил, учился и работал в Перми [5. С. 67; 6. Т. 1. С. 486–487].

Исхакова микрорайон Запруд II Мотовилихинский район.

С 25.05.2001 года, пост. главы г. Перми № 1011 [37. С. 48].

От реки Малая Мотовилиха до улицы Лядовской, между улицами Журналиста Дементьева и Конева.

Исхаков Зинатулла Генатуллаевич (1908–1958) – гвардии полковник, командир воздушно-десантного полка, Герой Советского Союза, руководил Пермским военным авиационным училищем [5. С. 78; 6. Т. 1. С. 595].

Косякова микрорайон Молодежный Орджоникидзевский район.

С 17.01.1985, решение ГИК № 26 [36. С. 121–122; 37. С. 60], прежде с 1949 года *Штурвальная* [12. С. 121–122; 33. С. 77; 34. С. 78; 35. С. 75] + *Плотинная* [12. С. 121; 33. С. 109; 34. С. 110; 35. С. 105].

От улицы Льва Лаврова (рек Грязной и Нижней Грязной) до реки Ревзянки, между улицами Соликамской и Газонной.

Косяков Михаил Александрович (1903–1983) – гвардии сержант, кавалерист, участник Гражданской и Великой Отечественной войн,

Герой Советского Союза, уроженец Мотовилихи (Перми) [5. С. 98; 6. Т. 1. С. 750].

Трясолобова микрорайон Заозерье Орджоникидзевский район.

С 20.04.1963, решение ГИК № 301, прежде *Заозерская 3-я* [12. С. 98; 37. С. 120].

От реки Малая Неводная до улицы Турбинской (ручья Кержацкий Лог), между улицами Танкерной 1-й, Тимкинской, Затонской и улицами Байдарочной, Палубной 3-й и Заозерской 4-й.

Трясолобов Алексей Николаевич (1914–1942) – один из первых пионервожатых города Перми, участник Великой Отечественной войны, уроженец деревни Турбино. Героически погиб на фронте под Ленинградом [29. С. 267].

Федотова микрорайон Кислотные Дачи Орджоникидзевский район.

С 13.03.1975, решение ГИК № 156 [34. С. 107; 37. С. 124], прежде *Белорецкая*, с 02.09.1948 года, решение ГИК № 515 [12. С. 19; 33. С. 17].

От улицы Генерала Доватора до Генерала Черняховского, между улицей Азотной и речкой Белая Речка, правым притоком реки Большой Красы, впадающей в реку Большая Язовая.

Федотов Алексей Сергеевич (1917–1945) – старший лейтенант, командир стрелковой роты, Герой Советского Союза (посмертно), жил и работал в Перми [5. С. 198; 6. Т. 2. С. 645–646].

Читалина микрорайон Заозерье Орджоникидзевский район.

С 14.05.1990, решение ГИК № 192 [36. С. 267; 37. С. 129], прежде с 1949 года *Капитанская*, с 1959 года *Приморская* [33. С. 79; 34. С. 81; 35. С. 77].

От улицы Портовой до улицы Водолазной, между улицами Трясолобова до улицы Новоазовской.

Читалин Михаил Иванович (1911–1980) – старший лейтенант, заместитель командира по политической части 1-го батальона стрелкового полка, бывший штабс-капитан Заозерской РЭБ, Герой Советского Союза, работал в Перми [6. Т. 2].

Юрия Смирнова микрорайон Свердлова Свердловский район.

С 11.01.1951, решение ГИК № 7 [12. С. 176; 37. С. 110].

От улицы Куйбышева до улицы Героев Хасана, между улицами Белинского и Соловьева.

Смирнов Юрий Васильевич (1924–1944) – гвардии младший сержант, командир отделения, Герой Советского Союза (посмертно) [6. Т. 2. С. 488–489].

Улицы, названные в честь героев-разведчиков – участников Великой Отечественной войны

Братчикова микрорайон Запруд II Мотовилихинский район.

С 26.12.2003 года, пост. адм. г. Перми № 3640.

От улицы Кольцевой 2-й до улицы Ерофеевских, между рекой Малая Мотовилиха и улицами Чермозской 2-й и Чермозской.

Братчиков Геннадий Иванович (1914–1944) – майор, командир разведгруппы, Герой Советского Союза (посмертно), уроженец деревни Михеевка Кудымкарского района Пермского края [5. С. 35; 6. Т. 1. С. 203].

Дышинского микрорайон Громова Свердловский район.

См. Упраздненные улицы. Дышинского.

Раздел 2.4. Улицы, названные в честь героев-артиллеристов – участников Великой Отечественной войны

Василия Васильева микрорайоны Крохалева, Липовая Гора Свердловский район.

С 13.03.1975, решение ГИК № 156 [34. С. 22; 37. С. 30].

От автопутепровода под железнодорожной линией Главного направления Связева-Васильева до улицы Героев Хасана вдоль железной дороги.

Васильев Василий Семенович (1912–1944) – лейтенант, командир истребительно-противотанковой батареи, Герой Советского Союза (посмертно), работал в Перми [5. С. 42; 6. Т. 1. С. 244].

Голева микрорайон Данилиха Дзержинский район.

С 07.09.1985, решение ГИК № 75 [36. С. 69; 37. С. 38], прежде Межевая [19; 28. С. 59; 31. С. Е, Ж-9; 33. С. 62; 34. С. 64; 35. С. 61].

От стыка улиц Грузинской и Коммунаров до Шоссе Космонавтов, между улиц Плеханова, Блюхера и улицей Крисанова.

Голев Леонид Дмитриевич (1925–1980) – наводчик орудия истребительно-противотанковой батареи, Герой Советского Союза, уроженец деревни Вырова Кудымкарского района Пермского края. Старший преподаватель кафедры физического воспитания, 1969–1980 гг. / Мастер спорта СССР, заслуженный тренер РСФСР [5. С. 58; 6. Т. 1. С. 335].

Кронита микрорайон Молодежный Орджоникидзевский район.

С 07.02.1985, решение ГИК № 75 [36. С. 128–129; 37. С. 64], прежде Шлюзовая, с 1949 года [12. С. 173; 33. С. 108; 34. С. 110; 35. С. 105].

От улицы Качканарской до реки Нижней Грязной (улиц Льва Лаврова и Штурвальной 2-й), между улицей Газонной и улицами Штилевой и Плановой.

Кронит Альберт Викторович (1925–1983) – гвардии младший сержант, наводчик противотанкового ружья (ПТР), Герой Советского Союза, жил и работал в Перми [5. С. 100; 6. Т. 1. С. 782].

Старцева микрорайоны Городские Горки и Садовый (нечетная сторона) Мотовилихинский район и Южный (четная сторона) Свердловский район.

С 05.05.1965 года, решение ГИК № 337 [33. С. 92; 34. С. 93; 35. С. 89; 37. С. 114], прежде – *Запорожская* [12. С. 55].

1. От улицы Чукотской до улицы Суздальской, между улицами Запорожской и Балхашской.

2. От реки Егошихи до реки Ива (Старцевского моста).

3. От Старцевского моста до ручья 3-й Поваренный Лог (речка Уинка), между улицей Юрша и рекой Ива.

Старцев Федор Григорьевич (1908–1943) – гвардии рядовой, помощник наводчика противотанкового ружья, Герой Советского Союза (посмертно), уроженец села Курашим Пермского района Пермского края, жил, учился и работал в Перми [5. С. 184; 6. Т. 2. С. 516].

Худанина микрорайон Закамск Кировский район.

С 18.04.1985, решение ГИК № 192 [36. С. 261; 37. С. 126], прежде *Первомайская*, до 1948 года, с 02.09.1948 года – Почтовая, решение ГИК № 515 [12. С. 125; 33. С. 79; 34. С. 80; 35. С. 77].

От улицы Автозаводской до улицы Кировоградской, между улицами Чистопольской и Федосеева.

Худанин Федор Николаевич (1914–1969) – старший сержант, командир орудия отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, Герой Советского Союза, уроженец деревни Гладкий Мыс Большесосновского района, жил и работал в Перми [5. С. 207; 6. Т. 2. С. 697].

Улицы, названные в честь героев-танкистов – участников Великой Отечественной войны

Брызгалова микрорайон Запруд II Мотовилихинский район.

С 26.12.2003 года, пост. адм. г. Перми № 3640.

От улицы Варфоломеева до улицы Ерофеевских, между рекой Малая Мотовилиха и улицей Братчикова.

Брызгалов Иван Иванович (1926–1944) – младший сержант, заряжающий самоходной артиллерийской установки СУ-85, Герой Советского Союза (посмертно), уроженец села Ракино Чернушинского района Пермского края [5. С. 36; 6. Т. 1. С. 208].

Кондаурова микрорайон Запруд II Мотовилихинский район.

С 25.05.2001 года, пост. главы г. Перми № 1011 [37. С. 59].

От реки Малая Мотовилиха до улицы Лядовской, между улицами Конева и Кравченко.

Кондауров Иван Александрович (1926–2000) – старшина, танкист, механик-водитель Уральского добровольческого танкового корпуса, Герой Советского Союза, уроженец города Губаха [5. С. 92; 6. Т. 1. С. 710].

Конева микрорайон Запруд II Мотовилихинский район.

С 25.05.2001 года, пост. главы г. Перми № 1011 [37. С. 59].

От реки Малая Мотовилиха до улицы Лядовской, между улицами Исхакова и Кондаурова.

Конев Петр Алексеевич (1913–1999) – старшина, танкист, механик-водитель, Герой Советского Союза, уроженец деревни Петухово Осинского района [5. С. 95; 6. Т. 1. С. 714].

Льва Шатрова микрорайон Зеленое хозяйство Свердловский район.

С 26.10.1978, решение ГИК № 529 [34. С. 60; 37. С. 55], прежде *Черкасский переулоч*, с 1950 года [12. С. 168; 33. С. 106].

От улицы Героев Хасана до реки Егошиха, между улицами Александра Турчевича и Чкалова.

Шатров Лев Васильевич (1919–1945) – секретарь Пермского Областного Комитета ВЛКСМ, гвардии капитан Уральского добровольческого танкового корпуса, героически погиб на фронте. Жил, учился и работал в Перми [27. С. 235].

Лядова микрорайон Кирова Кировский район.

С 1960-х годов, решение Краснокамского горсовета [33. С. 59; 37. С. 75], прежде *Зеленый переулоч* [12. С. 57].

От улицы Яринской до улицы Рижской, между улицами Заборной и Угличской.

Лядов Иван Григорьевич (1926–1945) – гвардии сержант, заряжающий орудия танка, Герой Советского Союза (посмертно), уроженец деревни Заборная (ныне микрорайон Кирова Кировского района города Перми) [5. С. 118; 6. Т. 2. С. 7].

Лянгасова микрорайон Январский Орджоникидзеvский район.
С 02.09.1948, решение ГИК № 515 [12. С. 95; 37. С. 75].

От улицы Тихорецкой (реки Грязной) до улицы Целинной (реки Большой Язовой).

Лянгасов Александр Павлович (1924–1944) – младший лейтенант, командир танка Т-34, Герой Советского Союза (посмертно), уроженец города Кунгур, жил, учился и работал в Перми [5. С. 119; 6. Т. 2. С. 8].

Никулина микрорайон Крохалева Свердловский район.

С 28.06.1979, решение ГИК № 322 [35. С. 67; 37. С. 84], прежде *До-призывников*, с 02.09.1948, решение ГИК № 515 [12. С. 47; 33. С. 33; 34. С. 43].

От улицы Солдатова до улицы Куйбышева, между улицей Лодыгина и улицами Солдатова, Вижайской и Новосибирской.

Никулин Александр Петрович (1912–1943) – первый председатель Свердловского РИК города Перми, капитан, заместитель командира батальона танковой бригады, героически погиб на фронте, уроженец деревни Черепаны Пермского района [27. С. 53].

Танцорова микрорайон Нижняя Курья Кировский район.

С 20.02.1964, решение ГИК № 114 [33. С. 96; 34. С. 97–98; 35. С. 93; 37. С. 118], прежде *Базарная* [30] (1938), до 1948 года – *Кирова*, с 02.09.1948 года, решение ГИК, – *Санаторная* [12. С. 135].

От улицы Кировоградской до улицы Буксирной, между улицами Нижне-Курьинской, Черниговской, Адмирала Макарова, Адмирала Ушакова и улицей Водников.

Танцоров Григорий Васильевич (1910–1944) – гвардии младший лейтенант, танкист, командир батареи САУ 13-й гвардейской танковой бригады, Герой Советского Союза (посмертно), жил, учился и работал в Перми [5. С. 188; 6. Т. 2. С. 577].

Улицы, названные в честь героев-летчиков – участников Великой Отечественной войны

Анвар Гатауллина микрорайон Крохалева Свердловский район.
С 16.04.2002, пост. главы г. Перми [37. С. 21], прежде *Кутаисская*
[4. С. 324; 12. С. 85; 33. С. 54; 34. С. 55; 35. С. 52; 36. С. 133].

От улицы Таборской до улицы Куйбышева, между улицами Новосибирской и Весенней.

Анвар Гатауллин (1923–1994) – летчик бомбардировочной авиации, подполковник, Герой Советского Союза, уроженец города Перми [5. С. 55; 6. Т. 1. С. 315].

Гашкова микрорайон Вышка II Мотовилихинский район.

С 07.02.1985 года, решение ГИК № 15 [36. С. 64; 37. С. 36], прежде, с 1949 года – *Кустанайская* [12. С. 84; 33. С. 54; 34. С. 54; 36. С. 52].

От улицы Соликамской до реки Малой Язовой, между улицами Сигаева и Целинной.

Гашков Алексей Вениаминович (1918–1980) – лейтенант, штурман звена 386-го ночного бомбардировочного авиационного полка, Герой Советского Союза, уроженец Мотовилихи (Перми) [5. С. 57; 6. Т. 1. С. 316].

Героя Пирожкова микрорайон Висим Мотовилихинский район.

С 13.12.1952, решение ГИК № 822, первоначально *Пирожкова* [12. С. 120], с 1975 года *Героя Советского Союза Пирожкова* [33. С. 28], с 1995 года – *Героя Пирожкова*. Прежде *Аксеновский переулок* [20] (1869), *Луговая* [21,22, 23] (1892, 1898), *Луговая 2-я* [31. С. Д-18, 19] (1940).

От железнодорожной линии Горнозаводского направления до улицы Восстания, между железнодорожными путями и улицей Славянова.

Пирожков Борис Геннадьевич (1917–1942) – старший лейтенант, летчик-истребитель, Герой Советского Союза (посмертно), уроженец Мотовилихи (Пермь). Геройски погиб в бою под Тулой [5. С. 149; 6. Т. 2. С. 272].

Елькина микрорайон Громова Свердловский район.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515. Первоначально – *Героя Советского Союза В. Елькина* (1948), с 1959 года – *Валентина Елькина* [12. С. 28], позднее, с 1975 года – *Елькина* [33. С. 34; 34. С. 35; 35. С. 34; 37. С. 43].

От улицы Глеба Успенского до улицы Седова, между рекой Данилиха, левым притоком Камы, и улицей Краснофлотской.

Елькин Валентин Иванович (1922–1944) – младший лейтенант, летчик-истребитель, Герой Советского Союза (посмертно), уроженец Усолья [5. С. 66; 6. Т. 1. С. 446].

Капитана Гастелло микрорайон Новоплоский Индустриальный район.

С 08.04.1948, решение ГИК № 228 [12. С. 64; 33. С. 42; 34. С. 43; 35. С. 42; 36. С. 103; 37. С. 50].

От улицы Луньевской до улицы Самолетной, между Бисерским переулком и улицей Красных Командиров.

Гастелло Николай Францевич (1904–1941) – капитан, летчик, командир звена дальнебомбардировочной авиации, воевал на Халхин-Голе, участник операции по присоединению Бессарабии и Северной Буковины к СССР, Советско-финляндской и Великой Отечественной войн, Герой Советского Союза (посмертно). Совершил огненный таран – направил горящую машину на скопление танков, автомашин и бензоцистерн, которые взорвались вместе с самолетом. [1. С. 13–20; 3. Т. 6. С. 138; 7. С. 8–9].

Краснова микрорайон Свердловский район.

Микрорайон (ранее поселок Западный) получил название в 1945 году в честь майора, летчика-истребителя, Героя Советского Союза Краснова Николая Федоровича, погибшего под Будапештом, работавшего до Великой Отечественной войны на заводе имени И. В. Сталина (ныне ОАО «Пермские Моторы») летчиком-испытателем. [27. С. 215].

Краснова микрорайон Николая Островского, Свердлова-Центр Свердловский район.

С 12.03.1945, решение ГИК № 137 [12. С. 77; 6. 37. С. 62], прежде *Кузнечная* [32. С. 21], *Малая Ямская* [32. С. 29, 18, 24].

От улицы Пушкина до улицы Максима Горького, между улицами Пушкина и Революции.

Краснов Николай Федорович (1914–1945) – майор, летчик-ас советской истребительной авиации в годы Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза (посмертно), жил и работал в Перми. Погиб под Будапештом [5. С. 55; 6. Т. 1. С. 733].

См. Герои Советско-финляндской войны. Крохалев.

Куфони микрорайон Парковый Дзержинский район.

С 17.01.1985, решение ГИК № 28 [36. С. 134; 37. С. 67], прежде *Мулянская*, с 1928 года [12 С. 103; 31. С. Г-4].

С 1975 года по 1985 год в ее состав вошли улицы: *1-я Мулянская*, *2-я Мулянская*, *3-я Мулянская*, *4-я Мулянская*, *Костянская*, *Очерская*, *Проходная*, *2-я Шпалопропиточная*.

От улицы Трамвайной до улицы Подлесной, между рекой Муляной и улицами Рыночной 1-й и Рыночной 2-й.

Куфонин Сергей Федорович (1920–1979) – майор, летчик-штурмовик, Герой Советского Союза, уроженец села Троица, учился в Перми [5. С. 110; 6. Т. 1. С. 831].

Покрышкина микрорайон Новые Ляды Свердловский район [33. С. 138; 37. С. 95].

От реки Лядовки до реки Грязной, между улицами Дальней и Калинина.

Покрышкин Александр Иванович (1913–1972) – советский военачальник, маршал авиации, первый трижды Герой Советского Союза, окончил Пермскую военную авиационную техническую школу, позднее ставшей ПВКИУ, автор книг «Крылья истребителя», «Небо войны», «Познать себя в бою» [1. С. 13–20; 3. Т. 20. С. 170–171; 7. С. 48].

Сергея Данцина микрорайон Заимка Дзержинский район.

С 13.03.1975, решение ГИК № 516 – с 1975 года *Данцина* [34. С. 31–32; 35. С. 31; 36. С. 74], с 2002 года – *Сергея Данцина* [37. С. 105], прежде, с середины XIX века – *3-я Линия* [13; 31. С. Г-8, Д-7], с 1968 года – Автогенная [33. С. 10].

От реки Камы до пешеходного туннеля на железнодорожной линии Горнозаводского направления, между улицами Сухобруса и Букирева.

Данцин (Даньшин) Сергей Петрович (1911–1943) – летчик, гвардии капитан, командир эскадрильи бомбардировочной авиации дальнего действия, Герой Советского Союза (посмертно), жил, учился и работал в Перми [5. С. 62; 6. Т. 1. С. 408].

Талалихина микрорайон Малые Реки Орджоникидзеvский район.

С 12.04.1973, решение ГИК № 239 [33. С. 95; 37. С. 117].

От улицы Головановской до залива реки Васильевки, между левым притоком реки Васильевки и улицей Попова.

Талалихин Виктор Васильевич (1918–1941) – младший лейтенант, летчик-истребитель, участник Советско-финской войны 1939–1940 годов, Герой Советского Союза (посмертно), одним из первых совершил ночной таран вражеского бомбардировщика на подступах к Москве [1. С. 38–44; 3. Т. 25. С. 227; 7. С. 22].

Федосеева микрорайон Закамск Кировский район.

С 28.04.1956, решение ГИК № 277 [33. С. 102; 37. С. 124], прежде, до 1948 года – *Школьная*, с 1948 года – *Иркутская*, решение ГИК № 515.

От улицы Химградской до улицы Кировоградской, между улицами Худанина и Ласьвинской.

Федосеев Михаил Андреевич (1911–1942) – майор, летчик-истребитель, командир истребительного авиационного полка, Герой Советского Союза (посмертно), жил, учился и работал в Перми [5. С. 197; 6. Т. 2. С. 645].

Улицы, названные в честь героев-моряков – участников Великой Отечественной войны

Адмирала Старикова микрорайон Левшино Орджоникидзеvский район.

С 12.03.1981, решение ГИК № 102 [35. С. 10; 37. С. 18], прежде Семипалатинская, с 1952 года [12. С. 138; 33. С. 87; 34. С. 89].

От улицы Железнодорожной до улицы Цимлянской, между улицами Томской, Криворожской, Ереванской и улицей Памирской.

Стариков Валентин Георгиевич (1913–1979) – вице-адмирал, Герой Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны был командиром подводной лодки М-171 («Малютка»). Жил, учился и работал в Перми [5. С. 181; 6. Т. 2. С. 514].

Юнг Прикамья микрорайон Нижняя Курья Кировский район.

С 04.04.1985, решение ГИК № 151 [36. С. 274; 37. С. 132], прежде, с 1927 до 1948 года – *Комсомольская*, с 1948 года – *Моховая* [12. С. 103; 33. С. 65; 34. С. 67; 35. С. 64].

От улицы Сокольской до улицы Светлогорской, между улицей Калинина и улицами Каляева, Батумской и Адмирала Макарова.

Названа в честь 15–16-летних мальчишек, юнг Военно-Морского Флота, героически сражавшихся на флотах в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов [29. С. 172].

Улицы, названные в честь партизан и подпольщиков – участников Великой Отечественной войны

Александра Чекалина микрорайон Кирова Кировский район.
С 27.01.1955, решение ГИК № 73 [12. С. 10; 37. С. 20].

От улицы Кедровой до улицы Высокой, между улицами Проскуровской и Витимской.

Чекалин Александр Павлович (1925–1943) – юный партизан-разведчик, Герой Советского Союза (посмертно) [3. Т. 29. С. 47; 6. Т. 2. С. 712].

Братьев Игнатовых микрорайон Балатово Индустриальный район.

С 20.11.1952, решение ГИК № 757 [12. С. 25; 37. С. 28].

От шоссе Космонавтов до улицы Мира, между улицами Комбайнеров и 9 Мая.

Братья Игнатовы – Евгений Петрович (1915–1942) и *Геннадий Петрович* (1925–1942) – партизаны, Герои Советского Союза (посмертно), погибли 10 октября 1942 года при подрыве вражеского эшелона [3. Т. 10. С. 28; 6. Т. 1].

Генерала Наумова Жилой район Комсомольский. Микрорайон Акулова. Дзержинский район.

С 19.05.1977, решение ГИК № 367 [34. С. 28; 37. С. 36], прежде *Сортировочная 2-я*, с 1952 года [12. С. 144; 33. С. 90].

От улицы Заречной до улицы Кочегаров, между улицами Марии Загуменной, Ольги Лепешинской и улицей Сортировочной.

Наумов Михаил Иванович (1908–1974) – командир партизанского соединения на Украине во время Великой Отечественной войны, генерал-майор, Герой Советского Союза, уроженец села Большая Соснова Пермского края [3. Т. 17. С. 333; 5. С. 130; 6. Т. 2. С. 144].

Заслонова микрорайон Балатова Индустриальный район [12. С. 54; 37. С. 142].

От улицы Мира до улицы Семченко, между улицами Комбайнеров и 9 Мая.

Заслонов Константин Сергеевич (1910–1942) – командир партизанского отряда и бригады, один из руководителей партизанского движения в Белоруссии, Герой Советского Союза (посмертно) [3. Т. 9. С. 381; 6. Т. 1].

Лузенина микрорайон Висим Мотовилихинский район.

С 07.01.1985 года, решение ГИК № 27 [36. С. 147; 37. С. 74], прежде, *Вотская одинарка* [20] (1869), *Сарайная* [21, 22, 23] (1892,

1898), Школьная [31. С. Ж-18, 19; 12. С. 172; 33. С. 108; 34. С. 110; 35. С. 104].

От реки Ивы (улицы Нагорной) до улицы Партизанской, между улицами Красногвардейской и Борчаниновской.

Лузенин Геннадий Павлович (1909–1943) – деятель советского искусства, окончил Пермское музыкальное училище, главный дирижер хора при Московской консерватории. Добровольцем ушел на фронт, попал в плен, партизанил, арестован по доносу предателя, казнен. Уроженец Мотовилихи (Пермь) [37. С. 74].

Молодогвардейская микрорайоны Балатово Индустриальный район.

С 08.04.1948, решение ГИК № 228 [12. С. 102; 37. С. 81].

От улицы Танкистов до улицы Рязанской, между улицами Молодогвардейской 2-й и Советской Армии.

Молодогвардейская 2-я микрорайон Балатово Индустриальный район.

С 14.11.1957, решение ГИК № 242 [12. С. 102; 37. С. 81].

От улицы Танкистов до Проспекта Декабристов, между улицами Веры Засулич и Молодогвардейской.

Молодая гвардия – советская подпольная антифашистская комсомольская молодежная организация, действовавшая в городе Краснодоне Ворошиловградской области, Украина, в годы Великой Отечественной войны с сентября 1942 года по январь 1943 года, в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками Донбасса [3. Т. 16. С. 471; 5. С. 56].

Олега Кошевого микрорайон Балатово Индустриальный район.

С 08.04.1948, решение ГИК № 228 [12. С. 112; 37. С. 87].

От Проспекта Декабристов до улицы Рязанской, между улицами Теплогорской и Лизы Чайкиной.

Кошевой Олег Васильевич (1926–1943) – комиссар и член штаба подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» в городе Краснодоне, оккупированном во время Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками, Герой Советского Союза (посмертно) [3. Т. 13. С. 303; 7. Т. 1].

**Улицы, названные в честь полководцев, военачальников
и партийных работников –
участников Великой Отечественной войны**

Александра Щербакова микрорайон Домостроительный Орджоникидзевский район.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515 [12. С. 11; 37. С. 20].

От улицы Первомайской до Ленинского переулка, между улицами Домостроительной и Белозерской.

Щербаков Александр Сергеевич (1901–1945) – советский партийный, государственный и военный деятель, генерал-полковник, начальник Совинформбюро и Главного политуправления Красной Армии [3. Т. 29. С. 537].

Генерала Вагутина микрорайон Кислотные Дачи Орджоникидзевский район.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515 [12. С. 38; 37. С. 36].

От улицы Лянгасова до Талицкого переулка, между улицами Генерала Черняховского и Волоколамской.

Вагутин Николай Федорович (1901–1944) – советский военачальник, генерал армии, Герой Советского Союза (посмертно) [1. С. 381–382; 3. Т. 4. С. 366; 6. Т. 1; 7. С. 64].

Генерала Доватора микрорайон Кислотные Дачи Орджоникидзевский район.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515 [12. С. 39; 37. С. 36].

От улицы Лянгасова до улицы Федотова.

Доватор Лев Михайлович (1903–1941) – генерал-майор, командир 2-й гвардейский кавалерийского корпуса, Герой Советского Союза (посмертно), герой обороны Москвы [1. С. 21; 3. Т. 8. С. 378–379; 6. Т. 1; 7. С. 10].

Генерала Панфилова микрорайон Крым Кировский район.

С 05.03.1987, решение ГИК № 147 [36. С. 65; 37. С. 37], прежде Глазовская [12. С. 40; 33. С. 29; 34. С. 29; 35. С. 28].

От улицы Нижнекамской до улицы Ласьвинской, между улицами Ялтинской и Глазовской.

Панфилов Иван Васильевич (1893–1941) – командир 8-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии 16-й армии Западного фронта, гвардии генерал-майор, Герой Советского Союза (посмертно), герой обороны Москвы [1. С. 76–80; 3. Т. 19. С. 153; 6. Т. 2. С. 232–233; 7. С. 18].

Генерала Черняховского микрорайон Кислотные Дачи Орджоникидзевский район.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515 [33. С. 29; 37. С. 37].

От улицы Лянгасова до улицы Уссурийской, между улицами Генерала Вагутина, Краснодарской, Молдавской и улицами Фосфоритной и Бушмакина.

Черняховский Иван Данилович (1906–1945) – советский военачальник, генерал-лейтенант армии, дважды Герой Советского Союза [3. Т. 29. С. 112; 6. Т. 2. С. 729; 7. С. 86].

Гребнева микрорайон Запруд II Мотовилихинский район.

С 26.12.2003 года, пост. адм. г. Перми № 3640.

От улицы Братчикова до улицы Чермозской, между улицами Варфоломеева и Ерофеевских.

Гребнев Андрей Феоктистович (1912–1973) – советский военный деятель, генерал-майор, Герой Советского Союза, военный комиссар Пермской области [5. С. 61; 6. Т. 1. С. 365].

Гусарова микрорайон Крохалева Свердловский район.

С 18.04.1985, решение ГИК № 195 [36. С. 73; 37. С. 40], прежде *Алапаевская*, с 1948 года [12. С. 9; 33. С. 11; 34. С. 11; 35. С. 11].

От реки Данилиха, левого притока Камы, до улицы Солдатова, между улицей Лодыгина и улицами Тбилисской, Таборской, Академика Курчатова и Кояновской.

Гусаров Николай Иванович (1905–1985) – советский партийный деятель, первый секретарь Пермского (Молотовского) обкома и горкома КПСС в 1938–1946 годах, стоявший у истоков образования Пермской области. На его плечи легла ответственность за состояние экономики и жизни людей Прикамья в годы Великой Отечественной войны [29. С. 28].

Жданова микрорайон Новые Ляды Свердловский район [33. С. 138; 37. С. 44].

От улицы Покрышкина по улице Липовки, между рекой Лядовкой, левого притока реки Чусовой и улицей Чкалова.

Жданов Андрей Александрович (1896–1948) – советский партийный и государственный деятель. В годы Великой Отечественной войны член Военного совета Северо-Западного направления, в августе 1941 – августе 1944 годов, член Военного совета Ленинградского фронта. Генерал-полковник [3. Т. 9. С. 127–128].

Калинина микрорайоны Водники и Нижняя Курья Кировский район.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515 [12. С. 62; 37. С. 49], прежде *Базарная* [16], (1933), *Разъездная*.

От железнодорожной линии Московского направления (ст. Курья) до улицы Кировоградской, между улицами Капитана Пирожкова, Адмирала Ушакова и улицами Нижнекурьюинской, Оханской, Юнг Прикамья и Бородулинской.

Калинина микрорайон Новые Ляды Свердловский район [33. С. 178; 37. С. 49].

От реки Лядовки до реки Грязной, между улицами Покрышкина и Куйбышева.

Калинин Михаил Иванович (1875–1946) – российский революционер, советский государственный и партийный деятель, председатель Президиума Верховного Совета СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б), неоднократно выезжал на фронты Великой Отечественной войны для встреч с бойцами и командованием действующей армии [3. Т. 11. С. 207–208].

Карбышева микрорайон Гайва Орджоникидзевский район.

С 17.01.1985, решение ГИК № 29 [36. С. 104; 37. С. 50], прежде *Сызранская*, с 1949 года [12. С. 150; 33. С. 94; 34. С. 96; 35. С. 91].

1. От улицы Усадебной до улицы Кабельщиков, между улицей Репина и улицей Кишиневской и Гайвинским 6-м переулком.

2. От улицы Гайвинской до реки Камы, между улицами Звенигородской, Репина и Логовой.

Карбышев Дмитрий Михайлович (1880–1945) – российский и советский фортификатор, крупнейший отечественный ученый-военный инженер, генерал-лейтенант инженерных войск, доктор военных наук, профессор Военной академии Генерального штаба РККА. Герой Советского Союза (посмертно) [3. Т. 11. С. 409; 7. С. 68].

Крисанова микрорайоны Данилиха Дзержинского района, Центр I и Центр II Ленинского района.

С 13.12.1952, решение ГИК № 807 [37. С. 64], прежде *Камышиловская* [18] (1823) + *Балашовская* [19] (1908) + *Сергея Лазо* (Графская [19] (1908) > *Мещанская* [19] (1908) > *Республиканская* [16. С. 58] > *Сергея Лазо* [31. С. Ж-9].

1. От улицы Окулова до реки Данилиха, между улицами Решетникова и Александра Матросова.

2. От реки Данилихи до Шоссе Космонавтов, между улицами Голева и Уральских Партизан.

Крисанов Николай Васильевич (1893–1948) – фортификатор, генерал-майор инженерных войск, участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн, Герой Советского Союза, уроженец города Перми [5. С. 55; 6. Т. 1. С. 782].

Маршала Жукова микрорайон Камская Долина Ленинский район.

С 04.03.1976, решение ГИК № 194 [37. С. 78], прежде Жукова [36. С. 85].

Параллельно улице Спешилова, между улицами Короленко и Торфяной.

Жуков Георгий Константинович (1896–1974) – выдающийся советский полководец, государственный и военный деятель, один из активных строителей Вооруженных Сил СССР, Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза, командующий Уральским военным округом (1948–1953) [3. Т. 9: 238–239; 7. С. 76].

Маршала Рыбалко микрорайон Закамск Кировский район.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515 [37. С. 78], прежде Центральная [12. С. 97; 33. С. 61; 34. С. 63; 35. С. 60].

От улицы Гальперина до улицы Сысольской, между улицами Автозаводской и Александра Невского.

Рыбалко Павел Семенович (1894–1948) – советский военачальник, маршал бронетанковых войск, дважды Герой Советского Союза [3. Т. 22: 438; 7. С. 82].

Маршала Толбухина микрорайон Гайва Орджоникидзевский район.

С 30.12.1949, решение ГИК № 644 [12. С. 97. 37. С. 78].

От улицы Усадебной до улицы Писарева, между улицами Вильямса и Янаульской.

Толбухин Федор Иванович (1894–1949) – советский военачальник, Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза [1. С. 432–433; 3. Т. 26. С. 45; 7. С. 84].

Солдагова микрорайоны Краснова, Крохалева Свердловский район.

С 20.05.1976, решение ГИК № 360 [34. С. 92; 37. С. 112], прежде Нердвинская, с 1948 года [12. С. 106; 37. С. 67].

От улицы Таборской до улицы Куйбышева.

Солдатов Анатолий Григорьевич (1904–1976) – государственный деятель советской оборонной промышленности, директор моторостроительного завода № 19 имени И. В. Сталина (моторостроительный завод имени Я. М. Свердлова, ОАО «Пермские моторы»), генерал-майор инженерно-авиационной службы, председатель Пермского Совнархоза, лауреат Государственной премии СССР [29. С. 102].

Улицы, названные в честь великих русских полководцев в годы Великой Отечественной войны

Адмирала Макарова микрорайон Нижняя Курья Кировский район.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515 [12. С. 7; 33. С. 10; 34. С. 10; 35. С. 10; 37. С. 18].

От улицы Сокольской до улицы Байкальской, между улицами Юнг Прикамья и Судозаводской.

Макаров Степан Осипович (1848–1904) – русский военно-морской деятель, герой Русско-японской войны, океанограф, полярный исследователь, кораблестроитель, вице-адмирал. Изобретатель минного транспорта, разработчик теории непотопляемости, пионер использования ледоколов, разработчик русской семафорной азбуки [3. Т. 15. С. 229–230].

Адмирала Нахимова микрорайон Закамск Кировский район.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515 [12. С. 7; 33. С. 10; 34. С. 10; 35. С. 10; 37. С. 18], прежде *Дачная*, с 1945 года – *Тракторная*.

От улицы Магистральной до улицы Кировоградской, между улицами Ласьвинской и Оборонщиков.

Нахимов Павел Степанович (1807–1855) – русский флотоводец, адмирал, герой Крымской войны и героической обороны Севастополя 1854–1855 годов [3. Т. 17. С. 350].

Адмирала Ушакова микрорайон Нижняя Курья Кировский район.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515 [12. С. 7; 33. С. 10; 34. С. 10; 35. С. 10; 37. С. 18], прежде *Сталина*.

1. От улицы Каховской 5-й до улицы Каляева, между улицами Сокольской, Сокольской 3-й, Боцманским 1-м переулком и улицей Волгодонской.

2. От улицы Каляева до улицы Юнг Прикамья, между улицей Сокольской, Тупиковым переулком и улицей Капитана Пирожкова.

3. От улицы Калинина до улицы Буксирной, между улицей Сокольской и улицами Юнг Прикамья и Танцорова.

Ушаков Федор Федорович (1744–1817) – адмирал, один из творцов русского военно-морского искусства, участвовал в двух русско-турецких войнах и в Средиземноморском походе, в которых не проиграл ни одного сражения [3. Т. 27. С. 164–175].

Александра Невского микрорайон Закамск Кировский район.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515 [12. С. 7; 33. С. 12; 34. С. 12; 35. С. 12; 37. С. 18], прежде *Большевицкая*.

От улицы Худанина до улицы Оборонщиков, между улицами Маршала Рыбалко и Закамской.

Невский Александр Ярославович (1220–1263) – русский государственный деятель, полководец, предводитель русских войск в знаменитом Ледовом побоище и Невской битве, святой русской православной Руси [3. Т. 1. С. 408–409].

Богдана Хмельницкого микрорайон Закамск Кировский район.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515 [12. С. 22; 33. С. 19; 34. С. 18; 35. С. 18; 37. С. 26], прежде *Черняховского*.

От улицы Яранской до улицы Химградской, между Купянским переулком, улицей Пензенской и улицей Охотников.

Хмельницкий Богдан-Зиновий Михайлович (1595–1657) – гетман Украины, крупный государственный деятель и полководец, при котором произошло воссоединение Украины с Россией [3. Т. 28. С. 321].

Улицы, названные в честь писателей – участников Великой Отечественной войны

Аркадия Гайдара микрорайон Рабочий поселок Мотовилихинский район.

С 26.07.1984 года, решение ГИК № 349 [35. С. 13; 37. С. 21].

От улицы Патриса Лумумбы до улицы Ушинского, между улицей Крупской и ручьем 3-й Поваренный Лог (рекой Уинкой).

Гайдар (Голиков) Аркадий Петрович (1904–1941) – советский детский писатель и киносценарист, журналист, военный корреспондент. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн. В 1925–1927 годах работал в Перми [3. Т. 6. С. 47].

Медведева микрорайон Гайва Орджоникидзевский район.

С 13.07.1967, решение ГИК № 561 [33. С. 62; 34. С. 63–64; 35. С. 60], прежде *Коспашская 2-я* [33. С. 49].

От улицы Усадебной до улицы Кабельщиков.

Медведев Дмитрий Николаевич (1898–1954) – командир партизанского отряда «Победители», кадровый сотрудник НКВД, полковник, Герой Советского Союза, писатель, автор книги «Сильные духом» [1. 210–216; 3. Т. 15. С. 55; 7. С. 56].

Фадеева микрорайон Крым Кировский район.

С 13.08.1964, решение ГИК № 588 [37. С. 124], прежде *Буровая 1-я*.

От улицы Котельнической до улицы Дунайской, между улицами Ужгородской и Ялтинской.

Фадеев Александр Александрович – русский, советский писатель и общественный деятель, журналист, военный корреспондент, полковник, автор романа «Молодая гвардия» [3. Т. 27. С. 180].

Улицы, названные в честь ученых и конструкторов – участников Великой Отечественной войны

Букирева микрорайон Заимка Дзержинский район.

С 03.12.1964, решение ГИК № 837 [33. С. 21; 37. С. 29], прежде, с середины XIX века – *Линия 2-я* [12. С. 88; 13; 31. С. Г, Д-8].

От улицы Лесозаводской до железнодорожной линии Горнозаводского направления, между улицей Сергея Данщина и площадью Ф. Э. Дзержинского.

Букирев Александр Ильич (1903–1964) – ученый-биолог, профессор, ректор Пермского университета имени Горького (1939–1941, 1945–1951), подполковник запаса, воевал на Халхин-Голе, участник Великой Отечественной войны (25. С. 33).

Швецова микрорайоны Николая Островского, Центр Свердловский район.

С 09.04.1953, решение ГИК № 324 [12. С. 172; 37. С. 130], прежде *Ильинская*, с 1897 года [13], *Свободная*, с 1925 года [15; 16. С. 56; 31. С. 3-12, Ж-12, 13].

От Комсомольского проспекта до улицы Революции, между улицами Николая Островского и Тимирязева.

Швецов Аркадий Дмитриевич (1892–1953) – главный конструктор объединенного конструкторского бюро № 19 при Молотовском моторостроительном заводе имени Я. М. Свердлова Народного комиссариата авиационной промышленности СССР (ОАО «Авиадвигатель»), генерал-лейтенант инженерно-технической службы, доктор технических наук, Герой Социалистического Труда, четырежды лауреат Государственных премий СССР, жил и работал в Перми [27. С. 27].

**«Именные» переименованные улицы, названные
в честь героев – участников Великой Отечественной войны**

Буденного микрорайон Гарцы Мотовилихинский район.

С начала 30-х годов до 1957 года [31. С. Д, Е-21].

С 10.09.1957 года – *Вишневая* [37. С. 33].

От реки Малая Мотовилиха до улицы Чермозской, между улицей Каширинской, улицей 3-й Кольцевой, Коротким 3-м переулком и улицей Балтийской.

Буденного микрорайон Нижняя Курья Кировский район.

С середины 30-х годов до 1948 года.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515 – Нижнекурьянская [37. С. 83].

От улицы Капитанской до Туапсинской, между улицами Калинина и Танцорова.

Ранее: от Оханской до Туапсинской [33. С. 68; 34. С. 69; 35. С. 66].

Буденный Семен Михайлович (1883–1973) – советский военачальник, Маршал Советского Союза, трижды Герой Советского Союза.

Во время Великой Отечественной войны входил в состав Ставки Верховного Главнокомандования, участвовал в обороне Москвы, командовал группой войск армий резерва Ставки, главком войск Юго-Западного направления, командующий Резервным фронтом, командующий Северо-Кавказским фронтом. С 1943 года – командующий кавалерией Красной армии [3. Т. 4. С. 92].

Ворошилова, проспект микрорайоны Железнодорожный и Парковый. Дзержинский район.

С 1975 года – *Проспект Ворошилова*, прежде, с 1928 года – Водопроводная, 25.05.1928, пост. през. горсовета № 27 п. 651.

С 1989 года – *Парковый проспект*, с 20.07.1989, решение № 181 [37. С. 83].

(2008: 92)

1. От реки Мулянки (улицы Куфонины) до улицы Зои Космодемьянской.

2. От улицы Зои Космодемьянской до улицы Каслинского переулка.

Ворошилова микрорайон Кирова Кировский район.

С начала 30-х годов до 1948 года.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515 – *Прудовая* [37. С. 98].

1. От улицы Лазурной до стыка улиц Яринской, Ирбитской и Гавровой 2-й, между улицами Аметистовой и Черногорской.

2. От реки Заборной, левого притока Ласьвы, до улицы Высокой, между улицами Солдатской и Черногорской.

Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) – советский, государственный и партийный деятель, участник Гражданской и Великой Отечественных войн, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны член Государственного комитета обороны, командующий войсками Ленинградского фронта, представитель Ставки Верховного Главнокомандования на Волховском фронте. С 1942 года Главнокомандующий партизанским движением [3. Т. 5. С. 371–272].

Гайдара микрорайон Малые Реки Орджоникидзевский район.
С начала 50-х годов до 1973 года.

С 12.04.1973, решение ГИК № 239 – *Малореченская* [37. С. 78].

От улицы Железнодорожной до залива реки Васильевка, левого притока реки Чусовой, между улицами Менделеева, Ветлянской и Садовой и Дальневосточной.

См. Аркадия Гайдара.

Допрызывников микрорайон Крохалева Свердловский район.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515, затем *Никулина*, с 28.06.1979, решение ГИК № 322 [37. С. 84].

От улицы Солдатова до улицы Вижайской, между улицами Лодыгина и Солдатова.

Была названа в память о подростках, эвакуированных осенью 1941 года в город Молотов (Пермь) из Харькова, Москвы, Ленинграда, проживавших в юнгородках, обучавшихся в ремесленных училищах и работавших на моторном и карбюраторных заводах имени И. В. Сталина и М. И. Калинина, ныне ОАО «Пермские заводы» и ОАО «Инкар».

Жданова микрорайон Верхние Муллы Индустриальный район.
С 1938 года до 1959 года.

С 26.03.1959 года, решение ГИК № 282 – *Ипподромная 7-я* [37. С. 98].

От улицы Кордонной до шоссе Космонавтов, между улицами Верховой 2-й и Ипподромной 6-й.

Жданова микрорайон Малые Реки Орджоникидзевский район.
С начала 50-х годов до 1973 года.

С 12.04.1973, решение ГИК № 239 – *Головановская* [37. С. 38].

От производственных корпусов ЗАО «Пермская целлюлозно-бумажная компания» до улицы Садовой, между улицей Загорской, улицей Кочевской и Зеленым переулком.

Жданова микрорайон Центр Ленинский район.

С 1948 по 1988 годы. С конца XVII века до 1948 года – Осинская.

В 1988 году улице возвращено историческое название. 24.11.1988, решение ГИК № 820 [37. С. 90].

От улицы Окулова до улицы Петропавловской, между улицами Попова и Куйбышева.

См. Жданова.

Калинина микрорайон Верхние Муллы Индустриальный район.

С 1938 года до 1959 года.

С 26.03.1959 года, решение ГИК № 282 – *Ипподромная 4-я* [37. С. 48].

От Старого Верхне-Муллинского кладбища до шоссе Космонавтов, между улицами 5-й и 3-й Ипподромными.

Калинина микрорайон Городские Горки Мотовилихинский район.

С начала 30-х годов до 1940 года.

С 07.04.1940, решение ГИК № 220, *Краснокамская* [31. С. Е-14; 37. С. 63].

От улицы Фрезеровщиков до Октябрьского тракта, между рекой Егошиха и Бульваром Гагарина.

Калинина микрорайон Светлый Дзержинский район.

С 07.04.1940, решение ГИК № 220, прежде *Казанский тракт*, с 1763 года [16. С. 59; 31. С. Ж-7, 8].

С 24.03.1965, решение ГИК № 210 – *шоссе Космонавтов* [37. С. 60].

От улицы Малкова до Гарюшкинского моста на железнодорожной линии Главного направления.

См. Калинина.

Карбышева микрорайон Нижняя Курья Орджоникидзевский район.

С 1945 года до 1948 года, прежде Судоходная.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515, затем Капитанская [37. С. 50].

1. От улицы Сумской до улицы Волгодонской, между улицами Каховской и Каляева.

От улицы Волгодонской до улицы Водников (реки Камы), между улицами Каховской 5-й, Туапсинской и улицей Каляева.

См. Карбышева.

Матросова микрорайон Малые Реки Орджоникидзеvский район.

С начала 50-х годов до 1973 года.

С 12.04.1973, решение ГИК № 239, *Кочевская* [37. С. 61].

От улицы Талалихина до улицы Малореченской, между улицей Головановской и улицей Тулвинской и переулком Крылова.

См. Александра Матросова.

Молотов, город, Молотовская область. Наименование города Перми и Пермской области (в наши дни Пермского края. – *прим. авт.*) с 8 марта 1940 года до 3 октября 1957 года. Названия были даны в связи с 50-летием со дня рождения *Вячеслава Михайловича Молотова* – главы советского правительства, министра иностранных дел, «почетного камского лощмана», который дважды, в 1919 и 1932 годах, приезжал в Пермь [26. С. 190].

Молотова микрорайоны Городские Горки и Рабочий поселок Мотовилихинский район.

С начала 30-х годов по 1957 год – Молотова [31. С. Д-18, Е-16, 17, 18], прежде *Тракторная Заивинская* [20] (1869), *Новокладбищенская* [21, 22] (1892), с 1920 года – *Коммуны (Коммунистической Коммуны)*, с 1925 года – *Октябрьский тракт.*

С 1957 года – Уральская [37. С. 122]. (2008: 122)

От реки Ива до реки Егошиха, правых притоков реки Камы.

Молотова микрорайон Заозерье Орджоникидзеvский район.

С 1940 года по 1959 год.

С 15.01.1959, решение ГИК № 35 – *Паромная* [37. С. 92].

От улицы Портовой до улицы Шлюпочной, между улицами Паромной 2-й и Липецкой.

Молотов (настоящая фамилия *Скрябин*) *Вячеслав Михайлович* (1890–1986) – российский революционер, советский политический и государственный деятель. Председатель Совета народных комиссаров СССР в 1939–1941 годах, народный комиссар, министр иностранных дел в 1939–1949, 1953–1959 годах. Один из высших руководителей ВКП(б) и КПСС с 1921 по 1957 год, Герой Социалистического Труда [3. Т. 16. С. 484–485].

Сталина микрорайон Нижняя Курья Кировский район.

С начала 1930-х годов до 1948 года.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515 – *Адмирала Ушакова* [37. С. 18].

1. От улицы Сысольской до улицы Калинина, между улицами Сокольской, Сокольской 3-й, Боцманским 1-м переулком и улицей Волгодонской, Тупиковым переулком.

2. От улицы Калинина до улицы Буксирной, между улицами Сокольской и улицей Танцорова.

Сталина микрорайон Заозерье Орджоникидзевский район.

С 1940 года до 1959 года.

С 14.03.1959, решение ГИК № 211 – *Липецкая* [37. С. 72].

От улицы Портовой до улицы Староазовской, между улицей Паромной, улицей Новоазовской и рекой Камой.

Проспект имени Сталина микрорайон Свердлова Свердловский район.

С 1935 по 1961 годы [31. С. И, К: 11].

С 16.11.1961, решение ГИК № 1021 – *Комсомольский проспект* [37. С. 57].

От улицы Белинского до сквера имени М. И. Субботина, между улицами Куйбышева и Героев Хасана.

Ранее, в 1940 году: от улицы Газеты «Правда» (с 1997 года – *Павла Соловьева*) до улицы Чкалова, между улицами Громова (в начале 1950-х годов вошла в состав улицы Куйбышева) и Героев Хасана.

Сталин Иосиф Виссарионович (настоящая фамилия *Джугашвили*) (1878–1953) – российский революционер, советский политический, государственный, военный и партийный деятель, с 1924 года по 1953 год – руководитель СССР, Маршал Советского Союза, Генералиссимус Советского Союза. [3. Т. 24. С. 400–401].

Черняховского микрорайон Октябрьский Кировский район.

С 1945 года до 1948 года.

С 02.09.1948 года, решением ГИК № 515 – *Богдана Хмельницкого* [37. С. 26]. От улицы Яранской до улицы Пензенской, между Купянским переулком, улицами Онежской, Полтавской 2-й, Полтавской, Пензенской и Охотников.

См. Генерала Черняховского.

Щербакова микрорайон Нагорный Индустриальный район.

С 1945 до 1959 года.

С 26.03.1959, решение ГИК № 282 – *Конструкторская* [37. С. 59].

От улицы Архитектора Связева до улицы Милиционера Власова, между улицами Экскаваторной и Газосварщиков.

См. Александра Щербакова.

**«Именные» упраздненные улицы, названные
в честь героев – участников Великой Отечественной войны**

Александра Матросова, переулок микрорайон Закамск Кировский район.

С 1943 года до 1948 года, прежде Матросова.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515 [12. С. 98; 33. С. 62]. Упразднен в 1977 году.

Между улицами Автозаводской и Магистральной.

См. Раздел 2.2. Александра Матросова.

Ватутина микрорайон Октябрьский Кировский район.

С 1944 года до 1948 года.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515 – *Академика Губкина* [37. С. 140].

Между улицами Химградской и Богдана Хмельницкого [33. С. 11; 34. С. 11].

Упразднена после 1979 года.

См. Генерала Ватутина.

Ворошилова микрорайон Городские Горки Мотовилихинский район.

С начала 30-х годов до середины 1950-х годов.

С 07.04.1940, решение ГИК № 220 [31. С. Д, Е-14]. Упразднена.

См. Глава III. Ворошилова.

Гайдара микрорайон Центр II Дзержинский район.

С начала 50-х годов до начала 80-х годов XX века [33. С. 27; 34. С. 29], прежде Гвоздарная [16. С. 57; 31. С. Д-8], *Туристов*. Упразднена.

См. Аркадия Гайдара.

Генерала Панфилова микрорайон Октябрьский Кировский район.

С 1941 года до 1948 года.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515, прежде *Панфилова*.

Известна с начала 40-х годов. Упразднена в середине 1979 года.

Между улицами Академика Губкина и Богдана Хмельницкого.

Генерала Панфилова, переулок микрорайон Октябрьский Кировский район.

С 1958 года до середины 1979 года. Упразднен.

Между улицами Академика Губкина и Богдана Хмельницкого.

См. Генерала Панфилова.

Дышинского микрорайон Громова Свердловский район.

С 06.05.1965 года, решение ГИК № 337 [33. С. 33–34; 34. С. 34; 35. С. 33], прежде, с 1940 года до 1957 года – улица *Кагановича* [31. С. 3–11], с 1957 года до 1965 года – *Краснофлотская 2-я* [12. С. 79].

Упразднена, решение ГИК № 335 с 30.05.1990 [27. С. 211; 37. С. 142].

От улицы Глеба Успенского до улицы Нестерова, между улицами Краснофлотской и Куйбышева (1975: 33–34; 1979: 34; 1985: 33).

Дышинский Владимир Александрович (1923–1944) – гвардии лейтенант, командир взвода разведки, Герой Советского Союза (посмертно), жил и учился в Перми.

Зенитная микрорайон Закамск Кировский район.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515 [12. С. 37; 33. С. 37; 34. С. 39; 35. С. 37], прежде *Советская*. Упразднена в конце 1970-х годов.

От улицы Астраханской до улицы Закамской, между улицами Александра Невского и Шишкина.

Производственное название: с 1942 года на Пермском пороховом заводе имени С. М. Кирова в годы Великой Отечественной войны изготавливали снаряды для мелкокалиберной зенитной артиллерии.

Кагановича микрорайон Громова Свердловский район.

С начала 1930-х [16. С. 59] до 1957 года – улица *Кагановича* [31. С. 3–11], с 1957 года до 1965 года – *Краснофлотская 2-я* [12. С. 79].

С 06.05.1965 года, решение ГИК № 337 – Дышинского [33. С. 33–34; 34. С. 34; 35. С. 33].

Упразднена, решение ГИК № 335 с 30.05.1990 [31. С. 142].

Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991) – советский государственный, хозяйственный и партийный деятель. В годы Великой Отечественной войны нарком путей сообщения, член Государственного Комитета Обороны. Его главной заслугой являются меры по эвакуации промышленных предприятий и населения в восточные районы страны путем обеспечения бесперебойных железнодорожных перевозок, Герой Социалистического Труда [27. С. 11].

Матросова, переулок микрорайон Закамск Кировский район.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515. Упразднен в 1977 году.

Между улицами Автозаводской и Магистральной [12. С. 98; 33. С. 62].

См. Раздел 2.9. Александра Матросова.

Панфилова микрорайон Октябрьский Кировский район.

С 1941 года до 1948 года.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515, прежде *Панфилова*. Упразднена в 1979 году.

Между улицами Академика Губкина и Богдана Хмельницкого [33. С. 28; 34. С. 28].

См. Генерала Панфилова.

Семена Ладоги микрорайон Железнодорожный Дзержинский район.

С 07.04.1940, решение ГИК № 220, прежде *Больничная*, с 1928 г., упразднена в конце 1970-х годов [31. С. Д-5].

В современных границах: от Паркового проспекта (в 1940 году – улицы Водопроводной) до улицы Переселенческой, параллельно улице Комиссара Пожарского [12. С. 138; 33. С. 87].

Лагода Семен Федорович – рядовой, пограничник-пулеметчик, погиб в бою с японцами, защищая государственную границу СССР, близ поселка Турий Рог на Дальнем Востоке.

Улицы, названные в ознаменование славных побед в Великой Отечественной войне

9 Мая микрорайон Балатово Индустриальный район.

С 08.09.1948, решение ГИК № 228 [37. С. 16].

От шоссе Космонавтов до проспекта Декабристов, между улицами Братьев Игнатовых, Заслонова и улицей Советской Армии.

День Победы – праздник победы Красной Армии и советского народа над нацистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. В разговорной речи – *9 Мая*.

Победы микрорайон Октябрьский Кировский район.

С 02.09.1948, решение ГИК № 515 [37. С. 94].

От улицы Миргородской до улицы Ласьвинской, между Ардаатовской и Очаковской.

День Победы Советского Союза над фашистской Германией в Великой Отечественной войне – был и остается одним из самых почитаемых государственных праздников как в России, так и в странах СНГ.

Советской Армии микрорайоны: Балатово, Ераничи Индустриальный район.

С 22.07.1960, решение ГИК № 514 [37. С. 112], прежде Осоавиахимовская, с 28.09.1938, пост. през. горсовета № 42 п. 2 [31. С. И, К-7].

1. От Шоссе Космонавтов до проспекта Декабристов, между улицами 9 Мая, Молодогвардейской и Кавалерийской.

2. От проспекта Декабристов до улицы Самолетной, между улицами Молодогвардейской, Веры Засулич и Кавалерийской.

Название дано в честь 15-летия победы Советской Армии над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны.

40-летия Победы микрорайон Новые Ляды Свердловский район.

С 05.03.1987, решение ГИК № 147 [37. С. 113].

От Лядовского тракта до Сылвенского тракта, между улицами Мира и Нагорной.

Улица названа в ознаменование сороковой годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

Военные названия улиц, посвященные оборонно-промышленному комплексу в Великой Отечественной войне

Допризывников микрорайон Крохалева Свердловский район.
См. Переименованные улицы. Допризывников.

Зенитная микрорайон Закамск Кировский район.
См. Упраздненные улицы. Зенитная.

Оборонщиков микрорайон Закамск Кировский район.
С 18.01.2001, пост. главы г. Перми № 15, прежде *Капитальная*, с 02.09.1948, решение ГИК № 515 [12. С. 64; 33. С. 42; 34. С. 43; 35. С. 41; 36. С. 41; 37. С. 103].

1. От улицы Автозаводской до Маршала Рыбалко, между улиц Адмирала Нахимова и Шишкина.

2. Улицы Александра Невского до улицы Кировоградской, между улиц Адмирала Нахимова, Астраханской и улицей Шишкина.

Оборонщик – «работник оборонной промышленности, военно-промышленного комплекса».

Название присвоено в честь 65-летия Пермского порохового завода, основанного в 1934 году.

Охотников микрорайон Закамск Кировский район.

С 1959 года, прежде *переулок Охотников* [12. С. 115; 33. С. 73; 34. С. 74; 35. С. 71; 37. С. 91].

От улицы Яранской до улицы Химградской, между улицами Богдана Хмельницкого и Химградской.

Названа в честь работников завода им. С. М. Кирова, освоивших в 1942 году производство снарядов для мелкокалиберной зенитной артиллерии и глубинных противолодочных авиабомб, успешно «охотившимися» во время Великой Отечественной войны за фашистскими самолетами и подводными лодками.

Список источников и литературы

1. Андреев С. А. Герои Родины в названиях улиц Москвы. – М.: Московведение, 2010.
2. Атлас города Перми. – Пермь, 2002.
3. Большая Советская Энциклопедия. – 3-е издание. – М., 1970–1978: Т. 1–33.
4. Вся Пермь 1993. Справочник. Пермь: АО «Звезда», 1993.
5. Герои Прикамья. Биографический справочник / Составитель Козлова З.Р. / – Пермь: издательство «Пушка», 2006.
6. Герои Советского Союза: Краткий биографический справочник. В 2-х томах. – М.: Воениздат. Т. 1. 1987, Т. 2. 1988.
7. Геройские улицы Москвы. История Великой Отечественной войны в названиях московских улиц и площадей. Книга-справочник. – М.: Арм-пресс, 2006.
8. Герои Советского Союза, полные кавалеры ордена Славы – уроженцы Коми-Пермяцкого автономного округа. – Кудымкар, 1985.
9. Золотые Звезды свердловчан: Сборник. – Свердловск, 1985.
10. Кириллов Б. П. Рассказы о Мотовилихе. Краеведческое издание. – Пермь: Издательство «Пушка», 1998.
11. Пермский край. Атлас. Масштаб 1:100000. В 2-х томах. – Екатеринбург, 2010.
12. Пермь. Краткий справочник улиц, учреждений, предприятий и транспорта. – Пермь, 1959.
13. План города Перми: составлен в 1897 году. Масштаб: в 1 дюйме – 100 саженей. – Пермь: Издание Пермского губернского статистического комитета, 1897.
14. План города Перми. Составлен в 1917 году городским землемером И. И. Ткаль. Масштаб: в 1 дюйме – 200 саженей.
15. План города Перми. Составлен в 1926 году. Исполнил на плюре Вл. Русанов. Масштаб: в 1 см – 200 м. – Пермь: Издание Пермского Общества Краеведения, 1926.
16. План гор. Перми. Масштаб: в 1 дюйме – 200 саженей // Справочник по гор. Перми. – Пермь: издание Пермского Межрайонного Сектора РК Милиции, 1933.
17. План Губернского города Перми. Сочинен 1797-го года.
18. План Губернского города Перми. Высочайше конфирмованный Марта 23 дня 1823 года. Масштаб: в 1 английском дюйме 100 саженей.
19. План губернского города Перми. Составлен в 1908 году. Масштаб: в 1 дюйме – 100 саженей. Чертил Н. Белоусов. – Пермь: Типо-литография губернского правления. 1908.

20. План Мотовилихинского завода. Составлен в 1869 году. Масштаб: в 1 дюйме 50 саженей. – Пермь, 1869.
21. План Мотовилихинского завода. Составлен в 1892 году. Дополнен с показаниями №№ дворовых участков в 1907 году. Масштаб: в 1 английском дюйме 100 саженей. (На белом фоне). – Пермь. 1892–1907.
22. План Мотовилихинского завода. Составлен в 1892 году. Проверен и дополнен с показаниями №№ дворовых участков и №№ кварталов августа 1911 года. Масштаб: в 1 английском дюйме 100 саженей. (На синем фоне). – Пермь. 1892–1911 // ПКМ6287/512.
23. План Мотовилихинского завода Мотовилихинской волости Пермской губернии и уезда, с показанием проекта того вида, в котором селение должно быть приведено, и новых кварталов для запасных усадеб. Составлен в 1898 году. Масштаб: в 1 английском дюйме 5 саженей. (На синем фоне) // ПКМ 10959/125.
24. Полководцы и военачальники Великой Отечественной войны. – М.: Молодая гвардия, 1970.
25. Профессора Пермского государственного университета (1916–2001). – Пермь. 2001: 33.
26. Силина Т. И. По старой и новой Мотовилихе. Прогулки с фотоаппаратом. Путеводитель. – Пермь: «Пушка», 2016.
27. Силина Т. И. Свердловский район. Время. События. Люди. – Пермь: Пушка, 2001.
28. Справочник по гор. Перми. – Пермь: издание Пермского Межрайонного Сектора РК Милиции, 1933.
29. Субботин Е. П., Семяников В. В., Серов М. И. Мемориальные доски Перми. Справочник. – Пермь: Арабески. 2008.
30. Схематический план города Перми. – Масштаб: в 1 сантиметре 150 метров. – Пермь: Издательство газеты «Звезда», 1938.
31. Схематический план города Молотова. – Издание Молотовского Горкомхоза. Масштаб: в 1 сантиметре 150 метров. Составлено и отпечатано 7-й картфабрикой ГУК при СНК СССР, г. Свердловск, 1940.
32. Трапезников В. Н. Летопись города Перми. – Пермь, 1998.
33. Улицы Перми. Справочник. – Пермь. 1975.
34. Улицы Перми. Справочник. – Пермь. 1979.
35. Улицы Перми. Справочник. – Пермь. 1985.
36. Улицы Перми. – Пермь: Пермская книга, 1992.
37. Улицы Перми. Справочник. – Пермь: Ладонь, 2008.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аргунов Олег Николаевич, кандидат исторических наук, начальник отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения Государственного архива Курской области (г. Курск)

Арестов Владимир Андреевич, инженер кафедры междисциплинарных исторических исследований историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Баландина Олеся Александровна, ведущий архивист отдела научно-публикаторской и выставочной работы Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург)

Барданов Нима Станиславович, заместитель начальника отдела публикации документов Государственного архива Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия)

Баяндина Нина Петровна, кандидат исторических наук, заведующий сектором комплектования личных фондов отдела комплектования Пермского государственного архива социально-политической истории

Бочаров Владимир Юрьевич, директор лаборатории микрофильмов и цифровых технологий Московского областного архивно-центра (г. Пушкино Московской области)

Васильева Людмила Игоревна, главный архивист отдела публикаций, научно-справочного аппарата и автоматизированных информационно-поисковых систем Государственного архива современной истории Чувашской Республики (г. Чебоксары, Чувашская Республика)

Винник Алексей Андреевич, главный архивист отдела запросов Пермского государственного архива социально-политической истории

Волков Павел Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева (г. Чебоксары, Чувашская Республика)

Волкова Татьяна Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии Пермского аграрно-технологического университета

Галкина Анна Николаевна, главный архивист отдела информационно-поисковых систем Государственного архива Вологодской области (г. Вологда)

Горошенкина Екатерина Александровна, преподаватель средней образовательной школы № 119 г. Перми

Горошенкина Наталья Геннадьевна, преподаватель средней образовательной школы № 119 г. Перми

Дагелине Светлана Васильевна, заместитель директора Пермского государственного архива социально-политической истории

Долгополова Александра Сергеевна, главный архивист сектора комплектования личных фондов отдела комплектования Пермского государственного архива социально-политической истории

Егорова Наталия Васильевна, главный архивист Госкиностудии «Чувашкино» и архива электронной документации (г. Чебоксары, Чувашская Республика)

Елизарова Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, главный архивист отдела использования и публикации документов Государственного исторического архива Омской области (г. Омск)

Емельянов Александр Михайлович, главный архивист отдела научно-публикаторской деятельности Пермского государственного архива социально-политической истории

Ехлакова Алина Ринатовна, ассистент кафедры междисциплинарных исторических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета

Жаворонкова Галина Ивановна, заведующий сектором редкой книги и музейной работы научной библиотеки Пермского государственного аграрно-технологического университета им. академика Д. Н. Прянишникова

Жалсанова Бутит Цыдыпмункуевна, доктор исторических наук, директор Государственного архива Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия)

Женина Лариса Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории России Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Жумабаева Камшат Сайпуллаевна, магистр педагогических наук, кафедра педагогики и образовательного менеджмента Казахского национального университета им. Аль-Фараби (г. Алматы, Республика Казахстан)

Иглина Юлия Борисовна, главный специалист сектора использования Кунгурского городского архива (г. Кунгур Пермского края)

Калегина Елена Андреевна, студент историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Каплюков Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по научно-методической работе Центра документации общественных организаций Свердловской области (г. Екатеринбург)

Карпова Наталья Леонидовна, главный специалист отдела информации и публикации документов Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики (г. Ижевск, Удмуртская Республика)

Кимерлинг Анна Семеновна, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики – Пермь»

Клабукова Галина Николаевна, преподаватель истории, руководитель школьного музея и историко-патриотического клуба «Поиск» Усть-Качкинской средней общеобразовательной школы (с. Усть-Качка Пермского края)

Козлова Вероника Юрьевна, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Пермского краеведческого музея

Копченова Елена Леонидовна, заместитель начальника отдела использования документов и социально-правовой информации Центра документации новейшей истории Волгоградской области (г. Волгоград)

Косякина Юлия Сергеевна, ведущий библиотекарь отдела редкой книги Пермской государственной краевой универсальной библиотеки им. А. М. Горького

Котельников Сергей Валентинович, краевед

Красноборова Наталья Павловна, преподаватель истории Лицея № 2 г. Перми

Кротова Татьяна Анатольевна, кандидат исторических наук, заведующий отделом использования и публикации документов Государственного архива Тамбовской области (г. Тамбов)

Кулинок Святослав Валентинович, кандидат исторических наук, заведующий отделом публикаций Национального архива Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь)

Курапова Елена Рудольфовна, кандидат исторических наук, заместитель директора Российского государственного архива экономики (г. Москва)

Курас Леонид Владимирович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия)

Курдина Наталья Анатольевна, директор средней общеобразовательной школы № 9 им. А. С. Пушкина г. Перми

Курзина Светлана Николаевна, начальник отдела использования и публикации архивных документов Центра документации общественных организаций Свердловской области (г. Екатеринбург)

Лесникова Татьяна Владимировна, заместитель директора средней общеобразовательной школы № 9 им. А. С. Пушкина г. Перми

Лыкова Людмила Анатольевна, доктор исторических наук, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории (г. Москва)

Мазур Людмила Николаевна, доктор исторических наук, заведующий кафедрой документоведения, архивоведения и истории государственного управления Уральского федерального университета (г. Екатеринбург), ведущий научный сотрудник Центра научного проектирования Российского государственного гуманитарного университета

Мартыненко Виктория Юрьевна, кандидат исторических наук, заместитель директора Центра хранения архивных документов в городе Шахты Ростовской области (г. Шахты Ростовской области)

Мартынов Алексей Сергеевич, координатор Научно-просветительского проекта «Русский Донбасс» (г. Донецк, Донецкая народная республика)

Медведев Тимофей Дмитриевич, стажер-исследователь Международного центра истории и социологии Второй мировой войны и ее последствий Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Миков Павел Владимирович, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае

Миронова Ольга Жоржевна, главный археограф отдела использования документов Центрального государственного архива научно-технической документации Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург)

Митюков Николай Витальевич, доктор технических наук, ведущий научный сотрудник Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (г. Ижевск, Удмуртская Республика), заведующий лабораторией Международного сетевого центра фундаментальных и прикладных исследований (г. Вашингтон, Соединенные Штаты Америки)

Модин Андрей Алексеевич, курсант Пермского филиала Волжского государственного университета водного транспорта

Мухамеджанова Мадина Мурадовна, научный сотрудник Центрального государственного архива Республики Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Неганов Сергей Васильевич, директор Пермского государственного архива социально-политической истории

Нечаев Михаил Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного управления и истории Пермского национального исследовательского политехнического университета

Нолев Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, председатель Совета молодых ученых Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия)

Норин Евгений Александрович, редактор Военно-исторического интернет-ресурса warhead.su

Осипов Николай Николаевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева (г. Чебоксары, Чувашская Республика)

Папулов Илья Владимирович, заместитель начальника отдела научно-справочного аппарата Пермского государственного архива социально-политической истории

Першина Анна Борисовна, главный архивист Государственного архива Вологодской области (г. Вологда)

Петров Роман Павлович, старший научный сотрудник Березниковского историко-художественного музея им. И. Ф. Коновалова (г. Березники Пермского края)

Плотников Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Пермского государственного национального исследовательского университета

Плотникова Галина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета

Поварницына Елена Степановна, преподаватель истории Лицея № 2 г. Перми

Подвинцев Антон Олегович, учащийся 11 класса средней общеобразовательной школы № 12 г. Перми

Рождественских Владислав Алексеевич, студент Пермского Авиационного техникума им. А. Д. Швецова

Рубан Наталья Борисовна, главный архивист отдела использования и публикации документов Государственного архива Тамбовской области (г. Тамбов)

Рыбаков Владислав Александрович, стажер-исследователь Международного центра истории и социологии Второй мировой войны и ее последствий Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Рязанов Иван Владимирович, кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой социальных и гуманитарных дисциплин Пермского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова

Сапанов Сайпулла Жумабаевич, доктор исторических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института Истории, археологии и этнологии Прикаспийского региона при Атырауском университете им. Х. Досмухамедова (г. Атырау, Республика Казахстан)

Сарабеев Виталий Юрьевич, главный археограф научно-исследовательского отдела Государственного архива Пермского края

Скулкин Александр Сергеевич, студент историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Созинова Оксана Дмитриевна, преподаватель средней образовательной школы № 32 г. Перми

Солдатова Ольга Николаевна, доктор исторических наук, заместитель директора Российского государственного архива в г. Самаре (г. Самара)

Соснин Владимир Андреевич, старший научный сотрудник Березниковского историко-художественного музея им. И. Ф. Конова (г. Березники Пермского края)

Субботина Наталья Александровна, архивист отдела научно-публикаторской деятельности Пермского государственного архива социально-политической истории

Суржик Ольга Сергеевна, кандидат исторических наук, заведующий отделом использования документов и научно-справочного аппарата Московского областного архивного центра (г. Пушкино Московской области)

Сюзюкин Александр Геннадьевич, преподаватель истории Шаймурзинской основной общеобразовательной школы имени Г. Айги Батыревского района Чувашской Республики (д. Бакашево, Чувашская Республика)

Тайферова Надежда Павловна, социальный педагог, руководитель музея истории средней общеобразовательной школы № 9 им. А. С. Пушкина г. Перми

Тетерин Вадим Игоревич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Пермского аграрно-технологического университета

Токарева Наталья Николаевна, научный сотрудник Суксунского историко-краеведческого музея

Трубинов Илья Константинович, учащийся Пермского Президентского кадетского училища имени Героя России Ф. Кузьмина войск национальной гвардии Российской Федерации (д. Гамы Пермского края)

Фукалов Иван Алексеевич, кандидат исторических наук, исследователь-атташе Французского института исследований Центральной Азии (IFEAC), эксперт Фонда им. Конрада Аденауэра (г. Бишкек, Киргизская Республика)

Хованская Анастасия Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Пермского аграрно-технологического университета

Черниева Ирина Сергеевна, заведующий отделом использования и публикации документов Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (г. Ханты-Мансийск)

Чунарева Екатерина Александровна, главный редактор газеты «Кировец», председатель молодежной организации Пермского порохового завода

Шаповал Евгений Юрьевич, кандидат исторических наук, начальник отдела информационных архивных технологий Государственного архива Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия)

Шлыкова Светлана Юрьевна, преподаватель Пермского Президентского кадетского училища имени Героя России Ф. Кузьмина войск национальной гвардии Российской Федерации (д. Гамы Пермского края)

Штейников Сергей Николаевич, заведующий музеем Пермского филиала Волжского государственного университета водного транспорта

Шувалова Юлия Борисовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Пермского аграрно-технологического университета

Янковская Галина Александровна, доктор исторических наук, заведующий кафедрой междисциплинарных исторических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета

Яркова Елена Ивановна, кандидат исторических наук, заместитель директора – главный хранитель фондов Центра документации общественных организаций Свердловской области (г. Екатеринбург)

Ярома Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Пермского аграрно-технологического университета

СОДЕРЖАНИЕ

<i>С. В. Неганов</i> Наука войны. Учил ли кто-нибудь уроки?	3
---	---

ЧАСТЬ I. Материалы международной научно-практической конференции «Изучение истории Великой Отечественной войны: источники, методы исследований и результаты. Итоги научно-исследовательской деятельности к 75-летию Победы»	9
--	----------

Раздел 1. ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Л. Н. Мазур</i> Особенности начального этапа историографии Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	10
<i>Л. А. Лыкова</i> Русское Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	20
<i>С. В. Кулинок</i> Спецсообщения наркоматов внутренних дел и государственной безопасности БССР и оперативно-чекистской группы НКВД по Белорусской ССР о борьбе с немецкой агентурой (1939–1944 гг.)	29
<i>С. Ж. Сапанов, К. С. Жумабаева</i> Атырау в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (По материалам доктора исторических наук Х. Б. Абылдиева)	38
<i>М. М. Мухамеджанова</i> Архивные мемуарные источники по истории Второй мировой войны на основе документов национального архива Республики Узбекистан	44
<i>Г. А. Янковская, А. Р. Ехлакова</i> Проблематика Великой Отечественной войны в рецензируемых исторических журналах Перми и Екатеринбурга. Историографическая ситуация 2010-х годов.	49

Раздел 2. АРХИВЫ, ДОКУМЕНТЫ И ЛЮДИ

<i>В. В. Каплюков, С. Н. Курзина, Е. И. Яркова</i> Документы Уральского группы комиссии Академии наук СССР по истории Великой Отечественной войны в фондах ЦДООСО.	60
---	----

О. Ж. Миронова Деятельность Центрального государственного архива научно-технической документации Санкт-Петербурга по выявлению, сохранению и популяризации документов, хранящих память о Великой Отечественной войне	67
А. Б. Першина Изучение истории Великой Отечественной войны на основе эго- и фотодокументов 1941–1945 гг. из документального собрания Государственного архива Вологодской области	82
Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас Эго-документы фонда Государственного архива Республики Бурятия ФР. 1742 «Борсоев Владимир Бузинаевич (1906–1945) – Герой Советского Союза, участник Великой Отечественной войны» как источник по истории Великой Отечественной войны	89
В. Ю. Мартыненко Архивный метод воспитания и обучения в изучении темы Великой Отечественной войны: опыт ГКУ РО «Центр хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области».	97
И. В. Папулов Отражение событий 1941–1945 гг. в документах личных фондов участников Великой Отечественной войны, находящихся на хранении в Пермском государственном архиве социально-политической истории	106
О. Н. Солдатова Особенности состава и содержания документов РГА в г. Самаре по истории Великой Отечественной войны и поиск новых форм их популяризации.	115

Раздел 3. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ЦИФРОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕСУРСЫ

С. В. Неганов Единый Пермский общекраевой Банк Информации по Великой Отечественной войне	122
Е. Р. Курапова Электронные ресурсы интернет-сайта РГАЭ по экономической истории Великой Отечественной войны: источниковедческая характеристика и познавательный потенциал	129
Е. Ю. Шаповал, Н. С. Барданов Документальные проекты Государственного архива Республики Бурятия к 75-летию Великой Победы в сети Интернет.	136

И. С. Черниева Интернет-портал «Победа одна на всех!»	143
А. Н. Галкина Фотодокументы по истории Великой Отечественной войны в личных фондах Государственного архива Вологодской области: цифровой архив и база данных	149
Н. В. Егорова «Здесь каждый – часть Великой Победы». Из опыта работы госкиностудии «Чувашкино» и архива электронной документации по сбору материалов и записи воспоминаний тружеников тыла.	158

Раздел 4. ОРГАНЫ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. А. Рыбаков Административные органы юстиции на местах в годы Великой Отечественной войны	162
Н. Н. Токарева Криминогенная обстановка в Суксуне в годы Великой Отечественной войны. Действия правоохранительных органов для поддержания социалистической законности.	172
И. К. Трубинов «Забывтая» танковая колонна имени Л. П. Берия (по материалам ПермГАСПИ)	192

Раздел 5. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Т. Д. Медведев Добровольческие формирования Советского Союза в период Второй мировой войны: отечественная историография вопроса	196
П. Н. Волков Иностраные воинские формирования в Красной Армии в годы Великой Отечественной войны: некоторые итоги изучения в российской историографии	209
С. В. Дагелине О судьбах курсантов немецких разведшкол: по материалам следственных дел управления НКГБ СССР по Молотовской области.	215
Е. А. Норин Портрет палача. Уголовные дела полицаев, переданные в ПермГАСПИ Управлением ФСБ России по Пермскому краю	222
А. С. Мартынов Коллаборационистские отряды «украинских добровольцев» Вермахта в городе Сталино (Донецке) в 1942 году.	226

О. Н. Аргунов Документы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории Курской области: проблемы и особенности публикации	236
В. Ю. Бочаров Стрелковые кружки в предвоенные годы в Московском регионе, по архивным документам ГБУ МО МОАЦ	246
Е. А. Калегина Аспекты воплощения образа врага в кинолентах о Великой Отечественной войне в современной отечественной историографии	252
И. А. Фукалов Религиозная жизнь немцев-трудармейцев в годы Великой Отечественной войны и первую послевоенную пятилетку в Кыргызстане	257
В. А. Арестов, А. А. Винник, Н. А. Субботина У войны и женское лицо: подготовка сандружинниц и медсестер Молотовской области в годы Великой Отечественной войны (по материалам ПермГАСПИ)	268
Ю. С. Косякина Атмосфера последних месяцев Великой Отечественной войны по материалам периодических изданий Пермской краевой библиотеки им. А. М. Горького	274
А. С. Кимерлинг Практики преподавания истории Второй мировой войны в России	284

Раздел 6. КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСТОРИОГРАФИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. Г. Нечаев Помощь Молотовской области освобожденным районам страны в годы Великой Отечественной войны	293
Е. Л. Копченова Восстановление городской инфраструктуры г. Сталинграда после окончания Сталинградской битвы в 1943–1945 гг.	312
Н. В. Митюков Бухгалтерские отчеты Воткинского завода о судостроении в предвоенные и военные годы.	323
А. Г. Сюзюкин Трудовой подвиг жителей д. Бакашево в Великой Отечественной войне	341
Н. В. Елизарова Омская промышленность в годы Великой Отечественной войны	351

Р. П. Петров Химико-фармацевтическая промышленность Березников в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	360
Р. П. Петров, В. Л. Миндовский Березниковская контора Горзеленстроя в 1941–1945 гг.	369
Г. И. Жаворонкова Жизнь Молотовского сельскохозяйственного института во время Великой Отечественной войны. Смена руководства	380
В. А. Соснин Учащиеся школ Усоля и Ворошиловского (Усольского) района на сельскохозяйственных работах в годы Великой Отечественной войны	387
В. Ю. Козлова Матрица образа жизни горожан как инструмент изучения города и жизни городского населения в годы Великой Отечественной войны.	395
С. Н. Штейников, А. А. Модин Повседневная жизнь Молотовского речного техникума в период Великой Отечественной войны.	406
Е. А. Чунарева Мероприятия ФКП «Пермский пороховой завод», посвященные Победе в Великой Отечественной войне, и визуализация исторического контента	411

Раздел 7. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ОТРАЖЕНИИ ЭГО-ДОКУМЕНТОВ

О. А. Баландина Письма эвакуированных из блокадного Ленинграда как исторический источник (по материалам ЦГАИПД СПб)	416
Л. И. Васильева Ишакский детский дом Чувашии в воспоминаниях детей, эвакуированных из блокадного Ленинграда	422
Е. В. Нолев Повседневная жизнь тыла в воспоминаниях «детей войны» Баргузинского района Республики Бурятия ...	430
Т. А. Кротова, Н. Б. Рубан Память сердца (по личным фондам участников Великой Отечественной войны)	441

А. М. Емельянов Первые недели войны на территории Прибалтики в воспоминаниях М. Е. Вотинцева и официальных документах: сравнительный анализ.	450
О. С. Суржик «Неоконченная война» в документах личного фонда генерал-майора А. Ф. Сергеева	458
Н. П. Баяндина Лидия Москвина: «Я избрала бы ту же дорогу...».	467
Ю. Б. Иглина Великая Отечественная война глазами кунгурских солдат	471
А. С. Долгополова Юность на войне. Курсанты Пермского пулеметно-минометного училища на защите Сталинграда . . .	476
Н. Л. Карпова Письма участников Великой Отечественной войны как источник по истории повседневности (по документам ГКУ «ЦДНИ УР»)	480
Н. Н. Осипов Женский труд в годы Великой Отечественной войны (по материалам воспоминаний тружениц колхоза «Авангард» Первомайского (Батыревского) района Чувашской Республики)	492
Г. Н. Плотникова, С. Н. Плотников Воспоминания о войне Я. Б. Рабиновича как исторический источник.	502
В. Ю. Сарabeeв Личный фонд Владимира Семеновича Реутова, ветерана авиационного полка «Нормандия–Неман», как собрание источников по истории Великой Отечественной войны.	508
Часть II. ПРЕЗЕНТАЦИИ	515
Т. С. Волкова, Ю. Б. Шувалова, О. В. Ярома, О.В. Хованская, В. И. Тетерин Аграрное производство Пермского края в годы Великой Отечественной войны. Источники и методики изучения	516
В. Ю. Козлова История Легаевского интерната как основа для межрегионального проекта «Спасенное детство»	525

Часть III. МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПРОЕКТА «ЭВАКОГОСПИТАЛИ МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ»	535
Н. А. Курдина Эвакогоспитали: «места памяти»? «Работа памяти»? О новом шаге в развитии «госпитальных историй» Пермского края	536
П. В. Миков О краевой поисково-краеведческой экспедиции «За жизнь – спасибо! И исцеление души...»	543
Т. В. Лесникова Наша школа была эвакогоспиталем: как рассказать школьникам о жизни в тыловом городе	547
Н. П. Тайферова Практические уроки в архиве по документам эвакогоспиталя № 2573.	549
Г. Н. Клабукова Эвакогоспиталь Усть-Качки № 4885.	557
А. С. Скулкин Формы и методы политмассовой работы в эвакогоспиталях Молотовской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)	562
Часть IV. МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ	571
Раздел 1. Материалы методического семинара для учителей истории «Сохранение исторической памяти о боевом и трудовом подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны через организацию работы с историческими документами в урочной и внеурочной деятельности учителя»	
Л. В. Женина, И. В. Рязанов Методическое сопровождение юбилейных мероприятий в честь Великой Победы в рамках исторического образования и воспитания школы и вуза	572
Е. С. Поварницына Историческая реконструкция как мотивирующий фактор в работе с архивными документами (по итогам реализации проекта «Пермь: один день из жизни тылового города»).	579
Н. П. Красноборова Мечты и чувства: формирование исторической эмпатии посредством архивных документов ...	585
Н. Г. Горошенкина, Е. А. Горошенкина От частного к общему: интеграция исследования семейных архивов в образовательный процесс на примере изучения Великой Отечественной войны.	589

С. Ю. Шлыкова Авторский проект «Профиль моего ровесника в социальных сетях. Молотов. 1941–1945»	592
О. Д. Созинова Судьба человека. Использование исторических источников личного происхождения на уроках истории (на примере дневниковых записей Милорадова)	598
Раздел 2. РАБОТЫ НАЧИНАЮЩИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	
А. О. Подвицнев Особенности работы кинотеатров г. Молотова в годы Великой Отечественной войны	601
В. А. Рождественских Ленинградские сезоны Театра оперы и балета им. С. М. Кирова в г. Молотове в годы Великой Отечественной войны.	612
РЕЗОЛЮЦИЯ Ноябрьских историко-архивных чтений в Пермском партаrchive-2020	617
Часть V. ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ	621
Воспоминания М. Г. Каштанова – командира партизанского отряда «За Родину», действовавшего на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны.	622
Воспоминания Н. К. Каштановой – руководителя санитарной службы партизанского отряда «За Родину», действовавшего на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны	628
Очерк об участниках партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны супругов Каштановых, подготовленный пермским журналистом С. Н. Балахоновым .	635
Часть VI. ПРИЛОЖЕНИЯ	651
С. В. Котельников Городская топонимия: «Именные» (мемориальные, персональные) улицы, переулки, проспекты и микрорайоны города Перми, названные в честь героев – участников Великой Отечественной войны .	652
Сведения об авторах	687

Научное издание

Сборник

Ноябрьские историко-архивные чтения – 2020 год

Материалы Международной научно-практической конференции
«Изучение истории Великой Отечественной войны:
источники, методы исследований и результаты.
Итоги научно-исследовательской деятельности к 75-летию Победы»
(5–6 ноября 2020 года)

Под редакцией С. В. Неганова

Компьютерная верстка: *Орлова Л. В.*
Корректор *Качалова Т. А.*

Подписано в печать 20.04.2021 г. Формат 60x90¹/₁₆.
Бумага ВХИ. Гарнитура Minion Pro. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 45,5. Тираж 200 экз. Заказ № 458.

Отпечатано в соответствии с предоставленным оригинал-макетом
в АО «ИПП «Уральский рабочий»
620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13
<http://www.uralprint.ru>, e-mail: sales@uralprint.ru